Материалы, размещенные в телекоммуникационной библиотеке и представленные в виде цитат,
допускается использовать исключительно в образовательных целях.

Запрещается тиражирование информационных ресурсов с целью извлечения коммерческой выгоды, а также иное их использование в нарушение соответствующих положений действующего законодательства по защите авторских прав.

Елисеев Олег Павлович

ПРАКТИКУМ ПО ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ

Серия «Практикум по психологии»

Главный редактор	*В. Усманов*
Заведующий психологической редакцией	*А. Зайцев*
Зам. зав. психологической редакцией	*Я. Мигаловская*
Ведущий редактор	*А. Борин*
Редактор	*П. Предбанникова*
Художник обложки	*В. Шимкевич*
Обработка иллюстраций	*А. Кудрявцев*
Корректор	*Я. Баталова*
Оригинал-макет подготовил	*А. Борин*

ББК 88.37я7 УДК 159.923(075)

Елисеев О. П.

Е51 Практикум по психологии личности. — СПб.: Питер, 2001. — 560 с.: ил. — (Серия «Практикум по психологии»).

ISBN 5-272-00115-X

Предлагаемая книга является современным учебным пособием по одной из самых актуальных психологических дисциплин, которое может быть использовано как для семинарских и лабораторных, так и для лекционных занятий по курсу психологии личности. Автор предлагает технологию комплексного изучения личности на основе объединения ее индивидных, индивидуальных, объектных и субъектных свойств. На основе универсальной шкалы выстраивается единый профиль психологической активности, что открывает новые возможности для составления диагноза и прогноза личностного развития человека и объективной оценки его психологического здоровья.

Учебное пособие по курсу «Психология личности» рекомендуется для преподавателей, аспирантов и студентов гуманитарных и медицинских вузов и колледжей, а также для широкого круга специалистов, интересующихся проблемами системного познания личности.

© О. П. Елисеев, 2000

© Серия, оформление, Издательский дом «Питер», 2001

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 5-272-00115-X

ЗАО «Питер Бук». 196105, Санкт-Петербург, ул. Благодатная, 67.

Лицензия ИД № 01940 от 05.06.00.

Налоговая льгота общероссийский классификатор продукции ОК 005-93, том 2; 95 3000 – книги и брощюры.

Подписано в печать 27. 12. 2000. Формат 60x90 /16. Усл. п. л. 35. Доп. тираж 7000 экз.

Заказ № 1358

Отпечатано с готовых диапазитов в АООТ «Типография «Правда»».

191119, Санкт-Петербург, Социалистическая ул., 14.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемый читатель! Эта книга представляет собой практикум по психологии личности, то есть форму научно-методического преломления основных теоретических положений современного человекознания через призму практического исследования личности.

Цель практикума - теоретически обосновать и конкретно представить технологию профессионально грамотного психологического познания личности. Поэтому основная задача практикума состоит в раскрытии существа этой технологии на основе описания целого ряда методик, направленных на изучение отдельных элементов целостной структуры личности.

Такой подход, реализуемый в данной книге, является в полном смысле слова конструктивным, то есть он безусловно предполагает, что наилучшей опорой как для практики размышлений о личности, так и для практического ее изучения являются наиболее прочные положения соответствующей теории.

Основой представления конструктивного процесса построения психологического портрета личности стало положение, что в ее развитии и эволюции наличествует тесная взаимосвязь количественных и качественных изменений, и эта взаимосвязь выражается определенной мерой потенциального и актуального, мерой индивидуального и социального.

Именно укорененность личности в социуме, подчас противополагаемая ее индивидуальности, до сих пор является камнем преткновения, который не позволяет проложить путь к единой и вполне самостоятельной психологической теории личности.

Существует множество частных теорий, студентам читается курс психологии личности, однако учебники по этому курсу как таковые пока еще отсутствуют. Видимо, не случайно известный отечественный психолог А. А. Бодалев назвал свое учебное пособие «Психология *о* личности», тем самым очень точно выразив суть современного отношения специалистов к психологии человека (выделено мной. - *О. Е.).*

Вот почему практикум по психологии личности не может быть в настоящее время только сборником известных, а то и вовсе никому не известных, неапробированных методик.

Сравнительно с другими психологическими практикумами в настоящем учебном пособии значительное место занимают теоретические главы. Однако те из читателей, кто интересуется только вопросами сугубо практическими, до известных пределов могут обойтись и без внимательного изучения теоретических вопросов практикума, поскольку профиль личностной активности может быть построен ими по образцам, которые представлены в книге и порознь, и совместно.

Преподаватели и студенты, наоборот, могут вначале обратиться к теоретической части книги и на основе авторского обобщения современных представлений о личности попытаться выстроить собственную «рабочую» концепцию развивающейся личности, что необходимо для свободного применения технологии ее изучения в различных сферах практической психологии.

С этой целью в первой главе книги предлагается такое понимание личности, которое утверждает идеальность ее существования в форме общности, - с тем, чтобы уже в самом начале диалога с читателем «снять», как говорят философы, непродуктивное противопоставление индивидуального и социального. При этом понятие «общность» означает не столько условное объединение людей в группу, сколько действительное их психологическое единство, их единодушие, существующее по тому или иному психологическому признаку.

В главах со второй по четвертую рассматриваются механизмы возникновения общностей, содержательно представляющие психологическую активность человека.

Возможность построения профиля этой активности обосновывается в главах с пятой по седьмую логикой конструктивного подхода, позволяющей дифференцировать процессы развития и эволюции личности в пределах единой их структуры.

Смысл психологической активности человека раскрывается в последующих трех главах, где ее закономерности проявляются на основе типологического подхода, столь необходимого в практике межличностного взаимодействия.

Сознательное «снижение» сложности научно-практического определения структуры личности вовсе не означает, что качество личности как таковое сводится всего лишь к нескольким составляющим его компонентам.

Глубина и трудность проникновения в сущность личностного бытия человека относительно независимы от его структурирования, но простое изложение сложного материала позволяет расширить круг потенциальных потребителей психологических и вообще гуманитарных знаний. Тем самым

разрешается не только проблема экономической состоятельности гуманитарной науки, но и другие, гораздо более сложные, глобальные проблемы современной эпохи, в которой значение человеческого фактора неуклонно возрастает.

В согласии со взглядами Б. Г. Ананьева, Э. В. Ильенкова и П. Тейяра де Шардена, современный австрийский философ П. Фишер подчеркивает: «Мы, люди планеты Земля, начиная с 1945 года движемся по самому узкому месту ущелья», которое на самом деле «...не конец пути, а всего лишь барьер и ключ к Омеге... Оптимизм... мы можем почерпнуть из действенных законов эволюции, которые представляют человека как существо, способное учиться» [123, 36].

Понятно, что столь необходимое самообучение человека не в последнюю очередь зависит от массового психологического просвещения. Только на этой основе личностное самопознание человека может приобрести необходимый, в конце концов, планетарный характер. Как обобщает известный философ В. И. Стрельченко: «Космоцентризм как форма преодоления тенденций дезинтеграции и распада культуры... принадлежит к числу важнейших системообразующих начал становления и развития отечественного духовного и практического, опыта» [116,73].

Имея в виду социальную значимость психологического просвещения, содержание практикума не должно сводиться только к построению единого профиля психологической активности личности. Определение качества этой активности представляет собою сверхзадачу практического изучения личности, разрешаемую в контексте духовного здоровья человека. В том, что такая сверхзадача практикума может быть разрешима, меня убеждает в целом благожелательный прием прежних моих работ в России и в странах ближнего зарубежья. Всем читателям, приславшим мне свои отзывы и замечания, выражаю свою искреннюю признательность и надеюсь, что эта новая книга может послужить некоторой предпосылкой для самостоятельного и творческого поиска новых конструктивных путей в познании человека и в его практике.

О. П. Елисеев
Санкт-Петербург, 10 мая 2000 г

РАЗДЕЛ I. ЛИЧНОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ

Глава 1. Философско-антропологические и психологические вопросы гуманитарного образования человека

§1.1. Взаимоотношение объектных и субъектных аспектов гуманитарного и психологического образования человека

Совершенствование гуманитарного образования предполагает продвижение по наиболее перспективным направлениям подготовки высококвалифицированных специалистов, способных участвовать в разрешении глобальных проблем человечества. Двадцать первый век будет веком культуры, или его не будет — эта драматическая формула академика Д. С. Лихачева не имеет альтернативы в смысле необходимости социально-культурной ориентации отечественной и мировой систем образования. Реализуя личностно-центрированные идеи развития этих систем по горизонтали и «вглубь», вплоть до технологий построения индивидуальных образовательных маршрутов, недостаточно только констатировать социальную опосредованность этих маршрутов.

Многие психологи и педагоги, считающие движение «вверх» и «вглубь» по вертикали образования социально определенным — политики и воспитатели, объясняющие социализацию человека влиянием многих микро-, макро-, мезо- и мегафакторов, — все эти специалисты практически разрешают многие вопросы развития системы образования. Для специалистов-практиков реальный процесс образования человека объективно, т. е. совершенно независимо от их воли становится процессом социальным. Они безусловно правы в том, что основное, социально-творческое, содержание образования человека как личности принадлежит культуре. В этом смысле гуманитарное образование человека, конечно, объективно.

Но *объективно* существующий процесс невозможен без реальных источников его «самодвижения», а значит, социализация всегда предполагает наличие дополнительных по отношению к ней процессов индивидуализации и субъективации. Вместе с тем как в теории, так и в практике социально-психологической помощи человеку зачастую присутствует позиция относительного дистанцирования от какой бы то ни было *включенности* специалистов в процесс социализации.

Признание объективности процессов гуманитарного образования человека отнюдь не означает, что можно согласиться с принципиальным неприятием таких ситуаций, где специалисты были бы вынуждены отвечать на критический вопрос о мере воспитанности воспитателей, обнаруживая тем самым индивидуально-определенную и своеобразно развитую меру их собственной инициативности, меру их свободы и ответственности. Эта мера включенности специалистов в объективный процесс социализации и есть в конечном счете мера их собственного качества *субъектности* — на фоне *субъективного* понимания и осуществления ими профессиональной деятельности.

В сущности процесс социализации является не только *объективным,* т. е. воплощающим закономерности социально-культурного образования человека как личности, но и *субъектным,* т. е. «самодвижущимся» процессом. Его движение и развитие происходит благодаря *субъективным,* небеспристрастным отношениям, а также действиям по их изменению и удовлетворению потребностей общественного человека. В каждый новый момент своей истории человек осуществляет процесс собственной социализации, воплощающий самовоспроизводство этого человека, воспроизводство мировых цивилизационных и культурных сфер, совмещенных с ее природной сферой.

Как деятельность специалиста, так и деятельность его подопечных никогда в принципе не должны терять своей специфики, поскольку они не совпадают полностью ни по смыслу, ни по целям, ни по содержанию и формам. Взаимодействие клиентов и специалистов можно представить как более или менее взаимное объединение субъектов процесса социализации в единый ансамбль. Идеальными «дирижерами» этого ансамбля субъектов, каждый из которых исполняет свою партию, осуществляет свою собственную, социально значимую деятельность, являются одни и только они одни — объективные закономерности процесса социализации.

Иначе говоря, только логика этого процесса, преломляемая (более или менее адекватно) социально-психологическими свойствами субъектов, в конце концов позволяет упорядочить содержание практики социально-психологической помощи. И только в этом случае названная практика может стать действительным критерием истинности и эффективности процесса социализации.

§1.2. Гуманистический смысл понятий социализации и аккультурации

В субъективных взаимоотношениях и взаимодействии клиентов и специалистов конкретизируется диалектика взаимного положительного отрицания субъектов процесса социализации, которая состоит в их совместном личностном со-развитии, в отрицании антигуманного и сохранении культурно-значимого содержания этого со-развития. Одновременно происходит и взаимное положительное отрицание субъективной и объективной сторон процесса социализации, — при условии, что компетентные специалисты, учитывая собственную субъектность, действуют в согласии с объективными закономерностями социализации. Опираясь на знание этих закономерностей, специалисты способствуют развитию личностей клиентов и своих собственных личностей как микрокосмов общечеловеческой культуры.

Социализация, цель и содержание которой сводятся к субъективации, есть процесс аккультурации.

Редуцированная социализация, представляемая в качестве индивидуализации, есть не более чем так называемый «цивилизационный процесс», в котором субъективное (но, к сожалению, минимальносубъектное) начало доминирует по отношению к объективным закономерностям целостного процесса социально-культурного образования человека как личности и микрокосма культуры.

При цивилизационном понимании социализации как специалист, так и клиент во многом утрачивают качество субъектностн, т. е. утрачивают это качество прежде всего в своем взаимодействии: последнее все более становится объект-объектным, а то, что оно не теряет при этом своей субъективности, еще более усугубляет положение специалиста. Если специалист низводится до уровня функционера в социальном обслуживании населения, уровня фельдшера, то постоянно решается дилемма: «клиент (или специалист?) всегда прав». Эффективность и адекватность социализации в таком случае — это, как говорится, «вообще другой вопрос»: главное — это набор социальных услуг, что фактически сводит социально-психологическую помощь к сфере сервиса.

Социализация, рассматриваемая в качестве аккультурации, не может быть сведена к «объективным» факторам, а тем более к социальным услугам. Аккультурация определяется логикой и закономерностями развития личности человека в социуме и в культуре. Это развитие есть образование целостной системы внутренних и внешних отношений человека как системы открытой, системы,

имеющей уникальную и вместе с тем типическую и закономерно определенную структуру. В подобной структуре непрерывно происходят процессы интеграции и дифференциации, кристаллизации и диссоциации ее компонентов. Учет всех этих особенностей реального процесса социализации человека, в отличие от мнимого, вымышленного или виртуального его представления, требует высочайшей профессиональной компетентности специалистов и, как минимум, их университетской подготовленности на уровне магистров социально-педагогического и социально-культурного антропологического образования.

Однако социализация, понимаемая как аккультурация человека, пока еще не является предметом согласия как теоретиков, так и практиков, но вместо этого, правда, в декларативном плане, индивидуализированная, или «личностно-центированная» социализация представляется как идеал, как воплощение, само собою разумеется, «подлинного» гуманистического подхода.

Итак, субъектное (т. е. культуральное) понимание и осуществление социализации в современной психологии, социальной педагогике и в психолого-педагогической практике чаще всего замещается все объясняющими понятиями «социально-психологическая помощь» и «социальная работа». Этими понятиями часто определяется как деятельность специалистов, так и их квалификация.

§1.3. О природе кризиса гуманистического образования человека

По мнению практиков, наиболее четко обобщенному В. А. Никитиным, в понятии «социальная работа» эпитет «социальность» определяет цель (ре)социализации следующим образом: «Оказание помощи человеку в приобретении или обретении социальности, социального Функционирования и на этой основе — социального благополучия. В этом смысле термин "социальная работа" выступает как синоним такого типа социальной деятельности в обществе, целью и результатом которой должна быть социализация или(и) ресоциализация человека» [76, 99].

Социальное обслуживание в этом контексте, по В. Л. Никитину, — это «составная часть» названной социальной деятельности, однако эта часть, по сути, оказывается абсолютно доминирующей. Таким образом, «обслуживание» превращается в управление клиентом, который является, разумеется, лишь объектом, а не субъектом (ре)социализации.

В соответствии с вышеприведенным определением деятельности специалиста В. А. Никитин выстраивает простую классификацию уровней социальной работы: индивидуально-групповой, муниципально-территориальный и социально-федеральный. Таким образом, предметами психологии, социальной педагогики и социальной работы становятся: человек, группа людей, общественные и государственные организации, т. е. эмпирически определенные феномены. Отсюда следует, что социальная работа и вместе с нею многие аспекты социально-психологической помощи не могут быть корректно определены ни как научные дисциплины, ни как феномены культуры.

По всей видимости, такого рода ситуация неразрешима в принципе до тех пор, пока не будет выяснена природа кризиса научного познания, изначально присущего становлению социальной науки о человеке как личности и весьма значимого для судеб культурного развития общества.

Практика бессильна и неэффективна потому, что в методологии гуманитарного познания не разрешены проблемы определения объекта и предмета новых и существующих гуманитарных научных дисциплин, и потому еще, что на место категорий гуманитарного образования человека механически выдвинуты названия эмпирических феноменов. Однако нельзя согласиться и с мнением, что трудноразрешимую задачу формирования новых гуманитарных и социальных наук не следует разрешать вообще, поскольку она представляет собой только «уровень непосредственной социализации и ресоциализации в обществе» [76, 100].

Проблемы разрешения кризиса, очевидно, состоят не в поиске названия для новой науки, — это название может быть определено, например, как *социально-психологическая* и, в частности, *социально-педагогическая антропология.* Главное состоит в том, чтобы оптимально определить основную категорию этой отрасли антропологии в соответствии с запросами практики, безусловно являющейся социальной, так как «конечным результатом всех применяемых методов, средств, факторов и условий должно быть приобретение и восстановление человеком или группой определенного типа и уровня социальности...» [76, 101]. Тем более что главное в этом вопросе составляет «*тип социальности,* всегда в прямой или опосредованной форме влиявший на содержание, формы и методы социализации или ресоциализации...» [76, 100]

Понятие «социальность», предлагаемое В. А. Никитиным, заслуживает внимательного рассмотрения, поскольку оно генетически присуще практике. Именно практика, продолжая известную мысль Л. С. Выготского, является тем самым камнем, «который презрели строители» и который должен стать «во главе угла» в ситуации кризиса социально-культурного образования человека, подобно тому как практика должна была способствовать разрешению кризиса психологической науки. Поскольку привлечение авторитетного в науке и культуре имени Л. С. Выготского чрезвычайно ответственно, остановимся подробнее на содержании его взглядов на возможные пути выхода из кризиса социально-культурного образования человека.

Л. С. Выготский в известном труде «Исторический смысл психологического кризиса» рассматривает ситуацию, весьма сходную со сложившимся в настоящее время положением в гуманитарном образовании, и отмечает: «В последнее время все чаще раздаются голоса, выдвигающие проблему общей психологии как проблему первостепенной важности.

Мнение это, что самое замечательное, исходит не от философов, для которых обобщения сделались профессиональной привычкой; даже не от теоретиков-психологов, но от психологов-практиков, разрабатывающих специальные области прикладной психологии, от психиатров и психотехников, представителей наиболее точной и конкретной части нашей науки» [23,292]. В современной ситуации те же самые мнения широко распространены в среде социальных педагогов и работников, стремящихся обнаружить ту научную дисциплину, которая явилась бы *общей* для всех специалистов гуманитарной социальной науки.

Л. С. Выготский рассматривает такую ситуацию как «методологический кризис», в котором как раз и рождается *общая* наука. При этом понятие *общей* дисциплины «...вовсе не совпадает с понятием основной, Центральной для ряда отдельных, специальных дисциплин, — теоретической...» [23,292]. Л. С. Выготский приводит в связи с этим замечание Л. Бинсвагнера о том, что теоретическая наука не есть ни общая, ни часть ее, но сама есть объект или предмет общей науки. Последняя задается вопросами, как вообще возможна теоретическая наука, какова ее структура и в чем состоит специфика ее понятий. Теоретическая наука уже потому не может быть идентифицирована с общей, что как раз вопрос о создании теорий есть основной вопрос *общей науки.* (Заметим по этому поводу, что включение всей научной и прикладной деятельности по различным специальностям в содержание культуры возможно только посредством развития *общей науки.)*

«Ключ» к общей науке может, например «принадлежать» патологии, или виктимологии, поскольку с этой точки зрения «...всякий нормальный человек есть более или менее сумасшедший и должен психологически пониматься именно как вариант того или иного патологического типа» [23, 293]. В целом, кроме патологии как объяснительной идеи психоанализа Л. С. Выготский обнаруживает еще три подобных идеи в содержании рефлексологии, гештальтпсихологии и персонализма [23,306]. Но, например, «...необычайно ценный принцип личности вначале захватил психологию во всем ее объеме, а потом и перешагнул за ее пределы. В виде критического персонализма он включил в понятие личности не только человека, но и животных, и растения: все в мире оказалось личностью» [23, 308].

Судьбы названных четырех идей подобны, как четыре капли одного и того же дождя: «Объем понятия растет и стремится к бесконечности; по известному логическому закону содержание его столь же стремительно падает до нуля. Каждая из этих четырех идей на своем месте чрезвычайно содержательна, полна значения и смысла, полноценна и плодотворна. Но возведенные в ранг мировых законов, они стоят друг друга, они абсолютно равны между собой, как круглые и пустые нули; личность Штерна по Бехтереву есть комплекс рефлексов, по Вертгеймеру — гештальт, по Фрейду — сексуальность» [23,308].

Подчеркнем: «личность» = «рефлекс» = «гештальт» = «сексуальность» и т. д., т. е. продолжая мысль Л. С. Выготского, хотя образование человека как личности и составляет одну из важнейших целей социально-психологической помощи, но само по себе понятие «личность» не может быть принято в качестве всеобъясияющей и универсальной категории в общей науке о процессах аккультурации человека и эволюции его личности.

Еще большим «упрощением» ситуации кризиса является то, что специалисты гуманитарной сферы и в настоящее время по-прежнему стремятся создать общую науку за счет интеграции с психоанализом и персонализмом: «Новые структуры, а социальная работа — новая научная структура, стремятся за счет интеграции с другими дисциплинами наработать свой понятийно-терминологический и феноменологический ряд» [122,174]. Теоретики гуманитарной науки по-прежнему видят проблемы «в виктимности клиента, в его предрасположенности быть жертвой обстоятельств, насилий, конфликтов» в

сфере «личность—среда» [122, 173]. И так же точно признается обратный принцип: «среда—личность». В основе такого решения лежат представления о гуманитарных знаниях, как имеющих «...амбивалентную структуру». В результате в согласии с мыслью автора, социально-психологическая помощь и социальная работа становятся, по определению, принадлежащими к сфере «цивилизационной деятельности», т. е. лишь к внешнему слою культуры. В этом случае уже не имеет смысла обсуждать вопрос о научном статусе гуманитарных прикладных дисциплин. Решение этого вопроса откладывается на неопределенный срок.

§1.4. Категория общности как первичная абстракция общей теории личности

Практика социально-психологической помощи и попытки создания ее общей теории, как видим, полностью воспроизводят ситуацию кризиса психологии, описанную Л. С. Выготским. Каким же виделся выход из кризиса Л. С. Выготскому и каким этот выход должен быть в настоящее время?

«Идея остается объяснительным принципом до тех пор, пока она не выходит за пределы основного понятия...», в противном случае приходится признать, что идея отделяется от понятия. [23,303-304]. Для создания общей науки необходимо единство идеи и понятия, а не распространение, как, например, идей «среда—личность» «...на самые отдаленные сферы бытия, на весь мир... в качестве универсального принципа или даже целого мировоззрения» [23, 304].

В основе общей науки должно быть «...фундаментальное понятие, … первичная абстракция», которая не только располагается в основе науки, но и определяет ее содержание и «...предопределяет характер единства отдельных дисциплин, а через это — способ объяснения фактов, главный объяснительный принцип науки» [23, 300].

«Субстратом единства» общей науки является прежде всего «первичная абстракция». «Но объединение разнородного материала производится не суммарно, не через союз "и" [23,300 [, — предполагая, например, что гуманитарная наука и социальная работа "амбивалентны"».

Прежде чем попытаться найти указанную первичную абстракцию для общей гуманитарной науки о личности и на этой основе освободиться от эклектики, подчеркнем еще одну мысль Л. С. Выготского: «Закономерность в смене и развитии идей, возникновение и гибель понятий, даже смена классификаций и т. п. — все это может быть научно объяснено на почве связи данной науки: 1) с общей социально-культурной подпочвой эпохи; 2) с общими условиями и законами научного познания; 3) с теми объективными требованиями, которые предъявляет к научному познанию природа изучаемых явлений на данной стадии их исследования, т. е. в конечном счете — с требованиями объективной действительности, изучаемой данной наукой» [23,302]. При этом «...общая наука есть философия специальных дисциплин» [23, 310]. «Общие науки имеют дело не с реальными предметами, а с абстракциями; они изучают не растения и животных, а жизнь; их объект — научные понятия» [23, 314-315]. Однако, устанавливая логическую связь научных понятий, начиная от первичной абстракции, отметим, что они, эти понятия, возникают, как правильно отмечает Л. С. Выготский, «...не из логики» (правда, не без логики. — *О. Е.),* а из обобщенного содержания конкретной науки и практики: «...практика выдвигает постановку задач и служит верховным судом теории, критерием истины; она диктует, как конструировать понятия и как формулировать законы... именно практика, как конструктивный принцип науки, требует философии, т. е. методологии науки. ...Принцип практики и философии — ...тот камень, который презрели строители и который стал во главу угла. В этом весь смысл кризиса» [23,388].

Понятие «социальность», выдвигаемое практикой, должно быть переосмыслено в методологии единой гуманитарной науки о личности, а также в методологии социально-психологической и социально-педагогической антропологии и определено в качестве основной категории этих новых научных дисциплин. Название этой основной категории — «общность». «Общность» прямо соотносится с категорией «идеальное» и производным понятием «идеальность».

При этом подчеркнем, что именно категория «общность», а не личность как микрокосм культуры ставится нами «во главу угла», поскольку понятие общности уже по самой своей природе принадлежит как философии, так и практике общественно-исторического человека. Для развития общей гуманитарной науки о личности и для развития социально-психологической антропологии как *общих* наук о человеке не личность, а общность предлагается нами в качестве искомого Л. С. Выготским (но не указанного им) «фундаментального понятия», или его же «первичной абстракции». Тем более что, по Л. С. Выготскому, личность «не вся» задана в группе или в обществе, а лишь частью своей психологии, т.

е. именно субстрат обидного в личности, субстрат ее идеального существования репрезентирует личность как социально-культурную, существующую *объективно* реальность.

С другой стороны, обращаясь к философии и культуре, как их понимает Э. В. Ильенков, мы обнаружим, что «идеальность» «... вообще и есть в исторически сложившемся языке философии характеристика... образов общественно-человеческой культуры, т. е. исторически сложившихся способов общественно-человеческой жизнедеятельности, противостоящих индивиду с его сознанием и волей как особая "сверхприродная" объективная действительность...» «"Идеальность" — это своеобразная "печать", наложенная на вещество природы общественно-человеческой жизнедеятельностью...». «Идеальность... имеет чисто социальную природу и происхождение. Это форма вещи, но вне этой вещи, и именно в деятельности человека, как форма этой деятельности. Или, наоборот, форма деятельности человека, но вне этого человека, как форма вещи». Отсюда становится понятным, что «...метафизически-однозначная теоретическая фиксация» понятия «идеальность» невозможна. [42; 249, 256].

Именно с этой точки зрения категория «общность» рассматривается нами как социально-культурное определение идеальности, по существу синоним идеальности, необходимый в поиске истины и в установлении закономерностей процесса социально-культурного образования человека, конкретизирующих развитие личности, группы, этноса и развитие человеческой культуры в целом.

§1.5. Субъектная активность человека как условие эволюции его личности

Общность как идеальность есть форма не столько деятельности, сколько, точнее говоря, «чувственно-предметной активности» человека [42,268], представляющая развитие объективного плана культуры. Общность в своем «овеществлении», в восхождении к конкретному прежде всего должна получить некоторое, самое общее определение, что позволит выявить в этом восхождении логику и закономерности гуманитарного образования человека.

Общность — это единство сходного и отличного, обнаруживаемое в процессе конкретизации смысла этой категории. Так, например, уже в сфере культуры, при всей объективности ее содержания, может быть выделена цивилизационная сторона как относительно противостоящая культуре, исторически-определенная и *отличная* от нее реальность. То есть культура сама по себе есть нечто *«сходное»,* нечто объединяющее человечество в его способности к социальному творчеству, тогда как цивилизация есть нечто *«отличное», некий признак, по которому* отличаются друг от друга люди различных эпох и континентов, с различными потребностями и ценностями. Далее, смысл категории «общность» не может быть раскрыт в динамике гуманитарного образования человека, если этот смысл не будет связан, как это и следует из определения идеальности, с *активностью* человека. Форма активности и форма общности совместно образуют единство сходного и отличного в положительном их взаимоотрицании, в процессах аккультурации человека. Тогда гуманитарное образование человека может быть представлено как логически строгое, закономерное развитие его личности, имеющее собственный внутренний источник движения.

Всякая отдельная личность или отдельная реальная группа личностей, если они существуют самостоятельно, а не только функционируют, являются примерами реально существующих сложных общностей, эмпирически представляющих результат восхождения от абстрактной категории «общность» к конкретному ее преломлению в социально-психологической практике, в феноменах культуры и цивилизации.

В результате гуманитарное образование человека не ограничивается его личностным развитием и социализацией, а продолжается как развитие нравственное. Точнее, нравственное самообразование человека является действительным и одновременно возникающим основанием его личностного самообразования.

Конкретизация категории «общность» может быть рассмотрена на примере процесса социально-культурного образования группы. Прежде всего следует выделить в структуре группы свойства, по которым она не отличается от других, т. е. такие свойства, которые представляют собою организационные особенности этой группы, алгоритм ее организации и управления. Эти свойства в структуре группы есть «сходное», а уникальные особенности самоорганизации группы — «отличное». То есть организация и самоорганизация группы совместно представляют собой ее природу, социально определенные человеческие общности. Они объединяют отдельные группы людей со всеми им подобными группами в смысле сходства и уникальности социально-психологической организации,

предполагающей определенную специфику общечеловеческих потребностей и способностей, подражания и познания.

Коммуникативные характеристики группы есть уникальное («отличное») в социально-историческом плане, где человек является субъектом истории и собственного социально-культурного образования, субъектом культуры. Объективное же, проявляющееся в содержании актуализированных групповых ценностей, выступающих как интересы в социально-профессиональном самоопределении группы, — есть «сходное». Содержание субъектного и объектного самоопределения группы совместно представляют собою социальную, культурную человеческую общность, объединяющую отдельные человеческие группы — в смысле сходства и различия их социально-психологической организации и коммуникации, благодаря которым группы способны в конечном счете становиться компонентами развивающегося общества, этноса, цивилизации и культуры.

При этом особенно следует выделить то, что за интересами групп скрываются подлинные, подчас неосознаваемые ими мотивы социального самоопределения и самообразования. Еще более глубоко укоренены в социально-психологической организации группы ее социально-культурные установки, связанные с традициями исторической эпохи. На основе этих установок группа развивается в координатах общественного сознания и самосознания, в сферах цивилизации и культуры.

Рассмотрение развития группы как общности может быть продолжено в плане социально-культурного развития личности. Целостное (т. е. базирующееся на понятии «общность») знание о единстве содержания развития групп и личностей, образующих в своем социальном, жизненно-необходимом творчестве цивилизацию и культуру, позволяет спорить с такими умозаключениями, согласно которым «культура... не сводится больше к духовному творчеству, а охватывает разнообразные формы жизни, общения и поведения... Значимыми культурными критериями являются уже не столько идеи, сколько реальные цели, потребности, правила, роли, коммуникативные и семантические коды общения» [122, 132].

Культура и цивилизация человечества, неотделимые одна от другой и в то же самое время одна от другой относительно независимые, одинаково основываются и развиваются в социально-культурном творчестве людей, воссоздающих в каждом новом поколении идеальную сторону своего бытия, вне которой это бытие невозможно.

Основные темы и понятия главы 1:

1. Определение основного содержания современного состояния гуманитарного образования человека.
2. Соотношение объективных и субъективных компонентов процесса социализации.
3. Обоснование необходимости включенности специалиста в процесс социализации.
4. Различие понятий «социализация» и «аккультурация».
5. Задачи социально-психологической помощи человеку.
6. Значение понятия «социальность» в практике социально-психологической помощи и в теории гуманитарного образования.
7. Специфика «кризисных», или критических периодов в развитии гуманитарной науки.
8. Категория общности как первичная абстракция общей теории личности.
9. Понятие «общность» как идеальное единство « сходного» и «отличного».
10. Понятие группы как развивающейся общности.
11. Проблема личности в общей гуманитарной науке.
12. Субъектная активность личности как условие становления социально-психологической общности.

Глава 2 Системная асимметрия становления макрохарактеристик человека как условие его личностного развития

§2.1. Функциональная асимметрия

Категория «общность» является основной не только для рассмотрения массовидных и групповых явлений, но и явлений личностного развития человека. Личность как микрокосм, или феномен культуры, или как система, имеющая определенную, логически упорядоченную структуру, или,

наконец, как процесс саморегулирующейся, развивающейся активности человека в различных видах его деятельности — таковыми представляются основные направления категории «общность» в сфере гуманитарных наук.

Продуктивность и конструктивность категории «общность» в этой сфере, очевидно, должны обнаружиться в содержательном обосновании интеграции и дифференциации различных наук о личности. Это предполагает, в свою очередь, раскрытие значения общностного подхода в филогенезе и онтогенезе человека — как процессов эволюции личности в глобальном и в индивидуальном планах. Как отмечает Б. Г. Ананьев: «Особенно важным для научного исследования процесса становления человечества является вопрос об общностях людей и их формах... Проблема высшей общности людей... представляется весьма важной для всех наук о человечестве... Социальная структура есть общая организация социальной жизни. Со стороны *видов связи* между элементами она выступает как система *общественных отношений.* Со стороны *элементов* (носителей общественных отношений) она выступает системой исторических общностей людей» [5, 65-66].

С точки зрения развития «...наиболее общей формы общности людей — человечества» [5, 65] на первый план выходят явления функциональной, гендерной, культуральной и вообще — системной асимметрии. Эти явления есть ближайшие реальные факты человеческой истории, непосредственно представляющие на конкретном материале абстракцию общности как идею асимметрии сходного и отличного, реактивного и активного, объективного и субъективного.

В начале человеческой истории явление общности возникает прежде всего в форме функциональной асимметрии, качественно отличающей человека от животных.

Современные представления о содержании образования человека с точки зрения изменения его природной организации наиболее обстоятельно развернуты в книге Б. Ф. Поршнева «О начале человеческой истории» [90] и затем продолжены в другой книге этого же крупнейшего философа-антрополога: «Социальная психология и история» [91].

Б. Ф. Поршнев, отдавая должное научной интуиции Ф. Энгельса, особенно сосредоточился на вопросе о том, *как* именно и в *каком* порядке указанные Ф. Энгельсом условия возникновения человека могли в действительности объяснить его происхождение, почему разделение функций передних и задних конечностей и вообще разделение функций человеческой деятельности может иметь такие значительные последствия?

Следуя логике объективного научно-теоретического и практического конструктивного подхода, Б. Ф. Поршнев прежде всего говорит о том, что человек не может непосредственно и постепенно возникнуть в животной среде, — слишком велика пропасть между животными и человеком.

В связи с этим Б. Ф. Поршнев особенно подробно останавливается на идее «человеческой истории как превращении противоположностей» [90, 58], имея в виду механизм положительного отрицания, способствующий реализации данного превращения. Согласно этой идее, «главная логическая задача состоит как раз не в том, чтобы найти то или иное отличие человека от животного, а в том, чтобы объяснить его возникновение» [90,43], — поэтому, в согласии со многими современными палеоантропологическими исследованиями, следует установить, что между животными и человеком существовали так называемые троглодитиды, или гоминиды: уже не животные, но еще не люди, т. е. антиживотные и антилюди одновременно: «Ни Геккель, ни Фохт, ни Мортилье (сторонники идеи обезьяночеловека, механически объединяющего признаки обезьяны и людей. — *О. Е.*) не могли и подозревать, что между ископаемыми высшими обезьянами вроде дриопитека, рамапитека... и человеком современного физического типа расположена группа *особых животных:* высших прямоходящих приматов» [90,102].

При этом особенность положения последних по отношению к человеку подчеркивается тем обстоятельством, что все живущие на земле человеческие расы происходят не от разных высших обезьян и не являются различными видами *Homo Sapiens.* Нет человека, не принадлежащего сейчас к единому биологическому виду. Утверждение существования прямоходящих приматов значительно сокращает во времени историю вида *Homo Sapiens,* начало которой располагается не далее как за 40 000 лет до нашей эры. Все другие предположения о миллионнолетней истории человека — это лишь еще один пример размышлений, относящихся фактически к его предыстории, к его предтече — троглодитидам.

Эти размышления настолько далеко отходят от природы современного человека, что фактически приравнивают его к его животным обезьяноподобным предкам. «Растягивание» человеческой истории на миллионы лет есть такого рода «переворот в мировоззрении», который уничтожает эту историю,

объединяет человека с животными, отрицает качественные отличия видов и вообще современное эволюционное учение: «...не всели равно — один миллион, два миллиона или 20 миллионов лет», — таков, например, смысл «сенсационных» трудов американского антрополога Б. Патэрсона из Гарвардского университета [91,66].

Качественые отличия троглодитидов как вида проявляются прежде всего в их гиперсуггестивности (сверхвнушаемости), которая отсутствует и у животных, и у человека и которая имела целый ряд последствий, в конце концов приведших к возникновению нового вида — вида *Homo Sapiens.* Прежде всего гиперсуггестивность объединила небольшие сообщества троглодитидов настолько плотно, что, стремясь главным образом удовлетворить сверхпотребность в подражании, эти существа не имели себе равных в возможностях удовлетворения естественных потребностей.

Никакие другие сообщества животных или отдельные крупные хищники не могли противостоять троглодитидам, лишенным инстинкта индивидуального самосохранения. Поэтому троглодитиды были вполне обеспечены белком, вообще калорийной пищей. Не испытывая страха индивидуального, они стали использовать огонь для обработки этой пищи, что также было важно для видового самосохранения и что позволило не зависеть от климата и в дальнейшем расселяться даже в периоды оледенения. Укрепление физических сил, относительное увеличение продолжительности жизни, прирост массы мозга создали предпосылки для качественного изменения вида в целом, т. е. в конечном счете этот вид преобразовался в человеческий.

Гиперсуггестивность привела не только к доминированию общностного над индивидуальным, но и к внутреннему переустройству организации психической деятельности. Она перестала быть функционально строго симметричной; согласованная деятельность парных анализаторов, передних и задних конечностей, наконец, всего мозга в целом постоянно нарушалась вследствие внешнего внушающего воздействия, психического заражения.

Возникли явления функциональной асимметрии, представлявшие собой фактическую деконструкцию прежней системной функционально симметричной животной психики. Функциональная асимметрия высшей нервной деятельности привела к тому, что качественно изменилась пространственная ориентация; установление временных и причинно-следственных связей уже не требовало каждый раз многократного возвращения, варьирования, в буквальном смысле слова вращения внешних частей анализаторов (глаз, ушных раковин), вращения тела и его конечностей, поворотов головы. Функциональная асимметрия позволяла осуществлять эти повороты «мысленно», «воображаемо», — с точки зрения человека. При этом для предков человека «поворачивание» всего воспринимаемого осуществлялось вначале не осознаваемо для них, непосредственно, вследствие только реализации функций анализаторов и всей высшей нервной деятельности.

Для иллюстрации того, что значит явление функциональной асимметрии в пространственной ориентировке человека, можно провести две серии, опытов. Для них необходим лишь перемещающийся в пространстве источник звука. При этом инструкция для испытуемого состоит в том, что ему не рекомендуется поворачивать голову при закрытых глазах: он должен просто показать, например, карандашом, где находится источник звука. По просьбе экспериментатора присутствующая при этом публика ничем не обнаруживает, насколько точно испытуемый локализует в пространстве данный источник звука.

В первой серии опыта выясняется, что местоположение звукового раздражителя достаточно точно определяется только в случаях, когда этот раздражитель не находится на воображаемой оси симметрии, проводимой посередине над головой человека. То есть источник звука *S* регистрируется автоматически на основе приобретенной еще животными способности к пространственной ориентировке на основе разности хода звуковых волн *d,* достигающих левой и правой сторон слухового анализатора AA_1 (ушных раковин) (см. рис. 2.1).

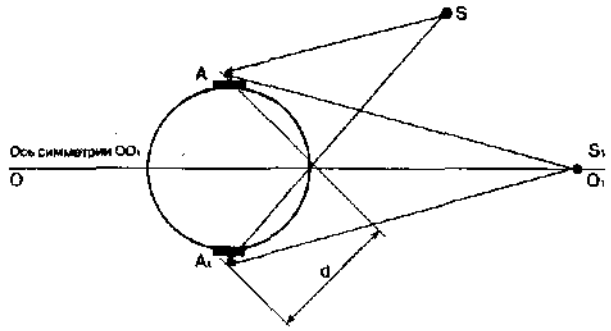


Рис. 2.1. Условия восприятия звука в зависимости от его местоположения

Если же источник звука S_1, находится на оси симметрии OO_1, то испытуемый обычно совершает целый ряд ошибок в определении местоположения звука, причем весьма значительных, очень заметных для аудитории. На этом первая серия опытов заканчивается.

Во второй серии опытов испытуемому сообщаются результаты первой; для вящей убедительности ему завязываются глаза, и оказывается, что после еще нескольких неудач, причем все менее значительных, испытуемый все точнее обнаруживает источник звука, передвигающийся по оси симметрии OO_1 Таким образом, свойства функциональной асимметрии головного мозга и отдельного слухового анализатора на основе асимметрии остроты слуха позволяют преодолеть границы неподвижной ситуации. Физическое, телесное вращение самого испытуемого или отдельных частей его тела оказывается излишним: вращение, поворот, перенос осуществляются человеком мысленно, что и отличает его от животных, не способных к этому действию переноса.

Сверхпотребность подражать и функциональная асимметрия совместно образовали социальную и биологическую основы возникновения речи, поскольку сдвиг, смещение сигналов привели к тому, что они стали по крайней мере удвоенными по отношению друг к другу, стали сигналами сигналов. Появились две непосредственно сопряженные и не вполне адекватные друг другу сигнальные системы, а на самом деле целое их множество, связанное с различными анализаторами.

Упорядочение данной «патологии», как и в случаях действительной патологии двигательных функций для человека, при сохранности зрительного и слухового анализаторов, осуществляется прежде всего за счет этих анализаторов, доставляющих основную массу информации (вместе — свыше половины ее, при любых способах подсчетов).

Поэтому действия видимые, т. е. чаще всего действия других особей, а также звук извне среди всех сигналов доминируют. Они становятся сигналами сигналов, корригирующими все остальные сигналы. Сигналы сигналов, или знаки сигналов придают с этого момента статус-жестов обычным совместным действиям, в том числе совместно слышимым и произносимым звукам. Так возникает знаковая, но еще не символическая праречь в ее непосредственной, не отвлеченной еще от ситуации совместной деятельности форме.

Праречь ситуативна, она доинтеллектуальна. Но, по выражению Л. С. Выготского, она уже совместна; это означает, что предок человека уже является не просто животным, а именно общественным животным. С другой стороны, отсюда следует, что и современный человек может являться таким особенным животным, непосредственно организованным праречыо, — в раннем возрасте на стадии доинтеллектуальной речи.

Собственно символической, отвлеченной речи, свидетельствующей о возникновении человека, предшествует период использования до-интеллектуальной речи как речи, вследствие своей непосредственности — эхолалической, отличающейся повторением звуков. Это повторение в современном языке еще сохраняется, во-первых, в виде повторения слогов: «мама», «дядя» или, например, как в языке суахили, и в русском языке: «ням-ням» и т. п.; во-вторых, непосредственная речь вторит внешним звукам, в особенности выражаемым звуками согласными и только позднее сопровождаемым гласными звуками: таковы слова в современном языке, в корневой своей основе воспроизводящие шелест, скрежет, гром, шумы различного рода, свисты или, наконец, нечто тянущееся день ото дня, от самого дна: динь-динь... дон-дон... Так в названиях многих крупных, а значит, издревле существующих рек корневой основой становится звукоподражание вообще всякому течению — сочетание «дн»: Дон, Днепр, Днестр, Дунай, Десна, Двина, Донец.

Но в то же время неоправданно было бы считать, что на основе преемственности фонематической стороны речи можно сделать вывод о том, что и современный человек преемственен, а не качественно

отличен, особенно по отношению к высшим приматам. Человек отличается от них прежде всего тем, что является субъектом деятельности, в том числе и речи.

Как подчеркивает Б. Ф. Поршнев, «...Выготский исходил из невозможности объяснить высшие психические функции в рамках функционирования индивидуального мозга, напротив, как бы взломал его рубежи, вынес проблему в сферу межиндивидуальную... [90, 46] «...Возможность мыслить восходит в сферу отношений индивида не только с объектами, но и с другими индивидами; акт мысли есть акт или возражения или согласия, как и речь есть акт или побуждения или возражения* [90, 148]. Если «...и существовала речь, вернее, предречь до мышления — "прасемантическая" ("досмысловая") [90, 148], — то не факту ее существования мы обязаны возникновением человека, а взаимодействию сообществ предков человека, которое и положило конец их существованию как вида».

Этот процесс взаимодействия, очевидно, мог быть единственно направленным против гиперсуггестивности. Средством, противостоящим внушаемости, стала способность ей сопротивляться с помощью предельно возможного и запредельного охранительного торможения, возникающего в остром противостоянии подобных друг другу сообществ предков человека. Такое взаимодействие проявилось тогда, когда экстенсивное развитие вширь, расселение стало себя исчерпывать: свободных территорий для изолированного поселения обладающих гиперсуггестивностью сообществ уже более не оставалось.

Функционально асимметричное взаимодействие сообществ гоминидов выразилось во взаимном ослаблении их видового качества гиперсуггестивности — интердиктивными действиями, жестами, звуками — т. е. средствами, обеспечивающими защиту от внушающего воздействия извне. Формирующаяся речь приобрела новую функцию — интердиктивную, т. е. тормозную в своей основе, запретительную по своему смыслу. Речь действительно впервые приобрела свое значение. Отрицающая ситуацию речь стала, таким образом, отвлеченной от ситуации и, следовательно, переносимой в принципе из одной ситуации в другую. Так возникает человек с его символической смысловой речью и относительно невысокой внушаемостью, позволяющей, правда, достаточно интенсивно подражать другим (взрослым) до тех пор, пока не разовьются вполне индивидуальные познавательные способности.

«Корнем и стволом» этих способностей тем не менее всегда остается речь в ее новом качестве, опосредующем любые ситуации жизнедеятельности, т. е. в качестве сознательной речи. Сознание и самосознание, в свою очередь, позволяют человеку утвердиться как субъекту своего собственного изменения. Как обобщает С. С. Батенин, «быть субъектом — значит творить другое и через него творить самого себя», при этом «во взаимодействии с природой человек выступает как субъект природных изменений» [12, 121-123].

Таким образом, функциональная асимметрия от ее проявлений в работе отдельных анализаторов до опосредования ею мжобщностных отношений оказывается механизмом и фактором природосообразного самоизменения человека и его ближайших предков.

Очевидно, что и в онтогенезе, а не только в филогенезе человека, именно в функциональной асимметрии воплощено абстрактное положение о том, что развитие осуществляется через противоречия, а точнее, через положительное отрицание (не)антагонистических противоположностей. Но это положение, как следует из всего вышесказанного, должно быть преломлено через призму специальных антропологических и психологических знаний или, другими словами, должно быть совершено восхождение от абстрактного к конкретному, чтобы теоретически верная идея стала практически адекватной.

Принцип природосообразности в воспитании, следовательно, не должен быть в своей реализации направлен на то, чтобы разрешать надуманные противоречия, умозрительные, существующие только в голове абстрактно мыслящего воспитателя. Так, например, в современном учебнике «Педагогика» [83] вновь утверждается, что «...первопричиной активности человека являются те внутренние противоречия между достигнутым и необходимым уровнями развития, которые он переживает в различных жизненных обстоятельствах и которые побуждают его к деятельности и к работе над собой» [83, 87]. Отсюда следует практическая рекомендация: «...чтобы учитель умел создавать педагогические ситуации для возбуждения у учащихся подобных внутренних противоречий...» [83, 88]. Понимаемое таким образом «искусство воспитания» [83,88] предполагает ситуацию, которая лучше всего квалифицирована еще в начале XX века Г. Мюнстербергом: учитель «...оперирует отвлеченной схемой человеческой природы», в результате чего «...его лучшие усилия останутся бесплодными» [71, 212].

Принцип природосообразности в воспитании направлен, как это следует из опыта Я. Коменского, Ж. Ж. Руссо, И. Песталоцци или А. Дистервега, на то, чтобы воспитание сообразовалось с нашими развивающимися знаниями о природе человека. Современное представление о функциональной асимметрии позволяет не разыскивать противоречия, а со знанием дела использовать это представление в образовании человека, в сфере современной ему культуры. Принципы природосообразности и наглядности, опирающиеся на функциональную асимметрию, — это принципы, вновь укрепляющие «золотое правило дидактики» Я. Коменского; «Все, что только возможно, представлять для восприятия чувствами...»

Таким образом, вплоть до подросткового возраста целенаправленно осуществляется природное, естественное образование человека, чему культура не противодействует, но наоборот, через современную дидактику способствует. Если в дошкольном возрасте функциональная асимметрия является еще неустойчивой, то в дальнейшем она настолько упрочивается, что в зрелом возрасте человек иногда вынужден специально и длительно компенсировать ее проявления, если они по роду профессиональной деятельности уже не являются необходимыми. Вместе с тем частичное устранение асимметрии, конечно, не устраняет функциональную асимметрию во всех остальных отношениях, т. е. человек по-прежнему остается существом природным, видовой характеристикой которого, в отличие от всех животных, остается свойство системной функциональной асимметрии высшей нервной деятельности.

Вне этого свойства образование человека как человека в принципе невозможно, а поэтому практически важно, чтобы это свойство развивалось не стихийно, а сознательно, под руководством воспитателя и учителя. Тем более недопустимо препятствование индивидуально-своеобразному проявлению асимметрий, например, когда ребенка-левшу пытаются время от времени переучивать, но доминирование левой или правой руки продиктовано не целесообразностью, а произвольными внешними требованиями, возведенными в ранг «цивилизованных» и «современных».

Одним из симптомов задержки психического и психологического развития человека является недостаточность развития функциональной асимметрии. Однако необходимо учитывать, что и чрезмерная асимметрия (свыше, например, 25%) также является некоторой отрицательной тенденцией: слишком большие различия могут свидетельствовать о функциональном антагонизме, деструктивно влияющем на развитие. Так, при изучении патологии или тенденции к ней становится еще более понятно, что искусство воспитания и образования человека должно быть основано на постепенных и не чрезмерно содержательных изменениях настоящего состояния человека во имя его лучшего будущего, а не на поиске и создании надуманных «противоречий», исключающих возможность человеческого счастья. Как утверждает Г. Мюнстерберг: «Истинное счастье — это единство нашей внутренней жизни» [71, 71].

§2.2. Гендерная асимметрия

Функциональная асимметрия, при всей ее безусловной значимости в личностном развитии человека, не является единственной его характеристикой. В онтогенезе существенны и другие формы асимметрии, в частности тендерная и культуральная. Асимметрия определяет целостное развитие человека прежде всего со стороны его форм, что не исключает понимания асимметрии как «механизма» или как некоторого «условия», вообще отличающего человека от животных. Но конкретное развитие человека, так же как и его положение в обществе, определяется не столько абстрактными механизмами или столь же абстрактными антагонистическими противоречиями, сколько реальными различиями, связанными с разделением общественного труда. Эти различия: социальные, индивидуальные, профессиональные, возрастные и половые — становятся основой не только для обыденных, но и для теоретических представлений о культурном и естественном развитии человека.

Наибольшее значение в содержании обыденного сознания приобретают опосредованные культурой половые различия. В них, за исключением разве только содержания восприятия людьми глобальных социально-экономических и политических явлений, наиболее ярко выражаются житейские представления об индивидуальных различиях вообще, т. е. о различиях, по их смыслу, культуральных.

Идя навстречу обыденному сознанию, современная антропология, психология и педагогика выдвинули понятие «тендер». Тендер — это характеристика, *с* помощью которой обобщаются существующие в обыденном сознании определения понятий «мужчина» и «женщина». При этом не следует считать, что тендер — понятие только эмпирическое, не имеющее философско-

антропологического значения. Хорошо известно, что, например, по положению женщины в обществе судят о характере этого общества, о его развитии. То есть гендерные различия, или, иначе говоря, тендерная асимметрия, вполне объективно выражает состояние культурного развития общества и личности, характер культурного образования человека.

Более того, именно тендерная асимметрия является не только условием и продуктом культурного и биологического воспроизводства человека, но и той формой, в рамках которой осуществляется это воспроизводство, опосредованное общественными взаимоотношениями людей.

Поэтому тендерная асимметрия явно или неявно (последнее может быть связано с тем, что понятие «тендер» просто замещается многими не самостоятельными понятиями) присутствует в содержании предметов таких наук, как сексология, конфликтология, семейное (педагогическое и психологическое) консультирование, философская и педагогическая, а также и психологическая антропология, социальная антропология, философия культуры, философия образования, общая теория воспитания, педагогика и психология развития.

В исследовании полоролевой асимметрии понятие «высшая психологическая функция», выдвинутое Л. С. Выготским, выступает в качестве функции личностного полоролевого опыта. Как свидетельствуют исследования Б. Г. Ананьева и сотрудников: «Жизненный опыт, столь существенный для различий между взрослыми людьми, представлен вовне все более усложняющихся с возрастом мнемолотических структурах» [5,360], — на фоне того, что следует правильно понимать «...половой диморфизм как общий для филогенетического и онтогенетического развития фактор» [5, 215].

Высшая психологическая функция жизненного полоролевого опыта оказывается с возрастом все более доминирующей по отношению к другим высшим функциям и определяет не только социальный статус человека или, например, его работоспособность, но и продолжительность его жизни. Как отечественными, так и зарубежными исследованиями подтверждается, что системное развитие мальчиков в среднем задерживается примерно на два года, а продолжительность жизни мужчин по сравнению с женщинами на пять лет меньше.

Как указывает Б. Г. Ананьев, *«...более раннее созревание в женском типе развития является общей закономерностью для всех функций.* Другой общей закономерностью является *стабилизация функциональною уровня.* Возможно, что поразительная стабильность величин (энергетических и сенсорных), свидетельствующих о *высоком уровне саморегуляции женского организма,* является одной из главнейших причин большого распространения случаев долголетия женщин, если сопоставить статистику долголетия в разных условиях жизни людей» [5,188].

Культуральное направление в исследовании тендерной асимметрии, по всей видимости, приобретает в последнее время доминирующее положение по сравнению с направлением эволюционным. Последнее, фиксируя определенные биологические и психофизиологические различия мужчин и женщин, в принципе не может претендовать на прямое объяснение человеческого поведения половыми различиями, поскольку это поведение опосредовано социально, не говоря даже о том, что явления функциональной асимметрии, определяющие природное развитие человека, являются общими как для мужчин, так и для женщин.

Но из всех попыток экстраполировать содержание половых различий на различия поведенческие своей особенной настойчивостью выделяются стремления определить человеческую агрессивность как черту, характеризующую прежде всего мужское поведение. Так, Р. Бэрон и Д. Ричардсон, полагая, что «агрессия, в какой бы форме она ни проявлялась, представляет собою поведение, направленное на причинение вреда или ущерба другому живому существу», уточняют, что «...именно биологические или генетические факторы обусловливают большую склонность мужчин прибегать к многочисленным формам агрессии.

Возможно, наиболее убедительным свидетельством в этом отношении является демонстрация наличия связи между уровнем тестостерона (мужской половой гормон) и проявлениями агрессивного характера» [18; 53, 224]. Принимая это положение за неоспоримый факт, авторы, укрепляя собственную позицию, готовы уже осуществлять компенсирующее мужскую «ущербность» психологическое консультирование, заявляя; «Биология отнюдь не судьба, поэтому неправильно воспринимать мужчин как лиц, вынужденных вести себя агрессивно по причинам, лежащим вне их контроля». [18, 225].

Агрессивное поведение — явление по крайней мере культуральное и в значительно большей мере — явление субъектно определяемое, как в его формах, так и в его содержании. Тестостерон или другие гормоны и вообще все биологические факторы не могут влиять непосредственно, как это происходит у животных, на поведение человека. Осознавая с возрастом и воспитанием свое поведение, человек все

более самостоятельно определяет, оказываться ли ему в ситуации, где проявление его биологических или социальных свойств может зависеть от гормонов или от других самых различных обстоятельств.

В этом смысле и гормональные, и любые другие факторы одинаково означают определенную культурно программируемое человеческого поведения. Свобода человека искусственно, в силу культурных предрассудков ограничивается в том смысле, что человек внутренне принимает некоторые обстоятельства его биологии как значимые для себя, — только при этом культурном условии данные свойства человеческого организма сопрягаются с его «судьбой» и становятся «факторами», значимыми, например, для Бэрона и Ридчардсон или для других авторов подобных факторных подходов.

Истина человеческого бытия в принципе трансцендентна ее факторным объяснениям, в том числе и культуральным: социализируясь, человек овладевает не только стихией своей природы, но и стихией массовой культуры. Он становится во все большей мере субъектом своего развития, а именно в той возрастающей мере, в которой он становится способным принимать ответственность за свое собственное, природное и культурное свободное развитие.

Таким образом, значение факторов как личностно значимых обстоятельств развития вполне может быть определено только *субъектом* этого развития, индивидуально-своеобразно представляющим в своем лице историю и культуру человечества.

Исследователи гендерной асимметрии, пытаясь придать ей самостоятельное значение, абсолютизируют логическую связь: тестостерон — агрессия — мужское доминирование — женская зависимость — коррекция и консультирование поведения. Но, очевидно, гендерная асимметрия является лишь частным аспектом асимметрии культуральной, в свою очередь порождаемой на фоне объективных обстоятельств самим человеком как субъектом познания, труда и общения, субъектом собственных отношений в бытии и подобных же отношений к бытию. То есть на самом деле логическая связь в вышепоказанном примере должна включать в себя в качестве и начального, и заключительного элемента межличностные отношения людей, а именно:

межличностные отношения — агрессия — тестостерон —
мужское доминирование — женская зависимость — коррекция и
консультирование поведения во взаимоотношениях субъектов общения —
культура поведения.

Поэтому вслед за обсуждением вопросов гендерной асимметрии необходимо составить определение асимметрии культуральной.

§2.3. Культуральная асимметрия

Исходными понятиями в культурном опосредовании человеческого поведения, — при том, что человек остается ответственным и свободным субъектом своего развития, — являются социальные нормы и Ценности, а также социальные роли, им соответствующие. То, как человек, принимающий известные социальные нормы, следует им в исполнении своей социальной роли, обнаруживается в его социальном статусе.

Статус как интегративный показатель положения человека в системе социальных связей и отношений чаще всего характеризуется социально-правовыми аспектами. Но отношения людей между собою в целом являются социально-культурными. Кроме того, с точки зрения отдельного человека эти отношения являются интер- и интраиндивидуальными.

Как отмечает Б. Г. Ананьев: «Научное исследование статуса личности должно включать изучение реального *экономического* положения, *...политически-правового* положения..., *трудовой профессиональной* характеристики..., *образовательного* статуса, положения семьи данного человека и положения личности в своей семье... Исследование статуса личности имеет важное значение для определения ее социальных функций — ролей, которые рассматриваются вообще как динамический аспект статуса, реализация связей, заданных позициями личности в обществе... *Осознание* статуса ...невозможно вне и без деятельности человека..., тем более что многие компоненты статуса не заданы общественной средой, а производятся в самом процессе человеческой деятельности» [5, 287].

Основные макрохарактеристики человека как личности представляют собою его психологические статусы, фиксируя асимметрию личностного образования человека и имея общее философское и

психолого-педагогическое основание, а именно, — основание антропологическое, воплощаемое самосознанием и сознанием человека.

Эти два основные направления человеческого образования и являются теми координатами, в которых все известные и возможные новые формы статусов человека получают содержательно определенную локализацию (рис. 2.2).

Конкретные наименования отдельных форм статусов, в особенности гендерных и философско-антропологических форм, в силу необходимости их предметной локализации на схеме определены, исходя из относительно устоявшихся представлений о типологизации человеческого поведения в отечественной и зарубежной литературе. Наименования тендерных форм восходят к психологической традиции, а философско-антропологические определения статусов определены на основе бытийного, онтологического их понимания.

Культуральная асимметрия интра- и интер индивидуальных человеческих отношений приобретает, таким образом, систематическое определение как асимметрия статусов. Достижение или изменение статусов требует *активности* личности; движение от одного статуса к другому отражает развитие личности и вообще представляет содержательную характеристику процессов образования и преобразования человека. Воспитание и обучение человека, очевидно, имеют своими результатами одну из четырех стадий его личностного образования, причем человек непременно является субъектом, например, учебно-воспитательного процесса.

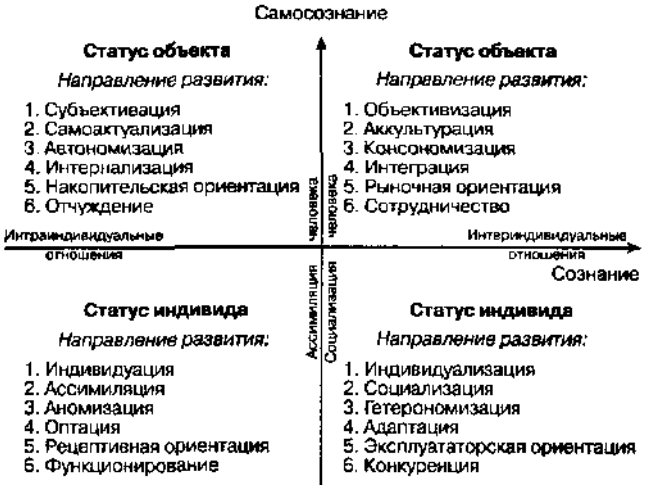


Рис. 2.2. Основные макрохарактеристики человека как его статусы и направления развития, составляющие предметы различных гуманитарных наук о личности

Поскольку статус есть интегрированный индекс, характеризующий процесс образования человека в обществе, в антропологических и психолого-педагогических исследованиях может быть осуществлено количественное определение того, насколько изменяется статус, а не только констатация качественных его изменений. В этом случае становится особенно значимым понимание статуса как меры культуральной асимметрии, которую можно определять так же, как рассчитывается мера асимметрии функциональной.

В процессах массового (в особенности традиционного) обучения личность учащегося отождествляется с его социальным статусом и поэтому вполне соответствует определению «совокупности общественных отношений», т. е. «субъект-объектных», а точнее, — субъект-индивидных отношений. При этом учитель психологически точно определяется как автономный, самодостаточный субъект (в интраиндивидуальном отношении, т. е. в отношении к самому себе) и как внешняя сила, ограничивающая свободу и ответственность учащихся (в интериндивидуальных отношениях с ними).

Учащиеся в процессе традиционного обучения занимают положение индивидов со всеми атрибутами их поведения, определяемыми соответствующим статусом на предлагаемой схеме.

Отсюда следует, что массовое обучение есть только первая ступень в культурном образовании человека, ступень необходимая, но не абсолютная и не единственная. В дальнейшем образовании обучение постепенно, не превышая известной меры культуральной асимметрии и опираясь на эту

умеренную асимметрию, дифференцируется, превращаясь в *учение* и, наконец, в самообразование человека, обогащающее культуру.

§2.4. Системная асимметрия личностного развития человека

Каждая из показанных на схеме макрохарактеристик человека, представляющая собою *содержание* отдельной стадии его личностного развития, сопрягается с его *формами,* выраженными в виде асимметричной совокупности статусов, поскольку это развитие является неравномерным и гетерохронным. Имея статус, например, индивидуальности, человек как личность вовсе не обязательно при этом обладает всеми признаками, адекватными этой второй по порядку стадии личностного развития. Поэтому показанные на схеме сочетания статусов являются скорее идеальными целями, важнейшими *направлениями* личностного развития человека, если он имеет хотя бы одну статусную характеристику, соответствующую этим направлениям.

В целом можно сказать, что в плане *культурологии личности* основные направления личностного развития человека рассматриваются относительно его макрохарактеристик как статусов следующим образом:

ассимиляция — социализация — самоактуализация — аккультурация.

Подобным образом, в плане *этики личности* эти основные направления представляются таковыми:

аномизация — гетерономизация — автономизация — консономизация.

Соответственно в плане *психологии и философии личности* процессы

оптации — адаптации — интернетизации и интеграции

совмещаются с процессами

индивидуации — индивидуализации — субъективации и объективации.

Философия, психология, культурология и этика личности должны быть *дополнены ее характерологией,* по мнению Б. Г. Ананьева, — «пограничной дисциплиной», «объединяющей психологию личности с социологией и этикой» [5, 12]. С точки зрения единства всех названных дисциплин, рассматриваемого в концепции Э. Фромма, *характерология личности* может быть представлена продуктивными (или непродуктивными) социальными ориентациями человека: *рецептивной, эксплуататорской, накопительской* и *рыночной,*

В контексте соответствующей важнейшей работы Э. Фромма «Психоанализ и этика» [125] эти же самые социальные ориентации одновременно имеют смысл ориентации ценностных, что позволяет отнести их также и к предмету *аксиологии личности,* утверждая тем самым ее смежность с характерологией: как считает Б. Г. Ананьев, аксиологию следует понимать как «...науку о ценностях жизни и культуры, исследующую важные стороны духовного развития общества и человека, содержание внутреннего мира личности и ее ценностные ориентации» [5,12].

Системная асимметрия статусов отражает индивидуальное своеобразие тех социальных ролей, которые могут быть осуществлены личностью как субъектом личностного развития, и вместе с тем выражает то направление этого развития, которое является предметом *социологии личности.* Эта наука может быть представлена, как минимум, четырьмя ролевыми инвариантами, в равной степени открытыми для человека, самостоятельно определяющего собственное общественное становление. Эти ролевые инварианты, или ролевые стратегии, являются преемственными друг другу в следующем порядке:

функционирование — конкуренция — (само)отчуждение — сотрудничество.

Формальное объединение психологии и философии связано с тем, что именно эти науки наиболее полно воплощают в себе современные тенденции интеграции и дифференциации в системном познании

человека. Как указывает Б. Г. Ананьев: «Для развития современной науки...характерно совмещение двух противоположных тенденций — все более возрастающей дифференциации и все более мощной интеграции различных наук... Выдвижение проблемы человека в качестве общей проблемы всей современной науки коренным образом изменяет положение психологии в системе наук, поскольку именно психология становится орудием связи между всеми областями познания человека, средством объединения различных разделов естествознания и общественных наук в *новом синтетическом человекознании.* Однако интеграция этих наук, сочетающаяся с дальнейшим развитием их специализации, определяется прежде всего прогрессом философского учения о человеке» [5; 13,35].

Поэтому психология личности оказывается как по отношению к философии, так и по отношению в практике той самой наукой, которая проясняет, *каким образом* может вообще действовать тот или иной человек, ни в коем случае не указывая ему при этом, *как* он должен действовать: психология личности является именно наукой о *сущем,* но не о *должном.*

Отсюда, в частности, следует, что процессы, одноименные с четырьмя макрохарактеристиками человека как личности, могут рассматриваться как философией, так и психологией личности. Но для философов эти процессы гораздо более интересны с точки зрения их «*чтойности»,* — тогда как психологи отвечают не столько на вопрос, *что* это за процессы, сколько на вопрос, — *каковы* они, *как* они возникают и протекают, *как* именно распределена активность личности относительно той или иной ситуации развития общественно-исторического и вполне конкретного человека.

В постановке задачи о возможно более интегративном знании о личности человека необходимо не просто изолировать психологию личности от смежных гуманитарных дисциплин, а, признавая их право на разработку собственных концепций развития личности, показать, в чем состоит специфика психологии развивающейся личности.

Определив в четырех основных макрохарактеристиках человека как личности целостный процесс ее активности, следует объединить указанные макрохарактеристики со всеми наиболее известными направлениями гуманитарной науки. В результате психология личности не только абстрактно, но и вполне конкретно и содержательно может быть представлена как интегративная и одновременно весьма специальная наука, с одной стороны, объединяющая все науки о личности, а с другой стороны, способствующая их самостоятельному продуктивному развитию.

Как подчеркивает Ж. Пиаже: «Если логика, математика или физика ни в коей мере не зависят от психологии в своих методах и теоретических структурах, то они зависят от нее в своей эпистемологии, так как все эти науки являются результатом частной или общественной деятельности субъекта или организма над объектами, и как раз психология, опираясь на биологию, дает объяснение этим действиям. Поэтому психология занимает центральное место не только как продукт всех других наук, но и как возможный источник объяснения их функционирования и развития» [5,34].

При этом психология личности не может занимать место философии, поскольку основные макрохарактеристики человека в философии рассматриваются во всей их возможной полноте и глубине, а предметом психологии личности является прежде всего *содержание процессов* приобретения человеком этих макрохарактеристик. То есть содержание процессов, обнаруживающих, *как* конкретно осуществляется психологическая активность людей, имеющих ту или иную системную асимметрию статусов.

В философии и в других гуманитарных науках о личности рассматриваются те аспекты развития личности, которые уже *даны* или могут быть мыслимы как некоторая *данность* для человека. А в психологии личности ее субъектное развитие представляет сложную реальную *задачу* со многими неизвестными решениями. Формально «одни и те же» макрохарактеристики человека как личности должны рассматриваться одинаково глубоко, но с абсолютно разных точек зрения как философией, так и психологией личности.

Личностное развитие человека может представлять собою как непрерывное его продвижение от одной макрохарактеристики к другой, так и продвижение только в плане этой единственной из четырех названных макрохарактеристик, или стадий его становления как личности. Таким образом осуществляется своеобразное углубление, закрепление, упрочение этой стадии, так что личностное развитие не выходит за границы одних и тех же статусных форм, одного и того же вида системной их асимметрии.

Такого рода ограниченность личностного развития может быть показана на схеме биссектрисами ее квадрантов, каждый из которых представляет в целом отдельную макрохарактеристику человека или отдельный его интегративный (философско-антропологический) статус: статус индивида, статус

индивидуальности, статус субъекта и статус объекта. При этом в результате упрочения статуса индивида прежде всего закрепляются функциональные характеристики человека как личности, отдельные черты, реакции, элементы его поведения.

Становление индивидуального статуса сопровождается выработкой стереотипов, алгоритмов поведения. Субъектный и объектный статусы человека как личности характеризуются закреплением определенных отношений человека в его бытии или к его бытию.

Первые два статуса обеспечивают, по сути, ситуативное, реактивное, приспособляемое, вынужденное поведение человека, особенно характеризуемое неустойчивой асимметрией всех его признаков.

Вторые два статуса являются собственно культуральными, личностными, предполагающими активное, избирательное, творческое поведение человека, характеризуемое сложившейся системной асимметрией присущих этому поведению особенностей.

Таким образом, системная асимметрия личностного развития человека может быть выражена всего двумя существенными признаками: избирательностью и тотальностью, или отличиями и сходством, объединяемыми в едином понятии «общность». Общность в самом своем строении уже содержит идею возможной системной асимметрии личностного развития постольку, поскольку именно становление различного рода общностей и является основным смыслом аккультурации человека.

Системная асимметрия статусов, опосредующая различные процессы развития личности, изучаемые различными науками о личности, в целом представляет реальную обусловленность и сложность социально-культурного образования человека: «Социальное формирование человека не ограничивается формированием личности — субъекта общественного поведения и коммуникаций. Социальное формирование человека — это вместе с тем образование человека как субъекта познания и деятельности ...это одновременно стадии развития свойств субъекта познания и деятельности, изменения социальных позиций, ролей в обществе и сдвигов в *статусе* (выделено мной. — *О. Е.),* т. е. *становление личности»* [5, 108].

В общем виде, системная асимметрия представляет такого рода ситуацию личностного развития человека, в которой «...наступление зрелости человека как индивида..., личности..., субъекта познания... и труда во времени не совпадает, и подобная *гетерохронность* (выделено мной. — *О. Е.)* зрелости сохраняется во всех формациях» [5,109]. Таким образом, системная асимметрия выражает идею временной обусловленности развития психологической активности человека: иными словами, вне решения вопроса о системной асимметрии его статусов, не имеет смысла сама идея *развития* личности как процесса, протекающего во времени. При этом социально -трудовая *активность* конкретного человека становится условием, определяющим его *психологический* возраст, в отличие от возраста *физического.*

Системная асимметрия, кроме того, представляет личность как некоторую целостность, поскольку на фоне единой структуры макрохарактеристик естественным образом возникает возможность рассмотрения проблемы интегративного или системного личностного развития человека (см. главу «Конструктивный подход в системном познании личности»). Как подчеркивает Б. Г. Ананьев: «Целостность человеческого развития составляет его специфическое качество» [5, 31].

В заключение следует отметить, что системная асимметрия личностного развития человека должна пониматься как потенциальная сторона рассмотренной выше схемы или как некоторая совокупность следствий ее реализации человеком. При этом существенно то, что указанная схема (рис. 2.2) есть действительно не более чем информационная модель, служащая для упорядочения представлений единой, общей гуманитарной науки о личности, дифференцируемой на отдельные ее отрасли. Этот способ упорядочения, в свою очередь, является конкретизацией общей логики личностного развития человека, так же как в математике плоская система координат есть отдельный «срез», частность в разветвленных логических связях, обычно представляемых в виде так называемых «логических деревьев» или «логических цепей». Так, например, *за* простой системой координат «Сознание—Самосознание» находится логическая связь вида (рис. 2.3):

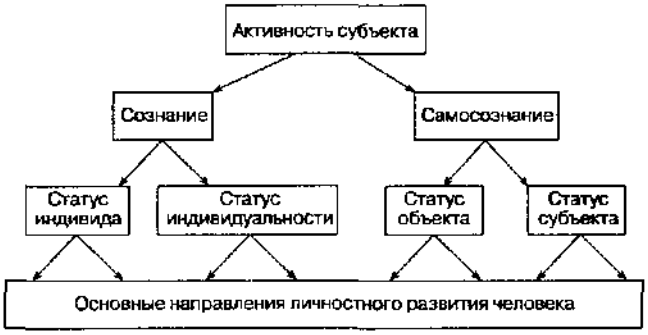


Рис. 2.3. Логические основания системной асимметрии личностного развития человека

Отсюда следует, что системная асимметрия при показанном расположении статусов, или макрохарактеристик, очевидно должна проявляться в «неправильности» построения логических цепей, выстраиваемых в пределах предметов различных наук о личности. Вместе с тем при всех ее «нарушениях» субъектно определяемая логика развития несомненно сохраняется; личность остается самоидентифицируемой (за исключением патологии развития), как некоторая развивающаяся общность, математически, наконец, репрезентирующая активность субъекта, — с той или иной степенью системной ее асимметрии, — соответствующим коэффициентом асимметрии кривой нормального распределения.

Основные темы и понятия главы 2

1. Теоретическое и практическое значение теории Б. Ф. Поршнева.
2. Значение функциональной асимметрии в филогенезе человека.
3. Понятие функциональной асимметрии.
4. Значение общественного разделения труда в культурном развитии человека.
5. Понятие гендерной асимметрии.
6. Значение тендерной асимметрии.
7. Культурная опосредованность тендерных отношений.
8. Субъектность тендерного развития человека как личности.
9. Понятие культурного развития человека.
10. Нравственное развитие человека.
11. Психологическое развитие человека.
12. Философско-антропологические статусы человека.
13. Системная асимметрия статусов человека.
14. Гуманистическая и авторитарная традиции в понимании процессов социализации человека.

Глава 3. Логика процессов личностного развития человека

§3.1. Системно-структурное представление о развивающейся личности

Личностное развитие человека в плане становления основных его макрохарактеристик может быть представлено в виде восходящей структуры с координатами самосознания и сознания (вертикаль и горизонталь соответственно). Подобная логическая схема лежит в основе антропологических теорий И. Канта, С. И. Гессена и Э. Эриксона, правда, без явного введения указанных направлений: вместо самосознания на предполагаемой вертикали выстраиваются основные возрастные стадии развития человека, а горизонталь при иерархической организации излагаемого материала вообще не имеет содержательного определения. Представление о системном развитии человека как личности в координатах самосознания и сознания иллюстрируется следующим образом (рис. 3.1).

Результатами показанных на схеме процессов индивидуации и индивидуализации являются, соответственно:

1) **Оптация личности**. Оптация или оптированность поведения личности выражается мерой типологически определенного сочетания реактивных и активных его компонентов, репрезентирующих индивидные свойства человека в структуре личности, прежде всего — его психическую организацию.

2) **Адаптация личности**. Адаптация личности выражается в индивидуальном своеобразии типологически определенного поведения человека. Это поведение, по М. Фуко, образуется в результате педагогических по своему содержанию наставлений примерами и знаниями. Если в первом случае (оптации) поведение еще не имеет системного характера, то во втором системность поведения устанавливается в пределах стереотипов поведения, в пределах, что называется, индивидуального стиля.

Выражением меры реактивных и активных компонентов поведения является *темперамент:* человек как оптант приобретает некоторый темперамент, определяющий его место в пределах нормального распределения людей как более или менее реактивных и активных индивидов. Специфику меры реактивных и активных компонентов индивидуально-своеобразного поведения человека выражает его *характер.* При этом в характере человеческого поведения темперамент преобразуется именно как поведенческая подструктура, как глубинное образование, на котором основывается и на фоне которого протекает природное личностное развитие.

Рис. 3.1. Логика процессов личностного развития человека

Характер, по сравнению с другими личностными свойствами, в первую очередь испытывает влияние темпераментообразующих поведенческих особенностей. С другой стороны, характер может быть определен как преобразованный (в психологическом смысле) темперамент.

Используя буквальное прочтение слова «характер» в древнегреческом языке, где оно означает «чекан», можно сказать, что темперамент в характере отчеканивается, принимая законченную, индивидуально-своеобразную форму. При этом в силу компенсаторного значения характера по отношению к темпераменту определения типов характера могут быть, например, даны в понятиях: меланхолия, сангвиния, холерия и флегматия.

Таким образом, в характере находят свое оформление процессы индивидуации и индивидуализации как процессы природного образования человека, обеспечивающие его ассимиляцию в человеческой среде, причем ассимиляция объединяет явления оптации и адаптации, обнаруживаемые в поведении индивидуума. В то же время понятие «завершение» здесь означает только логическую оформленность

основополагающих структур поведения человека, которые, конечно, изменяются и развиваются в течение всей его жизни.

Следующий процесс — субъективация личности — особенно обнаруживает неограниченную конституируемость открытой субъекту системы возможностей самосознания и переосмысления его природного бытия, что составляет потенциальную сторону человеческого поведения.

3) **Интернализация личности**. Являясь продуктом и условием субъективации, она выражается мерой рефлексивных и активных компонентов самодеятельности человека, мерой саморегуляции его поведения. Интернализация компенсирует собою стереотипичность поведения, обеспечиваемую характером человека. Рефлексия личности над- и внеситуативна, ею регулируется то, какие характерологические свойства личности, какие способы поведения могут стать действительными, приобретая статус мотивов.

Соответственно, интернализация адекватно определяется только в мотивационном плане: мерой мотивов, внутренне и внешне направленных, или мерой «мотивов отношения» и «мотивов достижения». Коротко говоря, интернализация есть воплощенная мотивация, смыслообразующая основа процессов самообразования человека. Личность как субъект есть личность, репрезентированная в таком психологическом образовании, как мотивация. Возвращаясь к первым двум стадиям личностного развития с позиции приведенного здесь определения субъекта, можно утверждать, что личность как индивид конституируется темпераментом, а личность как индивидуальность — характером.

Темперамент, характер и мотивация, с учетом их взаимной компенсации и дополнительности, предопределяют то, каким образом может быть осуществлена объективация личности, в результате которой внутренние условия образования человека объединяются с условиями внешними. Это объединение представляет собою взаимное преломление внешнего и внутреннего, так что не все внутренние, потенциальные особенности, например, не все и не в той же самой степени черты характера, приобретают статус мотивов поведения, и тем более они не обязательно становятся актуализированными свойствами личности.

Полное логическое завершение система образования человека как личности получает в процессе объективации ее взаимосвязанных макрохарактеристик.

4) **Интеграция личности**. Интеграция или актуализация свойств личности является продуктом и условием процесса их объективации. Она выражается мерой реализации человеческого потенциала в содержании всех видов деятельности и на протяжении всего жизненного пути человека. В явлении своей актуализации личность как объект представляет собою психологическое основание социализации человека. В актуализации реализуется возможность социальной и профессиональной интеграции личности в системе общественного развития труда.

Социальная адаптация человека на этой стадии образования уже не непосредственна, не ситуативна, она является опосредствующей, т. е. предполагающей обретение личностью самой себя с помощью некоторых собственных «орудий» умственного и физического труда как средств процесса объективации. Адекватное смыслу актуализации личности понятие, дополняющее ряд: темперамент, характер, мотивация, -это способности, а также талант и гениальность. Эти понятия особенно акцентируют собою социальную сторону человеческих способностей, состоящую в том, что их актуализация зависит не только от активности самого человека, но и от встречной активности его окружения. Только в случае принятия обществом или отдельными его группами способности, талант и гениальность выявляются как таковые.

Поэтому человек вынужден прилагать иногда весьма значительные усилия, чтобы найти условия и формы становления самодеятельности как деятельности социально и профессионально значимой. Таким образом, способности не сводятся к овладению некоторыми знаниями, навыками, умениями, вообще к овладению некоторыми элементарными функциями. Способности с этой точки зрения если и являются «функциями», то, согласно социокультурной теории Л. С. Выготского, высшими, причем не столько психическими, сколько именно психологическими.

Способности как высшие психологические функции, высшие личностные образования оформляются в межличностном общении, преобразуясь и преобразуя собою все ранее возникающие личностные макрохарактсристики: темперамент, характер и мотивацию. В целом процессы субъективации и объективации совместно представляют собою социальное образование человека, его социализацию.

§3.2. Стадии личностного развития человека

В отличие от приведенной выше логики процессов образования человека, продолжающей учение Б. Г. Ананьева как современное человекознание, А. В. Петровский выделяет всего три, а не четыре фазы развития личности: адаптацию, индивидуализацию и интеграцию в координатах потребностей и способностей, извне приписываемых человеку. Вместо сознания и самосознания вертикаль человеческого бытия представляется потребностями, а горизонталь — способностями. При этом процесс развития личности изначально рассматривается как следствие внутригрупповых отношений в «относительно стабильной общности» [84,419-420]. Таким образом личность лишается сознания и самосознания и вообще самодеятельного начала; показательно, что стадия субъективации, где личность интернализируется и автономизируется, для А. В. Петровского не существует.

Развитие личности, но А. В. Петровскому, сводится к простому многократному воспроизведению ее функционирования по схеме из трех указанных фаз: <<В связи с тем, что у человека на протяжении жизни многократно меняется социальная ситуация развития, «...адаптация или дезадаптация, индивидуализация или деиндивидуализация, интеграция или дезинтеграция множество раз воспроизводятся, а соответствующие новообразования (какие? — это не указывается. — *О. Е.)* закрепляются, у человека складывается достаточно устойчивая структура его индивидуальности» [84, 420].

Действительно, *если* сознание и самосознание личности не являются образующими ее систему координат, то единственно возможным логическим выводом для А. В. Петровского становится признание личности не более чем социализированной индивидуальностью. То есть не субъектные свойства личности и не их объективация становятся (по Б. Г. Ананьеву), «вершиной личности», а свойства индивидуальности занимают их место. На самом деле индивидуальность человека является не вершиной, а глубиной его личности, — со всеми неопределенными еще в субъект-субъектной интеграции и неактуализированными «новообразованиями».

Личность, по А. В. Петровскому, является таковой, если она функционирует в составе общности, — тем самым предполагается решение вопроса о социально-исторической ее определенности, о социальности человека. Но понятие общности здесь явно обозначает лишь эмпирическое и механическое объединение человека с обществом: общность как категория, как утверждение сходства и уникальности, которая конкретизируется единством индивидуальной и социальной сторон человеческого бытия, А. В. Петровским вообще не обнаруживается.

Кроме этого, прежде чем рассматривать общность социального и индивидуального, необходимо показать, что всякая отдельная личность, если она самостоятельно существует, а не только функционирует, уже является некоторой сложной общностью.

Действительно, индивидное в структуре личности есть сходное, а индивидуальное — отличное, т. е. индивидное и индивидуальное совместно представляют собой природу человека, родовую человеческую общность, объединяющую отдельного человека со всеми ему подобными людьми, — в смысле сходства и уникальности его родовой психической организации, предполагающей определенную специфику общечеловеческих потребностей и способностей и, в частности, темпераментов и характеров.

Далее, субъектное есть уникальное, но уже в социально-историческом, а не в природном плане: человек, как известно, является субъектом труда, игры, познания, общения и собственного образования, субъектом всей своей истории и культуры. Объективное же, проявляющееся в содержании актуализированного человеческого потенциала, в социально-профессиональном самоопределении человека, есть сходное.

Субъектное и объектное самоопределение личности совместно представляют собою социальную, культурную человеческую общность, объединяющую отдельного человека с ему подобными разумными существами, в смысле сходства и отличий его социально-психологической организации, предполагающей, что человек обладает не только элементарными психическими функциями, но и высшими интеллектуальными функциями, благодаря которым он и является личностью, способной в конечном счете представлять общество, а не сумму функционирующих особей.

§3.3. Логические основания личностного развития человека

Относительную логическую завершенность процессов образования человека, т. е. полный логический квадрат общностных отношений в структуре личности, можно выявить, если индивидное и субъектное, а также объектное и индивидуальное будут пониматься как общности. Первая из этих общностей выражает единство и уникальность общечеловеческой способности к ассимиляции в природных и социальных условиях бытия, что обеспечивает относительную автономность образования и существования человека. Вторая или уже четвертая по ходу обсуждения данного вопроса общность выражает единство и уникальность процесса социализации человека, обеспечивающего неповторимую включенность человека в его общественно-исторические отношения, опосредующие индивидуальный стиль деятельности, а также индивидуальный жизненный путь.

Отметим, что, рассматривая «развитое человеческое мышление» с точки зрения связи логических преобразований, В. А. Светлов характеризует квадратическую структуру, полученную им как некоторую группу *INRC,* в том смысле, что: «...преобразования группы *INRC* необходимы и достаточны не только для интеллектуальных, но и для иных действий человека. Самыми интересными интерпретациями данной группы можно считать законы диалектического анализа и развития и формирования сказочных и мифологических сюжетов» [108, 24].

Другими словами, общностный логический подход к анализу содержания процессов, образующих личность, является действительно относительно полным, а именно системообразующим в процессуально-логическом смысле.

Личность в процессах образования человека предстает как система или, используя терминологию В. А. Ганзена, как «пентабазис», отличающийся, если принимать во внимание центральную симметрию осей координат самосознания и сознания внутри логического квадрата общностей, наибольшей устойчивостью среди всех логико-геометрических фигур подобного типа: «В качестве систем понятий используются пентагональные системы... Эти системы являются базовыми, главными. На них накладываются системы более частные: система психологических понятий, ...система свойств личности, система макрохарактеристик человека. Базис позволяет: 1) убедиться в полноте системного описания; 2) упорядочить его компоненты; 3) получить устойчивую "опору" описания; 4) использовать ее для соотнесения различных описаний одного и того же объекта; 5) обнаружить *общность* объектов различной природы.» (курсив мой. — *О. Е.*) [27,42-46]

В частности, системное представление процессов личностного образования человека в виде пентабазиса как логического квадрата с центральной симметрией координат «самосознание—сознание» дано на рис. 3.2.

Логика процессов образования человека не предопределяет фатально то, как именно будет складываться реализация человеком открывающихся в истории общества и культуры закономерностей: они выступают как возможности, как некоторые стратегии развития или существования. В данном случае, когда поведение человека рассматривается с этой точки зрения меры его свободы и ответственности, известные законы антропологии не столько упрощают жизненное самоопределение, сколько обнаруживают бездну извечной проблематичности его бытия.

Исторически сложившиеся и логически оправданные способы человеческого (само)образования переосмысливаются людьми и, формально оставаясь инвариантными, по существу становятся для них иными. Причем эта инаковость истории и логики вполне подтверждается содержанием жизненного пути людей.

Рис. 3.2. Личностное образование человека как развивающейся общности в процессах его социализации и аккультурации.

Таким образом, история и логика образования человека не только «повторяется», но и развивается и продолжается.

Трансцендентальность жизненного самоопределения человека исторически сформировавшимся способом его существования как логически взаимосвязанным процессам его (само)образования выявляет *глубину* человеческой природы и показывает, от обратного, не только фундаментальность, но и вечность его бытия. Трансцендентальность человеческого бытия его историко-логическим основаниям побуждает человека стремиться к *вершинам* самосохранения и продолжения себя в человеческой культуре, к реальностям духовного самоопределения, к решению нравственных проблем.

В результате образование человека не ограничивается его личностным развитием и социализацией, а продолжается как развитие нравственное. Точнее, нравственное самообразование человека является действительным и относительно независимо возникающим основанием его личностного самообразования. Ступени нравственного становления человека, выделяемые, в частности, И. Кантом и С. И. Гессеном (аномия, гетерономия, автономия и, по аналогии, консономия), ведут к возникновению феномена человеческой культуры [47].

По отношению к этому феномену образование человека представляется как аккультурация. История и культура продолжаются не сами по себе, но человек их продолжает, являясь субъектом истории, морали и культуры в целом, в той степени, в которой ему удается претворить в жизнь идеи его духовного творчества. Если эти цели воплощаются в виде новых образовательных институтов, учреждений, социально-антропологических или психолого-педагогических систем, научно-технических и вообще трудовых достижений, то человек действительно обретает себя, овладевает собственной сущностью, проявляющейся в полноценных, исторически и культурно значимых *фактах.*

Как открытая совокупность таких практических и теоретических фактов строится человеческая цивилизация, в сфере которой вновь формируются исторические типы человеческих личностей с их особенной психологией и нравственностью.

Основные темы и понятия главы 3

1. Основные макрохарактеристики человека как личности по Б. Г. Ананьеву.
2. Социализация человека по Э. Эриксону.
3. Становление нравственного самосознания человека по И. Канту и С. И. Гессену. .
4. Понятия субъективации и объективации свойств личности в процессах социализации и аккультурации
5. Ассимиляция, социализация, самоактуализация и аккультурация как направления личностного развития человека.
6. Оптация личности.
7. Адаптация личности.
8. Интерпализация личности.
9. Интеграция личности.
10. Темперамент, характер, способности и мотивация как психологические характеристики развивающейся личности.
11. Стадии личностного развития человека.
12. Логическая характеристика процессов социализации и аккультурации.
13. Трансцендентальность жизненного самоопределения человека.

Глава 4. Психологическая активность человека как основа эволюции его личности

§4.1. Сознание и самосознание человека в структуре его психологической активности

Личностное развитие человека осуществляется в течение всей его жизни. Поэтому качество личности не может быть абсолютным определением человека, но лишь относительным — как цель и как процесс, выражающий непрерывное становление, самообразование и образование человека.

«Границы» существования организма и личности не совпадают по признаку времени: организм существует в координатах физического времени, а личность — в координатах психологического

возраста человека. Если иметь в виду признак времени, то личность складывается задолго до рождения человека, — как только начинает складываться человечество. Принадлежа человечеству, личность не исчезает после физической смерти человека.

Влияние человека как личности во времени необратимо, и поэтому велика ответственность человека за то, как он образует и проявляет себя по отношению к природе и обществу. Известно, что обстоятельства в такой же мере творят человека, в которой человек творит обстоятельства. Действительно, обстоятельства при рождении нами не выбираются, поэтому они образуют человека в детстве. Но чем старше становится человек, тем в большей степени он сам творит обстоятельства и образует себя как Человека. В принципе, человек всегда может изменить характер своей жизни так, чтобы в конце концов прожить именно свою собственную жизнь, реализовать свои способности, выстроить наиболее приемлемый жизненный путь.

Основой развития человека как личности является его собственная активность. Она не тождественна деятельности. Активность и деятельность относительно независимы друг от друга, подобно тому как знак, символ относительно независим от того, что им обозначается. Деятельность, по определению, имеет предметный характер, она предметна. Активность, в отличие от деятельности, имеет символический характер, она символична. Активность проявляется в отношениях, в которые включается или которые выстраивает человек, выполняя некоторую деятельность. Существенны как отношения, которые выражаются человеком *в* его деятельности, так и отношения *к* этой деятельности, к самому бытию.

Непосредственно в самой деятельности сознание не формируется, деятельность может осуществляться и автоматически, и бессознательно, и, наконец, бессмысленно. Она может быть уподоблена, используя сравнение Л. С. Выготского, «завязыванию узелков на память». — смысл «узелков» обнаруживается для человека только в содержании его активности, в его общественных отношениях, относительно независимых от «завязывания» этих «узелков».

В одной и той же деятельности — учебной, трудовой и т. д. — различные люди в различных обстоятельствах обнаруживают ее уникальный смысл. Сознание образуется на фоне или на основе деятельности как привнесение смыслов и целей в эту деятельность благодаря активности человека, выражающей его отношения, изменяющиеся по ходу деятельности. Продуктами и условиями деятельности являются не только предметы или идеи, но и смысл, цели и ценности — вообще отношения, которые демонстрируют активность человека и представляют содержание его индивидуального сознания и самосознания, а также общественного сознания.

Сознание формируется в отношениях бытия, а самосознание — в отношениях *к* бытию. Активность, в которой формируется *сознание,* более тесно связана с деятельностью, устремлена на ее результаты, цели и на сообщение смысла. Эта форма активности, которая чаще всего обнаруживается в процессах учебной деятельности, может быть определена как активность достижения (АД). Соответственно, активностью отношения (АО) является та, в которой формируется *самосознание.* Общим для АО и АД является понятие отношений. АО и АД могут быть взаимосвязаны так, что человек может в своем самосознании и соглашаться, и не соглашаться с тем, что им делается.

В своем самосознании человек вообще может быть активным в совершенно иных отношениях, не связанных с актуальным содержанием деятельности и сознания; в данный момент и в данной ситуации самосознание может быть отвлечено настолько далеко от настоящего, что становится возможным констатировать парадокс отсутствия присутствующего и выполняющего некоторую деятельность человека. На фоне бытия и сознания человека возникает его инобытие и адекватное этому инобытию самосознание, его *духовное* самоопределение, относительно независимое от деятельности и сознания, от движений его *души.* Душевное и духовное, сознание и самосознание относительно независимы друг от друга, к тому же и то, и другое относительно независимы от содержания деятельности.

Самосознание выражается в активности отношения, в ней оно и образуется. Необходимо отметить, что активность отношения представляет собою двойное отношение, т. е. отношение *к* отношениям, или совокупность «сигналов о сигналах». При этом не следует понимать взаимосвязь деятельности, сознания и самосознания как представляющую три последовательных уровня образования разума человека. Эти понятия характеризуют человеческий разум одновременно и совместно, как только проявляется, даже в элементарных формах, психологическая самостоятельность человека.

Действия и потребности ребенка выступают как образующие деятельность и активность достижения и одновременно как образующие отвлеченную от последних активность отношения, проявляющуюся в переживаниях, самочувствии и, наконец, в мотивах поведения этого ребенка. В конечном счете именно

самочувствие ребенка как становящееся его самосознание оказывается определяющим во всей его жизнедеятельности.

Точно так же для взрослого человека самосознание должно определять и в конце концов определяет всю его жизнь. Разумеется, человек устремлен к известной гармонии деятельности, сознания и самосознания. Эта гармония в элементарной форме существует прежде всего в раннем детстве. Поэтому, например, Ж. Ж. Руссо и Л. Н. Толстой в этом смысле справедливо замечают, что идеал нравственного состояния счастья находится не впереди, а позади. Это не означает, что человек должен возвратиться к своему природному, естественному состоянию, но предполагает высокую ответственность человека за все то, что составляет сферу его культуры, чтобы достичь гармонии культуры и «натуры», социокультурных и природных компонентов мира человека.

В содержании мира человека и в структуре личности координаты «сознания—самосознания» полностью определяют его деятельность. В сфере этих координат происходит образование человека; только этими координатами определяется развитие личности, системное развитие человека, или его персонализация, как единство ассимиляции и социализации. Все другие координаты или свойства, определяющие существование человека, принципиально должны соотноситься с направлениями самосознания и сознания, или направлениями, векторами АО и АД, образующими систему координат, состоящую из четырех квадрантов. Каждый из квадрантов, составляющих систему координат, репрезентирует отдельную макрохарактеристику человека. В соответствии со взглядами Б. Г. Ананьева, системное личностное образование человека дифференцируется в четырех его макрохарактеристиках, где он выступает, во-первых, как индивид, во-вторых, как индивидуальность, в-третьих, как субъект и, наконец, в-четвертых, как объект (рис. 4.1).

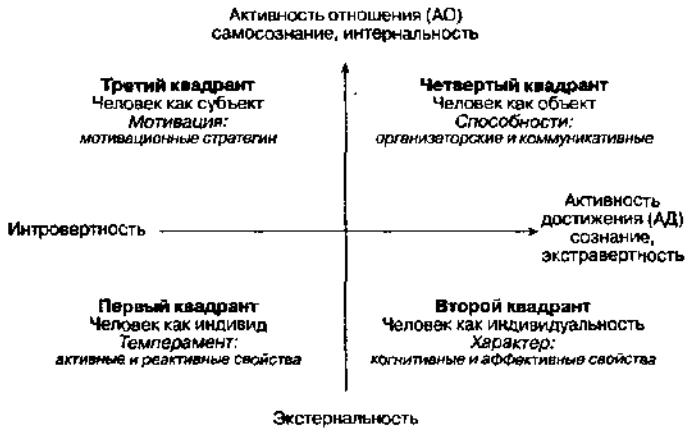


Рис. 4.1. Структура развивающейся личности человека

Соответственно, системный процесс образования человека как личности или его персонализации дифференцируется в четырех основных процессах: индивидуации, индивидуализации, субъективации и объективации. Продуктами и условиями последних выступают: темперамент, характер, мотивация и способности человека. Эти четыре основные личностные, или антропологические и психологические образования постоянно сосуществуют и целостно представляют процесс образования человека как личности, причем одно из этих образований может доминировать, тем самым конкретно определяя способ существования человека. Способ личностного развития выражает собою неравномерность и гетерохронность единого процесса эволюции личности.

На инструментальном, прикладном уровне понимания процесса образования человека система координат «самосознание—сознание» (или АО—АД) может быть представлена в понятиях «интервальность» и «экстернальность».

Интернальность представляет собою самосознание, или отношения «извне» и «сверху». Характеристики «извне» и «сверху» означают, что и чувства, и самосознание человека образуются в культуре, которая по отношению к нему никогда не перестает быть внешней, поскольку человек в принципе не может растворяться в культуре (т. е. овладеть ею полностью), но всегда ориентирован на свое самосохранение в ней. Человек существует, если существует культура чувств, культура отношений, если существует воспитывающая и питающая его цивилизация. Интернальность

обнаруживает свободно возлагаемую человеком на себя ответственность перед культурой и цивилизацией, перед самим собою.

Экстернальность адекватна обращенному «вовне» или «вовнутрь» сознанию человека, образующемуся благодаря его активности в процессах социализации и ассимиляции. Средствами этих процессов выступает все то, что составляет содержание культуры и языка, а также исторически обусловленные способы, правила пользования этими средствами. Активность достижения и сознания, репрезентированные в экстравертности, выступают здесь в формах потребностей и речи. Способы удовлетворения потребностей и правила построения речи выявляют орудийную, символическую природу сознания человека. Экстравертность человека выражает степень его включенности в процессы социализации и аккультурации, где особенное место занимают педагогические системы образования человека.

Эти системы могут быть как государственными, так и альтернативными, но объективно они всегда являются системами социализации и аккультурации человека, в которых он исторически своеобразно развивается как личность. Понятия образования, социализации и аккультурации являются социально-исторически определенными, причем, например, в XIX веке они буквально сходились в одном единственном их смысле: «формирование образа» человека. Этот образ общественно-исторического человека воплощается в его развивающейся личности. Логическая структура этой личности относительно независима от содержания тех или иных систем образования. В противном случае следовало бы признать, что сущность человека не является исторически преемственной и человек возникает каждый раз заново с появлением каждой новой системы образования.

§4.2. Мотивационные стратегии развития личности в ее эволюции

Социализация и аккультурация человека как личности предполагает, что он является субъектом этих процессов. Поэтому такое существенное значение имеет мотивация человека и в связи с этим к плане социально-антропологического ее анализа, типология мотивации. При этом на фоне различного рода типологий необходимо выделение типологии «причинной», такой, основания которой позволяют противопоставить ее типологиям собирательным или описательным. Причинная типология не только упорядочивает отношения индивидуального к типологическому, но и объясняет эти отношения существенными различиями способов взаимодействия внутреннего и внешнего, которые одновременно являются ведущими, глубинными мотивами этого взаимодействия. Эти ведущие мотивы, которых всего четыре, воплощают собою, соответственно, четыре основные подструктуры взаимодействия внутреннего и внешнего, разворачивающиеся в соответствующие мотивационные стратегии. Описание этих стратегий, которые существенно различаются между собою, представлено в предлагаемом ниже очерке, посвященном типологии мотивации. Одним из оснований этого очерка является выдвинутое В. А. Якуниным представление о существовании объект-объектных и субъект-субъектных отношении в процессе обучения (361; 68-69).

В. А. Якунин выделяет следующие четыре стратегии, представляемые им как дихотомические (табл. 4.1).

1. Объектная — в тенденции к объективации поведения.
2. Субъектная — в тенденции к самоизменению поведения.
3. Экстернальная — внешне определенного поведения.
4. Интернальная — внутренне определенного поведения.

Таблица 4.1

Дихотомии мотивационных стратегий по В. А. Якунину:	
1. Экстернально объектная	3. Интернально-субъектная
2. Экстернально субъектная	4. Интернально-объектная

Привлекает внимание тот факт, что типология стратегий, предложенная В. А. Якуниным [136], является причинной, поскольку имеет единые внутренние критерии, отвечающие сущности системного поведения во внешне-внутреннем и субъектно-объектном планах. Поэтому в определенной мере облегчается наша задача создания причинной типологии мотивации, но при условии, что основные способы (мотивы) и эмпирически определенные стратегии поведения, как представляющие характер и темперамент по направлениям активности и реактивности, совпадают по своему смыслу с теоретически

определенными стратегиями. Действительно, здесь важно то допущение, что реальное человеческое поведение в массовидном и онтогенетическом планах является поведением системным — при всей уникальности индивидуального его своеобразия. Если бы такого совпадения выводов теории и практики не произошло, то следовало бы признать, что либо человеческое поведение внесистемно и неопределенно, либо обсуждаемая ниже модель типологии мотивации неудовлетворительна.

Проникновение в сущность мотивации поведения приводит к выводу о том, что наличие основных, ведущих мотивов, сформировавшихся прижизненно, не изолирует личность от обстоятельств жизни и не предполагает однообразного поведения человека. В реальности всегда существует целая структура способов, мотивов и операций деятельности, объединенных координационно и субординационно сущностью основного мотива, ведущей стратегии. Не все ситуативные мотивы и не всегда представлены в чертах характера, в отличие от ведущих и основного мотивов, опосредующих большинство ситуаций включенности личности в деятельность, в особенности, в познавательную деятельность.

Это опосредование внешне (и в личностном его смысле) выражается в индивидуальном стиле деятельности, в свою очередь позволяющем корректировать становление и развитие ведущих мотивов.

В психологических терминах четыре основных типа мотивации могут быть раскрыты как результат ортогонального отношения мотивации достижения *(MR)* и мотивации отношения (*MC*). Отношение *MR* к *MC* вполне может быть представлено следующей схемой взаимоотношения типов мотивации (подчеркнем, что не отношение *MC* к *MR,* а способы взаимодействия являются причинным основанием типологии мотивации, в том числе основанием выделения самого этого подразделения мотивации на *MC и MR* (см. рис. 4.2).

Используя данную схему, представим следующий очерк, посвященный рассмотрению четырех основных типов мотивации (мотивационных стратегий).

Экстернально-объектная стратегия.

Основной способ взаимодействия и его мотив — взаимное отрицание внутреннего и внешнего, т. е. отрицательное отрицание, обусловливающее тем не менее известную стабильность развития личности, равновесность этого обстоятельного, неспешного развития, протекающего скорее в форме функционирования. По существу вполне инструктивное, это единство мотивации отношения и мотивации достижения в реальности выражается в двух взаимодополняющих формах адаптации. Первая из них — это форма подавления, властвования над другими и над собою — во взаимном отрицании внутреннего мира, как своего, так и мира других людей. Вторая форма — приспособление к нравам других людей и к собственным привычкам, обеспечивающее известную стабильность существования, вопросы взаимоотношения внутреннего и внешнего решаются преимущественно волевым, произвольным образом — иногда в буквальном смысле последнего, совершенно произвольно, непредсказуемо. Представители данного типа одновременно и экстерналы и интроверты, и их поведение может варьировать от покорного, уповающего на счастливый случай или судьбу, до жесткого подавления своей индивидуальности и индивидуальностей других людей. Вследствие этого в решительные моменты жизни принадлежащие к этому типу люди поступают вполне экстернально: полагаются на других людей, на свой гороскоп, не отстаивают ни целей, ни отношений, уходят в болезнь, под «панцирь». Их имидж защищает обычно достаточно хорошая репутация надежного, постоянного человека, т. е. понятие «панцирь» может пониматься и как наличие авторитета, как обладание властью или мастерством. В целом экстернально-объектная стратегия имеет своей осознанной или неосознаваемой целью ассимиляцию человека в социуме, т. е. процесс, предваряющий социализацию личности.

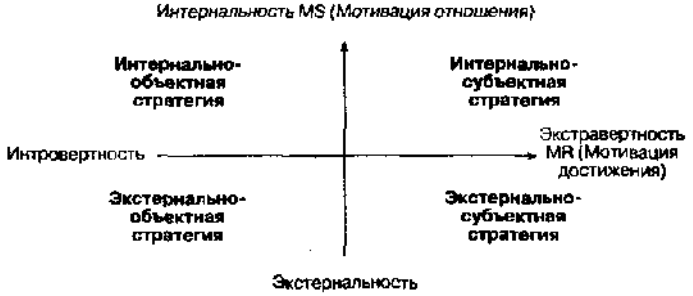


Рис. 4.2. Взаимоотношение мотивационных стратегий

Экстернально-субъектная стратегия.

Основной способ (мотив) взаимодействия — отрицание внутреннего по отношению ко внешнему. Это проявление мотивации относится не только к себе, но и к другим; все должны следовать какой-либо внешне определенной идее, правилу-норме, цели и т. д. — что деструктурирует внутренний мир человека, включая содержание его познавательного (жизненного) опыта. Деструктивное единство мотивации отношения и мотивации достижения обнаруживается в стремлении к определенному «соревнованию», на основе которого осуществляется самовоспитание и самоутверждение личности во внешнем. Цели и отношения личности при этом находятся в дисбалансе: доминируют цели, достижение которых по экстернальным представлениям зависит не столько от рационального, сколько от иррационального и, в частности, психологического стечения обстоятельств. Психологическое при этом понимается как инструментальное, а не как духовное достоинство человека. В поведении представителей данного типа доминирует экстернальность, опосредующая взаимоотношение личностного (внутреннего) и объектного (внешнего). Поэтому имидж данного типа в известной мере продукт не только воспитания, но и обстоятельств, иногда некритически воспринимаемых, а затем с трудом, на личностном уровне, преодолеваемых. Заключая, отметим, что экстернально-субъектная мотивация обеспечивает социализацию человека как личности и предваряет собою возможности его самоактуализации.

Интернально-объектная стратегия.

Основной способ (мотив) взаимодействия — реконструктивное единство мотивации достижения и мотивации отношения, когда самоактуализация личности осуществляется в общении скорее «от ума», нежели «от сердца». Результатом этой реконструктивной мотивации чаще всего является избегание сложных ситуаций, где вновь возникают острые вопросы взаимодействия внутреннего и внешнего. Духовная работа над собою, обостренная рефлексия в самосовершенствовании в целом представляют этот тип как интернала, но более обращенного в себя, вовнутрь, что адекватно интроверсии. Мотивация отношения к самому себе доминирует над мотивацией достижения; самоотношения доминируют над целями — более важным становится постижение себя или какой-либо абстрактной истины, и только затем, уже через себя, принимается внешний мир. Отсюда общая направленность на виды деятельности, предполагающие уединенность труда: ученый, писатель, композитор, мудрец, отшельник. Положительный имидж этого типа основывается на личностной самодеятельности, что не исключает и возможностей сотрудничества в этой сфере творчества. При отрицательном имидже, как правило, утрачивается присущее данному типу чувство ответственности.

Интернально-объектная стратегия имеет своей, чаще всего практически полностью осознаваемой целью осуществление самоактуализации человека как личности, в том понимании этого процесса, которое предлагается не только А. Маслоу [64], но и многими известными отечественными психологами и социологами.

Интернально-субъектная стратегия.

Основной способ (мотив) взаимодействия — взаимное принята внутреннего и внешнего, взаимное их положительное отрицание, обусловливающее возможность саморазвития личности. Конструктивно единство мотивации достижения и мотивации отношения, результатом которого является стремление к сотрудничеству, уравновешенность внутреннего и внешнего во взаимодействии, является основой баланса целей и отношения как во внешнем, так и во внутреннем планах личности. В идеале этот тип на основе интернальности и экстравертности устремлен к совместному творчеству во всех основных видах деятельности и в преодолении разногласий. Пассионарность этого типа имеет чрезвычайное общественное значение. Однако при отсутствии достаточной самодисциплины или общественной невостребованности представители этого типа проявляют себя уже только как экстраверты и экстерналы, т. е. переходят к другим мотивационным стратегиям, теряя свое «лицо», свой типологический имидж.

Наиболее часто данный тип диагностируется в научной среде, в выборках школьников и студентов, в благополучных семьях и производственных объединениях. Вполне осознаваемой целью личностного развития человека в обществе на основе интернально-объектной стратегии мотивации является процесс аккультурации. Человек постепенно становится не только цивилизованным и социализированным существом, но и личностью, осуществившей себя в самоактуализации, что и позволяет человеку практически воплощать собою индивидуально-своеобразный, уникальный феномен или микрокосм культуры.

В заключение отметим, что приведенные описания типов мотивации могут быть, например, дополнены содержанием, относящимся проявлениям четырех основных типов характера и типов темперамента, представляющих *сущность* личностных состояний и свойств по параметрам активности и реактивности личности. Эта их сущность не «исчезает» в стрессовых или благоприятных ситуациях, поскольку прямо относится к *единой сущности* основных способов взаимодействия преломляемой относительно независимо по каждому из основных параметров личности.

В целом описание типов мотивации можно развернуть довольно широко по сравнению с описаниями других типологических особенностей личности, поскольку влияние параметра направленности личности, к которому принадлежит мотивация и другие регулятивные образования, является наиболее ярким и всепронизывающим: мотивация активности личности скорее всего разыскивается во всех формах этой активности.

При такой естественной установке на поиск причин нашей активности остается только пожелать, чтобы подробные широко распространенные описания, сценарии поведения человека не искажали *сущности* основных типов взаимодействия. Несмотря на широчайшие возможности вариабельности поведения, *сущность* взаимодействия всегда отвечает в конкретных условиях личностного развития одному и притом только одному основному типу взаимодействия из четырех возможных. То есть основания причинной типологии являются не просто существенными, но и сущностными, отвечающими родовой сущности человека разумного, которая проявляется в четырех основных способах взаимодействия внутреннего и внешнего.

Эта аксиома может быть названа «аксиомой человечности» для типологий, если они предназначаются для (само)познания человека. Система поведения животных, в отличие от конструктивного в принципе, поведения человека, не поднимается выше характерообразующих особенностей, поскольку мотивы как *осознанные* потребности в системе животного поведения отсутствуют. Говоря более конкретно, отсутствует мотивация отношения, ибо животное «не выделяет себя из среды» и не может поэтому к ней каким-либо образом относиться.

Основными параметрами личности, по которым преломляется сущность основных способов взаимодействия внутреннего и внешнего, являются: направленность, представляющая человека как личность и как субъекта деятельности в мотивах и других регулятивных образованиях личности; активность, представляющая человека как индивидуальность в его характере и других характерологических образованиях; реактивность, представляющая человека в его темпераменте и других индивидуально-индивидных образованиях; и возможности, представляющие человека как целостное образование, обладающего родовой сущностью и соответствующими ей родовыми и индивидуально-своеобразными способностями, склонностями и дарованиями, обнаруживаемыми как свойства личности. По каждому из этих основных параметров описание типов не является исчерпывающим: оно лишь обозначает *сущность* индивидуально-своеобразного описания человека. Эта сущность в данном случае рассматривается с точки зрения процессов социализации—аккультурации, т. е. процессов интерактивных.

Основные темы и понятия главы 4

1. Определение личности.
2. Относительность личностной характеристики человека.
3. «Границы» существования личности.
4. Мера свободы и ответственности как характеристика личностного развития человека.
5. Активность и деятельность человека.
6. Сознание человека.
7. Самосознание человека.
8. Природное и культурное развитие человека.
9. Структура развивающейся личности человека.
10. Неравномерность и гетерохроность процессов эволюции личности,
11. Психологические инварианты сознания и самосознания человека.
12. Относительное постоянство структуры развивающейся личности.
13. Понятие мотивационной стратегии.
14. Экстернально-объектная стратегия как основа ассимиляции.
15. Экстернально-субъектная стратегия как основа социализации.
16. Интернально -объектная стратегия как основа самоактуализации

17. Интернально-субъектная стратегия как основа аккультурации.

Глава 5. Развитие и эволюция личности

§5.1. Приоритетность саморазвития личности по отношению к содержанию ее эволюции

Неравномерность развития личности связана с особенностями формирования личностного пространства и является прямым следствием второго закона динамики, по которому, при относительном определении направленности развития, распределение (само)ответственности только потенциально может быть всесторонним, равномерно и абсолютно представленным «во все стороны». Реальное же развитие является вполне определенно *n*-направленным и неравномерным.

Гетерохронность развития также является следствием указанного закона динамики: относительное самоизменение личности не может быть, по определению, одномерным, а поэтому и адекватно в принципе *n*-мерному личностному времени. Это связано с тем, что личность является субъектом различных форм ее активности, которые в своем развитии обладают собственными закономерностями и собственными измерениями прерывно-непрерывного времени существования.

Неравномерность, гетерохронность и *нестабильность n-мерного* перераспределения энергии в активности личности составляют вместе своеобразное соотношение неопределенностей, не противоречащее, однако, третьему закону динамики развития личности, утверждающему идентичность личности относительно сохранной, а следовательно, относительно (само)познаваемой.

Конструктивная и прямая, не опосредованная социальными и естественными науками связь законов диалектики и законов динамики развития личности позволяет при осуществлении сложного *n*-мерного синтеза знаний о развитии личности избежать дополнительных затруднений в определении содержания этого развития.

Эти затруднения возникают как следствия поисков наиболее простых путей разрешения указанной проблемы на основе применения уже разработанных в других науках моделей развития человека. И. С. Кон [50] по этому поводу замечает, что, например, попытка совместить прогресс общества с прогрессом личности, когда «индивид» ассоциируется с принадлежностью человека к первобытному обществу, а «индивидуальность» соотносится с буржуазным обществом, не обогащает наших представлений о человеческой истории, являясь всего лишь абстрактной, умозрительной схемой. Причем «...схема такого рода была бы столь же односторонней, как и противоположное утверждение, согласно коему рост цивилизации осуществляется за счет обеднения... индивида» [50Т 200-207].

С другой стороны, также неправомерно расширительное истолкование материалов психофизиологических исследований Б. М. Теплова, В. Д. Небылицина, Е. С. Мерлина, Б. Г. Ананьева и их сотрудников для прямого объяснения личностного развития. Многочисленные корреляционные плеяды взаимосвязей свойств психофизиологически рассматриваемого индивида и свойств личности утверждают факт целостности человека как предмета познания, но они непосредственно не соотносимы со спецификой личностного развития. По Б. Г. Ананьев, «гетерохронность *личностного формирования* накладывается на гетерохронность *созревания индивида* и усиливает общий эффект разновременности основных состояний человека» [5; 108]. Б. Г. Ананьев, таким образом, предупреждает физиологический редукционизм в антропологии личности, указывая обратное ему направление научного поиска и подчеркивая тем самым приоритет личности в комплексном исследовании человека. При этом недвусмысленно подчеркивается различие между созреванием индивида и формированием личности. В самом деле, по второму закону динамики, развитие личности (а в этом и состоит смысл ее формирования) является относительно направленным процессом, тогда как созревание психофизиологически определенного индивида — процесс абсолютно направленный и вследствие этого — по третьему закону динамики — необратимый. Созревание, наконец, является поэтому не столько развитием, сколько функционированием—исполнением со стороны организма вполне определенных его функций. Поэтому и гетерохронность функционирования представляет и сущность, и механизм процесса *созревания.* В *развитии* личности сущностью этого процесса является ее свободное самоопределение, предполагающее координацию потенциального и актуального, тогда как определение гетерохронности относится к совокупности механизмов, представляющих взаимоотношения элементов системно дифференцированных состояний или аспектов личностного развития.

Эта совокупность механизмов образована явлениями не только натурального, но и культурного рядов, составляя в своей целостности необходимые условия открытия (самостоятельного или в

обучении) все новых и новых измерений личностного пространства — времени, представляющих, по определению Л. С. Выготского, зоны ближайшего развития личности.

§5.2. Конструктивный подход в определении содержания развития и эволюции личности

Л. С. Выготский считает, что временное отношение между обучением и развитием (выражающее собою механизм гетерохронности) и уже достигнутое качество самоопределения личности в каком-либо направлении деятельности сами по себе еще не вполне представляют сущность развития личности. Сущность и направленность ее развития более всего выражены не просто отмиранием прежнего качества и заменой его новым качеством, а тем, что в системе личности «зона ближайшего развития имеет более непосредственное значение для динамики интеллектуального развития и успешности обучения, чем актуальный уровень их развития».

В этой известной формулировке Л, С. Выготского на первый план выдвигается представление о динамике развития личности в направлении обучения. Но самоопределение человека его будущим состоянием в связи с его настоящим состоянием, при явной асимметрии авторского утверждения в сторону субъектно определяемого будущего, — это положение Л. С. Выготского имеет наибольшее значение для определения содержания развития личности. С именем Л. С. Выготского чаще всего связывается понятие культурно-исторического подхода в понимании развития человека. Но, как представляется из содержания одной из наиболее глобальных по своему значению работ, каковой является «Мышление и речь» [25], подход Л. С. Выготского правильнее определить более широко как конструктивный, который только в своих частных аспектах может быть актуализирован как культурно-исторический, историко-генетический, синтетический (объединяющий принципы развития и системности) или, наконец, как объективный и опосредующий, открывающий чрезвычайное значение человеческой практики в триадно представляемом, орудийном формировании психики. В контексте современной ему эпохи, когда идея К. Левина о конструктивном развитии науки была выражением оптимистических убеждений многих ученых, Л. С. Выготский фактически осуществлял конструктивно-диалектический анализ и синтез психологического знания. Л. С. Выготский и оперировал понятием конструктивного как понятием общеизвестным, как это сложилось в содержании мировоззрения философов и психологов 30-х годов двадцатого века.

Работа «Мышление и речь», поскольку она была одной из последних по времени написания, показывает, как конкретно понимал Л. С. Выготский конструктивное в критическом анализе концепции Ж. Пиаже: «Исходный момент развития Пиаже рисует как солипсизм младенческого сознания, который... уступает место эгоцентризму детской мысли... Процесс развития представлен не как непрерывное возникновение новых свойств, высших, ...из более элементарных и первичных форм мышления, а как постепенное и непрерывное вытеснение одними формами других. Социализация мысли рассматривается как внешнее, механическое вытеснение индивидуальных особенностей мысли ребенка... Развитие сводится в сущности к отмиранию. Новое в развитии возникает извне. Особенности самого ребенка не играют *конструктивной, положительной, прогрессивной, формообразующей* роли в истории его умственного развития. Не из них возникают высшие формы мысли. Они, эти высшие формы, просто становятся на место прежних...

Если продолжить мысль Пиаже так, чтобы она охватила и более частную проблему развития, можно с несомненностью утверждать, что прямым продолжением этой мысли должно стать признание того, что антагонизм — единственно адекватное название для тех отношении, которые существуют между обучением и развитием в процессе образования детских понятий» [25, 196J.

К этому процессу развития познавательной деятельности личности необходимо еще специальное обращение. В контексте же проблемы содержательного рассмотрения развития личности наиболее важно выделить мысль о том, что «конструктивное» через запятую раскрывается Л. С. Выготским как «формообразующее». И если далее, по поводу той же теории Ж. Пиаже говорится: «... нужно в центре поставить то, что Пиаже отбрасывает с порога, — *систему»* [25,224], то становится ясным, что конструктивное, как положительно отрицающее актуальное потенциальным (в противовес антагонистическому, мертвому, отрицательному замещению «низшего» «высшим»), — это системообразующее. То есть конструктивный подход как метод предшествует образованной на его основе системе. Система положительно отрицает метод, ее образовавший, но вместе с тем в своем переструктурировании порождает новую конструктивную идею, согласно которой и возникают все

дальнейшие «новообразования» в теоретической и практической деятельности человека и в его психологии, включающей познавательный опыт личности.

Драма прогрессивной человеческой идеи конструктивного состоит в том, что она отождествляется с антигуманным социальным и техническим конструированием и, более того, с сущностью явлений социального террора, войны и тирании. Эти явления присоединяются к понятию конструктивности так же, как с понятием свободы связывается заблуждение вседозволенности.

С абсолютистских позиций, разрывая диаду конструктивно-деструктивного (в буквально прочитываемом смысле — положительно-отрицающего), первое понятие часто употребляется как предполагающее лишь конформизм или, например, консенсус и даже конструктивный конфликт, а второе понятие толкуется, в отрыве от первого, как синоним тотально разрушающего и т. д. — в духе анатомии человеческой деструктивности по Э. Фромму [126].

На место метода, образующего систему, становится «система незыблемых общечеловеческих ценностей», которая, как и у Гегеля, занимает вершину развития идеи мирового духа цивилизации. Развитие превращается в функционирование человеческих индивидов, которое изучается с позиций «фундаментального» системно-структурного подхода. В согласии с абсолютизацией этого подхода, совершенно в духе Ж. Пиаже, появление новой системы означает катастрофу и гибель для «отмирающей» прежней системы. Логический тупик развития в системном подходе не разрушается при этом ни конвергенцией, ни совершенствованием, ни расширением систем, представляющих принципиально непознаваемые «вещи в себе», ибо познать их, найти код (метод) их организации — значит, по логике системы, выйти из нее, т. е. «разрушить» ее.

С различных сторон конструктивно-диалектический подход практически реализован не только Л. С. Выготским, но и А. Н. Леонтьевым, А. Р. Лурией, В. Н. Мясищевым, С. Л. Рубинштейном, В. В. Давыдовым, Б. Г. Ананьевым, С. И. Гессеном, С. С. Батениным и другими классиками науки, что позволяет определить смысл применения этого подхода в различных планах познания психологии развивающейся личности.

1. **Методологический план**: положительное отрицание современной теорией личности классического ее понимания с сохранением всего наиболее ценного в этом классическом исследовании и с освобождением *предмета науки о личности* от явлений редукционизма. Таким образом, на основе последовательной дифференциации предметов различных наук о личности становится возможной их интеграция. На этой основе в антропологии личности достигается этап конструктивного синтеза знаний о личности, позволяющего выработать новые конструктивные методы познания и развития личности. При этом конструктивный познавательный опыт реализуется в самоосознаваемом, самодетерминируемом и самоизменяющемся способе существования человека в мере свободного и необходимого — на фоне объективного содержания эволюции личности.

2. **Общетеоретический план**: конструктивно-методологически определенный предмет антропологической теории личности представляет упрочение понятия личности *как личности развивающейся* в соответствии с законами диалектики, опосредуемыми их осознанием в законах динамики и в законах содержательно-определенного развития личности. Устанавливается конструктивное представление о дифференциации и интеграции субъектного и объективного планов развития личности, т. е. развития внутрисистемного как целостного образования в плане всестороннего развития личности, преимущественно по законам динамики. Дифференцируются предметы возрастной и педагогической антропологии личности. Интеграция этих предметов осуществляется на основе конструктивного определения качества системного познавательного опыта, представленного в различных способах (мерах) субъектного существования личности, — во взаимодействии таких аспектов, как внутреннее и внешнее, «натуральное» и «культурное», нормальное и аномальное, непосредственное и опосредованное, адекватное и неадекватное, актуальное и потенциальное. Личность как индивид, индивидуальность, объект и субъект приобретает интегральное теоретическое определение в своем психологическом развитии образуется единая теория развивающейся личности, строится ее интегральная модель в системе конструктивной типологии, которая позволяет объективно определить качество эволюции личности.

3. **Теоретико-практический план**: качество системного развития личности характеризуется не только непосредственно, в реальном, естественнонаучно определяемом пространстве-времени, но и опосредованно, в субъектно определяемой n-мерной сфере существования, где применимы прежде всего соотносительные, а не только абсолютные характеристики развития человека. Одной из основных соотносительных характеристик становится *конструктивность,* получающая конкретное свое

определение и количественное выражение. С целью введения *понятия конструктивности* в практическую сферу *измерения* качества развития личности, выводятся и апробируются специальные формулы расчетов конструктивности. Теоретически и практически определяются оптимальные технологии применения методических средств, позволяющих получать в антропологической диагностике развития личности *наиболее существенные* абсолютные его характеристики — *как исходные* для последующих расчетов относительной конструктивности этого развития. Таким образом, прикладная антропология, психология, социальная педагогика и другие науки о личности получают возможность определить качество этого развития не только вообще, но и конкретно, что позволяет представить исчерпывающую количественную характеристику соответствующей стадии эволюции личности.

§5.3. Философско-исторические основания конструктивного подхода

Человек как субъект мира в своем поведении опирается на объективную возможность адекватного взаимодействия с ним. При этом сложный системно-структурный характер взаимодействия внутреннего и внешнего образуется не автоматически и не идеально.

Активное, избирательное, свободное поведение человека становится нравственным и оптимальным лишь на основе социального наследования, специального воспитания и обучения, творческой самодеятельности, при опосредовании всех этих обстоятельств неустанным душевным трудом. Поведение человека именно формируется, строится, конструируется — конструирует себя. То есть нравственное и, в частности, оптимальное поведение с необходимостью является избирательным и конструктивным.

При этом в качестве психофизиологической основы выступают свойства активности, избирательности и конструктивности человеческого восприятия и сознания. В этих способностях человека, формирующихся при его жизни, залог интуиции и творчества, но в них же находится и источник его ошибок и заблуждений. Для человека любая ситуация субъективируется и скорее всего предстает в инструментальном Плане — в своем предельном, наиболее кратком варианте, как имеющая всего лишь две стороны. Одна из этих двух сторон, не без возможной борьбы мотивов, становится предпочтительной.

Как показывает практика, такой дихотомический, двойственный или диалектический способ человеческого отражения действительности вовсе не всегда является конструктивным, особенно если он абсолютизируется вплоть до полного отрицания внешнего или внутреннего, отрицания одного во имя «утверждения» другого.

Имманентно присущий нам обыденный диалектический подход человеческой житейской практики был предметом изучения еще издревле. Его наиболее последовательное *и* четкое развитие представлено в классической диалектике Гегеля. Здесь предельно обобщается и глубоко исследуется дихотомическое, избирательное восприятие и пои н-мание мира человеком. Сознавая, что люди в большинстве своем были и долго еще, вероятно, будут далеки от действительного осознания диалектики, Гегель особенно восставал против формального, абстрактного ее усвоения и применения. В специально написанном фельетоне Гегель убедительно и доступно показал, что абстрактным, как это ми парадоксально, чаще всего является мышление полуобразованного никчемного работника, самодостаточного в своей однажды избранной «принципиальной» позиции. В то же время для действительно образованного человека или для разносторонне умелого крестьянина настоящей ценностью является конкретное знание о свойствах предмета, приобретенное в научном или житейском опыте. Форма выражения такого знания в данном случае принципиального значения не имеет, более существенны его истинность и применимость в жизни.

Восхождение к конкретному знанию совершается в осознанной деятельности человека, которая, таким образом, становится условием формирования конструктивного, а не только диалектического, умозрительного представления о мире. Классическая диалектика Гегеля не отменяется конструктивным подходом: ее глубокое осознание необходимо, но не как самоцель, а как восхождение к абстрактному для того, чтобы затем продолжить восхождение «вниз», к конкретному пониманию мира, к пониманию конкретного человека.

Односторонность абстрактно-диалектического формального знания о человеке хорошо определяет Л. Н. Толстой: «...одно из самых обычных и распространенных суеверий то, что каждый человек имеет одни свои определенные свойства, что бывает человек добрый, злой, умный, глупый, апатичный,

энергичный и т. д. Люди не бывают такими. Мы можем сказать про человека, что он чаще бывает добр, чем зол, чаще умен, чем глуп, чаще энергичен, чем апатичен, и наоборот; но будет неправда, если мы скажем про одного человека, что он добрый или умный, а про другого, что он злой или глупый. А мы всегда так делим людей. И это неверно.

Люди как реки: вода во всех одинаковая и везде одна и та же, но каждая река бывает то узкая, то быстрая, то широкая, то тихая, то чистая, то холодная, то мутная, то теплая. Так и люди. Каждый человек носит в себе зачатки всех свойств людских и иногда проявляет одни, иногда другие, и бывает часто совсем непохож на себя, оставаясь самим собою» [ПСС, 10, 117]. В этом рассуждении Л. Н. Толстого, по сути, представлен пример поиска конструктивного знания о человеке, когда диалектика абстрактных понятий о нем является осознанной и потому пригодной для применения в этом творческом поиске.

По замечанию М. Монтеня, разруха начинается в голове, когда абстрактное знание неосознанно, «без царя в голове» применяется в жизни. Абстрактно, «без ума» (т. е. без умения применять) усвоив даже нечто мудрое, человек не может осуществить конструктивный подход в своей практике. Абстрактное знание действительно является в таком случае мертвым, бесполезным. Более того, например, если суждение о единстве и борьбе противоположностей оказывается неосознанным и поэтому прямолинейно перенесенным в сферу общественных отношений и личности, то единство их оказывается декларацией, но зато борьба оказывается действительной войной или реальным распадом жизненных ценностей. Так абстрактное знание оказывается не только мертвым, но и умертвляющим живое.

Для человека абстрактное отношение к миру внутренне противоестественно и, наоборот, привлекателен путь конструктивного, диалектического по своей природе самосовершенствования. В христианской религии задолго до Гегеля, хотя и в элементарнейшей форме, уже содержится не только диалектическое, но и конструктивное знание. Так, в Нагорной проповеди сказано: «Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого» (Мф. 5:37). Этими простыми словами недвусмысленно иллюстрируется идея конструктивного поиска согласия на примере вполне противоположных понятий, находящихся в диалектическом единстве между собою. Но абстрактное понимание этой заповеди и неконструктивное ее применение и тут может послужить оправданием противостояния и конфликта. Вот почему полезно проиллюстрировать возможные пути интерпретации этого предельно краткого изложения диалектики, показав его конструктивное начало.

«Развернем» действительную сложную взаимосвязь понятий «да» и «нет» в виде системы, содержащей отдельные ее проявления как относительно самостоятельные структуры. В таком случае возникают не только крайние два, а все четыре возможных варианта диалектического видения взаимоотношения двух различных наиболее общих понятий.

Вариант 1: *«нет—нет»* — инструктивное отрицание отрицания, «мертвое», разрушающее взаимоотрицание. Отсутствие взаимодействия.

Вариант 2: *«нет—да»* — деструктивное отрицание всего, принадлежащего первому, и безусловное принятие второго как истины, идеала, правила, инструкции, идола.

Вариант 3: *«да—нет»* — реконструктивный подход к существованию первого и его воспроизводству в ущерб второму. Первое является самодостаточным в своей исключительности, второе во взаимодействии подчинено первому.

Вариант 4: *«да—да»* — конструктивное взаимоотношение первою и второго, допускающее сотрудничество по принципу: «свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех». Вариант бесконечного саморазвития и самодвижения всего живого в положительном взаимоотрицании. Утверждение индивидуального своеобразия *ко* всеобщности явлений жизни, в ноосфере.

К рассмотрению представленных структур взаимодействия следует еще обратиться в дальнейшем обсуждении основ конструктивной типологии, поскольку понятия «да» и «нет» в психологическом преломлении отвечают весьма значимым категориям «внутреннего» и «внешнего», представляющим, в частности, понятия «Я» и «не-Я». Этим замечанием нам кажется уместно напомнить здесь о практической *значимости* экскурсов в историю и философию, особенно когда приходится рассматривать проблему в самом общем виде в силу ее новизны или неудовлетворительности ее прежнего разрешения.

Во всяком случае из общего системно-структурного рассмотрения элементарной диалектики понятий «да» и «нет» нами выделен только один вполне конструктивный вариант их взаимоотношения и только два вполне равновесных, т. е. достаточно устойчивых. Их устойчивость обеспечивается отрицанием

отрицания, т. е. тенденцией избегания во взаимодействии и взаимным принятием или положительным отрицанием, т. е. тенденцией конструктивного взаимодействия.

Дальнейшее последовательное рассмотрение конструктивного полхода требует практического переосмысления содержания всех четырех вариантов взаимоотношения в амбивалентных структурах понятий или реальных ситуаций. Вполне допустимо, что каждый из четырех вариантов взаимодействия по своему практическому смыслу окажется конструктивным, если только все они будут удовлетворять положительному отрицанию, положительному отношению к личности человека и к ноосфере в целом. Для перехода от философии взаимодействия к его психологии, т. е. для восхождения к знанию о конкретной природе взаимодействия, вновь требуется конструктивное действие. Оно состоит в преломлении философского знания через призму психологии.

§5.4. Психологический смысл конструктивного подхода

Изложение и осмысление философских вопросов для практического психолога, вероятно, не самое увлекательное занятие. Но как отмечает В. Франкл: «...Страдание перестает быть страданием... в тот момент, когда обнаруживается его смысл...» [124,125]. Попытаемся вскрыть психологический смысл описанного выше конструктивного подхода как способа конструктивного поиска истины жизнеутверждающего взаимодействия, особенно при восхождении от абстрактного к конкретному. При этом подчеркнем, что наше понимание конструктивного отличается, как это видно из текста, от логико-математического, отвлеченного по сути от самой идеи взаимодействия.

Для психолога эта идея предполагает категории «внутреннего» и «внешнего», «натурального» и «культурного», образы «Мы» и «не-Мы» («Они»). То или иное понимание сущности диадического взаимодействия становится отправным пунктом психологических теорий. Для логико-математического конструктивного направления, отрицающего принцип Аристотеля *«tertium non datur»* (третьего не дано), важен сам процесс построения новых конструктивных объектов с выходом к искусственному интеллекту. Подобным образом и К. Левин отстаивал идею конструктивного этапа в развитии всех наук, когда они конструируют собою новую метанауку.

Для психологов более актуальна проблема конструирования человеческого личностного смысла и развития субъективного начала в конструктивном направлении современной науки. При этом, разумеется, необходимо знать ответы на вопросы типа «что?» и «почему?», но подлинно психологическим является вопрос «как?», каким образом во взаимодействии, взаимоотношении и взаимоотражении личность конструирует себя.

Конструктивность поведения человека неотделима от его субъективной активности, иначе он становится несвободным. Свобода воли человека не исчерпывается понятием осознанной исторической необходимости и выражается в самой возможности конструктивной активности, благодаря которой человек реализует себя как личность.

Объяснение этой активности, поиск ответа на вопрос «как?» — достаточно сложная психологическая проблема. Ее решение часто подменяется описанием активности человека и процесса взаимодействия, т. е. ответами скорее внепсихологического типа, общими ответами типа «что наблюдается». Причины активности, наших неудач или успехов отыскиваются при этом либо внутри организма человека (например, в высшей нервной деятельности или в верховном «Я» (гумункулусс), располагающемся на почти уже строго установленных территориях мозга), либо источник активности располагается вовне человека, в ритмах и в созвездиях Вселенной, так сказать, «у роковой звезды».

По этому поводу Б. М. Величковский замечает: «Ярким примером является проблема субъекта активности — проблема Юма. Попытки очертить круг функций, выполняемых гумункулусом, предпринятые, в частности, такими крупными авторами, как Ф. Эттнив (1961),У. Найссер (1967), Д. Деннет (1979)и М. Познер (1978), вызывают в памяти замечание Л. С. Выготского: «Одно из двух, или Бог есть, или его нет... Ответы вроде того, что Бог есть, но очень маленький... анекдотичны» [20, 294].

На самом деле для всего живого источником активности являются потребности, которые в идеале свободно реализуются. Они реализуются и при наличии тех или иных препятствий, которыми могут, например, стать обстоятельства жизни или эксперимента. Так, для животных, по Н. Бишофу, действует так называемый «Гарвардский закон научения»: «При наиболее строго контролируемых условиях (лабораторного эксперимента. — *О. Е.)* проклятое животное делает то, что ему хочется» [20, 39].

Тем более было бы психологически совершенно неверно искусственно направлять активность человека так, чтобы она извне определилась как творческая и конструктивная. Можно создать только

обстоятельства, благодаря или вопреки которым человек принимает решение действовать активно, самостоятельно, творчески, наконец. В деятельности человека, где он по своему собственному решению действует как субъект в полном смысле этого слова, — только в такой деятельности обнаруживается, что конструктивность является органически присущим свойством человеческой активности. Конструктивность, направленность на нравственно-положительный результат всей человеческой деятельности является условием сохранения, продолжения и развития человеческого рода.

Поэтому совершенно бессмысленно заставлять человека действовать творчески и конструктивно. Не нужно демонстрировать благие намерения, якобы направленные на всестороннее развитие и рост его личности. Воспитатель или руководитель сам должен воспитывать только себя. Его функции в данном случае сводятся к тому, чтобы создать условия, при которых люди не мешают себе и окружающим добросовестно работать, воплощая самих себя в себе и в продуктах своей совместной деятельности. Так же и психолог в своей работе не должен оказывать человеку интеллектуальную, моральную или материальную помощь: функции психолога заключаются не в проявлении себя более умным, более нравственным, более богатым или сильным, более «жертвенным» на алтаре психологии.

Оставляя самому себе собственные проблемы, достоинства и недостатки, психолог создает в своей работе максимально возможные условия для самодеятельности человека, в которой он сам оказывает себе помощь, обнаруживая в себе резервы, о которых можно было бы судить только на основе специального изучения способностей. В этих специальных вопросах, когда человек действительно направлен на самопознание, на самоисцеление или самовоспитание, психолог нужен человеку именно как специалист, психологически обеспечивающий технологию конструирования личности.

Эти специальные вопросы нашли отражение в народной мудрости: в Ней чаще всего представлены утверждения, показывающие, каким человек вообще бывает, а не рекомендации, указывающие, каким он должен быть. Так утверждается не жесткая, а достаточно свободная система воспитания поведения, поливариативная воспитательная система, конструктивная по своему смыслу, предполагающая необходимость субъективной творческой активности. Вариативность поведения, таким образом, не противоречит его конструктивности. Эта вариативность реально обеспечивает человеку свободу осознанной индивидуально-своеобразной и целесообразной конструктивной деятельности.

Формирование свойства конструктивности в активности человека обеспечивается не только в социальном наследовании, осуществляемом как поливариативное социальное взаимодействие людей. Это свойство активность человека приобретает и в его индивидуальном психическом развитии — в том плане, где социальное взаимодействие непосредственно уже не влияет.

Заметим, что все живое, в том числе и человек, существует и развивается не благодаря антагонизмам, а вопреки им. Неантагоничность, проявляющаяся в положительном отрицании феномена жизни конструктивность в человеческой активности имеют не только психологическую, но и прежде всего физиологическую природу. Их глубина при этом не меньшая, чем глубина природы самой активности, И если потребности и мотивация человека невозможны вне процессов ощущения и восприятия, то по крайней мере уже на уровне этих процессов конструктивность должна обнаруживаться как свойство и активности, и восприятия.

Действительно, свойство конструктивности как раз и состоит в том, что психолог-аналитик разобщает в исследовании восприятия два взаимодополняющих его свойства: избирательность и целостность. Это взаимодополнение на уровне объекта восприятия состоит в наличии постоянной возможности получать информацию не только о самом этом объекте, но и обо всем том, что в данный момент является лишь фоном данного объекта.

Конструктивность восприятия объединяет актуальную и потенциальную информацию о предмете в силу не абсолютного, «мертвого» но положительного отрицания предметом его фона. Практически это означает, что конструктивность восприятия вариативно проявляет то как его избирательность, то как его целостность. Такова логика эволюции восприятия, которая по своему предназначению не может быть оптимально отвечающей содержанию жизненно важной информации. В организации содержания этой информации восприятие является конструктивным.

Свойство конструктивности отражения, осуществляемого на уровне ощущений, объясняет необходимость раздвоения первичной чувствительности и парной деятельности важнейших анализаторов (зрения, слуха, обоняния), а также явления функциональной асимметрии в их эволюции к человеку. Асимметричность человеческого восприятия выступает как положительное отрицание симметрии внешнего мира и в то же время как конструктивный прообраз асимметрии взаимодействия внутреннего и внешнего, субъекта и объекта.

С тем, что восприятие (а следовательно, и активность как таковая в целом) конструктивно, согласны и представители зарубежной психологии. Известный американский психолог У. Найссер в книге «Познание и реальность» подчеркивает: «Восприятие, действительно, — конструктивный процесс. В каждый момент воспринимающим конструируются предвосхищения некоторой информации, делающие возможным для него принятие ее, когда она оказывается доступной» [73,42].

Таким образом, свойство конструктивности в содержании психологической активности человека и в его предыстории является весьма существенным, хотя и относительно мало исследованным фактором. Это связано скорее всего с его «очевидностью» и явной близостью к человеческой практике, от которой академическая общая психология обычно дистанцировалась. В практической психологии конструктивность так или иначе рассматривается и как свойство психики в целом, и как личностное свойство. Поэтому, затрагивая вопрос о конструктивности как свойстве активности человека, свойстве его личности, необходимо обратиться к известному положению Б. Г. Ананьева: «...структура личности строится не по одному, а по двум принципам одновременно: 1) *субординационному,* или *иерархическому...* и 2) *координационному...»* [6, 264]. Причем, координация с взрослением человека все более преобладает, т. е. усиливается относительная самостоятельность свойств личности, требующая координационных связей, обеспечивающих не только единство личности, но и все более глубокую по своему смыслу конструктивную активность личности.

Жесткость, иерархичность связей свойств личности является для нее предельным, линейным случаем развитой координации этих связей. Не иерархия свойств личности является настоящей прочной основой ее единства, а, наоборот, их координация обеспечивает и единство личности, и целостность человека, и его вариативное конструктивное поведение.

В силу важности этого положения для психодиагностики и для всей практической психологии подтвердим его психофизиологически. На этом уровне рассмотрения человека также доминирует координация нервных связей. Вслед за П. К. Анохиным известный современный ученый Ю. И. Александров подчеркивает: «...все функциональные системы независимо от иерархического уровня имеют одну и ту же функциональную архитектуру, в которой результат является доминирующим фактором» [4; 33-36].

При этом понятие иерархии также пересматривается в плане подчинения его более широкому понятию гетерархии. Принципом гетерархии является координационный принцип, предполагающий взаимосвязь и взаимодействие всех элементов соответствующей системы; «Под иерархией будет пониматься многоуровневая коалиционная иерархия взаимодействия, а не доминирования и управления» [4,37].

Рассматривая человека как предмет познания, необходимо признать, что конструктивная активность его личности физиологически и психологически основывается на координационных связях, в результате этой же активности и формируемых. Смыслом всей системы конструктивной активности человека является не столько поддержание физического и душевного равновесия, сколько достижение конкретных результатов деятельности. Физиологически и психологически, как показано выше, результат, воплощенный в адекватной реакции или нравственно-положительном поступке, действительно является доминирующим фактором в поведении человека.

Мотивация достижение или мотивация отношения, при всем их различии, одинаково ориентированы на формирование личностного смысла жизни, утверждаемого в идеальных и материальных результатах конструктивной деятельности человека. Созидание и творчество при далеко не полном удовлетворении насущных потребностей оказываются жизненно более важными, чем стабильное, гомеостатическое состояние души и тела. Даже восстановление утраченных физических и душевных сил находится на втором плане, уступая необходимости и конструктивного, опережающего отражения действительности и обеспечения будущего существования человека и в целом человечества. По мнению Л. Н. Гумилева, выраженная таким образом конструктивная активность может быть специально определена как «пассионарность».

Обобщим содержание этого параграфа, посвященного психологическому смыслу конструктивного подхода, в следующих выводах:

1. Конструктивный подход в психологии отличается от содержания конструктивного направления в других науках тем, что прежде всего ориентирован на выяснение природы конструктивной активности, субъектом которой является человек.

2. Источником активности являются потребности человека. Его поведение изменяется не сообразно искусственным или естественным обстоятельствам, а по собственным закономерностям развития личности и в силу ее изменяющихся потребностей.

3. Конструктивное поведение человека субъективно и относительно, оно не имеет внешнего, абсолютного масштаба. Условием конструктивного поведения является возможность его вариативности.

4. Свойство конструктивности формируется как в социальной, так и в индивидуально-ориентированной активности человека. Психические процессы человека и вся его активность в целом эволюдионно и онтогенетически опосредованы свойством конструктивности.

5. Из двух основных принципов построения личности принцип координации является доминирующим как физиологически, так и психологически. Координационный принцип теоретически и практически обеспечивает конструктивную активность человека, направленную на его самовоспроизводство в индивидуальном и общечеловеческом развитии,

6. Психологическое изучение человека требует осознанной конструктивной активности практического психолога, направленной на построение модели структуры личности по принципу взаимной координации и совместности всех свойств этой личности. Модель личности должна служить самопознанию человека, объясняя личностный смысл конструктивной активности и в общем виде определяя индивидуально-своеобразные способности.

§5.5. Интегративная модель структуры личности в системе конструктивной типологии

Интегративная модель структуры личности в целом должна содержать идею ее преемственности по отношению к уже сложившимся в психологической науке системным описаниям человека. Наиболее полное из подобных описаний было дано Б. Г. Ананьевым на основе выделения четырех основных макрохарактеристик (личность, субъект, индивидуальность, индивид) в общей структуре личности. При этом личность как таковая является одной из основных подсистем в целостной системе человека, причем в ней, по Б. Г. Ананьеву, «наиболее полно раскрывается общественная сущность человека, определяющая все явления человеческого развития, включая природные особенности» [5,276]. Личность является субъектом деятельности, «вершиной» всей структуры человеческих свойств. По отношению к личности как субъекту деятельности индивидуальность составляет ее «глубину». Наконец, имеются «весьма серьезные основания полагать, что определенный комплекс коррелируемых свойств индивида (возрастно-половых, нейродинамических, конституционально-биохимических) входит в структуру личности» [5; 291; 308; 329]

Содержательное наполнение личностного пространства представляет собою конструктивный поиск оснований и критериев и, разумеется, соответствующего экспериментального материала для построения интегральной модели личности, открытой для взаимодействия. Модель организует наше вербальное описание личностного пространства, благодаря модели наши представления и понятия о личности становятся обобщенными и дифференцированными. Но модель при всей ее полезности в психодиагностике или в психопрогностике не имеет абсолютного значения для человека, не представляет для него каких-либо пределов развития. Модель личности является средством научного познания и самопознания человека.

В построении модели личности особое значение имеет понятие конструктивной активности, которое определяет доминирующую роль личностной структуры в системе свойств человека. Вне понятия активности личность так же теряет свою психологическую и жизненную определенность, как вне качества личности нет человека.

Исследование конструктивной активности личности в различных сферах ее деятельности должно быть достаточно подробным, поскольку оно составляет существенную часть психограммы человека. При этом возникает вопрос об интегральной оценке активности, о ее критериях. Разрешение этого вопроса, очевидно, состоит в удовлетворении познавательных практических интересов того конкретного человека, активность которого оценивается. Всевозможные измерения активности, а также демизиональный (измерительный) подход в целом с этой человеческой точки зрения могут иметь лишь подчиненное качественному подходу значение.

Типологический качественный подход в оценке активности является системно-структурным в силу его адекватности системному характеру предмета этой оценки. Процедуры и результаты измерения, если оно необходимо, включаются в качественную оценку активности. Качественная содержательная

оценка по своему смыслу для человека всегда выступает отнесенной к его самооценке. Обе эти оценки в конечном счете направлены на осуществление конкретным человеком регуляции своего поведения, на самопознание или адекватную психологическую защиту. Таким образом, психологическая оценка активности или иных особенностей человека растворяется в его самооценке. Отдельной этико-психологической проблемой является корректность сопоставления оценки и самооценки и зависимая от этого сопоставления коррекция личностного развития. Здесь же находится один из важнейших аспектов повышения психологической культуры населения и коррекции развития его общностей.

В психологическом консультировании не оправдано снисходительное отношение к учащемуся, который обнаруживает неадекватное качество конструктивной активности в сфере познавательной деятельности. Образ-знак саморегуляции активности как специальное психологическое орудие труда высших психических функций минимально проявился у данного учащегося именно по отношению к поставленной психологом задаче.

Активность по отношению к этой задаче не столько утверждается в своем неадекватном качестве, сколько выражает неприятие ситуации, возможно ставшее уже привычным. Ситуация «задачи» не является положительно значимой в силу неадекватной направленности активности учащегося.

Образ-знак саморегуляции активности может быть сформирован по эволюционному принципу — «снизу», но для подростка или взрослого нормой является производство саморегуляции «сверху», от направленности личности. Продуктом адекватной конструктивной активности при этом становится личный когнитивный стиль.

Формирование когнитивного и, шире, индивидуального стиля деятельности обнаруживает, что структуры образов-знаков неодинаковы в отношении ситуаций, имеющих в общем одинаковую приемлемость. Выделяются две большие группы образов-знаков. Для одной из них, как это показано в наших исследованиях [34,26-63], характерно преобладание процессов словесно-логического обобщения, а для другой — сенсорного обобщения.

Для обеих групп в процессах формирования представлений и понятий в структуре образа-знака является существенным противоречивое единство чувственного и логического восприятия и мышления. Различное содержание образов-знаков саморегуляции конструктивной активности лежит в основе разделения людей на «художников» и «мыслителей». При этом люди не обречены, разумеется, быть именно таковыми по роду профессии. На основе изменения смысла мотивации и содержания активности познавательная деятельность не имеет индивидуальных ограничений. Сенсорное обобщение также общедоступно.

Кроме того, как показали опыты В. А. Петровского [85; 26,37], активность человека может быть и «немотивированной», направленной навстречу опасности, на преодоление заключенной в субъекте абстрактно-индивидуальной природы, на изменение своих природных границ. Таким образом, содержание конструктивной активности человека не только разделяет людей по отношению к сензитивным для них сферам деятельности, но и объединяет их по отношению к тем же самым сферам, но переосмысленным в форме «критических», запретных. В этом случае срабатывает общая направленность конструктивной активности на нравственно-положительный результат, состоящий в укреплении личного достоинства человека. Так «культура достоинства» человека оказывается выше, по А. Г. Асмолову, чем «культура потребления» [10].

Добавим, что именно на основе противоречивого содержания активности становится возможным и непредсказуемое, и вполне типологически определенное поведение человека. Поэтому система конструктивной типологии всегда открыта для «перемещения» человека от одного типа к другому, вследствие изменения личностного смысла деятельности, когда одна стратегия мотивации замещает другую, например, в одной и той же ситуации познавательной деятельности.

В этом вопросе вновь появляется возможность обратиться к фундаментальному исследованию Б. Г. Ананьева «Человек как предмет познания»: активность здесь определяется как «один из важных индикаторов человеческой *индивидуальности»,* воплощающий «великие возможности исторической природы человека» [5,329]. В отношении связи понятий индивидуальности и личности хорошо известна позиция Б. Г. Ананьева о том, что индивидуальность находится в «глубине» личности, представляя индивидуально-определенную реальную сущность личности.

Активность есть свойство личности, принадлежащее к ее системе, но в то же время принадлежащее и к индивидуальности человека. Активность выступает в структуре личности «проиндивидуальным» свойством, через активность и опосредованный ею характер в структуре личности проявляется индивидуальность человека в целом и индивидуальность человека как субъекта деятельности. Таким

образом, активность может быть определена и как параметр, и как одно из существенных свойств личности. В структуре индивидуальности человека и в целостной системе свойств человека активность также является отдельным, относительно самостоятельным параметром, поскольку в своем особом качестве координационно связывает структуры свойств человека — от его психофизиологии до социальной психологии. В связи с этим значением активности может быть предложено следующее ее предварительное определение: конструктивная активность человека является нравственно-определенным параметром личности, представляющим в ее структуре индивидуальность человека и в особенности его характер. В отношении к основным параметрам целостной системы человека, т. е. личности, субъекта (деятельности), индивидуальности и индивида, относительно самостоятельный параметр активности имеет нормальное распределение, характеризующее особенности людей в плане их индивидной (организмической), индивидуальной (характерологической), личностной (мотивационной) и социальной активности.

Исследование активности в системе конструктивной типологии позволяет выдвинуть ее в разряд именно психологических и философских категорий, хотя и не в каждом словаре можно найти это понятие как научное. Активность «самоочевидна» в глубине научной и житейской терминологии, являя собою пример неосознанного использования этой категории в самом широком и формальном смысле: как силовой, мощностной, скоростной, т. е. объектной характеристики человека, игнорирующей его субъективность и индивидуальность, его человеческое достоинство.

Но латинское «активус» означает «деятельный» (сравните: «деятель»), «одушевленный», — в противоположность «инактивному» — «неодушевленному» (однако не «пассивному»). «Акт» означает «действие», т. е. вполне психологическое, хорошо разработанное понятие. Отсюда «активный» психологически наиболее правильно должно пониматься как «действующий, обнаруживающий развитие», что уже довольно близко к нашему пониманию активности как конструктивного, нравственно-положительного (в личностном смысле), наконец, пассионарного параметра.

Существенным аспектом определения психологического смысла активности является адекватное осознание ее цели. Предметный характер активности достаточно обоснован в психологии, однако вне проблемы объективации субъективного в этой активности. Целью активности и ее источником предметы являются только опосредованно. Важен не столько непосредственный «чрезвычайный акт встречи потребности с предметом», сколько, уже за пределами конкретной ситуации, осуществление человеком себя, своей «самости». Сущность, истоки и цель активности опосредованы идеей свободы человека, поэтому в общем смысле можно сказать, что целью активности является *свобода* человека. Воплощением *необходимости* при этом являются «механизмы» активности, обнаруживающие особое значение образа — знака ситуации, «выше» которой человек становится именно благодаря этой своей активности. В то же время человек остается и непосредственно включенным в эту «презреваемую» [23] им ситуацию, данную ему в образе-знаке, — как индивид, обладающий соответствующей *реактивностью*. Параметр реактивности в структуре личности является «проиндивидным» и нормально распределенным как в отношении содержания образа-знака, так и в отношении макрохарактеристики индивида в системе свойств целостного человека и, следовательно, в отношении личности. Оговорить это было здесь важно, потому что, в свою очередь, и в структуре параметра реактивности неизбежно такое нормальное распределение для «подчиненных» ему свойств. Реактивность в структуре личности представляет индивидуальные, т. е. психодинамические и социодинамические, возрастно-половые и поло-ролевые и другие подобные этим свойства.

Следующим, «просубъектным» параметром структуры личности является *направленность,* также имеющая свою, подчиненную ей структуру — мотивационную. Типы мотивации определены нормальным их распределением по параметру направленности, поэтому могут быть выделены 4 типа мотивации («мотивационные стратегии»), содержание которых обсуждается ниже.

Наконец, четвертым параметром в структуре личности, ее четвертым существенным свойством являются личностно опосредованные *возможности* человека, параметричность которых служит основанием нормального распределения способностей, склонностей и одаренности человека.

Основной путь в исследовании типов деятельности и активности и в моделировании их структуры обосновывается идеями единства психики и личности: «Парадоксально соотношение психики в целом с ее отдельными свойствами, что можно выразить аксиомой — «часть равна целому» [82,5]. Имеется в виду тот факт, что любое из психических образований как компонент структуры психики представляет во внешнем контексте взаимодействия человека с миром всю психику в целом. При этом существен только один вопрос: как различить и выделить общие существенные признаки (способы существования)

целого и части, объединяющие их. Ответ состоит в установлении качественных особенностей содержания деятельности человека, а также способов осуществления его активности, наиболее выпукло представленных в смыслообразующих стратегиях мотивации.

Основные темы и понятия главы 5

1. Понятие неравномерности личностного развития.
2. Гетерохронность личностного развития.
3. Содержание неравномерного и гетерохронного развития личности.
4. Эволюция личности как ее «прогресс», относительно независимый от развития общества.
5. Относительная независимость развития и эволюции личности от «созревания» индивидных биологических свойств.
6. Понятие зоны ближайшего развития.
7. Содержание и динамика развития личности.
8. Конструктивный смысл культурно-исторической концепции Л. С. Выготского.
9. Конструктивный подход в исследовании развития и эволюции личности.
10. Методологический план конструктивного подхода в психологии личности.
11. Общетеоретический план конструктивного понимания развития и эволюции личности.
12. Теоретико-практический план конкретного исследования эволюции и развития личности.
13. Взаимоотношение понятий «личность» и «человек» в интегративной модели человекознания но Б. Г. Ананьеву.
14. Значение интегративной модели структуры личности.
15. Типологический подход в интегративном познании личности.
16. Взаимоотношение оценки и самооценки развития личности.
17. Параметры активности и реактивности в структуре личности.
18. Активность как доминирующий психологический параметр.
19. Параметры направленности и возможностей в структуре личности.

Глава 6. Логическая структура взаимосвязи процессов развития и эволюции личности

§ 6.1. Принципы конструирования структуры развивающейся личности

Структура личности строится на основе идеи соотносительности. Следовательно, вопрос о том, абсолютным или относительным является нечто в структуре личности, решается каждый раз в конкретных условиях и в пределах нравственно-положительной оценки ситуации личностного развития человека. Но на основе сложившихся в современной науке представлений о личности основные принципы построения и содержание ее структуры имеют в каждый отдельный момент развития этой науки абсолютное значение. При этом любые построения структуры личности должны быть преемственными по отношению к ранее сложившимся в истории науки. С другой стороны, структура личности с учетом уникальности личности самого исследователя и личности клиента должна быть уникальной и оригинальной. Эта личностная, субъектная ориентированность содержания модели эволюции личности обеспечивает выполнение требования соотносительности, — в противоположность догмату абсолютности (рис. 6.1).

Из схемы следует, что специалист вынужден постоянно решать вопрос о мере абсолютного и относительного, преемственного и оригинального.

Построение структуры развивающейся личности — это не академический, а практический вопрос для специалиста, и поэтому, владея теоретическими представлениями, специалист всякий раз заново, в зависимости от особенности личности клиента и особенностей *социальной ситуации,* выстраивает уникальную структуру *Я-ситуации* клиента. В данном случае становится особенно ясно, что нет ничего практичнее хорошего знания теории, и, с другой стороны, практика обязывает специалиста постоянно развивать теоретические знания. Это особенно отмечает Л. С. Выготский в работе «Исторический смысл кризиса психологии», где он подчеркивает мысль о связи философии (то есть общей теории психологии) и практики, составляющих вместе тот камень, который «презрели строители» и который нужно поставить «во главу угла». Этими «строителями» должны быть те специалисты, которые формируют новую теорию общей психологии личности и ее эволюции.

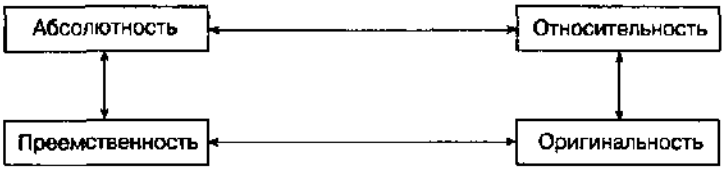


Рис. 6.1. Взаимоотношение принципов познания личности

Выражая идею преемственности в развитии общей психологии личности, нужно прежде всего, следуя идее Б. Г. Ананьева, заложить в ее основания следующие два принципа:

1. Субординации (то есть иерархии).
2. Координации (то есть гетерархии).

Субординация предполагает упорядоченное подчинение элементов, в основе своей тождественных друг другу.

Координация предполагает постоянное соизменение элементов, в результате чего достигается их оптимальная интеграция в построении некоторой развивающейся системы, т. е. системы отношений, изменяющихся в зависимости от ситуации. В этом случае, обладая той или иной мерой субординации и координации, система постоянно перестраивается и, следовательно, становится развивающейся и жизнеспособной.

При этом необходимо учитывать, что субординация является частным случаем координации. Принципы субординации и координации, заложенные Б. Г. Ананьевым (см. книгу «Человек как предмет познания») в основу структуры развивающейся личности, позволяют представить логически строгую модель этой структуры в виде так называемого «логического дерева» (рис. 6.2):

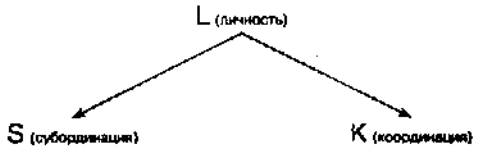


Рис. 6.2. Взаимосвязь принципов субординации и координации, образующих структуру развивающейся личности

Представленная на рис. 6.2 связь принципов пока что является «неработающей», «мертвой», практически не применимой. Для того чтобы схема «заработала», нужно наполнить конкретным содержанием абстрактную связь принципов. Субординация конкретно означает тождество, сходство, подобие. Координация предполагает отличие, уникальность, неравенство (причем относительное, постоянно изменяющее и в отличие от абсолютного содержания субординации, где неравенство элементов, возникающее в силу каких-то обстоятельств, оборачивается доминированием одних элементов по отношению к другим).

«Сходство» и «отличие» как два основных элементарных понятия практически воплощающих смысл принципов субординации и координации, совместно представляют собою некоторую гармонию или общъность в структуре развивающейся личности. То есть общность — понятие, которое предполагает не только группу людей или определенное единство их мнений, но и, кроме того, такое понятие, с помощью которого прежде всего обозначается идеальная сторона личное, человека, идеальное содержание взаимодействия людей, а не материальное, не непосредственное содержание индивидуального или совместного человеческого бытия. Это идеальное содержание бытия, выражаемое понятием «общность», может вполне конкретно переживаться человеком и, кроме того, им осознаваться.

Структура развивающейся личности, имеющая своей основой единство сходного и отличного, должна строиться следующим образом (см. рис. 6.3):

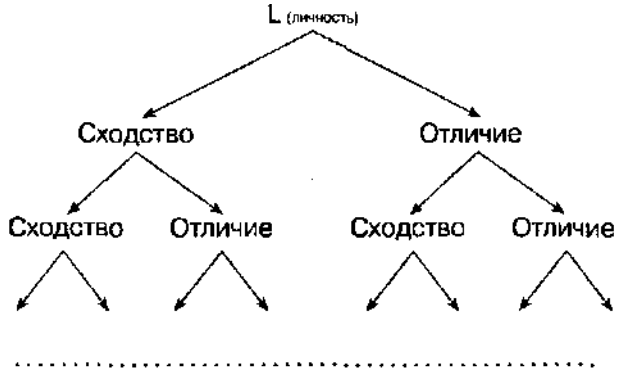


Рис. 6.3. Структура развивающейся личности как общности

Однако рис. 6.3 вновь обнаруживает, что как понятие «личность», так и понятия «сходство» и «отличие» по-прежнему и в данном случае являются абстрактными терминами. Эти термины могут быть наполнены любым конкретным содержанием.

Выше отмечалось, что личность человека развивается в зависимости от меры его свободы и ответственности, и только гармония свободы и ответственности обеспечивает активное, самостоятельное и творческое развитие человека. Самое основное в этом ряду понятие — «активное», или вообще «активность».

Личность представляет собою воплощенную активность, всесторонне опосредующую деятельность человека. Если личность — это активность или активное начало в человеке, то мы уже избегаем отождествления личности и деятельности и тем самым получаем возможность принципиального разрешения сложнейшей проблемы связи так называемого «деятельностного подхода» (А. Н. Леонтьев) [75] и человеческого общения в отечественном человекознании.

Подобным же образом рассматривается и вопрос о взаимодействии психики и деятельности. Психика (по С. Л. Рубинштейну) [106] —это не деятельность, а только ее *сторона,* причем абстрактная, идеальная, иначе говоря, это та же активность, что и активность личностная. Активность психики элементарна, тогда как личность представляет собою активность высшую.

Л. С. Выготский говорит о том же самом в следующих понятиях: он разделяет элементарные психические функции и «высшие» функции, то есть уже не столько психические, сколько психологические. Элементарные психические функции — это память, восприятие и т. д., а высшие функции — это речь, сознание, самосознание, а также многие комплексы, системы, связанные с выполнением человеком различных видов деятельности. Например, человек выполняет деятельность описания чего-либо, и эта высшая функция может быть названа «письменная речь». Или, например, человек выполняет определенную профессиональную деятельность, и тогда его высшая функция в этом плане по своему названию может прямо совпадать с названием профессии. Например, оператор, инженер, социальный педагог — это названия не только профессий, но и функциональных обязанностей специалистов, названия их функций. Вообще специалисты дифференцируются между собою именно по своим специальным высшим функциям, в частности, специальным функциям общения или коммуникации.

Кстати, само слово «функция» означает «деятельность». Поэтому проведенное нами разделение понятий «деятельность» и «активность» по Л. С. Выготскому представляет в сущности только разделение двух видов деятельности — элементарной и высшей деятельности; и только эта высшая деятельность рассматривается Л. С. Выготским как синоним активности, причем не настолько определенно, как это установлено в обсуждаемом здесь контексте. Л. С. Выготский является не только крупнейшим ученым, но и художником слова, «Моцартом психологии», тонко чувствующим возможности восприятия его текста коллегами, которые в силу господствовавших в то время представлений еще не были подготовлены к «революционному» изменению терминологии. Именно поэтому изложение Л. С. Выготским сути острейших проблем определения предмета современной психологии носит синонимичный (в указанном выше смысле), преемственный характер.

Личность в целом представляет собою единство элементарной и высшей активности, причем активность элементарная преобразована высшей, и поэтому даже в своей элементарной активности люди отличаются друг от друга и от животных (у животных активность и деятельность идентичны по содержанию). Отсюда следует, что в структуре развивающейся личности, а не психики (то есть в структуре психологии, а не психической активности человека) необходимо не перечисление всех

функций подряд, а выделение, прежде всего, высочайших «функций» человека, то есть его сознания и самосознания.

При такой постановке вопроса мы отвлекаемся от специально-психологического представления личности, в котором личность по существу представляет собою деятельность или некоторый механизм. Знание таких механизмов может быть полезным, но только тогда, когда рассматриваются частные вопросы психологии, например, психологии познавательной деятельности.

Человек выполняет не только функции познания, но и многие другие, и в принципе человек способен выполнять неограниченное количество функций — исходя из того положения, что личность не должна иметь пределов в своем развитии. Все множество функций «обслуживается», а точнее, опосредуется двумя высшими: сознанием и самосознанием. Это две различные функции и две различные формы активности. Охарактеризуем их подробнее в связи с необходимостью определения их места в эволюционной структуре личности.

Сознание — это активность человека *в* его бытии. В этом бытии достигаются некоторые результаты (например, обеспечение потребностей). Поэтому такая форма активности может быть названа *активностью достижения* (АД). Потребности, по их определению, имеют свойство неограниченного развития. Иногда в психологической литературе указывается, что источником активности являются потребности, то есть вся активность человека сводится к единственной форме активности — активности достижения (АД). На самом деле, помимо потребностей, основой активности в значительно большей мере являются ценности. Именно ценности, которыми могут быть самые различные материальные и идеальные предметы, в том числе то одни, то другие потребности, — эти ценности и являются субстратом активности.

Благодаря активности достижения, или сознанию, человек объединен с обществом со стороны потребления и производства материальных и духовных благ, то есть со стороны потребностей этого человека, но совсем не обязательно — со стороны его ценностей.

Активность отношения (АО) — вот что представляет другую форму активности или самосознание человека, в основном представленное ценностным отношением к его бытию.

Самосознание — это активность человека в его отношениях *к* бытию. Содержанием самосознания являются отношения к отношениям, то есть ценности, которыми, в частности, могут быть и потребности. При этом отношения могут быть непосредственными, но могут быть и опосредствованными, и опосредующими, причем в неограниченной степени, так что человек в принципе всегда может сколь угодно высоко абстрагироваться от действительности, не теряя, однако, присущей ему индивидуально своеобразной меры абстрактного и конкретного, меры свободного и ответственного отношения к этой действительности.

§ 6.2. Логика взаимосвязи процессов эволюции и развития личности

Первая операция логического раздвоения содержания активности личности состоит в том, что выделяется активность достижения (сознание) и активность отношения (самосознание). При этом активность достижения представляет собой «сходное», а именно объектное, то есть личность в данном случае рассматривается как объект. Активность отношения, соответственно, — это «отличное», а именно субъектное, то есть личность рассматривается здесь как субъект.

Своей активностью достижения, то есть сознанием, люди объединены. При этом не все их отношения являются осознанными одновременно, некоторые отношения вообще могут быть не осознаны в течение длительного времени, иногда в течение всей жизни. В этом случае содержание таких неосознанных отношений представляет собою так называемое «бессознательное» или «архетипическое» содержание, особенно выделяемое психоанализом. Иначе говоря, люди могут быть объединены активностью достижения не только в плане сознания, но и в плане бессознательного: активность достижения, таким образом, значительнее по объему, чем сознание, хотя часто и отождествляется с ним.

В своей активности отношения, то есть в их самосознании, люди автономны, относительно независимы друг от друга. Активность отношения представляет сложную структуру «самости» человека, в которой может быть выделено содержание «образа *Я*» и содержание самоидентификации личности. Здесь также не все содержание активности отношения является тождественным самосознанию, часть этого содержания, составляющая «образ Я», осознана, а другая часть, представляющая самоидентификацию, как правило, не осознается субъектом без специального анализа.

Психоанализ, в частности, может быть направлен на выяснение особенностей самоидентификации личности и на установление специфики и видов психологической защиты «Я». Таким образом, самосознание личности представляет собою отдельную систему отношений, принадлежащую более значительной по своему содержанию системе активности отношения.

Следующая логическая операция раздвоения активности достижения осуществляется по тем же самым признакам «сходного» и «отличного». В результате активность достижения будет представлена в следующих двух формах:

1) индивидная форма активности достижения («сходное»);
2) форма индивидуальной активности достижения («отличное»).

Точно так же, активность отношения имеет две формы:

1) объектная форма активности отношения («сходное»);
2) субъектная форма активности отношения («отличное»).

Это означает, что в содержании активности отношения осуществляется то же самое раздвоение на объектные и субъектные свойства, то есть осуществляется повторение предыдущего раздвоения всей активности в целом на объектную и субъектную ее стороны. В дальнейшем эта операция разделения на объектное и субъектное содержание будет так же повторяться с точки зрения формальной, но, конечно, не смысловой. Это формальное повторение означает, что субъектные свойства личности на самом деле развиваются, создавая тем самым основу социализации человека, или, другими словами, постепенно усиливая функцию его личного опыта. Этот личный опыт есть единство индивидного и индивидуального содержания активности человека, пополняемого за счет опыта социального. Такой опыт приобретается благодаря активной, самостоятельной и творческой деятельности человека, управляемой его активностью отношения.

Мерой индивидной активности человека является его *темперамент.* Понятие темперамента — общее для всех людей обозначение или определение их индивидной активности, своеобразной «мелодии» этой активности, пока еще без конкретного психологического ее наполнения.

Мерой индивидуальной активности человека является *характер.* Понятие характера — это общее определение единства всех свойств индивидуальности, когда «мелодия» активности приобретает первичное психологическое содержание.

Соответственно, мерой объектной активности являются *способности,* а мерой субъектной активности — *мотивация.*

Индивидные свойства человека, определяемые как темперамент, также подразделяются на «сходное» и «отличное». «Сходное» здесь — *это реактивная* машинообразная сторона деятельности индивида, в том смысле реактивности, в котором понимает это слово И. М. Сеченов. Машинообразность — это одинаковость, тождественность, предсказуемость, алгоритмичность поведения индивида. «Сходное», наконец, — это, говоря современным языком, экстраверсия, то есть зависимость поведения от внешних условий. В крайнем выражении свойства экстравертности мы имеем проявление того, что представляет собою внушаемость, конформность, подражательность поведения.

Более или менее вынуждаемые извне реакции — по исследованиям Г. Ю. Айзенка и других — имеют, возможно, даже генетические предпосылки. Но нельзя, конечно, говорить прямо о «врожденности» экстравертного поведения. Противоположным полюсом по отношению к экстравертности является интровертность. Экстравертность представляет собой непрерывную последовательность (континуум значений) от минимального до максимального ее проявления. Здесь, кстати, также следует уточнить, что «континуум» — это не синоним континуальности, представляющей собой связь, переход от нормы к патологии. Интровертность — не патология, это минимизированная экстравертность. Поскольку, например, внушаемость немыслима вне экстравертности, то это свойство внушаемости, или суггестивности, является всеобщим свойством людей. Минимальная внушаемость предполагает чаще всего и минимальные значения экстравертности, хотя нет такого психологического свойства человека, которое не могло бы быть им скорректировано или компенсировано.

В данном контексте, с точки зрения личности, а не с точки зрения социальной психологии, интровертное оказывается самостоятельным началом в поведении человека, т. е. в содержании его индивидных свойств «сходное», — это реактивное и экстравертное, а «отличное» — это активное и интровертное. Рассмотрев индивидные свойства человека, следует перейти далее к свойствам, представляющим его индивидуальность.

Здесь вновь мы должны определить содержание понятий «сходное» и «отличное» в пределах ранее выделенного «отличного», принадлежащего сознанию в пределах индивидуальности. Значит, нам не -

обходимо выделить в характере человека сходную и отличную стороны. Здесь сходное или уподобляющее нас всех друг другу — это *логическое,* так как людям всем одинаково противолежит один и тот же мир, который познается с помощью одних и тех же логических операции В результате этих операций достигается общеизвестное, логически упорядоченное человеческое знание. Логическое — это познавательная сторона характера, то есть познавательная активность людей.

С другой стороны, естественно, что люди считают своими уникальными особенностями собственные чувства, эмоции и состояния. Эта уникальность человека — то, что составляет «отличное» в содержании его характера. Итак, «отличное» — это *чувственная* сторона характера, противолежащая логической его стороне. Единство ума (логики), чувств и воли — вот что собою представляет характер. Поскольку это единство помыслов и чувств является постоянной проблемой в плане сохранения и развития человеческой индивидуальности, то эта проблема единства имеет самостоятельное определение: *воля.* Как подчеркивает Е. П. Ильин: «...функции воли не сводятся только к побуждению активности человека (самодетерминации). Она проявляет себя и в инициации (запуске) действий, и в сознательном контроле за ними, и в преодолении возникающих по ходу деятельности затруднений» [43,6|.

Волевой человек — это яркая индивидуальность, а человек, не обладающий ярко выраженной индивидуальностью, — это бесхарактерный, безвольный человек. С точки зрения внешней, то есть с точки зрения общества, наоборот, волевой человек — это человек, подавляющий свою индивидуальность, поскольку снижение своей самооценки и значения волевых ее компонентов — это благо для общества. Например, задача социального педагога состоит в работе с характером человека путем организации образовательной среды, то есть внешних условий, но при этом необходимо определить индивидуально своеобразную меру активности человека. Иными словами, в социализации человека следует стремиться к воспитанию определенной умеренности характера. По словам А. Н. Леонтьева, не характер должен владеть личностью, а личность — характером. Не должно быть так, как иногда говорится: «Мой характер — это ваши проблемы». С этой точки зрения, воля — выражение умеренности, воспитанности, социализированности, а лучше сказать, — культурности человека. Владение характером вообще необходимо для того, чтобы быть способным что-либо делать, иметь способности действовать.

Способности в логической структуре располагаются правее относительно графического отражения типов характера, в сфере самосознания. В целом способности подразделяются на две большие группы:

1) Регулятивные способности, в том числе саморегулятивные, и, кроме того, способности к регуляции поведения, не только собственного, но и группового. В этом смысле регулятивные способности обнаруживаются как собственно «организаторские». В общей логической структуре развивающейся личности регулятивные способности представляют собою «сходное».

2) Коммуникативные способности — это «отличное», поскольку коммуникация не столько механически объединяет, сколько прежде всего *строится,* конструируется на основе индивидуальных и субъектных отличий людей друг от друга. Таким образом, в коммуникации люди выступают прежде всего как различные; и коммуникация вообще выступает как сложная социально-психологическая и социально-педагогическая проблема общения. Если бы коммуникация строилась на «сходном», то проблема общения в целом не возникала бы, ее просто в принципе не могло бы существовать. Развитие коммуникативных способностей является необходимым основанием в решении проблемы взаимопонимания людей с различными характерами.

В современный период человечество только еще вступает в стадию «третьей волны развития», когда возникают всепланетные, глобальные средства массовой коммуникации. В начале этой стадии развития пока еще действует синдром «Вавилонской башни», состоящий в том, что люди не могут, даже искренно этого желая, нормально общаться на основе единого, универсального языка, в том числе языка психологического.

Организаторские способности — это способности цивилизационные, в то время как способности коммуникативные — это культурные. Коммуникативные способности — это способности, основывающиеся на самоактуализации личности, на ее самоопределении, в конце концов, — на ее «самости». Люди вообще, по определению, должны быть уникальны, не похожи друг на друга, и в то же время они должны уметь находить общий язык. Семейные проблемы, проблемы любви и дружбы относятся к сфере коммуникативных способностей.

Далее по содержанию логической структуры развивающейся личности располагается ее мотивация. Структура мотивации представляет собою соединение «отличного» и «сходного», то есть единство мотивации отношения (МО) и мотивации достижения (МД):

1) Мотивация отношения — это наиболее яркая характеристика активности личности, а именно активности отношения, лежащей в основе определения содержания самосознания человека. Основными элементами этого содержания являются ценности, выражающие собою духовный потенциал личности. Именно этот потенциал предопределяет то, какими могут быть основные направления социальной и профессиональной ориентации человека, с какими мотивационными стратегиями человек стремится актуализировать основные личностные ценности. С мотивацией отношения связаны вопросы этического самоопределения человека. Неслучайно Э. Фромм одну из важнейших своих работ посвятил проблемам психоанализа и этики, в решении которых основные направления коррекции личностного развития определяются доминирующими социальными ориентациями и соответствующими мотивационными стратегиями.

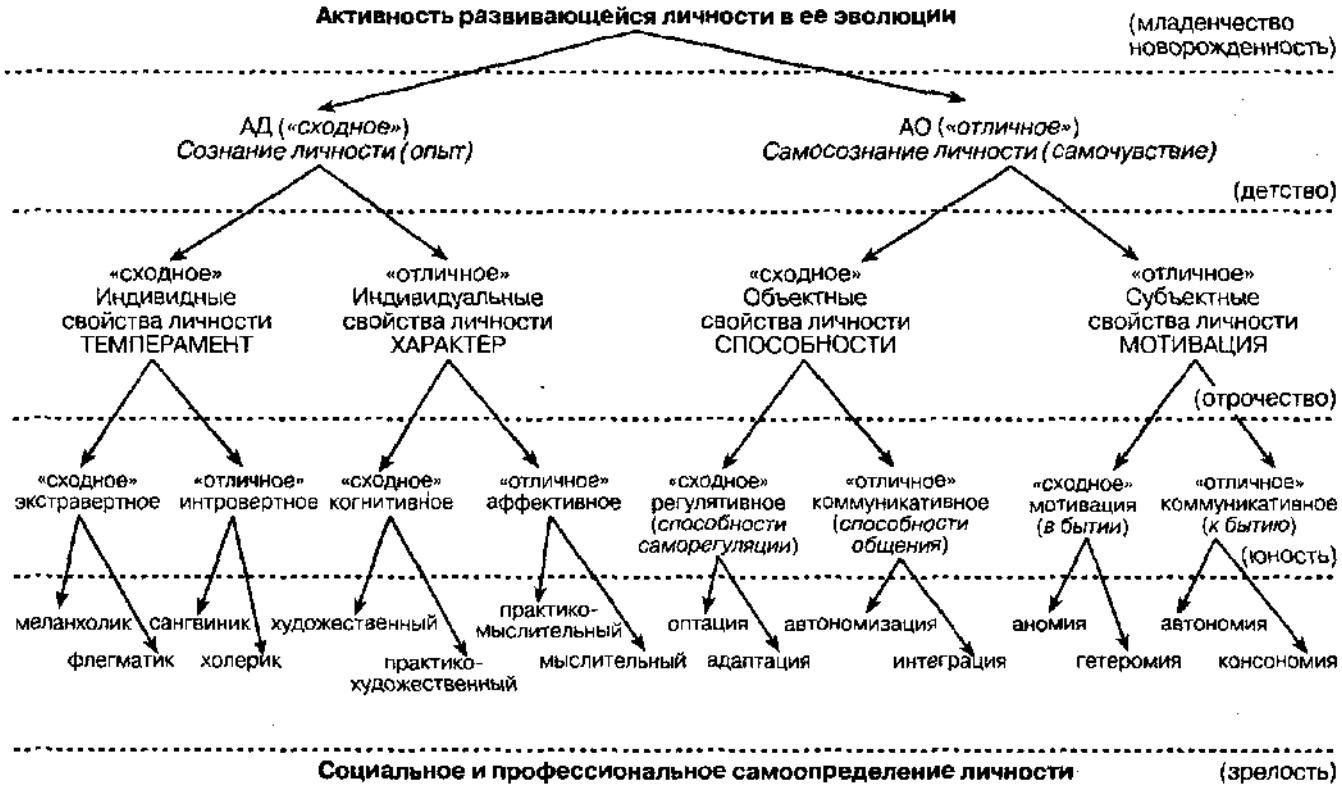
2) Мотивация достижения представляет в структуре самосознания сферу сознания личности. В этой мотивации представлены индивидные и индивидуальные свойства личности, переосмысленные благодаря напряженной, творческой активности самосознания. Таким образом, в мотивации достижения человек раскрывает для себя то, как он конкретно себя видит. Исходя из этого, он ставит перед собою вполне определенные, конкретные цели достигнуть каких-либо результатов. Если человек видит себя неадекватно, искаженно, то и цели им выбираются другие, не те, что ему личностно необходимы, а те, что предполагаются другими людьми. Вакуум собственной мотивации человека немедленно заполняется извне.

Вывод состоит, в частности, в том, что если некто манипулирует другими людьми, то он старается прежде всего выработать наиболее выгодное для манипуляций представление о себе. То есть он должен со всей возможной убедительностью представить внешние, чуждые для людей цели как их собственные и для них значимые. Манипулятор, таким образом, оказывается «добрым», «милейшим» человеком, наилучшим помощником в достижении целей, для него лично как бы совершенно необязательных.

Мотивация достижения в целом обеспечивает социализацию человека в смысле его цивилизованности, саморегуляции его поведения. Дефекты мотивации достижения являются основной причиной того, что человек не может реализовать им же самим поставленные цели.

Эти цели выдвигаются в сфере мотивации отношения, которая является вершиной всех психологических образований человека. Она формируется в онтогенезе человека, начиная с его индивидных свойств, а именно в плане экстравертности—интровертности. С этой точки зрения социализация и онтогенез определяются прежде всего опережающим развитием мотивации отношения. На основе мотивации отношения человек выстраивает свои отношения к миру, в результате чего он вырабатывает собственное понимание мира, включая понимание самого себя. Понимая мир и осознавая собственное место в нем, человек овладевает собою и миром. Для такого существа, как человек, главное состоит не в том, чтобы обладать чем-либо в действительности, а в том, чтобы понимать сущность этой действительности.

Понимание предполагает постепенно развивающийся процесс дифференциации знаний и, главное, — процесс дифференциации отношений. Поэтому в целом социализация человека как развивающейся личности — это дифференциация его активности. С этой точки зрения онтогенез и социализация человека представлены не только по горизонталям логической структуры личности, но и по ее вертикалям, то есть во всем содержании этой структуры. Начиная «сверху», от недифференцированной еще активности (когда ребенок не различает внутреннего и внешнего, бодрствования и сна) и далее «вниз» по ступеням ее логической структуры, развитие личности представляет собою последовательную дифференциацию активности (см. рис. 6.4).



§6.3. Психология саморазвития личности в ее эволюции

Первая стадия этой дифференциации относится к состоянию новорожденности и младенчества. На этой стадии активность разделяется на две относительно самостоятельные формы:

1. Индивидный и индивидуальный опыт ребенка в его отношениях с окружающими людьми.
2. Самоощущение и самочувствие, благодаря которым опыт постоянно обогащается в тех направлениях, которые являются социально приемлемыми.

Вторая стадия — детство ребенка, когда опыт и самочувствие, интеллект и аффект объединяются благодаря опосредующему влиянию речи. На этой основе возникают сознание и самосознание. Активность личности дифференцируется в соответствии с известным разделением индивидных, индивидуальных, объектных и субъектных свойств личности.

Третья стадия — отрочество; основная проблема личности в отрочестве — это самоидентификация. На предыдущей стадии уже произошла полоролевая идентификация. Взрослые, определяющие условия воспитания, и сверстники, взаимовлияющие друг на друга в своем непосредственном общении, способствуют формированию адекватного полоролевого поведения. На самом деле, в отличие от биологизирующих представлений психоанализа, речь идет не столько о полоролевом поведении, сколько о реконструкции внутреннего мира ребенка. Только имея общее представление о мире, ребенок может осуществлять свое адекватное поведение, в том числе и полоролевое. Поэтому нужно подчеркнуть, что содержание самоидентификации в отрочестве сопряжено с рефлексией, т. е. с развитием способности понимать не только себя, но и других, например, в плане эмпатии, которая представляет собою разрешение проблем эгоцентризма-децентрации.

Эгоцентризм — это не эгоизм; эгоизм это свойство личности, это определенная социальная ориентация на себя, а не на других. Эгоизм противоположен альтруизму. Эгоцентризм внешне подобен эгоизму, но он представляет собою простое отсутствие умений взаимодействовать с другими людьми. Не владея собою, ребенок невольно выбирает абсолютной точкой отсчета свои потребности, которые еще не может удовлетворить полностью.

Ребенок следует эгоцентризму бессознательно, в то время как окружающие приписывают ему осознанный эгоизм. Поскольку ребенок выбирает точку отсчета бессознательно, то она ничем в его сознании не выделяется по сравнению с другими возможными. На сознательном уровне также этой точкой отсчета может быть любая, то есть ребенок вообще не обладает предпочтительным центром

мира. Поэтому эгоцентризм сопровождается децентрацией: например, ребенок забывает на рисунке семьи изобразить самого себя.

Взрослые приписывают ребенку особенности своей собственной психологии, в то время как содержание развивающейся активности детей качественно отличается от вполне дифференцированной активности взрослых. Мы не можем осуждать людей, воспитывающих ребенка, когда они приписывают ему свои собственные достоинства и недостатки, ведь они не имеют, как правило, специального психолого-педагогического образования. Но для специалистов неприемлемо признание ребенка существом изначально недостаточным. Ребенок рассматривается как недоразвитая личность, а на самом деле структура личности ребенка также является полной, но не столь дифференцированной, как у взрослых. Различие в психологии детей и взрослых — это различия в степени дифференциации, а следовательно, и в качестве понимания окружающего мира и самого себя. Качественные различия в существе понимания мира в принципе уже определяют возникновение проблемы взаимопонимания детей и взрослых. Эта проблема усугубляется еще и тем, что существуют различия в темпах освоения внешнего мира и преобразования мира внутреннего: взрослые часто в значительной мере теряют способность так же быстро самосовершенствоваться и развиваться, как это проявляется у детей. И с этой точки зрения не дети, а именно взрослые оказываются «недостаточными».

Дифференциация свойств личности в подростковом и юношеском возрастах с теоретической точки зрения осуществляется по тем же признакам — «сходное» и «отличное», то есть логика дифференциации остается той же самой что и во всей структуре развивающейся личности. В первую очередь дифференцируются индивидные свойства: реактивность разделяется на «сходное» и «отличное», а именно на тины меланхоликов и флегматиков. Соответственно активность проявляется в типах сангвиника и холерика.

Меланхолик наиболее реактивен и наименее активен. Холерик наименее реактивен и наиболее активен. То есть в отрочестве уже дифференцируются тины темперамента, хотя и на фоне повышенной «возбудимости», которая на самом деле определяется не столько физиологией, сколько демонстративностью поведения.

Характер в терминах темперамента также может быть определен как меланхолия, флегматия, сангвиния и холерия. Теоретически это верно, так как в характере темперамент приобретает законченную форму (индивидное опосредуется индивидуальным). Такое определение типов характера означает по существу его дифференциацию в аффективном плане. С точки же зрения когнитивной, рациональной типы характера могут быть определены в согласии с мнением И. П. Павлова и в соответствии с родовым определением человека *(Homo Sapiens)* [81]:

1. Художественный («художник»),
2. Практико-художественный.
3. Практико-мыслительный.
4. Мыслительный («мыслитель»).

Способности организации или саморегуляции в общественном разделении труда, в котором во все более полной мере участвуют подростки, юноши и девушки, подразделяются на те, которые обеспечивают регуляцию и саморегуляцию, и на те, которые понимаются как способности к руководству и лидерству. Из единства руководства и лидерства можно понять всю структуру способностей как сочетание способностей самоуправления и управления или (само)обладания. То есть в «организаторских» способностях находят завершение, принимают законченные формы волевые свойства характера. С другой стороны, способности саморегуляции с точки зрения преимущественно внешней, объектной определяются как возможности оптации и адаптации или возможности включения, вхождения в мир профессий и последующей адаптации в этом мире, то есть в общественном разделении труда.

Коммуникативные способности, как это уже отмечалось выше, также имеют две стороны, одна из них связана с коммуникацией, (со)общением, а другая сторона — с готовностью и умением (со)чувствовать.

В плане мотивации достижения разделение происходит также в системе общественного разделения труда. Таким образом, для одной категории молодежи наиболее значимыми с личностной точки зрения становятся стратегия включенности и принадлежности (главное для подростка не то, что именно он будет делать, а то, что он должен быть включен в некоторую сферу совместной деятельности). Вторая стратегия обеспечивает адаптацию. Она предполагает уже не приспособление, а соревнование,

ревность, соперничество. К сфере мотивации Достижений относятся по своему генезису привычки, которые имеют силу мотивов.

Привычка как мотив «выше» человека и тем более «выше» ситуации: именно это имеет в виду А. С. Пушкин, когда говорит: «Привычка свыше нам дана, замена счастию она». Действительно, человек, действующий в согласии со своими, надо полагать, социально приемлемыми привычками, чувствует себя по крайне мере вполне комфортно, если не счастливо. Это тем более верно, с точки зрения А. С. Пушкина, поскольку он отмечает еще одну психологическую сторону человеческой жизни: « На свете счастья нет, а есть покой и воля», — то есть на первое место ставится возможность привычного, спокойного или умеренного в смысле своей произвольности поведения. Такое поведение — аналог счастья и гармонии.

Мотивация достижения «ведет» человека по пути самореализации. Человек как бы «вынужден» брать все новые и новые высоты. С другой стороны, мотивация отношения — это отношение еще и к мотивации достижения и к бытию в целом. Мотивация достижения дополняет мотивацию отношения. Сама по себе мотивация отношения — это мотивация отношения к отношению, то есть она представляет собой, как минимум, двойное отношение. На схеме мотивация отношения дифференцирована с точки зрения этической в формах автономии и консономии, а мотивация достижения — в формах аномии и гетерономии.

В заключение вновь отметим, что единство «сходного» и «отличного» представляет собою некоторую развивающуюся общность. Общность — это идеальное, или некоторая идеальность. Генезис этой категории в абстрактном плане адекватен генезису психологии общественно-исторического Человека. Такое определение основано на том, что идеальное вообще возникает только в целенаправленной деятельности человека. Только человек обладает способностью к такой деятельности, которая в полной мере может быть планируемой. При этом идеальное — это не образец, так же как и психика — не отражение. Психика и психология человека — это *сторона* деятельности человека, она полностью представлена его отношениями в деятельности и к этой деятельности (в его бытии и к его бытию).

Идеальное — это как бы «узелок» на платке, это символ, по отношению к которому материал, являющийся лишь функцией символа, не имеет значения. Символ и материал, из которого он «изготовлен» реально или только идеально, относительно независимы друг от друга. Идеальное — это форма некоторой «вещи», но существующая вне этой «вещи». Эта форма мысли, которая существует как форма деятельности, благодаря которой и возникает форма «вещи».

Идеальное может быть и формой деятельности, но вне этой деятельности, т. е. в форме «вещи». Идеальное — это план деятельности и план существования вне этой деятельности, в форме некоторого психологического образа, то есть в форме некоторой мыслимой «вещи».

Активность развивающейся личности идеальна, она соотносится с деятельностью человека как ее «сторона», более или менее этой деятельности адекватная. Эту формулировку можно с точки зрения личности выстроить и по-другому: не активность более или менее адекватна деятельности, а деятельность, скорее всего, ей соответствует или еще не соответствует, слово не всегда и не полностью реализуется в деле, которое выполняет человек. Точно так же эволюция личности не осуществляется автоматически или стихийно, для этого необходима целенаправленная, субъектно-определенная активность саморазвития человека.

Основные темы и понятия главы 6

1. Понятия эволюции и развития личности с точки зрения ее активности.
2. Основные принципы конструирования структуры личности.
3. Методы познания развивающейся личности: диалектико-логический и феноменологический.
4. Понятия сознания и самосознания как формы активности развивающейся личности.
5. Основные элементы логической структуры развивающейся личности.
6. Структура темперамента в логике эволюции личности.
7. Структура характера.
8. Структура способностей.
9. Структура мотивации.
10. Активно-реактивный смысл понятия «общность» в логической структуре эволюции личности.
11. Психология саморазвития личности: новорожденность и младенчество.

12. Детство в эволюции личности: эгоцентризм и децентрация.
13. Отрочество и юность в эволюции личности: активность самоактуализации и аккультурации.
14. Взаимоотношение понятий «развивающаяся общность» и «активность» в эволюции личности.

Глава 7. Конструктивный подход в системном познании личности

§7.1. Конструктивный подход в разрешении проблем целостности личности

Во многих научных теориях, в том числе в теории эволюции личности, необходимо в методологическом плане опираться на понятие целостности. Это понятие является неотъемлемой чертой научного мышления, хотя оно не всегда упоминается в контексте решения задач, где рассматриваются особенности взаимоотношений целого и части. Кроме того, о целостности чаще говорится применительно к сфере конкретных исследований, что, однако, не свидетельствует о разрешении проблемы целостности в методологическом отношении. Очевидно, что понятие целостности одинаково необходимо как на уровне методологическом, так и на уровне конкретных исследований.

Главным вопросом при этом является то, какие именно объекты являются элементарными и как они соотносятся между собою в целостной структуре, представляющей все эти объекты вместе. Например при определении элементарной структуры в эволюции человеческих индивидов, с одной стороны, мы судим об этом процессе, исходя из потребностей и возможностей индивидов, но, с другой стороны, нельзя объяснить адаптацию человечества только на уровне составляющих его индивидов. Н. В. Тимофеев-Ресовский, рассматривая подобную проблему в теории биологической эволюции, отмечает, что объяснение эволюционных преобразований должно строиться на уровне такой целостности, как популяция, выступающей в форме «...совокупности индивидов, населяющих в достаточном количестве определенную территорию, в пределах которой осуществляется та или иная степень., свободного и случайного скрещивания и перемешивания» [15,86|.

Проблема целостности требует обязательного решения вопроса о том, на каком уровне осуществляется развитие индивидов, это ясно из простых потребностей объяснения развития. Выбор здесь для исследователя крайне необходим, и попытки уйти от этого выбора приводят к тому, что развитие объясняется либо мистически, либо телеологически, либо никак не объясняется, а только констатируется. Это: выбор осуществлять крайне трудно, если исследователь находится на позициях абсолютного понимания существа вопросов развития, — тогда альтернатива доминирования либо части, либо целого представляется одинаково неприемлемой.

Другой подход, более адекватный, состоит в том, что взаимоотношения части и целого понимаются как соотносительные. Тогда в процессе решения вопроса о том, как объясняется развитие, становится понятным, что оно зависит и от процессов адаптации индивидов, и от процессов адаптации всей их совокупности. Именно так решает эту проблему Н. В. Тимофеев-Ресовский, приходя к выводу, что эволюция (а также и развитие) осуществляется одновременно на двух уровнях. Первый уровень — микроэволюции, а второй — макроэволюции, то есть уровень биогеоценозов. Эту идею вполне возможно применить и в объяснении эволюции человечества, рассматривая относительно независимые процессы адаптации и социализации человека в его филогенезе и онтогенезе. Подобным же образом, психологическое развитие личности должно иметь, как минимум, два плана анализа; социально-антропологический и психологический.

Действительно, история психологии обнаруживает, что, например, представители гештальт-теории прежде всего выделяют понятие целостности, то есть абсолютизируют значение этого понятия. Основоположник указанной теории М. Вертгеймер недвусмысленно заявляет: «Имеются целостности, чье поведение не детерминируется поведением индивидуальных элементов, из которых они состоят, но где сами частные процессы детерминируются внутренней природой целого» [20, 77].

С другой стороны, представители бихевиоризма абсолютизируют значение элементарной структуры «стимул—реакция», вследствие чего поведение не только отдельных людей, но и всего человечества объясняется путем сведения самых разнообразных явлений его развития к функционированию указанных структур в их различных сочетаниях. Понимая, очевидно, что такое сведение является неадекватным, Э. Толмен, представитель следующего поколения бихевиористов, уже предлагает понимать связь «стимул—реакция» не элементарно, а как сложное образование, имеющее собственную

структуру. Э. Толмен фактически пытается таким образом разрешить проблему взаимоотношения части и целого, хотя и не приходит к радикальному выводу о пересмотре всей концепции бихевиоризма.

В социальной и культурной антропологии XIX — XX веков проблема целостности также является наиболее сложной. Все основные течения этой науки: эволюционизм, функционализм и диффузионном по-разному приходили к ответу на вопрос, что есть исходная целостность. Эволюционизм исходит из того, что целым является этнографическая общность. Смена общностей представляется в таком случае простым замещением одной общности другой: от предыдущих стадии развития в новой его стадии остаются одни только несущественны элементы, так называемые «пережитки».

Диффузионизм, наоборот, исходит из того, что развитие человечества представляет процесс распространения, диффузии отдельных культурных черт или элементарных структур. Понятно, что здесь на первом плане находится не целостность, а частности, несмотря на то, что антропологи-диффузионисты пытаются придать им объективное значение. Это достигается, по их мнению, тем, что частные признаки рассматриваются как существенные — в противопоставлении признаками случайным.

С точки зрения функционалистов, любой элемент культуры выполняет в ней существенно важные функции, а поэтому сама культура - это единство всех ее элементов. Если функциональные потребности в сфере культуры изменяются, то возникают новые существенные функции, и механизм диффузии оказывается совершенно излишним. Концепция функционализма кажется наиболее предпочтительной, но в ней обнаруживается недостаток другого плана: целое здесь есть сумма составляющих его элементов. А такой подход вызывает вопросы в связи с тем, что на самом деле целостность вряд ли сводится к простой совокупности некоторых элементов.

Если целое понимается суммативно, то оно не представляет собою интегративного образования, например такого, как личность человека. Личность не может пониматься как механическое соединение одинаковых по своему значению и смыслу частей. Суммативные концепции личности, построенные путем сведения целого к сумме отдельных его частей, являются абсолютно редукционистскими, поскольку вообще всякое сведение одного к другому и есть редукционизм. При этом сам по себе редукционизм не должен иметь ни положительной, ни отрицательной оценки: этот метод сведения является очень распространенным в науке и в обыденной человеческой практике.

Но в науке, где постоянно применяется аналитический подход, требующий последовательного расчленения некоторой целостности, очень часто утрачивается интегративное понимание этой целостности. Итегративность — это характеристика целостности, выражающаяся в приобретении ею, в результате установления многозначных связей ее элементов, новых свойств, которыми ни один из этих элементов в отдельности не обладает. Значит, интегративная целостность не обладает свойством редукции: интегративная психика человека, например, не может быть понята как простое соединение составляющих ее психических образований.

Последнее утверждение противостоит распространенному мнению о целостности как о таком образовании, которое определяется формулой: «целое больше суммы частей». По этому поводу И. В. Блауберг и Б. Г. Юдин предлагают совершенно точный ответ: «...это выражение логически уязвимо, поскольку оно указывает лишь на количественную сторону дела ("больше") и неявно исходит из предположения об аддитивности свойств целого: целостность здесь представляет своеобразный остаток от вычитания суммы частей из целого» [20, 16]. «Логически уязвимой» является и обратная формулировка: «целое меньше суммы частей». Но как первая, так и вторая формула одинаково часто встречаются при определении существа исходных позиций исследователей, занимающихся проблемами целостности. Важно только хорошо представлять, что эти формулы нельзя понимать буквально в количественном их смысле.

§7.2. Дифференциация форм системного конструирования

Процесс научно-теоретического конструирования концепций некоторых исследуемых объектов может осуществляться различными путями, на основе различных исходных формулировок. Возможно, что такое конструирование не всегда будет приводить к адекватным результатам. В целом эти результаты могут быть классифицированы следующим образом.

1) Инструктивное следование исходной формулировке, когда результат не приносит ничего нового и не продвигает вперед научное познание исследуемого объекта. Исследователи в данном случае

действуют не творчески, а инструктивно, алгоритмически, а поэтому естественно возникают сомнения по поводу продуктивности указанной формулировки.

2) Деструктивное преувеличение смысла исходной формулировки, когда объем ее понимания неоправданно расширяется за счет привлечения все новых и новых примеров, якобы свидетельствующих в ее пользу. Таким образом, исходная формулировка приводится к абсурду: исследователи, действуя как бы из лучших побуждений, на самом деле приходят к разрушительному, деструктивному для этой формулировки финалу.

3) Реконструктивное использование исходной научной идеи, когда она тщательнейшим образом воспроизводится, несмотря на изменившиеся условия познания развивающегося объекта. В этом случае научная идея как бы «тормозит» дальнейшее познание этого объекта, несмотря на титанические, творческие попытки «подогнать» изменяющийся объект под ранее сложившуюся концепцию.

4) Конструктивный подход в применении исходной концепции, состоящий в том, что каждый раз, в новой ситуации исследования развивающегося объекта, рассматриваются его различные аспекты, различным образом конструируются новые представления о нем — вплоть до того, что исходная идея полностью перестраивается так, как этого требует объект познания. При этом происходит своеобразная «трансформация» исходных представлений о целостности объекта, и поэтому при конструктивном подходе никогда нельзя заранее утверждать абсолютную ценность этих представлений. Конструктивный подход базируется не на абсолютной, а на соотносительной идее целостности исследуемых объектов.

С точки зрения конструктивного подхода, нельзя провести абсолютное разграничение между процессами развития и функционирования, поскольку нельзя заранее определить статус целого в смысле того, развивается оно или функционирует. Поэтому, например, нельзя однозначно утверждать, что личность как целостность всегда является развивающейся: личность вполне может не более чем функционировать, если она рассматривается как социальная реальность.

Подобным образом Э. Кассирер вполне конструктивно оценивает значение интуитивно очевидного, поскольку оно всегда зависимо от ситуации, оно является «интеллектуально данным», то есть такой данностью, которая *выглядит* непосредственной, но фактически опосредована предшествующей интеллектуальной деятельностью. Поэтому можно согласиться с мнением И. Блауберга и Б. Юдина, которые не считают необходимым противопоставление рационального и интуитивного познания: «...следует говорить о двух взаимодополняющих, предполагающих друг друга сторонах единого процесса познания, чем о двух его сферах, разделенных непроходимой перегородкой. В конечном счете мы принимаем противопоставление интуитивного и рассудочного способов познания как характеристику *относительно* (выделено мной. — *О. Е.)* обособленных этапов мыслительной деятельности...» [20,24].

Конструктивный подход является, по существу, практическим воплощением методологического принципа «бритвы Оккама», согласно которому не следует, по словам И. Ньютона, умножать количество сущностей без необходимости, но и не следует, добавим, останавливаться перед открытием новой сущности, если это действительно становится необходимым. Точно так же, анализируя проблему целостности, нельзя ни преувеличивать, ни преуменьшать значения редукционистской установки, потому что эта установка может быть соответственно либо отброшена по ходу исследования, либо, наоборот, со всей тщательностью сохранена.

Таким образом, с точки зрения конструктивного подхода к проблеме системного, целостного исследования объекта, вполне равноправно могут применяться как ирредукцнонистская, так и редукционистская установка: «...редукционизм имеет смысл и значение, поскольку он вводит процесс исследования данного объекта в контекст всей "прилегающей" науки, т. е. в некоторый ряд, в систему уже сложившегося научного знания, при этом проблема выявления специфики данного объекта как целостности приобретает большую определенность и целенаправленность. Объект выступает не как абсолютная уникальность, не имеющая предикатов, но как нечто сопоставимое с другими объектами, хотя и не тождественное какому-либо из них» [20,27]. Но признание специфики научного объекта как целого только тогда становится полным, когда редукция оказывается уже несостоятельной. В этом случае выявляется регулирующее значение интуиции исследователя, содержание которой соотносится им с практикой его деятельности. Как только оказывается, что редукция себя исчерпала, исследователь немедленно, если он мыслит конструктивно, замещает редукцию ирредукцией, хотя, возможно, он попытается еще периодически их совмещать. Однако следует отметить, что в современном научном познании человека как личности все более распространяются ирредукционистские представления,

включающие личность в социум и, кроме того, представляющие эту личность как целостное интегративное образование, несводимое к составляющим ее высшим психологическим функциям.

Методы ирредукционистского исследования отрицают принцип аддитивности, согласно которому целое определяется суммой частей. Здесь вводится иной принцип — сверхаддитивности, или супераддитивности, состоящий в том, что целое больше суммы частей, хотя, с точки зрения конструктивного подхода, этот принцип нельзя считать абсолютно характеризующим ирредукционистскую установку. Он может применяться и в контексте редукции, когда, например, осуществляется генетическое исследование развития, ориентированное на установление закономерностей проявления особенностей начального состояния объекта в его последующих состояниях.

Доминирование целого по отношению к составляющим его элементам должно быть доказано в каждом конкретном исследовании. Возможно, что в процессе доказательства это доминирование в конце концов исключается, вплоть до того, что на место супераддитивности ставится — субаддитивность, то есть принцип: «целое меньше суммы частей». В этом случае ясно, что эта целостность необъяснима на основе знаний о ее компонентах. Таким образом, конструктивный подход в понимании целостности утверждает относительную независимость ее познания от познания отдельных ее компонентов, или относительную независимость целого от частей. Нельзя однозначно утверждать, что развитие или изменение отдельных частей целого прямо свидетельствует об изменении этого целого. И наоборот, части целого относительно независимы в своих изменениях от изменений целого. Более того, например, углубленное рассмотрение компонентов структуры личности в их развитии постоянно приводит к тому, что эту целостную структуру приходится перестраивать с учетом вновь обнаруженных закономерностей изменения указанных компонентов. Или, например, отдельный человек как личность может рассматриваться как часть некоторой социальной общности. Но, с другой стороны, этот же самый человек может принадлежать одновременно еще нескольким общностям, поэтому он, этот человек, как «часть» оказывается более существенным образованием, чем указанные общности, вне его теряющие свое значение. Общность, таким образом, оказывается понятием относительно ограниченным по сравнению с личностью: на место супераддитивности, обычно имеющейся в виду социальной психологией, становится субаддитивность, характеризующая социально-психологическую общность.

В современной психологии личности целое должно логически предшествовать его компонентам. Целостность личности — это та система отсчета, которая постоянно должна присутствовать в исследовании отдельных психологических образований, потому что такая ирредукционистская установка по своему смыслу более гуманистична, в то время как редукция скорее является установкой «академической». Конечно, при этом не следует каждый компонент личности рассматривать только с точки зрения его функционального значения по отношению к личности как целому. Если это ограничение не будет учитываться, то компоненты личности будут описаны как бы исчерпывающим образом, в результате чего они приобретут абсолютную телеологическую определенность. Значит, конструктивный подход к исследованию личности заключается в соблюдении определенной меры ирредукции и редукции:

$$КП = \frac{ирредукция}{редукция} = \frac{субъектное}{объектное} = \frac{свобода\ развития\ личности}{законы\ эволюции\ личности}$$

Понятие целостности при конструктивном подходе может быть использовано как методологический принцип, определяющий, каким образом должно строиться, конструироваться исследование любого объекта, особенно такого, как личность. Мера объективности и адекватности научного исследования личности, определенная на основе конструктивного понимания целостности, позволяет, с одной стороны, исключить сведение личности к ее психике или деятельности, а с другой стороны, предупредить объяснение развития личности одними только социально-культурными условиями (условиями социализации). Конструктивный подход в понимании целостности при осуществлении системных исследований личности позволяет объяснить ее развитие прежде всего на основе собственной психологической активности человека. Внешние и внутренние обстоятельства развития личности имеют смысл только лишь при условии всестороннего исследования характера активности этой личности.

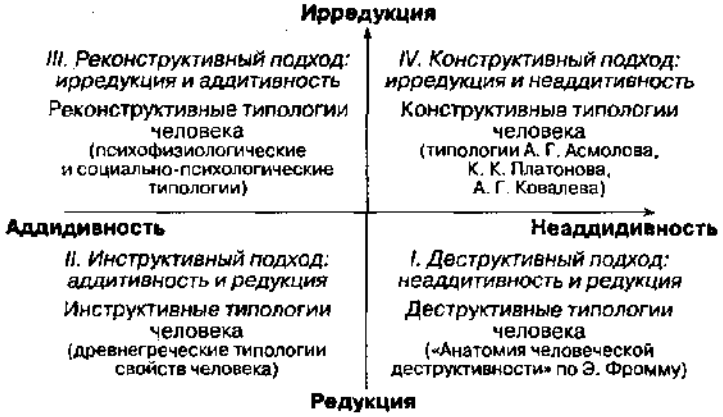


Рис. 7.1. Взаимоотношение (ир)редукции и (не)аддитивности в связи с типами системного конструирования

Основные темы и понятия главы 7

1. Конструктивный подход и проблема целостности.
2. Значение понятия целостности в теории эволюции личности.
3. Взаимоотношение целого и части.
4. Системная характеристика эволюции личности.
5. Понятие целостности в гештальт-психологии.
6. Понятие целостности в бихевиоризме.
7. Функционализм и понятие целостности.
8. Проблема целостности в социально-культурной антропологии.
9. Формы системного конструирования.
10. Понятие ирредукции.
11. Понятие редукции.
12. Типы конструирования целостности.
13. Конструктивный смысл взаимоотношения ирредукции и редукции.
14. Понятия «аддитивность», «неаддитивность», «субаддитивность».
15. Методологический принцип целостности в антропологии личности.

Глава 8. Личность как предмет конструктивного самопознания

§8.1. Развивающаяся личность человека как предмет конструктивного самопознания

Личность как выражение качественной определенности человека является *объектом изучения* многих наук: философии и антропологии, психологии человека, социальной психологии и педагогики, социологии и других. Поэтому необходимо дополнительное рассмотрение самого понятия «личность», чтобы отдифференцировать в нем, как в *объекте,* содержание *предмета* ее развития.

Содержание понятий «человек» и «личность» может быть раскрыто в анализе человеческой *активности.* Естественные науки о человеке сосредоточены на рассмотрении физико-химической, биологической, информационно-энергетической или физиологической активности людей. В науках социальных рассматривается социальная общественная активность, в том числе экономическая, политическая, коммуникативная, религиозная, научная и другие формы и виды социальной активности, адекватные различным формам общественного сознания.

Но и естественные, и социальные науки едины в своих представлениях о человеке и личности в том, что рассматривают преимущественно объективное содержание универсальной личности. Даже если *в* социальных науках одной из важнейших проблем провозглашается формирование внутреннего мира и мировоззрения личности, этот мир изучается объективно и объективными методами. Больше всего при этом исследователи по привычке опасаются обвинений в «субъективизме», понимаемом как синоним научной несостоятельности. В целом ряде психолого-педагогических наук, какими они сложились к

настоящему времени, до сих пор изучаются прежде всего и только объективные характеристики психической и социальной активности.

В чем состоит основное достоинство антропологических наук настоящего времени, вполне отстоявших свое право на относительно независимое определение как современных? В том, что, в отличие от содержания классических наук о человеке, они наиболее последовательны в дифференциации объектных и субъектных компонентов социальной активности. Понятия «субъект» и «субъективность» являются в современном человекознании более определенными, поскольку соотносятся с понятием «личность», причем личность становится таким образом субъектом труда, игры, познания и общения — всех основных видов деятельности.

Субъектность личности совершенно логично связывается со всей ее активностью. Но это очевидное достоинство современной науки не всегда продолжается в нужном направлении — и поэтому становится не только недостатком, продолжающим достоинство, но и коренным пороком. Достигнув в настоящее время признания благодаря достоинству современной науки исследовать субъектность человека, подавляющее большинство специалистов-антропологов, в том числе и гуманистически ориентированных, связывают разрешение проблемы субъекта активности с вопросами самосознания и сознания. Все известные виды психотерапии, включая клиент-центрированную терапию К. Роджерса и логотерапию В. Франкла, направлены прежде всего на изменение содержания сознания — то есть склоняются к рационализму, в различных его противопоставлениях эмпиризму, также постоянно витающему (как предпосылка) в социально-психологической помощи человеку.

Казалось бы, нет необходимости вновь указывать на общность недостатков рационализма-эмпиризма, хотя современные антропологи преодолевают эти недостатки, используя понятие о целостности человека, представленной в его личности и субъектности. Но современные специалисты, не зная каким образом далее двигаться в разработке своего *предмета* субъектности и индивидуальности развивающейся личности, вновь обращаются к философии с предложениями раскрыть субъектность в рефлексии человека. Философия же считает личность и субъектность предметом философии человека, что, правда, значительно ее, эту философию, психологизирует.

С другой стороны, конкретные науки о человеке эпистемологизируются, а самое главное — отказываются от своего предмета изучения в пользу философии. Достоинство субъектности обращается в порок предмета человековедения, который состоит в абсолютизации абстрактного представления об эволюции личности, несопоставимого с конкретным рассмотрением развивающейся личности.

§8.2. Психологический смысл активности развивающейся личности человека

Эпистемологичность представлений о личности можно компенсировать, если обратиться к вопросу о целесообразности осознанной активности. Смысл и цель этой активности состоят в воспроизводстве человека как личности в его индивидуальном опыте. Иначе говоря, для конкретного человека важны не столько результаты активности, *объективно* воспроизводящие, воплощающие его личность, сколько самоактуализация и самоосуществление личности, *субъективно* переживаемые в этих результатах. Наивысшее удовлетворение собою переживается человеком как обретение и удвоение, умножение себя в результатах, достигнутых, что самое главное, самостоятельно.

Для продуктивности личности важнейшим становится аспект самой лентификации человека, его субъектных и индивидуальных свойств, а поэтому субъектно определенная продуктивность приобретает права антропологической категории, а не только экономической, психологической или нравственной характеристики людей.

Источники, цели, процессы и результаты активности личности в пределе прежде всего субъектны. Более того, и все «объективные» (объективно регистрируемые) компоненты активности также субъектно обусловлены — как субъектные по происхождению. Можно беспристрастно констатировать, что личность и субъект, конечно, могут рассматриваться объективно, например по объективным компонентам продуктивности, но функциональная асимметрия человеческой активности в сторону субъектности не предвещает больших успехов естественных или социальных наук в объектном понимании реального человека.

Развитие человечества и, в частности, всей науки в целом не может быть осознано вне *конкретного* понимания субъектности. Субъектная асимметрия всех функций человеческой активности от физиологической до социальной показывает, почему с помощью рефлексии (самосознания) нельзя объяснить проблемы, возникающие на уровне субъекта активности, и почему эта рефлексия не может

являться психологической вершиной личностного: по Б. Г. Ананьеву, «вершиной» всей структуры человеческих свойств является именно субъект деятельности (воплощенный в личности).

Вершиной и сущностью личности человека с точки зрения современной антропологии являются не (само)сознание, не общественные отношения, не его достижения (продуктивность), а осознанная (в принципе) субъектность, включая и бессознательную субъективность. Мера осознания субъектности и индивидуальности может быть различной по качеству. На примере самой необходимости обсуждения проблемы объяснения субъектности, относимого к сознанию, очевидно, что до сих пор эта проблема была поставлена «вверх ногами».

Самосознание есть, безусловно, величайшее достижение эволюции живого к человеку; это такое благоприятное обстоятельство, которое принципиально возвысило человеческую субъектность над животной особенностью. Но это обстоятельство — отдельная сторона человека, а не его универсальная *причина.* Самосознание человеку не столько дано, сколько должно быть развито, и это развитие требует воли, ума и чувства в социально-историческом становлении субъектности, в напряженной субъектной активности конкретного человека.

В этой связи отметим, что принцип, предлагающий исследователю искать ключ к низшему в высшем (классический принцип абсолютности и субординации в научном объяснении), в истории предмета науки о личности недостаточен. Ключ может быть найден только в сфере координации и в относительности связей самосознания и субъектности. Ни то, ни другое понятие в содержании предмета личности не являются ни «высшим», ни «низшим»: осознанная субъектность личности человека формируется, развивается и реализуется как целостность — иначе человек также не может быть понят как целостный, обретающий себя человек — при восхождении от абстрактного к конкретному бытию.

В то же время в силу субъектной асимметрии активности личности, а также в силу того, что, например, в психологии детства, в психоанализе и в психологии установки наработан значительный научный и практический капитал критического понимания сознания и значения бессознательного, следует отметить генетическую и содержательную первичность субъектного начала по отношению к началу самосознания. Гносеологическое рассмотрение проблемы субъектности и самосознания остается в ведении философии человека.

Заключая, подчеркнем, что *объектом* теоретической и практической антропологии является личность, рассматриваемая в процессах ее эволюции. Поэтому эволюция личности в свою очередь является *предметом* социально-антропологического познания человека. С точки зрения психологии личности, где личность представлена как развивающаяся, она становится и *объектом,* и *субъектом* осознанной активности человека. При этом личность рассматривается в единстве саморазвития ее индивидных, индивидуальных и субъектных особенностей. *Предметом* психологии личности в этом случае является развитие личности. Взаимноопосредующими сторонами развития личности выступают объективно осознаваемое социально-историческое бытие человека и субъектность его активности. Реальной моделью этого общего положения является взаимное опосредование субъектных и объектных компонентов продуктивности и мотивации в содержании социальной активности развивающейся личности.

Основные темы и понятия главы 8

1. Личность как объект гуманитарных наук.
2. Значение категории активности в дифференциации предметов гуманитарных наук.
3. Эпистемологическое и психологическое значение активности личности.
4. Эволюция личности как предмет социальной антропологии.
5. Развивающаяся личность человека как предмет психологии.
6. Психологический смысл активности развивающейся личности человека.
7. Самосознание как категория социальной антропологии и феномен развивающейся личности человека.
8. Субъектность человека как психологическая проблема.
9. Субъектно-определенная активность развивающейся личности человека.
10. Объект социальной антропологии.
11. Предмет социальной антропологии.
12. Объект и субъект психологической науки о личности.
13. Предмет психологии личности.

Глава 9. Мера свободы и необходимости в эволюции и в развитии личности

§9.1. Принцип развития в исследовании и самопознании личности

Развитие личности в естественнонаучном и социально-историческом смыслах чаще всего рассматривается объективно, исходя из некоторых норм, пределов или идеалов. На этой основе развитие представляется как адекватное и девиантное, то есть отклоняющееся от некоторых норм «личностного здоровья». Логическим продолжением нормативных подходов к развитию личности являются его ортодоксальные определения как «прогрессивного» и «регрессивного», «продуктивного» и «деградирующего». Свобода личности при этом ассоциируется со вседозволенностью и аморальностью.

С другой стороны, авторы идей «естественного» и «свободного» развития личности видят истоки аморального и уродливого в самой культуре цивилизованного человечества и поэтому считают, что нужно по возможности изолировать ребенка от общества в некоторых пределах, где нормы поведения формируются «естественно», а развитие в целом абсолютно свободно.

Понятно, что идеи объективно (биологически, медицински, нравственно, религиозно) определенного развития личности, так же как и идеи субъективно (естественно, свободно) определенного ее развития, сходятся в одном пункте. Этот пункт — абсолютное, субординированное, абстрактное понимание необходимости и свободы, объективного и субъективного по отношению к проблеме развития личности. Естественные и отчасти социальные науки, в отрыве от человековедения, еще и до сих пор служат основанием для построения «новых» и «новейших» концепций обучения и воспитания. Возникают разнообразные варианты «взвешенных» и «комплексных» подходов к проблеме личности, в которых бесконечно варьируются значения вкладов в нее биологического и социального, естественного и культурного.

Мнимое «комплексное» объединение или абстрактная «интеграция» взаимно удаленных (по своим предметам и методам) естественных и социальных наук в попытках объяснить развитие личности как специального предмета антропологии может привести эту науку в состояние перманентного кризиса.

На фоне не вполне разрешенной теоретически проблемы развития личность тем не менее остается в сфере интересов и практической антропологии, и, в частности, социальной педагогики. Социально-педагогическая помощь человеку основывается на идеях психоаналитической этики Э. Фромма, моделях социально-психологической коррекции мотивации в Т-группах, а также на других психотерапевтических подходах, ориентированных на формирование «социально приемлемой» личности. Продолжается использование имеющих субординирующий и нормативный смысл, а поэтому и являющихся неприемлемыми, терминов: брачная, социальная и личностная зрелость.

В то же время интуитивное понимание практикующими специалистами необходимости снятия абстрактно неразрешимых проблем «комплексного» и «нормативного» развития целостным и конкретным его анализом привело к созданию последовательно гуманистических, недирективных техник психотерапии и социального сопровождения. Таким образом, научно необходимое (если человековедение является наукой, а не только искусством социально-педагогической практики) определение принципа развития личности вновь выдвинуло проблему смысла этого развития (или смысла жизни человека), репрезентирующего инвариантно самоизменяющуюся сущность личности.

«Развитие», так же как многие другие ценностные абстрактные понятия, например, «истина» или «успех», возникло путем обобщения содержания человеческой практики: только в ней подобные понятия конкретизируются. Мало кого всерьез интересует смысл абстрактных истин, успехов или абстрактного развития. Развитие, так же как и успех или истина, относительно и конкретно и требует специального восхождения к его смыслу на конкретном материале познавательного опыта личности. Чтобы не стать кризисным, это восхождение не должно быть абсолютным (лобовым, прямолинейным). Оно должно быть надежно обеспечено научной, теоретической страховкой (то есть научной подготовленностью) на базе опыта и эрудиции исследователей, прежде уже восходивших к феномену саморазвития личности.

Опыт первовосходителей обнаруживает, что наибольшего успеха добились те из них, кто рассматривал развитие преимущественно антропологически, сохраняя его адекватность предмету эволюционирующей личности. Развитие при этом не определялось только биологически, этически или только социально-психологически и политико-экономически. Во-вторых, более всего продвинулись в

понимании человеческого развития (онтогенеза) те антропологи, которые опирались на системные представления о содержании предмета личности, о специфике субъективной и объективной определенности этого предмета и его сущности. В представлениях отечественных классиков антропологии, субъективность личности не приемлет внешне, объективно определяемых ориентиров и оценок ее развития. Они могут быть, конечно, сформированы, но, так сказать, в сослагательном наклонении, образуя спектр тех возможностей, которыми вообще человек располагает в современной культуре. При этом указываемые возможности также сослагательны, то есть соотносительны между собой; ни одна из возможностей, если только она не стала внутренней необходимостью для личности, не субординируется по отношении к другим. Всестороннее развитие личности при этом не становится аналогом абсолютного и необходимого развития во все стороны. Самоизменению, в принципе неограниченному, не чужда всесторонность, но как сфера или гамма наклонностей личности, проявление которых определено субъектно.

Субъектно определенное развитие личности на фоне объективных условий предстает как всесторонне соотносительное, а не абсолютное, как саморегулирующееся и самодетерминируемое. Объективные условия в целом выступают как внутренние, поскольку в них преломляются и внешние условия развития личности. Принцип развития приобретает смысл принципа внутренне определенного всестороннего личностного самоизменения, адекватного идее неограниченного, свободного развития личности. Развитие культурных потребностей и активности личности не ограничено, и личность ориентирована прежде всего на самосовершенствование. Направленность активности личности в каждый отдельный момент времени, в каждой Я-ситуации развития определяется логикой и чувствами осознанного самоосуществления личности, выражающейся в ее самоответственности.

§9.2. Понятия свободы, необходимости и ответственности в эволюции и развитии личности

Понятие самоответственности — более глубокое, чем дисциплина или самодисциплина. Эти последние предполагают следование определенным критериям [то есть тому, что (не)разрешается], в то время как личность принимает на себя не абсолютную, а относительную ответственность. То есть относительно любых внешних и внутренних обстоятельств ответственность личности не исключается, ибо в противном случае личность ограничивается в своем самоосуществлении. Утверждение принятия личностью ответственности *на* себя, во-первых, является иной формулировкой, чем та, что дана в одном из принципов объективной гуманистической этики Э. Фромма: «Добродетель — это ответственность по отношению к собственному существованию» [125, 33]. Ответственность только *за* себя, конечно, требует известного «искусства жить» в соответствии с некоторыми нормами [125,32]. Но еще большее искусство жизни состоит в принятии человеком ответственности *на* себя, в относительной, а не абсолютной самоответственности. Во-вторых, более точно говоря, личность не столько «принимает» ответственность, сколько она и есть эта воплощенная самоответственность. Личность не есть «выбор» или «позиция» где-то между свободой и необходимостью. Личность есть избранность, мера единства свободы и необходимости, и в этом смысле человек действительно является «мерой всех вещей». Каждая личность представляет собой свойственную ей меру необходимости и свободы, избирая способ существования, закрепленный в содержании ее познавательного опыта.

Такова подлинная диалектика этих понятий, согласно которой не дисциплинированность, а самоответственность представляет всеобще определенную морально-психологическую ношу современного человека, гораздо более весомую, чем его внешне определенные, абстрактные обязанности, ограниченные десятью заповедями или научно обоснованными нормами. Полностью, без оговорок исключается расхожее понимание неограниченности развития как моральной и прочей вседозволенности, поскольку эта последняя опровергается всей ответственностью человека. Необходимость во внешнем — государственном или ином — контроле самоответственного поведения до известной степени снимается. Сфера «контроля» должна быть обращена в свою противоположность — в систему государственного, социального и, шире, культурного обеспечения условий для реализации самоответственности свободных граждан, начиная с их детства. Так важнейшим условием свободы отдельной личности становится всеобщая свобода ноосферы, предполагающая всеобщую (относительную, относительно всего и вся) необходимость самоответственности. Свобода и необходимость становятся взаимно координируемыми условиями самоосуществления субъектной активности личности, а не взаимно исключающими ее условиями, как это представляется при абсолютном, субординированном мировосприятии. Обобщая, можно сказать, что личность,

раскрываемая в своей субъектности как воплощенная самоответственность, кардинально несопоставима с особенным (в виде особи) существованием животного или с прасубъектной особенностью внекультурного, животного существования гоминидов [90,96]. Обстоятельства среды, разумеется являются известным препятствием для эволюции живого к личности но они же, являясь воплощенной необходимостью, закономерно «творят» в активности живого свою «противоположность», то есть свободу, что внешне выглядит как «безотчетное», на самом деле наиболее целесообразное, стремление к ней всего живого.

Но отсюда не следует, что сторонники естественного воспитания личности были правы, когда возвращали, например, Эмиля к началу человеческой истории, или когда в свободной школе Л. Толстого приходил ось искусственно, неестественно открывать заново необходимые способы общежития, бытовавшие некогда как свободные в крестьянской общине. Задача свободной школы несколько иная — всемерное и необходимое открытие ребенку мира человека путем необходимой взаимной (весьма требовательной и в то же время доброжелательной) ответственности, все более освобождающей ребенка от власти непознанной, слепой «стихии» самого себя, природы и общества. В этом смысле обстоятельства и люди в детстве человека творят его как личность зависимую, с тем, чтобы он затем стал способен во все большей мере самостоятельно творить обстоятельства, позволяющие ему быть все более свободным.

При отсутствии требовательности и доброжелательности в семье, в школе и в обществе, выражающемся в попустительстве одновременно с запретительной опекой (все можно, кроме того, что нельзя), человек уродуется в своем развитии. Он склоняется к ничегонеделанию, инфантильности и уже с этих позиций требует дальнейшего воспроизводства условий инфантильного существования, естественных и привычных для него несвободных условий. Для такой личности гнет обстоятельств, людей, власти — вещи сами собой разумеющиеся, хотя со временем осознание собственной несвободы и неосуществленности неотвратимо приходит (иногда слишком поздно, и не в первом поколении).

«Отвращение» людей от самоответственности осуществляется заинтересованными в этом «угнетателями» (иногда и не осознающими этого, — и тогда в роли «угнетателей» выступают близкие люди, стихийно воспроизводящие привычный угнетающий образ жизни). Формами такого «отвращения» от самоответственности и свободы являются различного рода «дисциплины», в том числе и формально преподаваемые учебные. Не переживаемое как действительно необходимое и свободное в условиях попустительствующе-запретительной опеки дисциплинирование формирует и провоцирует привычку бежать от всякой дисциплины, а заодно и от самоответственпости, то есть от своей же свободы.

Э. Фромм особенно подчеркнул этот последний момент в названии одной из своих книг; «Бегство от свободы», хотя при этом он принципиально не допускает соотносительного взаимообъединения свободы и необходимости «на уровнях» качественно иной человеческой этики, чем этика современного «свободного» мира.

Тем не менее именно в сфере западной психологии в силу практических нужд психокоррекции все более распространяются психодиагностические средства, которые помогают до начала работы с клиентом определять меру его «личностности». Так, Дж. Роттер, не говоря о самоответственности, именно ее фактически определяет как свойство интернальности личности, противостоящее экстернальности. Интернальная личность и при неблагоприятных условиях не снимает с себя ответственности и не считает необходимым возлагать ее на других людей или на судьбу. Для крайне выраженной экстернальности, граничащей с патологией, дефекты и негативные обстоятельства (впрочем и позитивные также) довольно часто являются объектами демонстрирования. Экстерналы зачастую лелеют негативные аспекты своего существования, чтобы тем самым обеспечить себе привычное удовлетворение ложно определенных моральных и материальных потребностей, добиться «льготных» отношений с окружающими людьми, что близко по смыслу к потенциалу агрессивности и самоагрессии. Поэтому коррекция калечности или дефектов развития личности является не только психотехнической (непосредственно направленной на дефект или другие явные особенности человека) — коррекция должна быть изначально центрированной на личности в целом. Субъектно-личностная терапия и социальное сопровождение развития личности предполагает необходимость субъект-субъектных отношений клиента и специалиста, то есть ответственных взаимоотношений, исключающих экстернальную консервацию дефектов.

Принцип развития предполагает непрерывную творческую работу личности в ее самокоррекции, направляемой в технически-информационном (культурном) плане специалистом-антропологом. При

неустанной творческой (не обязательно только научной) работе человека функции его личного опыта и культуры имеют постоянно возрастающие значения от детства и до ранней старости. Таким образом, на фоне возрастающей избирательности функций памяти, мышления и других «вытягивается вверх» и общая трудоспособность, т. е. способность к сохранению жизни и здоровья.

В принципе можно утверждать, что человек в той мере «обречен» на долгую или короткую жизнь (исключая несчастные случаи), в какой мере он является творческой и ответственной личностью. Опираясь на свою способность к самоизменению, человек тем самым становится способным самоопределяться (сам себе определять «пределы») во времени и в пространстве жизни. Явления свободного самоопределения людей при этом так многообразны и привлекательны, что человек интуитивно сверяет свою жизнь с ними, даже не осознавая этого. Поэтому вряд ли чувство вины, муки совести, страх смерти, депрессия, наркомания и другие формы девиантного поведения могут рассматриваться как вполне самостоятельные феномены, — скорее всего они представляют собою симптомокомплексы, в которых несвобода личности, ее дефектная самоответственность составляют сущность так называемой «комплексной» природы дефекта.

Системность дефекта, ограничивающего развитие человека не только качественно, но и в плане простой продолжительности жизни, состоит в системной, целостной ограниченности свободы личности, ее дееспособности и самоответственности. За исключением крайних (органически исключающих личностное развитие) форм недееспособности, все остальные ограничения свободы личности — это прежде всего различные формы самоограничения развития человека.

Кроме того, неосознанное или сознательное переживание человеком собственной безответственности вызывает вторичные осложнения в содержании его активности вплоть до суицидального поведения. Выходом из этой воронки несвободы является прежде всего всемерное перераспределение ответственности на субъекта в его отношениях с другими людьми и в его ценностных ориентациях в той именно мере, в какой у него еще сохранилась спасительная способность к самоизменению. Овладев самостоятельно или с помощью специалиста собою и всей Я-ситуацией, человек, вновь возложивший ответственность на себя, становится способным продолжать себя и далее, то есть развиваться в непрерывном творческом самоизменении своей активности в ее пространственных и временных координатах.

§9.3. Пространственно-временные координаты и законы развития личности в ее эволюции

Таким образом, вопрос о пространственной и временной определенности развития человека оказывается не только теоретически, но и практически весьма значимым. От особенностей разрешения этого вопроса человеком зависит как продолжительность его личностного бытия (временной аспект, представляемый самоизменением), так и состояние его личного здоровья (пространственный аспект, представляемый самоответственностью).

В теории личности как в науке, адекватной идее относительной и необходимой (т. е. осознанной) свободы человека, так же как и в теории относительности материального движения, могут быть сформулированы вполне строгие и в то же время нимало не унижающие достоинства свободного человека законы. Прежде всего — это законы динамики развития личности.

1) Субъектно осознанное как свободное и необходимое (т. е. ответственное) развитие личности относительно и принципиально не ограничено.

2) Свободное и необходимое развитие личности является относительно направленным и поэтому потенциально всесторонним. Развитие прекращается, если направленность не определена или отсутствует.

3) Определенное ответственностью личности, ее развитие относительно обратимо. Относительная идентичность личности в ее развитии сохраняется, а самоидентификация — постоянна.

Поскольку данные законы относятся к динамике личностного развития, то основной сферой их применения являются лонгитюдинальные антропологические исследования и, в частности, психологические исследования личности. Частные случаи и следствия названных законов связаны с определением статических (срезовых) личностных характеристик.

Динамические аспекты необходимого и закономерного (т. е. осознанного) и в то же время свободного (т. е. субъектного) самоосознаваемого личностного развития всегда присутствуют в антропологическом и психологическом анализе. Вместе с тем законы динамики, сформулированные в контексте этого психоанализа, в свою очередь становятся необходимой основой психосинтеза, в

котором формулируются общие и специальные закономерности, содержательно определяющие развитие личности.

Научный поиск этих закономерностей будет относиться к сфере *свободы* личности, в то время как законы динамики, возникшие в этой же самой сфере, объективируются и выражают собою, как и все вообще научные законы, *необходимость*.

Эта необходимость не зависит от желания конкретных людей и обязательна для них, как только они словом или действием обнаруживают себя в сфере личностного развития. Существенное здесь состоит не столько в метаморфозе законов свободного развития личности, сколько в простом утверждении этими законами научной, объективной ценности категории человеческой свободы. Свобода становится объектом научного исследования, и антропологическая теория личности среди других наук о свободе имеет в ней собственный предмет, представленный динамическими и содержательными закономерностями развития личности, воплощающей собою меру свободы и необходимости.

Свобода, как закон, определяет развитие личности, но ни динамические, ни содержательные его закономерности принципиально не могут это развитие определить абсолютно. Во-первых, потому что сами эти закономерности изначально формулируются как относительно определенные. Во-вторых, потому что никакие законы, применительно *к* человеческой практике, не действуют автоматически, поскольку они осознаются различным образом и часто весьма упрощенно. И, наконец, в-третьих, сами формулировки законов представляют собою известные пределы, а человеческое развитие, по определению, безгранично, свободно и не приемлет пределов, даже если они символизируют нечто возвышенное. Поэтому все уже известные, равно как и еще не сформулированные законы развития личности следует определить как относительно приемлемые, что адекватно принципу безграничности как мира, так и его познания человеком.

С этих позиций и законы диалектики в их отношении к развитию жизни, включая человека, — относительны. Точнее говоря, их относительность следует уже из самой их человеческой природы, поскольку они сформулированы свободными в своем научном творчестве людьми, а значит, предполагают безграничное развитие в общем потоке человеческого познания, особенно в отношении к микро-, мегамиру и миру человека.

Наиболее определенно законы диалектики выражены в явлениях микромира, где они характеризуют собою взаимоотношения необходимого и случайного. Развитие в сфере необходимости, отрицающей собою сферу случайного, осуществляется от низших форм организации движения материи к высшим, в точном соответствии не только со смыслом, но и с буквой законов диалектики. Но с появлением живого применительно к его эволюции, эти законы при непосредственном, буквальном их применении обнаруживают первые «исключения». Это происходит из-за «необязательных» следствий эволюции, не становящихся причинами каких-либо последующих изменений и поэтому прямо не связанных со скачкообразным, революционным изменением качества содержания активности живого.

Движущая сила противоречий развития, «данная» в его обстоятельствах, впервые не срабатывает автоматически — стихийно, поскольку навстречу ей выдвигается активность живого, которая существенно изменяет ход событий, предвосхищая их. Правда, это предвосхищение даже у высших животных конкретно и ситуативно, и поэтому в последующих ситуациях оно может оказаться неприемлемым. Однако, несмотря на это, в целом проблема применимости законов диалектики кардинально переформулируется: в косной природе противоречия, антагонизмы остаются движущей силой развития, но живые организмы развиваются не столько благодаря антагонизмам, сколько как бы вопреки им, их предупреждая.

С этой точки зрения кризисное, механистичное, катастрофическое мировосприятие, включая восприятие предмета личности, явно неадекватно: не кризисы движут личностью, а личность может развиваться в принципе бескризисно, не то что бы их предупреждая, но вовсе даже и не предполагая, что они существуют в голове специалиста.

В этом плане наиболее точным является следующее положение А. Н. Леонтьева: «О существовании кризисов развития известно давно, и "классическое" их понимание состоит в том, что они относятся на счет вызревающих внутренних особенностей ребенка и тех противоречий, которые на этой почве возникают между ребенком и средой. С точки зрения такого понимания, кризисы, конечно, неотвратимы, потому что ни при каких условиях неотвратимы сами противоречия, о которых идет речь. Нет ничего, однако, более ложного в учении о развитии психики ребенка, чем эта идея.

В действительности кризисы отнюдь не являются неизбежными спутниками психического развития. Неизбежны не кризисы, а переломы, качественным сдвиги в развитии. Наоборот, кризис — это

свидетельство не совершившегося своевременно перелома, сдвига. Кризисов вовсе может не быть, если психическое развитие ребенка складывается не стихийно, а является разумно управляемым процессом — Управляемым воспитанием» [57,518]. Таким образом, А. Н. Леонтьев четко аргументирует главную мысль о необходимость различать «классическое» и неклассическое понимание проявления действия законов диалектики.

Законы диалектики, будучи относительными и всеобщими, требуют их адекватного осознания на основе детального знания предмета, к которому они применяются. То есть развитие живого не отменяет законы диалектики, а требует дополнить их другими, специальными законами, отражающими устойчивые изменения в предметах исследования частных наук. Так, например, в антропологии законы диалекщики дополняются законами филогенеза и онтогенеза человека, а также законами динамики развития личности человека. Поэтому содержательный антропологический синтез в понимании развития личности должен осуществляться при совместном использовании законов диалектики и законов динамики, на основе признания их соотносительности и с учетом того, что применяться эти законы будут уже не в сфере необходимого и случайного, а в сфере необходимого и свободного.

Синтез антропологического знания о личностном развитии осуществляется как восхождение к конкретной ситуации этого развития. Имеется в виду, что современный человек еще до своего рождения включается в исторически сложившуюся систему общественных отношений, определяющих общие условия человеческого воспроизводства. Эта система в соответствии с законами диалектики развивается и функционирует противоречиво, обусловливая социальное неравенство людей. На этом небезоблачном социальном фоне законы диалектики совместно с законами динамики развития личности определяют это развитие для каждого конкретного человека как *неравномерное* и *гетерохронное.*

Основные темы и понятия главы 9

1. Понятие нормы в развитии личности.
2. Естественное и закономерное развитие личности.
3. Диалектика понятий необходимости и свободы.
4. Ответственность, дисциплина и самоответственность человека.
5. Принцип саморазвития личности.
6. Понятие о кризисе развития.
7. Направленность развития личности.
8. Мера свободы и необходимости как феномен самоопределения личности.
9. Понятие о неограниченности развития личности.
10. Психологический смысл свободного воспитания.
11. Значение диалектики понятий свободы и необходимости в свободном воспитании.
12. Законы развития личности в ее эволюции.

Глава 10. Личность как объект и субъект психологического познания

§10.1. Типологическое значение макрохарактеристик личностного развития человека

Если объектом социально-антропологического познания является личность, понимаемая как общность, то предметом этого познания выступают различные свойства этой общности, а также различные отношения личности, изучаемые как длительно, лонгитюдинально, так и «срезовым», ситуативным образом. В ходе таких исследований личность развивается, приобретая новые свойства и отношения.

Объектами изучения личности являются также индивидуальные различия людей, объединение которых в целостную структуру представляет важнейшую задачу как в теории, так и в практике социально-психологического познания человека. Говоря о личностных свойствах человека, необходимо каким-либо образом определить границы проявления этих свойств. Очевидно, их верхними границами должны быть основные макрохарактеристики человека как личности. Только в этом случае все личностные свойства могут быть упорядочены в их представлении по четырем основным группам.

1) Индивидные свойства.
2) Индивидуальные свойства.

3) Объектные свойства.
4) Субъектные свойства.

Эти группы можно также рассматривать как некоторые виды или классы личностных свойств человека.

Однако в истории психологии более известны подходы другого рода, когда, например, всевозможные характеристики поведения человека систематизируются «не сверху», от каких-либо теоретических представлений, а «снизу», путем эмпирического обобщения этих характеристик. Так, анализ английской лексики, проведенный Г. Олпортом и Х. Одбертом, позволил выделить 4500 определений поведения человека. Эти определения были поняты как некоторый потенциал личности, проанализированный с помощью факторного анализа Р. Кеттеллом. В результате список возможных свойств личности уменьшился До 171 понятия, а затем — до 35 групп или «кластеров свойств». Таким образом, были получены основания для проведения специальных исследований, обработка результатов которых привела к выделению всего 16 факторов, необходимых для оценки индивидуальных различий в поведении людей.

Но методы факторного анализа являются лишь инструментом в изучении личностных свойств и не предопределяют того, какой вообще должна быть структура развивающейся личности. Кроме того, социализация человека осуществляется всегда в конкретных социально-исторических ситуациях, которые также могут играть важную роль в решении вопросов о структурообразующих элементах содержания личностного развития. Конечно, структура личности должна быть относительно независима от социальных процессов, что практически воплощается в способности человека выполнять различные социальные роли так, чтобы это не затрагивало сущность его отношений к миру и к самому себе.

При этом в диаде «личность—среда» не должно быть абсолютизировано ни постоянство личности, ни влияние среды. Структура личности должна пониматься как активно-реактивная в ее глубинной основе. По Дж. Келли, этот подход может быть определен как конструктивный альтернативизм. Правда понимание этого альтернативизма состоит не буквально в бесконечном и мучительном выборе человеком то личностных, то «средовых» вариантов его поведения, а в «избранности» этого поведения. Эта избранность определяется как мера сочетания индивидуально и социально приемлемого способа поведения в конкретных ситуациях. Если эта мера относительно устойчива, то можно перейти к понятию индивидуально-типологической определенности поведения человека, к понятию типа. Типы поведения должны быть основными компонентами структуры личности, а значит, одновременно и макрохарактеристиками развивающейся личности. В этом случае совмещаются понятия «тип» и «макрохарактернстика», и личность может быть рассмотрена как развивающаяся при минимизации количества понятий, используемых для анализа процесса социализации человека.

§10.2. Личность как объект психологического познания

Другим существенным вопросом в рассмотрении проблемы развивающейся личности в социально-педагогических исследованиях является ее определение. Г. Олпорт, подытоживая результаты исследования личности, отмечает, что существует около пятидесяти различных определений, имеющих право на существование. Специалист выбирает то определение, которое наиболее адекватно отвечает его рабочей гипотезе. Но при этом любые определения, которые могут быть сформулированы, должны отвечать одной-единственный истине, устанавливаемой при изучении человека. *Наука отличается от искусства тем, что она открывает не только новое, наука открывает истину, интерпретирующую сущность изучаемого предмета.* Если бы сущность вещей была очевидной, в науке вообще не было бы никакой необходимости. Сущность открывается все глубже путем многократного рассмотрения явлений с точки зрения поиска истины. При этом действует известное правило: явление существенно, а сущность является. Явление каждый раз выступает как некоторое новообразование, а поэтому главкой задачей науки становится открытие в этих новообразованиях относительно неизменной их сущности, что возможно только путем обобщения свойств изучаемых предметов.

Вообще в научных исследованиях (с учетом их специфики) применяются как феноменологические, так и логические методы. Когда наука описывает феномен, то этого может быть достаточно, чтобы охарактеризовать научное исследование как в известной степени полноценное. Но чаще всего и вслед за феноменологией в исследованиях приходится опираться на диалектико-логический метод, предполагающий как можно более полное рассмотрение предмета со всех его сторон и во всех его отношениях и, кроме того, в его развитии.

Например, признаки предмета, которые установлены при использовании феноменологического метода, связанного с методом диалектико-логическим, могут делиться на:

а) существенные / несущественные;

б) адекватные / неадекватные;

в) основные/дополнительные (по «цвету», выраженности и т. д.).

Приведенная на рис. 10.1 схема ясно обнаруживает, что в науке существует два метода, взаимодополняющие друг друга: феноменологический и диалектический.

В принципе может быть дано все более и более подробное определение предмета исследования, которое в этом случае представляет собой ТУ или иную отдельную *теорию* личности. В этой теории исходные признаки представляют совместно сущность развивающейся личности — так же как во многих других возможных теориях этой личности формируемых под иными углами зрения (рис. 10.2).

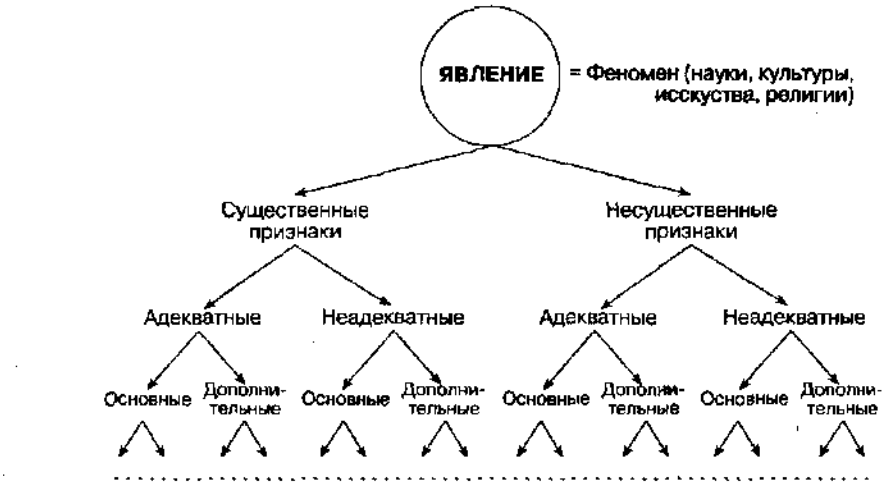


Рис. 10.1. Феноменологическое и логическое представление объекта познания, науки и искусства

Данная схема также обнаруживает, что один и тот же феномен личности может быть исследован различным образом, причем отсутствуют абсолютные границы между феноменологическим и диалектико-логическим подходами к изучению этого феномена. Все эти подходы имеют одинаковое право на существование, но применение их зависит от того, какой именно концепции личности придерживается исследователь.

§10.3. Определение понятия «личность»

Все множество теоретических воззрений в конце концов должно иметь общее содержание, некоторое общепризнанное, устоявшееся определение, по крайней мере в границах данной культуры и соответствующей парадигмы научного познания. В современных условиях все определения или теории личности сходятся в одном и том же общем, предельном понимании человека: человек выступает как человек, если он является личностью.

Рис. 10.2. Дифференциация направлений социального познания личности

Следовательно, может быть сформулировано некоторое предельное понятие личности, связывающее бытие и небытие человека: личность — это *качество* человека, определяющее его бытие и проявляющееся в его сознательной деятельности. При этом «качество» — это не синоним понятия «свойство», качество представляет множество свойств, из которых оно и образовано. Если качество, по Гегелю, есть то, без чего предмета нет, без чего предмета быть не может, то, естественно, человек, не обладающий качеством личности, — невозможен. То есть психологически здоровый человек, осуществляющий сознательную деятельность, по определению, безусловно является личностью.

В то же время личность представляет собою не абсолютное, т. е. не неизменное качество человека. Это качество развивается, причем не только в онтогенезе человека, но и в его эволюции — филогенезе. Эволюция личностного становления человека, кроме того, основывается на законах эволюции жизни на Земле. Элементами личностного, осознанного поведения и деятельности в той или иной мере обладают все живые существа, — как предпосылками возникновения личности на уровне общественно-исторического человека. Все, даже элементарные проявления личностного поведения в целом выражаются мерами сочетания свободного (спонтанного) и регулируемого (ответственного) поведения. В этих мерах проявляется степень активности (А) живого существа, степень его относительной независимости от среды:

$$А = \frac{\text{Свобода}}{\text{Ответственность}}$$

Используя образ, предложенный в свое время Гераклитом, можно сказать, что личность, воплощаемая в ее активности, подобна огню, пламени, языки которого непрерывно пульсируют: личность как огонь, мерами возгорающийся и мерами угасающий, непрерывно пылает, не угасая вовсе, и при этом непрерывно изменяется. Продолжая это сравнение, можно сказать, что «возгорание» личности происходит потому, что человек прежде всего активен. На фоне своей активности (А) человек проявляет избирательность (И), далее — самостоятельность (С) и, наконец, уже на фоне самостоятельного поведения, возникает способность к *социальному творчеству* (Т), как раз и выражающему собою меру свободы и ответственности человека. Это соотношение характеристик личностного образования человека может быть представлено в виде схемы, представленной на рис. 10.3.

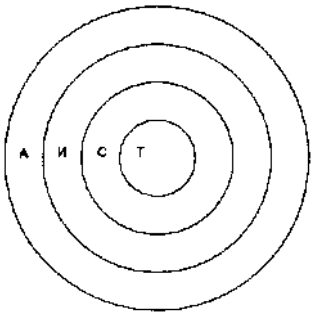


Рис. 10.3. Взаимосвязь форм психологической активности человека

Важно подчеркнуть, что творчество (как свобода человека) понимается именно в его социальной определенности, в социальном окружении. Если творчество личности представить себе как бесконечно возрастающий числитель дроби, выражающей на приведенной выше схеме меру ее активности, а ответственность личности представить как величину постоянную, то при бесконечном возрастании значения числителя активность личности должна быть равна именно бесконечности, то есть по существу равна Вселенной. Но эта «Вселенная» реально не существует, ее нет в действительности. Это означает, что творчество не должно рассматриваться абсолютно, в этом случае личность по существу представляет собою бесконечно большое число ее потребностей, конструируемых ею миров, мифов, идей, которые никогда, скорее всего, не будут реализованы.

Личность «растворяется» в своем творчестве, если это творчество абстрактно. Вместо личности возникает пространство, заполненное ее неограниченными потребностями, замыслами, то есть человек теряет себя в реальной действительности: личность в ее неограниченном творчестве обращается в одну только возможность, в один только ее потенциал.

Чтобы потенциал личности был реализован, человеку необходимо актуализировать имеющиеся способности, соотнести потребности с возможностями их реального удовлетворения в общественных отношениях. Поэтому творчество личности должно обязательно иметь признак социальности. Творчество личности всегда должно пониматься как *социальное творчество.* В самодеятельности человека необходимо обязательное восхождение от абстрактного понятия «творчество» к его конкретному пониманию в виде творчества социального.

Только в результате такого восхождения активность человека действительно выражается вполне определенной мерой его свободы и ответственности, что в реальности воспринимается как некоторая индивидуально-своеобразная *умеренность,* оптимальность, адекватность поведения. С другой стороны, дробь «свобода/ответственность» при неограниченном возрастании знаменателя становится бесконечно малой величиной, то есть активность личности, чрезмерно ограниченная ответственностью, самодисциплинированием человека, обращается в свою противоположность: человек перестает быть субъектом собственного развития. Поэтому вновь, от обратного, поведение человека определяется с необходимостью именно как соразмерное, *умеренное.*

По этому поводу уместно привести мнение Ф. Ницше о том, что будущее человечества связывается с возникновением человека сильного, но сила человека при этом понимается *как умеренность,* как способность человека владеть собою, соразмерять свои в принципе ничем не ограниченные возможности конструирования миров с реальными условиями их воплощения в действительности.

В целом, развитие личности не ограничено, если оно является духовным, но оно с необходимостью, по собственному решению человека, ограничивается, как только речь идет об удовлетворении потребностей душевных и тем более потребностей естественных. Развитие человека как личности — это развитие культурное. Человек как личность в своем развитии становится микрокосмом культуры, обретая тем самым свое нравственное самоопределение. Нравственность не должна в этом контексте пониматься как некоторое морализирование, как попытка оценки человека: нравственность является практическим эталоном, мерой культурности человека, мерой его «личности» — с точки зрения окружающих его людей.

Поэтому нравственный облик человека приобретает научную определенность, но категории морали в психологии личности переосмысливаются как научные понятия. Например, понятия аномного, гетерономного, автономного и консономного поведения. Эти понятия одновременно являются и Психологическими характеристиками человека, и нравственными категориями, и категориями культуральными. Человек как микрокосм культуры уникален, и его место в сфере культуры определяется его нравственностью, его психологической самостоятельностью, или «зрелостью».

§10.4. Идея соотносительности в психологическом познании личности

Наука определяет меру развития личности нормативами численными, установленными в специальных исследованиях, а мораль общественно-историческими нормами поведения. Тем не менее и в социально-антропологических, и в психологических исследованиях личности небесполезно рассмотреть, каким образом, с точки зрения морали человек реализует свои замыслы. Хорошо организованное наблюдение ущемляя достоинства человека и не нарушая неприкосновенное его внутреннего мира, приводит к достаточно четким результатам, буквально позволяющим рассчитать меру, определить качество личностного развития человека, имея в виду его соотносительный характер

В частности, Л. С. Выготский предлагает идею следующего опыта: испытуемым предлагается однократным взвешиванием двух различных по объему тел определить, которое из них тяжелее. На самом деле массы этих двух тел являются одинаковыми. Но испытуемые, находясь под влиянием культуральной иллюзии, утверждают, что тело меньшего объема весит больше, поскольку неосознанные ожидания меньшего веса тел с меньшим объемом не оправдываются.

Идея опыта состоит в том, что иллюзия связи веса тел с их объемом (иллюзия, фактически соответствующая физическому понятию плотности) является по своему происхождению именно культуральной и поэтому возникает только у тех лиц, которые имеют определенный социокультурный опыт, приобретаемый в процессах обучения и межличностного взаимодействия в так называемом цивилизационном пространстве современного человечества.

Действительно, самое существенное в этом опыте то, что мышление и восприятие современного культурного человека являются соотносительными, отвлеченными, символическими, а не ситуативными и не абсолютными, не непосредственными, как это наблюдается, например, у людей

специально не обучавшихся и постоянно находящихся в естественных условиях земной природы. Конечно, и в среде современных образованных людей имеются исключения из этого правила; так, примерно 15% этих людей все-таки могут преодолеть влияние рассмотренной иллюзии. Вероятно, то же можно предполагать и для людей необразованных, то есть прежде всего детей дошкольного возраста.

Суть опыта Л. С. Выготского состоит не в дифференциации людей по категориям или по признаку культурности—некультурности, образованности—необразованности, а прежде всего в том, чтобы показать: культурное развитие человека состоит в изменении характера восприятия и мышления от абсолютного к соотносительному. Точно так же развивается и научное мышление: в истории науки происходит постепенный переход от описательного, абсолютного понимания изучаемых явлений к соотносительному их пониманию. При этом нужно иметь в виду, что и для отдельного современного человека, и для современной науки отвлеченное мышление обладает не только достоинством, позволяющим глубже проникать в сущность явлений, но и недостатком, продолжающим это достоинство: легко возникает отрыв от действительности, возникают иллюзии, даже в обыденном общении распространяется абстрактное понимание мира.

Поэтому современный человек должен владеть технологией восхождения от абстрактного к конкретному видению изучаемого предмета. Это умение особенно существенно в становлении современного специалиста, который должен быть способен творчески применять на практике усвоенные им теоретические истины, то есть иметь своеобразное чувство меры абстрактного и конкретного, меры свободного и соответственного во всякой реальной исследовательской ситуации.

Практическое применение идеи соотносительности (или представления о мере личностного развития как отношения свободы и ответственности) выражается в том, что, согласно, например, мнению У. Джеймса, самоуважение личности определяется отношением ее успешности к ее же притязаниям, чем и выражается философско-психологическая концепция позитивизма и утилитаризма:

$$C(\textit{самоуважение}) = \frac{\textit{успех}}{\textit{притязания}}$$

С другой стороны, по мнению Л. С. Выготского, зона ближайшего развития личности определяется отношением того, что ребенок может выполнить с помощью взрослых, к тому, что он может выполнить самостоятельно. По сути это отношение возможного, потенциального к актуальному; отношение, в терминологии У. Джеймса, «притязаний» к «успеху». То есть Л. С. Выготский считает, что прежде всего именно в плане гуманистического, конструктивного полхода к опенке развития личности существенна мотивация человека, его намерения, которые в конце концов могут быть реализованы, — по крайней мере если не конкретным индивидом, то общественно-историческим человеком. Л. С. Выготский как бы открывает пространство для мечты человека, еще раз убеждая нас в оптимистической направленности его научного таланта, в его устремленности к лучшему будущему человечества:

$$\text{ЗБР(зона ближайшего развития)} = \frac{\text{потенциал личности}}{\text{актуализация процесса}} = \frac{\text{притязания}}{\text{успех}}$$

Во всяком случае, не входя глубоко в существо различий философско-психологических концепций Л. С. Выготского и У. Джеймса, важно отметить, что обе эти концепции имеют в своих основах общую логику, общую идею соотносительности.

Действительно, фундаментальное обоснование психологии как науки, сопоставимой в своем развитии с другими науками, в особенности с науками естественными, достигшими наибольших успехов не только в плане применения теоретических знаний на практике, но и в плане систематизации этих теоретических знаний, — такое обоснование невозможно без перехода к соотносительным, координирующим понятиям и к соотносительным же методам их конкретизации в сфере эксперимента. Любые математические формулы закономерностей личностного развития, которыми пока еще так не богата психология, - это формулы соотносительные, формулы некоторых функциональных зависимостей.

В прикладном плане идея соотносительности является продуктивной еще и в связи с тем, что на ее основе легко разрешается проблема перехода от одной шкалы к другой, от величины единиц измерения одной методики к величине этих же единиц, определяемых содержанием других методик. Обычно эта

процедура перехода, операция сопоставления шкал предполагает достаточно длительные расчеты, с помощью которых вычисляются значения δ_1 и, например, δ_2 и, наконец, δ_n если сопоставляются результаты методик, имеющих *N* шкал. Если же предположить возможность существования некоторой универсальной шкалы с диапазоном изменений в *A* единиц, по отношению к которой осуществляется сопоставление многих других произвольных шкал с диапазонами в X_i единиц, то общая формула перехода от произвольных шкал к универсальной может быть представлена следующим образом (формула 1). В этой общей формуле значение *«R_u»* — это величина приведенного к универсальному *(u* от латинского *«universale»)* значению результата, полученного при выполнении некоторой произвольной методики. Значение *«R_e»* — это величина того же самого результата, но в «сырых» баллах указанной произвольной методики *(e* от латинского *«empirio»).* Дробь, или отношение *«A/X_i»* — это коэффициент «растяжения—сжатия» произвольной шкалы, сопоставляемой со шкалой универсальной. Наконец, «С» — это постоянная величина, определяющая, — вправо или влево (+ или -) необходимо «подвинуть» произвольную шкалу, чтобы она совместилась своей начальной точкой отсчета с началом шкалы универсальной.

Формула приведения величин результатов некоторых произвольных методик к значениям универсальной шкалы (**формула 1**):

$$R_u = R_E \cdot \frac{A}{X_i} \pm C.$$

Приведем примеры расчетов, сопровождающих переход с некоторых произвольных шкал на шкалу универсальную, что необходимо, в частности, при построении единого профиля исследуемого с помощью различных методик одного и того же психологического образования:

Пример 1. Пусть произвольная шкала но методике 1 выстраивается от минимального возможного значения в 5 баллов до максимально возможного значения в 15 баллов.

Диапазон изменений величины «сырых» баллов составляет 10 единиц, то есть X = 10. Диапазон универсальной шкалы, определяемый специальным образом (см. ниже соответствующую главу), составляет 60 единиц, то есть *A* = 60. Коэффициент «A/X_i> = 60/10 = 6. Чтобы определить величину постоянной «С», необходимо подставить в формулу 1 минимальные значения «R_u» и «R_e». Пусть *«$R_u min$»* = 20 и *«$R_e min$»* = 5. В этом случае формула 1 приобретает следующий вид:

$$20 = 5 \cdot \frac{60}{10} \pm C.$$

Отсюда, *C*=-10. То есть для всех возможных случаев перехода с произвольной шкалы X10 на универсальную шкалу А60 формула 1 такова:

$$R_u = \mathrm{R_e} \cdot 6 - 10.$$

Пример 2. Пусть произвольная шкала по методике 2 выстраивается от минимального возможного значения в 0 баллов до максимально возможного значения в 40 баллов.

Диапазон изменений величины «сырых» баллов составляет 40 единиц, т. е. *X* = 40. Диапазон универсальной шкалы *A* = 60. Коэффициент «A/X_i» = 60/40 = 1,5. Определим величину постоянной *«C»:* минимальные значения *«R_u»* и *«R_e»* будут, соответственно: «$R_u min$» = 20 и «$R_e min$» = 0. Формула 1 приобретает следующий вид:

$$20 = 0 \cdot \frac{60}{40} \pm C.$$

Отсюда, *C* = + 20. То есть для всех возможных случаев перехода с произвольной шкалы X40 на универсальную шкалу Л60 формула 1 всегда будет выглядеть следующим образом:

$$R_u = \mathrm{R_e} \cdot 1{,}5 + 20.$$

Здесь важно отметить то обстоятельство, что для всех шкал произвольных методик, предполагающих возможность минимального результата в 0 баллов, постоянная «С» всегда будет равна + 20. То есть для шкал с минимальным начальным результатом, равным 0, нет необходимости каждый раз рассчитывать постоянную «С», достаточно только подставить значение величины диапазона X_i в исходную формулу 1.

Пример 3. Пусть произвольная шкала по методике 3 выстраивается от минимального возможного значения в 20 баллов до максимально возможного значения в 200 баллов.

Диапазон изменений величины «сырых» баллов составляет 180 единиц, *m.e.* X= 180. Диапазон универсальной шкалы составляет 60 единиц, то есть A = 60. Коэффициент $«A/X_i»$ = 60/180 = 1/3. Подставим в формулу 1 минимальные значения $«R_u»$ и $«R_e»$: $«R_umin»$ = 20 и $«R_emin»$ = 20. Формула 1 приобретает следующий вид:

$$20 = 20 \cdot \frac{1}{3} \pm C.$$

Отсюда, C = + 40/3. То есть для всех возможных случаев перехода с произвольной шкалы X180 на универсальную шкалу A60 формула 1 такова:

$$R_u = \mathrm{R_e} \cdot \frac{1}{3} \pm \frac{40}{3}.$$

В заключение отметим, что по ходу рассмотрения прикладных аспектов идеи соотносительности нами фактически введена так называемая «универсальная шкала». Действительно ли эта шкала может быть определена как универсальная, то есть имеющая всеобщее значение?

Универсальная шкала (5Н), очевидно, должна отвечать следующим трем взаимосвязанным требованиям:

1) S_u должна соотноситься с десятеричной шкалой, то есть переход к десятичным значениям должен быть постоянно открыт;

2) S_u не может не быть инвариантной по отношению к шкале шестидесятиеричной, то есть переход к временным представлениям о развитии личности или любого другого исследуемого объекта также должен быть открытым.

3) S_u не может иметь своим началом нулевое значение, поскольку в определении соотносительных величин деление на 0 невозможно, а умножение на 0 приводит к абсурду. В психологическом смысле нулевые значения являются предельными, исключительными и адекватными лишь вопросам методологического плана: в этом случае следует ставить вопросы либо о неадекватности методик, либо об индифферентности испытуемых по отношению к ситуации эксперимента, либо вообще, о недостаточной подготовленности экспериментальной ситуации. Более корректным является установление понятия минимального и при этом ненулевого значения.

Из всех возможных шкал, применявшихся в истории экспериментальной психологии, лишь одна является адекватной одновременно всем вышеприведенным требованиям. В самом деле, шкала 20-80 была впервые создана специально для исследований по проблеме тревожности. Эта характеристика, по определению, явно не могла быть нулевой и так же точно уже *a priori* было попятно, что значения тревожности порядка ста единиц выглядят весьма сомнительно, поскольку в этом случае можно сказать «весь пар уходит в свисток»: личность полностью совмещается с ее тревожностью, растворяется в ней.

Удачный выбор шкалы 20-80 не в последнюю очередь привел к тому, что исследования тревожности во всей мировой психологии стали массовыми и весьма продуктивными как с точки зрения широкого распространения психологического консультирования на основе понятий адаптированности, стресса и тревожности, так и с точки зрения количества публикаций по соответствующим проблемам (в 50-60-е годы XX века это количество составляло свыше десяти тысяч статей в год).

В самом деле, с точки зрения вышеуказанных требований к универсальной шкале, во-первых, интервал 20-80 имеет своим центром значение 50, легко совмещаемое с центром любой десятичной шкалы. Во-вторых, величина этого интервала в 60 единиц соответствует общепринятым единицам измерения времени. В-третьих, эта шкала 20-80 не является нулевой, хотя и теоретически, и

практически предполагает возможность перехода к нулевым значениям, если в исследовании будут поставлены вопросы методологического характера.

Основные темы и понятия главы 10

1. Основные свойства личности в связи с ее макрохарактеристиками.
2. Типологии личности.
3. Определение личности.
4. Диалектический и феноменологический методы познания личности.
5. Понятие о мере свободного и ответственного развития личности.
6. Взаимосвязь активности и творчества личности.
7. Понятие социального творчества.
8. Феномен «умеренного» развития личности.
9. Этика и психология личности.
10. Достижения и проблемы эволюции личности в современной культуре.
11. Понятие самоуважения личности.
12. Зона ближайшего развития личности.
13. Идея соотносительности в эволюции личности.
14. Прикладные аспекты идеи соотносительности в психологическом социально-антропологическом познании личности.
15. Понятие универсальной шкалы.

РАЗДЕЛ II. ТЕМПЕРАМЕНТ КАК МЕРА РАЗВИТИЯ И ЭВОЛЮЦИИ ИНДИВИДНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ

Глава 11. Активность и реактивность личности как основа причинных типологий индивидуальных различий

§11.1. Проблемы конструирования типологий личности

Постоянным объектом внимания при рассмотрении индивидуально-психологических особенностей человека является проблема конструирования типологий личности. Эмпирический и теоретический поиск оснований типических различий так или иначе связан с изменениями смысла категорий *отражения* и *отношения* человека к человеку и к миру (С. Л. Рубинштейн). Анализ этих отношений, понимаемых как «субъектно-субъектные» (Б. Ф. Ломов) и «субъектно-объектные» (А. Н. Леонтьев), приводит, в частности, к наличию различных типологических подходов, вскрывающих *причины* наиболее существенных индивидуальных различий людей. В этом и состоит главное отличие собственно типологического подхода от собирательно-типологического: первый является следствием категориального научно-теоретического обобщения эмпирических данных, а не «пересказом жалоб» (Л. С. Выготский) на трудности преодоления бесконечной дробности индивидуальных психических качеств и особенностей.

Проблема *отношения,* категория *отражения* и вопросы типологии в условиях гуманизации общественного знания рассматриваются как взаимосвязанные и актуальные в самых различных психологических школах.

Так, в зарубежной психологии «отношение» понимается, например, как высший уровень транскоммуникации, выражающий объединение в психическом отражении когнитивных, мотивационных, креативных и эмоциональных компонентов. Следствием такого понимания является поуровневая типология человеческого общения, в которой субординационно (иерархически) показаны: 1) импульсивный, 2) стерео-типичный, 3) социально-ролевой и 4) рефлексивный уровни. По сути это модифицированная версия типологии рекапитуляции Г. Холла, по которой типы поведения человека в его онтогенезе представляют повторение важнейших филогенетических форм жизнедеятельности. Такие , и подобные им типологии, исходящие из идеи абсолютного доминирования внешнего или внутреннего, пространственного, энергетического или временного планов, имеют право на существование; исторически и методически они могут быть необходимы, но недостаточны по

отношению к действительно детерминистическим основам индивидуально-возрастных различий.

В индетерминистических типологиях чаще всего преобладает эмпиризм, преувеличивается значение статистических закономерностей и, как правило, господствует принцип субординации. От этого зависит, рядополагаются по вертикали или по горизонтали свойства организма, индивида, субъекта и личности или все эти целостные образования соподчинены каким-либо иным образом.

Игнорируются и не получают достаточного объяснения сложнейшие взаимосвязи названных образований, показанные Б. Г Ананьевым и его сотрудниками в современном человекознании. Именно Б. Г. Ананьев выдвинул положение о том, что принцип субординации, соподчиненности явлений личности должен быть объединен с принципом координационным, допускающим относительную автономность рассматриваемых элементов неизолированного социального целого. Универсальная связь субординации и координации, таким образом, дает возможность психологически содержательно рассмотреть смысл категорий отражения и отношения для построения причинных типологий.

Так, например, хорошо известна [30] субординационная типология вида:

Человек потребностей — Человек привычек — Человек воли

Как в показанном здесь линейном, так и в «треугольном» варианте интерпретации этой типологии человек лишь предполагается общественным субъектом. На самом деле при таком подходе человек псевдоактивен, инактивен; он постоянно нуждается в социальной опеке, в помощи психоаналитика и психолога. Введение принципа координации, автономии, самодвижения требовалось уже согласно мысли И. М. Сеченова: «...Человек есть существо свободное, определяющее действия из самого себя».

Эта мысль подтверждена в современном человекознании тем, что стремление к свободе, пассионарность в эволюции человека играют ту же роль, что и естественный отбор в биологической эволюции. В самоопределении и ответственности перед собою в ноосфере человек является нравственно свободным — деятелем. В треугольную модель, атома деятельности человека включается его ядро — субординационно и координационно определенная активность человека-деятеля, неразрывно связанная с его непосредственной включенностью в эту деятельность, то есть с его реактивностью.

Связь личности и деятельности с введением активности и реактивности субъекта становится содержательной. То есть «включенность личности в деятельность» (В. Н. Мясищев) может быть выражена единым характером и направленностью личности, деятельности, активности и реактивности.

Активность и реактивность выступают как интегрирующие функции по отношению к индивидуальности человека, проявляющейся в характере и темпераменте и в основных ведущих и профессиональных видах деятельности. Поэтому активность и реактивность являются основой причинных типологий индивидуальных различий человека в связи с возрастом, полом, социально-ролевым положением, профессиональной и познавательной деятельностью.

В целом, с введением динамики активности и реактивности человек приобретает избирательно-активную и нравственно-определенную жизненную позицию, на которой совершается переход от интегративной к интегрирующей и смыслообразующей, то есть к характерообразующей активности и темпераментоообразующей реактивности.

Пересматривается смысл категорий отражения и отношения; отражение действительно приобретает свойство субъективности, а отношение человека к миру осознается не только потребностно-мотивационным, но и восходит к позиции постановки проблемы смысла жизни и жизненного пути.

В результате, если каждый человек является Деятелем, обыденная жизненная практика приобретает черты всеобщности и перестает быть вненаучной. Возникает широкое поле деятельности для психологии в целом и в особенности для практической психологии.

Преодолевается противостояние внешнего и внутреннего, которое у З. Фрейда было ядерным в невротическом конфликте. С другой стороны, психологические категории активности и реактивности, относимые к причинным типологиям, созвучны концептуальной идее теорий З. Фрейда и К. Юнга о существовании глубинных и архетипических причин индивидуальных различий.

Действительно, отвлеченные от конкретных обстоятельств, активность и реактивность относятся уже к жизнедеятельности человека в целом. Соответственно и типологии, производные от обобщенного понимания активности и реактивности, восходят к глубинным причинам индивидуальных различий жизнедеятельности.

Причинная типология глубинных индивидуальных различий предполагает существование основных «чистых» типов характера и темперамента, содержание которых соответствует опорным, узловым точкам линии меры включенности личности в деятельность. Более детальное описание типов характера и темперамента должно раскрывать их своеобразные структуры в связи с предпочтительными способами (мотивами) включенности личности в общественную жизнедеятельность.

§11.2. Типология и психодиагностика темперамента

Темперамент есть обобщенная динамическая характеристика реактивности личности в ее сознательной деятельности. При этом реактивность понимается как интегрирующее психодинамическое образование, представляющее доминирующие способы реагирования человека во взаимодействии внутреннего и внешнего и, соответственно, представляющее личность как средоточие этого взаимодействия. Способы взаимодействия обеспечивают меру включенности личности в деятельность как меру объединенности внутреннего и внешнего, а реактивность выражает эту меру в пространственно-временном и энергетическом планах, не отражающих специфики того, чем и насколько эффективно занимается человек в данный конкретный момент. Реактивность и темперамент как совокупность отдельных свойств личности содержательно не определяют ее особенности, они их только модифицируют во всех реакциях (внешних и внутренних действиях) человека.

Темперамент относительно устойчив, и устойчивы модифицирующие функции реактивности, мало подверженные изменениям в онтогенезе, поскольку свойства темперамента и реактивности имеют прочные многозначные связи со свойствами нервной системы. Вследствие всех указанных особенностей реактивности и темперамента их свойства наиболее отчетливо проявляются:

1) в раннем онтогенезе, когда маскирующее влияние характера и мотивации еще минимально;
2) в ситуациях, исключающих возможность обращения к личному опыту или при отсутствии такового в отношении какой-либо ситуации;
3) в стрессовых ситуациях;
4) в строго контролируемых условиях экспериментальных ситуаций;
5) в новых, привлекательных для человека ситуациях, благоприятных для проявления индивидуального стиля поведения и деятельности.

Таким образом, с реактивностью и темпераментом более непосредственно связаны ситуации проявления индивидуально-своеобразных *способов* поведения человека. Вообще, по Я. Стреляу: «Свойства темперамента влияют на выбор деятельности с таким уровнем стимуляции, который адекватен детерминированной уровнем реактивности потребности индивида» [117, 227]. Отсюда делается вывод о том, что индивиды подразделяются на низко-, средне- и высокореактивных.

Такой подход в известной мере продолжает мысль И. П. Павлова, который обоснованно считал, что существуют крайние, «половинчатые» типы и двояко представленный центральный тип нервной системы, которым соответствуют определенные типы темперамента: «Наш *возбудимый* тип — это *холерический, меланхолический - тормозимый.* Двум формам центрального типа отвечали бы *флегматический и сангвинический...»,* которые стоят «в золотой середине... уравновешенные, а поэтому здоровые, устойчивые и истинно жизненные нервные типы...» [81,86].

Типы реактивности по Я. Стреляу и типы темперамента по И. П. Павлову воплощают в дискретной форме реактивность личности, практически представляющую Гауссово нормальное распределение значений, в котором приблизительно по 16 % занимают крайние типы и по 34 % — средние типы темперамента. При этом чистота типов темперамента абстрактно обусловлена тем, что к их существенным признакам относятся прежде всего те или иные обобщенно понимаемые способы реакций (действий) индивидов и соответствующие уровни стимуляции их деятельности. Уравновешенность реактивности в плане ее оптимальной стимуляции опирается на постоянство *(const)* индивидуально-своеобразной реакции на силу раздражителя, то есть на отношение работоспособности (Р) и чувствительности (раздражимости) (Ч):

$$\frac{Р}{Ч} = const$$

Для каждого типа темперамента (дискретной формы реактивности) показанное в данной формуле постоянное отношение является справедливым. Различные значения реактивности при этом

соответствуют активному или пассивному стилям саморегуляции поведения. связанным со свойством уравновешенности нервных процессов индивида (рис. 11.1). Следуя исходящему из понятия реактивности личности психологическому определению темперамента, его важнейшей физиологической основой является уравновешенность нервных процессов. Это положение прямо отвечает первоначальному смыслу понятия «темперамент», которое означает «соразмерность, надлежащее соотношение частей».

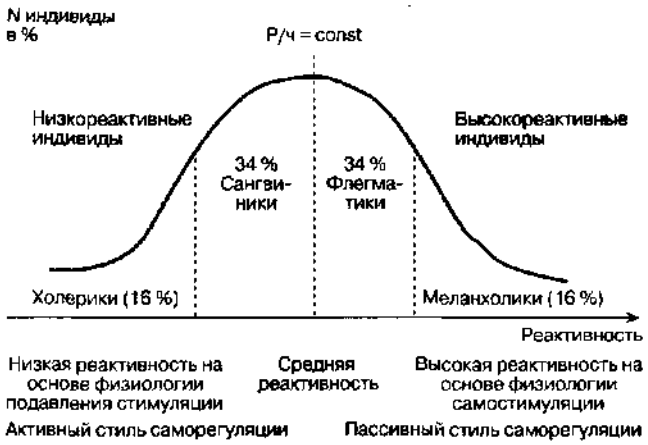


Рис. 11.1. Распределение индивидов в связи со стилями саморегуляции поведения и типами темперамента по параметру реактивности

Понятие уравновешенности, соразмерности нервных процессов касается не только силы процессов возбуждения и торможения, но и их подвижности, а также динамичности и лабильности. Поэтому причинная типология нервной системы так или иначе является типологией ее уравновешенности, наиболее общепринято представленной четырьмя типами. Эти четыре типа описываются примерно одинаково многими авторами, несмотря на то, что критерии деления на типы различны не только относительно друг друга, но и по отношению к онтологическим основаниям или к известным типологиям Гиппократа, Галена и И. П. Павлова.

Так, Н. И. Красногорский (1958) также выделяет четыре основных типа нервной системы, исходя из исследования безусловных и условных рефлексов и речевых реакций. В данной типологии наиболее последовательно применяется критерий уравновешенности возбуждения на корковом и подкорковом уровнях. В результате комплексного изучения рефлекторных действий, речевых реакций и общего поведения он описывает типы нервной системы в связи с типами темперамента, хотя и понимает последние лишь как психологические проявления первых, в то время как на самом деле «каждое свойство темперамента... находится в сложной зависимости от нескольких свойств нервной системы». [53, 68]. Тем не менее описание Н. И. Красногорского является наиболее систематичным и практически значимым. Для исторической полноты представлений приведем это описание параллельно с типологией И. П. Павлова, данной им в сравнении с типологией Гиппократа — Галена (табл. 11.1).

Таблица 11.1

Сравнительная характеристика типов темперамента

Типы темперамента и нервной системы по И. П. Павлову, Гиппократу и Галену	Тип нервной системы по Н. И. Красногорскому	Описание темперамента по Н. И. Красногорскому

1. Сильный уравновешенный, подвижный тип — *сангвиник.* Его нервная система отличается большой силой нервных процессов, их равновесием и значительной подвижностью. Поэтому сангвиник — человек быстрый, легко приспосабливающийся к изменчивым условиям жизни. Его характеризует высокая сопротивляемость трудностям жизни.	1. Сильный, оптимально возбудимый, уравновешенный, быстрый тип. Все отделы головного мозга работают согласованно, в гармоническом взаимодействии — *сангвиник*	1. *Сангвиник.* Положительные условно-рефлекторные связи образуются быстро и являются устойчивыми. Интенсивность реакций соответствует силе раздражителей. Условные тормозные реакции также образуются, быстро, они сильны и устойчивы. Сильные нервные клетки коры и нормально возбудимые подкорковые области обеспечивают хорошую приспособляемость к требованиям окружающей среды. Деятельность коры характеризуется высокой подвижностью. Это живой темперамент, не вызывающий трудностей при воспитании. Речевые реакции образуются быстро и соответствуют возрастным нормам. Речь сангвиника, как правило, громкая, быстрая, выразительная, с правильными интонациями и ударениями, уравновешенная и плавная. Она сопровождается живой жестикуляцией, выразительной мимикой и эмоциональным подъемом.
2. Сильный, уравновешенный, инертный тип — *флегматик.* Его нервная система также характеризуется значительной силой и равновесием нервных процессов наряду с малой подвижностью. Будучи с точки зрения подвижности противоположностью сангвиника, флегматик реагирует спокойно и медленно, не склонен к перемене своего окружения; подобно сангвинику, хорошо сопротивляется сильным и продолжительным раздражителям.	2. Сильный, оптимально возбудимый, уравновешенный, медленный тип — *флегматик.*	2. *Флегматик* легко приспосабливается к социальной среде. Положительные условные рефлексы образуются с нормальной скоростью, они сильны и прочны, как и тормозные условные реакции. Адекватное взаимодействие между корой и подкорковой областью обеспечивает контроль коры над прирожденными рефлексами. Быстро выучивается говорить, читать и писать. Его речь несколько медленнее, чем у сангвиника, она спокойна, равномерна, без резко выраженных эмоций, жестикуляции и мимики.
3. Сильный, неуравновешенный тип с преобладанием возбуждения — *холерик.* Его нервная система характеризуется, помимо большой силы, преобладанием возбуждения над торможением. Отличается большой жизненной энергией, но ему не хватает самообладания; он вспыльчив и несдержан.	3. Сильный, повышенно возбудимый, безудержный, неуравновешенный (что связано с преобладанием возбуждения в подкорковых отделах) тип — *холерик.*	3. *Холерик* характеризуется сильными условными реакциями, подверженными большому влиянию подкорковых областей. Повышенная подкорковая деятельность не всегда достаточно регулируется корой. Условные связи образуются медленнее, чем у предыдущих типов, что связано с повышенной возбудимостью подкорковых центров, которые тормозят центры коры. Условные тормозные реакции холерика неустойчивы. Дети такого типа учатся обычно удовлетворительно, однако испытывают затруднения в приспособлении своих реакций и эмоций к требованиям школы. Их речь становится в меру быстрой, но неровной и формируется труднее, чем у предыдущих типов.

4. Слабый тип — *меланхолик.* Люди, относящиеся к этому типу, характеризуются слабостью как процесса возбуждения, так и торможения, плохо сопротивляются воздействию сильных положительных и тормозных стимулов. Поэтому меланхолики часто пассивны, заторможены. Для них воздействие сильных раздражителей может стать источником различных нарушений поведения.	4. Слабый, пониженно возбудимый, неуравновешенный тип, характеризующийся общей пониженной возбудимостью коры и нижележащих отделов — *меланхолик.*	4. *Меланхолик* — это энергетический тип. Пониженная деятельность коры сочетается со слабой деятельностью подкорковых центров, что особенно выражается в слабых эмоциях. Быстро утомляется и перестает реагировать на слишком сильные и продолжительные раздражители. Безусловные рефлексы также слабые. Условные реакции образуются медленно после многих сочетаний безусловного и условных раздражителей. Интенсивность условных реакций часто не соответствует закону силы. Для меланхолика характерно преобладание внешнего торможения. Речь тихая.

По современным представлениям психологов, свойства темперамента имеют связи, нетождественные ни связям свойств нервной системы, ни связям свойств других психических образований личности. Многозначность связей свойств темперамента и нервной системы проявляется в том, что одно свойство темперамента, например тревожность, коррелирует с типом нервной системы в целом и, с другой стороны, с личностными факторами Р. Кеттелла «С» и «Я» в отдельности и с симптомокомплексом факторов *«$E+H+Q_3+Q_4$»* в целом, по В. С. Мерлину [67, 102].

С другой стороны, практически все показатели свойств темперамента связаны с силой возбудительного процесса и при этом опосредованы в целом личностным стилем деятельности.

Правильное понимание значения свойств темперамента состоит в том, что они образуют отдельное, относительно самостоятельное, психологическое образование личности, выраженное в свойстве ее реактивности.

§11.3. Общая характеристика развития психодинамических свойств личности

В самых различных психологических концепциях: Г. Олпорта, К. Роджерса, А. Маслоу, Л. С. Выготского и А. Н. Леонтьева (где темперамент по сути игнорируется), Б. М. Тепловая, В. Д. Небылицина (где темперамент рассматривается подробно, но изолированно), Р. Кеттелла и Г. Айзенка (где темперамент рядоположен другим факторам или даже становится основным измерением личности и человека) — сходство состоит в том, что признаются или отвергаются *непосредственные* связи темперамента с другими объектами физиологии и психологии. Однако только принятие *опосредованности и многозначности* рассматриваемых связей темперамента позволяет достаточно определенно включить его свойства в систему свойств личности.

Источниками и сущностью реактивности личности являются ощущения, потребности и связанная с ними оптимальная стимуляция действий индивида в конкретных ситуациях «сейчас и здесь» — во внешнем и внутреннем пространствах бытия человека.

Конкретность включенности личности в деятельность выражается в следующих психодинамических свойствах ее реактивности:

1) **Пространственно-ориентированные:**

— экстраверсия—интроверсия (ориентированность вовне или вовнутрь);
— тревожность [(не)склонность к избеганию];
— агрессивность [(не)склонность к внешнему или внутреннему конфликту];
— экстрапунитивность [(не)склонность к раздражительным реакциям в ситуации фрустрации];
— фрустрированность [(не)склонность к разрушению индивидуального стиля деятельности];
— ригидность—флексибильность [(не)склонность к «застреваемости» в ситуациях однородной стимуляции действий];

— психотизм [ориентированность на положительную или отрицательную (не)высокую потребность в стимуляции извне или изнутри].

Психотизм иногда понимается как реактивность в приведенном здесь смысле.

2) **Энергетические:**

— энергетический потенциал — утомляемость;
— непроизвольная регуляция энергии;
— темп расходования энергии;
— моторная речевая активность (иногда — двигательная активность, работоспособность);
— эмоциональная возбудимость — стабильность;
— мажорное или минорное интонирование эмоций и настроений.

3) **Временные:**

— скорость реакций (мыслительных и моторных процессов);
— темп и ритмичность реакций;
— длительность реакций (умственных и моторных действий);
— гибкость и беглость (моторных) реакций (гибкость мышления).

Различные авторы включают в состав темперамента не все и не одни и те же приведенные выше психодинамические свойства реактивности, перечень которых к тому же может быть расширен. Для ориентировки в практическом исследовании темперамента полезно привести наши извлечения из исследований Я. Стреляу и его сотрудников по сопоставлению реакций (действий) и свойств темперамента низкореактивных и высокореактивных индивидов (см. таблицу 11.2).

Несмотря на известные тенденции к неприятию типологизации индивидуальных различий, она крайне необходима в практике непрерывного образования и профессиональной деятельности. Дифференциация, специализация, профотбор и профориентация и в особенности грамотный индивидуальный подход невозможны без типологии индивидуальных различий. Кроме того, типология позволяет успешнее осуществлять нормирование первичных оценок и сопоставление профилей, полученных по стандартным значениям факторов. Разумеется, речь не идет о том, чтобы на основе типологии относить какие-либо индивидуальные особенности или тип темперамента прямо к социальным следствиям или причинам.

Рассматривая проблемы развития и воспитания личности, следует учитывать свойства темперамента в том смысле, что они являются характеристиками способов ее функционирования, а не симптомами расстройств.

Предлагаемые нами во всех нижеприводимых методиках среднестатистические границы применения типов темперамента, соотнесенные с типами характера, служат для ориентировки, позволяющей, например, не применять без необходимости весь комплекс методических средств, а экстраполировать интерпретацию полученных уже данных к другим возможным следствиям, связанным с этими данными. (Конкретно для взаимосвязанной интерпретации введены коэффициенты перехода к шкале 20-80, общей для темперамента и характера.)

Однако, что существенно, наши ориентировочные указания приведены в отношении типов характера, а не темперамента, и для этого есть по крайней мере две причины.

Первая из них состоит в том, что в практике непрерывного образования или профессиональной деятельности чаще требуются результаты, касающиеся характера, общих способностей и статуса личности, а познание свойств темперамента, психодинамических свойств индивидуальности остается хотя и обязательным, но внутренним условием обоснованности рекомендаций психологов. Подобно этому, при изучении восприятия не всегда обязательно предлагать в итоге исчерпывающую характеристику составляющих его процессов ощущений, хотя было бы неверно вовсе абстрагироваться от их содержания.

Вторая причина обобщения получаемых разультатов до уровня стержневого образования личности — характера — имеет принципиальное значение. Устанавливаемые в многочисленных исследованиях связи между свойствами нервной системы и темперамента (связи натуральною ряда по Л. С. Выготскому) и между свойствами последнего и отношениями личности (связи культурного ряда) не являются абсолютными и постоянными.

Таблица 11.2

Сравнительная характеристика кизкореактивных и высокореактивных индивидов

Низкореактивные индивиды	Высокореактивные индивиды:
Экстраверсия	Интроверсия
Подвижность высокая	Подвижность низкая
Низкая скорость образования условных реакций	Высокая скорость образования условных реакций
Активное устранение рассогласования между субъектом и средой	Приспособление к среде
Примерное соответствие уровня притязании уровню выполнения задачи (реалистичность притязаний)	Уровни притязаний необоснованно ниже (или, реже, выше) уровня выполнения задачи (неадекватность притязаний)
Стабильная самооценка	«Плавающая» самооценка
Преобладание главных действий над вспомогательными	Преобладание вспомогательных действий над главными
Более высокая выносливость в стрессе	Менее высокая выносливость в стрессе
Низкая тревожность	Высокая тревожность
Низкая сенсорная чувствительность	Высокая сенсорная чувствительность
Малая подверженность утомлению	Повышенная утомляемость
Непоследовательность неоднородных действий и их непрерывность	Поочередность выполнения действий и выраженная их дискретность
Низкая обучаемость, стремление к самообразованию, самодостаточность	Высокая обучаемость, пониженное стремление к самообразованию, стремление учиться у других людей
Склонность к логическому познанию	Склонность к чувственному познанию
Предпочтение устной речи	Предпочтение письменной речи
Предпочтение профессий с высоким физическим и социальным риском	Предпочтение профессий вне физического риска, несклонность к занятиям спортом
Тенденция к формированию высокой активности личности	Тенденция к формированию низкоактивирующих характеристик личности

При изменениях активности личности, проявляющихся в стилях внешней и внутренней деятельности, указанные связи также изменяются. Кроме того, по В. С. Мерлину, эти связи могут вообще исчезать и вновь появляться даже в пределах одной выборки или для одного и того же конкретного испытуемого. Изменения связей первого ряда опосредованы моторной активностью, а второго — активностью личности, включающей и нравственные компоненты [67; 68-102]. Это означает, что изменения связей психодинамических свойств, входящих в структуру реактивности личности и, в частности, в структуру темперамента, не могут быть объяснены в пределах параметра реактивности.

Учитывая результаты исследований Я. Стреляу, приведенные выше, можно вполне определенно сделать вывод о взаимообратных связях изменений активности и реактивности личности. Ближайшие следствия из этого вывода состоят в том, что если типы темперамента и типы характера в статике их сопоставления имеют вполне определенные соответствия своих многозначных связей, то в динамике такого сопоставления эти связи скорее всего становятся неопределенными, а именно такими, которые «то появляются, то исчезают».

В самом деле, наметив тенденцию к количественным изменениям, например реактивной (ситуативной) тревожности в сторону уменьшения интенсивности ее проявления у конкретного человека, мы надеемся, что и коррелирующая с нею личностная тревожность (как ожидание угрозы в коммуникации) будет также иметь сходную тенденцию к снижению. Но практически корреляция этих, казалось бы, самых близких по их количественным значениям свойств сохраняется непостоянно и даже приобретает отрицательный смысл. То есть личностная тревожность может, например, нарастать одновременно со снижением реактивной тревожности.

Это не означает, что последняя, как и темперамент в целом, совершенно не принадлежит личности (лишая человека его динамики). Реактивная и личностная тревожность изменяются в данном примере действительно в различных направлениях — согласно противоположности векторов активности и реактивности. Так, перед лицом серьезной опасности активность и тревожность личности нарастают, в результате чего снижается ситуативная, суетная, реактивная тревожность. В жизни это выражается в том, что человек внешне становится более спокойным, выдержанным. Это свидетельствует о том, что

реальное единство личности базируется не только на сходных, но и на противоречивых тенденциях функционирования ее свойств, в частности, на реактивности и активности, равно необходимых на рубежах внешнего и внутреннего миров человека.

Отсюда следует, что вопросы психодиагностики темперамента и характера принципиально не могут быть рассмотрены в их взаимной изоляции и в отдельности от общих вопросов диагностики и типологии индивидуальных различий человека.

Глава 12. Содержание психодиагностических методик исследования индивидных психологических свойств личности по параметру реактивности

§12.1. Объективная оценка и самооценка развития индивидных психологических свойств личности

Индивидные психологические свойства личности исследуются тесной связи с физиологическими свойствами человека. Те и другие свойства могут быть исследованы на основе общей логики, начала которой были заложены И. П. Павловым, В самом деле, приступая к исследованию свойств нервной системы высших млекопитающих, И. П. Павлов прежде всего опирался на предложенную им методику, считая ее наиболее адекватной для такого рода исследований. Эта методика основывается на использовании фистулы, позволяющей абсолютно точно измерить по количеству капель желудочного сока степень реактивности или активности поведения животного. Кроме того, И. П. Павлов заключил, что по особенностям поведения животные должны быть несомненно разделены на некоторые строго дифференцируемые типы. Таким образом, подход Павлова был строго логичным, что можно прямо проиллюстрировать с помощью следующей схемы, приведенной на рис. 12.1а.

В линейном виде те же самые типы (1-4), выделенные И. П. Павловым, можно выстроить так, как показано на рис. 12.1б.

Логика, скрытая в исследованиях И. П. Павлова, была фактически использована в оригинальных представлениях о темпераменте Я. Стреляу, но с точки зрения исследования *психологических* индивидных свойств. При этом польский ученый творчески подошел к решению вопроса о методическом обеспечении изучения темперамента как меры развития индивидных психологических свойств: Ян Стреляу разработал специальные процедуры наблюдения реактивного и активного поведения Испытуемых и, кроме того, составил специальные личностные опросники как наиболее адекватные средства изучения психологии человека.

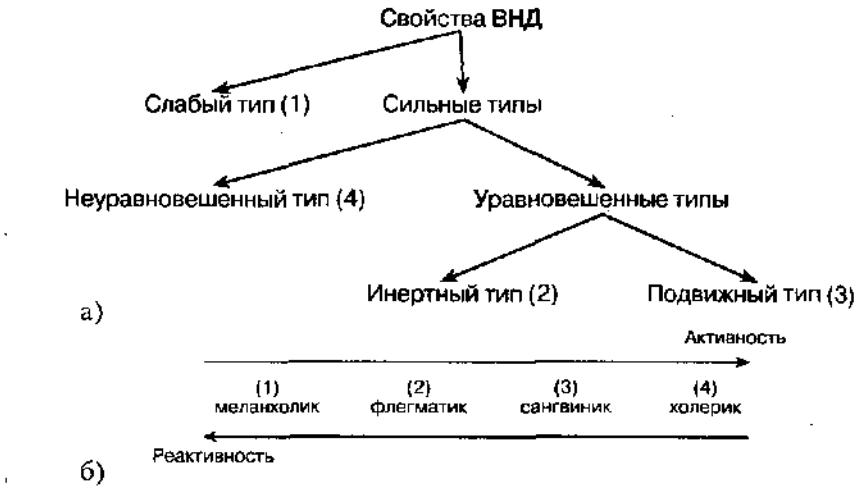


Рис. 12.1. Реконструкция логики дифференциации типов нерпной системы, представляющей сущность исследовании свойств ВИД

Не фистула, а наблюдение и интервью стали основой значительного вклада Я. Стреляу в изучение психологии человека. Приведем, прежде всего, разработанную им методику наблюдения реактивности, предназначенную для детей школьного возраста.

Методика Я. Стреляу Шкала оценок для измерения реактивности

Инструкция: Определите по четырехбалльной шкале интенсивность каждого из наблюдаемых свойств поведения испытуемого. При оценке следует исходить из конкретных, наблюдаемых форм и способов поведения.

Цифра 1 — наименьшая интенсивность данного свойства (полное отсутствие). Так, оценивая такое свойство, как энергичность выполняемых движений, цифру 1 обведем кружком, если наблюдаемые движения совсем лишены энергичности.

Цифра 4 — самая высокая интенсивность данного свойства (явное обладание данным свойством; например, движения очень энергичны). Наиболее подходящая цифра зачеркивается. Результаты по всем десяти категориям суммируются, учитывая их принадлежность к вариантам.

	A	B
1.Способен ли учиться длительное время без перерывов (например, в течение, нескольких часов)?	Поминутно прерывает работу, а если не может этого сделать, работает неудачно и совершает ошибки. **1 2 3 4**	Несмотря на продолжительную работу, не испытывает утомления. **1 2 3 4**
2. Способен ли к устойчивой концентрации внимания?	Не может сосредоточиться па выполняемой работе. Посторонние раздражители отвлекают от совершаемых действий. **1 2 3 4**	Целиком поглощен выполнением действия. Ничего не замечает кроме своего занятия. **1 2 3 4**
3. Обладает ли стойкостью перед неудачами?	При неудачах перестает учиться, плачет, травмируется, порицание демобилизует. **1 2 3 4**	При неудачах еще больше мобилизуется, не разочаровывается, не проявляет нервозности. **1 2 3 4**
4. Охотно ли выполняет ответственную работу?	Избегает ситуаций, в которых надо брать инициативу на себя, охотнее подчиняется. **1 2 3 4**	Любит верховодить, берет на себя ответственность за выполняемые действия. **1 2 3 4**
5. Способен ли работать в неблагоприятной обстановке?	Шум, разговоры и пр. мешают работе, лучше учится в полной изоляции от окружения. **1 2 3 4**	Шум или разговоры не мешают выполнять работу. В любых условиях работает успешно. **1 2 3 4**
6. Отказывается ли от действий при обнаружении препятствия?	Даже небольшое препятствие вызывает отказ от дальнейшей работы. Не верит в собственные силы. **1 2 3 4**	Встреченные препятствия не отбивают охоту к дальнейшей работе. Не теряет веры в успех. **1 2 3 4**
7. Ведет ли себя так же, как обычно в присутствии начальства?	В присутствии посторонних конфузится, избегает встреч с начальством, не любит посещений. **1 2 3 4**	Присутствие посетителей (директора) не смущает, воспринимается как естественное событие. **1 2 3 4**
8. Проявляет ли нервозность перед важным заданием?	Даже будучи хорошо подготовленным, с неохотой пишет контрольные работы. Больше думает о возможной неудаче, чем о решении задач. **1 2 3 4**	Контрольные работы или экзамены не воспринимает как исключительные события. Выполняя их, ведет себя как обычно, не нервничает. **1 2 3 4**

9. Охотно ли выполняет действия, требующие больших усилий?	Избегает продолжительных, утомительных действий, гораздо больше любит выполнять легкие, не слишком захватывающие задания. **1 2 3 4**	Любит полностью поглощающие его действия, требующие значительной выносливости и усилии. **1 2 3 4**
10. Легко ли преодолевает временные колебания настроения и депрессию?	Легко травмируется под влиянием сильных и конфликтных ситуаций. С трудом восстанавливает душевное равновесие. **1 2 3 4**	Тяжелые жизненные ситуации (болезни, смерть близких людей, семейные конфликты) не выводят из равновесия. Быстро «приходит в себя». **1 2 3 4**

Обработка результатов: Умножить полученное количество баллов на коэффициент К=60/40. Количество баллов, равное 20, соответствует минимуму проявления свойств реактивности и активности. Максимальное количество баллов — 80. Если количество «сырых» баллов составляет, например, 30 единиц, то переход к шкале 20-80 осуществляется так: 30 х 60/40 = 30 х 1,5 = 45; затем к 45 необходимо прибавить 20, чтобы выйти к началу этой общей для всех методик, универсальной шкалы, на которой строится единый профиль исследования личности по параметру реактивности, и далее по всем другим параметрам.

Приведенная методика Я. Стреляу может быть адаптирована для наблюдения особенностей поведения как дошкольников, так и взрослых людей. Приведем, например, адаптированную нами методику наблюдения поведения взрослых: инструкция этой методики аналогична приведенной выше, а текст предлагается следующий:

	А	В
1. Как вы вообще работаете (умственно или физически, это не имеет значения)?	Считаю, что в любой работе должны быть перерывы, иначе работа просто не может быть выполнена. **1 2 3 4**	Считаю, что перерывы, за исключением действительно необходимых и кратких, только мешают работе. **1 2 3 4**
2. Существует ли для вас проблема посторонних раздражителей?	Такая проблема всегда существует, и я стремлюсь по возможности выйти из-под влияния всех посторонних обстоятельств, мешающих работе. **1 2 3 4**	Такой проблемы вообще я не знаю. Все зависит только от того, насколько я увлечен(а) работой. **1 2 3 4**
3. В работе всегда возможны неудачи. Как вы к ним относитесь?	Неудачи а работе свидетельствуют о ее плохой организации, а значит, есть объективные причины для прекращения такой работы, для демобилизации. **1 2 3 4**	Неудачи в работе — это повод для того, чтобы проявить свои организаторские и коммуникативные способности. Неудачи только мобилизуют человека для успешной работы. **1 2 3 4**
4. Если работа выполняется с кем-то совместно, то вы предпочитаете взять ответственность на себя, нежели разделить ее с другими?	Если работа выполняется совместно, то и ответственность за ее выполнение должна быть разделена, причем я охотно передам всю ответственность за эту работу другим. **1 2 3 4**	Если работа выполняется совместно, то это еще не означает, что я могу с кем-то разделить ответственность за ее выполнение, при возможности я лучше постараюсь отвечать за выполнение работы единолично. **1 2 3 4**

5. Работа выполняется зачастую в обстановке очень неблагоприятной. Что в этом случае вы предпринимаете?	Я постараюсь по возможности полностью нейтрализовать неблагоприятные воздействия, иначе работа не может быть выполнена качественно. **1 2 3 4**	Во всякой работе неблагоприятные обстоятельства постоянно присутствуют, и это еще не повод для того, чтобы ими заниматься, это только отвлекает от работы. **1 2 3 4**
6. В работе могут встречаться серьезные препятствия организационного или содержательного характера. Как в этом случае вы поступаете?	Препятствия в работе, скорее всего, приведут к неудачным результатам, а поэтому, может быть, вообще не стоит в таких условиях эту работу продолжать. **1 2 3 4**	Препятствия в работе только помогают проявить силу воли и работоспособность, а поэтому работа в таких условиях меня даже еще больше привлекает. **1 2 3 4**
7. Работа выполняется зачастую в присутствии посторонних людей, не всегда симпатизирующих вам. Кроме того, вашу работу могут критически рассматривать начальствующие или проверяющие лица. Как в этом случае вы работаете?	Присутствие посторонних людей, а особенно начальства, меня выбивает из колеи, хотя внешне я стараюсь этого не обнаруживать. **1 2 3 4**	Посторонние люди, а тем более начальство, — это только лишний повод обнаружить, насколько хорошо я умею работать. По-моему, совсем неплохо, если кто-то любуется тем, как я работаю. **1 2 3 4**
8. Иногда работа бывает очень важной и срочной. Как вы в этом случае ее выполняете?	Даже если важная и срочная работа хорошо подготовлена, я все равно не могу не волноваться за ее успешное выполнение. Тот, кто не переживает по этому поводу, просто вообще равнодушен к работе. **1 2 3 4**	Если работа хорошо подготовлена, то не стоит вообще волноваться за ее успешное выполнение, волнения по этому поводу только мешают качественному выполнению работы. **1 2 3 4**
9. Работа иногда бывает очень тяжелой и трудной. Стоит ли в этом случае вообще ее выполнять?	Трудную или тяжелую работу я постараюсь разделить по возможности на части, а если это невозможно, то не стоит вообще выполнять такую работу, пока не найдется возможности эту работу разделить с другими людьми. **1 2 3 4**	Трудная или тяжелая работа — это повод обнаружить свой потенциал, свои скрытые резервы. В любом случае такую работу лучше выполнить побыстрее, нежели слишком долго зависеть от нее. **1 2 3 4**
10. Во всякой работе могут быть ситуации, когда человек испытывает связанные с нею или независимые от нее серьезные эмоциональные потрясения. Как вы с ними справляетесь?	До тех пор пока я испытываю эти эмоциональные потрясения, я не могу работать нормально и с трудом затем вхожу в работу. **1 2 3 4**	Я не считаю, что какие-либо эмоциональные потрясения должны иметь влияние на мою обычную работу. Если кто-то или что-то выводит меня из душевного равновесия, я достаточно быстро вновь вхожу в работу. **1 2 3 4**

Обработка результатов как оригинальной методики Я. Стреляу для учащихся, так и разработанной нами методики осуществляется, по нашему мнению, эффективнее всего следующим образом: во-первых, нужно графически, с использованием универсальной шкалы, отобразить два встречных вектора реактивности и активности и обозначить на этих горизанталях те значения, которые были получены соответственно по вариантам «А» и «Б». Затем необходимо перейти к психологически более адекватному вектору активности, отобразив на его шкале результат, представленный предварительно по вектору реактивности (см. рис. 12.2).

Показанные на рис. 12.2 значения 54 и 60 соответствуют среднему значению 57, то есть это среднее значение и выражает собою численную меру проявления индивидных психологических свойств личности, соответствующую типу темперамента «сангвиник», причем точность самонаблюдения в данном примере составляет ± 3, а именно:

$$A = 57 \pm 3,$$

где «А» — это психологическая активность, определенная с точностью 5,2 %. На рисунке также показано, что различие между 60 и 80 по вектору активности в точности соответствует различию между 20 и 40 по вектору реактивности, эти различия составляют 20 единиц. Если же определение активности осуществляется не графически, а только математически, то значение, соответствующее реактивности на векторе активности, определяется по формуле:

$$A = 100 - R$$

или, в данном примере, если R = 40, то A = 100-40 = 60, то есть получается тот же самый результат проявления реактивности по вектору активности, который и показан на рисунке.

Обе методики для определения активности—реактивности поведения как учащихся, так и взрослых представляют собой реализацию очень ценного методического приема организации наблюдения или самонаблюдения. Этот методический прием может быть использован и для экспертной оценки того или иного проявления психологической активности человека, относятся ли эти проявления к сфере темперамента, характера, способностей или мотивации. Собственно, этот же самый методический прием применяется, например, К. Роджерсом в его работе «Групповая психотерапия», где 10 экспертов, оказывается, с точностью до 0,05 % оценивают или исключают присутствие того или иного психотерапевтического эффекта по наблюдению видеозаписи группового психологического тренинга.

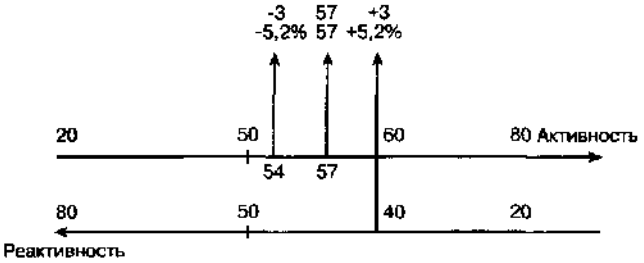


Рис. 12.2. Способ графического представления обработки результатов по (само)наблюденню проявления индивидных психологических свойств личности с помощью векторов активности и реактивности

Вместе с тем, применяя методики (само)наблюдения психологической активности—реактивности в поведении человека, всегда полезно сопоставлять результаты этих методик с результатами, получаемыми по опросникам, составленным для оценки тех же самых характеристик личности.

Оценка темперамента как меры проявления индивидных психологических свойств может быть, в частности, проведена по методике Я. Стреляу, предлагаемой ниже. В инструкции к этой методике указано, что следует отвечать на вопросы только «да» или «нет», а в инструкции по обработке результатов вводится дополнительный вариант «не знаю». Это разночтение необходимо. По опыту известно, чти всегда находятся испытуемые, которые, если им будет предложен и последний вариант, слишком часто будут отвечать уклончиво, так что в конечном счете при обработке результатов возникнет абсолютная неопределенность.

В целом смысл методики Я. Стреляу, несмотря на физиологическую терминологию, является (подчеркиваем!) безусловно психологическим. Логика обработки результатов применения этой методики показана на примере схемы 1 (§ 12.4). Текст методики «Личностный опросник Я. Стреляу» приводится ниже в параграфе 12.3.

§12.2. Проблема взаимосвязи темперамента и характера

При статическом сопоставлении параметров реактивности и активности личности их противоречивые взаимоотношения обычно не принимаются во внимание. Это особенно относится к вербальным методикам исследования темперамента через призму свойств характера и наряду с ними. Такой подход осуществляется в психодиагностике преимущественно на основаниях интуиции и опыта, а также многочисленных статистических подтверждений валидности и надежности методик.

Статистические обоснования, разумеется, необходимы, но они вовсе не являются исчерпывающими условиями психодиагностической работы. В данном контексте это положение касается рассмотрения следствий применения вербальных методик без адекватного их теоретического обоснования.

Начиная с известнейших опросников Г. Айзенка, прямолинейное экстраполирование получаемых с их помощью результатов (относящихся к статике связей натурального и культурного рядов) на динамику отношений, без которых невозможен диагноз и прогноз, приводит в теоретический тупик. Так, например, и происходит при игнорировании особенностей динамики указанных связей, выражающихся фактом независимости (вплоть до противоположности) и многозначности изменений психики по векторам реактивности и активности. Получаемые корреляции, казалось бы, однозначно утверждают обусловленность социального и личностного генетическими основаниями индивидуальных различий. Это особенно касается наследования различных аффективных расстройств и шизофрении, наиболее различных по своей клинике заболеваний. Известно также, что монозиготные близнецы оказываются более сходными, чем дизиготные. Но темперамент и характер, как и другие психические образования, гораздо более относятся к способам функционирования личности, а не к расстройствам поведения. Что же касается сведений о сходности фенотипов близнецов, то по наиболее известным лонгитюдинальным исследованиям было установлено, что при всех сходствах «...исследование взрослых монозиготных близнецов обнаружило поразительные различия между ними. Они проявляются не в тех способностях, которые в норме описываются как «интеллект», а в складе психики и жизненных стремлениях, в контроле за поведением и до некоторой степени даже в темпераменте... эти результаты показывают, как окружающая среда может влиять и влияет даже при одинаковой генетической основе». *(Фогель Ф., Мотулъски Л.* Генетика человека. — Т. 3. — С. 82, 84-85, 124). Относительно исследований Г. Айзенка здесь же указывается, что они «сфокусировали внимание на взаимных отношениях поведения и функций мозга. Однако до сих пор не появилось сколько-нибудь определенных заключений относительно генетических механизмов поведения».

Таким образом, диагноз, прогноз и попытки статического построения типологий, опираясь на генетику индивидуальных различий, в лучшем случае отражают лишь один из не самых существенных аспектов проблемы объяснения межиндивидуальной изменчивости поведения, более связанной с фенотипическими явлениями активности и реактивности личности. Человек как наиболее свободное, автономное живое существо располагает средствами, позволяющими в принципе осуществлять контроль как над окружающей его средой, так и над своей генетической конституцией и личностным развитием.

Динамика самодеятельности человека, проявляющаяся в его активности и реактивности, является основанием того, что фенотип не обусловливается генотипом, а наоборот, правильнее считать, что в генотипе закреплены только наиболее общие возможности проявления сущности всего живого. Эти возможности относятся к способам (формам) отражения и, в частности, к способам информационного обмена и обмена веществ.

Действительно, две нуклеиновые кислоты (ДНК и РНК) не обеспечивают с помощью генетического кода и мутаций никаких иных возможностей, кроме передачи информации, связанной с наследственными признаками специфических форм (способов) существования разновидностей всего живого.

Еще более обобщенно, для материи вообще, этот подход также остается верным, поскольку материя иначе не существует и в своих состояниях ничем прежде всего так не различается, как способами своего движения, отражения и взаимодействия. Так, например, по способам взаимодействия в их структурах различаются и генетические коды, и состояния вещества (твердое тело, жидкость, газ и плазма).

В целом движение материи, ее сохранение и превращение, а также развитие всего живого характеризуются прежде всего способами существования, представляющими собою меры единства форм и содержания. Принцип развития, адекватный этому положению, является наиболее общим. Исходя из его максимального раскрытия необходимо признать автономность фенотипа человека от генотипа. Мы имеем в виду, что в последнем не может содержаться никакой однозначной информации, связанной с непосредственными индивидуальными различиями поведения. Поиски в генотипе причин преступного или альтруистического поведения означают игнорирование предметов психологии и других смежных с нею дисциплин.

Подобным же игнорированием принципов развития и единства материального и духовного мира является и постановка на их место различных вариантов принципа нервизма, следуя которому способы поведения являются функциями нервной системы, а психика есть функция и свойства мозга. В своем

учебнике психологии С. Л. Рубинштейн, вопреки невозможности дать иное определение этой науки в условиях господства нервизма, тем не менее изящно проводит адекватное понимание ее предмета: «Психология — наука о психических явлениях, *представляющих* собой функцию мозга, *отражение* объективной действительности» [106] (выделено мной. — О. Е.). Таким образом, психические явления связаны с функциями мозга не непосредственно, а опосредованно, являясь *отражением* объективного мира в субъективном мире человека, в образе мира, способы построения которого воплощают отношения человека к этому миру.

Следовательно, напрасно искать основания психодиагностики, источники психики и причины поведения в генетике или в функциях мозга и нервной системы подобно тому, как ранее разыскивалось вместилище души в материальном или в идеальном мирах. Психика и поведение человека могут быть объяснены относительно независимо, исходя из него самого. Возникнув в качестве одной из форм отражения материи, психика развивается в онтогенезе и филогенезе относительно самостоятельно, по собственным законам, которые выражают становление специфических способов отражения мира (от явлений инстинктов, до явлений сознания). При этом их генетические предпосылки для человека не столько укрепляются в строении генетического кода, сколько все более «очищаются» и интегрируются вплоть до только самого общего обозначения тенденций обработки информации и обмена веществ в процессах взаимоотношения внешнего и внутреннего.

На таком уровне интеграции главное значение имеют именно способы осуществления отношений, а не особенности объекта и субъекта. Исчезает необходимость сравнивать вклады в психику и поведение человека природного и приобретенного, объективного и субъективного, биологического и социального. Так Ж. Годфруа цитирует мысль А. Хебба: «Определить удельный вес каждого из этих факторов — это все равно что пытаться выяснить, от чего больше зависит площадь прямоугольного поля — от его длины или ширины» [29,467].

Важным становится не содержание и вклад каких-либо факторов в поведение человека, а то, *как именно* при жизни человека формируются его разноуровневые отношения и какими способами они реализуются. Это и является наиболее последовательным пониманием психики как единой совокупности способов активного отражения и взаимодействия человека с миром.

Закрепленные в генотипе спефицические тенденции обработки информации и обмена веществ многообразно, неравномерно и гетерохронно реализуются на всех уровнях организма и личности — от структуры генетического кода ДНК ядра клетки до структуры личности и на протяжении всего жизненного пути человека. Поэтому неверно утверждать, например, что тип нервной системы может «определять» или «являться основой» типа темперамента или типа характера. Все формы функционирования нервной системы, темперамента и характера равноправно соединенно и относительно независимо обеспечивают единство психики, имея общим своим «началом» единую сущность способов отношения человека к миру.

В пределе, на всех уровнях психической организации на основе единства ее форм могло бы иметь место прежнее классическое взаимооднозначное соответствие типов, которое было так желательно при статическом сопоставлении реактивности и активности и поиске матери альных воплощений этого соответствия в телосложении, группе крови отпечатках пальцев и т. д.

Но отсутствие доказательств справедливости этих статических сопоставлений, несовместимых с принципом развития и противоречивым единством личности, позволило Б. М. Теплову вообще усомниться в целесообразности типологического подхода в диагностике, «поскольку свойства нервной системы делают некоторые формы поведения лишь более вероятными и сложность факторов, опосредующих эту зависимость, настолько велика, что уверенное прогнозирование поведения по параметру типологии почти невозможно», — так излагает эту мысль Б. В. Зейгарник и приводит мнение П. Б, Ганнушкина о ценности жизненной практики, заключая: «...не сам тип является ядром личности а тот путь, который избрал человек, те мотивы, которые движут его поступками, то, как он сам регулирует свое поведение» [40,69].

Б. В. Зейгарник, по существу отрицая ценность прежних классических типологий, подчеркивает значение самостоятельного выбора пути, то есть способов и мотивов осуществления человеком активно го, избирательного отношения и поведения. Тем самым утверждается необходимость субъективно-причинного подхода в психологии и типологии. Но этот подход и является основанием реабилитации значения типологий в психодиагностике, при том условии, что они становятся не только эмпирическими, но и причинными, то есть:

1) вскрывающими основные причины экспериментально установленных индивидуальных различий;

2) не заимствующими для их объяснения внепсихологического содержания.

Необходимо подчеркнуть при этом еще одну особенность причинных типологий: они имеют синтетическую, интегрирующую и конструктивную направленность. Это отвечает идее неразделимости реальной психики, единства и целостности личности, всегда присутствующих в научном и в житейском представлениях. Физиология и психология человека изначально конструктивны как в смысле их направленности на единый положительный результат, на самоактуализацию личности, так и в смысле того, что они конструируются, строятся по единым принципам и способам функционирования, нарушение которых и обозначаются как расстройства. Конструктивность и единство психики человека нашли свое отражение в принципах субординации и координации, выдвинутых Б. Г. Ананьевым. В физиологии высшей нервной деятельности эти принципы раскрыты Ю. И. Александровым в понятиях иерархии и гетерархии [4, 33-37].

§12.3. Методики исследования развития индивидных психологических свойств личности

Методика 1 Самооценка структуры темперамента

Инструкция. Ответьте «да» или «нет» на следующие вопросы:

1. Вы любите часто бывать в компании?
2. Вы избегаете иметь вещи, которые ненадежны, непрочны, хотя и красивы?
3. Часто ли у вас бывают подъемы и спады настроения?
4. Во время беседы вы очень быстро говорите?
5. Вам нравится работа, требующая полного напряжения сил и способностей?
6. Бывает ли, что вы передаете слухи?
7. Считаете ли вы себя человеком очень веселым и жизнерадостным?
8. Вы очень привыкаете к определенной одежде, ее цвету и покрою, так что неохотно меняете ее на что-нибудь другое?
9. Часто ли вы чувствуете, что нуждаетесь в людях, которые вас понимают, могут ободрить или утешить?
10. У вас очень быстрый почерк?
11. Ищете ли вы сами себе работу, занятие, хотя можно было бы и отдохнуть?
12. Бывает ли так, что вы не выполняете своих обещаний?
13. У вас много очень хороших друзей?
14. Трудно ли вам оторваться от дела, которым вы поглощены, и переключиться на другое?
15. Часто ли вас терзает чувство вины?
16. Обычно вы ходите очень быстро, независимо от того, спешите или нет?
17. В школе вы бились над трудными задачами до тех пор, пока не решали их?
18. Бывает ли, что иногда вы соображаете хуже, чем обычно?
19. Вам легко найти общий язык с незнакомыми людьми?
20. Часто ли вы планируете, как будете себя вести при встрече, беседе и т. д.?
21. Вы вспыльчивы и легкоранимы намеками и шутками над вами?
22. Во время беседы обычно вы быстро жестикулируете?
23. Чаще всего вы просыпаетесь утром свежим и хорошо отдохнувшим?
24. Бывают ли у вас такие мысли, что вы не хотели бы, чтобы о них знали другие?
25. Вы любите подшучивать над другими?
26. Склонны ли вы к тому, чтобы основательно проверить свои мысли, прежде чем их сообщить кому-либо?
27. Часто ли вам снятся кошмары?
28. Обычно вы легко запоминаете и усваиваете новый учебный материал?
29. Вы настолько активны, что вам трудно даже несколько часов быть без дела?
30. Бывало ли, что, разозлившись, вы выходили из себя?
31. Вам не трудно внести оживление в довольно скучную компанию?
32. Вы обычно довольно долго раздумываете, принимая какое-то, даже не очень важное решение?
33. Вам говорили, что вы принимаете все слишком близко к сердцу?
34. Вам нравится играть в игры, требующие быстроты и хорошей реакции?

35. Если у вас что-то долго не получается, то обычно вы все же пытаетесь сделать это?
36. Возникало ли у вас, хотя бы кратковременно, чувство раздражения по отношению к вашим родителям?
37. Считаете ли вы себя открытым и общительным человеком?
38. Обычно вам трудно взяться за новое дело?
39. Беспокоит ли вас чувство, что вы чем-то хуже других?
40. Обычно вам трудно что-то делать с медлительными и неторопливыми людьми?
41. В течение дня вы можете долго и продуктивно заниматься чем либо, не чувствуя усталости?
42. У вас есть привычки, от которых следовало бы избавиться?
43. Вас принимают иногда за человека беззаботного?
44. Считаете ли вы хорошим другом только того, чья симпатия к вам надежна и проверена?
45. Вас можно быстро рассердить?
46. Во время дискуссии обычно вы быстро находите подходящий ответ?
47. Вы можете заставить себя долго и продуктивно, не отвлекаясь, заниматься чем-либо?
48. Бывает, что вы говорите о вещах, в которых совсем не разбираетесь?

Обработка результатов:

Свойства темперамента	Ответы «да»	Коэффициент	Ответы «нет»	Коэффициент
1. Экстраверсия	1, 7, 13, 19, 25, 31, 37; 4, 43	3 2	2	1
2. Ригидность	8, 26, 32; 2, 14, 20, 38, 44	3 2	37; 19,46	2 1
3. Эмоциональная возбудимость	15, 21, 33, 39, 45; 3, 9; 27	3 2 1		
4. Темп реакций	4, 16, 28; 10, 22, 34, 40, 46; 17, 29, 37	3 2 1		
5. Активность	5, 11, 17, 23, 29, 35, 41, 47; 10	3 1	38	1
6. Искренность	30, 36, 42, 48; 6,12; 18,25,24	3 2 1	23	1

Завершение работы. Установите искренность своих ответов на вопросы по шкале: высокая — 13-20 баллов, средняя — 8-12 баллов, низкая — 0-7 баллов (ответы ненадежны). Затем, руководствуясь таблицей «Средние оценки и зоны выраженности свойств темперамента», определите степень выраженности каждого свойства и напишите об этом в тетради, например: «Мой темперамент характеризуется очень Высокой экстраверсией (24 балла), средней пластичностью (7 баллов), очень высокой эмоциональной уравновешенностью (5 баллов), быстрым темпом реакций (14 баллов), низкой активностью (9 баллов)»

Средняя оценка и зоны выраженности свойств темперамента

Экстраверсия	Ригидность	Эмоциональная возбудимость	Темп реакций	Активность
22-26 высокая	16-23 высокая	18-20 высокая	20-22 очень быстрый	24-26 высокая
14-21 выше средней	9-15 выше средней	10-17 выше средней	11-19 быстрый	17-23 выше средней
7-13 выше средней	3-8 выше средней	4-9 выше средней	5-10 медленный	9-16 ниже средней

0-6 высокая интроверсия	0-2 высокая пластичность	0-3 высокая эмоциональная уравновешенность	0-4 очень медленный	0-8 низкая
$R_1 = \mathrm{R_e}\frac{60}{26} + 20$	$R_2 = \mathrm{R_e}\frac{60}{23} + 20$	$R_3 = 3\mathrm{R_e} + 20$	$R_4 = \mathrm{R_e}\frac{60}{22} + 20$	$R_5 = \mathrm{R_e}\frac{60}{26} + 20$

* Формулы, приведенные нами в таблице, служат для перехода к шкале 20-80, общей для параметров реактивности и активности, по которым взаимосвязаны темперамент и характер.

Методика 2 Личностный опросник Я. Стреляу

Инструкция: ответьте «да» или «нет» на следующие вопросы:

1. Легко ли вы сходитесь с людьми?
2. Способны ли вы воздержаться от того или иного действия до момента, пока не получите соответствующие распоряжения?
3. Достаточно ли вам непродолжительного отдыха для восстановления после утомительной работы?
4. Умеете ли вы работать в неблагоприятных условиях?
5. Воздерживаетесь ли вы во время спора от неделовых, эмоциональных аргументов?
6. Легко ли вам втянуться в работу после длительного перерыва, например после отпуска или каникул?
7. Забываете ли вы об усталости, если работа вас полностью поглощает?
8. Способны ли вы, поручив кому-нибудь определенную работу, терпеливо ждать ее окончания?
9. Засыпаете ли вы легко и одинаково, ложась спать в разное время суток?
10. Умеете ли вы хранить тайну, если вас об этом просят?
11. Легко ли вам возвращаться к работе, которой вы не занимались несколько недель или месяцев?
12. Умеете ли вы терпеливо объяснять?
13. Любите ли вы работу, требующую умственного напряжения?
14. Вызывает ли у вас монотонная работа скуку или сонливость?
15. Легко ли вы засыпаете после сильных переживаний?
16. Способны ли вы, когда требуется, воздерживаться от проявлений своего превосходства?
17. Ведете ли вы себя естественно в присутствии незнакомых людей?
18. Трудно ли вам сдержать злость или раздражение?
19. В состоянии ли вы владеть собой в тяжелые минуты?
20. Умеете ли вы, когда это требуется, приспособить свое поведение к поведению окружающих?
21. Охотно ли вы беретесь за ответственную работу?
22. Влияет ли обычно окружение на ваше настроение?
23. Способны ли вы переносить поражения?
24. Разговариваете ли вы в присутствии кого-либо, чьим мнением особенно дорожите, столь же свободно, как обычно?
25. Вызывают ли у вас раздражение неожиданные изменения в вашем распорядке дня?
26. Есть ли у вас на все «готовые ответы»?
27. В состоянии ли вы вести себя спокойно, когда ждете важного решения (например, результатов вступительных экзаменов)?
28. Легко ли вы организуете первые дни своего отпуска, каникул?
29. Обладаете ли вы так называемой «быстрой реакцией»?
30. Легко ли вы приспосабливаете свою походку или манеру есть к походке или манере есть людей более медлительных?
31. Быстро ли вы засыпаете?
32. Охотно ли вы выступаете на собраниях, семинарах?
33. Легко ли вам испортить настроение?
34. Трудно ли вам оторваться от работы?
35. Умеете ли вы воздерживаться от разговора, если это мешает другим?
36. Легко ли вас спровоцировать на что-либо?

37. Легко ли вы срабатываетесь с людьми?
38. Всегда ли, если вам предстоит что-нибудь важное, вы обдумываете свои поступки?
39. В состоянии ли вы, читая текст, проследить с начала до конца ход мыслей автора?
40. Легко ли вы вступаете в разговор с попутчиками?
41. Воздерживаетесь ли вы от доказательства неправоты собеседника, если это по *тем* или иным причинам нецелесообразно?
42. Охотно ли вы беретесь за работу, требующую большой ловкости рук?
43. В состоянии ли вы изменить уже принятое решение, учитывая мнение других?
44. Быстро ли вы привыкаете к новой системе работы?
45. Можете ли вы работать ночью, если работали днем?
46. Быстро ли вы читаете беллетристику?
47. Часто ли вы отказываетесь от своих намерений, если возникает препятствие?
48. Умеете ли вы держать себя в руках, если этого требуют обстоятельства?
49. Просыпаетесь ли вы обычно быстро, без труда?
50. В состоянии ли вы воздержаться от моментальной импульсивной реакции?
51. Трудно ли вам работать при шуме?
52. Умеете ли вы, когда это необходимо, воздерживаться от того, чтобы «резать правду в глаза»?
53. Успешно ли вы сдерживаете волнение перед экзаменом, встречей с начальством и т. п.?
54. Любители вы частые перемены?
55. Быстро ли вы привыкаете к новой среде?
56. Восстанавливаете ли вы силы полностью после ночного отдыха, тяжело проработав весь предыдущий день?
57. Избегаете ли вы занятий, требующих выполнения в непродолжительный срок разнородных действий?
58. Самостоятельно ли вы обычно боретесь с трудностями?
59. Перебиваете ли вы собеседника?
60. Вы могли бы прыгнуть в воду, не умея плавать, чтобы спасти утопающего?
61. В состоянии ли вы напряженно работать, заниматься?
62. Можете ли вы воздержаться от неуместных замечаний?
63. Имеет ли для вас значение постоянное место на работе, за столом, на лекции и т. п.?
64. Легко ли вам переходить от одного занятия к другому?
65. Взвешиваете ли вы все «за» и «против», прежде чем принять важное решение?
66. Легко ли вы преодолеваете препятствия?
67. Заглядываете ли вы в чужие письма, вещи?
68. Скучно ли вам во время стереотипных (всегда одинаково протекающих) действий, занятий?
69. Соблюдаете ли вы правила поведения в общественных местах?
70. Воздерживаетесь ли вы во время разговора, выступления или ответа от лишних движений, жестикуляции?
71. Любите ли вы оживленную обстановку?
72. Любите ли вы деятельность, требующую больших усилий?
73. В состоянии ли вы длительное время сосредоточивать внимание на выполнении определенной задачи?
74. Любители вы занятия, работу, требующую быстрых движений?
75. Умеете ли вы владеть собой в трудных жизненных ситуациях?
76. Встаете ли вы, если нужно, сразу же после того, как проснулись?
77. Способны ли вы, если требуется, окончив полученную работу, терпеливо ждать, пока не кончат свою работу другие?
78. Способны ли вы после того, как увидели что-то неприятное, действовать столь же четко, как обычно?
79. Быстро ли вы просматриваете ежедневные газеты?
80. Случается ли вам говорить так быстро, что вас трудно понять?
81. Можете ли вы, не выспавшись, нормально работать?
82. В состоянии ли вы длительное время работать без перерыва?
83. В состоянии ли вы работать, если у вас болит голова, зуб и т. п.?

84. В состоянии ли вы, если это необходимо, спокойно окончить работу, зная, что ваши товарищи развлекаются и ждут вас?
85. Отвечаете ли вы, как правило, быстро на неожиданные вопросы?
86. Говорите ли вы обычно быстро?
87. Можете ли вы спокойно работать, если ждете гостей?
88. Легко ли вы меняете свое мнение под влиянием убедительных аргументов?
89. Терпеливы ли вы?
90. Умеете ли вы приспособиться к ритму работы более медлительного человека?
91. Умеете ли вы спланировать работу, чтобы выполнить несколько совместных действий?
92. Может ли веселая компания изменить ваше настроение?
93. Умеете ли вы без особого труда выполнять несколько действий одновременно?
94. Сохраняете ли вы психологическое равновесие, когда являетесь свидетелем несчастного случая на улице?
95. Любите ли вы работу, требующую множества разнообразных манипуляций?
96. Сохраняете ли вы спокойствие, когда страдает кто-нибудь из близких вам людей?
97. Самостоятельны ли вы в трудных жизненных ситуациях?
98. Свободно ли вы себя чувствуете в большой или незнакомой компании?
99. Можете ли вы сразу прервать разговор, если это требуется (например, начало сеанса, лекции)?
100. Легко ли вы приспосабливаетесь к методам работы других?
101. Любите ли вы часто менять род работы?
102. Склонны ли вы брать инициативу в свои руки, если случается что-нибудь из ряда вон выходящее?
103. Воздерживаетесь ли вы от неуместных улыбок?
104. Начинаете ли вы работать сразу интенсивно?
105. Решаетесь ли вы выступить против общепринятого мнения, если вам кажется, что вы правы?
106. В состоянии ли вы преодолеть временную депрессию?
107. Засыпаете ли вы с трудом, сильно устав от умственной работы?
108. В состоянии ли вы спокойно долго ждать (например, очереди)?
109. Воздерживаетесь ли вы от вмешательства, если заранее известно, что оно ни к чему не приведет?
110. В состоянии ли вы спокойно аргументировать свою позицию в конфликтной ситуации?
111. В состоянии ли вы мгновенно реагировать в неожиданном положении?
112. Ведете ли вы себя тихо, если вас об этом попросят?
113. Соглашаетесь ли вы без особых внутренних колебаний на болезненные врачебные процедуры?
114. Умеете ли вы интенсивно работать?
115. Охотно ли вы меняете места отдыха, развлечения?
116. Трудно ли вам привыкнуть к новому распорядку дня?
117. Спешите ли вы на помощь в несчастных случаях?
118. Воздерживаетесь ли вы от выкриков, жестов на спортивных матчах, в цирке?
119. Любите ли вы работу, занятия, требующие частых разговоров с разными людьми?
120. Владеете ли вы своей мимикой (гримасы, иронические усмешки и т. п.)?
121. Любите ли вы работу, требующую четких, энергичных движений?
122. Считаете ли вы себя смелым?
123. Прерывается ли у вас голос (вам трудно говорить) в необычной ситуации?
124. Умеете ли вы преодолевать уныние, вызванное неудачей?
125. Если вас об этом просят, в состоянии ли вы долгое время стоять (сидеть) спокойно?
126. В состоянии ли вы подавить свое веселье, если это может кого-нибудь задеть?
127. Легко ли вы переходите от печали к радости?
128. Легко ли вас вывести из себя?
129. Соблюдаете ли вы без особого труда обязательные в вашей среде правила поведения?
130. Любите ли вы выступать публично?
131. Приступаете ли вы к работе обычно быстро, без длительной подготовки?
132. Готовы ли вы прийти на помощь другому, рискуя жизнью?
133. Энергичны ли ваши движения?
134. Охотно ли вы выполняете общественную работу?

Ключ к опроснику Стреляу

совпадение — 2 балла
несовпадение — 0 баллов
«не знаю» — 1 балл

Сила по возбуждению (*F*в):
ДА - 3, 4, 7, 13, 15, 17, 19, 21, 23, 24, 32, 37, 39, 45, 46, 56, 58, 60, 61, 66, 72, 73, 78, 81, 82, 83, 94, 97, 98, 102, 105, 106, 113, 114, 117, 121, 122, 124, 130, 132, 133, 134.
НЕТ-47, 51, 107, 123.
Сила по торможению (*F*т):
ДА - 2, 5, 8, 10, 12, 16, 27, 30, 35, 38, 42, 48, 50, 52, 53, 59, 62, 65, 67, 69, 70, 75, 77, 84, 87, 89, 90, 96, 99, 103, 108, 109, 110, 112, 118, 120, 125, 126, 129.
НЕТ- 18, 34, 36, 128.
Подвижность (*F*д):
ДА - 1, 6, 9, 11, 14, 20, 22, 26, 28, 29, 31, 33, 40, 41, 43, 44, 49, 54, 55, 64, 68, 71, 74, 76, 79, 80, 85, 86, 88, 91, 92, 93, 95, 100, 101, 104, 111, 115, 119, 127, 131.
НЕТ - 25, 57, 63, 116.

Если по результатам исследования отмечается менее 42 баллов по тому или иному свойству, то можно говорить о наличии низкой концентрации этого свойства, и наоборот, если отмечается 42 и более баллов, то наличествует высокая его концентрация.

Например, если по силе возбуждения (***F*в**) получено: ***F*в** < 42, то можно уже утверждать, что мы имеем перед собою так называемый «слабый тип», то есть испытуемый является меланхоликом. Это ни в коей мере не свидетельствует, что такой испытуемый в самом деле человек психологически слабый, наоборот, этот человек является, пожалуй, наиболее вероятной кандидатурой для успешного разрешения тех ситуаций, где требуется проявить изменчивость поведения, его высокую реактивность на фоне такой среды, которая не отличается большим разнообразием стимулирующих активность раздражителей. Такой «средой» является, в частности, монотонная и в то же время ответственная деятельность оператора атомной энергетической станции.

С другой стороны, если ***F*в** >42, то этот человек с высокой мерой психологической активности вполне способен в течение длительного времени постоянно обнаруживать стабильные показатели в своей работе или в своем поведении, что важно при выполнении различных функциональных обязанностей в общественном разделении труда.

Уравновешенность по силе *A* равна отношению силы по возбуждению (Fд) к силе по торможению (Fт):

$$A = Fд/ Fт$$

Чем ближе к единице значение дроби Fд/Fт тем более высокой является уравновешенность. По опыту известно, что уравновешенным человеком является тот, для которого значение дроби не выходит за пределы интервала 0,85-1,15. Если значение дроби выходит за пределы интервала, то можно утверждать то, что данный индивидуум отличается неуравновешенностью своей психологической активности. Причем если значение дроби меньше 0,85 — это означает неуравновешенность в сторону возбуждения, то есть процессы возбуждения не уравновешивают собою процессы торможения; и наоборот, если значение больше 1,15 — это означает неуравновешенность в сторону торможения, то есть процессы торможения не уравновешивают собою процессы возбуждения.

Сокращенные формулы определения типов темпераментов как обобщении тех или иных мер проявления индивидных психологических свойств человека выглядят следующим образом:

Методика 3 Личностный опросник Д. Кейрси

Инструкция: из двух вариантов ответов по каждому вопросу нужно выбрать один и отметить его соответствующей буквой рядом с номером вопроса [79].

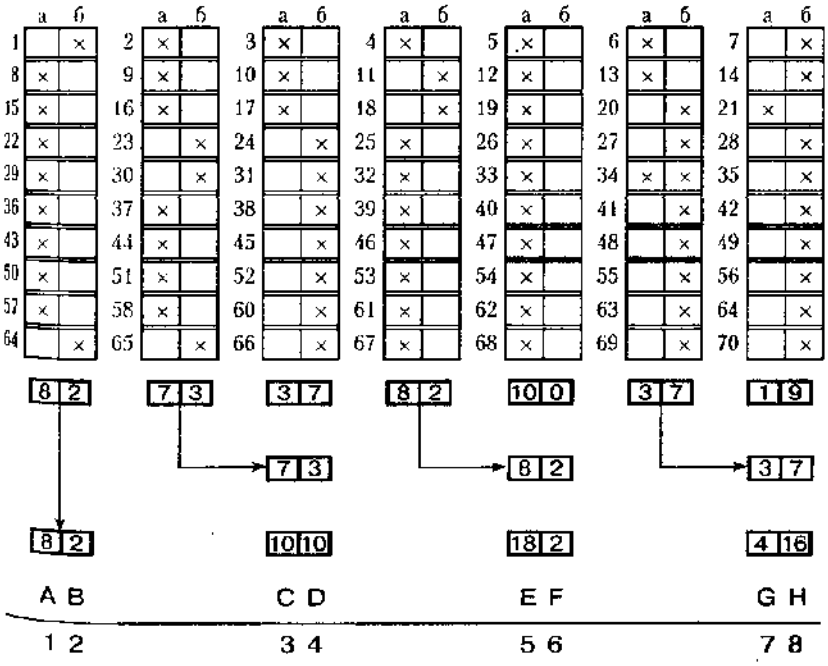
1) В компании (на вечеринке) вы:
а) общаетесь со многими, включая и незнакомцев;
б) общаетесь с немногими - вашими знакомыми.
2) Вы человек скорее:
а) реалистичный, чем склонный теоретизировать;
б) склонный теоретизировать, чем реалистичный.
3) Как, по-вашему, что хуже:
а) «витать в облаках»;
б) придерживаться проторенной дорожки.
1) Вы более подвержены влиянию:
а) принципов, законов;
б) эмоций, чувств.
5) Вы более склонны:
а) убеждать;
б) затрагивать чувства.
6) Вы предпочитаете работать:
а) выполняя все точно в срок;
б) не связывая себя определенными сроками.
7) Вы склонны делать выбор:
а) довольно осторожно;
б) внезапно, импульсивно.
8) В компании (на вечеринке) вы:
а) остаетесь допоздна, не чувствуя усталости;
б) быстро утомляетесь и предпочитаете пораньше уйти.
9) Вас более привлекают:
а) здравомыслящие люди;
б) люди с богатым воображением.
10) Вам интереснее:
а) то, что происходит в действительности;
б) те события, которые могут произойти.
11) Оценивая поступки людей, вы больше учитываете:
а) требования закона, чем обстоятельства;
б) обстоятельства, чем требования закона.
12) Обращаясь к другим, вы склонны:
а) соблюдать формальности, этикет;
б) проявлять свои личные, индивидуальные качества.
13) Вы человек скорее:
а) точный, пунктуальный;
б) неторопливый, медлительный.
14) Вас больше беспокоит необходимость:
а) оставлять дела незаконченными;
б) непременно доводить дело до конца.
15) В кругу знакомых вы, как правило:
а) в курсе происходящих там событий;
б) узнаете о новостях с опозданием.
16) Повседневные дела вам нравится делать:
а) общепринятым способом;
б) своим оригинальным способом.
17) Предпочитаю таких писателей, которые:

а) выражаются буквально, напрямую;
б) пользуются аналогиями, иносказаниями.
18) Что вас больше привлекает:
а) стройность мысли;
б) гармония человеческих отношений.
19) Вы чувствуете себя увереннее;
а) в логических умозаключениях;
б) в практических оценках ситуаций.
20) Вы предпочитаете, когда дела:
а) решены и устроены;
б) не решены и пока не улажены.
21) Как, по-вашему, вы человек скорее:
а) серьезный, определенный;
б) беззаботный, беспечный.
22) При телефонных разговорах вы:
а) заранее не продумываете все, что нужно сказать;
б) мысленно «репетируете» то, что будет сказано.
23) Как вы считаете, факты:
а) важны сами по себе;
б) есть проявления общих закономерностей.
24) Фантазеры, мечтатели обычно:
а) раздражают вас;
б) довольно симпатичны вам.
25) Вы чаще действуете как человек:
а) хладнокровный;
б) вспыльчивый, горячий.
26) Как, по-вашему, хуже быть:
а) несправедливым;
б) беспощадным.
27) Обычно вы предпочитаете действовать:
а) тщательно оценив все возможности;
б) полагаясь на волю случая.
28) Вам приятнее:
а) покупать что-либо;
б) иметь возможность купить.
29) В компании вы, как правило:
а) первым заводите беседу;
б) ждете, когда с вами заговорят.
30) Здравый смысл:
а) редко ошибается;
б) часто попадает впросак.
31) Детям часто не хватает:
а) практичности;
б) воображения.
32) В принятии решений вы руководствуетесь скорее:
а) принятыми нормами;
б) своими чувствами, ощущениями.
33) Вы человек скорее:
а) твердый, чем мягкий;
б) мягкий, чем твердый.
34) Что, по-вашему, больше впечатляет:
а) умение методично организовать;
б) умение приспособиться и довольствоваться достигнутым
35) Вы больше цените:
а) определенность, законченность;

б) открытость, многовариантность.
36) Новые и нестандартные отношения с людьми:
а) стимулируют, придают вам энергии;
б) утомляют вас.
37) Вы чаще действуете как:
а) человек практичного склада;
б) человек оригинальный, необычный.
38) Вы более склонны:
а) находить пользу в отношениях с людьми;
б) понимать мысли и чувства других.
39) Что приносит вам больше удовлетворения:
а) тщательное и всестороннее обсуждение спорного вопроса
б) достижение соглашения по поводу спорного вопроса.
40) Вы руководствуетесь более:
а) рассудком;
б) велениями сердца.
41) Вам удобнее выполнять работу:
а) по предварительной договоренности;
б) которая подвернулась случайно.
42) Вы обычно полагаетесь:
а) на организованность, порядок;
б) на случайность, неожиданность.
43) Вы предпочитаете иметь:
а) много друзей на непродолжительный срок;
б) несколько старых друзей.
44) Вы руководствуетесь в большей степени:
а) фактами, обстоятельствами;
б) общими положениями, принципами.
45) Вас больше интересуют:
а) производство и сбыт продукции;
б) проектирование и исследования.
46) Что вы скорее сочтете за комплимент:
а) «Вот очень логичный человек»;
б) «Вот тонко чувствующий человек».
47) Вы более цените в себе:
а) невозмутимость;
б) увлеченность.
48) Вы предпочитаете высказывать:
а) окончательные и определенные утверждения;
б) предварительные и неоднозначные утверждения
49) Вы лучше чувствуете себя:
а) после принятия решения;
б) не ограничивая себя решениями.
50) Общаясь с незнакомыми, вы:
а) легко завязываете продолжительные беседы;
б) не всегда находите общие темы для разговора.
51) Вы больше доверяете:
а) своему опыту;
б) своим предчувствиям.
52) Вы чувствуете себя человеком:
а) более практичным, чем изобретательным;
б) более изобретательным чем, практичным.
53) Кто заслуживает большего одобрения:
а) рассудительный, здравомыслящий человек;
б) человек, глубоко переживающий.

54) Вы более склонны:
а) быть прямым и беспристрастным;
б) сочувствовать людям.
55) Что, по-вашему, предпочтительней:
а) удостовериться, что все подготовлено и улажено;
б) предоставить событиям идти своим чередом.
56) Отношения между людьми должны строиться:
а) на предварительной взаимной договоренности;
б) в зависимости от обстоятельств.
57) Когда звонит телефон, вы:
а) торопитесь подойти первым;
б) надеетесь, что подойдет кто-нибудь другой.
58) Что вы цените в себе больше:
а) развитое чувство реальности;
б) пылкое воображение.
59) Вы больше придаете значения:
а) тому, что сказано;
б) тому, как сказано.
60) Что выглядит большим заблуждением:
а) излишняя пылкость, горячность;
б) чрезмерная объективность, беспристрастность.
61) Вы в основном считаете себя:
а) трезвым и практичным;
б) сердечным и отзывчивым.
62) Какие ситуации привлекают Вас больше:
а) регламентированные и упорядоченные;
б) неупорядоченные и нерегламентированные.
63) Вы человек скорее:
а) педантичный, чем капризный;
б) капризный, чем педантичный.
64) Вы чаще склонны:
а) быть открытым, доступным людям;
б) быть сдержанным, скрытным.
65) В литературных произведениях вы предпочитаете:
а) буквальность, конкретность;
б) образность, переносный смысл.
66) Что для вас труднее:
а) находить общий язык с другими;
б) использовать других в своих интересах.
67) Чего бы вы себе больше пожелали:
а) ясности размышлений;
б) умения сочувствовать.
68) Что хуже:
а) быть неприхотливым;
б) быть излишне привередливым.
69) Вы предпочитаете:
а) запланированные события;
б) незапланированные события.
70) Вы склонны поступать скорее:
а) обдуманно, чем импульсивно;
б) импульсивно, чем обдуманно.

Регистрационный лист к опроснику Д. Кейрси



Ав = (8 - 2) х 2 = 4. Выраженность типа ADEH равна 4+0 + 8 + 6=18 (<20 — неярко).
DB = (10- 10) = 0. Если выраженность 20<B<40, то тип выражен ярко.
Ев = (18 - 10) = 8. Суммарная выраженность имеет диапазон отО до 70.
Нв= (16- 10) = 6. На универсальной шкале 20-80 коэффициент равен 60/70.

A C F H — дирижер
B C F H — художник
A C E H — режиссер
B C E H — мастер
A C F G — предприниматель
B C F G — хранитель традиций
A C E G — менеджер
B C E G — социальный работник
A D F G — педагог
B D F G — социолог
A D F H — журналист
B D F H — психолог
A D E G — военный
B D E G — ученый
A D E H — изобретатель
B D E H — архитектор

Объективная и субъективная оценка выраженности может быть осуществлена по каждому из вышеприведенных типов; доминирующим типом в данном случае является ADEH (изобретатель), хотя этот тип выражен, в общем, не ярко.

Методика 4 Опросник ОСТ В. М. Русалова

Опросник структуры темперамента (ОСТ) В. М. Русалова используется для диагностики свойств «предметно-деятельностного» и «коммуникативного» аспектов темперамента..

ОСТ имеет 105 вопросов. Каждый относится к одной из 9 шкал. 8 шкал содержат по 12 вопросов, а 9-я шкала (социальной желательности ответов) — 9 вопросов. ОСТ содержит следующие шкалы:

1. **Предметная эргичность.** Включает в себя вопросы об уровне потребности в освоении предметного мира, стремлении к умственному и физическому труду.

Высокие значения (ВЗ) (9-12 баллов) по этой шкале означают высокую потребность в освоении предметного мира, жажду деятельности, стремление к напряженному умственному и физическому труду, легкость умственного пробуждения.

Низкие значения (НЗ) — 3-4 балла) означают пассивность, низкий уровень тонуса и активации, нежелание умственного напряжения, низкую вовлеченность в процесс деятельности.

2**. Социальная эргичность**. Содержит вопросы об уровне потребности в социальных контактах, о стремлении к лидерству.

ВЗ — коммуникативная эргичность, потребность в социальном контакте, жажда освоения социальных форм деятельности, стремление к лидерству, общительность, стремление к занятию высокого ранга, освоение мира через коммуникацию.

НЗ - незначительная потребность в социальных контактах, уход от социально-активных форм поведения, замкнутость, социальная пассивность.

3. **Пластичность**. Содержит вопросы о степени легкости или трудности переключения с одного предмета на другой.

ВЗ — легкость переключения с одного вида деятельности на другой, быстрый переход с одних форм мышления на другие в процессе взаимодействия с предметной средой, стремление к разнообразию форм предметной деятельности.

НЗ — склонность к монотонной работе, боязнь и избегание разнообразных форм поведения, вязкость, консервативные формы деятельности,

4. **Социальная пластичность**. Содержит вопросы, направленные на выяснение степени легкости или трудности переключения в процессе общения от одного человека к другому, склонности к разнообразию коммуникативных программ.

ВЗ — широкий набор коммуникативных программ, автоматическое включение в социальные связи, легкость вступления в социальные контакты, легкость переключения в процессе общения, наличие большого количества коммуникативных заготовок, коммуникативная импульсивность.

НЗ — трудность в подборе форм социального взаимодействия, низкий уровень готовности к вступлению в социальные контакты, стремление к поддержанию монотонных контактов.

5. **Темп или скорость**. Включает вопросы о быстроте моторно-двигательных актов при выполнении предметной деятельности.

ВЗ — высокий темп поведения, высокая скорость выполнения операций при осуществлении предметной деятельности, моторно-двигательная быстрота, высокая психическая скорость при выполнении конкретных задании.

НЗ — замедленность действий, низкая скорость моторно-двигательных операций.

6. **Социальный темп**. Включает вопросы, направленные на выявление скоростных характеристик речедвигательиых актов в процессе общения.

ВЗ — речедвигательная быстрота, быстрота говорения, высокие скорости и возможности речедвигательного аппарата.

НЗ — слабо развита речедвигательная система, речевая медлительность, медленная вербализация.

7. **Эмоциональность**. Включает в себя вопросы, оценивающие эмоциональность, чувствительность, чувствительность к неудачам в работе.

ВЗ — высокая чувствительность к расхождению между задуманным и ожидаемым, планируемым и результатами реального действия, ощущения неуверенности, тревоги, неполноценности, высокое беспокойство по поводу работы, чувствительность к неудачам,

НЗ — незначительное эмоциональное реагирование при неудачах, нечувствительность к неуспеху дела, спокойствие, уверенность в себе.

8. **Социальная эмоциональность**. Включает вопросы, касающиеся эмоциональной чувствительности в коммуникативной сфере.

ВЗ — высокая эмоциональность в коммуникативной сфере, высокая чувствительность к неудачам в общении.

НЗ — низкая эмоциональность в коммуникативной сфере, нечувствительность к оценкам товарищей, отсутствие чувствительности к неудачам в общении, уверенность в себе и ситуациях общения.

9. **«К» — контрольная шкала** (шкала социальной желательности ответов) включает вопросы на откровенность и искренность высказываний.

ВЗ — неадекватная оценка своего поведения, желание выглядеть лучше, чем есть на самом деле.

НЗ — адекватное восприятие своего поведения.

Процедура проведения методики. Каждому ребенку предлагается текст опросника и бланк для ответов. Испытуемый должен читать вопросы по порядку, стараясь ничего не пропускать и не возвращаясь к уже пройденному. Свои ответы он помечает знаком «+» в соответствующих графах «да» или «нет» на бланке ответов.

Процедура опроса занимает от 1ч 30 мин до 2 ч на один класс: раздача вопросника и бланков для ответов — 3-7 мин; чтение инструкции — 6 мин, ответы на уточняющие вопросы — 7-10 мин, заполнение бланков — 1 ч — 1ч 30 мин.

Обработка данных по ОСТ проводится путем сравнения ответов испытуемого с «ключевыми». Каждое совпадение оценивается в один балл. Количество баллов суммируется по каждой шкале.

Результаты испытуемых, получивших высокий балл (7 и более) по контрольной шкале, не подлежат рассмотрению.

Текст опросника ОСТ (детский вариант)

1. Проворный ли ты человек?
2. Готов ли ты обычно не раздумывая включиться в разговор?
3. Нравится ли тебе быть одному больше, чем в компании?
4. Испытываешь ли ты постоянную жажду знаний?
5. Ты предпочитаешь говорить медленно и неторопливо?
6. Задевают ли тебя замечания других людей?
7. Трудно ли тебе заснуть из-за того, что ты повздорил с друзьями?
8. Хочется ли тебе заняться каким-либо ответственным делом в свободное от занятий время?
9. В разговоре с товарищами твоя речь часто опережает твою мысль?
10. Раздражает ли тебя быстрая речь собеседника?
11. Трудно ли тебе долго не общаться с людьми?
12. Ты когда-нибудь опаздывал на урок?
13. Нравится ли тебе быстро ходить и бегать?
14. Сильно ли ты переживаешь, когда учитель ставит плохие отметки в дневник?
15. Легко ли тебе выполнять школьное задание, требующее длительного внимания и большой сосредоточенности?
16. Утомительно ли тебе быстро говорить?
17. Часто ли ты испытываешь чувство тревоги, что выучил урок недостаточно глубоко?
18. Легко ли твои мысли переходят с одной темы на другую во время разговора?
19. Нравятся ли тебе игры, требующие большой скорости и ловкости?
20. Склонен ли ты искать новые варианты решения задач?
21. Испытываешь ли ты чувство беспокойства, что тебя неправильно поняли в разговоре?
22. Охотно ли ты выполняешь сложное общественное поручение?
23. Бывает ли, что ты говоришь о вещах, в которых не разбираешься"
24. Легко ли ты воспринимаешь быструю речь?
25. Легко ли тебе делать одновременно много дел?
26. Часто ли бывает, что ты сказал что-то своим друзьям, не подумав?
27. Обычно ты предпочитаешь выполнять общественное поручение, не требующее от тебя много энергии?
28. Сильно ли ты переживаешь, когда обнаруживаешь ошибки в работе?
29. Любишь ли ты медленную, сидячую работу?
30. Легко ли тебе общаться с людьми?
31. Обычно ты предпочитаешь подумать, взвесить и лишь потом высказываться на уроке?
32. Все твои привычки хороши?
33. Быстры ли твои движения?
34. Обычно ты молчишь и не вступаешь в разговор, когда находишься в обществе малознакомых людей?
35. Легко ли тебе перейти от игры к выполнению уроков?
36. Глубоко ли ты переживаешь плохое к тебе отношение людей?
37. Разговорчивый ли ты человек?
38. Легко ли тебе выполнять поручения, требующие мгновенных реакций?
39. Ты обычно говоришь свободно, без запинок?
40. Волнуешься ли ты, что не сможешь выполнить порученное задание?
41. Сильно ли ты расстраиваешься, когда близкие друзья указывают на твои недостатки?
42. Испытываешь ли ты повышенную тягу к приобретению знании на уроках?
43. Считаешь ли ты свои движения медленными и неторопливыми?
44. Бывают ли у тебя мысли, которые ты бы хотел скрыть от других?
45. Легко ли тебе сходу, без особых раздумий задавать вопросы?
46. Доставляют ли тебе удовольствия быстрые движения?
47. Легко ли тебе переключиться на новое дело?

48. Стесняешься ли ты в присутствии незнакомых людей?
49. Быстро ли ты выполняешь данное тебе поручение?
50. Легко ли тебе выполнять сложные, ответственные дела самостоятельно?
51. Можешь ли ты говорить быстро и разборчиво?
52. Если ты обещал что-то сделать, всегда ли ты выполняешь свое обещание, независимо от того, можешь ты это или нет?
53. Считаешь ли ты, что твои друзья обходятся с тобой хуже, чем следовало бы?
54. Обычно ты предпочитаешь делать одно дело?
55. Любишь ли ты быстрые игры?
56. Много ли в твоей речи пауз?
57. Легко ли тебе внести оживление в большую компанию?
58. Чувствуешь ли ты себя настолько сильным и энергичным, что тебя всегда тянет заниматься каким-нибудь трудным делом?
59. Трудно ли тебе переключаться с одного задания на другое?
60. Бывает ли, что надолго портится настроение из-за того, что получил двойку?
61. Тяжело ли тебе заснуть из-за того, что не ладятся дела, связанные с учебой?
62. Любишь ли ты бывать в большой компании?
63. Волнуешься ли ты, выясняя отношения с друзьями?
64. Испытываешь ли ты сильную потребность в учебе?
65. Злишься ли ты иногда по пустякам?
66. Склонен ли ты делать много дел одновременно?
67. Держишься ли ты свободно в большой компании?
68. Часто ли ты высказываешь свое первое впечатление не подумав?
69. Беспокоит ли тебя чувство неуверенности, когда ты готовишь уроки?
70. Медленны ли твои движения, когда ты что-либо мастеришь?
71. Легко ли ты переключаешься с одного дела на другое?
72. Быстро ли ты читаешь вслух?
73. Ты иногда сплетничаешь?
74. Молчалив ли ты, находясь в кругу незнакомых людей?
75. Нуждаешься ли ты в людях, которые бы тебя ободрили и утешили в трудную минуту?
76. Охотно ли ты выполняешь множество поручений одновременно?
77. Любишь ли ты выполнять дела в быстром темпе?
78. В свободное время тебя тянет пообщаться с людьми?
79. Бывает ли у тебя бессонница при неудачах в школе?
80. Долго ли ты переживаешь ссору с товарищами?
81. Долго ли ты готовишься перед тем, как высказать свое мнение?
82. Есть ли в твоем классе ученики, которые тебе очень не нравятся?
83. Обычно ты предпочитаешь легкую работу?
84. Сильно ли ты переживаешь после ссоры с друзьями?
85. Легко ли тебе первому начать разговор в компании?
86. Испытываешь ли ты большое желание к общению с людьми?
87. Склонен ли ты сначала подумать, а потом говорить?
88. Часто ли ты волнуешься по поводу своих школьных успехов?
89. Всегда ли ты платил бы за проезд, если бы не опасался проверки?
90. Держишься ли ты скованно в компаниях ребят?
91. Склонен ли ты преувеличивать в своем воображении неудачи, связанные с учебой?
92. Нравится ли тебе быстро говорить?
93. Легко ли тебе удержаться от высказывания неожиданной мысли?
94. Обычно ты работаешь неторопливо и медленно?
95. Переживаешь ли ты из-за малейших неудач в учебе?
96. Ты предпочитаешь медленный, спокойный разговор?
97. Сильно ли ты волнуешься из-за ошибок, которые были допущены при выполнении контрольной работы?
98. Легко ли тебе выполнять работу, требующую много времени?
99. Легко ли тебе недолго думая обратиться с просьбой к взрослому человеку?

100. Беспокоит ли тебя чувство неуверенности в себе при общении с другими людьми?
101. Охотно ли ты берешься за выполнение новых поручений?
102. Устаешь ли ты, когда говоришь быстро?
103. Ты предпочитаешь работать с прохладцей, без особого напряжения?
104. Легко ли тебе заниматься одновременно в нескольких кружках?
105. Любишь ли ты подолгу оставаться один?

Ключ к ОСТ $Ru = Re \frac{60}{9} + 20$ $Ru = Re \frac{60}{12} + 20$**:**

1-я шкала — эргичность:
Ответ «да» - вопросы 4, 8, 15, 22, 42, 50, 58, 64, 96.
Ответ «нет» — вопросы 27, 83, 103.
2-я шкала — социальная эргичность:
Ответ «да» — вопросы 11, 30, 57, 62, 67, 78, 86.
Ответ «нет» — вопросы 3, 34, 74, 90, 105.
3-я шкала — пластичность:
Ответ «да» - вопросы 20, 25, 35, 38, 47, 66, 71, 76, 101, 104.
Ответ «нет» — вопросы 54, 59.
4-я шкала — социальная пластичность:
Ответ «да» - вопросы 2, 9, 18, 26, 45, 68, 85, 99.
Ответ «нет» — вопросы 31, 81, 87, 93.
5-я шкала — темп:
Ответ «да» — вопросы 1, 13, 19, 35, 46, 49, 55, 77.
Ответ «нет» — вопросы 29, 43, 70, 94.
6-я шкала — **социальный темп:**
Ответ «да» — вопросы 24, 37, 39, 51, 42, 92.
Ответ «нет» — вопросы 5, 10, 16, 56, 96, 102.
7-я **шкала — эмоциональность:**
Ответ «да» - вопросы 14, 17, 28, 40, 60, 61, 69, 79, 88, 91,95, 97.
8-я **шкала — социальная эмоциональность:**
Ответ «да» - вопросы 6, 7, 21, 36, 41, 48, 53, 63, 75, 80, 84, 100.
9-я шкала — «К»:
Ответ «да» — вопросы 32, 52, 89.
Ответ «нет» — вопросы 12, 23, 44, 65, 73, 82.

Методика 5 Оценка умственной работоспособности по Э. Крепелину

Оборудование. Печатные бланки по образцу (см. ниже) и секундомер.

Инструкция испытуемому: «Когда я дам команду "начинайте", вы как можно быстрее, но без ошибок должны начать складывать пары чисел, напечатанные на бланке. Если сумма больше 10, то, отбросив десятки, пишите только единицы. Понятно? (Ответить.) Каждый раз, когда я буду говорить "черта", на том месте, где вас застанет этот сигнал, вы должны поставить вертикальную черту и сразу же продолжать работу, пока я не дам команду: "Стоп! Переверните лист".»

Дать команду «Начинайте!». Каждые 15 с говорить: «Черта». Дать команду «Стоп! Переверните лист» и остановить секундомер, когда будет закончен бланк при индивидуальном исследовании или поднята рука — при групповом.

При втором варианте вместо указания о «черте» говорится: «Каждый раз, когда я буду говорить: "С новой", оставляя строку незаконченной, начинайте работать с другой».

При третьем и четвертом вариантах работа проводится по первым двум инструкциям, но не ограничивается одним бланком, а продолжается более длительное, но одинаковое для всех время, например 10 мин,

Обработка результатов: При наблюдении и опросе следует уточнить реакцию на монотонность работы, степень усталости (особенно при третьем варианте) и необходимую степень волевого усилия.

Количественным показателем продуктивности работы является общее число сложенных пар и число ошибок, для подсчета которых можно использовать трафарет. Сравнение продуктивности за второй и

последний 15-секундный интервал позволяет судить остепени утомляемости или упражняем.ости внимания, а суммарные показатели дают общую оценку работоспособности и выявляют установку исследуем на скорость или на точность работы.

Образец бланка.

8	3	6	9	1	5	7	2	3	8	5	2	9	5	6
5	2	8	9	7	4	4	2	8	6	1	7	4	7	5

(Всего 9 подобных строк на одном бланке.)

Методика 6 Определение коэффициента функциональной асимметрии и свойств нервной системы по психомоторным показателям

Определение основных свойств нервной системы имеет большое значение в теоретических и прикладных отраслях психологии. Многие из лабораторных методов диагностики основных свойств нервной системы требуют специальных условий проведения и аппаратуры. Кроме того, они трудоемки. Поэтому на протяжении ряда лет ведутся поиски экспресс-методов. Именно такие экспресс-методы для определения силы нервной системы, а также подвижности и уравновешенности нервных процессов по психомоторным показателям разработаны Е. П. Ильиным. Сила нервных процессов является показателем работоспособности нервных клеток и нервной системы в целом. Сильная нервная система выдерживает большую по величине и длительности нагрузку, чем слабая. Использованная для данного опыта методика основана на определении динамики максимального темпа движений рук. Опыт проводится последовательно сначала правой, затем левой рукой. Полученные в результате обработки экспериментальных данных опыта варианты динамики максимального темпа могут быть условно разделены на пять типов:

— **сильный тип**: темп нарастает до максимального в первые 10-15 с работы; в следующем, к 25-30 с, он может снизиться ниже исходного уровня (т. е. наблюдавшегося в первые 5 с работы). Этот тип кривой свидетельствует о наличии у испытуемого сильной нервной системы;

— **стабильный тип**: максимальный тип удерживается примерно на одном уровне в течение всего времени работы. Этот тип кривой характеризует нервную систему испытуемого как нервную систему средней силы;

— **слабый тип**: максимальный темп снижается уже со второго 5-секундного отрезка и остается на сниженном уровне в течение всей работы. Этот тип свидетельствует о слабости нервной системы испытуемого;

— **среднеслабый тип:** темп работы снижается после первых 10-15 с. Этот тип расценивается как промежуточный между средней и слабой силой нервной системы — среднеслабая нервная система;

— **среднесильный тип**: первоначальное снижение максимального темпа сменяется затем кратковременным возрастанием темпа до исходного уровня. Вследствие способности к кратковременной мобилизации такие испытуемые относятся к группе лиц со среднесильной нервной системой.

Оборудование. Стандартные бланки, представляющие собой листы бумаги (203 х 283 мм), разделенные на 8 расположенных по 4 в ряд равных прямоугольника. Секундомер. Карандаш.

Мы предлагаем не 6 (как это обычно предлагается, например, для младшей группы подростков), а 8 полей для простановки точек, чтобы тенденция изменения работоспособности обнаруживалась более отчетливо. Порядок простановки точек для правой и левой руки по отдельным полям — взаимно обратный: *по* и *против* часовой стрелки; поле № 5 должно располагаться под полем № 4.

Инструкция: «По моему сигналу вы должны начать проставлять точки в каждом прямоугольнике бланка. За отведенное для каждого прямоугольника время (5 с) вы должны поставить в нем как можно больше точек. Переходить из одного прямоугольника в другой вы будете по моей команде, не прерывая работы. Все время работаете в максимальном для себя темпе. Теперь возьмите в правую (пли левую руку) карандаш и поставьте его перед первым прямоугольником бланка».

Экспериментатор подает сигнал: «Начали!», а затем через каждые 5 с дает команду: «Перейти в другой квадрат». По истечении 5 с работы в 8-м прямоугольнике экспериментатор подает команду: «Стоп».

Обработка результатов включает следующие процедуры:

1) подсчитать количество точек в каждом прямоугольнике и внести результаты в протокол;

2) построить график работоспособности, для чего отложить на оси абсцисс пятисекундные промежутки времени и на оси ординат — количество точек в каждом прямоугольнике;

3) на основании анализа формы кривой диагностировать силу нервной системы согласно критериям, приведенным в вводной части задания;

4) рассчитать коэффициент функциональной асимметрии по работоспособности левой и правой руки, получив суммарные значения работоспособности рук путем сложения всех данных по каждому из восьми прямоугольников.

Абсолютное различие по работоспособности левой и правой рук делится на сумму работоспособностей, а затем умножается на 100 %:

$$KF_a = \frac{(\text{Сумма точек правой руки - сумма точек левой руки})}{(\text{сумма точек правой руки + сумма точек левой руки})} \times 100\%$$

§12.4. Пример построения профиля индивидных психодинамических свойств человека по параметру реактивности

Ниже приводится пример построения профиля результатов исследования психодинамических свойств (темперамента) отдельного испытуемого по параметру реактивности (шкала 20-80, округление до целых чисел). При этом следует учесть, что понятия «активность» и «реактивность» как психодинамические свойства не совпадают со смыслом понятий «активность» и «реактивность» как параметров личности, характеризующих меру ее включенности в деятельность. Разночтения вызваны отсутствием единства терминологии в психологических и в психофизиологических исследованиях, проводимых как физиологами, так и психологами.

* Понятия «активность» и «реактивность» как психодинамические свойства не совпадают со смыслом понятий «активность» и «реактивность» как параметров личности, характеризующих меру ее включенности в деятельность. Разночтения вызваны отсутствием единства терминологии в психологических и в психофизиологических исследованиях, проводимых как физиологами, так и психологами.

Схема 1. Профиль психодинамических свойств отдельного испытуемого по параметру реактивности

Построение профиля осуществляется на основе универсальной шкалы, для чего по ходу изложения содержания методик следует в каждом отдельном случае воспользоваться формулой:

$$R_u = \mathrm{R_e} \cdot \frac{A}{X_i} \pm C$$

Например, для методики «Опросник Я. Стреляу» эта формула будет выглядеть (с учетом, что 94 балла приблизительно равны 90 баллам) следующим образом:

$$R_u = \mathrm{R}_E \cdot \frac{60}{90} \pm 20$$

или:

$$R_u = \mathrm{R}_E \cdot \frac{2}{3} \pm 20$$

РАЗДЕЛ III. ХАРАКТЕР КАК МЕРА РАЗВИТИЯИ ЭВОЛЮЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ

Глава 13.Взаимоотношение типов темперамента и характера по параметрам реактивности и активности

§13.1. Развитие представлений о связи темперамента и характера в истории психологии

Уже в начале становления современной психологии и физиологии В. Вундт развивал синтетические представления о типологии душевных движений. Он утверждал, что темперамент и характер необходимо рассматривать как единство аффективной и волевой наклонностей человека, представленное им следующей таблицей:

Темпераменты по скорости чередования душевных движений	Темпераменты по силе аффектов (чувств)	
	Сильные	Слабые
Быстрые	Холерический	Сангвинический
Медленные	Меланхолический	Флегматический

Далее В. Вундт указывает на сложные динамические отношения типов темперамента и характера, по существу исключающие неизменное статическое их соответствие друг другу. Важно и то, что вся его таблица построена по признакам единых душевных движений и чувств (аффектов), относящихся одновременно и к темпераменту, и к характеру [22, 73-740].

Пример, приведенный В. Вундтом, показывает, что связь темперамента не может быть понята как простое взаимоодназначное совпадение их типов, - прежде необходимо разделение сущностей тех и других. Когда же в динамике сопоставления типов и возникает их классическое наложение, то оно будет восприниматься уже как частный случай психической недействительности. Понятно, что идеальное совпадение может быть, например, основанием для учебной модели течения процессов реактивности и активности, но не для «подтверждения» симметричности психики, асимметричной уже по своему негэнтропийному предназначению. Здесь следует заметить, что и вообще темперамент ориентирован скорее на приспособительные цели (и поэтому более ярко выражен у млекопитающих животных), а характер обращен на конструктивное изменение ситуаций, выхода за их пределы. Темперамент может быть более отнесен к специальным способностям человека, а характер — к его общим, общечеловеческим способностям. Взаимоотношение темперамента и характера может быть представлено в различных наглядных моделях, отражающих, в частности, и следствия применения причинно-типологического подхода. При этом возникает необходимость конкретного определения и наименования четырех типов характера.

Наиболее выпуклые образы типов характера даны И. П. Павловым, который, как и другие крупные ученые, исходил из естественнонаучных синтетических представлений о психике человека: «Жизнь отчетливо указывает на 2 категории людей: художников и мыслителей. Между ними резкая разница. Одни — художники во всех их родах: писатели, музыканты, живописцы и т. д. — захватывают действительность целиком, сплошь, сполна, живую действительность, без всякого дробления, без всякого разъединения. Другие — мыслители — именно дробят ее и тем как бы умерщвляют ее, делая из нее какой-то временный скелет, и затем только постепенно как бы снова собирают ее части и стараются их таким образом оживить, что вполне им все-таки так и не удается... величайшая редкость в человечестве — соединение в одном лице великого художника и великого мыслителя. В подавляющем большинстве они представлены отдельными индивидами. Конечно, в массе имеются средние положения.

Мне думается, что есть некоторые, пусть пока не очень убедительные, крепкие основания физиологически это понять так. У одних, художников, деятельность больших полушарий, протекая во всей их массе, затрагивает всего меньше лобные их доли и сосредоточивается главнейшим образом в остальных отделах; у мыслителей, наоборот, — преимущественно в первых» [81, 213-214]. Здесь И. П. Павлов не предлагает названий для срединных, наиболее массово представленных типов характера. Но по смыслу обозначенных им тенденций, имеющих физиологическое обоснование, следует обозначить и указанные типы как «практик-мыслитель» и «практик-художник».

§13.2. Графическое представление взаимосвязи типов темперамента и характера

В соответствии с противоположными направлениями реактивности и активности элементарная, статическая модель их отношения (при нормальном распределении темперамента и характера по этим направленным параметрам) выглядит так, например, как на рисунке 13.1.

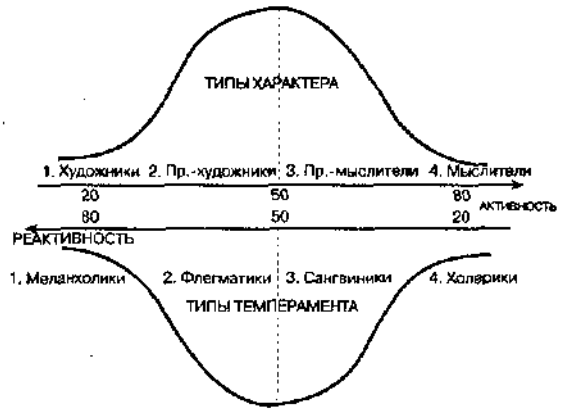


Рис.13.1. Взаимное отношение параметров активности и реактивности

Однако Б. М. Теплов, а в западной психологии — Г. Ю. Айзенк исходили из представлений, что лучше всего относительная независимость и в то же время связность двух переменных передается в понятии их ортогональности. Согласно с этими представлениями и подобно им, заменив изображения нормального распределения гистограммными и представив расположение последних в соответствии с положительным или отрицательным смыслом каждого типа (при их взаимном сравнении), получим более содержательную общую модель взаимоотношения темперамента и характера (реактивности и активности) — см. рис. 13.2, 13.3 и 13.4.

Для исключения неадекватной интерпретации общей модели покажем последовательность ее построения:

Первый этап: построение гистограммных изображений, исходя из того, что экстравертность соответствует положительному смыслу активности, а интровертность — положительному смыслу реактивности, см. рис. 13.2 и 13.3:

Для *реактивности:*

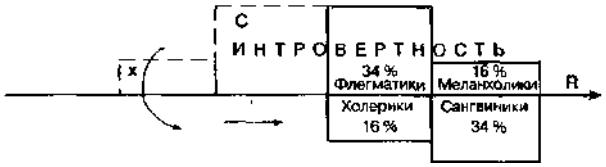


Рис 13.2. Изображение типов характера по параметру реактивности

Для *активности:*

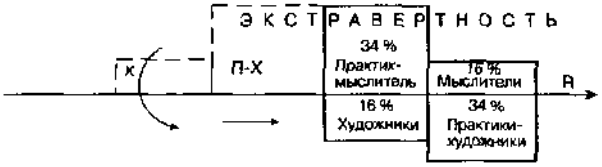


Рис. 13.3. Изображение типов характера по параметру активности

На обеих моделях первого этапа осуществлены сдвиги обозначений типов, которые не означают их непосредственной зеркальности и прежде всего направлены на сокращение площади для построения общей модели. Но «наложение» типов в полной модели уже имеет смысл в случаях классического, идеального их совпадения для конкретных людей, число которых, вообще говоря, невелико, — в соответствии с нормальным распределением человечества по тому или иному отдельному диагностическому признаку.

§13.3. Интегративная модель взаимоотношения типов темперамента и характера

Второй этап. Построение интегративной модели взаимоотношения типов темперамента и характера представляет собою второй этап рассмотрения возможностей применения графического метода при изучении этих типов. Площади изображений типов на вышеприведенных рисунках примерно соответствуют их представленности в нормальных распределениях для больших выборок испытуемых или для гипотетической идеальной популяции (см. рис. 13.4):

Рис. 13.4. Общая модель взаимоотношения типов темперамента и характера по параметрам реактивности и активности (в скобках обозначены параметры)

Модель обнаруживает прежде всего тот факт, что даже в случае идеального статического совпадения типов характера и темперамента они попеременно не «перекрывают» друг друга и оставляют свободу интерпретации, т. е. диагноз в отношении независимых друг от друга массовых проявлений свойств активности и реактивности может быть недостоверен. Таким образом, модель свидетельствует о недостаточности классических представлений о темпераменте и характере в смысле того, что в этих двух понятиях целостное объяснение сущности поведения человека невозможно. Более того, поведение человека, его темперамент и характер нельзя рассматривать изолированно от сущности личности в ее целостности, как бы широко ни разворачивались ее свойства в личностных опросниках (Г. Айзенка, Р. Кеттелла, MMPI и других).

Полнота интерпретаций опросников или полнота описаний типов характера и темперамента вне системно-личностного подхода уподобляется бесконечности описаний в гороскопах: они не имеют необходимой дискриминативной, дифференцирующей силы: всякий человек в любой интерпретации опросников узнает себя, поскольку каждому из людей в той или иной мере ничто человеческое не

чуждо, и вопрос о том, какая из интерпретаций действительно относится к человеку, может разрешаться двояко.

Первый путь — долгий — в перепроверке результатов одних методик с помощью результатов других и в ретестовых испытаниях (повторных применениях одной и той же методики).

Второй путь — более надежный и краткий — обосновывается идеями единства психики и личности.

Приведенная модель, таким образом, наглядно обнаруживает, что без рассмотрения мотивации все интерпретации особенностей меры включенности личности в деятельность все еще остаются безличными и вне-индивидуальными. Практически это означает, что для познания человека важно не только подробно описать его свойства, но и объединить эти описания их личностным смыслом в его мотивации.

Глава 14. Методики исследования индивидуальных свойств личности по параметру активности

§14.1. Субъективная и объективная оценка обобщенных индивидуальных характеристик личности

Методика 1 Самооценка человека по его жизненным конструктам

Эта методика выполняется в форме достаточно протяженного во времени диалога с испытуемыми, с привлечением примеров, близких к возрастному, половому, интеллектуальному и профессиональному уровню этих испытуемых. Приблизительная норма времени на проведение данной методики в аудитории до тридцати человек — около получаса плюс еще примерно столько же времени на совместную и в том числе на индивидуальную интерпретацию результатов.

В любых возможных вариантах интерпретации результатов для психолога желательно следовать правилу: ни в коем случае не сомневаться в компетентности, качестве и значимости самооценки, ибо, по наиболее распространенному мнению, никто не знает людей лучше, чем они сами себя. Не может идти речи и о «плохой» либо «хорошей» самооценке, — психолог должен перестроить диалог на другой лад и говорить о достоинствах индивидуально-своеобразной самооценки, ее уникальности, неповторимости, о требовательности испытуемого к себе, его высокой ответственности, его скромности, проницательности; и, конечно, подчеркнуть то, насколько удачно в целом испытуемый сумел проанализировать собственные представления. Если до и особенно после опыта этого не будет сделано, доверие к психологу в значительной мере утрачивается.

Таким образом, никакое специальное воздействие психолога в направлении «повышения» качества ответов не может быть осуществлено, ибо под сомнение ставится позиция самого субъекта конструктивной активности.

Овладеть формой проведения данной методики возможно лишь при непосредственном присутствии и участии в опыте. Если же это неосуществимо, то психолог может быть по сути автором нового варианта проведения этой методики на основе собственного понимания предлагаемого сюжета, то есть простой совокупности составляющих, по которым предлагается самооценка. Мы не выражаем сомнений в высоком качестве конструктивной активности психолога и в его профессионализме.

Совокупность составляющих для самооценки предлагалась нами в зависимости от состава участников опыта, их предложений по ходу его проведения, но в любом случае для сопоставимости результатов по группам предлагалось оценить собственные *ум, здоровье, счастье, характер* и волю. Дополнительно мы также предлагали оценить самостоятельность, успешность, способности, авторитетность, умелость (умелые, «золотые» руки), внешность, уверенность в себе, обаяние, скромность и т. п. и, наконец, собственную конструктивную, направленную на положительный результат активность. Вся суть «затягивания», пролонгирования опыта в том и состоит, чтобы у отдельных испытуемых не возникало интерференции и переносов самооценок по отдельным признакам — с одного на все другие или отдельные из них. Диалогом «на тему» обеспечивается не только доверительная атмосфера сотрудничества, но и относительная независимость самооценок по отдельным составляющим интегральной самооценки.

Ключевые установки для самооценок по каждому показателю должны быть одинаковыми по смыслу и звучать примерно так: «Прошу вас оценить собственную волю (характер и т. п.) не так, как о ней говорят другие, пусть даже имея в виду, что действительно вы совершили или не совершили, чего действительно (объективно) вы стоите. Мало ли что о вас говорят! В конечном счете для вас главное — что вы сами думаете о себе, насколько вы сами удовлетворены своей волей (характером и т. п.)».

Вертикальные отрезки прямых для оценки конструктивных величин интегральной самооценки располагаются не все вместе, рядом друг с другом (это учебный вариант), а на отдельных карточках. Величина отрезков — 5 см (или 10 см — важен возраст, условия восприятия, обстановка опыта). После каждого этапа карточки сдаются ведущему, или просто переворачиваются, — так предупреждается перенос самооценок. По окончании опыта содержание карточек объединяется-все отрезки с отмеченными на них точками переносятся на одну общую карточку и изображаются параллельно друг другу, что позволяет по отмеченным точкам построить «график» (профиль) интегративной самооценки. Тем самым испытуемые получают определенную установку на самопознание: оценивать себя самостоятельно или с помощью психолога не только вербально и единообразно, по инструкции, а по индивидуально-своеобразным интегративным профилям, требующим определенного профессионализма в интерпретации.

«Пилообразный» профиль самооценки отвечает состоянию неуравновешенности проявления свойств личности или (и) общественных, внутригрупповых ее отношений, когда отсутствует стабильность личностного развития. Это не является ни негативным, ни положительным фактом в самооценке человека: важно поставить вопрос о причинах обнаруженного в данный момент самоизменения личности или вообще о том, является ли нестабильность самооценки ситуативной. Возможно, нестабильность самооценки отражает характерологические особенности личности, определенные типологические особенности темперамента, характера, мотивации и других психических образований. Так, уже на основании этого простого опыта задается программа будущего комплексного самопознания личности — конструктивного по форме и по содержанию — с применением индивидуально определенного набора методик. При дальнейшем изучении личности учитывается не только (не)стабильность самооценки, но и ее «высота».

Методика 2 Шкала реактивной (ситуативной) и личностной тревожности Ч. Д. Спилбергера — Ю. Л. Ханина

Данная методика позволяет сделать первые и существенные уточнения о качестве интегральной самооценки личности: является ли нестабильность этой самооценки ситуативной или постоянной, то есть личностной. Результаты методики относятся не только к психодинамическим особенностям личности, но и к общему вопросу взаимосвязи параметров реактивности и активности личности, ее темперамента и характера. Эта методика, так же как и предыдущая, является развернутой субъективной характеристикой личности, что вовсе не уменьшает ее ценности в психодиагностическом плане.

Ю. Л. Ханин приводит в этой связи мысль А. А. Ухтомского: «...Так называемые «субъективные» показания столь же объективны, как и всякие другие, для того, кто умеет их понимать и расшифровывать» [78]. С 1950 года в мировой научной литературе появилось более 5000 статей и монографий по вопросам исследования тревожности как личностного свойства и тревоги как состояния. С годами эти два понятия постепенно сблизились в наименовании «тревожность», разделившись в то же время в определениях: «реактивная» и «активная», «ситуативная» и «личностная».

По Ю. Л. Ханину, состояния тревоги или ситуативная тревожность, обозначаемые одинаково: «СТ», возникают «как реакция человека на различные, чаще всего социально-психологические стрессоры (ожидание негативной оценки или агрессивной реакции, восприятие неблагоприятного к себе отношения, угрозы своему самоуважению, престижу). Напротив, личностная тревожность (ЛТ) как черта, свойство, диспозиция дает представление об индивидуальных различиях в подверженности действию различных стрессоров. Следовательно, здесь речь идет об относительно устойчивой склонности человека воспринимать угрозу своему «Я» в самых различных ситуациях и реагировать на эти ситуации повышением СТ. Величина ЛТ характеризует прошлый опыт индивида, т. е. насколько часто ему приходилось испытывать СТ...» (Вопросы психологии. — 1978. — №6. — С. 95). Шкала реактивной и личностной тревожности (ШРЛТ) имеет две самостоятельные подшкалы для отдельного

измерения той и другой формы тревожности; подшкала оценки СТ с главным вопросом о самочувствии в данный момент и подшкала оценки ЛТ с формулировкой о самочувствии обычном. Поскольку ниже тревожность оцениваться может и по другим методикам, СТ и ЛТ имеют индексы: (СТ) и (ЛТ). Результаты оцениваются обычно в градациях:

до 30 баллов — низкая;
31-45 баллов — средняя;
46 баллов и более — высокая тревожность.

Такого рода градации позволяют на универсальной шкале 20-80 соотнести полученные результаты с диапазонами (квартилями) нормального распределения индивидов с различной тревожностью по параметру активности.

Текст методики ШРЛТ:

Инструкция к первой группе суждений о самочувствии. В зависимости от самочувствия *в данный момент* зачеркните наиболее подходящую для вас цифру: «1» — нет, это совсем не так; «2» — пожалуй так; «3» — верно; «4» — совершенно верно.

1. Вы спокойны	**1**	**2**	**3**	**4**
2. Вам ничто не угрожает	**1**	**2**	**3**	**4**
3. Вы находитесь в напряжении	**1**	**2**	**3**	**4**
4. Вы испытываете сожаление	**1**	**2**	**3**	**4**
5. Вы чувствуете себя свободно	**1**	**2**	**3**	**4**
6. Вы расстроены	**1**	**2**	**3**	**4**
7. Вас волнуют возможные неудачи	**1**	**2**	**3**	**4**
8. Вы чувствуете себя отдохнувшим человеком	**1**	**2**	**3**	**4**
9. Вы встревожены	**1**	**2**	**3**	**4**
10. Вы испытываете чувство внутреннего удовлетворения	**1**	**2**	**3**	**4**
11. Вы уверены в себе	**1**	**2**	**3**	**4**
12. Вы нервничаете	**1**	**2**	**3**	**4**
13. Вы не находите себе места	**1**	**2**	**3**	**4**
14. Вы взвинчены	**1**	**2**	**3**	**4**
15. Вы не чувствуете скованности и напряжения	**1**	**2**	**3**	**4**
16. Вы довольны	**1**	**2**	**3**	**4**
17. Вы озабочены	**1**	**2**	**3**	**4**
18. Вы слишком возбуждены и вам не по себе	**1**	**2**	**3**	**4**
19. Вам радостно	**1**	**2**	**3**	**4**
20. Вам приятно	**1**	**2**	**3**	**4**

Инструкция ко второй группе суждений о самочувствии. Прочитайте (прослушайте) внимательно каждое из приведенных ниже предложений и зачеркните (запишите) подходящую для вас цифру справа в зависимости от того, как вы себя чувствуете *обычно.* Цифры справа означают: «1» — почти никогда; «2» — иногда; «3» — часто; «4» — почти всегда).

1. Вы испытываете удовольствие	**1**	**2**	**3**	**4**
2. Вы быстро устаете	**1**	**2**	**3**	**4**
3. Вы легко можете заплакать	**1**	**2**	**3**	**4**
4. Вы хотели бы быть таким же счастливым человеком, как и другие	**1**	**2**	**3**	**4**
5. Бывает, что вы проигрываете из-за того, что недостаточно быстро принимаете решения	**1**	**2**	**3**	**4**
6. Вы чувствуете себя бодрым человеком	**1**	**2**	**3**	**4**
7. Вы спокойны, хладнокровны и собраны	**1**	**2**	**3**	**4**
8. Ожидание трудностей очень тревожит вас	**1**	**2**	**3**	**4**
9. Вы слишком переживаете из-за пустяков	**1**	**2**	**3**	**4**
10. Вы бываете вполне счастливы	**1**	**2**	**3**	**4**
11. Вы принимаете все слишком близко к сердцу	**1**	**2**	**3**	**4**
12. Вам не хватает уверенности в себе	**1**	**2**	**3**	**4**
13. Вы чувствуете себя в безопасности	**1**	**2**	**3**	**4**
14. Вы стараетесь избегать критических ситуаций и трудностей	**1**	**2**	**3**	**4**
15. У вас бывает хандра, тоска	**1**	**2**	**3**	**4**
16. Вы бываете довольны	**1**	**2**	**3**	**4**
17. Всякие пустяки отвлекают и волнуют вас	**1**	**2**	**3**	**4**
18. Вы так сильно переживаете свои разочарования, что потом долго не можете о них забыть	**1**	**2**	**3**	**4**
19. Вы уравновешенный человек	**1**	**2**	**3**	**4**
20. Вас охватывает сильное беспокойство, когда вы думаете о своих делах и заботах	**1**	**2**	**3**	**4**

Ситуативная тревожность ($СТ_1$) определяется по ключу:

$СТ_1$ =(3, 4, 6, 7, 9, 12, 13, 14, 17, 18) - (1, 2, 5, 8, 10, II, 15, 16, 19, 20) + 50 = ...

Личностная тревожность ($ЛТ_1$) определяется по ключу:

$ЛТ_1$ =((2,3,4,5,8, 11, 12, 14, 15, 17, 18, 20) - (1, 6, 7, 10,13. 16,19) + 35 = ...

Понятие ситуативной (актуальной), т. е. реактивной тревожности и понятие личностной, т. е. активной тревожности имеют не только специальный, описанный выше, но и более общий психологический смысл. По нашему опыту, диагностика реактивной и активной тревожности позволяет достаточно определенно судить о проявлении двух основных особенностей поведения личности в плане ее отношения к деятельности, а именно;

1. По значению в баллах, полученному для реактивной тревожности, открывается возможность оценки параметра реактивности личности в смысле ее включенности, погруженности в деятельность, в ситуацию взаимодействия внутреннего и внешнего. В частности, в реактивности мы видим проявление индивидных свойств и отчасти свойств индивидуальности человека, а именно проявление психодинамики и темперамента в структуре свойств его личности. Высокая реактивность, по Я. Стреляу, отвечает темпераменту меланхолика, менее высокая - флегматика, а низкая реактивность — холерика и вслед за ним — сангвиника.

2. Рассуждая подобным же образом, по значению (в баллах), полученному для активной, личностной тревожности, можно предварительно оценить активность личности в плане ее характерологических свойств. Высокая активность соответствует, по нашей модели личности сангвинии и меланхолии, а низкая — флегматии и холерии, — личностным состояниям и свойствам, адекватным мыслительному и практико-мыслительному, а также художественному и практико-художественному типам характера. Ближайшим следствием переосмысления тревожности является здесь ее дополнительное исследование, выделенное индексами «2»: $СТ_2$ и $ЛТ_2$.

При необходимости контроля за состоянием тревожности и, шире, за состоянием психодинамики личности, изменяющимися в ходе длительного обследования, а также при необходимости подобного контроля в «пилотажных» исследованиях применяется сокращенный вариант определения реактивной (ситуативной) тревожности: $СТ_2$.

Методика 3 Оценка ситуативной тревожности

Инструкция. Зачеркните цифру справа, в зависимости от того, как вы себя чувствуете в *данный момент:*

1. Вы чувствуете себя свободно	**1**	**2**	**3**	**4**
2. Вы нервничаете	**1**	**2**	**3**	**4**
3. Вы не чувствуете скованности	**1**	**2**	**3**	**4**
4. Вы довольны	**1**	**2**	**3**	**4**
5. Вы озабочены	**1**	**2**	**3**	**4**

Обработка результатов — по ключу: из суммы баллов по вопросам 2 и 5 вычесть сумму баллов по вопросам 1, 3 и 4, затем прибавить число 15 и весь полученный результат умножить на 4 для того, чтобы перейти к соизмеримому с результатами других методик итогу, относимому к универсальной шкале 20-80 баллов. По этой шкале низкий уровень тревожности соответствует 20-30 баллам, средний — 31-45 баллам и высокий уровень $СТ_2$ — 46 и более баллов.

Поскольку тревожность имеет не только специальный, но и универсальный психологический смысл, полезно рассмотреть этот параметр в связи с дополняющими его свойствами, а именно: по $ЛТ_2$ (см. методику 4).

Методика 4 Самооценка тревожности, фрустрированности, агрессивности и ригидности

Самооценка тревожности (ЛТ2):				
1. Обычно вы не чувствуете в себе уверенности	**1**	**2**	**3**	**4**
2. Вы часто из-за пустяков краснеете	**1**	**2**	**3**	**4**
3. Ваш сон беспокоен	**1**	**2**	**3**	**4**
4. Вы легко впадаете в уныние	**1**	**2**	**3**	**4**
5. Вы беспокоитесь о только воображаемых еще неприятностях	**1**	**2**	**3**	**4**
6. Вас пугают трудности	**1**	**2**	**3**	**4**
7. Вы любите копаться в своих недостатках	**1**	**2**	**3**	**4**
8. Вас легко убедить	**1**	**2**	**3**	**4**
9. Вы мнительный человек	**1**	**2**	**3**	**4**
10. Вы с трудом переносите время ожидания	**1**	**2**	**3**	**4**
Самооценка фрустрированности:				
1. Нередко мне кажутся безвыходными положения, из которых можно найти выход	**1**	**2**	**3**	**4**
2. Неприятности меня сильно расстраивают, я падаю духом	**1**	**2**	**3**	**4**
3. При больших неприятностях я склонен без достаточных оснований винить себя	**1**	**2**	**3**	**4**
4. Несчастья и неудачи ничему меня не учат	**1**	**2**	**3**	**4**
5. Я часто отказываюсь от борьбы, считая ее бесплодной	**1**	**2**	**3**	**4**
6. Я нередко чувствую себя беззащитным	**1**	**2**	**3**	**4**
7. Иногда у меня бывает состояние отчаяния	**1**	**2**	**3**	**4**
8. Чувствую растерянность перед трудностями	**1**	**2**	**3**	**4**
9. В трудные минуты жизни иногда веду себя по-детски, хочу чтобы меня пожалели	**1**	**2**	**3**	**4**
10. Считаю недостатки своего характера неисправимыми	**1**	**2**	**3**	**4**
Самооценка агрессивности:				
1. Оставляю за собой последнее слово	**1**	**2**	**3**	**4**
2. Нередко в разговоре перебиваю собеседника	**1**	**2**	**3**	**4**
3. Меня легко рассердить	**1**	**2**	**3**	**4**
4. Люблю делать замечания другим	**1**	**2**	**3**	**4**
5. Хочу быть авторитетом для окружающих	**1**	**2**	**3**	**4**
6. Не довольствуюсь малым, хочу наибольшего	**1**	**2**	**3**	**4**
7. Когда разгневаюсь, плохо себя сдерживаю	**1**	**2**	**3**	**4**
8. Предпочитаю лучше руководить, чем подчиняться	**1**	**2**	**3**	**4**
9. У меня резкая, грубоватая жестикуляция	**1**	**2**	**3**	**4**

10. Я мстителен	**1**	**2**	**3**	**4**
Самооценка ригидности:				
1. Мне трудно менять привычки	**1**	**2**	**3**	**4**
2. Нелегко переключаю внимание	**1**	**2**	**3**	**4**
3. Очень настороженно отношусь ко всему новому	**1**	**2**	**3**	**4**
4. Меня трудно переубедить	**1**	**2**	**3**	**4**
5. Нередко у меня не выходят из головы мысли, от которых следовало бы освободиться	**1**	**2**	**3**	**4**
6. Нелегко сближаюсь с людьми	**1**	**2**	**3**	**4**
7. Меня расстраивают даже незначительные нарушения плана	**1**	**2**	**3**	**4**
8. Неохотно иду на риск	**1**	**2**	**3**	**4**
9. Нередко я проявляю упрямство	**1**	**2**	**3**	**4**
10. Резко переживаю отклонения от принятого мною режима дня	**1**	**2**	**3**	**4**

По всем четырем оцениваемым свойствам личности инструкция предлагает поставить против каждого суждения цифру 1,2, 3 или 4, в соответствии с тем, насколько точно эти суждения характеризуют ваше состояние *обычно.* По каждому свойству итоговая сумма баллов умножается на 2. Максимальное количество баллов по каждому свойству — 80. Градации низкого, среднего и высокого остаются такими же, как и для $СТ_1$ и $ЛТ_1$: 20—30; 31—45; 46 и выше.

Пояснение: Показатели СТ и Л Т чаще всего не совпадают; и так как тревожность является одним из ведущих параметров индивидуальных различий, то необходимо сопоставить ее с другими, так или иначе связанными с нею параметрами. В частности, устанавливаются проявления фрустированности, агрессивности и ригидности.

Фрустрированность как форма проявления подверженности психологическому стрессу есть состояние переживания человеком объективно существующей или воображаемой неудачи. Объективная или субъективная непреодолимость жизненных затруднений вызывает отрицательные эмоции и повышение тревожности, восходящей до личностной, - ($ЛТ_2$).

Одной из возможных реакций при этом является агрессия, питаемая всей обстановкой фрустрации, гневом, ненавистью или отчаянием человека. Таким образом может сформироваться личностная агрессивность как готовность к агрессивному поведению, в частности направленному и на самого субъекта (в случаях самоубийств, суицидного поведения). Преодоление состояния фрустрации требует повышения устойчивости (фрустрационной толерантности) личности к неблагоприятным обстоятельствам жизни на основе адекватного их осознания.

Это осознание предполагает перестройку мотивов, эмоций и восприятия человеком содержания его социальной адаптации, возможных путей разрешения конфликтов и проблем. Относительная неспособность к переосмыслению поведения и его перестройке, затрудненность выхода из состояний зависимости и приобретенной беспомощности выражается в ригидности личности.

Когнитивная, мотивационная и аффективная ригидность нейтрализуется изменением характера активности личности, когда ситуация кажущаяся безвыходной и неизменной, воспринимается как вполне разрешимая при соответствующем изменении представлений, мотивов, эмоций.

Методика 5 Самооценка эмпатических способностей

Самооценку человека весьма целостно представляет методика определения способности к эмпатии. Результаты ее применения существенны также для социально-психологической характеристики человека в плане индивидуально-своеобразных возможностей овладения им своей родовой сущностью в конкретных межличностных отношениях.

Эмпатия (как сопереживание), уже по ее определению, предполагает эмоциональные, непосредственные реакции на поведение других людей вплоть до подражания их действиям. На основе эмпатии человек скорее познает себя и становится способным сочувствовать себе подобным, понимая и предугадывая их состояние. Развитые эмпатические способности свидетельствуют об адекватном жизненном опыте и о возможности самоконтроля по отношению к явлениям агрессивности, фрустрированности и ригидности.

Инструкция. Ответьте «да» или «нет» на предлагаемые вопросы:

1. Меня огорчает, когда я вижу, что кто-то чувствует себя одиноко среди людей.
2. Люди преувеличивают восприимчивость животных и их способность чувствовать.
3. Мне неприятно, когда люди открыто проявляют свои чувства.
4. Меня раздражает в несчастных людях то, что они всегда себя жалеют.
5. Я тоже начинаю нервничать, если кто-то нервничает рядом со мной.
6. Я считаю, что плакать от счастья глупо.
7. Я принимаю близко к сердцу проблемы своих друзей или подруг.
8. Иногда песни о любви очень трогают меня.
9. Я очень волнуюсь, если нужно сообщить людям неприятные для них новости.
10. Люди, окружающие меня, сильно влияют на мое настроение.
11. Большинство иностранцев, которых я встречал, казались мне холодными и неэмоциональными.
12. Мне больше нравятся профессии, требующие общения с людьми.
13. Я не слишком расстраиваюсь, если мои друзья или подруги действуют неверно.
14. Мне нравится видеть, как люди принимают подарки.
15. Одинокие люди часто недоброжелательны.
16. Я расстраиваюсь, если вижу плачущего человека.
17. Слушая некоторые мелодии, я чувствую себя счастливо.
18. Когда я читаю какой-нибудь роман, я так переживаю, как будто все это происходит на самом деле.
19. Я всегда сержусь, если вижу, что с кем-нибудь плохо обращаются.
20. Меня не очень беспокоит даже то, что некоторые люди вокруг меня заплачут.
21. Если мои подруги или друзья начинают обсуждать со мной свои проблемы, я стараюсь перевести разговор на другую тему.
22. Когда я бываю в кино, меня удивляет, почему многие зрители всерьез принимают фильмы, плачут и вздыхают.
23. Чужой смех меня не заражает, люди часто смеются вообще бессмысленно.
24. Когда я принимаю решение, чувства других людей по этому поводу меня не волнуют.
25. Я теряю душевное равновесие, если окружающие чем-то угнетены.
26. Мне тяжело видеть, если люди часто расстраиваются даже из-за пустяков.
27. Я расстраиваюсь при виде страданий животных.
28. Довольно глупо переживать о том, что происходит в книгах.
29. Беспомощность старых людей меня угнетает.
30. Чужие слезы вызывают у меня скорее раздражение, чем сочувствие
31. Мне нравится переживать за судьбу героев кинофильмов.
32. Иногда я замечаю, что могу отнестись равнодушно к волнениям окружающих.
33. Мне кажется, что маленькие дети чаще всего плачут без всяких причин.

Обработка результатов. За каждый ответ ставится 1 балл. Сумма баллов за ответы «да» на вопросы: 1, 5, 7, 8, 9, 10, 12,14, 15,16,17,18 19,25,26,27,29,31; плюс сумма баллов за ответы «нет» на вопросы; 2 3, 4, 6, 11, 13, 20, 21, 22, 23, 24, 28, 30, 32, 33.

$$ЭС = (\text{сумма «да»} + \text{сумма «нет»}) \times 60/33 + 20.$$

Значения диапазонов определения эмпатических способностей -обычные для принятой нами универсальной шкалы: низкие — 20-30 баллов; средние — 31-45 баллов; высокие — 46 баллов и выше.

Методика 6 Оценка суггестивности

Дальнейшее изучение структуры самооценки требует учета результатов нижеприводимой методики, смысл которой обязательно раскрывается после ее выполнения. Поэтому без предварительного пояснения следует точно выполнить предлагаемую инструкцию:

«Проставьте, пожалуйста, по вертикали друг под другом пять цифр - 1,2,3,4 и 5 — ими обозначаются номера заданий, которые следует выполнить очень быстро, так, что не будет специального времени проставить эти номера, не будет достаточного времени и для обдумывания ответов, — важно только

успеть хотя бы обозначить против номеров заданий то первое, что придет в голову, когда эти задания прочитываются. Повторения заданий не будет; если вы не успеваете понять их смысл или не успеваете ответить на очередное задание, о нем не следует переспрашивать, а необходимо постараться выполнить следующее. Сигналом, обозначающим конец задания и предлагающим его срочно выполнить, является слово "пора!". Следом за этим словом немедленно диктуется следующее задание. Сосредоточьтесь на восприятии голоса психолога, представив его речь записанной на магнитофон. Итак, внимание, — **5 срочных заданий:**

1. Напишите фамилию любого писателя, например «Гоголь»; вообще любого писателя. ...ПОРА!
2. Напишите любую короткую фразу, например «лето наступило» (варианты...); вообще любую фразу. ...ПОРА!
3. Напишите название любого предмета, например «стол»; вообще любого предмета. ...ПОРА!
4. Изобразите любой предмет, например треугольник; вообще любой предмет. ...ПОРА!
5. Напишите любое число, например 9; вообще любое число. ...ПОРА!

Пояснение к методике: Эмпатия предполагает наличие у человека определенной внушаемости, позволяющей ему участвовать в межличностном взаимодействии. При этом и пониженная внушаемость, тем не менее, позволяет достаточно адекватно адаптироваться в человеческом общежитии, опираясь на эмпатические способности.

Обработка результатов. Если при выполнении задания воспроизводится именно тот пример, который в нем предлагается, ставится 4 балла. Если ответ достаточно близок по смыслу к содержанию примера — ставится 3 балла. Скорее далекий, чем близкий по смыслу ответ оценивается в 2 балла; и совершенно не связанный с содержанием приводимого в задании примера ответ соответствует 1 баллу.

Далее подсчитывается общая сумма полученных баллов и результат умножается на три:

$$S(\text{суггестивность}) = (O, + O2 + O3 + O4 + O5)x\ 3 + 20 =...,$$
$$\text{или } R_U = 4R_e .$$

Полученные оценки внушаемости связаны с характером активности человека. При этом могут быть выделены следующие диапазоны: 20-30 — пониженная внушаемость; 31-45 — средняя внушаемость; 46 и более — повышенная внушаемость.

Заключая, укажем, что рассмотренная методика по смыслу и способу выполнения вполне отвечает своему названию: «Оценка суггестивности».

Методика 7 Дифференциальные шкалы эмоций (по К. Изарду)

Внушаемость и эмпатические способности связаны не только с характером активности человека, но и с его самочувствием, которое желательно выразить именно в терминах чувств и эмоций. Для этого вполне применима методика К. Изарда. Ее содержание вновь предполагает активную позицию испытуемых, что является непременным условием самооценки и самопознания.

Инструкция. Оцените, пожалуйста, по 4-балльной шкале то, в какой степени каждое понятие описывает ваше самочувствие *в данный момент,* проставив подходящую для вас цифру справа. Предлагаемые значения цифр: «1» — совсем не подходит; «2» — пожалуй, верно; «3» -верно; «4» — совершенно верно».

Шкалы эмоций и понятий			Сумма	Эмоция
Внимательный	Концентрированный	Собранный		1. Интерес
Наслаждающийся	Счастливый	Радостный		2. Радость
Удивленный	Изумленный	Пораженный		3. Удивление
Унылый	Печальный	Сломленный		4. Горе
Взбешенный	Гневный	Безумный		5. Гнев
Чувствующий неприязнь	Чувствующий отвращение	Чувствующий омерзение		6. Отвращение
Презрительный	Пренебрегающий	Надменный		7. Презрение
Пугающий	Страшный	Сеющий панику		8. Страх

Застенчивый	Робкий	Стыдливый		9. Стыд
Сожалеющий	Виноватый	Раскаивающийся		10. Вина

Обработка результатов. Подсчитываются суммы баллов по каждой строке, и эти значения проставляются в графу «сумма». Таким образом обнаруживаются доминирующие эмоции, позволяющие качественно описать самочувствие обследуемого человека в отношении к определяемому типу его характера. В этой связи полезно дополнительно сравнить результаты сложения сумм отдельных эмоций, а именно (при $К_{20-80} = 60/40 + 20$):

$$К(\text{самочувствие}) = \frac{(\text{сумма положительных эмоций } C_1+C_2+C_3+C_9+C_{10})}{(\text{сумма отрицательных эмоций } C_4+C_5+C_6+C_7+C_8)}$$

Если отношение первой скобки ко второй $К_с$ больше единицы, то самочувствие в целом более отвечает положительному, и при $К_с$ меньше 1 — отрицательному. Иначе говоря, самочувствие отвечает скорее либо гипертимному (с повышенным настроением), либо дистимному (с пониженным настроением) типу акцептуации характера человека. Пути дальнейшего качественного анализа характера рассматриваются в соответствующей главе данного практикума.

В случаях неудовлетворительного самочувствия ($К_с < 1$) самооценка человека в целом понижается, в особенности когда наступает состояние, близкое к депрессии. Депрессивное состояние характеризуется тоскливым настроением, апатией, резким снижением работоспособности. Приобретенная в этом состоянии беспомощность, отсутствие волевой активности приводят иногда к патологической депрессии и суициду. Для диагностики депрессивного состояния человека и изучения акцентуации характера, связанной с депрессией, мы предлагаем методику «Самооценка депрессии».

Методика 8 Самооценка депрессии

Инструкция. Отвечая на вопросы, зачеркните наиболее подходящую для вас цифру справа в зависимости от соответствия приводимых суждений *вашему обычному состоянию.*

1. Я склонен верить в свое лучшее будущее	**1**	**2**	**3**	**4**
2. В последнее время меня многое раздражает	**1**	**2**	**3**	**4**
3. Даже незначительные усилия вызывают у меня усталость	**1**	**2**	**3**	**4**
4. Я легко нахожу решения очередных проблем	**1**	**2**	**3**	**4**
5. Из-за необъяснимого беспокойства мне иногда трудно усидеть на месте	**1**	**2**	**3**	**4**
6. Если мне придется умереть, это принесет только облегчение окружающим меня людям	**1**	**2**	**3**	**4**
7. Я убежден в своей необходимости для моих близких	**1**	**2**	**3**	**4**
8. Моя сообразительность мне не изменяет	**1**	**2**	**3**	**4**
9. Прежние радости так же сильно для меня привлекательны	**1**	**2**	**3**	**4**
10. Иногда мне так легко плачется	**1**	**2**	**3**	**4**
11. Меня беспокоят боли в животе	**1**	**2**	**3**	**4**
12. Моя судьба вполне меня удовлетворяет	**1**	**2**	**3**	**4**
13. Отсутствием аппетита я не страдаю	**1**	**2**	**3**	**4**
14. Мне часто бывает довольно тоскливо	**1**	**2**	**3**	**4**
15. Только по утрам (по вечерам) я чувствую себя лучше	**1**	**2**	**3**	**4**
16. Я часто испытываю бессоницу	**1**	**2**	**3**	**4**
17. В последнее время я худею	**1**	**2**	**3**	**4**
18. То, что я умею, у меня всегда получается легко	**1**	**2**	**3**	**4**
19. Мне нравится рассматривать фотографии симпатичных незнакомок	**1**	**2**	**3**	**4**
20. Иногда мое сердце начинает биться быстрее без особой на то причины	**1**	**2**	**3**	**4**

Обработка результатов.

АД = [(2,3,5,6,10,11,14,16,17, 20) - (1,4, 7, 8,9,12,13,15,18,19) + 50] х К.

(По шкале 20-80 баллов К = 60/80.)

По нашим данным, повышенная депрессивная акцентуация характера наблюдается лишь для диапазона 61—70 баллов, а собственно депрессия — при значениях 71 -80 баллов.

Иное количество баллов может быть отнесено к следующим диапазонам: 20—30 (полное отсутствие депрессии, низкая тревожность); 31—45 (средняя тревожность); 46 и выше—элементы депрессии, высокая тревожность.

Преодоление депрессивных переживаний требует мобилизации известных функций самооценки: психологической защиты, регулятивной, а также когнитивной (познавательной). Все эти функции взаимосвязанно обеспечивают самопознание и самовоспитание, но наибольшее значение для сознательного выхода из критической ситуации имеет познавательная функция, имеющая соответствующую познавательную форму самооценки.

Методика 9 Самооценка психического состояния; самочувствие, общая активность, настроение (САН)

Инструкция. Выразите количеством баллов от 1 до 4 свое состояние, имея в виду, что баллы «1» и «2» соответствуют оценкам левого столбца, а баллы «3» и «4» — правого. Отвечать следует на каждый вопрос, считая, что баллы «1» и «4» более близки к предлагаемым оценкам, а баллы «2» и «3» означают меньшее согласие с предлагаемыми оценками.

1. Самочувствие хорошее	**1**	**2**	**3**	**4**	Самочувствие плохое	X
2. Чувствую себя сильным	**1**	**2**	**3**	**4**	Чувствую себя слабым	X
3. Пассивный	**1**	**2**	**3**	**4**	Активный	
4. Малоподвижный	**1**	**2**	**3**	**4**	Подвижный	
5. Веселый	**1**	**2**	**3**	**4**	Грустный	X
6. Хорошее настроение	**1**	**2**	**3**	**4**	Плохое настроение	X
7. Работоспособный	**1**	**2**	**3**	**4**	Разбитый	X
8. Полный сил	**1**	**2**	**3**	**4**	Обессиленный	X
9. Медлительный	**1**	**2**	**3**	**4**	Быстрый	
10. Бездеятельный	**1**	**2**	**3**	**4**	Деятельный	
11. Счастливый	**1**	**2**	**3**	**4**	Несчастный	X
12. Жизнерадостный	**1**	**2**	**3**	**4**	Мрачный	X
13. Напряженный	**1**	**2**	**3**	**4**	Расслабленный	X
14. Здоровый	**1**	**2**	**3**	**4**	Больной	X
15. Безучастный	**1**	**2**	**3**	**4**	Увлеченный	
16. Равнодушный	**1**	**2**	**3**	**4**	Заинтересованный	
17. Восторженный	**1**	**2**	**3**	**4**	Унылый	X
18. Радостный	**1**	**2**	**3**	**4**	Печальный	X
19. Отдохнувший	**1**	**2**	**3**	**4**	Усталый	X
20. Свежий	**1**	**2**	**3**	**4**	Изнуренный	X
21. Сонливый	**1**	**2**	**3**	**4**	Возбужденный	
22. Желание отдохнуть	**1**	**2**	**3**	**4**	Желание работать	
23. Спокойный	**1**	**2**	**3**	**4**	Взволнованный	X
24. Оптимистичный	**1**	**2**	**3**	**4**	Пессимистичный	X
25. Выносливый	**1**	**2**	**3**	**4**	Утомляемый	X
26. Бодрый	**1**	**2**	**3**	**4**	Вялый	X
27. Соображать трудно	**1**	**2**	**3**	**4**	Соображать легко	
28. Рассеянный	**1**	**2**	**3**	**4**	Внимательный	
29. Полный надежд	**1**	**2**	**3**	**4**	Разочарованный	X
30. Довольный	**1**	**2**	**3**	**4**	Недовольный	X

Обработка результатов производится по ключу следующего вида: там, где стоит знак X, осуществляется обратный подсчет баллов; вместо 1, 2, 3, 4 считается соответственно — 4, 3, 2, 1.

Минимальное количество баллов по каждому из трех параметров состояния — 10, максимальное — 40, так как на каждый параметр (самочувствие, активность и настроение) имеется по 10 оценок. Для сопоставимости результатов самооценки вводится коэффициент К Х«2». Тогда могут быть получены 4 обычные градации состояний по интервалам: 20-34, 35-49, 50-64, 65-80. Условно они могут быть отнесены к ситуативным проявлениям меланхолии, флегматии, сангвинии и холерин соответственно.

Параметры	**№ оценок**
1. Самочувствие	1, 2, 7, 8, 13, 14, 19, 20, 25, 26
2. Общая активность	3, 4 ,9, 10, 15, 16, 21, 22, 27, 28
3. Настроение	5, 6, 11, 12, 17, 18, 23, 24, 29, 30

§14.2. Типологический подход в исследовании индивидуальных свойств личности

Методика 1 Самооценка экстравертности, ригидности и тревожности

Инструкция. Ответьте «да» или «нет» на следующие вопросы:

1. Бывает ли у вас так, что вы настолько взволнованы какими-то мыслями, что не можете усидеть на одном месте?
2. Вас когда-нибудь тревожила «бесполезная мысль», которая все время вертелась в голове?
3. Быстро ли вас можно переубедить в чем-либо?
4. Считаете ли вы, что на ваше слово можно положиться?
5. Можете ли вы забыть обо всех делах и пойти повеселиться в хорошей компании?
6. Бывает ли у вас часто так, что вы приняли решение слишком поздно?
7. Считаете ли вы свою работу чем-то «само собой разумеющимся»?
8. Любите ли вы работу, требующую значительной сосредоточенности внимания?
9. Любите ли вы вести разговоры о вашем прошлом?
10. Трудно ли вам забыть о ваших делах, обо всем даже на оживленной вечеринке?
11. Преследуют ли вас иногда мысли и образы так, что вы не можете спать?
12. Когда вы заняты своей основной работой, то интересуетесь ли в то же время и работой своих товарищей?
13. Часто ли бывают случаи, когда вам необходимо остаться одному?
14. Считаете ли вы себя счастливым человеком?
15. Смущаетесь ли вы в присутствии лиц другого пола?
16. Тревожит ли вас чувство вины?
17. Вы опаздывали когда-нибудь на занятия или свидание?
18. Трудно ли вам переключится с одного экзамена на другой?
19. Часто ли вы ощущаете свое одиночество?
20. Много ли времени вы проводите в воспоминаниях о лучших днях своего прошлого?
21. Предпочитаете ли вы оставаться незаметным на вечерах, в гостях?
22. Верно ли, что вас довольно трудно задеть?
23. Часто ли вы чувствуете неудовлетворенность?
24. Склонны ли вы довести до конца предыдущую работу, если вам предстоит другая, более интересная?
25. Бывает ли у вас такое ощущение, что ваша работа для вас — дело жизни и смерти?
26. Трудно ли вам отказаться от привычек, которые вам не по душе?
27. Любите ли вы размышлять о своем прошлом?
28. Считаете ли вы себя счастливчиком, человеком, которому в жизни все легко удается?
29. Легко ли вас задеть за живое по различным поводам?
30. Склонны ли вы к быстрым и решительным действиям?
31. Всегда ли вам думается после какого-либо поступка, что вам следовало сделать иначе?
32. Легко ли вы переходите от одного дела к другому?
33. Бывает ли у вас время от времени ощущение одиночества?
34. Работаете ли вы иногда так, будто от этого зависит ваша жизнь?
35. Можете ли вы быстро прервать начатое дело и тут же приступить к выполнению другого задания?

Обработка результатов.

Тревожность определяется суммой баллов за ответы «да» на вопросы 1, 2,4, 10, 11, 16, 23, 25, 29, 31,34 и за ответы «нет» на вопросы 5,7,14,15,17,22,28.

$$ЛТ_з = (\text{сумма «да»} + \text{сумма «нет»}) \times 60/18 + 20.$$

За каждый ответ, совпадающий с ключом, ставится 1 балл.

Ригидность определяется суммой баллов за ответы «да» на вопросы 18, 24, 26 и за ответы «нет» на вопросы 3, 12, 32, 35.

$$Р = (\text{сумма «да»} + \text{«нет»}) \times 60/14 + 20.$$

За каждый ответ, совпадающий с ключом, ставится 2 балла.

Экстравертность определяется суммой баллов за ответы «да» на вопросы 6, 8, 9,13, 19, 20, 21, 27, 33 и за ответ «нет» на вопрос 30.

$$Э = (\text{сумма «да»} + \text{сумма «нет»}) \times 60/20+ 20.$$

За каждый ответ, совпадающий с ключом, ставится 2 балла.

Максимальное количество баллов — 80, и поэтому интерпретация результатов в связи с характером активности будет следующей: низкий — 20-30; средний — 31-45; высокий — 46 и выше.

Экстравертность, то есть обращенность личности вовне (вплоть до самоотчуждения), по нашим данным, статистически связана с характером активности человека. Эта связь относится к интенсивности экстериоризованной (внешне представленной) динамики характера, т. е. к тому, что представляет темперамент в его структуре. Статистическая связь экстравертности со свойствами нервной системы ранее установлена Г.Айзенком, автором так называемого *типологического* подхода в изучении психологической индивидуальности человека.

Экстравертированный тип личности отличается импульсивностью, гибкостью (и непостоянством) поведения, выраженностью эмоций, возможной агрессивностью и фрустрированностью, страстностью и в общем неплохой, но эгоцентричной социальной адаптированностью. Его общительность предполагает наличие скорее слушателей, чем собеседников. Такова же и его инициативность, требующая скорее исполнителей, чем сотрудников.

Нижние значения экстравертности определены специальным понятием «интровертность», означающим обращенность личности вовнутрь, к собственным переживаниям и мыслям.

Самооценки по уже рассмотренным свойствам не позволяют еще достаточно обоснованно сделать выводы о том, какой тип характера наиболее определенно присущ конкретному человеку. Кроме того, самооценка является главным компонентом самосознания человека, на базе которого можно судить о возможности проявления измененных состояний сознания и отклоняющегося поведения, осуществлении самопознания и самовоспитания.

В соответствии с привычным целостным восприятием человека о единстве его чувств, ума и воли проявления самооценки могут быть представлены эмоциональными, познавательными и волевыми формами. На социально-психологическом уровне выделяется поведенческая форма самооценки. При этом самооценка в составе самосознания позволяет осуществлять не только функцию саморегуляции поведения, но и две другие: психологической защиты и когнитивную (познавательную) функцию.

Методика 2 Личностный опросник Г. Ю. Айзенка для подростков *(FPI)*

1. Тебе нравится находиться в шумной и веселой компании?
2. Часто ли ты нуждаешься в помощи других ребят?
3. Когда тебя о чем-либо спрашивают, ты чаще всего быстро находишь ответ?
4. Бываешь ли ты очень сердитым, раздражительным?
5. Часто ли у тебя меняется настроение?
6. Бывает ли такое, что тебе иногда больше нравится быть одному, чем встречаться с другими ребятами?
7. Тебе иногда мешают уснуть разные мысли?

8. Ты всегда выполняешь все сразу, так, как тебе говорят?
9. Любишь ли ты подшучивать над кем-нибудь?
10. Было ли когда-нибудь так, что тебе становится грустно без особой причины?
11. Можешь ли ты сказать о себе, что ты вообще веселый человек?
12. Ты когда-нибудь нарушал правила поведения в школе?
13. Бывает ли так, что иногда тебя почти все раздражает?
14. Тебе нравилась бы такая работа, где все надо делать очень быстро?
15. Было ли когда-нибудь так, что тебе доверили тайну, а ты по каким-либо причинам не смог ее сохранить?
16. Ты можешь без особого труда развеселить компанию скучающих ребят?
17. Бывает ли так, что твое сердце начинает сильно биться, даже если ты почти не волнуешься?
18. Если ты хочешь познакомиться с другим мальчиком или девочкой, то ты всегда первым начинаешь разговор?
19. Ты когда-нибудь говорил неправду?
20. Ты очень расстраиваешься, когда тебя ругают за что-нибудь?
21. Тебе нравится шутить и рассказывать веселые истории своим друзьям?
22. Ты иногда чувствуешь себя усталым без особой причины?
23. Ты всегда выполняешь то, что тебе говорят старшие?
24. Ты, как правило, всегда бываешь всем доволен?
25. Можешь ли ты сказать, что ты чуть-чуть более обидчивый человек, чем другие?
26. Тебе всегда нравится играть с другими ребятами?
27. Было ли когда-нибудь так, что тебя попросили дома помочь по хозяйству, а ты по какой-то причине не смог этого сделать?
28. Бывает ли, что у тебя без особой причины кружится голова?
29. У тебя временами бывает такое чувство, что тебе все надоело?
30. Ты любишь иногда похвастать?
31. Бывает ли такое, что, находясь в обществе других ребят, ты чаще ; всего молчишь?
32. Ты обычно быстро принимаешь решения?
33. Ты шутишь иногда в классе, особенно если там нет учителя?
34. Тебе временами снятся страшные сны?
35. Можешь ли ты веселиться, не сдерживая себя, в компании других ребят?
36. Бывает ли, что ты так волнуешься, что не можешь усидеть на месте?
37. Тебя вообще легко обидеть или огорчить?
38. Случалось ли тебе говорить о ком-либо плохо?
39. Можешь ли ты сказать о себе, что ты беззаботный человек?
40. Если ты оказываешься в глупом положении, то ты потом долго расстраиваешься?
41. Ты всегда ешь все, что тебе дают?
42. Когда тебя о чем-то просят, тебе всегда трудно отказывать?
43. Ты любишь часто ходить в гости?
44. Был ли хотя бы раз в твоей жизни случай, когда тебе было очень плохо?
45. Бывало ли такое, чтобы ты когда-нибудь грубо разговаривал с родителями?
46. Как ты думаешь, тебя считают веселым человеком?
47. Ты часто отвлекаешься, когда делаешь уроки?
48. Бывает ли такое, что тебе не хочется принимать участия в общем веселье?
49. Говоришь ли ты иногда первое, что приходит в голову?
50. Ты почти всегда уверен, что справишься с делом, за которое взялся?
51. Бывает, что ты чувствуешь себя одиноким?
52. Ты обычно стесняешься заговаривать первым с незнакомыми людьми?
53. Ты часто спохватываться, когда уже поздно?
54. Когда кто-либо кричит на тебя, ты тоже кричишь в ответ?
55. Бывает ли, что ты стаовишься очень веселым или печальных без особой причины?
56. Тебе иногда кажется, что трудно получить настоящее удовольствие от компании ребят?
57. На тебя влияет погода?

Обработка результатов существляется по трем относительно независимым шкалам:

1. *Шкала «лжи»* (оценка достоверности результатов и самоотрицания—самоутверждения).
Ответ «да» на вопросы: 323, 41.
Ответ «нет» на вопросы: 12, 15, 19, 27, 30, 34, 36, 45.
Сумма баллов по данной шкале желательна не более 5.
2. *Шкала экстра- и интровертности.*
Ответ «да» на вопросы: 39, 11, 14, 16, 18, 21, 24, 26, 32, 35, 39,43, 50, 54.
Ответ «нет» на вопросы: 31, 48, 52, 56.
3. *Шкала нейротизма.*
Ответ «да» на вопросы: 25, 7, 10, 13, 17, 20, 22, 25, 28, 29, 57.
Ответ «нет» на вопросы: 6, 34, 37,40, 42, 44, 47, 49, 51, 53, 55.

Нормативные диапазоны

1 шкала	оценки	2 шкала	оценки	3 шкала	оценки	возраст	пол
Диапазон	Средняя	Диапазон	Средняя	Диапазон	Средняя		
3-8	5,6	3--13	7,9	3-15	11.3	10	м
4-9	6,7	6-14	0,5	7-14	10,4	10	ж
2-6	4,3	6-13	9,7	7-15	10.9	11	м
3-8	5,3	7-16	1,0	7-14	11,7	11	ж
1-6	3,7	6-14	0,4	8-15	11,7	12	м
3-7	4,7	7-15	0,6	7-14	10,5	12	ж
1-5	3,2	6-17	1,5	8-15	11,2	13	м
1-6	3,5	7-16	1,4	7-14	10,1	13	ж
1-5	3,3	8-15	0,1	7-15	10,8	14	м
1-6	3,7	10-17	3,3	6-13	9,6	14	ж
1-4	2,9	5-13	9,4	7-14	10,6	(5	м
1-4	2,9	9-17	3.0	6-14	9.7	15	ж

Методика 3 Личностный опросник Г. Ю. Айзенка для взрослых *(EPQ)*

1. Вы часто испытываете тягу к новым впечатлениям, к тому, чтобы «встряхнуться», испытать возбуждение?
2. Часто ли вы чувствуете, что нуждаетесь в друзьях, которые вас понимают, могут ободрить или утешить?
3. Считаете ли вы себя человеком безобидным?
4. Очень ли трудно вам отказываться от своих намерений?
5. Вы обдумываете свои дела не спеша, предпочитаете подождать, прежде чем действовать?
6. Вы всегда сдерживаете свои обещания, не считаясь с тем, что вам это невыгодно?
7. Часто у вас бывают спады и подъемы настроения?
8. Вообще вы действуете и говорите быстро, не задерживаясь для обдумывания?
9. Возникало ли у вас когда-нибудь чувство, что вы — несчастный человек, хотя никакой серьезной причины для этого не было?
10. Верно ли, что вы почти на все могли решиться, если дело пошло на спор?
11. Вы смущаетесь, когда хотите завязать разговор с симпатичным незнакомцем?
12. Бывает ли когда-нибудь, что, разозлившись, вы выходите из себя?
13. Часто ли бывает, что вы действуете под влиянием минуты?
14. Часто ли вас терзают мысли о том, что вам не следовало что-либо делать или говорить?
15. Предпочитаете ли вы книги встречам с людьми?
16. Верно ли, что вас довольно легко задеть?
17. Вы любите часто бывать в компаниях?
18. Бывают ли у вас часто такие мысли, что вы не хотели бы, чтобы о них знали другие люди?
19. Верно ли, что вы иногда полны энергии так, что все горит в руках, а иногда совсем вялы?
20. Предпочитаете ли вы иметь поменьше приятелей (подруг), но зато особенно близких вам?
21. Вы много мечтаете?
22. Когда на вас кричат, вы отвечаете тем же?
23. Часто ли вас терзает чувство вины?

24. Все ли ваши привычки хороши и желательны?
25. Способны ли вы дать волю своим чувствам и вовсю повеселиться в шумной компании?
26. Можно ли сказать про вас, что нервы у вас часто бывают натянуты до предела?
27. Вы слывете за человека веселого и живого?
28. После того как дело сделано, часто ли вы мысленно возвращаетесь к нему и думаете, что могли бы сделать лучше?
29. Вы обычно чувствуете себя спокойным, когда находитесь в компании?
30. Бывает ли, что вы передаете слухи?
31. Бывает ли, что вам не спится из-за того, что разные мысли лезут в голову?
32. Если вы хотите узнать о чем-нибудь, то вы предпочитаете прочитать об этом в книге, чем спросить у друзей?
33. Бывает ли у вас сильное сердцебиение?
34. Нравится ли вам работа, которая требует пристального внимания?
35. Бывают ли у вас приступы дрожи?
36. Если бы вы знали, что никогда сказанное вами не будет раскрыто вы бы всегда высказывались в духе общепринятого?
37. Вам неприятно бывать в компании, где подшучивают друг над другом?
38. Вы раздражительны?
39. Вам нравится работа, которая требует быстроты действий?
40. Верно ли, что вам нередко не дают покоя мысли о разных неприятностях и ужасах, которые могли бы произойти, хотя все кончилось благополучно?
41. Вы медлительны и неторопливы в движениях?
42. Вы когда-нибудь опаздывали на свидание или на работу?
43. Часто ли вам снятся кошмары?
44. Верно ли, что вы так любите поговорить, что никогда не упустите удобный случай побеседовать с незнакомым человеком?
45. Беспокоят ли вас какие-нибудь боли?
46. Вы чувствовали бы себя несчастным, если бы долго не могли видеться со своими знакомыми?
47. Можете ли вы назвать себя нервным человеком?
48. Среди людей, которых вы знаете, есть такие, которые вам явно не нравятся?
49. Можете ли вы сказать о себе, что вы уверенный в себе человек?
50. Вас легко задеть, если покритиковать ваши недостатки или недостатки вашей работы?
51. Вы считаете, что трудно получить настоящее удовольствие от вечеринки?
52. Беспокоит ли вас чувство, что вы чем-то хуже других?
53. Вам не трудно внести оживление в довольно скучную компанию?
54. Бывает ли, что вы говорите о вещах, в которых совсем не разбираетесь?
55. Вы беспокоитесь о своем здоровье?
56. Вы любите подшучивать над другими?
57. Страдаете ли вы от бессонницы?

Обработка результатов: по трем шкалам, подобно тому, как это показано в первом приведенном здесь варианте опросника. Нормы ответов к данному «взрослому» опроснику должны отвечать конкретным условиям работы психолога (возрасту, полу и др.) и составляют в целом отдельную специальную область исследований. Ключи шкал даны в ответном листе.

По Г. Ю. Айзенку, содержание этих и подобных составленных им опросников служит определению личностных черт человека по двум основным «осям»: интроверсия—экстраверсия (замкнутость или обращенность вовне) и стабильность—нестабильность (уровень тревожности). Третьей «осью» в других его опросниках выступает психотизм (бесстрастность, эгоцентричность, неконтактность). Во всех опросниках присутствуют вопросы шкалы «лжи». В отличие от К. Юнга, впервые предложившего термины интро- и экстравертности, Г. Айзенк считает их определениями двух групп взаимосвязанных черт личности, в свою очередь еще подразделяющихся на две подгруппы. Типичный экстраверт имеет, в силу своей открытости, широкий круг знакомств, что, правда, не всегда позволяет ему лидировать среди других людей из-за возможной эмоциональной неустойчивости. Типичный интроверт открыт лишь для близких и хорошо ему знакомых людей, но и в их кругу он строго контролирует свои чувства. Парадоксально то, что, таким образом, в узкой сфере общения интроверт оказывается более способным

к лидерству, чем экстраверт. Последний также должен восприниматься неоднозначно: его демонстративное компанейское поведение может маскировать глубокое внутреннее одиночество и застенчивость, неуверенность в себе. Ниже приводится примерное распределение черт личности в координатах осей «интроверсия—экстраверсия» и «стабильность—нестабильность» - по Г. Ю. Айзенку* (рис. 14.1):

* Цит по: *Годфруа Ж.* Что такое психология. — М.: Мир, 1992. — Т. 2. — С. 32.

Рис. 14.1. Распределение черт личности в координатах осей «интроверсия— экстраверсия» и «стабильность— нестабильность» ло Г. Ю. Айэенку

Ответный лист для заполнения опросника Г. Ю. Айзенка

Ключи шкал: «Э» — экстравертность; «Н» — нейротизм; «Л» — ложь.
$R_u = R_e$ x 60/24 + 20.
$R_u = R_e$ x 60/12 + 20.

№	Да	Нет	№	Да	Нет	№	Да	Нет
	Э		20		Э	39	Э	
	Н		21	Н		40	Н	
3	Э		22	Э		41		Э
4	Н		23	Н		42		Л
5		Э	24	Л		43	Н	
6	Л		25	Э		44	Э	
7	Н		26	Н		45	Н	
8	Э		27	Э		46		Э
9	Н		28	Н		47	Н	
10	Э		29		Э	48		Л
11	Н		30		Л	49	Э	
12		Л	31	Н		50	Н	
13	Э		32		Э	51		Э
14	Н		33	Н		52	Н	
15		Э	34		Э	53	Э	
16	Н		35	Н		54		Л
17	Э		36	Л		55	Н	
18		Л	37		Э	56	Э	
19	Н		38	Н		57	Н	

Самооценка человека может осуществляться с помощью специально организованного самонаблюдения, но чаще с привлечением специальных опросников, где человек сам указывает, как он себя воспринимает. Именно такие опросники и приведены в данной главе. Однако Методика Г. Айзенка относится уже к области специальных личностных опросников, где самооценка человека контролируется и направляется. Процедуры и результаты нормируются (стандартизуются). Так называемые «сырые» баллы за ответы испытуемых переводятся в стандартные (стены).

Эксперимент приобретает черты не столько естественного, сколько лабораторного, а опросник, таким образом, становится собственно психологическим тестом.

Но с повышением психологической культуры людей определенные тесты все шире используются как средства самооценки. При этом важно, разумеется, консультироваться с психологом или с первоисточниками, в которых раскрывается смысл методик. Здесь главное — это содержание и значение нормирования и интепретации ответов по отношению к нормам. Если же норм нет — самооценка становится лишь качественной, устанавливающей в основном индивидуально-типологические особенности человека: его отнесенность к типам поведения и личности.

Введение теста Айзенка в раздел самооценки также позволяет здесь не столько количественно, сколько именно с качественной стороны проконтролировать результаты самопознания человека в плане отнесения себя к тому или иному типу характера активности и социальной адаптации.

Кроме того, в тесте Айзенка аккумулированы практически все вышеприводимые опросники для самооценки: экстравертность и нейротизм так или иначе отражают тревожность, фрустрацию, неригидность (флексибильность), агрессивность, эмпатию, эмоциональную (не)устойчивость и т.д.; содержится и оценка достоверности результатов. Однако аккумуляция, собирательность теста и абстрактно-статистический подход к человеку являются не только его достоинствами, но и недостатками. Индивидуальность, субъективность человека без его самооценки растворяется в типе или «норме»: т. е. тест не отменяет других средств самопознания и исследования, а предполагает их. Поэтому. хотя Г. Айзенк статистически обосновал отнесенность содержания четырех полей (квадрантов) своей графической модели к соответствующим свойствам нервной системы, темперамента и характера, неверно было бы считать, что опросники этого исследователя прямо служат установлению типов названных феноменов человека. Если это необходимо, то тип должен установить пользователь методики, не перекладывая ответственность на ее автора. С авторитетом Г. Айзенка нельзя связывать те распространенные модели, где в их квадрантах (или, что еще хуже, в приписываемом Г. Айзенку «круге») [92,290] прямо указаны (начиная от верхнего правого) типы темперамента в последовательности движения часовой стрелки: х—с—ф—м, в то время как на подлинной модели, приведенной нами выше, существенное значение имеет параметр (не)стабильности, вообще не имеющий однозначных психофизиологических аналогов.

Имея в виду этот пример, мы также не считаем, что типы психологических образований человека могут быть установлены одним-двумя измерениями. Наша интегративная модель предполагает конструкторское применение методик по принципу их взаимодополняемости, в свою очередь обусловленной дополнительностью психических свойств человека. Эта взаимная дополнительность индивидуально-своеобразна, и соответственно, уникальными оказываются «узкие», «неясные» вопросы, возникающие после применения первой же методики, — так что набор методик для конструктивно мыслящего психолога определяется индивидуальностью испытуемого. Модель личности испытуемого конструируется не по образцу типа, а по содержанию исследования лишь при достаточной глубине которого можно установить тип этой личности, неотделимый от ее уникальности.

И только для пилотажных и общесоциологических исследований наши модель взаимосвязи типов, как и модель взаимосвязи свойств личности Г. Айзенка, могут быть использованы непосредственно, а, значит, ориентировочно и не абсолютно. Это справедливо и для модели Р. Кеттелла.

§14.3. Дифференциальный подход в исследовании индивидуальных свойств личности

Методика 1 Самооценка характера

Нижеследующую методику целесообразно использовать перед поведением опросников Р. Кеттелла для того, чтобы повысить надежность результатов обеих методик путем сравнения материалов прямой и косвенной самооценок свойств характера и личности. В содержании методики нами использованы материалы интерпретации опросников Р. Кэттелла, из которых нами извлечены наиболее существенные

характеристики личности по каждому из 16 факторов. Эти особенные характерообразующие черты личности даны в тексте по каждой букве алфавита после знака «;», который отделяет фоновые характеристики от факторизованных Р. Кеттеллом и в то же время по своему виду не слишком привлекает внимание испытуемых.

Инструкция. Выписать 16 понятий (из всего нижеприводимого списка понятий), выражающих, по вашему личному мнению, особенности вашего характера и вашей личности наиболее точно. Затем упорядочить эти 16 свойств таким образом, чтобы наиболее важные и существенные из них были обозначены номерами «1», «2», «3» и т. д. до 16:

Апатичность; аккуратность, активность, альтруистичность, аналитичность, агрессивность, аскетизм, авантюризм.

Бдительность, балагурство, безволие, безответственность, безрассудство, бескорыстность, беспечность, беспринципность, бесстрашие, бесхарактерность; безалаберность, беззаботность, беззастенчивость, безмятежность, благоразумность, богемность, бесхитростность, беспокойность, боязливость.

Вежливость, ворчливость, восторженность, вспыльчивость, выносливость; великодушие, верность, веселость, властность, внимательность, возбудимость, впечатлительность, высокомерие, виноватость (чувство вины).

Горячность, гордость, грубость; гуманность, гибкость.

Деликатность, двуличность, деловитость, дерзость, деспотичность, добродушие; дальновидность, дисциплинированность, доверчивость.

Жадность; жестокость, жизнерадостность, живость, женственность.

Завистливость, заносчивость; застенчивость, злопамятность, замкнутость.

Избалованность; идейность, инициативность, интеллигентность, интеллектуализм, исполнительность, индивидуализм.

Кротость, капризность; коллективизм; конформизм, критичность, культурность, консерватизм.

Ласковость, легкомысленность, лживость, лицемерие, лукавость; легковерие, любознательность, либеральность.

Медлительность, молчаливость, мрачность; меланхоличность, мнительность, мстительность, мягкость, моральная устойчивость, мужественность, мечтательность.

Насмешливость, находчивость, небрежность, некритичность, неприхотливость, нетерпеливость; наивность, настойчивость, невнимательность, невозмутимость, недоверчивость, независимость, нелюдимость, нерешительность, надежность, непринужденность, непрактичность, неуправляемость, напряженность.

Объективность, организованность, обидчивость, откровенность; осмотрительность, опытность, общительность, осторожность, остроумие, отзывчивость, обязательность.

Поверхностность, постоянство, проворность, приветливость; пассивность, пессимистичность, подозрительность, прямота, простота, проницательность, практичность, предприимчивость, принципиальность, пунктуальность, покорность.

Радушие, рассеянность, расчетливость; расслабленность, решительность, разумность, раздражительность, реализм.

Самомнение, скрытность, слабоволие, старательность; самостоятельность, самоуверенность, сдержанность, скромность, самодостаточность, смелость, самоуважение, степенность, скептицизм, сентиментальность.

Торопливость, тщеславие; тактичность, трудолюбие, тревожность.

Угодливость, усердие; уживчивость, уступчивость, управляемость, уравновешенность, утонченность, флегматичность.

Хвастливость, храбрость: хитрость.

Целеустремленность: честность, чувствительность.

Экспансивность; эгоистичность, эмоциональная устойчивость, энергичность, энтузиазм, ячество.

Методика 2 16-факторный личностный опросник Р. Б. Кеттелла (16-ФЛО-105-С)

Методика представляет собою вариант адаптированного личностного опросника Р. Кеттелла, предназначенного для измерения шестнадцати личностных факторов, обозначенных соответствующими латинскими буквами,—в связи с названиями этих факторов. Например, фактор А — это фактор

«аффектотимия—шизотимия». Биполярность (двухполюсность) фактора относительная; она не имеет какого-либо положительного или отрицательного нравственного или патологического значения, отсутствует также невольно предполагающаяся Между полюсами область неопределенных и нулевых значений. Чтобы исключить такие предположения, мы специально приводим вариант интерпретации смысла факторов, содержащий описание непрерывного изменения этого смысла от одного «полюса» до другого: это совпадает с нашими представлениями о непрерывности изменения характерологических свойств личности по параметру ее активности. При этом заметим, что у самого Р. Б. Кеттелла различение личностных свойств и свойств характера было лишь намечено теоретически и вовсе не решалось практически, поскольку не имелось достаточных оснований для объединения смысла идей прерывного и непрерывного и соответствующих им подходов, — «от типов» и «от черт»: необходимо было иметь интегральную модель личности, формированию которой посвящены сейчас многие исследования, в том числе и данная работа

С нашей точки зрения, опросники Р. Кеттелла имеют бесспорное статистически-ориентировочное значение в познании личности и в типологии ее свойств, включая характер. Поэтому внесенные нами изменения не затрагивают смысла вопросов методики и диагностических категорий Р. Б. Кеттелла; эти изменения относятся к особенностям процедур ответов испытуемых, их обработки и нормирования, что позволило соотнести первичные баллы шкалы 20-80 и стены в психологическом их смысле, тем самым позволяя раскрыть и содержание типов характера.

В тексте и в приложении мы приводим содержание двух опросников Р. Кеттелла: на 187 вопросов (форма А) и на 105 вопросов (форма С). «С»-опросник Р. Кеттелла содержит 105 положений, касающихся различных свойств личности, установок и интересов, и заполняется так, что испытуемый должен выбрать один из возможных ответов: четырех или трех. Для оценки сырых результатов их надо перевести в систему, которая устанавливает связь между результатом испытуемого и результатами, полученными у других людей в определенной популяции. Таблицы стандартизации превращают сырые результаты в стены.

Балл в стенах (термин происходит от «стандартной десятки») распределяется по десяти точкам, расположенным на разных интервалах друг от друга (предполагая, что распределение нормальное) от 1-го до 10, со средним популяции, установленным в 5,5 стена. Стены 5 и 6, соответственно, охватывают по половине среднеквадратического отклонения вверх и вниз от среднего, представляя, таким образом, основную часть популяции, тогда как высшие границы стенов соответствуют 2,5 среднеквадратического отклонения выше и ниже среднего.

Следовательно, стены 5 и 6 будут считаться средними, 4 и 7 — слегка отклоняющимися (соответственно ниже или выше) 2,3,6,9 — сильно отклоняющимися, а 1 и 10 — крайними случаями. Все это определяет положение данного лица по отношению к определенной популяции, на которой базируется стандартизация. Содержание двух нормировочных таблиц допускает превращение любого «сырого» результата для каждого из 16-ти факторов в стены. Цифры в каждой таблице представляют собой «сырые» результаты, полученные для шкалы 20-80 или вне ее.

Известно, что 16 факторов можно обработать так, чтобы получить 4 комплексных фактора второго порядка:

1. Приспособленность (адаптированность) в отличие от тревоги.
2. Интроверсия в отличие от экстраверсии.
3. Сепзитивность, эмоциональность в отличие от реактивной уравновешенности.
4. Подчиненность в отличие от независимости.

Баллы второго порядка получают из стенов, в которые предварительно превращаются «сырые» первичные баллы. Если первичные стены скомбинировать, придавая им указанный в специальных таблицах вес, то они непосредственно дадут стены второго порядка. Следует обратить внимание, что кроме умножения стена на вес к общей сумме прибавляется константа (чтобы привести его к окончательной цифре 5,5 — средней для всех шкал стенов).

Таблица для получения вторичных баллов в стенах из 16 первичных факторов

Фактор 1. Тревожность.
(2L + 3O + 4Q_4 - 2C- 2H- 2Q_3 + 38)/10
Фактор 2. Экстраверсия.
(2A + 3E+ 4F+ 5H- 2Q_2 - 11)/10
Фактор 3. Эмоциональная (не)стабилыюсть.

(2C + 2E + 2F+ 2N- 4A – 6I- 2M + 77)/10

Фактор 4. Подчиненность—независимость:

(4E+ 3M+ 4Q_1 + 4Q_2 - 3A - 29)/10

Ниже дается краткая информация о личностных факторах, где особенно следует отметить, что четыре стена должны быть объединены по смыслу с пятью, а семь стенов — с шестью стенами. Таким образом, вся шкала стенов полностью представлена содержательными характеристиками, как это и должно быть по смыслу всех процедур факторизации, осуществленных в свое время Р. Б. Кеттеллом. Это особенно важно иметь в виду в том случае, когда предметом исследования является психологическое здоровье человека, а не различные нарушения этого здоровья, регистрируемые по крайним значениям стенов.

Первичные факторы (диапазоны 1-3, 4-5, 6-7, 8-10)

Фактор А.

Направление в сторону снижения балла (4 стена) — сдержанный, обособленный, критический, холодный (шизотимия). Человек, имеющий низкий балл (1-3 стена) по фактору А, склонен к ригидности, холодности, скептицизму и отчужденности. Вещи его привлекают больше, чем люди. Предпочитает работать сам, избегая компромиссов. Склонен к точности, ригидности в деятельности, личных установках. Во многих профессиях это желательно. Иногда он склонен быть критически настроенным, несгибаемым, твердым, жестким.

Направление в сторону повышения (7 стенов): обращенный вовне, легкий в общении, участвующий аффективно (циклотимия). Высокие баллы (8-10 стенов) говорят о склонности к добродушию, легкости в общении, эмоциональному выражению; готов к сотрудничеству, внимателен к людям, мягкосердечен, добр, приспособляем. Предпочитает ту деятельность, где есть занятия с людьми, ситуации с социальным значением. Этот человек легко включается в активные группы. Он щедр в личных отношениях, не боится критики. Хорошо запоминает события, фамилии, имена и отчества.

Фактор В.

4 стена — менее интеллектуально развит, конкретно мыслит (меньшая способность к обучению).

1-3 стена — склонен медленнее понимать материал при обучении «Туповат», предпочитает конкретную, буквальную интерпретацию Его «тупость» или отражает низкий интеллект, или является следствием снижения функций в результате психопатологии.

7 стенов — более интеллектуально развит, абстрактно мыслящий разумный (высокая способность к обучению).

8-10 стенов — быстро воспринимает и усваивает новый учебный материал. Имеется некоторая корреляция с культурным уровнем, а также с реактивностью. Высокие баллы указывают на отсутствие снижения функций интеллекта в патологических состояниях.

Фактор С.

1-3 стена — имеется низкий порог в отношении фрустрации, изменчивый и пластичный, избегающий требований действительности, невротически утомляемый, раздражительный, эмоционально возбудимый, имеющий невротическую симптоматику (фобии, нарушения сна, психосоматические расстройства). Низкий фактор свойствен всем формам невротических и некоторым психическим расстройствам.

4 стена — чувствительный, эмоционально менее устойчивый, легко расстраивается.

7 стенов — эмоционально устойчивый, трезво оценивающий действительность, активный, зрелый.

8-10 стенов — эмоционально зрелый, устойчивый, невозмутимый. Большая способность к соблюдению общественных моральных норм. Иногда смиренная покорность перед нерешенными эмоциональными проблемами. Хороший уровень «С» позволяет адаптироваться даже при психических расстройствах.

Фактор Е.

4 стена — скромный, покорный, мягкий, уступчивый, податливый, конформный, приспособляющийся.

1-3 стена — уступающий другим, покорный. Часто зависим, признает свою вину. Стремится к навязчивому соблюдению корректности, правил. Эта пассивность является частью многих невротических синдромов.

7 стенов — самоутверждающийся, независимый, агрессивный, упрямый (доминантный).

8-10 стенов — утверждающий себя, свое «Я», самоуверенный, независимо мыслящий. Склонен к аскетизму, руководствуется собственными правилами поведения, враждебный и экстрапунитивный (авторитарный), командует другими, не признает авторитетов.

Фактор F.

4 стена — трезвый, осторожный, серьезный, молчаливый;

1-3 стена — неторопливый, сдержанный. Иногда мрачен, пессимистичен, осмотрителен. Считается очень точным, трезвым, надежным человеком.

7 стенов — безалаберный, импульсивно-живой, веселый, полный энтузиазма.

8-10 стенов — веселый, активный, разговорчивый, беззаботный, может быть импульсивен.

Фактор G.

4 стена—пользующийся моментом, ищущий выгоду в ситуации. Издает правил, чувствует себя малообязательным.

1-3 стена — тенденция к непостоянству цели, непринужденный в ведении, не прилагает усилий к выполнению групповых задач, выполнению социально-культурных требований. Его свобода от влияния группы может вести к асоциальным поступкам, но временами делает его деятельность более эффективной. Отказ от подчинения правилам уменьшает соматические расстройства при стрессе.

7 стенов — сознательный, настойчивый, на него можно положиться, степенный, обязательный.

8-10 стенов — требователен к себе, руководствуется чувством долга, настойчив, берет на себя ответственность, добросовестен, склонен к морализированию, предпочитает работящих людей, остроумный.

Фактор H.

4 стена — застенчивый, сдержанный, неуверенный, боязливый, робкий.

1-3 стена — застенчивый, уклончивый, держится в стороне, «тушуется». Обычно испытывает чувство собственной недостаточности. Речь замедленна, затруднена, высказывается трудно. Избегает профессий, связанных с личными контактами. Предпочитает иметь 1 -2 близких друзей, не склонен вникать во все, что происходит вокруг него.

7 стенов — авантюрный, социально-смелый, незаторможенный, спонтанный.

8-10 стенов — общительный, смелый, испытывает новые вещи; спонтанный и живой в эмоциональной сфере. Его «толстокожесть» позволяет ему переносить жалобы и слезы, трудности в общении с людьми в эмоционально напряженных ситуациях. Может небрежно относиться к деталям, не реагировать на сигналы об опасности.

Фактор I.

4 стена — сильный, независимый, полагается на себя, реалистичный, не терпит бессмысленности.

1-3 стена — практичный, реалистичный, мужественный, независимый, имеет чувство ответственности, но скептически относится к субъективным и культурным аспектам жизни. Иногда безжалостный, жестокий, самодовольный. Руководя группой, заставляет ее работать на практической и реалистической основе.

7 стенов — слабый, зависимый, недостаточно самостоятельный, беспомощный, сензитивный.

8-10 стенов — слабый, мечтательный, разборчивый, капризный, женственный, иногда требовательный к вниманию, помощи, зависимый, непрактичный. Не любит грубых людей и грубых профессий. Склонен замедлять деятельность группы и нарушать ее моральное состояние нереалистическим копанием в мелочах, деталях.

Фактор L.

4 стена — доверчивый, адаптирующийся, неревнивый, уживчивый.

1-3 стена — склонен к свободе от тенденции ревности, приспособляемый, веселый, не стремится к конкуренции, заботится о других. Хорошо работает в группе,

7 стенов — подозрительный, имеющий собственное мнение, не поддается обману.

8-10 стенов — недоверчивый, сомневающийся, часто погружен в свое «Я», упрямый, заинтересован во внутренней психической жизни. Осмотрителен в действиях, мало заботится о других людях, плохо работает в группе. Этот фактор не обязательно свидетельствует о паранойе.

Фактор M.

4 стена — практичный, тщательный, конвенциальный. Управляем внешними реальными обстоятельствами.

1-3 стена — беспокоится о том, чтобы поступать правильно, практично, руководствуется возможным, заботится о деталях, сохраняет присутствие духа в экстремальных ситуациях, но иногда сохраняет воображение.

7 стенов — человек с развитым воображением, погруженный во внутренние потребности, заботится о практических вопросах. Богемный.

8-10 стенов — склонен к неприятному для окружающих поведению (не каждодневному), неконвенциальный, не беспокоится о повседневных вещах, самомотивированный, обладает творческим воображением. Обращает внимание на «основное» и забывает о конкретных людях и реальностях. Изнутри направленные интересы иногда ведут к нереалистическим ситуациям, сопровождающимся экспрессивными взрывами. Индивидуальность ведет к отвержению его в групповой деятельности.

Фактор N.

4 стена — прямой, естественный, бесхитростный, сентиментальный.

1-3 стена — склонен к отсутствию утонченности, к сентиментальности и простоте. Иногда грубоват и резок, обычно естественен и спонтанен.

7 стенов — хитрый, нерасчетливый, светский, проницательный (утонченный).

8-10 стенов — утонченный, опытный, светский, хитрый. Склонен к анализу. Интеллектуальный подход к оценке ситуации, близкий к цинизму.

Фактор O.

4 стена — безмятежный, доверчивый, спокойный.

1-3 стена — безмятежный, со спокойным настроением, его трудно вывести из себя, невозмутимый. Уверенный в себе и своих способностях. Гибкий, не чувствует угрозы, иногда до такой степени, что не чувствителен к тому, что группа идет другим путем и что он может вызвать неприязнь.

7 стенов — тревожный, депрессивный, обеспокоенный (тенденции аутопунитивности), чувство вины.

8-10 стенов — депрессивен, плохое настроение преобладает, мрачные предчувствия и размышления, беспокойство. Тенденция к тревожности в трудных ситуациях. Чувство, что его не принимает группа. Высокий балл распространен в клинических группах всех типов.

Фактор Q_1.

4 стена — консервативный, уважающий принципы, терпимый к традиционным трудностям.

1—3 стена — убежден в правильности того, чему его учили, и принимает все как проверенное, несмотря на противоречия. Склонен к осторожности и к компромиссам в отношении новых людей. Имеет тенденцию препятствовать и противостоять изменениям и откладывать их, придерживается традиций.

7 стенов — экспериментирующий, критический, либеральный, аналитический, свободно мыслящий.

8—10 стенов — поглощен интеллектуальными проблемами, имеет сомнения по различным фундаментальным вопросам. Он скептичен и старается вникнуть в сущность идей старых и новых. Он часто лучше информирован, менее склонен к морализированию, более — к эксперименту в жизни, терпим к несообразностям и к изменениям.

Фактор Q_2.

4 стена — зависящий от грунты, «присоединяющийся», ведомый, идущий на зов (групповая зависимость).

1—3 стена — предпочитает работать и принимать решения вместе с другими людьми, любит общение и восхищение, зависит от них. Склонен идти с группой. Необязательно общителен, скорее ему нужна поддержка со стороны группы.

7 стенов — самоудовлетворенный, предлагающий собственное решение, предприимчивый.

8— 10 стенов — независим, склонен идти собственной дорогой, принимать собственные решения, действовать самостоятельно. Он не считается с общественным мнением, но не обязательно играет доминирующую роль в отношении других (см. фактор Е). Нельзя считать, что люди ему не нравятся, он просто не нуждается в их согласии и поддержке.

Фактор Q_3.

4 стена — внутренне недисциплинированный, конфликтный (низкая интеграция),

1-3 стена — не руководствуется волевым контролем, не обращает внимания на социальные требования, невнимателен к другим. Может чувствовать себя недостаточно приспособленным.

7 стенов — контролируемый, социально точный, следующий «Я»-образу (высокая интеграция).

8-10 стенов — имеет тенденцию к сильному контролю своих эмоций и общего поведения. Социально внимателен и тщателен; проявляет то, что обычно называют «самоуважением», и заботу о социальной репутации. Иногда, однако, склонен к упрямству.

Фактор Q_4.

4 стена — расслабленный (ненапряженный), нефрустрированный.

1-3 стена — склонен к расслабленности, уравновешенности, удовлетворенности. В некоторых ситуациях его сверхудовлетворенность может вести к лени, к достижению низких результатов. Напротив, высокий уровень напряжения может нарушить эффективность учебы или работы.

7 стенов — напряженный, фрустрированный, побуждаемый, сверхреактивный (высокое энергетическое напряжение).

8-10 стенов — склонен к напряженности, возбудимости.

Вторичные факторы

Фактор 1. Приспособленность в отличие от тревоги.

Низкие баллы — в общем этот человек удовлетворен тем, что есть, и может добиться того, что ему кажется важным. Однако очень низкие баллы могут означать недостаток мотивации в трудных ситуациях.

Высокие *баллы* — высокий уровень тревоги в ее обычном понимании. Тревога не обязательно невротическая, поскольку она может быть обусловлена ситуационно. Однако в чем-то имеет неприспособленность, т. к. человек недоволен в степени, которая не позволяет ему выполнять требования и достигать того, что желает. Очень высокая тревога обычно нарушает продуктивность и приводит к соматическим расстройствам.

Фактор 2. Интроверсия в отличие от экстраверсии.

Низкие баллы — склонность к сухости, к самоудовлетворению, замороженности межличностных контактов. Это может быть благоприятно в работе, требующей точности.

Высокие баллы — социально контактен, незаторможен, успешно устанавливает и поддерживает межличностные связи. Это может быть очень благоприятным моментом в ситуациях, требующих темперамента такого типа. Эту черту следует считать всегда благоприятным прогнозом в деятельности, например в учебе.

Фактор 3. Хрупкая эмоциональность в отличие от реактивной уравновешенности.

Низкие баллы — тенденция испытывать затруднения в связи с проявляющейся во всем эмоциональностью. Эти люди могут относиться к типу недовольных и фрустрированных. Однако присутствует чувствительность к нюансам жизни. Вероятно, имеются артистические наклонности и мягкость. Если у такого человека возникает проблема. то на ее разрешение требуется много размышлений до начала действии.

Высокие баллы — предприимчивая, решительная и гибкая личность. Этот человек склонен не замечать жизненных нюансов, направляя свое поведение на слишком явное и очевидное. Если возникают трудности то они вызывают быстрое действие без достаточного размышления

Фактор 4. Подчиненность в отличие от независимости.

Низкие баллы — зависимая от группы, пассивная личность, нуждающаяся в поддержке других лиц и ориентирующая свое поведение в направлении людей, которые такую поддержку оказывают.

Высокие баллы — агрессивная, независимая, отважная, резкая личность. Старается выбрать такие ситуации, где подобное поведение, по крайней мере, терпят. Проявляет значительную инициативу.

Адаптированный текст методики 16-ФЛО-105-С

Инструкция. Прочитайте внимательно каждое из приведенных ниже предложений и зачеркните подходящую для вас цифру справа в зависимости от того, насколько каждое из этих предложений соответствует вашему мнению о себе. В тех вопросах, где нужно выбрать один из вариантов ответа, подчеркните тот, который вы выбрали.

1 . Я думаю, что моя память сейчас лучше, чем была раньше **1 2 3 4**

2. Я бы не мог жить один, вдали от людей **1 2 3 4**

3. Если бы я сказал, что небо находится «внизу» и «жарко», я должен был бы назвать преступника; а) бандитом; в) святым; с) тучей **1 2 3 4**

4. Когда я ложусь спать, я засыпаю быстро **1 2 3 4**

5. Если бы я вел машину по дороге, где много других автомобилей, я предпочел бы обогнать все идущие впереди машины **1 2 3 4**

6. В компании я предпочитаю шутить и рассказывать всякие истории **1 2 3 4**

7. Мне важно, чтобы во всем, что меня окружает, не было беспорядка **1 2 3 4**

8. Большинство людей, с которыми я бываю в компаниях, несомненно, рады меня видеть **1 2 3 4**

9. Я бы скорее занимался фехтованием и танцами, чем борьбой и баскетболом **1 2 3 4**

10. Меня забавляет, что поведение людей в действительности совсем не похоже на то, о котором они потом рассказывают **1 2 3 4**

11. Читая о каком-либо происшествии, я редко интересуюсь всеми подробностями **1 2 3 4**

12. Когда друзья подшучивают надо мной, я обычно не смеюсь вместе со всеми и вообще обижаюсь **1 2 3 4**

13. Если мне кто-нибудь нагрубит, я не могу быстро забыть об этом **1 2 3 4**

14. Мне больше нравятся новые способы в выполнении какой-либо работы, чем испытанные ее приемы **1 2 3 4**

15. Когда я планирую что-нибудь, я предпочитаю делать это самостоятельно, без чьей-либо помощи **1 2 3 4**

16. Я думаю, что я человек менее чувствительный и легко возбуждаемый, чем большинство других людей **1 2 3 4**

17. Меня раздражают люди, которые не могут быстро принимать решения **1 2 3 4**

18. Никогда, пусть и кратковременно, у меня не возникало чувства раздражения по отношению к моим родителям **1 2 3 4**

19. Я скорее раскрыл бы свои сокровенные мысли моим хорошим друзьям, чем своему дневнику **1 2 3 4**

20. Я думаю, что слово, противоположное по смыслу противоположности слова «неточный», — это: а) небрежный; в) тщательный; с) приблизительный **1 2 3 4**

21. У меня всегда хватает энергии, когда мне это необходимо **1 2 3 4**

22. Меня больше раздражают не те люди, которые своими грубыми шутками вгоняют людей в краску, а те, которые создают неудобства для меня, опаздывая на условленную встречу **1 2 3 4**

23. Мне очень нравится приглашать гостей и развлекать их **1 2 3 4**

24. Я думаю, что любую работу следует выполнять тщательно, если вы за нее взялись **1 2 3 4**

25. Мне не приходится преодолевать смущения **1 2 3 4**

26. Мои друзья чаще всего советуются со мной, а не пытаются давать мне советы **1 2 3 4**

27. Если приятель обманывает меня в мелочах, я разоблачаю его, а не пытаюсь делать вид, что не заметил этого **1 2 3 4**

28. Мне больше нравятся друзья с глубоко продуманными взглядами на жизнь, а не те люди, интересы которых имеют деловой и практический характер **1 2 3 4**

29. Я не могу равнодушно слушать, как другие люди высказывают идеи, противоположные тем, в которые я твердо верю **1 2 3 4**

30. Меня волнуют мои прошлые поступки и ошибки **1 2 3 4**

31. Если бы я одинаково хорошо умел и то и другое, то я бы предпочел скорее играть в шахматы, чем в городки

32. Мне не нравятся общительные, компанейские люди

33. Я настолько осторожен и практичен, что со мной случается меньше неприятных неожиданностей, чем с другими людьми

	1	**2**	**3**	**4**
	1	**2**	**3**	**4**
	1	**2**	**3**	**4**

60. На меня большее впечатление производят мастерство и изящество, а не сила и мощь **1 2 3 4**

61. Я считаю, что я человек, не очень склонный к сотрудничеству **1 2 3 4**

62. Мне больше нравится разговаривать с людьми изысканными, утонченными, чем с откровенными и прямолинейными **1 2 3 4**

63. Я предпочитаю решать вопросы, касающиеся лично меня, сам, а не советоваться с моими друзьями **1 2 3 4**

64. Если человек не отвечает сразу же, после того как я что-нибудь сказал ему, то я чувствую, что, должно быть, сказал какую-нибудь глупость **1 2 3 4**

65. В школьные годы я больше всего получил знаний, читая книги, а не на уроках **1 2 3 4**

66. Я избегаю общественной работы и связанной с этим ответственности **1 2 3 4**

67. Когда вопрос, который надо решить, очень труден и требует от меня много усилий, я стараюсь еще раз попытаться решить этот вопрос, а не заниматься другими вопросами **1 2 3 4**

68. Иногда у меня возникают такие сильные эмоции, как тревога, гнев, приступы смеха и т. д. без определенных причин для этого **1 2 3 4**

69. Я никогда не соображаю хуже, чем обычно **1 2 3 4**

70. Мне приятно сделать человеку одолжение, согласившись назначить встречу с ним на время, удобное для него, даже если это немного неудобно для меня **1 2 3 4**

71. Я думаю, что правильное число, которое должно продолжить ряд 1, 2, 3, 6, 5, будет: а) 10; в) 5; с) 7. **1 2 3 4**

72. У меня небывало непродолжительных приступов тошноты и головокружения без определенной причины **1 2 3 4**

73. Я предпочитаю скорее не отказываться от своего заказа, пусть и доставляя официанту или официантке беспокойство **1 2 3 4**

74. Я живу сегодняшним днем в большей степени, чем другие люди **1 2 3 4**

75. На вечеринке мне больше нравится принимать участие в интересной беседе, чем смотреть, как люди отдыхают, и просто отдыхать самому **1 2 3 4**

76. Я высказываю свое мнение независимо от того, сколько людей могут его услышать **1 2 3 4**

77. Если бы я мог перенестись в прошлое, я бы хотел больше встретиться с Пушкиным, чем с Колумбом **1 2 3 4**

78. Я вынужден удерживать себя от того, чтобы не улаживать чужие дела **1 2 3 4**

79. Работая в магазине, я предпочел бы оформлять витрины, чем быть кассиром **1 2 3 4**

80. Если люди плохо обо мне думают, я все же стараюсь переубедить их, а не продолжаю поступать так, как считаю нужным **1 2 3 4**

81. Если я вижу, что мой старый друг холоден со мной и избегает меня, я обычно беспокоюсь о том, какой неверный поступок я совершил, а не думаю так, что у него просто плохое настроение **1 2 3 4**

82. Все несчастья происходят из-за людей, которые отвергают новые, многообещающие предложение а не из-за тех, которые стараются во все внести изменения, несмотря на уже имеющиеся возможности работы **1 2 3 4**

83. Я не получаю большого удовольствия, рассказывая местные новости **1 2 3 4**

84. Аккуратные, требовательные люди легко уживаются со мной **1 2 3 4**

85. Я не менее раздражителен, чем большинство других людей **1 2 3 4**

86. Я не могу так легко не считаться с другими людьми, как они со **1 2 3 4**

мной

87. Такого, что бы все утро я не хотел ни с кем разговаривать, чаще всего не бывает	**1**	**2**	**3**	**4**
88. Если стрелки часов встречаются ровно через каждые 65 минут, отмеренных по точным часам, то эти часы а) отстают; в) идут правильно; с) спешат.	**1**	**2**	**3**	**4**
89. Мне редко бывает скучно	**1**	**2**	**3**	**4**
90. Люди говорят, что мне нравится все делать своим оригинальным способом	**1**	**2**	**3**	**4**
91. Я считаю, что не нужно избегать излишних волнений, пусть они и утомительны	**1**	**2**	**3**	**4**
92. Дома, в свободное время, я не столько болтаю и отдыхаю, сколько занимаюсь интересующими меня делами	**1**	**2**	**3**	**4**
93. Я бы не сказал, что я робко и осторожно отношусь к завязыванию дружеских отношений с новыми людьми	**1**	**2**	**3**	**4**
94. Я не считаю, что то, что люди говорят стихами, можно так же точно выразить прозой	**1**	**2**	**3**	**4**
95. Я подозреваю, что люди, с которыми я нахожусь в дружеских отношениях, могут оказаться в большинстве случаев отнюдь не друзьями за моей спиной	**1**	**2**	**3**	**4**
96. Я вовсе так не думаю, что даже самые драматические события через год уже не оставят в моей душе никаких следов	**1**	**2**	**3**	**4**
97. Я думаю, что было бы интереснее быть страховым агентом, чем быть натуралистом и работать с растениями	**1**	**2**	**3**	**4**
98. Я подвержен безотчетной неприязни и отвращение по отношению к некоторым вещам, а также к определенным животным, местам и т. д.	**1**	**2**	**3**	**4**
99. Я люблю размышлять о том, как можно было бы улучшить мир	**1**	**2**	**3**	**4**
100. Я предпочитаю игры, где каждый играет за себя чем те, где надо играть в команде или иметь партнера	**1**	**2**	**3**	**4**
101. У меня не бывает фантастических или нелепых снов	**1**	**2**	**3**	**4**
102. Если я остаюсь в доме один, то через некоторое время я ощущаю тревогу и страх	**1**	**2**	**3**	**4**
103. Я не склонен своим дружеским отношением вводить людей в заблуждение, хотя на самом деле они мне не нравятся	**1**	**2**	**3**	**4**
104. Какое слово отличается от двух других: а) думать; в) видеть; с) слышать?	**1**	**2**	**3**	**4**
105. Если мать Марии является сестрой отца Александра, то кем является Александр по отношению к отцу Марии: а) кузеном (двоюродным братом); в) племянницей с) дядей?				

Обработка результатов. В соответствии с обозначениями факторов приводятся ряды номеров вопросов, по ответам на которые складываются суммы баллов по каждому отдельному факторному ряду. При *этом* каждая сумма баллов умножается на определенное число (коэффициент перевода) для получения принятых в данном пособии первичных оценок в интервале (20-80) единиц. После этого первичные оценки переводятся в стандартные с помощью специальной таблицы и наконец строится «профиль» личности в системе координат «факторы—стены». Оценивается также отношение профиля к одному из 4-х типов характера активности личности и тем самым уточняется ранее проведенное исследование адекватности самоактуализации человека.

Факторы:

МД (самооценка) = (сумма баллов за ответы на вопросы 1,18,35, 52, 69,86, 103) х 60/21

А = (2,19,36,53,70,87) х 3,33 (т.е. 10/3)

В = (3в,20с,37в,54с,71а,88с, 104а, 105в) х 2,5 (Оценивается по данному фактору *только* совпадение и с номером, и с буквой этого номера одновременно. Каждое совпадение = 4 балла. Несовпадение = 1 балл. Максимальное количество баллов — 32, т. е. 80.)

C = (сумма по в.в. 4, 21, 38, 55, 72,89) х 3,33(10/3)
E = (сумма по в.в. 5, 22, 39, 56, 73, 90) х 3,33 (10/3)
F = (сумма по в.в. 6, 23, 40, 57, 74, 91) х 3,33 (10/3)
Q = (сумма по в.в. 7, 24, 41, 58, 75, 92) х 3,33 (10/3)
H = (сумма по в.в. 8, 25, 42, 59, 76, 93) х 3,33 (10/3)
I = (сумма по в.в. 9, 26, 43, 60, 77, 94) х 3,33 (10/3)
L = (сумма по в.в. 10, 27, 44, 61, 78, 95) х 3,33 (10/3)
M = (сумма по в.в. 11, 28,45,62, 79,96) х 3,33(10/3)
N = (сумма по в.в. 12, 29, 46, 63, 80, 97) х 3,33 (10/3)
O = (сумма по в.в. 13,30,47,64,81,98) х 3,33(10/3)
Q_1 = (сумма по в.в. 14, 31, 48, 65, 82, 99) х 3,33 (10/3)
Q_2 = (сумма по в.в. 15,32,49,66,83,100) х 3,33(10/3)
Q_3 = (сумма по в.в. 16,33,50,67,84, 101) х 3,33 (10/3)
Q_4 = (сумма по в.в. 17,34,51,68,85,102) х 3,33(10/3)

Таким образом, за исключением факторов «МД» и «В», по всем остальным факторам коэффициент перевода от «сырых» баллов к первичным, соответствующим шкале 20-80, является одним и тем же: 3,33 или, что удобнее для вычислений, 10/3.

Округление результатов осуществляется до целых чисел. По нашему опыту работы, профиль личности, построенный по первичным баллам на шкале 20-80, оказывается более «сжатым», а это позволяет определеннее относить его к тому или иному из четырех квартилей, в свою очередь соответствующих определенному типу характера. Эта особенность использования шкалы 20-80 хорошо заметна на схеме, где значения стеков даны в скобках рядом со значениями факторов в первичных баллах. Тем не менее перевод первичных баллов в стены по нашей таблице нормирования первичных баллов необходим потому, что существующие интерпретации смысла факторов предлагаются в стенах, то есть в стандартных общеупотребительных единицах.

Таблица нормирования первичных баллов

Степы Факторы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
МД	20-28	29-33	34-38	39-43	44-48	49-53	54-58	59-63	64-68	69-80
A	20-36	37-42	43-47	48-53	-	54-58	59-63	61 -69	70-75	76-80
B	20-28	-	29-37	-	38-46	-	47-54	-	55-63	64 –80
B	20-31	32-36	37-42	43-47	48-52	53-58	59-63	64-69	70-75	76-80
E	20	21-26	27-31	32-36	37-42	43-47	48-52	53-58	59-63	64-80
F	20-25	-	26-31	32-36	37-42	43-47	48-52	-	53-58	59-80
G, H, I	20-31	32-36	37-42	43-47	48-52	53-58	59-63	64-64	70-74	75-80
L	20	21-25	-	26-31	32-36	-	37-42	43-47	48-52	53-80
M	20-31	-	32-36	37-42	43-47	48-52	53-58	59-63	64-69	70-80
N	20	21-25	26-31	32-36	37-42	43-47	48-52	53-58	59-63	64-80
O	20	21-31	32-36	37-42	43-47	48-52	53-58	59-63	61-69	70-80
Q_1	20-36	37-42	43-47	-	48-52	53-58	59-63	64-69	70-74	75-80
Q_2	20-25	26-31	-	32-36	37-42	43-47	48-52	53-58	59-63	64-80
Q_3	20-25	26-31	32-36	37-42	43-47	48-52	53-58	59-63	64-69	70-80
Q_4	20	21-25	26-31	32-36	37-42	43-52	53-58	59-63	64-69	70-80
Факторы Стены	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

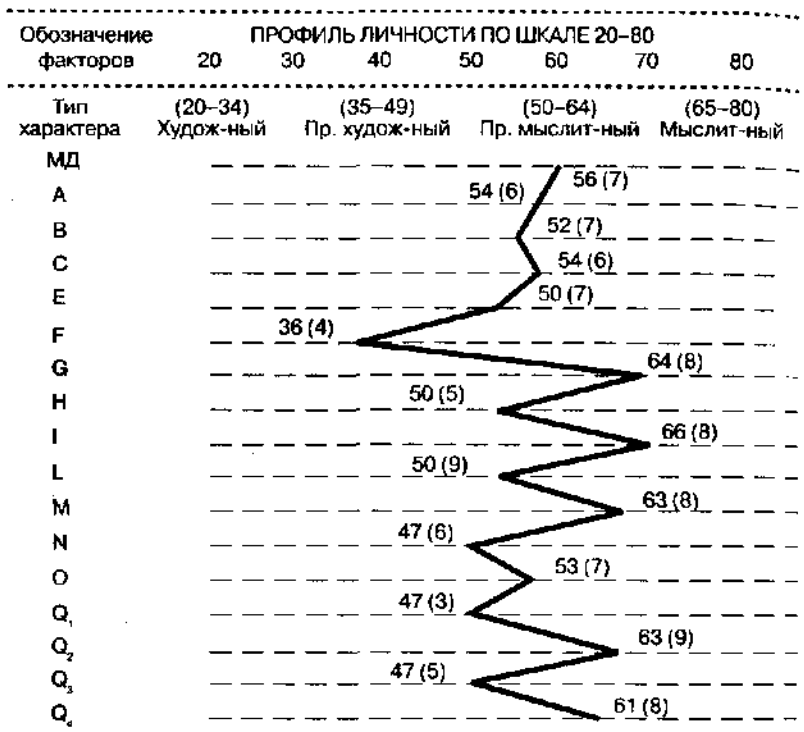


Схема 2. Пример построения «профиля личности» по результатам исследования вербального поведения отдельного испытуемого, представленного в его ответах на вопросы «16—ФЛО— 105-С» по Р. Кэттелу (шкала 20-80, округление до целых чисел, в скобках даны значения результатов в стенах, полученные по таблице нормирования первичных баллов).

Содержание схемы обнаруживает, что профиль личности испытуемого в основном располагается так, что «тяготеет» к диапазону 50-64, соответствующему по нашей интегральной модели практико-мыслительному типу характера; тип темперамента по параметру реактивности — сангвиник, проявление типа темперамента по параметру активности — меланхолия, что, в частности, подтверждается «выходами» профиля по отдельным факторам, включая фрустрированность Q_4 - вправо, в сторону крайних значений по их расположению на данной схеме. Продолжить анализ можно по рис. 14.2,14.3 и табл. 14.1 и 14.2.

Методика 3 16-факторный личностный опросник Р. Б. Кеттелла (16-FPQ-187-А)

Текст методики «16-факторный личностный опросник» Р. Кеттелла, вариант А (16 ФЛ О-187, форма А) является необходимым для более детального изучения личности, в особенности для лиц с более высоким уровнем образования и культуры, студентов и выпускников высших учебных заведений, взрослых с достаточным и разнообразным жизненным опытом. Интерпретация результатов опросника осуществляется по стенам, переход к которым от «сырых» баллов производится по таблице нормирования, помещенной вслед за вопросами методики. Смысл количества стенов по отдельным факторам определен в тексте интерпретации «16 ФЛО-105, форма С». Поскольку к последнему опроснику приложена таблица нормирования, позволяющая перейти от стенов на шкалу 20-80, то как по количеству стенов, так и по количеству баллов этой шкалы возможно идентифицировать тип характера, а следовательно, и типы темперамента, и мотивации испытуемых, — разумеется, в предварительном плане специального исследования этих типов. Инструкция. В данном исследовании вам будет предложен ряд вопросов и три варианта ответа на каждый вопрос («а», «б», «в»). Отвечать нужно следующим образом: сначала прочтите вопрос и варианты ответов на него, затем выберите один из трех предложенных вариантов ответа, отражающих в большей степени ваше мнение, нежели два остальных, и поставьте крестик в соответствующей клеточке на листке для ответов. Старайтесь не прибегать слишком часто к промежуточному ответу типа «неуверен», «нечто среднее». Выбирайте его только тогда, когда не можете ответить иначе. Отвечайте на каждый вопрос.

1. Я хорошо понял инструкцию к этому вопроснику:

а) да; б) не уверен; в) нет.

2. Я готов как можно искреннее ответить на вопросы:
а) да; б) не уверен; в) нет.
3. Я предпочел бы иметь дачу:
а) в оживленном дачном поселке;
б) предпочел бы нечто среднее;
в) уединенно, в лесу.
4. Я могу найти в себе достаточно сил, чтобы справиться с жизненными трудностями;
а) всегда; б) обычно; в) редко.
5. При виде диких животных мне становится не по себе, даже если они надежно спрятаны в клетках:
а) да, это верно; б) не уверен; в) нет, это неверно.
6. Я воздерживаюсь от критики людей и их взглядов:
а) да; б) иногда; в) нет.
7. Я делаю людям резкие, критические замечания, если мне кажется, что они этого заслуживают:
а) обычно; б) иногда; в) никогда не делаю.
8. Я предпочитаю несложную классическую музыку современным популярным мелодиям:
а) да, это верно; б) не уверен; в) нет, это неверно.
9. Если бы я увидел двух дерущихся соседских детей, я:
а) предоставил бы им самим выяснять свои отношения;
б) не знаю, что предпринял бы;
в) постарался бы разобраться в их ссоре.
10. На собраниях и в компаниях:
а) я легко выхожу вперед;
б) верно нечто среднее;
в) я предпочитаю держаться в сторонке
11. По-моему, интереснее быть:
а) инженером-конструктором;
б) не знаю, что предпочесть;
в) драматургом.
12. На улице я скорее остановлюсь, чтобы посмотреть, как работает художник, чем стану наблюдать за уличной ссорой:
а) да, это верно; б) не уверен; в) нет, это неверно.
13. Обычно я спокойно переношу самодовольных людей, даже когда они хвастаются или другим образом показывают, что они высокого мнения о себе:
а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.
14. Если человек обманывает, я почти всегда могу заметить это по выражению его лица:
а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.
15. Я считаю, что самую скучную повседневную работу всегда нужно доводить до конца, даже если кажется, что в этом нет необходимости:
а) согласен, б) не уверен, в) не согласен.
16. Я предпочел бы взяться за работу;
а) где можно много заработать, если даже заработки непостоянны;
б) не знаю, что выбрать;
в) с постоянной, но относительно невысокой зарплатой.
17. Я говорю о своих чувствах:
а) только в случае необходимости;
б) верно нечто среднее,
в) охотно, когда предоставляется возможность.
18. Изредка я испытываю чувство внезапного страха или неопределенного беспокойства, сам не знаю отчего:
а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.
19. Когда меня несправедливо критикуют за то, в чем я не виноват:
а) никакого чувства вины у меня не возникает;
б) верно нечто среднее;
в) я все же чувствую себя немного виноватым.
20. На работе у меня бывает больше затруднений с людьми,

которые:
а) отказываются использовать современные методы;
б) не знаю, что выбрать;
в) постоянно пытаются что-то изменить в работе, которая и так идет нормально.
21. Принимая решения, я руководствуюсь больше:
а)сердцем;
б) сердцем и рассудком в равной мере;
в) рассудком.
22. Люди были бы счастливее, если бы они больше времени проводили в обществе своих друзей:
а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.
23. Строя планы на будущее, я часто рассчитываю на удачу:
а) да; б) затрудняюсь ответить; в) нет.
24. Разговаривая, я склонен:
а) высказывать свои мысли сразу, как только они приходят в голову;
б) верно нечто среднее;
в) прежде хорошенько собраться с мыслями.
25. Даже если я чем-нибудь сильно взбешен, я успокаиваюсь довольно быстро:
а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.
26. При равной продолжительности рабочего дня и одинаковой зарплате мне было бы интереснее работать:
а) столяром или поваром;
б) не знаю, что выбрать;
в) официантом в хорошем ресторане.
27. У меня было:
а) очень мало выборных должностей;
б) несколько;
в) много выборных должностей.
28. «Лопата» так относится к «копать», как «нож» к:
а) острый; б) резать; в) точить.
29. Иногда какая-нибудь мысль не дает мне заснуть:
а) да, это верно; б) не уверен; в) нет, это неверно.
30. В своей жизни я, как правило, достигаю тех целей, которые ставлю перед собой:
а) да, это верно; б) не уверен; в) нет, это неверно.
31. Устаревший закон должен быть изменен: '
а) только после основательного обсуждения;
б) верно нечто среднее;
в) немедленно.
32. Мне становится не по себе, когда дело требует от меня быстрых действий, которые как-то влияют на других людей:
а) да, это верно; б) не уверен; в) нет, это неверно.
33. Большинство знакомых считает меня веселым собеседником:
а) да; б) не уверен; в) нет.
34. Когда я вижу неопрятных, неряшливых людей:
а) меня это не волнует;
б) верно нечто среднее;
в) они вызывают у меня неприязнь и отвращение.
35. Я слегка теряюсь, неожиданно оказавшись в центре внимания:
а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.
36. Я всегда рад присоединиться к большой компании, например встретиться вечером с друзьями, пойти на танцы, принять участие в интересном общественном мероприятии;
а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.
37. В школе я предпочитал:
а) уроки музыки (пения);
б) затрудняюсь сказать;
в) занятия в мастерских, ручной труд.

38. Если меня назначают ответственным за что-либо, я настаиваю, чтобы мои распоряжения строго выполнялись, а иначе я отказываюсь от поручения:

а) да; б) иногда; в) нет.

39. Важнее, чтобы родители:

а) способствовали тонкому развитию чувств у своих детей;

б) верно нечто среднее;

в) учили детей управлять своими чувствами.

40. Участвуя в коллективной работе, я предпочел бы:

а) попытаться внести улучшения в организацию работы;

б) верно нечто среднее;

в) вести записи и следить за тем, чтобы соблюдались правила.

41. Время от времени я чувствую потребность заняться чем-нибудь, что требует значительных физических усилий:

а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.

42. Я предпочел бы обращаться с людьми вежливыми и деликатными, чем с грубоватыми и прямолинейными:

а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.

43. Когда меня критикуют на людях, это меня крайне угнетает:

а) да, это верно; б) верно нечто среднее; в) это неверно.

44. Если меня вызывает к себе начальник, я:

а) использую этот случай, чтобы попросить о том, что мне нужно;

б) верно нечто среднее;

в) беспокоюсь, что сделал что-то не так.

45. Я считаю, что люди должны очень серьезно подумать, прежде чем отказываться от опыта прежних лет, прошлых веков:

а) да; б) не уверен; в) нет.

46. Читая что-либо, я всегда хорошо осознаю скрытое намерение автора убедить меня в чем-то:

а) да; б) не уверен; в) нет.

47. Когда я учился в 7-10 классах, я участвовал в спортивной жизни школы:

а) довольно часто; б) от случая к случаю; в) очень редко.

48. Я поддерживаю дома хороший порядок и почти всегда знаю что где лежит:

а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.

49. Когда я думаю о том, что произошло в течение дня, я нередко испытываю беспокойство:

а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.

50. Иногда я сомневаюсь, действительно ли люди, с которыми я беседую, интересуются тем, что я говорю:

а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.

51. Если бы мне пришлось выбирать, я предпочел бы быть:

а) лесничим;

б) трудно выбрать;

в) учителем старших классов.

52. Ко дню рождения, к праздникам:

а) люблю делать подарки;

б) затрудняюсь ответить;

в) считаю, что покупка подарков — несколько неприятная обязанность.

53. «Усталый» так относится к «работа», как «гордый» к:

а) улыбка; б) успех; в) счастливый.

54. Какое из данных слов не подходит к двум остальным:

а) свеча; б) луна; в) лампа.

55. Мои друзья:

а) меня не подводили;

б) изредка;

в) подводили довольно часто.

56. У меня есть такие качества, по которым я определенно превосхожу других людей:

а) да; б) не уверен; в) нет.

57. Когда я расстроен, я всячески стараюсь скрыть свои чувства от других:

а) да, это верно; б) скорее что-то среднее; в) это неверно.

58. Мне хотелось бы ходить в кино, на разные представления и в другие места, где можно развлечься:

а) чаще одного раза в неделю (чаще, чем большинство людей);

б) примерно раз в неделю (как большинство);

в) реже одного раза в неделю (реже, чем большинство).

59. Я думаю, что личная свобода в поведении важнее хороших манер и соблюдения правил этикета:

а) да; б) не уверен; в) нет.

60. В присутствии людей более значительных, чем я (людей старше меня, или с большим опытом, или с более высоким положением), я склонен держаться скромно:

а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.

61. Мне трудно рассказать что-либо большой группе людей или выступить перед большой аудиторией:

а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.

62. Я хорошо ориентируюсь в незнакомой местности, легко могу сказать, где север, где юг, восток или запад:

а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.

63. Если бы кто-то разозлился на меня:

а) я постарался бы его успокоить;

б) не знаю, что бы я предпринял;

в) это вызвало бы у меня раздражение.

64. Когда я вижу статью, которую считаю несправедливой, я скорее склонен забыть об этом, чем с возмущением ответить автору:

а) да, это верно; б) не уверен; в) нет, это неверно.

65. В моей памяти не задерживаются надолго несущественные мелочи, например названия улиц, магазинов:

а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.

66. Мне могла бы понравиться профессия ветеринара, который лечит и оперирует животных:

а) да; б) трудно сказать; в) нет.

67. Я ем с наслаждением и не всегда столь тщательно забочусь о своих манерах, как это делают другие люди:

а) да, это верно; б) не уверен; в) нет, это неверно.

68. Бывают периоды, когда мне ни с кем не хочется встречаться:

а) очень редко; б) верно нечто среднее; в) довольно часто.

69. Иногда мне говорят, что мой голос и вид слишком явно выдают мое волнение:

а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.

70. Когда я был подростком и мое мнение расходилось с родительским, я обычно:

а) оставался при своем мнении;

б) среднее между а и в;

в) уступал, признавая их авторитет.

71. Мне бы хотелось работать в отдельной комнате, а не вместе с коллегами:

а) да; б) не уверен; в) нет.

72. Я предпочел бы жить тихо, как мне нравится, нежели быть предметом восхищения, благодаря своим успехам:

а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.

73. Во многих отношениях я считаю себя вполне зрелым человеком:

а) да, это верно; б) не уверен; в) нет, это неверно.

74. Критика в том виде, в каком ее осуществляют многие люди, скорее выбивает меня из колеи, чем помогает:

а) часто; б) изредка; в) никогда.

75. Я всегда в состоянии строго контролировать проявление своих чувств:

а) да; б) верно нечто среднее; в) нет. ;

76. Если бы я сделал полезное изобретение, я предпочел бы:

а) работать над ним в лаборатории дальше;

б) трудно выбрать;

в) позаботиться о его практическом использовании.

77. «Удивление» так относится к «необычный», как «страх» к:

а) храбрый; б) беспокойный; в) ужасный.

78. Какая из следующих дробей не подходит к двум остальным:

а) 3/7; б) 3/9; в) 3/11.

79. Мне кажется, что некоторые люди не замечают или избегают меня, хотя и не знаю, почему:

а) да, верно; б) не уверен; в) нет, это неверно.

80. Люди относятся ко мне менее доброжелательно, чем я того заслуживаю своим добрым к ним отношением:

а) очень часто; б) иногда; в) никогда.

81. Употребление нецензурных выражений мне всегда противно (даже если при этом нет лиц другого пола);

а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.

82. У меня, безусловно, меньше друзей, чем у большинства людей:

а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.

83. Очень не люблю бывать там, где не с кем поговорить:

а) верно; б) не уверен; в) неверно.

84. Люди иногда называют меня легкомысленным, хотя и считают приятным человеком:

а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.

85. В различных ситуациях в обществе я испытывал волнение, похожее на то, которое испытывает человек перед выходом на сцену:

а) довольно часто; б) изредка; в) едва ли когда-нибудь.

86. Находясь в небольшой группе людей, я довольствуюсь тем, что держусь в стороне и по большей части предоставляю говорить другим:

а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.

87. Мне больше нравится читать:

а) реалистические описания острых военных или политических конфликтов;

б) не знаю, что выбрать;

в) роман, возбуждающий воображение и чувства.

88. Когда мною пытаются командовать, я нарочно делаю все наоборот:

а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.

89. Если начальство или члены семьи в чем-то меня упрекают, то, как правило, только задело:

а) верно; б) нечто среднее между а и в; в) неверно.

90. Мне не нравится манера некоторых людей «уставиться» и бесцеремонно смотреть на человека в магазине или на улице

а) верно; б) верно нечто среднее; в) неверно.

91. Во время продолжительного путешествия я предпочел бы:

а) читать что-нибудь сложное, но интересное;

б) не знаю, что выбрал бы;

в) провести время, беседуя с попутчиком.

92. В шутках о смерти нет ничего дурного или противного хорошему вкусу:

а) да, согласен; б) верно нечто среднее; в) нет, не согласен.

93. Если мои знакомые плохо обращаются со мной и не скрывают своей неприязни:

а) это нисколько меня не угнетает;

б) верно нечто среднее;

в) я падаю духом.

94. Мне становится не по себе, когда мне говорят комплименты и хвалят в лицо:

а) да, это верно; б) верно нечто среднее; в) нет, это неверно.

95. Я предпочел бы иметь работу:

а) с четко определенным и постоянным заработком;

б) верно нечто среднее;

в) с более высокой зарплатой, которая бы зависела от моих усилий и продуктивности.

96. Мне легче решить трудный вопрос или проблему:

а) если я обсуждаю их с другими;

б) верно нечто среднее;

в) если я обдумываю их в одиночестве.

97. Я охотно участвую в общественной жизни, в работе разных комиссий:

а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.

98. Выполняя какую-либо работу, я не успокаиваюсь, пока не будут учтены даже самые незначительные детали:

а) верно; б) среднее между а и в; в) неверно.

99. Иногда совсем незначительные препятствия очень сильно раздражают меня:

а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.

100. Я сплю крепко, никогда не разговариваю во сне:

а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.

101. Если бы я работал в хозяйственной сфере, мне было бы интереснее:

а) беседовать с заказчиками, клиентами;

б) выбираю нечто среднее;

в) вести счета и другую документацию.

102. «Размер» так относится к «длине», как «нечестный» к:

а) тюрьма; б) грешный; в) укравший.

103. АБ так относится к ГВ, как СР к:

а) ПО; б) ОП; в) ТУ.

104. Когда люди ведут себя неблагоразумно и безрассудно;

а) я отношусь к этому спокойно;

б) верно нечто среднее;

в) испытываю к ним чувство презрения.

105. Когда я слушаю музыку, а рядом громко разговаривают:

а) это мне не мешает, я могу сосредоточиться;

б) верно нечто среднее;

в) это портит мне удовольствие и злит меня.

106. Думаю, что обо мне правильнее сказать, что я:

а) вежливый и спокойный;

б) верно нечто среднее;

в) энергичный и напористый.

107. Я считаю, что:

а) жить нужно по принципу «делу время — потехе час»;

б) нечто среднее между а и в;

в) жить нужнее веселее, не особенно заботясь о завтрашнем дне.

108. Лучше быть осторожным и ожидать малого, чем заранее радоваться, в глубине души предвкушая успех:

а) согласен; б) не уверен; в) не согласен.

109. Если я задумываюсь о возможных трудностях в своей работе:

а) я стараюсь заранее составить план, как с ними справиться;

б) верно нечто среднее;

в) думаю, что справлюсь с ними, когда они появятся.

110. Я легко осваиваюсь в любом обществе:

а) да; б) не уверен; в) нет.

111. Когда нужно немного дипломатии и умения убедить людей в чем-нибудь, обычно обращаются ко мне:

а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.

112. Мне было бы интереснее:

а) консультировать молодых людей, помогать им в выборе работы;

б) затрудняюсь ответить;

в) работать инженером-экономистом.

113. Если я абсолютно уверен, что человек поступает несправедливо или эгоистично, я заявляю ему об этом, даже если это грозит мне некоторыми неприятностями:

а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.

114. Иногда я в шутку делаю какое-нибудь дурашливое замечание только для того, чтобы удивить людей и посмотреть, что они на это скажут:

а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.

115. Я бы с удовольствием работал в газете обозревателем театральных постановок, концертов и т. п.:

а) да; б) не уверен; в) нет.

116. Если мне долго приходится сидеть на собрании, не разговаривая и не двигаясь, я никогда не испытываю потребности рисовать что-либо и ерзать на стуле:

а) согласен; б) не уверен; в) не согласен.

117. Если мне кто-то говорит то, что, как мне известно, не соответствует действительности, я скорее подумаю:

а) «он — лжец»;

б) верно нечто среднее;

в) «видимо, его неверно информировали».

118. Предчувствие, что меня ожидает какое-то наказание, даже если я не сделал ничего дурного, возникает у меня:

а) часто; б) иногда; в) никогда.

119. Мнение, что болезни вызываются психическими причинами в той же мере, что и физическими (телесными), значительно преувеличено:

а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.

120. Торжественность, красочность должны обязательно сохраняться в любой важной государственной церемонии:

а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.

121. Мне неприятно, если люди считают, что я слишком невыдержан и пренебрегаю правилами приличия:

а) очень; б) немного; в) совсем не беспокоит.

122. Работая над чем-то, я предпочел бы делать это:

а) в коллективе;

б) не знаю, что выбрал бы;

в) самостоятельно.

123. Бывают периоды, когда трудно удержаться от чувства жалости к самому себе:

а) часто; б) иногда; в) никогда.

124. Зачастую люди слишком быстро выводят меня из себя:

а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.

125. Я всегда могу без особых трудностей избавиться от старых привычек и не возвращаться к ним больше:

а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.

126. При одинаковой зарплате я предпочел бы быть:

а) адвокатом;

б) затрудняюсь выбрать;

в) штурманом или летчиком.

127. «Лучше» так относится к «наихудший», как «медленнее» к:

а) скорый; б) наилучший; в) быстрейший.

128. Какое из следующих сочетаний знаков должно продолжить ряд ХОООООХХОООХХХ:

а) ОХХХ; б) ООХХ; в) ХООО.

129. Когда приходит время для осуществления того, что я заранее планировал и ждал, я иногда чувствую себя не в состоянии это сделать:

а) согласен; б) верно нечто среднее; в) не согласен.

130. Обычно я могу сосредоточиться и работать, не обращая внимания на то, что люди вокруг очень шумят:

а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.

131. Бывает, что я говорю незнакомым людям о вещах, которые кажутся мне важными, независимо от того, спрашивают меня об этом или нет:

а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.

132. Я провожу много свободного времени, беседуя с друзьями о тех приятных событиях, которые мы вместе пережили когда-то:

а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.

133. Мне доставляет удовольствие совершать рискованные поступки только ради забавы:
а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.
134. Меня очень раздражает вид неубранной комнаты:
а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.
135. Я считаю себя очень общительным (открытым) человеком:
а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.
136. В общении с людьми:
а) я не стараюсь сдерживать свои чувства;
б) верно нечто среднее;
в) я скрываю свои чувства.
137. Я люблю музыку:
а) легкую, живую, холодноватую;
б) верно нечто среднее;
в) эмоционально насыщенную и сентиментальную.
138. Меня больше восхищает красота стиха, чем красота и совершенство оружия:
а) да; б) не уверен; в) нет.
139. Если мое удачное замечание осталось незамеченным:
а) я не повторяю его; б) затрудняюсь ответить; в) повторяю свое замечание снова.
140. Мне бы хотелось вести работу среди несовершеннолетних правонарушителей, освобожденных на поруки:
а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.
141. Для меня более важно:
а) сохранять хорошие отношения с людьми;
б) верно нечто среднее;
в) свободно выражать свои чувства.
142. В туристском путешествии я предпочел бы придерживаться программы, составленной специалистами, нежели самому планировать свой маршрут:
а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.
143. Обо мне справедливо думают, что я упорный и трудолюбивый человек, но успехов добиваюсь редко:
а) да; б) не уверен; в) нет.
144. Если люди злоупотребляют моим расположением к ним, я не обижаюсь и быстро забываю об этом:
а) согласен; б) не уверен; в) не согласен.
145. Если бы в группе разгорелся жаркий спор:
а) мне было бы любопытно, кто выйдет победителем;
б) верно нечто среднее;
в) я бы очень хотел, чтобы все закончилось мирно.
146. Я предпочитаю планировать свои дела сам, без постороннего вмешательства и чужих советов:
а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.
147. Иногда чувство зависти влияет на мои поступки, а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.
148. Я твердо убежден, что начальник может быть не всегда прав, но он всегда имеет право настоять на своем:
а) да; б) не уверен; в) нет.
149. Я начинаю нервничать, когда задумываюсь обо всем, что меня ожидает:
а) да; б) иногда; в) нет.
150. Если я участвую в какой-нибудь игре, а окружающие громко высказывают свои соображения, меня это не выводит из равновесия:
а) согласен; б) не уверен; в) не согласен.
151. Мне кажется, интересно быть:
а) художником;
б) не знаю, что выбрать;
в) директором театра или киностудии.
152. Какое из следующих слов не подходит к двум остальным: а) какой-либо; б) несколько; в) большая часть.

153. «Пламя» так относится к «жаре», как «роза» к: а) шипы; б) красные лепестки; в) запах.

154. У меня бывают такие волнующие сны, что я просыпаюсь: а) часто; б) изредка; в) практически никогда.

155. Даже если многое против успеха какого-либо начинания, я все-таки считаю, что стоит рискнуть:

а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.

156. Мне нравятся ситуации, в которых я невольно оказываюсь в роли руководителя, потому что лучше всех знаю, что должен делать коллектив:

а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.

157. Я предпочел бы одеваться скорее скромно, так, как все, чем броско и оригинально:

а) согласен; б) не уверен; в) не согласен.

158. Вечер, проведенный за любимым занятием, привлекает меня больше, чем оживленная вечеринка:

а) согласен; б) не уверен; в) не согласен.

159. Порой я пренебрегаю добрыми советами людей, хотя и знаю, что не должен этого делать:

а) изредка; б) вряд ли когда-нибудь; в) никогда.

160. Принимая решения, я считаю для себя обязательным учитывать основные формы поведения — «что такое хорошо и что такое плохо»:

а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.

161. Мне не нравится, когда люди смотрят, как я работаю:

а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.

162. Не всегда можно осуществить что-либо постепенными, умеренными методами, иногда необходимо применить силу:

а) согласен; б) верно нечто среднее; в) не согласен.

163. В школе я предпочитал (предпочитаю):

а) русский язык;

б) трудно сказать;

в) математику или арифметику.

164. Иногда у меня бывали огорчения из-за того, что люди говорили обо мне дурно за глаза без всяких на то оснований:

а) да; б) затрудняюсь ответить; в) нет.

165. Разговоры с людьми заурядными, связанными условностями и своими привычками:

а) часто бывают весьма интересными и содержательными;

б) верно нечто среднее;

в) раздражают меня, так как беседа вертится вокруг пустяков и ей недостает глубины.

166. Некоторые вещи вызывают во мне такой гнев, что я предпочитаю вообще о них не говорить:

а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.

167. В воспитании важнее:

а) окружить ребенка любовью и заботой;

б) верно нечто среднее;

в) выработать у ребенка желательные навыки и взгляды.

168. Люди считают меня спокойным, уравновешенным человеком, который остается невозмутимым при любых обстоятельствах:

а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.

169. Я думаю, что наше общество, руководствуясь целесообразностью, должно создавать новые обычаи и отбрасывать в сторону старые привычки и традиции:

а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.

170. У меня бывали неприятные случаи из-за того, что, задумавшись, я становился невнимательным:

а) едва ли когда-нибудь;

б) верно нечто среднее;

в) несколько раз.

171. Я лучше усваиваю материал:

а) читая хорошо написанную книгу;

б) верно нечто среднее;

в) участвуя в коллективном обсуждении.

172. Я предпочитаю действовать по-своему, вместо того чтобы придерживаться общепринятых правил:

а) согласен; б) не уверен; в) не согласен.

173. Прежде чем высказать свое мнение, я предпочитаю подождать, пока не буду полностью уверен в своей правоте:

а) всегда; б) обычно; в) только если это практически возможно.

174. Иногда мелочи нестерпимо действуют на нервы, хотя я и понимаю, что это пустяки:

а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.

175. Я не часто говорю под влиянием момента такое, о чем мне позже приходится пожалеть:

№ а) согласен; б) верно нечто среднее; в) не согласен.

176. Если бы меня попросили организовать сбор денег на подарок кому-нибудь или участвовать в организации юбилейного торжества:

а) я согласился бы;

б) не знаю, что сделал бы;

в) сказал бы, что, к сожалению, очень занят.

177. Какое из следующих слов не подходит к двум остальным:

а) широкий; б) зигзагообразный; в) прямой.

178. «Скоро» так относится к «никогда», как «близко» к:

а) нигде; б) далеко; в) прочь.

179. Если я совершил какой-то промах в обществе, я довольно быстро забываю об этом:

а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.

180. Окружающим известно, что у меня много разных идей и я почти всегда могу предложить какое-то решение проблемы:

а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.

181. Пожалуй, для меня более характерна:

а) нервозность при встрече с неожиданными трудностями;

б) не знаю, что выбрать;

в) терпимость к желаниям (требованиям) других людей.

182. Меня считают очень восторженным человеком:

а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.

183. Мне нравится работа разнообразная, связанная с частыми переменами и поездками, даже если она немного опасна:

а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.

184. Я человек весьма пунктуальный и всегда настаиваю на том, чтобы все выполнялось как можно точнее:

а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.

185. Мне доставляет удовольствие работа, которая требует особой добросовестности и точного мастерства:

а) да; б) верно нечто среднее; в) нет.

186. Я принадлежу к числу энергичных людей, которые всегда чем-то заняты:

а) да; б) не уверен; в) нет.

187. Я добросовестно ответил на все вопросы и ни одного не пропустил:

а) да; б) не уверен; в) нет.

Ключ к методике Р. Кеттелла «16 ФЛО — А: В — 187»

1. A: 3а, 26в, 27в, 51в, 52а, 76в, 101а, 126а, 151в, 176а.
2. B: 286,536,546,776,786,102в, 1036,127в, 1286,152а, 153в, 177а, 178а.
3. C: 4а, 5в, 29в, 30а, 55а, 79в, 80в, 104а, 105а, 129в, 130а, 154в, 179а.
4. E: 6в, 7а, 31в, 32в, 56а, 57в, 81в, 106в, 131а, 155а, 156а, 180а, 181а.
5. F: 8в, 33а, 58а, 82в, 107в, 108в, 132а, 133а, 157в, 158в, 182а, 183а.
6. O: 9в, 34в, 59в, 83а, 84в, 109а, 134а, 159в, 160а, Ша, 185а.
7. H; 10а, 35в, 36а, 60в, 61в, 85в, 86в, 110а, 111а, 135а, 136а, 161в, 186а.
8. I: 11в, 12а, 37а, 62в, 87в, 112а, 137в, 138а, 162в, 163а.
9. L: 13в, 38а, 63в, 64в, 88а, 89в, 113а, 114а, 139в, 164а.
10. M: 14в, 15в, 39а, 40а, 65а, 90в, 91а, 115а, 116а, 140а, 141в, 165в, 166в.

11. N: 16в, 17а, 41в, 42а, 66в, 67в, 92в, 117а, 142в, 167а.
12. O:18а, 19в, 43а, 44в, 68в, 69а, 93в, 94а, 118а, 119а, 143а, 144в, 168в.
13. Q_1: 20а, 21а, 45в, 46а, 70а, 95в, 120в, 145а, 169а, 170в.
14. Q_2: 22в, 47а, 71а, 72а, 96в, 97в, 121в, 122в, 146а, 171а.
15. Q_3: 23в, 24в, 48а, 73а, 98а, 123в, 147в, 148а, 172в, 173а.
16. Q_4: 25в, 49а, 50а, 74а, 75в, 99а, 100в, 124а, 125в, 149а, 150в, 174а, 175в.

Во втором факторе совпадение с ключом равно 1 баллу.

В остальных факторах совпадение с «б» равно 1 баллу, а совпадение с буквами «а» и «в» по ключу равно 2 баллам.

Методика 4 Адаптированный характерологический опросник К. Леонгарда — Г. Шмишека

Инструкция. Прочитайте внимательно каждое из приведенных ниже предложений и зачеркните подходящую для вас цифру справа в зависимости от того, как вы себя чувствуете *обычно:*

1. У вас чаще веселое и беззаботное настроение? **1 2 3 4**
2. Вы чувствительны к оскорблениям? **1 2 3 4**
3. Бывает ли так, что у вас на глаза навертываются слезы в кино, театре, беседе и т. п.? **1 2 3 4**
4. Сделав что-то, вы сомневаетесь, все ли сделано правильно, и не успокаиваетесь до тех пор, пока не убедитесь еще раз в том, что все сделано правильно? **1 2 3 4**
5. В детстве вы были таким же смелым, как все ваши сверстники? **1 2 3 4**
6. Часто ли у вас резко меняется настроение от состояния безграничного ликования до отвращения к жизни, к себе? **1 2 3 4**
7. Являетесь ли вы обычно центром внимания в обществе, компании? **1 2 3 4**
8. Бывает ли так, что вы беспричинно находитесь в таком ворчливом настроении, что с вами лучше не разговаривать? **1 2 3 4**
9. Вы серьезный человек?
10. Способны ли вы восторгаться, восхищаться чем-нибудь? **1 2 3 4**
11. Предприимчивы ли вы? **1 2 3 4**
12. Вы быстро забываете, если кто-либо вас обидит **1 2 3 4**
13. Мягкосердечны ли вы? **1 2 3 4**
14. Опуская письмо в почтовый ящик, проверяете ли вы, проводя рукой по щели ящика, что письмо полностью упало в него? **1 2 3 4** **1 2 3 4**
15. Стремитесь ли вы всегда считаться в числе лучших работников?
16. Бывало ли вам страшно в детстве во время грозы или при встрече с незнакомой собакой (а может быть, такое чувство бывает и теперь, в зрелом возрасте)? **1 2 3 4** **1 2 3 4**
17. Стремитесь ли вы во всем и всюду соблюдать порядок?
18. Зависит ли ваше настроение от внешних обстоятельств? **1 2 3 4**
19. Любят ли вас ваши знакомые? **1 2 3 4**
20. Часто ли у вас бывает чувство внутреннего беспокойства, ощущение возможной беды, неприятности? **1 2 3 4** **1 2 3 4**
21. У вас часто несколько подавленное настроение?
22. Бывали ли у вас хотя бы один раз истерика или нервный срыв? **1 2 3 4**
23. Трудно ли вам долго усидеть на одном месте? **1 2 3 4**
24. Если по отношению к вам несправедливо поступили, энергично ли вы отстаиваете свои интересы? **1 2 3 4** **1 2 3 4**
25. Можете ли вы зарезать курицу или овцу?
26. Раздражает ли вас, если дома занавес или скатерть висят неровно и вы сразу же стараетесь поправить их? **1 2 3 4** **1 2 3 4**
27. Вы в детстве боялись оставаться одни в доме?
28. Часто ли у вас бывают колебания настроения без причины? **1 2 3 4**
29. Всегда ли вы стремитесь быть достаточно сильным работником в своей профессии? **1 2 3 4**
30. Быстро ли вы начинаете сердиться или впадать в гнев? **1 2 3 4**
31. Можете ли вы быть абсолютно беззаботно веселым? **1 2 3 4**
32. Бывает ли так, что ощущение полного счастья буквально пронизывает вас? **1 2 3 4**
33. Как вы думаете, получился бы из вас ведущий в юмористическом спектакле? **1 2 3 4**
34. Вы обычно высказываете свое мнение людям достаточно откровенно, прямо и недвусмысленно? **1 2 3 4**
35. Вам трудно переносить вид крови? Не вызывает ли это у вас неприятных ощущений? **1 2 3 4**
36. Любите ли вы работу с высокой личной ответственностью? **1 2 3 4**
37. Склонны ли вы выступать в защиту лиц, по отношению к которым несправедливо поступают? **1 2 3 4**
38. В темный подвал вам трудно, страшно спускаться? **1 2 3 4**

39. Предпочитаете ли вы работу, где действовать надо быстро, но требования к качеству выполнения невысоки?	**1**	**2**	**3**	**4**
40. Общительны ли вы?	**1**	**2**	**3**	**4**
41. В школе вы охотно декламировали стихи?	**1**	**2**	**3**	**4**
42. Убегали ли вы в детстве из дома?	**1**	**2**	**3**	**4**
43. Кажется ли вам жизнь трудной?	**1**	**2**	**3**	**4**
44. Бывает ли так, что после конфликта, обиды вы были до того расстроены, что идти на работу казалось просто невыносимым?	**1**	**2**	**3**	**4**
45. Можно ли сказать, что при неудаче вы не теряете чувство юмора?	**1**	**2**	**3**	**4**
46. Предприняли бы вы первые шаги к примирению, если вас кто-либо обидел?	**1**	**2**	**3**	**4**
47. Вы очень любите животных?	**1**	**2**	**3**	**4**
48. Возвращаетесь ли вы, чтобы убедиться, что оставили дом или рабочее место в таком состоянии, что там ничего не случится?	**1**	**2**	**3**	**4**
49. Преследует ли вас иногда неясная мысль, что с вами и вашими близкими может случиться что-то страшное?	**1**	**2**	**3**	**4**
50. Считаете ли вы, что ваше настроение очень изменчиво?	**1**	**2**	**3**	**4**
51. Трудно ли вам докладывать (выступать на сцене) перед большим количеством людей?	**1**	**2**	**3**	**4**
52. Вы можете ударить обидчика, если он вас оскорбит?	**1**	**2**	**3**	**4**
53. У вас очень велика потребность в общении с другими людьми?	**1**	**2**	**3**	**4**
54. Вы относитесь к тем, кто при каких-либо разочарованиях впадает в глубокое отчаяние?	**1**	**2**	**3**	**4**
55. Вам нравится работа, требующая энергичной организаторской деятельности?	**1**	**2**	**3**	**4**
56. Настойчиво ли вы добиваетесь намеченной цели, если на пути к ней приходится преодолевать массу препятствий?	**1**	**2**	**3**	**4**
57. Может ли трагический фильм взволновать вас так, что на глазах выступают слезы?	**1**	**2**	**3**	**4**
58. Часто ли бывает вам трудно уснуть из-за того, что проблемы прожитого дня или будущего все время крутятся в ваших мыслях?	**1**	**2**	**3**	**4**
59. В школе вы иногда подсказывали своим товарищам или давали списывать?	**1**	**2**	**3**	**4**
60. Потребуется ли вам большое напряжение воли, чтобы пройти одному через кладбище?	**1**	**2**	**3**	**4**
61. Тщательно ли вы следите за тем, чтобы каждая вещь в вашей квартире была только на одном и том же месте?	**1**	**2**	**3**	**4**
62. Бывает ли так, что, будучи перед сном в хорошел настроении, вы на следующий день встаете в подавленном, длящемся несколько часов?	**1**	**2**	**3**	**4**
63. Легко ли вы привыкаете к новым ситуациям?	**1**	**2**	**3**	**4**
64. Бывают ли у вас головные боли?	**1**	**2**	**3**	**4**
65. Вы часто смеетесь?	**1**	**2**	**3**	**4**
66. Можете ли вы быть приветливым даже с тем, кого вы явно не цените, не любите, не уважаете?	**1**	**2**	**3**	**4**
67. Вы подвижный человек?	**1**	**2**	**3**	**4**
68. Вы очень переживаете из-за несправедливости?	**1**	**2**	**3**	**4**
69. Вы настолько любите природу, что можете назваться ее другом?	**1**	**2**	**3**	**4**
70. Уходя из дома или ложась спать, проверяете ли вы, закрыт ли газ, погашен ли свет, заперты ли двери?	**1**	**2**	**3**	**4**
71. Вы очень боязливы?	**1**	**2**	**3**	**4**
72. Изменяется ли ваше настроение при приеме алкоголя?	**1**	**2**	**3**	**4**
73. В вашей молодости вы охотно участвовали в кружке художественной самодеятельности?	**1**	**2**	**3**	**4**
74. Вы расцениваете жизнь несколько пессимистически, без ожидания радости?	**1**	**2**	**3**	**4**

75. Часто ли вас тянет путешествовать? **1 2 3 4**

76. Может ли ваше настроение измениться так резко, что ваше состояние радости вдруг сменяется угрюмым и подавленным? **1 2 3 4**

77. Легко ли вам удается поднять настроение друзей в компании? **1 2 3 4**

78. Долго ли вы переживаете обиду? **1 2 3 4**

79. Переживаете ли вы долгое время горести других людей? **1 2 3 4**

80. Часто ли, будучи школьником, вы переписывали страницу в вашей тетради, если случайно допустили в ней помарку? **1 2 3 4**

81. Относитесь ли вы к людям скорее с недоверием и осторожностью, чем с доверчивостью? **1 2 3 4**

82. Часто ли вы видите страшные сны? **1 2 3 4**

83. Бывает ли, что вы остерегаетесь того, что броситесь под колеса проходящего поезда, или, стоя у окна многоэтажного дома, остерегаетесь того, что можете внезапно выпасть из окна? **1 2 3 4**

84. В веселой компании вы обычно веселы? **1 2 3 4**

85. Способны ли вы отвлечься от трудных проблем, требующих решения? **1 2 3 4**

86. Вы становитесь менее сдержанным и чувствуете себя более свободно, приняв алкоголь? **1 2 3 4**

87. В беседе вы скупы на слова? **1 2 3 4**

88. Если вам необходимо будет играть на сцене, вы смогли бы так войти в роль, чтобы позабыть о том, что это только игра? **1 2 3 4**

Обработка результатов: осуществляется раздельно по каждой акцентуации характера. Максимальное количество баллов (при округлении их числа до целого) - 80, минимальное - 20 по каждой акцентуации.

№ п/п	Название типа характера по К. Леонгарду	Название акцептуации	Ключ акцептуации и коэффициент норм нормирования	Оценка акцентуации
1	Гипертимный	Гипертимическая	2,5 х (гумма баллов за ответы на вопросы 1, 11, 23, 33, 45, 55, 67, 77)	
2	Возбудимый	Проективная	1,67 х (сумма баллов за ответы на вопросы 2, 12, 15, 24, 34, 37, 46, 56, 59, 68, 78, 81)	
3	Эмотивный	Эмонентрическая	2,5 х (сумма баллов за ответы на вопросы 3, 13, 25, 47, 57, 69, 79)	
4	Дистимический	Дистимическая (депрессивная)	2,5 х (сумма баллов за ответы на вопросы 9, 21, 31, 43, 53, 65, 75, 87)	
5	Тревожно-боязливым	Невротическая	2,5 х (сумма баллов за ответы на вопросы 5, 16, 27, 38, 49, 60, 71, 82)	
6	Аффективно-экзальтированный	Интроективная	5 х (сумма баллов за ответы на вопросы 10, 32, 54, 76)	
7	Аффективно-лабильный	Циклотомическая	2,5 х (сумма баллов за ответы на вопросы 6, 18, 28, 40, 50, 62, 72, 84)	
8	Застревающий (неуравновешенный)	Паранойяльная	2,5 х (сумма баллов за ответы на вопросы 8, 20, 30, 42, 52,64,74,86)	

9	Педантичный	Ригидная	1,67 х (сумма баллов за ответы на вопросы 4, 14, 17, 26, 36, 39, 48, 58, 61, 70, 80, 83)	
10	Демонстративный	Вытеснения	1,67 х (сумма баллов за ответы на вопросы 19, 22, 29, 41, 44, 51, 63, 66, 73, 85, 88)	

§14.4. Интеграция типологического и дифференциального подходов в исследовании индивидуальных свойств личности

По определению К. Леонгарда, акцентуация означает чрезмерную выраженность отдельных черт характера и их сочетаний, пограничную с психопатиями [56]. Однако от последних акцентуации отличаются тем, что отсутствует однозначная определенность их проявления во всех без исключения ситуациях взаимодействия человека с миром: поведение человека остается вариабельным как в пространстве (взаимодействия), так и во времени. Таким образом, акцентуации характера не ограничивают возможностей социальной адаптации человека, хотя и определенным образом «окрашивают» его поведение. Познание акцентуаций характера, говоря словами З. Фрейда, позволяет раскрыть невидимые структуры кристаллов (характера) по линиям их разлома.

Несмотря на обширные исследования в области акцентуаций личности и характера, до сих пор не сложилось окончательного представления даже о количестве возможных акцентуаций, не говоря уже об их однозначном описании. Поэтому в нижеследующем тексте мы попытались, во-первых, свести число акцентуаций к десяти, как это предлагал К. Леонгард, а во-вторых, в описании акцентуаций также синтезировать их современное понимание с леонгардовским. Для более подробного изучения этого весьма сложного, актуального и очень интересного материала полезно ознакомиться, например, с исследованиями А. Е. Личко, работами Ю. М. Орлова, Л. Н. Собчик, Н. А. Государева и других авторов. Специалистам по семейному и молодежному психологическому консультированию следует обратить внимание на работу Г. Дейнега «Искусство жить вместе», полностью раскрывающую то, как может быть использован опросник К. Леонгарда—Г. Шмишека при анализе человеческих взаимоотношений [33].

Обработка результатов применения этого опросника осуществляется с различной мерой объема интерпретации. Довольно редко встречается, чтобы какая-то акцентуация отсутствовала полностью, — обычно следует выписать все результаты в порядке их выраженности и, построив различного рода профили и диаграммы, проанализировать вначале взаимоотношение (с этой целью у нас даны названия акцентуаций, а не только типов), а затем из сложившегося общего понимания характера конкретного человека сконструировать его описание из приводимых описаний отдельных акцентуаций. Не настаивая на идеальности нашего подхода, мы считаем также полезным перед проведением работы по опроснику К. Леонгарда—Г. Шмишека уже иметь данные по опросникам Г. Айзенка и Р. Кеттелла, по другим приводимым выше методикам и, в частности, по самооценке характера и настроения (САН).

Наконец, учитывая, что, по К. Леонгарду и по мнению В. М. Мельникова и Л. Т. Ямпольского, акцентуации 11, 10, 2, 8 и 9 скорее относятся к характеру, а остальные — преимущественно к темпераменту, мы должны обратиться к нашей модели взаимосвязи активности и реактивности. Как уже было показано на материале сравнения нашей модели с моделью Г. Айзенка, следует различать личностные, характерологические проявления темперамента и представленность его по параметру реактивности — реактивные его свойства. Тогда возникают две нижеследующие схемы (табл. 14.1 и 14.2), раскрывающие общий смысл акцентуаций: первая — в их отношении к типам характера и вторая — в их отношении к типам темперамента.

Таблица 14.1

Связь акцентуации и типов характера

Номер и название акцентуации	Тип характера	Проявление темперамента по параметрам

		активность	реактивность
2. Проективная 8. Паранойяльная 9. Ригидная 10. Вытеснения	Мыслительный Художественный Художественный Практико-художественный	Сангвиния Флегматия Флегматия Холерия	Холерик Меланхолик Меланхолик Флегматик

Таблица 14.2

Связь акцентуации и типов темперамента

Номер и название акцентуации	Тип темперамента	Проявления темперамента по параметру активности	Тип характера
1. Гипертимическая	Холерик	Сангвиния	Мыслительный
3. Эмоцентрическая	Холерик	Сангвиния	Мыслительный
4. Дистомическая	Сангвиник	Меланхолия	Практико-мыслительный
3. Некротическая	Меланхолик	Флегматия	Художественный
6. Интроективная	Холерик	Сангвиния	Мыслительный
7. Циклотомическая	Холерик	Сангвиния	Мыслительный

На основании содержания схем, приведенных в табл. 14.1 и 14.2 структура личности по параметрам активности и реактивности и в связи с акцентуациями личности по К. Леонгарду выглядит следующим образом (рис. 14.2).

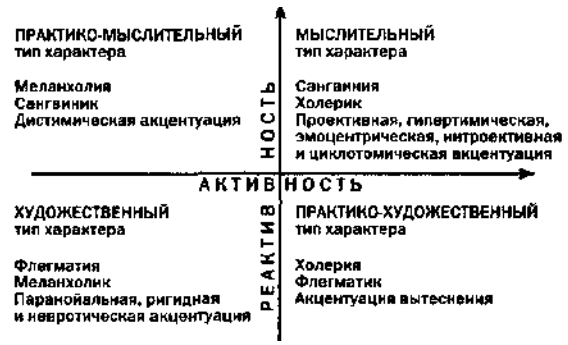


Рис. 14.2. Акцентуации личности по К. Леонгарду в системе конструктивной типологии

В содержании рисунка 14.2 отчетливо обнаруживается «перекос» принадлежности акцентуаций к художественному и мыслительному типам характера, «крайним» в его нормальном распределении по параметру активности. Это является, во-первых, свидетельством того, что акцентуации характера являются своеобразной защитой его в социальной адаптации человека; во-вторых, сдвиг акцентуаций в стороны от центра нормального распределения подтверждает, что для большинства людей они не имеют существенного влияния на поведение за исключением явлений депрессии и вытеснения (вымещения); в-третьих, «края» нормального распределения (4,56% от общей площади, не учитываемые нами в типологии личности) действительно принадлежат не столько типам, сколько акцентуациям характера и, наконец, пограничным явлениям дезадаптации. В подтверждение сказанного приведем упрощенную по форме схему «крайнего», неврастенического варианта дезадаптации (в. д.) по Л. Н. Собчик [112,18] (рис. 14.3).

Относительно цветового выбора следует заметить, что в норме вместо желтого выбирается зеленый, синий нужно заменить на желтый, и зеленый замещается синим, то есть как в отношении цвета, так и в отношении всего содержания схемы Л. Н. Собчик дезадаптация не должна приниматься за норму характера, представленную на схеме 2 (стр. 264), в табл. 14.1 и 14.2 и на рис. 14.2.

Таким образом, основываясь на приведенных схемах (табл. 14.1 и 14.2, рис 14.2 и 14.3), интерпретацию результатов опросника К. Леонгарда—Г. Шмишека мы предлагаем проводить в связи с интегральной моделью личности в системе конструктивной типологии. При этом появляются дополнительные, по сравнению с обычным использованием опросника, возможности понимания личности конкретного человека, обеспечивающие повышение надежности диагноза и прогноза его

психического развития. Дополнительным аргументом в пользу нашего подхода является разработка Л. Н. Собчик, которая на основании своего практического опыта применения теста *MMPI* в его адаптированной форме также строит подобную модель личности, основанную, правда, лишь на статистических и не равноценных по своим значениям связях.

Ее модель взаимосвязи профилей опросника *MMPI (*или СМИ Л) с индивидуально-личностной типологией в духе Г. Айзенка не отражает психологического смысла представленных корреляций и не может служить для их объяснения, особенно в плане перехода к сфере мотивации, к сфере собственно человеческой, субъективной, сознательной деятельности. Иначе говоря, модель Л. Н. Собчик является именно возникшей из опыта констатирующей моделью интерпретации результатов исследований, практически полностью подтверждающих интегральную модель личности в системе конструктивной типологии.

Рис. 14.3. Соотношение типов ВНД, свойств нервной системы и индивидуально-типологических свойств личности с цветовым выбором (по М. Лютеру и адаптированному варианту *MMPI*— СМИЛ)

В этом совпадении моделей личности мы видим прежде всею высокий профессионализм Л. Н. Собчик, по сути вновь создавшей отечественный вариант многофакторного метода исследования личности (СМИЛ), позволяющего получать достаточно надежные результаты. Единственный, пожалуй, вполне поправимый недостаток СМИЛ, состоит в ограниченности исходных понятий о личности подходом «снизу» — от абсолютизации их корреляций со свойствами нервной системы. На самом деле даже при неврастенической дезадаптации необходимо прежде анализировать «верхние» корреляции свойств личности с ее мотивами и состояниями *сознания* — по примеру 3. Фрейда. Состояние дезадаптации личности системно; оно диагностируется и «от» свойств ВНД, и «от» убеждений человека, однако прямой путь к изучаемому явлению и построению той же самой его модели начинается от сущности, а не от телесности этого явления и человека в целом.

Конструктивная, сущностная модель личности изначально строится так, что акцентуации характера являются следствием ортогонального отношения реактивности и активности, а также, как это показано в главе «Направленность...», следствием структурных отношений мотивации, обусловленных осознанными способами взаимодействия человека с миром. Место акцентуаций в сущностной модели относительно, в то время как в эмпирической модели их место абсолютно и не предполагает обычного сознательного и свободного поведения человека. Поэтому не следует, изучая описания акцентуаций, абсолютизировать их значение в содержании характера, хотя и пренебрегать ими в общении людей было бы ошибочно.

В возрастном плане следует отметить, что с годами тревожность и демонстративность поведения проявляются не так ярко, поскольку потребности в автономии личности уступают место стремлениям к

продолжению себя в людях, к взаимному эмоциональному донорству. Меняется и стиль «исполнения» ролей родителя, взрослого и ребенка.

В обыденном общении акцентуации характера различным образом обнаруживаются в таких, например, ситуациях, как: «попался, такой-сякой», «все из-за тебя», «я лучше, чем ты (или чем другие)», «не могли бы вы, — (но на самом деле пусть мне никто и ничто никогда не поможет)»- «ты — мой (наш) должник», «деревянная нога» — постоянное использование мнимого дефекта ради необоснованных привилегий, «судебная камера» — суд близких в присутствии посторонних, семейный суд; «загнанная лошадь» (хлопотливая хозяйка) — до первого внешнего повода уйти от обязанностей вообще, ибо на самом деле они никак не приемлемы и тягостны, а потому и «срочно» все сразу «выполняются»/имитируются; «человек-подкаблучник», «человек-манипулятор» (всегда прав и редко сочувствует); «звездный комплекс» и «комплекс неполноценности».

Возможны пережитки «плебейского стиля» общения: ругань, приказы и запреты, риторические унижающие вопросы, выговоры по типу «вечно ты» или «ты бы» и «я бы на твоем месте», «снова ты», «всегда ты» и т. д., ирония, сарказмы, наговоры, издевки, использование различного рода сравнений, и только полярных.

Описание акцентуаций по К. Леонгарду и другим уже упоминавшимся авторам строится по следующему плану; номер акцентуации, ее название, название типа по К. Леонгарду, общее описание, описание черт личности и характера человека, привлекательных по первому впечатлению, описание «конфликтных» черт человека, уже достаточно знакомого вам, указание ситуаций, наиболее благоприятных и наиболее конфликтогенных для человека, обладающего описываемой акцентуацией. Для краткости последние и черты личности обозначаются «+» или «-» ситуации (черты).

1. Гипертимическая, гипертимный тип: от слова «тимус» — настроение, фон которого постоянно повышен. Это общительные, энергичные люди, хорошие собеседники, часто меняющие свое окружение, место работы; предприимчивые и увлекающиеся.

+ ч.: Общительность, энергичность, оптимизм, инициативность, легкое отношение к жизненным проблемам, эрудированность..

- ч.; Импульсивность, необдуманность поведения, высказываний, Необязательность, леность, легкомысленность, раздражительность, склонность к позе и фразе.

+ с.: Трудовое общение, множество поверхностных контактов, необходимость оперативных решений без их глубокой проработки.

- с.; Необходимость спокойного анализа, ответственных решений, работа в неспешном ритме, вынужденное одиночество, однообразие обстановки.

2. Проективная, возбудимый тип: от бес- и сознательного переноса собственного состояния вовне, в силу чего поведение таких людей иногда непредсказуемо. В гневе могут совершаться поступки, о которых затем высказывается сожаление, контроль за своим поведением вообще ослаблен вследствие увлеченности какой-либо мыслью, идеями.

+ ч.: Энергичность, деловитость, инициативность, домовитость, хозяйственность, добросовестность, любовь к детям и животным.

- ч.: Раздражительность, склонность к гневу, нетерпимость к противоречию и самостоятельности других, способность «поднять руку», безудержность в увлечениях.

+ с.: Ситуации умственной и физической активности, работа в одиночестве.

- с.: Ситуации обвинения, противодействия, морального и материального ущерба.

3. Эмоцентрическая, эмотивный тип: эмоции доминируют в содержании мотивации поведения, любое событие, свой вклад в него переживаются необычайно глубоко и длительно; возможны изящность чувств, склонность к состраданию и сочувствию, мягкость, участливость, альтруизм, желание помочь делом.

+ ч.: Добросердечие, эмоциональность, исполнительность, чувство долга, доброжелательность и тактичность.

- ч.: Крайняя впечатлительность, потребность в особом стиле отношений, всепрощенчество, неумение увидеть главное, увязание в деталях.

+ с.: Общение в сфере искусств, необходимость субъективного проникновения в переживания других, отсутствие формальных ограничений общения и труда и объективного контроля.

- с.: Проблемы и болезни семьи, грубые отношения, конфликты, несправедливость со стороны близких людей и руководства.

4. Дистимическая, депрессивная; дистимический тип с преимущественно пониженным настроением, что свойственно тихим, пессимистичным людям, иногда просто лелеющим отрицательные переживания событий или апатичное к ним отношение.

+ ч.; Серьезность, ответственность, добросовестность, пунктуальность, чувство справедливости.

- ч.: Инертность, замедленность, пассивность, пессимизм, отшельничество, неумение радоваться вместе с окружающими, поддерживать группу.

+ с.; Профессии типа «Человек—знаковые системы», «Человек-Природа», не требующие, однако, работы на скорость.

- с.: Необходимость быстро реагировать на изменения обстановки, менять способы работы, быстро принимать решения, сходиться с новыми сотрудниками, знакомиться с людьми.

5. **Невротическая, невротический; тревожно-боязливый тип** — тип с повышенной склонностью к страхам, чаще диагностируемый у детей и женщин. Даже незначительные события, нарушающие сложившийся порядок отношений, вызывают фобические переживания. Самооценка таких людей понижена, а оценка других людей завышена. Постоянное стремление к спокойной обстановке оборачивается «высасыванием из пальца» поводов для беспокойства.

+ ч.: Обязательность, впечатлительность, самокритичность, эмоциональность, заинтересованность, дружелюбность, надежность и постоянство привязанностей.

- ч.: Тенденция «прилипать» к обстоятельствам и к людям, неумение дать отпор, растерянность перед новым, безынициативсть, несамостоятельность, молчаливое согласие с несправедливым, но зато привычным течением событий.

+с.: Однозначные отношения с другими людьми, преимущественно благоприятные; точно определенные права и обязанности, ненужность инициативы, лидерства и дополнительного общения.

- с.: Несправедливые обвинения со стороны других, насмешки, необходимость определиться в отношениях, особенно с новыми людьми.

6. **Аффективно-экзальтированный тип, интроективная акцентуация**: отсутствие полутонов в эмоциях и чувствах и быстрый переход от «мировой скорби» к «безоблачному счастью», причем совершенно искренне переживаются все полярные отношения, независимо от их порядка и мнений окружающих людей. Со стороны такое поведение воспринимается как «поза», но, например, глубокая религиозность или страсть к искусству таких людей исключают предположения об их притворстве.

+ ч.: Эмоциональность, выразительность оценок и действий.

- ч.: Несдержанность чувств, гневливость или слезливость, эгоизм.

+ с.: Возможность иметь «пишу» для чувств, работа «на износ».

- с.: Монотонная работа, требование взвешенных оценок окружения, ограничение инструкциями, неприятие чувств и «глубины» ситуации.

7. **Циклотимическая, аффективно-лабильный тип**: постоянная неустойчивость настроения, привязанностей и эмоций; способность сегодня быть приветливым, завтра — окатить холодом или вообще сделать вид, что люди ему незнакомы. Причина такого поведения коренится в смене фаз самочувствия от гипертимии до дистимии и обратно.

+ ч.; Нестандартное отношение к миру, сочетание серьезности и романтичности.

- ч.: Погруженность в свой внутренний мир, субъективность оценок.

+ с.: Индивидуальный темп труда, отшельнический образ жизни.

- с.: Ситуации лишения привычной обстановки, работа по заданию и в срок, необходимость в широком общении с людьми по условиям труда.

8. **Паранойяльная, застревающий, неустойчивый тип:** иногда называется «неуравновешенным», что искажает его сущность, состоящую в стойкости аффектов и в то же самое время — в их спонтанности, что и приводит к неустойчивому поведению, определяемому то одним, то другим «застреванием». Если складывается система «застреваний», то человек становится «борцом за идею, за правду, за честь и отмщение».

+ ч.: Принципиальность, несгибаемость, сдержанность, хозяйственность, чувство идеи и долга, самопожертвование.

- ч.: Спонтанность привязанностей и обид, подозрительность, мстительность, самонадеянность, непомерные требования к окружающим.

+ с.: Ситуации признания заслуг, поощрения привязанностей, следования его примеру.

- с.: Сомнение в ценности идей и привязанностей, уличение в несправедливом отношении к миру.

9. Ригидная, педантичный тип: гипертрофия упорядоченности внутреннего и внешнего, аккуратность и добросовестность, пунктуальное выполнение заданий, допускающее, однако, манкирование ими, если качественно и в срок они объективно невыполнимы.

+ ч.: Обязательность, ровное настроение, надежность, порядочность.

- ч.: «Занудливость», буквоедство, формализм, ненужная дотошная перепроверка себя и других, нерешительность в неопределенных ситуациях.

+ с.: Возможность реализации заданий в соответствии с инструкциями или определенными требованиями обстановки, стабильность отношений.

- с.: Требования самостоятельных и нестандартных решений в неопределенной обстановке.

10. Акцентуация вытеснения, демонстративный тип: человек в маске собственного собеседника, человек-зеркало для других в силу повышенной способности к эмпатии и самоотречения от возможности иметь большее постоянство своего внутреннего мира. Способен к самооговору.

+ ч.: Эмоциональность, раскованность, способность увлечь, актерские данные, яркость выражения чувств.

- ч.: Эгоизм в маске участия, фантазерство, неискренность, способность увиливать от решения неотложных вопросов, уходить в болезнь.

+ с.: Возможность устроить «шоу», быть на сцене в широком смысле слова, торговать, распоряжаться, «заботиться» о других.

- с.: Возможность раскрытия игры и обмана, недооценка «зрителями», ущемление права быть «звездой», равнодушие.

Пример построения профиля характерологических свойств и характера отдельного испытуемого по параметру активности (шкала 20-80) - см. § 14.6.

Методика 1 Системный психодиагностический тест

1. Обычно я просыпаюсь утром свежим и отдохнувшим.
2. Временами я волнуюсь из-за пустяков.
3. Большую часть времени я чувствую общую слабость.
4. Я часто тревожусь.
5. Кое-кто настроен против меня.
6. Часто различная пища кажется мне одинаковой на вкус.
7. Глупо осуждать человека за обман тех, кто позволяет себя обманывать.
8. Окружающее мне часто кажется нереальным.
9. Когда я строю планы, я часто рассчитываю на счастливый случай и везение.
10. Порой мне кажется, что трудностей слишком много и мне их не преодолеть.
11. Меня редко посещают грустные мысли.
12. Когда я что-либо делаю (работаю, ем, двигаюсь), я часто перескакиваю с одного на другое, а не действую обдуманно и методично
13. Я верю, что любые, даже скрытые поступки не окажутся безнаказанными.
14. Я считаю, что надоевшую повседневную работу всегда следует доводить до конца, даже если кажется, что в этом нет необходимости.
15. Я человек твердых убеждений.
16. Я люблю пофлиртовать (вести игривый разговор, кокетничать).
17. Мне нравятся компании, где подшучивают друг над другом.
18. Я люблю подвижные игры и развлечения.
19. Мне нравится верховая езда.
20. Я часто многое теряю из-за своей нерешительности.
21. Мне трудно поддерживать разговор с малознакомыми людьми.
22. Часто я лишь с большим трудом могу скрыть свою застенчивость.
23. Я регулярно принимаю участие в собраниях и других общественных мероприятиях.
24. Я общительный человек.
25. Я люблю вечеринки и шумные веселые компании.
26. Я охотнее куплю книгу об особенностях государственного управления, чем книгу по искусству.
27. Меня всегда интересовала техника, например автомобили, самолеты, вертолеты, мотоциклы и т. д.

28. В газете меня больше интересует статья с заголовком «Современные проблемы культуры и искусства», чем с заголовком «Улучшение производства и торговли».
29. Мне бы хотелось быть медработником (врачом, медсестрой и т. п.).
30. Мне бы понравилась работа секретаря.
31. Временами я бываю злым и раздражительным.
32. У меня бывают периоды такого сильного беспокойства, что я даже не могу усидеть на месте.
33. Мне часто говорят, что вспыльчив.
34. Я часто сожалею о том, что я такой раздражительный и ворчливый.
35. У меня отсутствуют враги, которые всерьез желают мне навредить.
36. У меня бывают странные и необычные мысли.
37. Почти каждый день случается что-то, что пугает меня.
38. Иногда мне нравится причинить боль людям, которых я люблю.
39. Временами я чувствую себя бесполезным.
40. Мои родители часто были настроены против моих знакомых.
41. У меня часто бывает настроение, когда я легко отвлекаюсь от дела, становлюсь рассеянным и мечтательным.
42. Временами я испытываю ненависть к членам моей семьи, которых я обычно люблю.
43. Я строго соблюдаю принципы нравственности и морали.
44. Если бы я был вынужден солгать человеку, мне бы пришлось смотреть в сторону, так как было бы трудно смотреть ему в глаза.
45. Меня возмущает, что преступника могут освободить благодаря ловкой защите адвоката.
46. Я очень редко прогуливал школьные уроки.
47. Шутки о смерти в разговоре вполне допустимы и приличны.
48. Я люблю танцевать.
49. Я охотнее посмотрю соревнование фехтовальщиков, чем боксеров.
50. Мне нравится (или нравилась раньше) рыбная ловля.
51. Мне хочется быть менее застенчивым.
52. Когда я нахожусь в компании, я мучаюсь выбором темы для разговора.
53. Я охотно знакомлюсь с новыми людьми.
54. В детстве я входил в компанию, где все стояли друг за друга.
55. Счастливее всего я чувствую себя в одиночестве.
56. По-моему, интереснее быть инженером, чем философом.
57. Думаю, что я более чувствителен к прекрасному, чем большинство людей.
58. Я гораздо больше заинтересован в деловых и материальных успехах, чем в поисках духовных и художественных ценностей.
59. Я люблю готовить пищу.
60. Будь я художником, мне бы понравилось рисовать цветы.
61. Я вспыльчив, но быстро успокаиваюсь.
62. Иногда я настолько возбуждаюсь, что мне трудно заснуть.
63. Думаю, что нервы у меня в порядке (как у большинства людей)
64. Обычно я спокоен и меня трудно вывести из равновесия.
65. Я ужасно боюсь грозы.
66. Многих людей можно обвинить в развращенности.
67. Я бы добился значительно больших успехов, если бы люди относились ко мне лучше.
68. У меня бывают необычные мистические (таинственные) переживания.
69. Даже среди людей я чувствую свое одиночество.
70. Мечты моей жизни много значат, но я этого никому не говорю.
71. Мои намерения часто кажутся мне настолько невыполнимыми, что я отказываюсь от них.
72. Чаще всего у меня бывает сразу несколько различных увлечений.
73. Я всегда следую чувству долга и ответственности.
74. Думаю, что существует одно-единственное правильное понимание смысла жизни.
75. Я люблю лекции на серьезные темы.
76. Иногда меня так забавляла ловкость плута, что я ему сочувствовал.
77. Я старюсь избегать необычных высказываний, которые смущают других.
78. Мне бы понравилось быть автогонщиком.

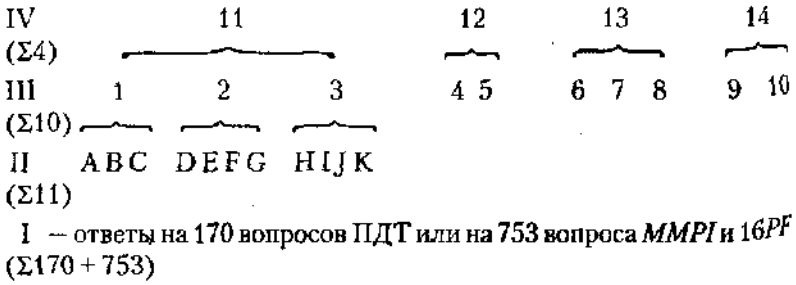
79. Иногда я дразню животных.
80. Мне бы понравилась охота на тигров.
81. Я редко заговариваю с детьми первым.
82. В школе мне было трудно говорить перед всем классом.
83. Я схожусь с другими людьми так же легко, как и другие.
84. Мне бы хотелось часто встречаться вне работы со своими друзьями.
85. Мне нравятся групповые мероприятий, где я могу побыть среди людей.
86. Я охотнее проведу отпуск в тихом домике, чем на курорте.
87. Я предпочитаю исторические романы научным сообщениям по экологии.
88. Я люблю поэзию.
89. Мне бы понравилось быть цветоводом.
90. Я люблю детей.
91. Я так остро переживаю свои неприятности, что подолгу беспокоюсь.
92. Бывало, что из-за волнений у меня пропадал сон.
93. Меня трудно рассердить.
94. Меня настолько волнуют некоторые вещи, что я с трудом о них говорю.
95. Думаю, что почти каждый может солгать, избегая неприятностей.
96. Безопаснее никому не доверять.
97. Люди завидуют моим удачным идеям, ибо не первыми их придумали.
98. Я опасаюсь некоторых предметов и людей, хотя они вполне безвредны.
99. Нередко бываю ситуации, когда легко потерять веру в успех.
100. Иногда я хвалю людей, которых знаю очень мало.
101. Я легко прихожу в замешательство.
102. Я иногда подолгу не могу ничего делать, потому что трудно заставить себя взяться за работу,
103. Порой мне кажется, что я ни на что не гожусь.
104. Когда кто-нибудь проявляет глупость, я стараюсь его поправить.
105. Я люблю читать книги и статьи на темы нравственности и морали.
106. В школе у меня часто были плохие оценки по поведению.
107. Я люблю подшучивать над людьми.
108. Соревнования доставляют не большее удовольствие, если я заключаю пари (бьюсь об заклад) относительно их результатов.
109. Я люблю волнение и напряжение большого количества людей.
110. Я люблю охоту.
111. Я без смущения и страха вхожу туда, где уже собрались все гости.
112. Иногда из-за своей сдержанности мне бывает трудно отстаивать себя.
113. Попадая в новый коллектив, я быстро приспосабливаюсь.
114. Я активно участвую в организации игр и групповых мероприятий.
115. По возможности я стараюсь избегать большого количества людей.
116. На работе мне было бы более интересно заниматься техникой, а не делами, связанными с отношениями людей в их совместном труде.
117. Мне больше нравится пища из экзотических продуктов, а не привычные блюда.
118. Будь я журналистом, мне бы понравилось писать о театре.
119. Меня всегда очень мало привлекали игры с куклами.
120. Думаю, что мне понравилась бы работа портного по женской одежде.
121. Я все принимаю близко к сердцу.
122. Ожидание действует мне на нервы.
123. Раз в неделю или чаще я бываю возбужденным и взволнованным.
124. Я все чувствую более остро, чем другие.
125. Иногда я чувствую, что за мной следят.
126. Большую часть времени я чувствую, что я не очень четко воспринимаю окружающее.
127. Временами мне хочется нанести повреждение себе или другим людям.
128. Люди безразличны и равнодушны к тому, что может случиться с другими.
129. Плохие, часто даже ужасные слова приходят мне в голову, и я не могу от них избавиться.
130. Временами мне очень хотелось навсегда уйти из дома.
131. Мое поведение в сильной степени зависит от обычаев окружающих меня людей.

132. Я предпочитаю действовать под влиянием минуты, не задумываясь, даже если это приводит к дальнейшим трудностям.
133. Я могу сослаться на болезнь, чтобы избежать неприятностей.
134. Я считаю, что люди должны отказаться от всякого спиртного.
135. Всякая грязь пугает меня и вызывает отвращение.
136. Я люблю поговорить на сексуальные темы, в этом нет ничего запретного.
137. Мне доставляет удовольствие разыгрывать беззлобные шутки.
138. Меня смущают неприличные анекдоты.
139. Если есть необходимость, я смогу организовать других людей.
140. Отдыхая, я предпочитаю чтение и другие интеллектуальные занятия активным подвижным играм и развлечениям.
141. В компании я чувствую себя несколько неловко и из-за этого произвожу впечатление хуже, чем мог бы произвести.
142. Если люди наблюдают за мной, мне становится несколько не по себе.
143. Мне трудно подобрать слова к своим мыслям, поэтому у меня нет такой готовности к беседе, как у других людей.
144. Мне разонравилось бывать среди людей.
145. Я всегда рад присоединиться к групповым мероприятиям или поездкам.
146. Я мог бы быть счастлив, живя один в избушке среди лесов и гор.
147. По телевизору я охотнее посмотрю на новые изобретения, чем на концерт.
148. Я бываю упрям просто из принципа, а не потому, что это для меня важно.
149. Я хотел бы быть певцом.
150. Я люблю собирать цветы и выращивать комнатные растения.
151. Я впечатлительнее большинства людей.
152. Я легко теряю терпение в общении с людьми.
153. Иногда мной овладевает пустая мысль и беспокоит несколько дней.
154. Критика и замечания в мой адрес меня мало задевают.
155. Иногда мне кажется, что я нахожусь на грани нервного срыва.
156. Мои поступки часто неправильно понимаются окружающими.
157. Многие люди способны на нечестный поступок ради выгоды.
158. Меня крайне редко наказывают без причины.
159. Иногда мне кажется, что против меня что-то замышляется.
160. Привычки некоторых членов моей семьи меня очень раздражают
161. У меня редко бывают приступы плохого настроения.
162. Бывает, я отказываюсь от начатого дела из-за неверия в свои силы.
163. В моей семье есть нервные люди.
164. Меня раздражает, когда женщина курит.
165. Я считаю, что соблюдение законов является обязательным.
166. Почти всегда я испытываю потребность в острых ощущениях.
167. В разговорах с представителями противоположного пола я избегаю любых щекотливых тем, которые могут вызвать смущение.
168. Я люблю играть в карты, домино и другие игры, пусть и на деньги.
169. Будучи журналистом, я бы с удовольствием писал о спорте.
170. Иногда я заставляю своих друзей пойти куда-нибудь, хотя они говорят, что им желательно остаться дома.
171. Я верю в чудеса.
172. Если необходимо выступить, высказать свое мнение, то присутствие большого числа людей меня мало смущает.
173. Я легко прихожу в замешательство.
174. Мне было довольно легко и даже интересно отвечать на вопросы.

Обработка результатов. Согласно руководству В. М. Мельникова и Л. Т. Ямпольского, обработка результатов осуществляется по 14 шкалам, дифференциация которых осуществляется по следующей схеме.

Обработка результатов. Согласно руководству В. М. Мельникова и Л. Т. Ямпольского, обработка результатов осуществляется по 14 шкалам, дифференциация которых осуществляется по следующей схеме.

Граф-схема психодиагностического теста:



Из данной схемы следует, что на основании 753 вопросов методик MMPI и 16PF формируется в общей сложности 19 шкал второго и 16 шкал третьего уровней [65,136]. Однако данная граф-схема содержит в себе логическое противоречие, состоящее в том, что, по сути дела располагаются шкалы третьего и четвертого уровней (см. сплошную нумерацию от 1 до 14 на схеме). В руководстве авторов прямо предлагается вести обработку результатов по указанным 14 позициям или шкалам, что вызывает закономерные вопросы у пользователей, особенно в связи с отсутствием ключей к ПДТ. Таким образом, ценнейшие результаты многомерного анализа экспериментального исследования психологии личности оказываются незавершенными, несмотря на громадную работу, проведенную авторами.

Ниже предлагается: во-первых, вести обработку результатов по 16 шкалам, относящимся к одному и тому же II уровню, поскольку шкалы 4-10 логически к нему и относятся; во-вторых, из 18 шкал предлагается исключить, как отдельные, шкалу «В» (раздражительную слабость) и шкалу «7» (робость как чувствительность к угрозе), относя при этом соответствующие этим шкалам вопросы к смежным с ними, а именно к «А» и «С» и к «6» и «7», обобщенными по факторам соответственно «1» и «13».

И, наконец, в-третьих, ниже предлагаются «ключи» ко всем шкалам на основе их подробного обсуждения авторами и нашей адаптации данной методики:

1 + 3. **Шкала невротизма**, включающая в себя шкалы: тревожность (А) и ипохондрию (С). Вопросы, относящиеся к шкале «раздражительной слабости» (В), отнесены по их содержанию либо к шкале А, либо к шкале С.

2(н), 4(*Mf* и *Sc*), 155(н), 32(*Hy, Pt, Sc, Ma*), 33(н), 62(*Pt*), 64(в), 92 (в), 93 (в), 121 *(Mf, Pa),* 124 *(Pt),* 152 *(Pt, Si),* 154 *(K*, D, Si),* 153 *(Pt, Si*), 151(*Pa, Pt*), 123(*Pt, Si, Ma*), 122(н), 94(*Sc*), 91(н), 63(*D**), 34(в), 61 (К*, *Hy),* 31 (*L*, F*), 3 *(Hs, D, Hy, Pt),* 1 (*Hs*, Hy*, Pt*),* [62, 206-208]. или:

A: 1*, 2, 3, 32, 33, 34, 61, 64, 91, 92, 93, 122, 155 (тревожность) (S13)

C: 1*, 4, 31, 62, 63, 94, 121, 123, 124, 151, 152, 153, 154 (ипохондрия) (S13)

4 + 5 + 6 + 7. **Шкала психотизма,** включающая в себя шкалы: щизоидность, паранойяльность, подозрительность и фобии (D, E, F, G)

6 *(F, Sc*), 8 (*Sc*), 36 *(Pt, Sc*), 38 (*Sc*), 66 (в), 68 (н), 96 *(Hy*),* 98 (*Pt, Sc*), 125 *(F, Pa),* 156 *(Pd),* 128 *(F),* 129 *(Pt),* 157 *(K, Hy, Pa, Si),* 151 *(F, Pa, Sc*), 158 *(Pa, Sc, Ma),* 127 *(F),* 126 (*Hs*), 97 (*Si**), 95 (*K, Pt, Si*), 67 (*F, Pd, Pa, Sc),* 65 (н), 37 *(Pt, Sc),* 35 (*Pa**), 7 (*D*, Ma*), 5 (*Pd, Pa*), [62, 213-215] или:

D: 6, 8, 36, 37, 38, 98, 151, 156, 158 (шизоидность) (S9)

E: 5, 7, 35*, 67, 95, 125, 151, 157,158, (паранойяльность) (S9)

F: 36, 65,66, 68, 96,,97, 98, 129, 157 (подозрительность) (S9)

G: 6, 7*, 67, 125,126, 127,128, 129,151 (фобии) (59)

8 + 9 + 10 + 11. **Шкала депрессии** включает в себя гипотимию, зависимость, интрапсихическую неупорядоченность и конфликты узкого круга (H, I, J, K):

11 *(D, Si),* 10 *(K*),* 39 *(K*, D, Pt),* 41 *(Q4),* 69 (*Pa, Pt, Sc),* 71 (н), 99 *(Pd),* 101 *(Pt, Si),* 102 *(D, Pt, Si),* 163 (н), 162 *(Pt, Si),* 160 *(Mf, Ma),* 131 (*Hy*, Pd*),161(в), 132 (*F*), 133(*Si**), 130 (*Pd, Sc, Ma*), 103 (н), 100(*L**), 72 (в), 70 (н), 42 *(Mf, Sc*), 40 *(Pd),* 12 *(C*),* 9 *(F)*

H: 10*, 11, 39*, 99, 102, 103, 133 161*, 162 (гипотимия) (S9)

I: 9, 12, 41, 72, 100, 101, 103,131, 163 (зависимость) (S9)

J: 10,41,71,99, 101, 102, 130, 131, 132 (интрапсихическая неупорядоченность) (S9)

K: 40, 42, 69, 70, 130, 131, 133,160, 163 (конфликты узкого круга) (S9)

12. **Шкала совестливости:**

13(*Mf*), 14(*G*), 15(н), 43 (*F*), 44(*G**), 45(*Hy*,Pd*, Ma*),* 73*(Ma*), 74 (н), 75 (в), 104 (в), 105 (н), 134 (н), 135 (н), 164 (в), 165 *(F*).* (S15)

13. Шкала расторможенности:

16(*D**), 17(*Mf**, *Si**), 46(н), 47(*N**), 76(*Ma*), 77(*F**), 106(н), 107 (н), 108*(Mf*),* 136(*Pd**, *Mf, Si**), 137 (*F*), 138(*Si*), 166*(F),* 168 (*Si**). (S15)

14. **Шкала общей активности:**

19 (в), 20 *(D*),* 48 (*Si**), 49 *(I),* 50 (в), 78 (н), 79 *(D*, Mf*)* 80 (н), 108 (*Mf**), 109 (*Si**), 110 *(Mf*),* 139 (*Si**), 140 *(Q1*),* 169 *(Mf*),* 170 (*Q3*)(S15)

15. **Шкала застенчивости** (робость, стеснительность):

20 *(Hy*, Si),* 21 *(K*, Hy*, Pd*, Ma, Si),* 22 *(Hy*, Si),* 51 *(Hy*, Pa*, Si*), 52 *(K*, Hy*, Pd*, Ma, Si),* 53 *(Si*),* 81 *(Hy*, Si),* 82 *(Pt, Si),* 83 (*Sc*, Si**), 111(*Pf*, Si**), 112 (н), 113 (*Q2*), 141 (*H**), 142 (*H**), 143 (*H**) (S15)

17. **Шкала эстетической впечатлительности:**

26 (*I*), 27 (*I*), 28 (*I*), 56 *(I),* 57 (*M*), 58 (*M**), 87 (*M*), 88 (*Mf*), 89 *(Mf),* 117(*Q1*), 118 (*Mf*), 119 (*Mf*), 147(*I*), 148(*D*,Ma*), 149(*Hy*, *Mf*)(S15)

16+18. **Шкала общительности—женственности,** включающая в себя:

1) общительность:

23 (*D**), 24 (*D*, Si**), 25 (*Mf*, Si**), 53 *(Si*),* 54 (*Ma, Si**), 55 *(F),* 84 (*Mf*, Si**), 85 *(Si*),* 86 (*A*), 114 (*H*), 115 (*Si**), 116 (*H**), 144 (*Sc*), 145 (*Q2**), 146 (н) (S15)

2) женственность (степень идентификации испытуемого с культурально определенной женской ролью):

29 *(Mf),* 30 (н), 59 *(Mf),* 60 *(Mf),* 89 (М/), 90 *(F*, Sc**) 119 *(Mf*),* 120 (н), 149 (*Hy*, *Mf),* 150 (*Mf*) (S10)

Таким образом, «ключ» представляет собою 16 логически, содержательно и математико-статистически обоснованных шкал, обобщение которых может быть произведено далее до 8-ми, а затем и до 4-х шкал, в соответствии с известным правилом упорядочения типов/черт по шкалам:

$$\sum шкал = 2^n$$

где *n* равно 0, 1, 2, 3, 4,... (Эта формула выражает собой аристотелевскую логическую модель познания: раздвоение единого. Она приводится, в частности, В. Штерном в его «Дифференциальной психофизиологии...».) При этом необходимо иметь в виду, что это обобщение следует проводить не формально, а по содержанию вопросов и смыслу шкал, для чего в «ключе» рядом с каждым номером вопроса указан его смысл в виде символа, общепринятого в психодиагностике и патопсихологии. Символ «н» означает то, что здоровые испытуемые обычно отвечают на этот вопрос отрицательно, а символ «в», соответственно-положительно. Знак «*» указывает на отрицательную формулировку вопроса.

§14.5. Проективные методы исследования индивидуальности человека

Методика 1 Тест руки *(Hand-test)*

Текст методики Э. Вагнера и соавторов «Тест руки» был опубликован в 1962 г. и предназначен для прогноза открытого агрессивного поведения. В 1978 г. Э. Вагнер на основании результатов применения этого теста сделал вывод о его высокой надежности, вот почему было бы полезно накопить определенный опыт применения теста руки в отечественной практической психологии. По нашему опыту, на основании которого в интерпретацию методики введен коэффициент агрессивности—зависимости, она может быть использована как одна из наиболее простых и информативных для диагностики нарушений поведения. Д. А.Леонтьев в специальной работе, посвященной ТАТ, упоминает несколько методик, «...сохраняющих элементы сходства с ТАТ, однако сходства здесь меньше, чем

различия. В их числе... рисуночный тест фрустрации Розенцвейга и тест руки», особенно часто применяемый в семейной консультации родителей одновременное детьми (по Б. Бриклен, 3. Пиотровски, Э. Вагнеру) (США). По этому поводу Д. А. Леонтьев замечает, что названные две методики являются «наиболее известными» и «обычно рассматриваются вне связи с ТАТ» [58, 52].

Проективный тест руки содержит девять изображений руки. Десятая карточка пустая (подобно пустой карточке в Тематическом Тесте Апперцепции). Что касается этой десятой карточки, то испытуемому предлагают сначала представить себе руку, а потом описать, что эта воображаемая рука может делать. Десять карточек, одна за другой, последовательно предлагают испытуемому, причем последовательность и положение, в котором они даются, стандартны. При этом испытуемому задается вопрос: «Что, по вашему мнению, эта рука делает?» если испытуемый затрудняется с ответом, ему предлагается следующий вопрос: «Как вы думаете, что делает человек, которому принадлежат эти руки? Назовите все варианты, которые вы себе можете представить». Для достижения действительного понимания цели инструкции могут варьировать при условии, что испытуемый не запугивается и не провоцируется на нужный ответ. При нечетком и недвусмысленном ответе просят пояснения, но не навязывают никакие специфические ответы. Но по желанию испытуемый может присоединиться к ним. Держать рисунок-карточку можно в любом положении; число вариантов ответов по карточке не ограничивается и не стимулируется так, чтобы вызвать сопротивление испытуемого. Желательно получить 4 варианта ответов. Если число ответов меньше, уточняется, нет ли желания еще что-либо сказать по данному изображению руки, а в протоколе, например, при единственном варианте ответа проставляется его обозначение со знаком х4, то есть этот единственный безальтернативный ответ оценивается фактически в 4 балла вместо одного, и это еще не самая большая оценка проявленной безапелляционности.

Первая цель теста заключается в прогнозировании явного агрессивного поведения. Термин «проявление» определен как такое поведение субъекта, которое обращает на себя внимание администрации, психиатров клиник и т. п., т. е. явное агрессивное поведение. Термин «количество баллов проявления» изобретен не для того, чтобы предсказать специфические реакции, а скорее для того, чтобы предсказывать тенденцию к действиям агрессивного характера. Таким образом, концепция «проявления» включает такие действия, как: провоцирующие легальные действия против других лиц, вызванные маниакальными параноидными тенденциями: обман и ограбление других лиц; бросание предметов в целях нанесения удара (муж и жена во время супружеских ссор); драки школьников со своими товарищами или учителями; разрушение постельных принадлежностей и мебели пациентами психиатрических клиник и т. д.

Подсчет баллов по таким «проявлениям» основан на том принципе, что вероятность явного агрессивного поведения возрастает в тех случаях, когда доминантные и агрессивные аттитюды преобладают над аттитюдами, означающими социальное сотрудничество или зависимость.

Примеры подсчета баллов по категориям

1. Агрессия (Аг). Это ответы, в которых рука представляется как нападающая, ранящая, приносящая ущерб, агрессивно доминирующая или активно хватающая другое лицо или предмет.

Например: рука, «дающая пощечину», «ударяющая», «толкающая», «хватающая за нос», «ловящая мух», «захватывающая», «сжимающая», «выбивающая кому-то глаз», «дающая шлепок ребенку», «щипающая Кого-то», «готовая нанести удар», «находящаяся в драке», «готовая к захвату», «хватающая ужа», «ловящая насекомое», «крадущая фрукты» и пр. Все эти тенденции к действию предполагают довольно высокую степень принятия идеи «проявления».

2. Директивность (Дир). Эта категория включает ответы, в которых рука представляется как ведущая, разрушающая или иным образом оказывающая влияние на другое лицо. Она может включать такие ответы, в которых рука представляется как общающаяся, однако это общение является вторичным по отношению к намерению оказать активное влияние на ход действий другого лица, т. е. проповедь, чтение лекций, обучение, дача указаний. Примером директивности является следующий ответ: «дирижирование оркестром», «человек, говорящий; "Стоп!"», «предупреждение», «дача указаний». Ответы этой категории отражают чувство превосходства по отношению к другим людям. Отношение к людям заключается в том, что другие должны согласиться с намерением руки, а не наоборот; отношение, отражающее готовность извлечь выгоду из других.

3. Страх (С). Ответы этой категории отражают страх перед возмездием. Они уменьшают вероятность явного агрессивного поведения. Можно предположить, что наличие слишком большого количества этих

ответов увеличивает вероятность явного агрессивного поведения (в открытом акте, названном воображаемым нападением).

Категория страха включает ответы, в которых рука представляется в виде жертвы собственной агрессии. Рука представляется как пытающаяся предотвратить физическое насилие, направленное на ее владельца. Это могут быть ответы, в которых рука представляется наносящей ущерб самому испытуемому, т. е. «рука, душащая меня». Другие примеры: рука, «поднятая в страхе, чтобы защитить себя», «отражающая удар», «царапающая ногтями», «выражающая просьбу: "Пожалуйста, не бей меня"». Отказ от агрессии означает страх перед возмездием. Такие ответы, как «это отдыхающая рука, а не злая» или «это не драка» подсчитываются по шкале П-б.

4. Аффектация (Аф). Эта категория включает ответы, в которых рука представляется делающей аффективный жест или аффективно благожелательный жест. Руки представляются предлагающими (не просящими и не получающими) дружбу или помощь другим.

Примерами могут служить следующие: «привет» — рука дружески похлопывает кого-то по спине, «пожатие рук», «добро пожаловать», рука, похлопывающая собачку, бросающая деньги в ящик для пожертвований, протянутая для оказания помощи ребенку, предлагающая цветы кому-либо. И хотя большинство этих ответов включает прямое и непосредственное общение (и могут по этой причине быть смешаны с ответами категорий Коммуникация), все они характеризуются прежде всего благожелательным отношением и связаны с аффектацией. для ответов категории (Ком) такие качества не характерны. Сравните список примеров, данных по категории (Аф) с ответами, подсчитывающимися по категории (Ком), например, «стремление договориться», «жестикуляция при разговоре». Такие ответы не связаны с установкой на аффектацию. Ответы, подсчитанные по категории (Аф), отражают повышенную способность к активной социальной жизни. Они отражают желание субъекта сотрудничать с другими в целях разделения аффектации.

5. Коммуникация (общение, Ком). Это такие ответы, где рука общается или делает попытку общаться с лицом, которое представляется равным или превосходящим коммуникатора. Предполагается, что коммуникатор нуждается в аудитории больше, чем аудитория нуждается в нем, или что между коммуникаторами и аудиторией существует *взаимная* симметричная связь. В этих ответах совершенно очевидно то, что коммуникатор желает обратной связи и принятия, что он хочет быть понятым своей аудиторией. В этих ответах подразумевается необходимость в «желании разделить трудности», «желании быть понятым и принятым» и т. п. Примеры: «жестикуляция при разговоре», «отчаянная попытка быть понятым», «передача информации», «разговор руками», «жест рукой, обозначающий прощание», и т. п. Последний ответ хотя и обозначает эмоциональную амбивалентность (двойственность), может рассматриваться по категории «Ком».

Очень важно, чтобы ответы категории (Дир) четко дифференцировались от ответов категории (Ком). Коммуникация, имеющая место в ответах (Дир), является вторичной по отношению к желанию оказать активное воздействие на аудиторию. Четкое представление об этом различии может дать сравнение психологического различия между «проповедованием», которое является примером (Дир), и «попыткой договориться», которое относится к(Ком).

6. Зависимость (Зв). Эта категория включает ответы, в которых. Рука активно или пассивно ищет поддержки или помощи со стороны другого лица. Успешное осуществление тенденции к этому действию зависит от явной или подразумеваемой необходимости в доброжелательном отношении со стороны других лиц. В категорию включены такие ответы, в которых рука подчиняет себя другим лицам, что может быть отражено в таком ответе: «приветствующая рука». Психологическое значение этого ответа, пожалуй, лучше всего понять следующим образом: чем больше количество таких ответов, тем больше субъект чувствует, что другие должны ему время, внимание, ответственность. Зависимость в этом контексте не нуждается в равном бессилии и неспособности. Те люди, которые дают такие ответы, активно ищут поддержки со стороны других, ожидая, что эти другие «должны им» свое время и внимание. Такие ответы дают не только бедные люди и алкоголики, хотя в процентном отношении они у них превалируют. «Нормальные» люди также дают такие ответы. Эта категория включает все ответы, в которых кто-то активно взывает о помощи любого рода или в которых подчиненное лицо склоняется перед силой или властью превосходящего лица. Примеры: «просьба», «просьба подать руку», «путешествие на попутных машинах», «отдавание чести офицеру», «принятие клятвы», «рука ребенка, хватающегося за кого-нибудь, чтобы не потерять равновесия», «просьба: дайте, пожалуйста...», «клятва говорить только правду», «просьба о помощи», «кто-то ожидает получить что-либо».

7. Эксгибиционизм (Экс, от латинского «выставление»). Эта категория включает ответы, в которых рука проявляет себя тем или иным способом. Рука участвует в каком-то эксгибиционистском акте или нарочито проявляет себя. Примеры; «показывает кому-нибудь руку», «любуется ногтями», «играет на пианино», «танцует», «показывает лак на ногтях», «женщина протягивает руку, чтобы привлечь к себе внимание», «показывает кому-нибудь», «держит руку прямо, чтобы показать кольцо». Эти тенденции к действию являются эксгибиционистскими по своему характеру.

8. Калечность (Кл). Эта категория включает руки, которые представляются как деформированные, поврежденные, ущербные и т. д. Примеры: «рука, пораженная артритом», «сломанный большой палец», «сломанное запястье», «деформированные пальцы», «рука больного и умирающего человека», «согнутая рука», «один из пальцев выглядит как сломанный», «физически искалеченная рука». Эти ответы отражают чувство физической неадекватности.

9. Активный безличный (А-б) — моторная активность. Эта категория включает ответы, отражающие тенденции к действию, в которых рука изменяет свое физическое положение или сопротивляется силе тяжести. Примеры: «махать» (не в знак прощания, что означает категорию «коммуникация»), «продевать нитку в иголку», «тащить», «подбирать маленький предмет», «писать», «доставать что-нибудь», «вязать», «шить», «плавать», «бросать что-нибудь», «собирать что-нибудь».

10. Пассивный безличный (П-б) — пассивность. Эта категория включает ответы, отражающие безличные тенденции к действию, в которых рука не изменяет физическое положение или пассивно подчиняется силе тяжести. Примеры: «лежит, отдыхая», «спокойно вытянутая», «сушит ногти», «роняет что-то», «ждет».

11. Описание (О). Эта категория включает ответы, которые являются скорее физическим описанием руки. У пациента могут быть определенные «настроения», связанные с рукой, однако никаких ассоциаций с тенденцией к действию или кинестетических ассоциаций не наблюдается. Примеры: «это красивая рука», «некрасивая рука».

Ниже приводятся полные записи для иллюстрации процедуры подсчета в том виде, в каком она применяется в действительности. В первой колонке указывают номер карточки. Во второй колонке дается время первой реакции на карточку в секундах. В третьей колонке приводятся все ответы — арабскими цифрами. В четвертой колонке приведен ответ пациента. Если приходится обращаться к испытуемому субъекту с просьбой объяснить его замечание — это обозначается (Об). В последней колонке ставится количество очков за каждый ответ. За каждой записью может следовать детальное описание процедуры подсчета.

Пример: Мужчина, 34 года. Непсихотическая нереактивная депрессия.

Карта	Время первой реакции	Ответы	Оценка
1	6с	1. Объясняет что-то жестом, которым стремится подчеркнуть что-то.	Ком Х 4
2	8с	1. Женщина или мужчина, в страхе поднявшие руки вверх в целях защиты. 2. Даст приказ: Садитесь! Бросьте курить! 3. Дача ультиматума. 4. Большой палец жесткий.	С Дир Дир П-б
3	3с	1. Высмеивание — показывание пальцем. 2. Дача указаний. 3. Подчеркивание чего-то, что только что было сказано. 4. Внушение своего желания кому-то — возьми это или оставь это. 5. Направляет кран (с помощью ручного сигнала).	Аг Дир Ком Дир Дир
4	8с	1. Просит милостыню. 2. Готов к дружескому рукопожатию (схватить именно руку, а не что-то другое).	Зв Аср х 3
5	3с	1. Выглядит уставшим — оперся на ограду, отдыхает. 2, 3, 4. Может быть злым, ударить кого-то.	П-б Аг х 3

G	3с	1, 2, 3, 4. Подчеркивает какой-то факт или момент.	Ком х 4
7	10с	1. Пожимает руку? Но ведь вы не протягиваете для рукопожатия левую руку. 2. Возможно, ударит кого-либо в лицо или другое место, если это касается ребенка. 3. Просто вытянутая вперед рука — большой палец жесткий. 4. Спонтанный удар ребенка в запястье.	Аф Ас О Аг
8	10с	1. Милостыня, даваемая ребенку. 2. Держит карандаш. 3. Пишет ручкой. 4. Отдыхает — не в гневе, спокойно	Аф О А-б А-б
9	3с	1. Подчеркивает момент, который обсуждался. 2. Стоп. 3. Попытка ударить (меня). 4. Это рука угрожающая.	Ком Дир с с
10	4с	1. Испытуемый прикасается большим папьцем к носу. Я дурачусь, не пишите это. 2. Попытка остановить машину.	Зв Дир х 3

Подсчет баллов:

Агрессивность	5	Страх	3
Директивность	10	Аффектация	5
Коммуникативность	10	Зависимость	2
Активность (моторная)	2	Пассивность	2
Описательность	2		
Итого	41 (>40 баллов)		

Итоговые значения (ИЗ) агрессивности/директивности (АД) или коммуникативности/зависимости (КЗ) подсчитывается по формулам:

$$ИЗ_{АД}=20+1,5(АД)/ИЗ_{АД}=20+1,5(15)=43,$$
$$ИЗ_{КЗ} = 20+1,5(КЗ)/ИЗ_{КЗ}=20+1,5(20) = 55.$$

Коэффициент коммуникативности—агрессивности:

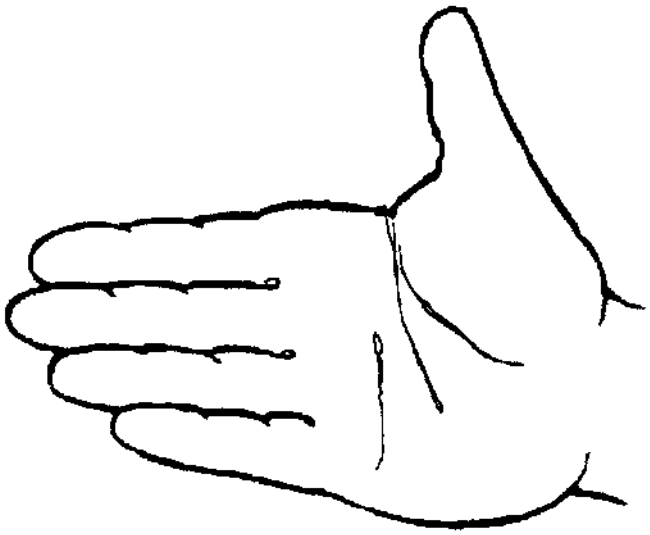
$$К = \frac{ИЗ_{КЗ}}{ИЗ_{АД}} (= \frac{55}{43} > 1).$$

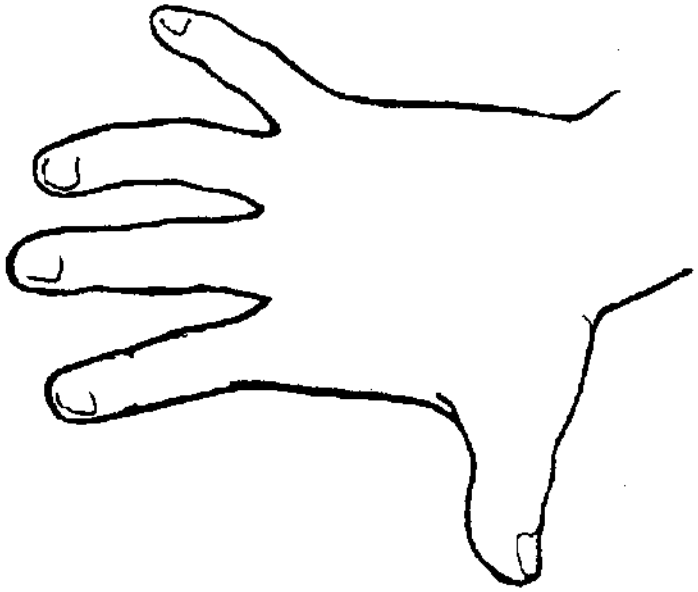
Если Каз > 1, то человек, какие бы акцентуации или нарушения поведения ни имелись у него, во всяком случае не является агрессивно устремленным. Его агрессивность может существовать лишь потенциально — в формах страха или зависимости, в форме самоагрессии.

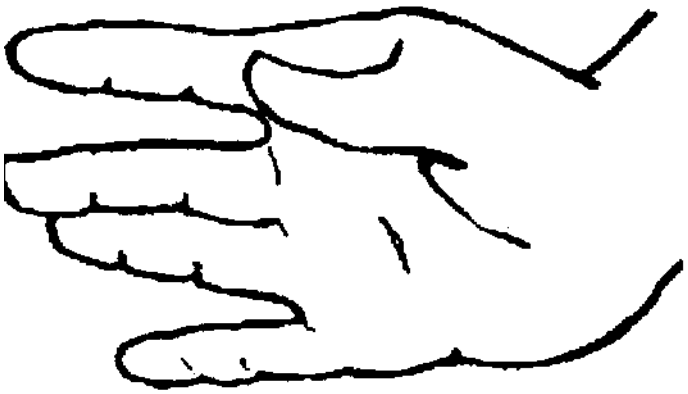
Если Каз< 1, то агрессивность явно обнаруживается как тенденция или реальность поведения.

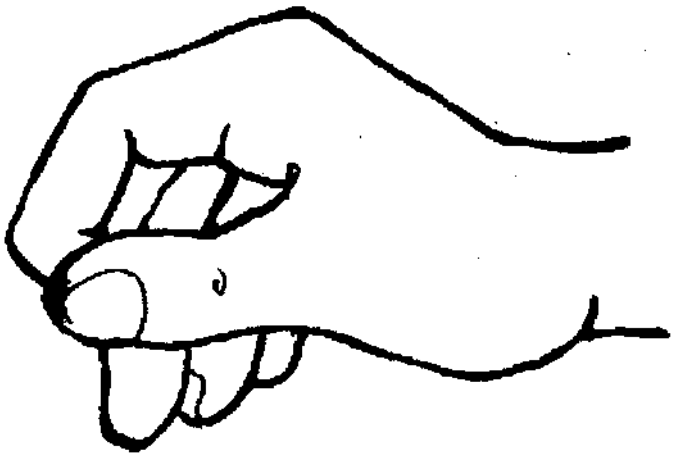
Дальнейшее развитие интерпретации этого проективного теста и способов обработки полученных результатов представляют широкие возможности для практических психологов, в особенности для тех, кто работает в сферах изучения отклоняющегося поведения и медицинской психологии.

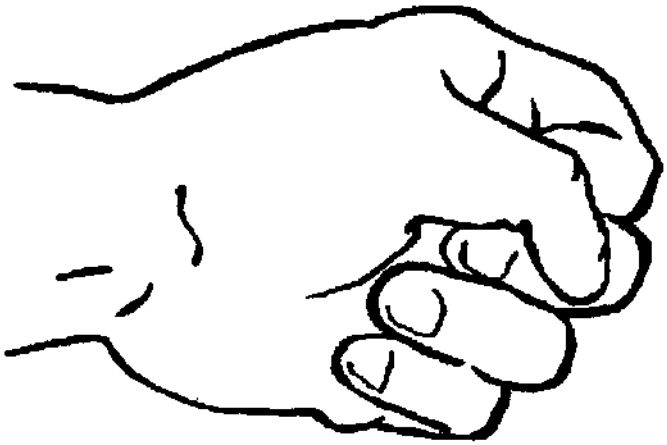
По нашим данным, Каз ориентировочно снижается от середины нормального распределения характерологических свойств по параметру активности к его краям, то есть к художественному и мыслительному типам, представители которых в тенденции более агрессивны, имея, по результатам опросника К. Леонгарда—Г. Шмишека, большее проявление различного рода акцентуаций характера.

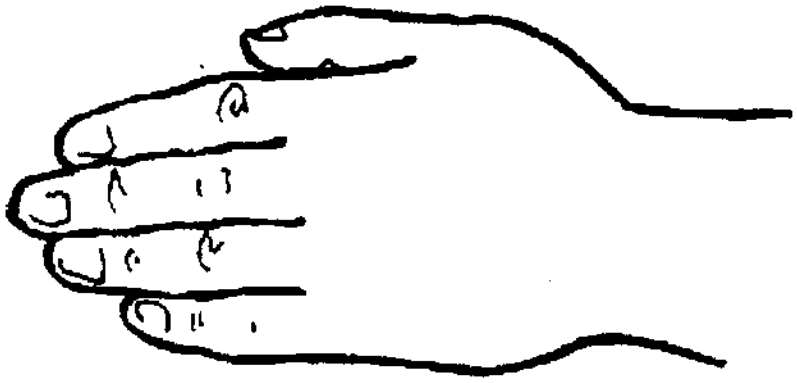


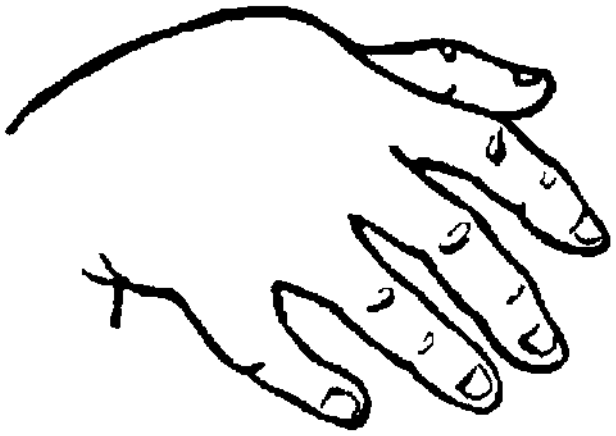












Методика 2:

Экспериментальное изучение фрустрационных реакций («детский» и «взрослый» варианты)

Текст экспериментально-психологической методики изучения фрустрационных реакций С. Розенцвейга модифицирован в НИИ им. В. М Бехтерева. Публикации этого текста весьма распространены, но обычно либо вовсе не содержат стимульного материала, либо представляют этот материал лишь в одном его варианте. Здесь помещается стимульный материал в двух наборах — для взрослых и для детей. Методика Розенцвейга, как и тест руки, является проективной, а потому весьма необходимой для качественного изучения личности испытуемых: у практических психологов не должно сложиться мнение об абсолютном превосходстве количественного или качественного (аналитического и психотерапевтического) подходов. Публикацией проектных тестов в данной работе мы уравновешиваем оба подхода, как это и требуется в практике.

Теория фрустрации С, Розенцвейга, как и многие научные теории вообще, разумеется, не свободна от расширительного понимания ее значения в диагнозе и прогнозе личностного развития и роста. Но в целом опыт применения данной методики свидетельствует о ее ценности в дифференциальной диагностике акцентуаций характера, нарушений поведения (в том числе и социально опасных), невротических состояний, а также и в положительном плане установления оптимального состояния психического здоровья детей и взрослых.

Экспериментально-психологическая методика изучения фрустрационных реакций

Настоящая методика впервые описана в 1944 г. С. Розенцвейгом под названием «Методика рисуночной фрустрации». Стимулирующая ситуация этого метода заключается в схематическом контурном рисунке, на котором изображены два человека или более, занятые еще не оконченным разговором. Изображенные персонажи могут различаться по полу, возрасту и прочим характеристикам. Общим же для всех рисунков является нахождение персонажа во фрустрационной ситуации.

Методика состоит из 24 рисунков, на которых изображены лица находящиеся во фрустрационной ситуации.

Ситуации, представленные в тексте, можно разделить на две основные группы.

1. Ситуации «препятствия». В этих случаях какое-либо препятствие, персонаж или предмет обескураживает, сбивает человека с толку словом или еще каким-либо способом. Сюда относятся 16 ситуаций - рисунки 1,3, 4, б, 8, 9, 11, 12, 13, 14, 15, 18, 20, 22, 23, 24.

2. Ситуации «обвинения». Субъект при этом служит объектом обвинения. Их восемь: рисунки 2,5, 7,10, 16,17, 19, 21.

Между этими типами имеется связь, так как ситуация «обвинения» предполагает, что ей предшествовала ситуация «препятствия», где фрустратор был, в свою очередь, фрустрирован. Иногда испытуемый может интерпретировать ситуацию «обвинения» как ситуацию «препятствия» или наоборот.

Процедура эксперимента организуется согласно приложенной *к* набору рисунков инструкции.

Оценка теста. Каждый ответ оценивается с точки зрения двух критериев: направления реакции и типа реакции.

1. Экстрапунитивные реакции (реакция направлена на живое или неживое окружение — подчеркивается степень фрустрирующей ситуации, осуждается внешняя причина фрустрации или разрешение данной ситуации вменяется в обязанность другому лицу).

2. Интропунитивные реакции (реакция направлена субъектом на самого себя: испытуемый принимает фрустрирующую ситуацию как благоприятную для себя, принимает вину на себя или берет на себя ответственность за исправление данной ситуации).

3. Импунитивные реакции (фрустрирующая ситуация рассматривается испытуемым как малозначащая, как отсутствие чьей-либо вины или как нечто такое, что может быть исправлено само собой, стоит только подождать и подумать).

Реакции различаются также с точки зрения их типов:

1. Тип реакции «с фиксацией на препятствии» (в ответе испытуемого препятствие, вызвавшее фрустрацию, всячески подчеркивается или интерлретируется как своего рода благо *или описывается как* препятствие, не имеющее серьезного значения).

2. Тип реакции «с фиксацией на самозащите» (главную роль в ответе испытуемого играет защита себя, своего «Я», субъект или порицает кого-то, или признает свою вину, или же отмечает, что ответственность за фрустрацию никому не может быть приписана).

3. Тип реакции «с фиксацией на удовлетворение потребности» (ответ направлен на разрешение проблемы; реакция принимает форму требования помощи от других лиц для решения ситуации; субъект сам берется за разрешение ситуации или же считает, что время и ход событий приведут к ее исправлению).

Из сочетаний этих шести категорий получают девять возможных факторов и два дополнительных варианта.

Для обозначения направления реакции пользуются буквами E, I, M:

E — экстрапунитивные реакции; I — интропунитивные; M — импунитивные.

Типы реакций обозначаются следующими символами: ОД — «с фиксацией на препятствии», ЕД — «с фиксацией на самозащите», и NP — «с фиксацией на удовлетворении потребности».

Для указания, что в ответе доминирует идея препятствия, добавляется значок «прим» (E’, I', M'). Тип реакции «с фиксацией на самозащите» обозначается прописными буквами без значка. Тип реакции «с фиксацией на удовлетворении потребности» обозначается строчными буквами e, i, m.

В соответствующей таблице содержатся способы оценок ответов испытуемых. Оценки заносятся в регистрационный лист для дальнейшей обработки. Она предполагает вычисление показателя *GCR,* который может быть обозначен как «степень социальной адаптации». Данный показатель вычисляется путем сопоставления ответов конкретного испытуемого со «стандартными», среднестатистическими.

Описание смыслового содержания факторов, используемых при оценке ответов

	ОД «с фиксацией на препятствии»	КД «с фиксацией на самозащите»	NP «с фиксацией на удовлетворении потребностей
E	E' - в ответ подчеркивается наличие препятствия. Пример: «Эта ситуация определенно фрустрирует меня (досаждает, беспокоит)».	E - враждебность, порицание направлены против кого-либо или чего-либо в окружении. В ответе содержатся обвинения, упреки, сарказм. Пример: «Пошел к черту!», «Вы виноваты!»	e — требуется, ожидается или явно подразумевается, что кто-то должен разрешить эту ситуацию. Пример: «Это вам надо решить этот вопрос».

E	Встречается главным образом в ситуациях с препятствием	E - Испытуемый активно отрицает свою вину за совершенный проступок. Пример: «Я не делал того, в чем вы меня обвиняете».	
I	I’ — фрустрирующая ситуация интерпретируется как благоприятно-полезная, как приносящая удовлетворение (или заслуживающая наказания). Пример: «Эта ситуация фактически благодеяние (выгода)». В замаскированной форме; «Мне очень жаль, что я послужил причиной этого».	I — порицание, осуждение *направлено на самого* себя, доминирует чувство вины, собственной неполноценности, угрызения совести. Пример: «Это меня надо осуждать за то, что произошло». **I** Субъект, признавая свою вину, отрицает ответственность, призывая на помощь смягчающие обстоятельства. Пример: «Я виноват, но я это сделал не нарочно».	i - субъект сам берегся разрешить фрустрирующую ситуацию, открыто признавая или, намекая на свою виновность. Пример; «Я беру ответственность за исправление этой ситуации на себя».
	M1 — трудности фрустрирующей ситуации не замечаются или сводятся к ее полному отрицанию. Пример: «Эта ситуация не имеет никакого значения».	M — ответственность лица, попавшего во фрустрирующую ситуацию, сведена к минимуму, осуждение избегается. Пример: «Ничего, на ошибках учимся».	m — выражается надежда, что время, нормальный ход событий разрешат проблему, просто надо немного подождать; или же что взаимопонимание и взаимоуступчивость устранят фрустрирующую ситуацию.

Показатель *GCR* вычисляется путем сравнения очков субъекта со стандартными величинами, полученными путем статистического подсчета. Ситуаций, которые используются для сравнения, всего 14. Их значения представлены на таблице (см. ниже). Слева на листке протокола испытуемого ставится знак «+», если ответ субъекта идентичен стандартному ответу. Когда в качестве стандартного ответа даются два типа ответов на ситуацию, то достаточно хотя бы одного ответа, совпадающего по смыслу со стандартным. В этом случае ответ также отмечается знаком *«+».* Если ответ субъекта дает двойную оценку и одна из них соответствует стандартному, он оценивается в 0,5 балла. Если же ответ не соответствует стандартному, его обозначают знаком «-». Оценки суммируются, считая каждый плюс за единицу, а минус за ноль. Затем, исходя из 14 ситуаций (которые принимаются за 100 %), вычисляется процентная величина *GCR* испытуемого. Количественная величина *GCR* может рассматриваться в качестве меры индивидуальной адаптации субъекта к своему социальному окружению.

Профили. Частоты появления каждого из 9 счетных факторов заносятся в квадратики профилей. При этом каждый счетный фактор, которым был оценен ответ, принимается за один балл. Если же ответ оценен при помощи нескольких счетных факторов, то при этом исчислении любое разделение между счетными факторами вычисляется на пропорциональной основе, причем каждому из факторов придается равное значение.

Когда 9 квадратов профилей заполнены (см. лист ответов испытуемого), цифры суммируются в колонки и строчки. Так как число ситуаций равно 24, то возможный максимум для каждого случая — 24, и исходя *из* этого вычисляется процентное содержание каждой полученной суммы. Вычисленное таким образом процентное отношение E, I, M, ОД, ЕД, МР представляет выраженные в количественной форме особенности фрустрационных реакций испытуемого.

Образцы. На основании профиля числовых данных составляются три основных и один дополнительный образец.

1. Первый образец выражает относительную частоту разных направлений ответа, независимо от его типа. Экстрапунитивные, иитропунитивньге и импунитивные ответы располагаются в порядке их убывающей частоты. Например, частоты Е — 14,1 — 6, М — 4 записываются: Е>1>М.

2. Второй образец выражает относительную частоту типов ответов независимо от их направлений. Знаковые символы записываются также, как и в предыдущем примере. Например, мы получили ОД— 10, ЕД - 6, NP - 8. Записывается: ОД > NP > ЕД.

3. Третий образец выражает относительную частоту трех наиболее часто встречающихся факторов независимо от типа и направления ответа. Записывается, например: Е > Е' > М.

4. Четвертый дополнительный образец включает сравнение ответов Е и I в ситуациях «препятствия» и «обвинения». Сумма Е и I рассчитывается в процентах, исходя также из 24, но поскольку только 8 или [1 (3)] тестовых ситуаций позволяют подсчет Е и I, то максимальный процент таких ответов будет составлять 33. Для целей интерпретации полученные проценты могут быть сравнены с этим числом.

Анализ тенденций. Во время опыта испытуемый может заметно изменить свое поведение, переходя от одного типа или направления реакций к другому. Подобное изменение имеет большое значение для пониманий реакций фрустрации, так как показывает отношение испытуемого к своим собственным реакциям. Например, испытуемый может в начале опыта давать экстрапунитивные реакции, а затем, после девяти или десяти ситуаций, которые вызывают у него чувство вины, начинает давать ответы интропунитивного типа. Анализ предполагает выявление существования таких тенденций и выяснение их природы.

Тенденции записываются в виде стрелы, выше древка которой указывают численную оценку тенденции, определяемую знаком «+» (положительная тенденция) или «-» (отрицательная тенденция).

Формула вычисления численной оценки тенденции: (а - Ь)/(а + Ь), где а — количественная оценка в первой половине протокола, b — количественная оценка во второй его половине.

Для того чтобы тенденция могла быть рассмотрена как показательная, она должна вмещаться по крайней мере в четыре ответа и иметь минимальную оценку 0,33. Анализируется пять типов тенденций.

Тип 1-й. Рассматривается направление реакции в графе ОД. Например, фактор Е' появляется шесть раз: три раза в первой половине протокола с оценкой, равной 2,5, и три раза во второй половине с оценкой в 2 балла. Соотношение равно +0,11. Фактор Г появляется в целом только один раз, фактор М' появляется три раза. Тенденция 1-го типа отсутствует.

Тип 2-й. Аналогично рассматриваются факторы Е, I, М.

Тип 3-й. Аналогично рассматриваются факторы e, i, m.

Тип 4-й. Рассматриваются направления реакций без учета граф.

Тип 5-й. Поперечная тенденция рассматривает распределение факторов в трех графах, не учитывая направления; например, рассмотрение графы ОД указывает на наличие 4 факторов в первой половине (оценка, обозначенная 3) и 6 — во второй половине (оценка 4). Аналогично рассматриваются графы ЕД и NP.

Интерпретация. Испытуемый сознательно или подсознательно идентифицирует себя с фрустрированным персонажем каждой рисуночной ситуации. Техника интерпретации включает несколько этапов.

Первый этап состоит в изучении *GCR,* который является важным показателем методики. Так, если испытуемый имеет низкий процент *GCR,* то можно предполагать, что у него часто бывают конфликты (разного типа) с окружающими его лицами, что он недостаточно адаптирован к своему социальному окружению.

Второй этап состоит в изучении оценок шести факторов в таблице профилей. Оценки, касающиеся направления реакций (Е, I, М), имеют значения, вытекающие из теоретических представлений о фрустрации.

Так, например, если мы получаем у испытуемого оценку М — нормальную, Е — очень высокую, I — очень низкую, то на основании этого можно сказать, что субъект во фрустрационной ситуации будет с повышенной частотой отвечать в экстрапунитивной манере и очень редко в интропунитивной. То есть можно предполагать, что он предъявляет повышенные требования к окружающим, и это может служить признаком неадекватной самооценки.

Оценки, касающиеся типов реакций, имеют разный смысл. Оценка ОД (тип реакции - «с фиксацией на препятствие») показывает, в какой степени препятствие фрустрирует субъекта. Так, если мы получили повышенную оценку ОД, то это говорит о том, что во фрустрационных ситуациях у субъекта преобладает, более чем нормально, идея препятствия. Оценка ЕД (тип реакции «с фиксацией на

самозащите») означает слабую, уязвимую личность. Реакции субъекта сосредоточены на защите своего «Я». Оценка NP — признак адекватного реагирования, показатель той степени, в которой субъект может разрешить фрустрационные ситуации.

Третий этап интерпретации — изучение тенденций. Оно может иметь большое значение для понимания отношения испытуемого к своим собственным реакциям. Длительность обследования 20-30 минут.

В целом можно добавить, что на основании протокола обследования можно сделать выводы относительно некоторых аспектов адаптации испытуемого к своему социальному окружению. Методика ни в коем случае не дает материала для заключений о структуре личности Можно лишь с большей долей вероятности прогнозировать эмоциональные реакции испытуемого на различные трудности или помехи которые встают на пути к удовлетворению его потребностей, к достижению цели.

№ рисунка	ОД	ЕД	NP
1	M' E'		
2		I	
3			
4			
5			i
6			e
7		E	
8			
9			
10		E	
11			
12		E	m
13			e
14			
15	E'		
16		E I	
17			
18	E'		e
19		I	
20			
21			
22	M'		
23			
24	M'		

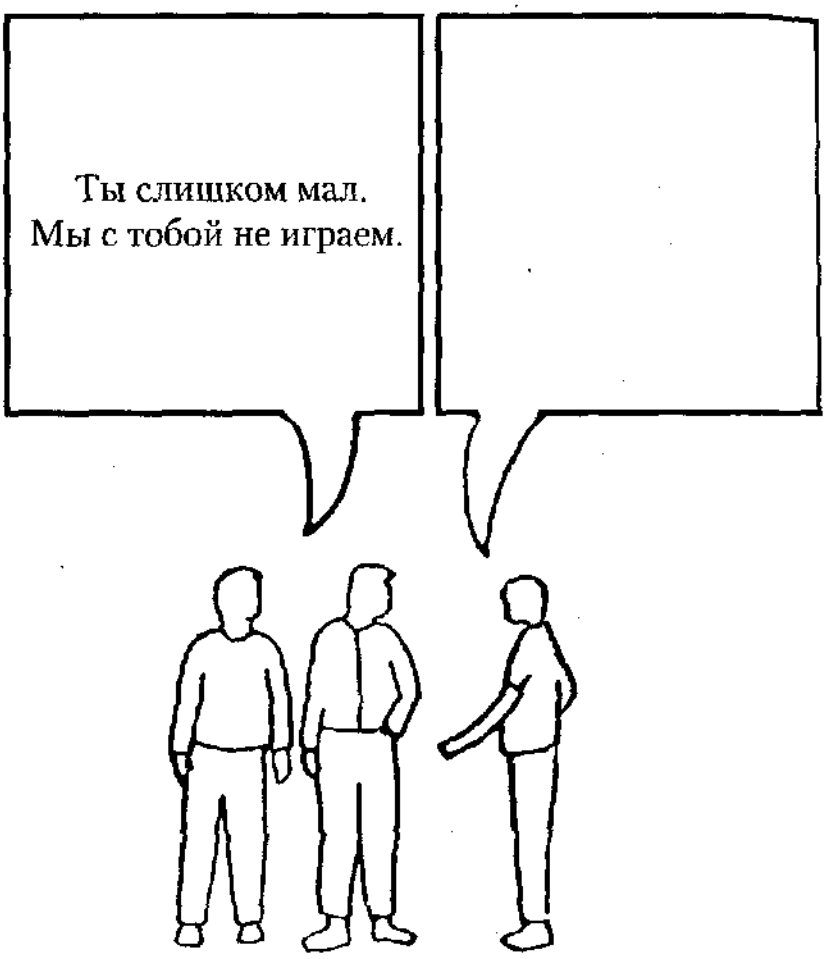
Последний кусок я отдала твоему брату.

Отдай самокат!

Я не могу починить
твою машину.

У тебя я списывать не собираюсь: ты делаешь слишком много ошибок.
4 x 4 = 16
7 x 6 = 42

Я купил бы тебе эту куклу, если бы у меня было бы больше денег.

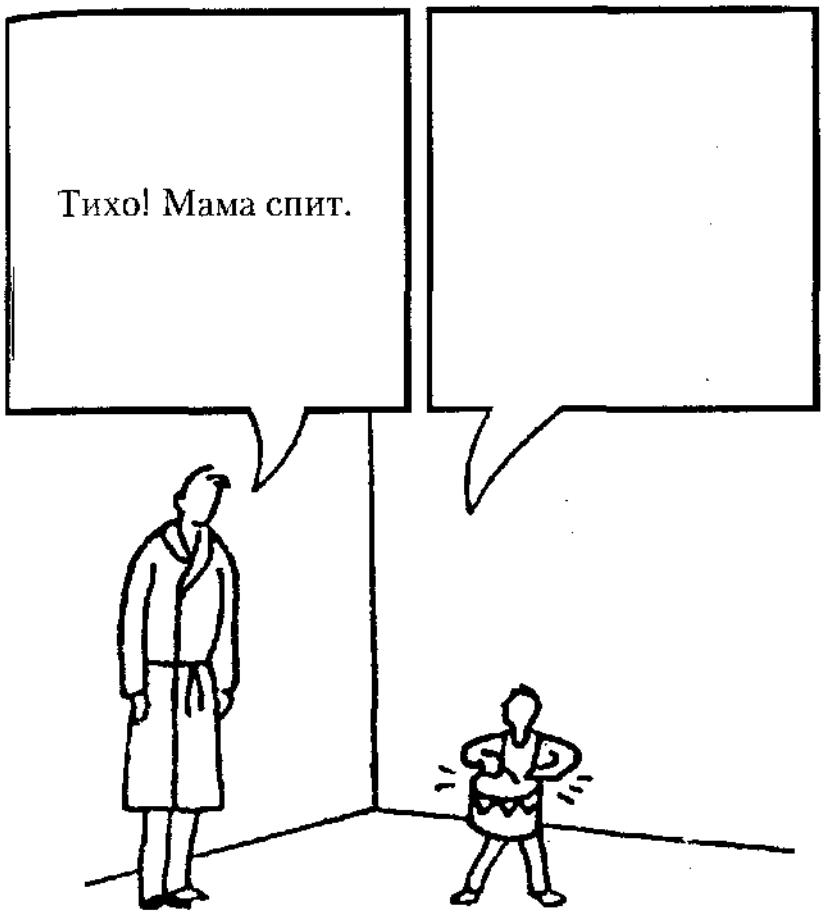

Ты слишком мал.
Мы с тобой не играем.

Ты невоспитанный ребенок, ты оборвала мои цветы.

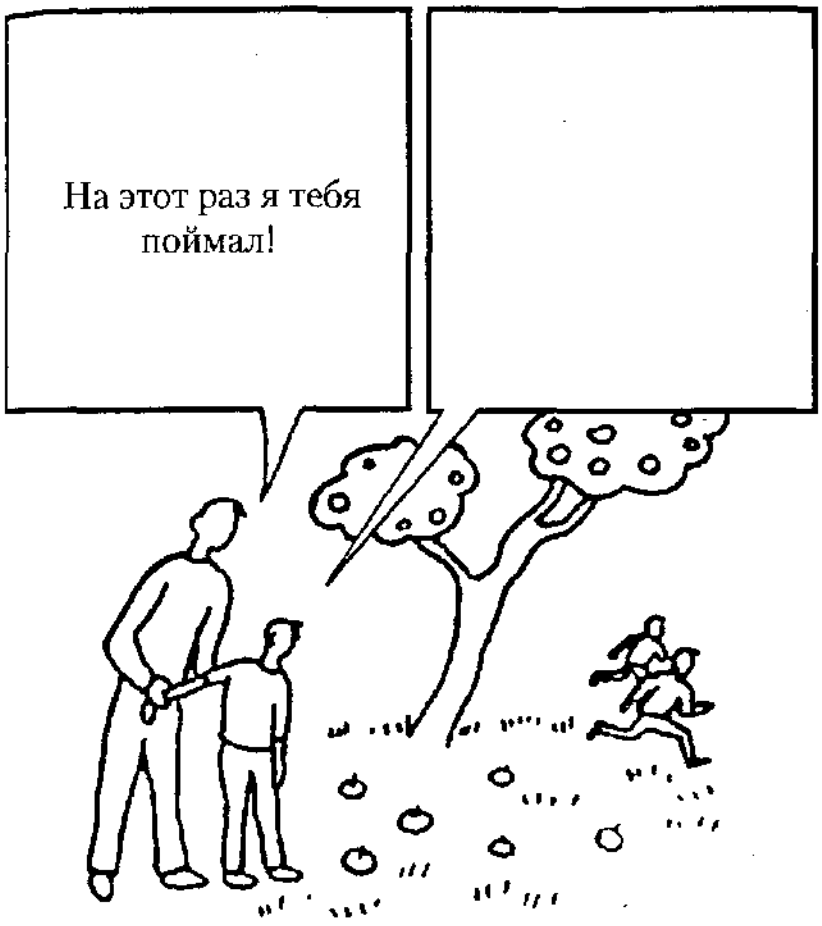
Я выиграл, теперь они мои!

Ты разбила мою самую красивую куклу!

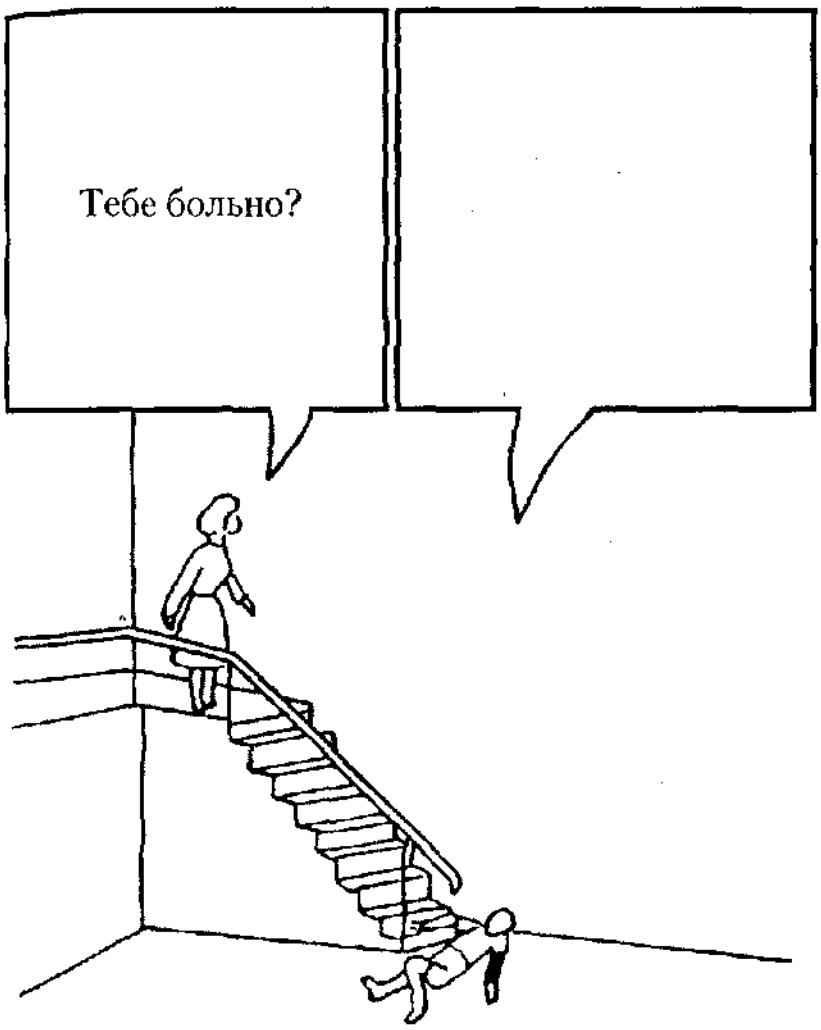
В наказание ты пойдешь спать раньше.


Тихо! Мама спит.

Ты мокрая курица.


На этот раз я тебя поймал!

Сколько раз я могу тебе говорить о том, чтобы ты не смел закрываться!

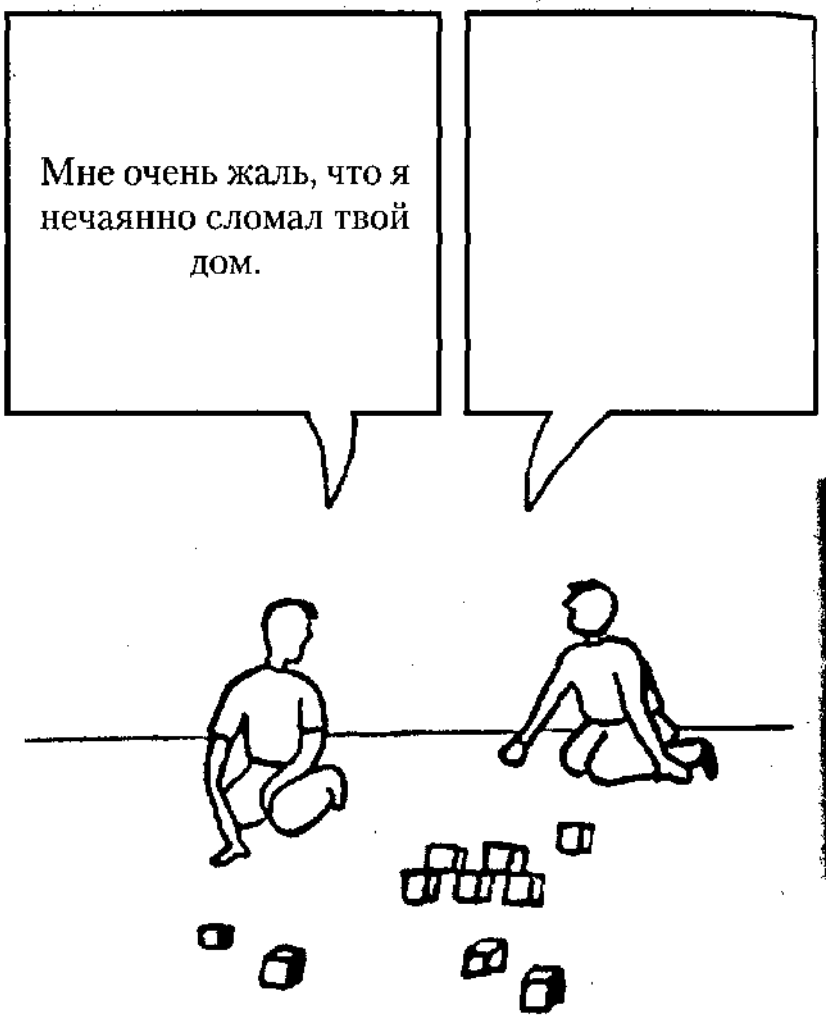

Тебе больно?

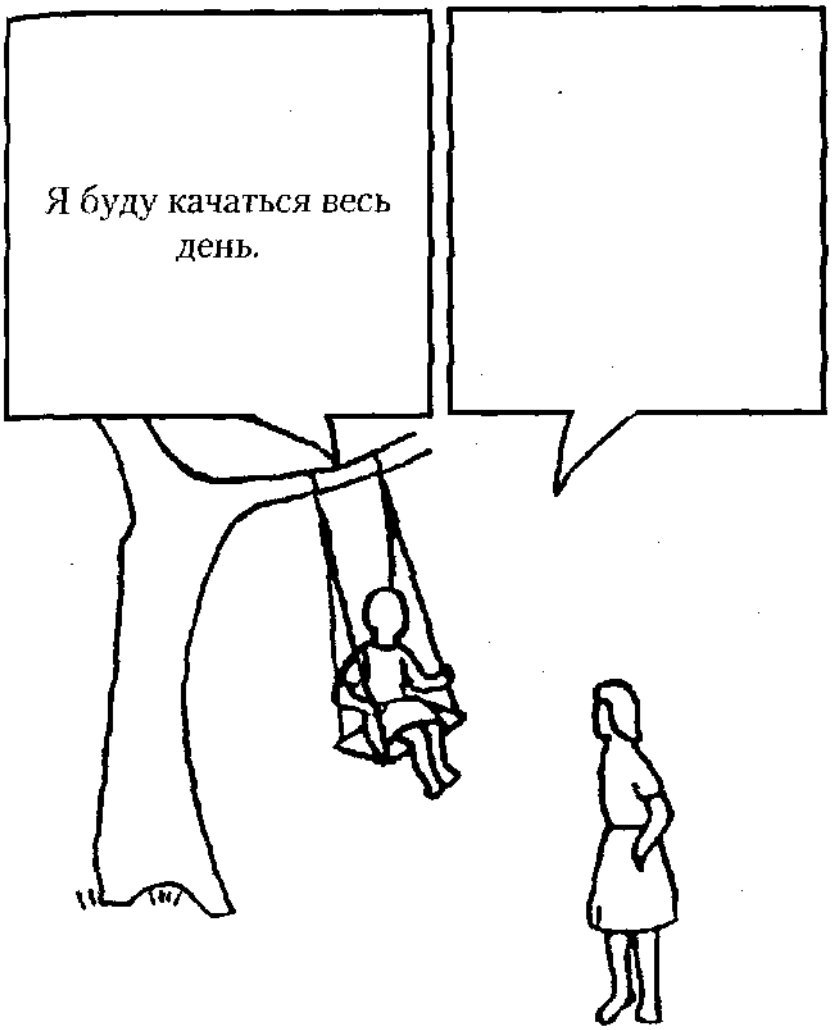
Ну и что же если ма-
лышка поиграет
с твоим мячом?

Мы сейчас уходим,
а ты спи.

Я не приглашу тебя на свой день рождения!

Твоя постель опять мокрая. Ты ведешь себя хуже маленького брата!


Мне очень жаль, что я нечаянно сломал твой дом.


Я буду качаться весь день.

Опять ты опоздал!

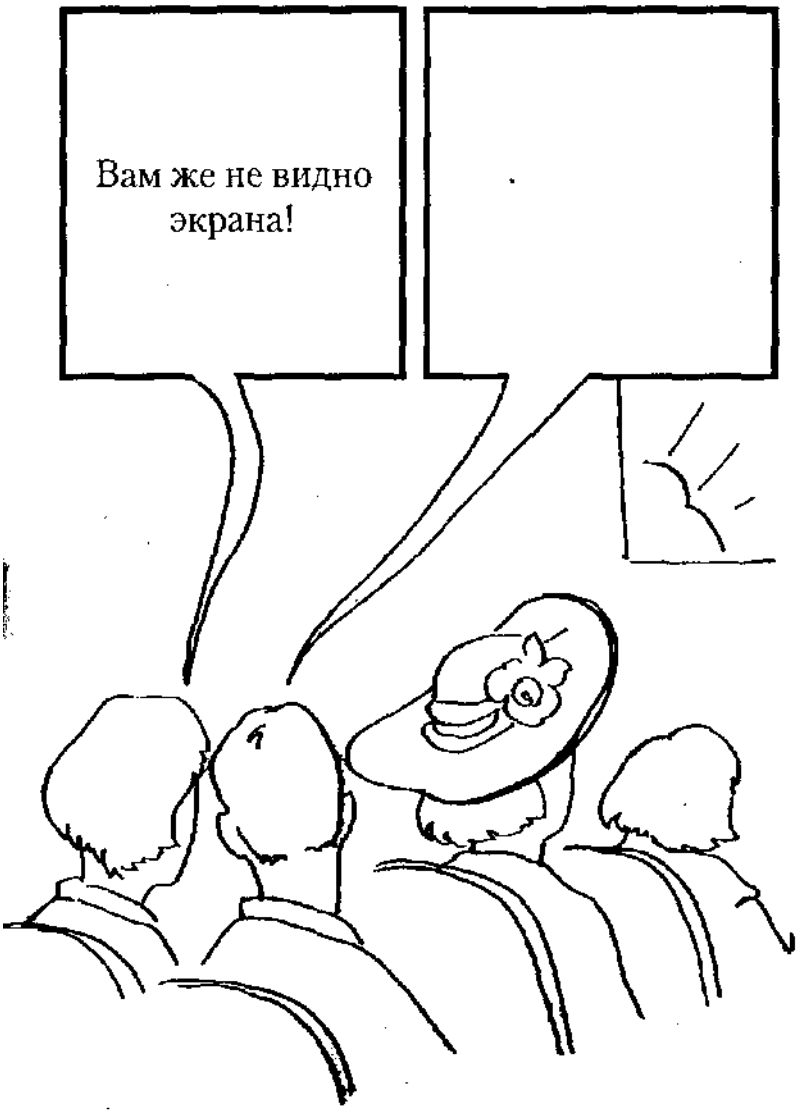
В самом деле, жаль, что у тебя суп холодный.

Сначала вымой руки, а потом уже приходи за книгой.

1

Мне очень жаль, что мы забрызгали ваш костюм, хотя мы старались объехать лужу.

Это ужасно, вы разбили любимую вазу моей матери.

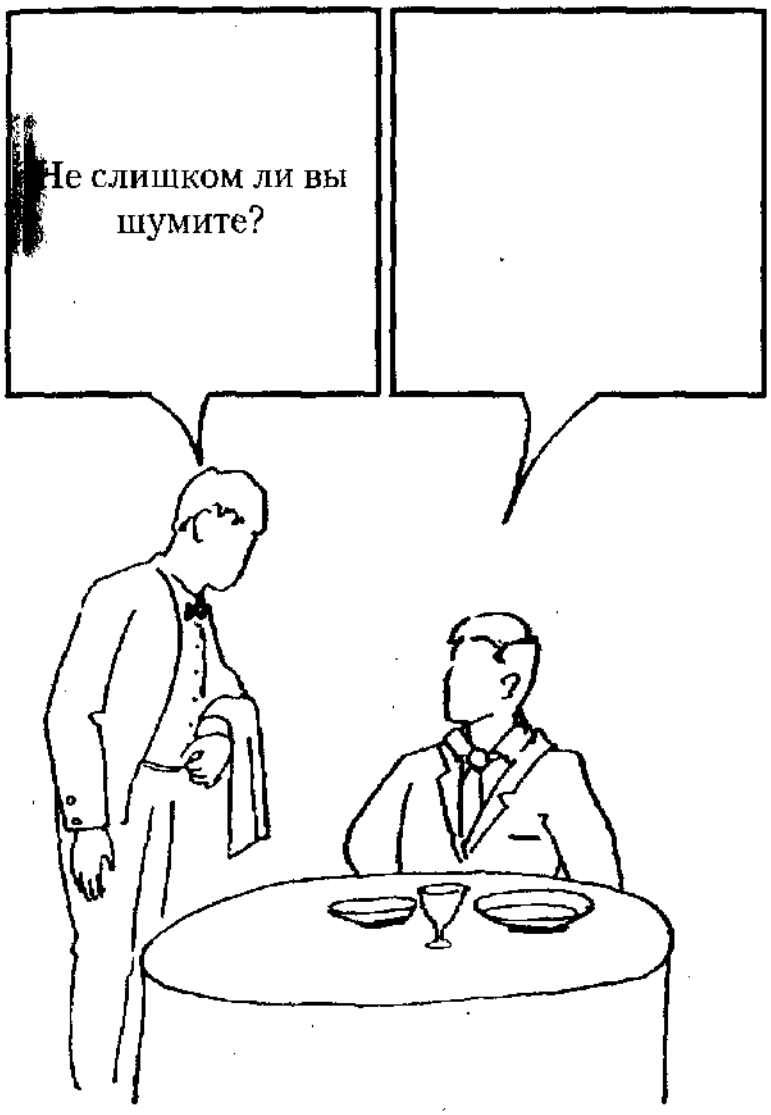

Вам же не видно экрана!

Как обидно, что моя машина сломалась, и вы из-за этого опоздали на поезд
Вокзал

Вот уже третий раз я прихожу к вам с этими часами. Я их купила всего неделю назад, но как только приношу их домой, они останавливаются.

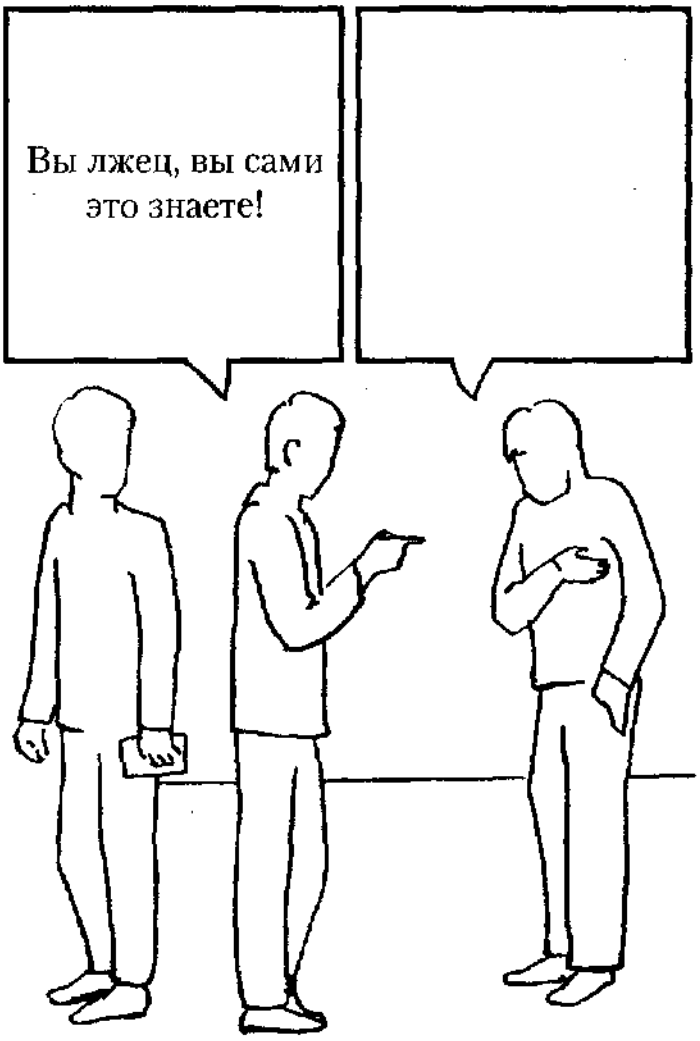
6

Согласно библио-
течным правилам,
вы можете брать
одновременно толь-
ко две книги.


Не слишком ли вы шумите?

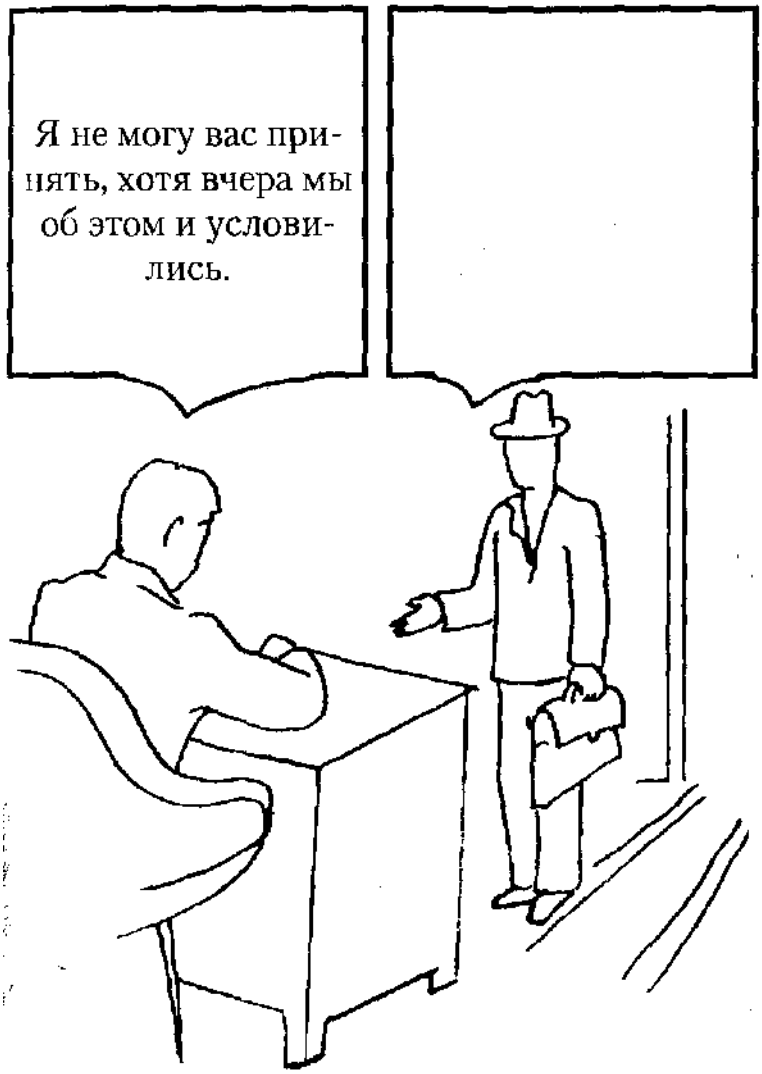
Твоя подруга пригласила меня сегодня вечером на танцы. Она сказала, что ты не пойдешь.

Я понимаю, что вам нужен ваш плащ. Однако вы должны подождать до обеда, пока не придет заведующий химчисткой.
ХИМЧИСТКА

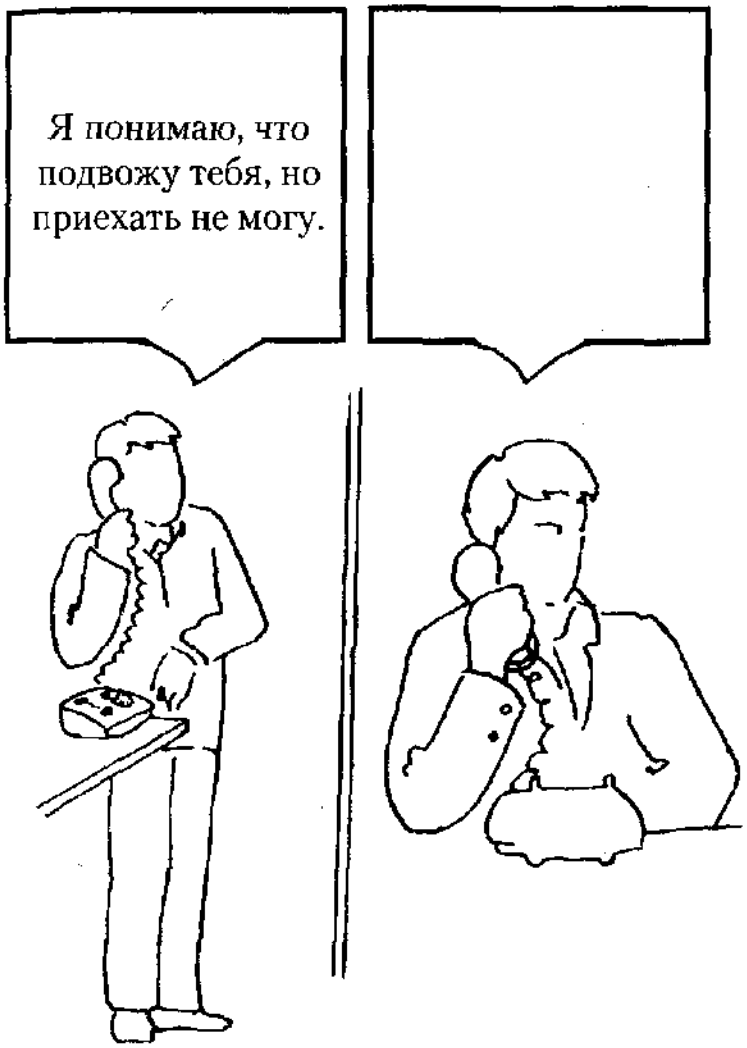

Вы лжец, вы сами
это знаете!

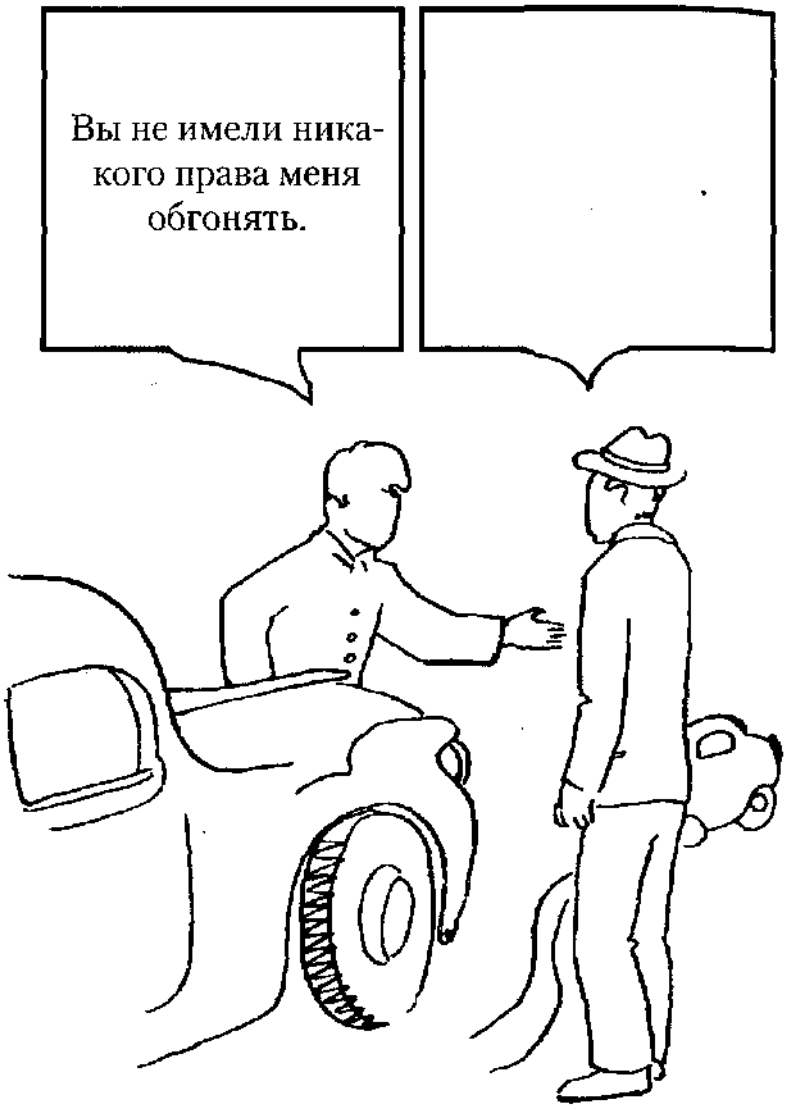
Простите, пожалуйста, значит, нас неправильно соединили.

Если это не твоя шляпа, то, вероятно, Петров по ошибке взял ее, а свою оставил здесь.


Я не могу вас принять, хотя вчера мы об этом и условились.

Она должна была
быть здесь уже
10 минут назад.


Я понимаю, что подвожу тебя, но приехать не могу.


Вы не имели никакого права меня обгонять.

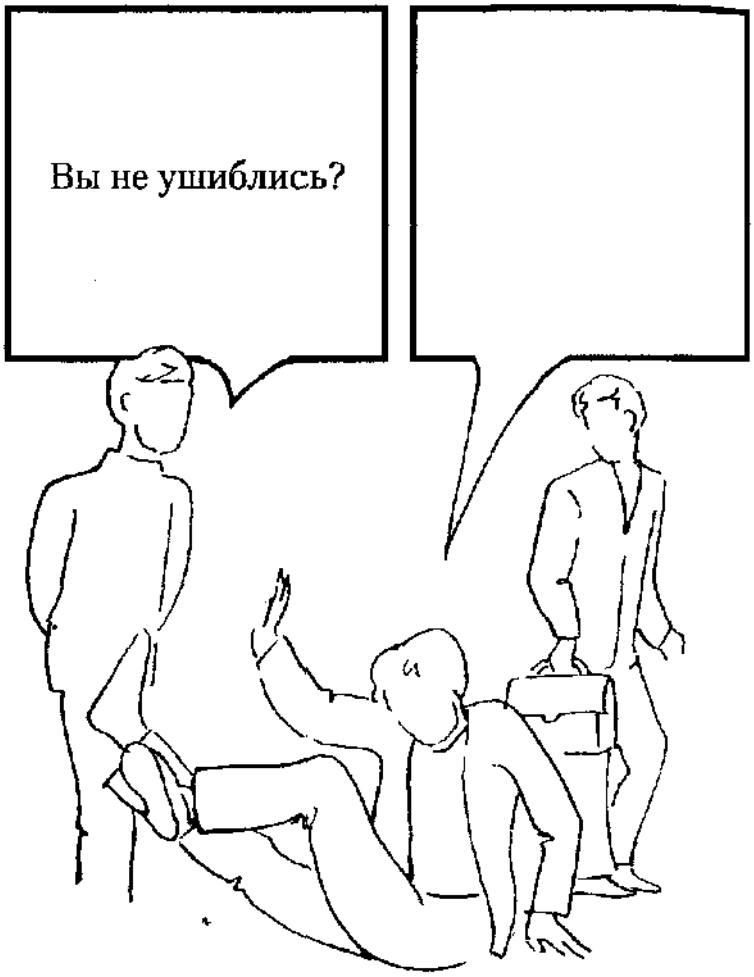
Как нарочно, теперь ты потерял ключи.

Мне очень жаль, но мы как раз продали последний экземпляр.

О чем вы, собственно, думаете, проезжая мимо школы со скоростью 80 километров в час?

Я хотела бы знать, почему она нас не пригласила.

С человеком, которого вы вчера обидели, вчера случилось несчастье, и он теперь лежит в больнице.


Вы не ушиблись?

Это тетя Наташа, она просит нас немного подождать, пока она не придет и еще раз не пожелает нам доброго пути.

§14.6. Пример построения профиля психологической активности личности по основным характеристикам ее индивидуальности

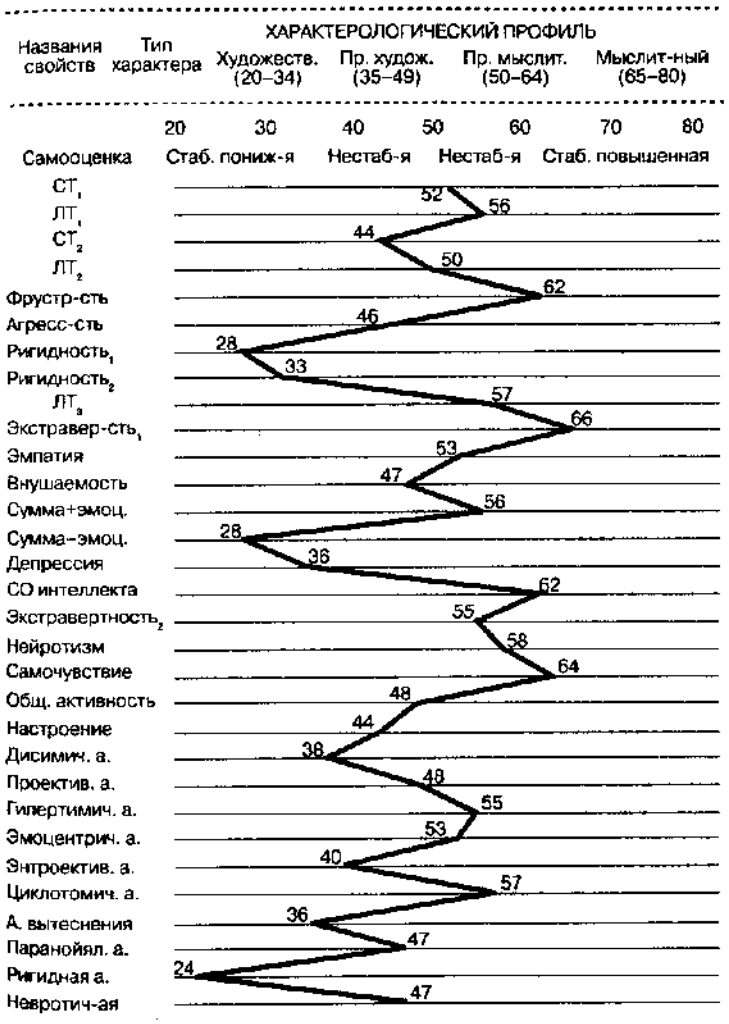


Схема 3. Пример построения профиля характерологических свойств отдельного испытуемого по параметру активности (шкала 20-80)

Профиль схемы 3 называется характерологическим, поскольку позволяет подробно проанализировать содержание установленного для отдельного испытуемого типа характера, в данном случае — практико-мыслительного, ранее уже рассмотренного на примере схемы 2 (профиля личности). Из содержания схем 2 и 3 следует, что названия типов характера весьма условны, выражая их особенности, отнесенные к сущности образов-знаков саморегуляции, к познавательной деятельности человека — как человека разумного. В целом характерологические свойства человека представляют гораздо более широкий спектр его взаимодействия с миром, а смысл этих свойств может быть вполне раскрыт лишь в связи со свойствами других психических образований, в особенности мотивационной сферы личности.

РАЗДЕЛ IV. СПОСОБНОСТИ КАК МЕРА РАЗВИТИЯ И ЭВОЛЮЦИИ ОБЪЕКТНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ

Глава 15. Интеллектуальный потенциал личности

Методика 1 Самооценка интеллекта

Инструкция. Выберите из десяти приведенных суждений об интеллекте одно, которое наиболее, по вашему мнению, вам подходит, и после этого зачеркните цифру справа:

1. Мой интеллект в *любой* группе людей всегда оказывается самым высоким 10
2. Среди немногих интеллектуалов я — один из них 9
3. Я принадлежу к наиболее умным людям 8
4. Мой интеллект умеренно высокий 7

5. По своему уму я принадлежу к лучшей части окружающих меня людей 6
6. По своему уму я самый обыкновенный человек 5
7. Мой интеллект умеренно пониженный 4
8. Я принадлежу в общем к наиболее сообразительным людям 3
9. Среди немногих не очень-то сообразительных людей я — один из них 2
10. В любой группе людей я по своему уму всем уступаю 1

Обработка результатов.

Цифра «1» соответствует 20-26 баллам;
«2» - 27-32 балла;
«3» — 33-38 баллов;
«4» — 39-44 балла;
«5» — 45-50 баллов;
«6» — 51-56 баллов;
«7» — 57-62 балла;
«8» — 63-68 баллов;
«9» — 69-74 балла;
«10» — 75-80 баллов.

Самооценка интеллекта имеет большое значение в обшей самооценке человека, особенно в связи с его эмоциональностью, однако при этом необходимо учитывать нижеследующие аспекты использования психодиагностических средств.

Рассмотрим, например, следующий блок вопросов, на которые рекомендуется ответить «да» или «нет».

1. Я никогда не повышаю голос на близких мне людей.
2. Когда меня никто не видит, мое поведение не изменяется.
3. В детстве я был послушным ребенком.
4. Я никогда не расстраиваюсь по пустякам.
5. Я совершенно не стесняюсь окружающих меня знакомых и незнакомых людей.
6. Практически я никого и ничего не боюсь.
7. Для меня число «13» ничем не отличается от других.
8. Я не имею национальных и религиозных предрассудков.
9. Я никогда не обижаю тех, кто слабее меня.
10. Я всегда доброжелателен.

При обработке результатов засчитывается по 1 баллу за ответ «да». Формула подсчета баллов на универсальной шкале:

$$R_{20-80} = Re * 6 + 20$$

Данная методика называется *«Шкала лжи».* Если на все или более половины приведенных вопросов будет получен ответ «нет» — налицо частное проявление *эффекта Хоторна.* Данный эффект, как и подобные другие, состоит в том, что испытуемые ведут себя скорее всего так, как этого ожидает от них психолог, или так, как организует их деятельность форма и содержание опытов.

«Шкала лжи» вводится во многие основательные опросники для того, чтобы можно было оценить достоверность получаемых результатов.

Методика 2 Оценка сообразительности

Инструкция. Ответьте на приведенные ниже вопросы так, как это
Вам покажется наиболее правильным

1. В пустом стакане три ореха. Сколько орехов в стакане?
2. Может ли воробей называться птицей?
3. Может ли муж жениться на сестре своей вдовы?
4. В темной комнате находятся керосиновая лампа, свеча и газовая плита. Что вы зажжете?
5. Ночной сторож умер в 15 часов дня. Получит ли он пенсию?

6. Обычно месяц содержит тридцать — тридцать один день. Который месяц содержит двадцать восемь дней?
7. Электричка движется со скоростью 50 км/ч, встречный ветер имеет скорость также 50 км/ч. В какую сторону может быть направлен дым?
8. Вы — пилот, ваш самолет летит по маршруту «Париж—Москва», промежуточная посадка совершается в Праге. Сколько лет пилоту?
9. Сколько девяток от 1 до 100?
10. На двух руках десять пальцев. Сколько пальцев на десяти руках?
11. Обычно в пассажирских поездах ручки стоп-кранов красные Какого цвета должны быть такие ручки на пассажирских само летах?

Обработка результатов. За каждый правильный ответ ставится 1 балл, причем правильность вопросов может быть предметом обсуждения и группе испытуемых. При этом необходимо щадить чувства этих испытуемых, указывая на то, что данная методика имеет лишь иллюстративное значение при решении вопроса о сообразительности, то есть вопроса о способности выходить за пределы буквально излагаемых ситуаций к вопросу о нешаблонности мышления и в целом к идее соотносительности, символичности человеческого мышления.

Методика 3 Тест структуры интеллекта *(TSI)* Р. Амтхауэра

Отдельные способности человека существуют не как изолированные элементы, их развитие взаимосвязано и объединено в определенных и в то же время подвижных структурах. Эти структуры способностей являются взаимодополнительными, что обеспечивает не только уникальность, но и универсальность возможностей человека. В индивидуально-своеобразных особенностях личности существенное место занимают интеллектуальные особенности, по структуре которых можно опосредованно судить о возможных профессиональных способностях. Эта идея единства структур способностей послужила основой многих интеллектуально-профессиональных тестов, в частности, теста структуры интеллекта Р. Амтхауэра *(TSI).*

Тест интеллекта и одновременно тест профориентационной *TSI* может применяться для возраста от 12 лет и старше, но преимущественно до 35-40 лет, поскольку выполняется в ограниченных интервалах времени. Определенное превосходство по результатам *TS1* могут иметь в одной и той же возрастной группе лица с более высокой образованностью, лучшей культурой мышления и большей скоростью мыслительных процессов. В геттингенском варианте *TSI* выделяются до 20 профилей, соответствующих различным группам профессий. В данном варианте *TSI* определенно можно указать, что профиль типа «М» соответствует скорее профессиям гуманитарного плана, а профиль типа «У» — техническим и практическим склонностям. Центральное место во всех профилях занимает субтест памяти — № 5, хотя в содержании процедуры выполнения теста его номер 9.

В отечественной практической психологии профконсультация с помощью *TSI* осуществляется при достаточной подготовленности психолога на основе опыта работы в определенном регионе страны — в силу имеющихся различий в традициях и культуре. Перед началом работы по каждому субтесту испытуемые должны хорошо разобраться в содержании примеров. Затем включается секундомер: 1 субтест — 6 мин; 2 субтест — 6 мин; 3 субтест — 7 мин; 4 субтест — 8 мин; 5 субтест — 3 мин на запоминание и 6 минут на воспроизведение; 6 субтест — 10 мин; 7 субтест — 7 мин; 8 субтест — 9 мин; 9-й субтест — 10 мин.

Интерпретация результатов отдельных субтестов *TSI.*

Субтест 1: «ДП» (дополнение предложений): возникновение рассуждения, здравый смысл, акцент на конкретно-практическое, чувство реальности, сложившаяся самостоятельность мышления.

Субтест 2: «ИС» (исключение слова); чувство языка, индуктивное речевое мышление, точное выражение словесных значений, способность чувствовать, прибавляется повышенная реактивность, которая у взрослых скорее относится к вербальному плану.

Субтест 3: « Ан» (аналогии); способность комбинировать, подвижность и непостоянство мышления, понимание отношений, обстоятельность мышления, удовлетворенность приблизительными решениями.

Субтест 4: «Об» (обобщение): способность к абстракции, образование понятий, умственная образованность, умение грамотно выражать и оформлять содержание своих мыслей.

Субтест 5: «Пм» (память, мнестические способности): высокая способность к запоминанию, сохранению в условиях помех и логическому, осмысленному воспроизведению. Хорошая сосредоточенность внимания.

Субтест 6: «Аз» (арифметические задачи): практическое мышление, способность быстро решать формализуемые проблемы.

Субтест 7: «ЧР» (числовые ряды); теоретическое, индуктивное мышление, вычислительные способности, стремление к упорядоченности соразмерности отношений, определенному темпу и ритму.

Субтест 8: «ПВ» (пространственное воображение): умение решать геометрические задачи, богатство пространственных представлений, конструктивные практические способности, наглядно-действенное мышление.

Субтест 9: «ПО» (пространственное обобщение): умение не только оперировать пространственными образами, но и обобщать их отношения. Развитое аналитико-синтетическое мышление, конструктивность теоретических и практических способностей.

В интерпретации результатов *TSI* полезно объединение субтестов в следующие комплексы:

1. Комплекс вербальных субтестов, предполагающий общую способность оперировать словами как сигналами и символами: субтесты 1-5. При высоких результатах по этому комплексу преобладает вербальный интеллект, имеется общая ориентация на общественные науки и изучение иностранных языков. Практическое мышление является вербальным.

2. Комплекс математических субтестов, предполагающий способности в области практической математики и программирования: субтесты 6,7. Одинаково высокие результаты по обоим субтестам свидетельствуют о «математической одаренности». Если эта одаренность дополняется высокой результативностью по третьему комплексу, то, возможно, правильный выбор профессии должен быть связан с естественно-техническими науками и соответствующей практической деятельностью.

3. Комплекс конструктивных субтестов, предполагающий развитые конструктивные способности теоретического и практического плана. Одинаково высокие результаты по субтестам 8 и 9 являются хорошим основанием не только для естественно-технической, но и общенаучной одаренности. Если же образование не будет продолжено, то будет преобладать стремление к моделированию на уровне конкретного и наглядного мышления, к выраженной практической направленности интеллекта, к развитию ручной умелости и мануальных способностей.

4. Комплексы теоретического и практического планов способностей — это, соответственно, 2-4 и 1-3: полезно сравнить результативность по этим тестам попарно, чтобы более определенно высказать резюме о возможной профессиональной подготовке и успешности в обучении.

Опыт работы с *TSI* свидетельствует, что несмотря на довольно большой объем этой методики и продолжительность как работы испытуемых (около 90 минут), так и работы психолога (около 30 минут, с проведением консультации для каждого испытуемого), в целом результаты получаются весьма надежными, подтверждаемыми в ретестовых испытаниях и существенными для общей оценки развития личности на основе построения модели конструктивной активности личности.

Настоящий текст методики представлен таким образом, чтобы реально обеспечить возможность работы с ним, не нарушая необходимых указаний. Для практических психологов, еще не работавших с *TSI,* подчеркнем значимость собственного непосредственного опыта работы, — только тогда все «подводные» камни в русле применения методики будут обнаружены, В качестве стимула самопознания психологов отметим, что для этой профессии важно иметь в общем довольно высокие результаты по всем субтестам, поскольку психолог должен быть универсально подготовлен; для психолога-консультанта и психотерапевта существенны результаты по субтестам 1 и 3.

В каждом субтесте методики дано по 16-20 заданий, при выполнении которых важно хорошо усвоить смысл представленных образцов решений, а кроме того не слишком упрямиться в поисках решений, вовремя переходя к следующим заданиям: возможно, они окажутся для вас легче и вы в целом наберете большую сумму баллов. Очень полезно перепроверить себя, если время работы по субтесту еще не истекло. Совсем не обязательно стремиться к тому, чтобы решить абсолютно все задания: на поверку оказывается, что многие из них решены неверно. Здесь важно и то соображение, что тест не должен иметь явного потолка в плане трудности заданий. Подбор этих заданий осуществлен профессионально, то есть так, что очень маловероятно достижение максимального количества баллов, соответствующего предельно высокому уровню развития интеллекта: это проверено в сопоставлении *TSI* с другими методиками определения интеллектуальных способностей и коэффициента интеллекта 10.

Не следует делать никаких пометок в тексте методики, все ответы выносятся на специальные листы (бланки), где указывается фамилия или девиз испытуемого, а также дата и время начала работы.

Если инструкция понятна, ждите сигнала о начале работы.

Описание заданий раздела 1 и образцы решений

Каждое из заданий представляет собой незаконченное предложение, в котором нет одного слова. Вам нужно выбрать из нижеприведенного списка слов то, которое является, по вашему мнению, наиболее подходящим для завершения предложения, чтобы оно приобрело правильный смысл. Если вы нашли такое слово, нужно в листе ответов поставить рядом с номером задания ту букву, за которой стоит найденное слово среди других вариантов ответа.

Образец 1.

1. Кролик больше всего похож на...

а) кошку; б) белку; в) зайца; г) лису; д) ежа, Если вы нашли правильный ответ, то в листе ответов ставится следующее: 1в, означающее, что «Кролик больше всего похож на зайца»

Образец 2.

2. Противоположностью надежды является...

а) грусть; б) злость; в) нежность; г) уныние; д) отчаяние. В листе ответов ставится: 2 д, означающее, что «Противоположностью надежды является отчаяние». Естественно, записывать в лист ответов получившееся по смыслу предложение не нужно: у вас очень ограничено время. Лучше еще раз проверить ваши ответы, и если вдруг найдется другое решение, то зачеркнуть прежнюю букву и поставить рядом другую.

Ждите сигнала о продолжении работы.
До сигнала о продолжении работы эту страницу
не переворачивать!

Раздел 1. Задания 1-20

1. У дерева всегда есть...

а) листья; б) плоды; в) почки; г) корни; д) тень.

2. Комментарий — это...

а) закон; б) лекция; в) объяснение; г) следствие; д) намек.

3. Противоположностью предательства является...

а) любовь; б) тунеядство; в) хитрость; г) трусость; д) преданность.

4. Женщины ... бывают выше мужчин.

а) всегда; б) обычно; в) часто; г) никогда не; д) иногда.

5. Обед не может состояться без...

а) стола; б) сервиза; в) пищи; г) воды; д) голода.

6. Занятием, противоположным отдыху, является...

а) труд; б) забота; в) усталость; г) прогулка; д) тренировка.

7. Для торговли необходимо иметь...

а) магазин; б) деньги; в) прилавок; г) товар; д) весы.

8. Когда спор кончается взаимной уступкой, это называется...

а) конвенцией; б) компромиссом; в) развязкой; г) сговором; д)примирением.

9. Человека, который плохо относится к новшествам, называют...

а) анархистом; б) либералом; в) демократом; г) радикалом; д) консерватором.

10. Сыновья ... превосходят отцов по жизненному опыту.

а) никогда не; б) часто; в) редко; г) обычно; д) всегда.

12. При одинаковом весе больше всего белков содержит...

13. а) мясо; б) яйца; в) жир; г) рыба; д) хлеб.

12. Соотношение выигрышей и проигрышей в лотерее дает возможность определить...

а) число участников; б) прибыль; в) цену одного билета; г) количество билетов; д) вероятность выигрыша.

13. Тетя ... бывает старше племянницы.

а) всегда; б) редко; в) почти всегда; г) никогда не; д) обязательно.

14. Утверждение, что все люди честны...
а) ложно; б) хитро; в) абсурдно; г) верно; д) не доказано.
15. Рост шестилетнего ребенка равен примерно ... см.
а) 160; б) 60; в) 140; г) 110; д) 50.
16. Длина спички ... см.
а) 4; б) 3; в) 2,5; г) 6; д) 5.
17. Не вполне доказанное утверждение называют... ;
а) двусмысленным; б) парадоксальным; в) гипотетичным; г) путанным; д) очевидным.
18. Севернее всех названных городов расположен...
а) Новосибирск; б) Мурманск; в) Красноярск; г) Иркутск; д) Хабаровск.
19. Предложение не существует без...
а) глагола; б) подлежащего; в) обращения; г) точки; д) слова.
20. Расстояние между Москвой и Новосибирском составляет примерно... км.
а) 3000; б) 1000; в) 7000; г) 4800; д) 2100.

Ждите сигнала о продолжении работы.
До сигнала о продолжении работы эту страницу
не переворачивать!

Описание заданий раздела 2 и образцы решений

В этом разделе вам предлагаются ряды, содержащие по 5 слов, из всех пяти слов четыре могут быть объединены в одну группу по общему смыслу, подходящему для всех этих четырех слов. Пятое, лишнее по смыслу слово и должно быть вашим ответом на задание, которое иначе может быть названо так; «Найдите лишнее слово, не подходящее по смыслу к четырем другим из пяти названных». Это лишнее слово обозначено соответствующей буквой, которую необходимо проставить рядом с номером задания.

Образец 1.

1. а) стол; б) стул; в) голубь; г) диван; д) шкаф.

Ответ 1 в, т. к. «голубь» не относится к предметам мебели, а смысл объединения слов именно таков. Слово «голубь» является лишним по смыслу в ряду названных слов.

Образец 2.

2. а) идти; б) мчаться; в) ползти; г) бежать; д) лежать.

Ответ 2 д, т. к. «лежать» не относится к обозначению способов передвижения. Слово «лежать» является лишним по смыслу в ряду названных слов.

Ждите сигнала о продолжении работы.
До сигнала о продолжении работы эту страницу
не переворачивать!

Раздел 2. Задания 21-40

21. а) писать; б) рубить; в) шить; г) читать; д) кровать.
22. а) узкий; б) угловатый; в) короткий; г) высокий; д) широкий.
23. а) велосипед; б) мотоцикл; в) поезд; г) трамвай; д) автобус.
24. а) запад; б) курс; в) направление; г) путешествие; д) север.
25. а) видеть; б) говорить; в) осязать; г) нюхать; д) слышать.
26. а)прилечь; б)приподняться; в)присесть; г)прислониться; д) привстать.
27. а) круг; б) эллипс; в) стрела; г) дуга; д) кривая.
28. а) добрый; б) верный; в) отзывчивый; г) трусливый; д) честный.
29. а) разделять; б) освобождать; в) связывать; г) резать; д) отличать.
30. а) граница; б) мост; в) общество; г) расстояние; д) супружество.
31. а) занавес; б) щит; в) невод; г) фильтр; д) стена.
32. а) матрос; б) плотник; в) шофер; г) велосипедист; д) парикмахер.
33. а) кларнет; б) контрабас; в) гитара; г) скрипка; д) арфа.
34. а) отражение; б) эхо; в) деятельность; г) отзвук; д) подражание.
35. а) ученье; б) планирование; в) тренировка; г) отчет; д) рекламирование.

36. а) зависть; б) скупость; в) обжорство; г) скаредность; д) жадность
37. а) разум; б) вывод; в) решение; г) начинание; д) договор.
38. а) тонкий; б) худой; в) узкий; г) дородный; д) короткий.
39. а) горлышко; б) пробка; в) ножка; г) спинка; д) ручка.
40. а) туманный; б) морозный; в) ветреный; г) хмурый; д) дождливый.

Ждите сигнала о продолжении работы.
До сигнала о продолжении работы эту страницу
не переворачивать!

Описание заданий раздела 3 и образцы решений

В разделе 3 даны такие задания, в которых не хватает одного слова во второй паре слов. Первая пара слов — полная, состоящая из двух взаимосвязанных по смыслу слов; нужно понять смысл этой взаимосвязи, чтобы в соответствии с ним выбрать недостающее во второй паре слово из пяти слов, приводимых ниже.

Образец 1.

1. Лес — дерево; луг — ?

а) куст; б) пастбище; в) трава; г) сено; д) тропинка. Ответ 1 в, т. к. взаимное отношение леса и деревьев имеет такой же смысл, как взаимное отношение луга и травы.

Образец 2.

2. Темный — светлый; мокрый — ?

а) дождливый; б) сырой; в) пасмурный; г) влажный; д) сухой. Ответ 2 д, т. к. взаимное отношение темного и светлого имеет такой же противоречивый смысл, как взаимное отношение мокрого и сухого.

Ждите сигнала о продолжении работы.
До сигнала о продолжении работы эту страницу
не переворачивать!

Раздел 3. Задания 41-60

41. Школа — директор; кружок — ?
а) председатель; б) член; в) руководитель; г) заведующий; д) посетитель.
42. Часы — время; термометр — ?
а) прибор; б) измерение; в) ртуть; г) тепло; д) температура.
43. Искать — находить; размышлять — ?
а) запоминать; б) приходить к выводу; в) расследовать; г) петь: д) вспоминать.
44. Круг — шар; квадрат — ?
а) призма; б) прямоугольник; в) тело; г) геометрия; д) куб.
45. Действие — успех; обработка — ?
а) товар; б) труд; в) отделка; г) достижение; д) цена.
46. Животное — коза; пища — ?
а) продукт; б) еда; в) обед; г) хлеб; д) кухня.
47. Голод — худоба; труд — ?
а) усилие; б) усталость; в) энтузиазм; г) плата; д) отдых.
48. Луна — Земля; Земля — ?
а) Марс; б) звезда; в) Солнце; г) планета; д) воздух.
49. Ножницы — резать; орнамент — ?
а) вышивать; б) украшать; в) создавать; г) рисовать; д) выпиливать.
50. Автомобиль — мотор; яхта — ?
а) борт; б) киль; в) корма; г) парус; д) мачта.
51. Роман — пролог; опера — ?
а) афиша; б) программа; в) либретто; г) увертюра; д) ария.
52. Ель — дуб; стол — ?
а) мебель; б) шкаф; в) скатерть; г) гардероб; д) гарнитур.

53. Язык — горький; глаз — ?
а) зрение; б) красный; в) очки; г) свет; д) зоркий.
54. Пища — соль; лекция — ?
а) скука; б) конспект; в) юмор; г) беседа; д) язык.
55. Год — весна; жизнь — ?
а) радость; б) старость; в) рождение; г) юность; д) учеба.
56. Решение — боль; превышение скорости — ?
а) расстояние; б) протокол; в) арест; г) авария; д) сопротивление воздуха.
57. наука — математика; издание — ?
а) типография; б) рассказ; в) журнал; г) газета «Вести»; д), редакция.
58. Горы — перевал; река — ?
а) лодка; б) мост; в) брод; г) паром; д) берег.
59. Кожа — осязание; глаз — ?
а) освещение; б) зрение; в) наблюдение; г) взгляд; д) смущение.
60. Грусть — настроение; гнев — ?
а) печаль; б) ярость; в) страх; г) аффект; д) прощение.

Ждите сигнала о продолжении работы.
До сигнала о продолжении работы эту страницу
не переворачивать!

Описание заданий раздела 4 и образцы решений

В заданиях этого раздела содержится всего по два слова, которые объединены общим смыслом. Этот их общий смысл нужно постараться передать одним, в крайнем случае — двумя словами. Это одно слово и будет ответом на задание, его нужно записать рядом с номером задания.

Образец 4.

1. Пшеница, овес — ?

Ответ: 1. зерновые, т. к. это слово точно передает общий смысл обоих слов, объединяя их этим общим смыслом.

Образец 2.

2. Хлеб, масло — ?

Ответ: 2. пища, т. к. это слово правильно выражает общий смысл обоих названных слов.

Ждите сигнала о продолжении работы.
До сигнала о продолжении работы эту страницу
не переворачивать!

Раздел 4. Задания 61-76

61. Яблоко, земляника — ?
62. Сигарета, кофе — ?
63. Часы, термометр — ?
64. Нос, глаза—?
65. Эхо, зеркало — ?
66. Картина, басня — ?
67. Громко, тихо — ?
68. Семя, яйцо — ?
69. Герб, флаг - ?
70. Кит, щука — ?
71. Голод, жажда — ?
72. Муравей, осина — ?
73. Нож, проволока — ?
74. Наверху, внизу — ?
75. Благословение, проклятие —?
76. Похвала, наказание —?

Ждите сигнала о продолжении работы.
До сигнала о продолжении работы эту страницу
не переворачивать!

Описание заданий раздела 5 и образцы решений

В этом разделе даны простые задачи, которые по существу являются не столько арифметическими, сколько практическими Поэтому решая их, необходимо быть внимательным в отношении практического смысла ваших ответов. Это позволит проверить правильность вашего решения не только по содержанию вычислений, но и по необходимости этих, а не других вычислений.

Образец 1.

1. Книга стоит 25 монет. Сколько стоят 3 книги?

Ответ: 75 (монет), т. к. здесь действительно необходимо умножить: 25х3. Правильная запись ответа: 1. 75.

Образец 2.

2. Лодка плывет по течению реки со скоростью 10 км/час, а скорость этого течения составляет 4 км/час. Какова скорость лодки относительно берега?

Ответ: 14 км/час, т. к. в этой задаче необходимо сложить скорость лодки и течения воды: 10 + 4. Правильная запись ответа: 2. 14.

Ждите сигнала о продолжении работы.
До сигнала о продолжении работы эту страницу
не переворачивать!

Раздел 5. Задания 77-96

77. У мальчика было 100 монет, из них он истратил 15. Сколько монет у него осталось?

78. Сколько километров проедет автомобиль за 9 часов, если его скорость составляет 70 км/час?

79. Фрукты в 15 ящиках весят 280 кг, а каждый пустой ящик весит 3 кг. Каков чистый вес фруктов?

80. Траншею 6 человек выкопают за 72 часа. За сколько часов выкопают такую же траншею 18 человек?

81. Упаковка из трех шариковых ручек стоит 5 монет. Сколько шариковых ручек можно приобрести на 60 монет?

82. Человек пробегает 1,5 м за четверть секунды. Какое расстояние этот человек пробежит за 10 секунд?

83. Дерево находится в 20 м севернее дома, а дом расположен в 15 м севернее пруда. Каково расстояние от дерева до пруда?

84. Кусок материи длиной 3,5 м стоит 70 монет. Сколько стоит 2,5 м такой же материи?

85. Рабочие выполнят задание вчетвером за 90 дней. Сколько нужно рабочих для выполнения такого же задания за половину дня?

86. Проволока длиной 48 см при нагревании увеличивается до 56 см. Какова будет длина 72-сантиметровой проволоки при ее нагревании?

87. В мастерской за 8 часов делают 280 стульев. Сколько стульев будет изготовлено в этой мастерской за полтора часа?

88. Сплав составляется из двух частей серебра и трех частей олова. Сколько граммов олова потребуется для получения 15 г сплава?

89. Один человек зарабатывает в день 3 сотни монет, а другой — 5 сотен. Вместе они зарабатывают 120 сотен монет за половину месяца. Сколько сотен монет зарабатывает за 15 дней первый из этих двоих людей?

90. За одно и то же время первый ткацкий цех выпускает 60 м материи, а второй — 40 м. Сколько материи изготовит второй цех к тому времени, когда первый уже выпустит 90 м материи?

91. Некто отдал восьмую часть своих денег за почтовые марки и еще в три раза больше денег за бумагу, после чего у него осталось 8 монет.

92. В два ящика упаковано 43 предмета. В первый ящик вошло на 9 предметов больше, чем во второй. Сколько предметов находится в первом ящике?

93. Кусок материи длиной 60 м разрезали на две части так, что одна из них составляет две трети другой. Какова длина того куска материи, который больше?

94. Предприятие отправило три четверти своей продукции на экспорт, а пятую часть этой продукции реализовало для своих рабочих. Какой процент продукции остался на складе предприятия?

95. Сок, заполняющий 6/7 объема емкости, стоит 72 сотни монет. Сколько сотен монет стоит 1/2 объема той же самой емкости?

96. В одной семье у каждой дочери равное число братьев и сестер, а у каждого сына сестер в два раза больше, чем братьев. Сколько в семье дочерей?

Ждите сигнала о продолжении работы.
До сигнала о продолжении работы эту страницу
не переворачивать!

Описание заданий раздела 6 и образцы решений

В этом разделе каждое задание представлено рядом чисел, расположенных в определенной связи между собою. Необходимо продолжить числовой ряд на основании обнаруженной вами особенности этой связи чисел.

Образец 1.

1. 2, 4, 6, 8, 10, 12, 14...

Ответ: 16, т. к. в этом ряду чисел особенность их связи между собою — постоянное возрастание каждого следующего числа на 2 единицы.

Образец 2.

2. 2, 9, 7, 10, 8, 11, 9, 12...

Ответ: 10, т. к. в этом числовом ряду особенность связи чисел между собою состоит в том, что при переходе от первого числа ко второму нужно вычесть 2 единицы, а при переходе от второго числа к третьему нужно прибавить 3 единицы и т. д.

Ждите сигнала о продолжении работы.
До сигнала о продолжении работы эту страницу
не переворачивать!

Раздел 6. Задания 97—116

97.	6,	9,	12,	15,	18,	21,	24...
98.	16,	17,	19,	20,	22,	23,	25...
99.	19,	16,	22,	19,	25,	22,	28...
100.	17,	13,	18,	14,	19,	15,	20...
101.	4,	6,	12,	14,	28,	30,	60...
102.	26,	28,	25,	29,	24,	30,	60...
103.	29,	26,	13,	39,	36,	18,	54...
104.	21,	7,	9,	12,	6,	2,	4...
105.	5,	6,	4,	6,	7,	5,	7...
106.	17,	15,	18,	14,	19,	13,	20...
107.	279,	93,	90,	30,	27,	9,	6...
108.	4,	7,	8,	7,	10,	11,	10...
109.	9,	12,	16,	20,	25,	30,	36...
ПО.	5,	2,	6,	2,	8,	3,	15...
111.	15,	19,	22,	11,	15,	18,	9.,
112.	8,	11,	16,	23,	32,	43,	56...
ИЗ.	9,	6,	18,	21,	7,	4,	12...
114.	7,	8,	10,	7,	11,	16,	10...
115.	15,	6,	18,	10,	30,	23,	69...
116.	3,	27,	36,	4,	13,	117,	126...

Ждите сигнала о продолжении работы.

До сигнала о продолжении работы эту страницу не переворачивать!

Описание заданий раздела 7 и образцы решений

В каждом задании вам предлагается одна фигура, разбитая на несколько частей. Эти части даются в произвольном порядке. Соедините мысленно части, и ту фигуру, которая у вас при этом получится, найдите в ряду фигур а), б), в), г), д).

Образец.

Решение.

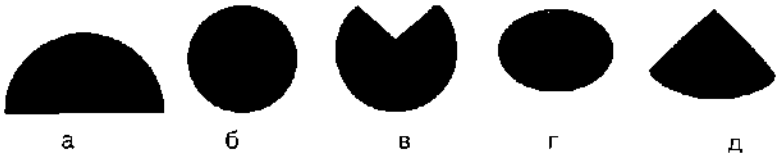
Соединив части фигур 01, получим фигуру – «а», поэтому в ваших листах ответов в разделе 7 в строке 01 зачеркнута «а», то есть 1.а. При соединении частей 02 возникает фигура «д». Соответственно, из 03 получаем «б», из 04 — «г».

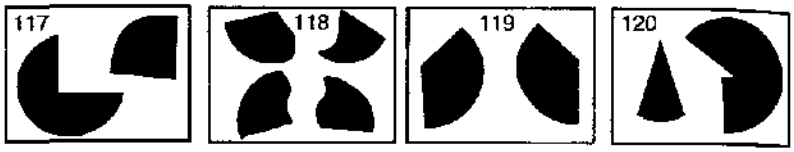
Правильная запись ответа: 1.а

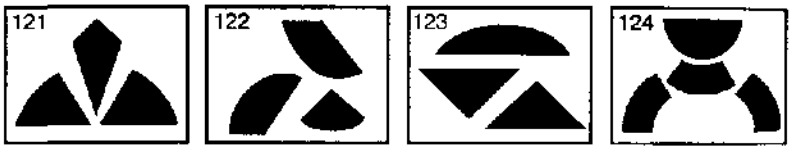
Не рекомендуется делать какие-либо пометки на изображениях фигур.

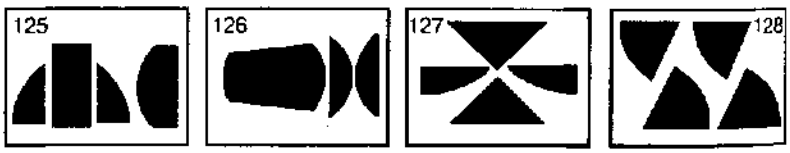
Ждите сигнала о продолжении работы.
До сигнала о продолжении работы эту страницу не переворачивать!

Раздел 7. Задания 117-136

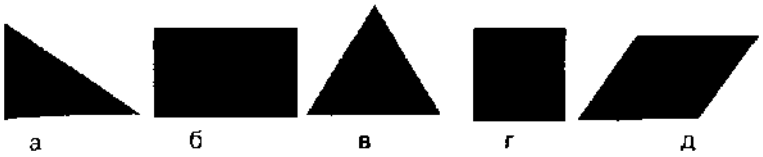


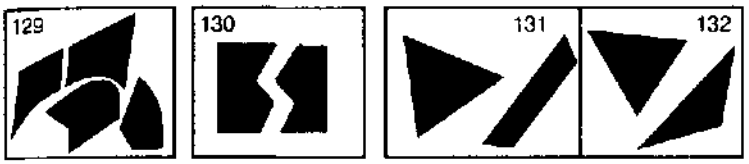


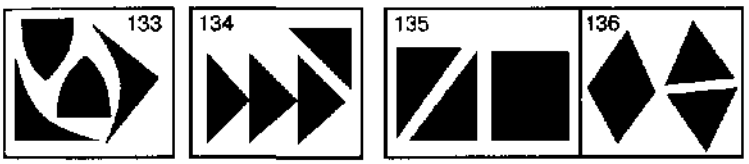




Задания раздела 7 продолжается на следующей странице!
Переверните страницу и продолжайте работу.





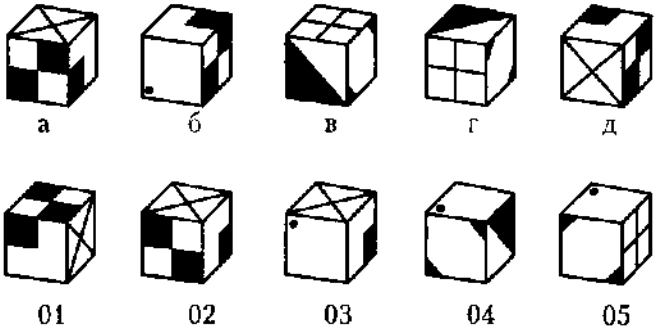


Конец 7 раздела.
Проверьте еще раз и ждите дальнейших указаний!

Описание заданий раздела 8 и образцы решений

Первый ряд фигур состоит из пяти разных кубиков, обозначены буквами («а», «б», «в», «г», «д»). Кубы расположены так, что из шести граней вы у каждого куба видите три. В каждом из последующих рядов вам предлагается один из этих пяти кубов, повернутый по-новому. Ваша задача — определить, которому из этих пяти кубов соответствует куб, приведенный в очередном задании. В перевернутых куб; естественно, могут появиться и новые значки.

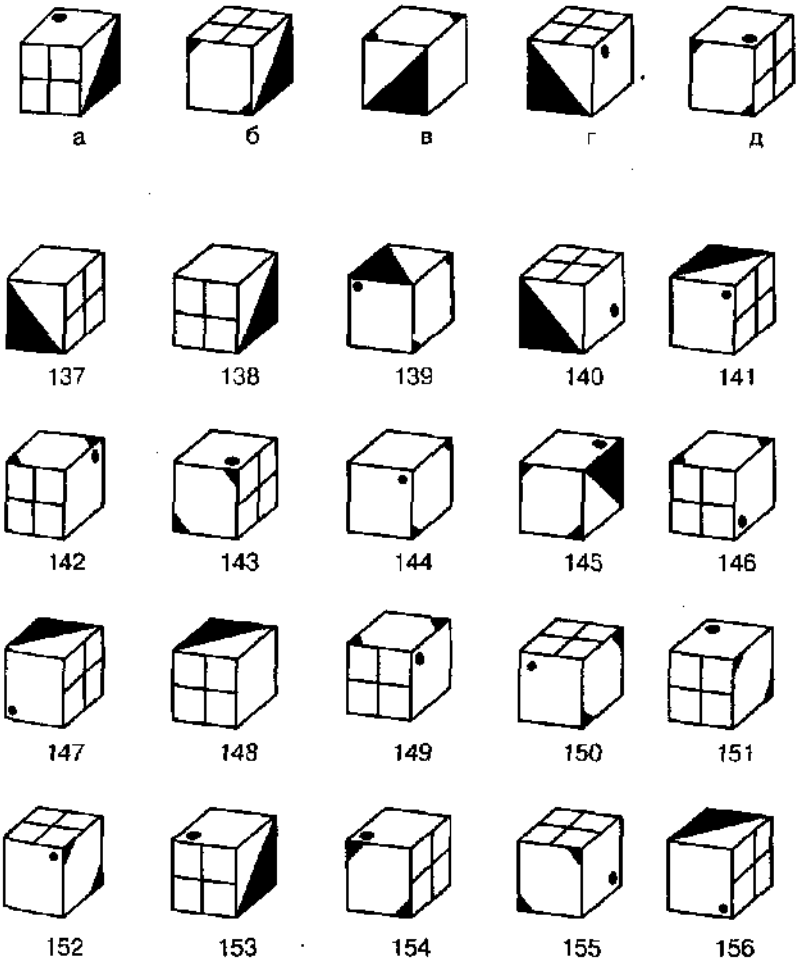
Образец.



Куб (01) представляет измененное положение куба «а». Второй куб (02) соответствует кубу «д», третий (03) — кубу «б», (04) — «в», (05) — «г». Правильная запись ответа: 1.а.

Ждите сигнала о продолжении работы.
До сигнала о продолжении работы эту страницу
не переворачивать!

Раздел 8. Задания 137—156



Ждите сигнала о продолжении работы.
До сигнала о продолжении работы эту страницу
не переворачивать!

Раздел 9

Для выполнения заданий этого раздела вам потребуется сначала выучить группу слов. Затем вы получите задания, с помощью которых выяснится, насколько хорошо вы эти слова запомнили.

После того как будет разрешено перевернуть эту страницу, постарайтесь как можно лучше запомнить ряды слов, помещенные в таблицу.

Ждите сигнала о продолжении работы.
До сигнала о продолжении работы эту страницу
не переворачивать!

Для запоминания приведенных ниже слов вам дается 3 минуты:

Цветы:	фиалка	тюльпан	гвоздика	лилия	василек
Инструменты:	молоток	иголка	щипцы	нож	шило
Птицы:	журавль	чибис	утка	аист	павлин
Произведения искусства:	опера	стихи	басня	роман	картина
Животные:	заяц	еж	дельфин	хорек	ягуар

Ждите сигнала о продолжении работы.
До сигнала о продолжении работы эту страницу
не переворачивать!

Описание заданий раздела 9 и образцы решений

В каждом задании вам будет указана первая буква одного из выученных слов. Вы должны вспомнить, что означало слово, начинающееся с этой буквы: цветок, инструмент, птицу, произведение искусства или животное. Помните, что все заученные слова начинаются с разных букв, т. е. ни одна начальная буква не повторяется.

Образец 1.

Первая буква — «ф». Из группы слов, означающих: 1) цветок, 2) инструмент, 3) птицу, 4) произведение искусства, 5) животное, на букву «ф» начинается лишь фиалка, то есть цветок. Следовательно, в листе ответов укажите цифру 1.

Правильная запись ответа: 1.1.

Образец 2.

Первая буква слова — «з». Из группы слов, означающих: 1) цветок 2) инструмент, 3) птицу, 4) произведение искусства, 5) животное, на букву «з» начинается слово «заяц», то есть животное. Следовательно, в листе ответов будет: 2. 5.

Правильная запись ответа: 2. 5.

Ждите сигнала о продолжении работы.
До сигнала о продолжении работы эту страницу
не переворачивать!

Раздел 9. Задания 157-176

№ задания	Первая буква слова	1 Цветы	2 Инструменты	3 Птицы	4 Произведения искусства	5 Животные
157.	б					
158.	е					
159.	ч					
160.	щ					
161.	я					
162.	Ф					
163.	Х					
164.	У					
165.	м					

166.	П					
167.	Д					
168.	а					
169.	с					
170.	н					
171.	ш					
172.	к					
173.	т					
174.	о					
175.	ж					
176.	г					

Все задания методики *TSI* вы выполнили.
Большое спасибо!

Ключ методики 75/Р. Амтхауэра

Форма А

1.1г, 2в, 3д, 4д, 5в, 6а, 7г, 8б, 9д, 10в, 11б, 12д, 13в, 14а, 15г, 16а, 17в, 18б, 19д, 20г.

2. 21д, 22б, 23а, 24г, 25б, 26г, 27в, 28г, 29д, 30г, 31д, 32г, 33;., 34н 35д, 3бв, 37а, 38г, 39б, 40г.

3. 41в, 42д, 43б, 44д, 45в, 46г, 47б, 48в, 49б, 50г, 51г, 52б, 53б, 54в, 55г, 56д, 57в, 58в, 59б, 60г.

4. 61 — плоды; 62 — наркотические возбуждающие средства; 63 -приборы; 64 — органы чувств; 65 — отражение; 66 — произведение искусства; 67 — сила; 68 — зародыши; 69 — символы; 70 — водные животные; 71 — органические потребности; 72 — живые организмы; 73 — металлические изделия; 74 — положение в пространстве; 75 — пожелания (санкции); 76 — меры воспитания.

5. 77(85), 78(630), 79(235), 80(24), 81(36), 82(60), 83(35), 84(50), 85(720), 86(84), 87(52,5), 88(9), 89(45), 90(60), 91(16), 92(26), 93(36), 94(5), 95(42), 96(4).

6. 97(27), 98(26), 99(25), 100(16), 101(62), 102(31), 103(51), 104(7), 105(8), 106(12), 107(2), 108(13), 109(42), 110(19), 111(13), 112(71), 113(15), 114(17), 115(63). 116(14).

7. 117б, П8г, 119в, 120в, 121д, 122г, 123д, 124а, 125а, 126б, 127л, 128в, 129д, 130г, 131в, 132а, 133г, 135б, 136в, 134г.

8. 137б, 138б, 139в, 140а, 141г, 142а, 143б, 144д, 145в, 146г, 147а. 148б, 149д, 150г, 151в, 152б, 153д, 154а, 155в, 156д.

9. 157-4,158-5,159-3,160-2,161-5,162-1,163-5,164-3,165-2, 166-3, 167-5, 168-3, 169-4, 170-2, 171-2, 172-4, 173-1, 174-4. 175-3, 176-1.

Субтест 4.

Совпадение с ключом — 2 балла.

Аналогичное, но неполное значение слова — 1 балл.

Несовпадение с ключом и вообще далекое от смысла слова понятие — 0 баллов.

Обработка результатов *TSI* по вышеприведенному ключу. Затем проводится интерпретация результатов согласно комментарию к методике и на основе построения профиля структуры интеллекта (структуры интеллектуальных и профессиональных способностей в связи с типами характера). Ниже приводится пример построения по схеме 10 при этом еще представлены результаты по кубикам Кооса.

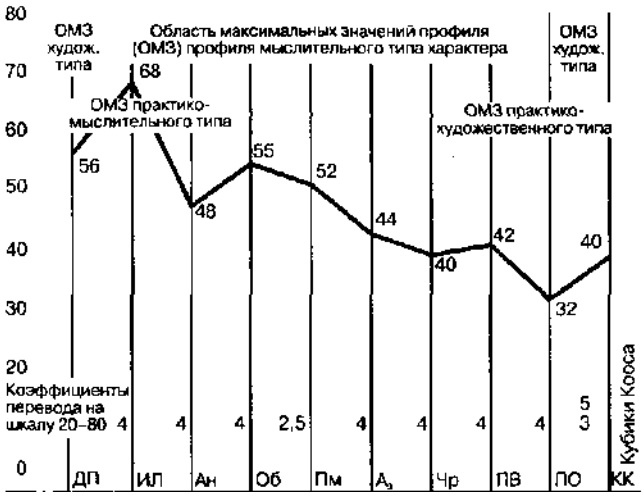


Схема 4. Пример построения профиля *TSI* па шкале 20—80 в связи с типами характера: дан профиль отдельного испытуемого, относящегося к практико-мыслителыюму типу

Обозначения субтестов. На схеме 15.1 даны примерные очертания сфер (областей) максимальных значений возможных профилей каждого из четырех типов характера. Эти области определены нами на основании опыта применения методики *TSI* в системе конструктивной типологии личности для лиц различного возраста. Примечательно то, что возраст до 35—40 лет практически не имеет какого-либо определенною значения в смысле продуктивности в результатах *TSI,* а поэтому данная методика может служить также для диагностики характерологических особенностей человека, а не только интеллектуальных. С другой стороны, связь тех и других существенна для способностей человека.

Методика 4 Кубики Кооса

В содержание схемы 10 включены результаты отдельного испытуемого по субтесту «Кубики Кооса», одному из наиболее информативных субтестов методики Д. Векслера. Этот тест применяется индивидуально как для детей, так и для взрослых. Тест С. Кооса не охватывает полностью структуру интеллектуальных способностей, поскольку относится к так называемым «неструктурированным» методикам которые предназначены прежде всего для оценки качества развития этих невербальных интеллектуальных способностей на основе выполнения заданий различной степени трудности.

Методика применяется для решения различных диагностических задач, как, например, для установления нормального уровня развития умственных способностей: высокого их уровня; умственной отсталости: нарушений поведения; невротических проявлений и шизофрении

Испытуемым предлагаются двухцветные кубики, длина ребра которых составляет 35 мм. О том, как окрашены грани кубиков, одинаковы ли они, испытуемого перед выполнением заданий спрашиваю! специально: чтобы исключить предположения о неодинаковых кубиках. Например, два любых кубика, выбранные наугад, обнаруживают что по две их грани окрашены в один цвет и по две в другой (красный и белый), наконец, по две грани окрашены, — по диагонали разделенными, — и тем и другим цветом. Образцы фигур, которые необходимо собрать из неизвестного испытуемому числа кубиков, предъявляются на бланках 10 х 10 см. Но при этом обязательно говорится, что «вам необходимо собрать изображенную фигуру из возможно меньшего числа кубиков за минимальное время. Чем быстрее и правильнее вы соберете фигуры, тем выше будет ваш результат». В других вариантах методики предлагаются четырехцветные кубики, со стороной в 2,5 см

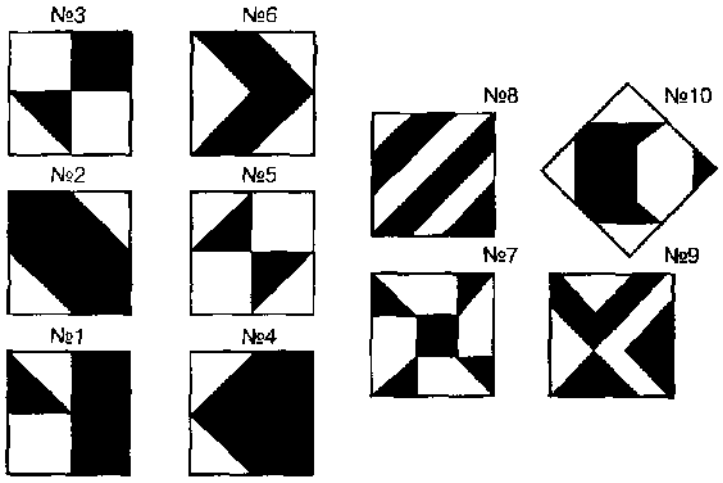
В нижепредлагаемом варианте число кубиков может составлять 12-14, хотя для выполнения заданий любой сложности достаточно девяти. При выполнении заданий фиксируется не только время, но и характер, и количество движений испытуемого, все его поведение в целом, -как вербальное, так и невербальное. Так, например, для диагностики типа характера и типов способностей и мотивации существенно то работает ли испытуемый аналитически, «перебирая» кубики и как бы репродуцируя образец, или он предпочитает вначале осуществить обобщение существенных признаков образца, то есть использует синтетический конструктивный подход. Во втором случае фигуры собираются значительно быстрее и увереннее, ошибки устраняются легко. На основании специальных исследований

нами установлена устойчивая положительная корреляция результатов по Коосу с педагогическими организаторскими и творческими, конструктивными способностями.

Нормы времени в данном здесь варианте методики (для 10 заданий возрастающей сложности) и образцы фигур следующие:

№ задания	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Время, с баллы	60 2-4	60 2-4	60 4	60 4	60 4	60 4	120 4	120 4	120 4	120 4
Время, с баллы	- -	- -	-	- -	- -	- -	31-40 5	40-70 5	5	5
Время, с баллы	-	- -	- -	- -	-	- -	1-30 6	1-45 6	1 6	60 6

Фигура № 10 предъявляется именно «ромбом»!



В дополнение к методикам *TSI* и Кооса, для изучения интеллектуального потенциала полезна методика «Творческие способности».

Методика 5 Творческие способности

Задача исследования. Оценка творческого воображения и скорости процессов мышления количественным показателем. Предлагаются любые три слова в сочетании, ранее не известном исследуемому.

Пример инструкции испытуемому. «После сигнала "Внимание!" я назову и напишу на доске три слова. Ваша задача — возможно скорее написать наибольшее число осмысленных фраз так, чтобы в каждую из них входили все три слова. Например, если бы я написал "дождь", "поле", "земля", можно было бы объединить их в такую фразу: "Дождь в поле хорошо промочил землю".

Возможны и другие фразы. Каждую фразу надо писать с новой строки. Когда я буду говорить: "Черта", ставьте отчетливо заметную косую черту в том месте, в котором вас застанет сигнал. Пишите быстро, но обычным почерком, чтобы было нетрудно прочитать. Когда я дам команду "Стоп!", прекратите писать и переверните лист бумаги». Пустить секундомер, через 5 мин дать команду - «Стоп!».

Учет и анализ результатов. Ведется наблюдение за .мимикой и поведением исследуемого. Путем опроса надо уточнить, какие фразы писан, легко, а когда было трудно что-либо придумать, что именно мешало.

Каждая фраза оценивается по пятибалльной системе: 5 — остроумная оригинальная комбинация; 4 — правильное, логичное сочетание слов; 3 — пожалуй, и так можно; 2 — два слова связаны, а третье не логично, 1 — бессмысленное сочетание слов.

Эти показатели могут быть сведены к одному коэффициенту творческого воображения, который равен сумме проставленных баллов, поделенной на число фраз, написанных за 5 минут.

Методика 6 Куб Линка

Задача исследования. Установление методом «собирания куба» степени сообразительности при решении простейшей конструктивной задачи.

Метод позволяет судить о наблюдательности и пространственных представлениях, способностях к анализу и синтезу материала, умении находить и формулировать закономерности (приемы сложения куба), психомоторике исследуемого.

Оборудование. 1. Набор из 27 кубиков с длиной ребра 4 см; грани кубиков окрашены в красный, зеленый и желтый цвета по следующему расчету (табл. 15.1).

Три грани кубика, окрашенные в один цвет, должны составлять трехгранный угол, примыкать к одной вершине. Две грани кубика, окрашенные в один цвет, должны составлять двугранный угол (иметь общее ребро).

2. Куб с длиной ребра 12 см.

3. Секундомер.

Таблица 5.1

Количество и цвет граней кубиков

Количество кубиков	Количество окрашенных граней		
	красных	зеленых	желтых
1	3	3	0
1	3	0	3
1	0	3	3
3	3	2	1
3	3	1	2
3	1	3	2
3	2	3	1
3	1	2	3
3	2	1	3
6	2	2	2

Порядок исследования. Исследуемый должен из 27 кубиков сложить куб, все шесть граней которого были бы одноцветными. Отдельные кубики раскрашены с таким расчетом, что, пользуясь одинаковыми приемами, можно сложить красный, зеленый или желтый куб.

Поскольку на кубиках нет ни одной лишней грани каждого цвета, куб можно сложить только при правильном использовании кубиков. Кубики с тремя гранями заданного цвета (таких кубиков 8) следует употреблять только для вершин трехгранных углов куба, кубики с двумя гранями заданного цвета (таких кубиков 12) — только для середины двенадцати ребер куба. Кубики с одной гранью, окрашенной в данный цвет (таких кубиков 6), должны быть использованы для середины граней; единственный кубик, не имеющий ни одной грани данного цвета, надо положить в центр куба.

Инструкция испытуемому: «Перед вами лежат 27 кубиков, окрашенных в три цвета. Вы должны сложить из них один большой куб так, чтобы каждое его ребро состояло из трех кубиков. (Показать большой куб.) Этот большой куб должен со всех сторон быть зеленым (желтым, красным). Его нижняя сторона, обращенная к столу, также должна быть зеленая; ни одна зеленая грань ни одного из маленьких кубиков не должна попасть внутрь куба, иначе вы одноцветного куба не сложите. Вы должны стараться сложить куб как можно быстрее. Все ясно? (Ответить на вопросы.) Приготовьтесь. Начинайте!»

После того как исследуемый сложил зеленый куб, экспериментатор рассыпает его и говорит: «Хорошо, теперь, стараясь еще быстрее, сложите красный куб». В третий раз предлагается сложить желтый куб. Если исследуемый не смог сложить куб за 15 мин, экспериментатор ему показывает, как надо это сделать и, рассыпав куб, предлагав сложить повторно, но уже другого цвета (красного или желтого).

Когда исследуемый немного не закончил в третий раз складывать куб (осталось два-три кубика), экспериментатор отодвигает куб в сторону и говорит: «Ну, довольно». После этого оставляет

исследуемого не занятым никаким делом. Некоторые исследуемые легко и полностью переключаются и спокойно ждут следующего задания: другие же испытывают потребность продолжить сложение куба или даже пытаются по своей инициативе закончить задание.

Обработка результатов. При наблюдении за действиями исследуемого надо выявить оттенки поведения, отметив следующее:

1) была ли стадия «проб и ошибок» и насколько она была длительной; наблюдалось ли возвращение к ней на более поздних этапах, когда, казалось бы, закономерность действий исследуемым понятна;

2) сразу ли исследуемый осознал принцип решения или путем частичных догадок;

3) понял ли, сложив первый куб, по каким правилам надо действовать, или собирал второй куб более или менее случайно и допустил те же самые ошибки.

При опросе следует установить:

а) может ли исследуемый сформулировать правила, как надо решать данную задачу;

б) что он может рассказать о том, как выполнял задание. Количественные показатели — время выполнения задания при первом, втором и третьем сложении куба.

В проведенных нами экспериментах при первом сложении куба наилучший результат был 3 мин 10 с, наихудший — 18 мин 5 с. При втором — наилучший — 1 мин 51 с, наихудший — 11 мин 35с.

Примеры краткой характеристики выполнения задания Исследуемый Ч. понял инструкцию сразу. К решению задачи приступил энергично; быстро осознал различное назначение кубиков, работал планомерно, каждый раз кубик ставил на подходящее место. В конце работы по собственному желанию точно сформулировал принципы сложения куба. За 2 мин 55 с, т. е. в очень короткий срок, сложил куб. Но обнаружил ошибку — ошибку внимания. Быстро (за 15с) ее исправил, применив рациональные способы. При повторных решениях проявил те же особенности: несколько торопился, ронял кубики, недостаточно себя контролировал, допуская наибольшее число ошибок. Заданием заинтересован.

Глава 16. Диагностика интересов и профессиональных склонностей

В этой главе приводятся, в общем, довольно известные методики, сохраняющие вместе с тем свою актуальность, если представить их в контексте целостного, системного исследования развития психологической активности личности.

1. Дифференциально-диагностический опросник, модернизированный (ДДО—М), созданный Е. А. Климовым, был неоднократно опубликован, в том числе в учебниках для учащихся средней школы, однако он не имеет конкуренции вследствие достаточно глубокой теоретической его обоснованности и доступной формы подачи и обработки материала. В этот опросник мы не вносим никаких изменений, используя его результаты для ориентировки в интерпретации других методик, а также перед началом собеседований по профконсультации. Полезно применение ДДО в связи со многими профориентационными опросниками, в том числе и в связи с *TSI* кубиками Кооса.

2. Анкета интересов А. Е. Голомштока, также многократно и широко опубликованная, но и в модифицированных вариантах уже исторически себя пережившая. Первый ее вариант опубликован А. Е. Голомштоком. Здесь приводится адаптированный нами вариант методики, используемый со шкалой 20—80.

3. Методика «Структура интересов» В. Хеннинга (перевод с немецкого) из-за историко-литературных ограничений доступности содержания, а более всего из-за слабо проработанной процедуры использования переделана нами в наибольшей степени, и также для общей шкалы 20—80. Идеи, лежащие в основе этой методики, являются весьма актуальными, поскольку важно не только знать содержание интересов консультируемых учащихся или взрослых, но и увидеть взаимосвязь этих интересов, их структуру. Несомненно, что этот подход является менее описательным, зато более научным, более психологичным.

Содержание всех трех методик сведено нами воедино в конце этого параграфа на примере построения профиля интересов и склонностей конкретного испытуемого. Этим содержанием и завершается данная глава, но мы подчеркнем, что затронутые в ней проблемы требуют специального рассмотрения.

Методика 1 Дифференциально-диагностический опросник (ДДО)

Предположим, что после соответствующего обучения вы сможете выполнять любую работу. Однако если бы вам пришлось выбрать только из двух возможностей, что бы вы предпочли?

Опросный лист к методике «ДДО-М»

1а Ухаживать за животными	или	1б Обслуживать машины, приборы (следить, регулировать)
2а Помогать больным людям, лечить их	или	2б Составлять таблицы, схемы, программы вычислительных машин
3а Следить за качеством книжных иллюстраций, плакатов, художественных открыток, грампластинок	или	3б Следить за состоянием, развитием растений
4а Обрабатывать материалы (дерево, ткань, *металл,* пластмассу и т. п.)	или	4б Доводить товары до потребителя (рекламировать, продавать)
5а Обсуждать научно-популярные книги, статьи	или	5б Обсуждать художественные книги (или пьесы, концерты)
6а Выращивать молодняк (животных какой-либо породы)	или	6б Тренировать товарищей (или младших) в выполнении каких-либо действий (трудовых, спортивных)
7а Копировать рисунки, изображения (или настраивать музыкальные инструменты)	или	7б Управлять каким-либо грузовым (подъемным или транспортным) средством — подъемным краном трактором, тепловозом и др.
8а Сообщать, разъяснять людям нужные им сведения	или	8б Художественно оформлять выставки, витрины (или участвовать в подготовке пьес, концертов)
9а Ремонтировать вещи, изделия (одежду, технику), жилище	или	9б Искать и исправлять ошибки в текстах, таблицах, рисунках
10а Лечить животных	или	10б Выполнять вычисления, расчеты
11а Выводить новые сорта растений	или	11б Конструировать, проектировать новые виды промышленных изделий (машины или одежду, дома, продукты питания и т. п.)
12а Разбирать споры, ссоры между людьми, убеждать, разъяснять, поощрять, наказывать	или	12б Разбираться в чертежах, схемах, таблицах (проверять, уточнять, приводить в порядок)
13а Наблюдать, изучать работу кружков художественной самодеятельности	или	13б Наблюдать, изучать жизнь микробов
14а Обслуживать, налаживать медицинские приборы, аппараты	или	14б Оказывать людям медицинскую помощь при ранениях, *ушибах,* ожогах и т. п.
15а Составлять точные описания -отчеты о наблюдаемых явлениях, событиях, измеряемых объектах и др.	или	15б Художественно описывать, изображать события (наблюдаемые или представляемые)
16а Делать лабораторные анализы в больнице	или	16б Принимать, осматривать больных, беседовать с ними, назначать лечение
17а Красить или расписывать стены помещений, поверхность изделий	или	17б Осуществлять монтаж здания или сборку машин, приборов
18а Организовывать культпоходы сверстников или младших (в театры, музеи), экскурсии, туристские походы и т. и.	или	18б Играть на сцене, принимать участие в концертах
19а Изготовлять по чертежам детали (машины, одежду), *строить* здания	или	19б Заниматься черчением, копировать чертежи, карты
20а Вести борьбу с болезнями растений, с вредителями леса, сада	или	20б Работать на клавишных машинах (пишущей машинке, телетайпе, наборной машине и др.)

Ч-П	Ч-Т	Ч-Ч	Ч-ЗТ	Ч-ХО
1а	1б		2б	3а
3б	4а	2а	5а	5б
6а		4б		7а
	7б	6б		8б
	9а	8а	9б	
10а			10б	
11а	11б	12а	12б	13а
13б	14а	14б	15а	15б
16а		16б		17а
	17б	18а		18б
	19а		19б	
20а			20б	

(Ч—П) — человек—природа; (Ч—Т) — человек—техника; (Ч—Ч) — Человек—человек; (Ч—ЗТ) — человек—знаковая техника, знаковый образ; (Ч—ХО) — человек—художественный образ.

Методика 2 Анкета интересов

В зависимости от привлекательности содержания приведенных ниже фраз зачеркните одну из четырех цифр по принципу: 1 -совершенно неприемлемо; 2 — неприемлемо; 3 — приемлемо; 4 — вполне приемлемо.

1.	Физика	**1**	**2**	**3**	**4**
2.	Математика	**1**	**2**	**3**	**4**
3.	Химия	**1**	**2**	**3**	**4**
4.	Книги или статьи об астрономии	**1**	**2**	**3**	**4**
5.	Опыты над животными	**1**	**2**	**3**	**4**
6.	Жизнь и работа врачей	**1**	**2**	**3**	**4**
7.	Сельскохозяйственные растения и животные	**1**	**2**	**3**	**4**
8.	Лес	**1**	**2**	**3**	**4**
9.	Произведения классиков мировой литературы	**1**	**2**	**3**	**4**
10.	Газеты, журналы, слушать новости по радио, смотреть телепередачи	**1**	**2**	**3**	**4**
11.	История	**1**	**2**	**3**	**4**
12.	Театры, музеи, художественные выставки	**1**	**2**	**3**	**4**
13.	Художественная или научно-популярная литература о геологических экспедициях	**1**	**2**	**3**	**4**
		1	**2**	**3**	**4**
14.	Различные страны, их экономика, государственное устройство	**1**	**2**	**3**	**4**
15.	Общественная работа (организовывать, сплачивать на какое-нибудь дело)	**1**	**2**	**3**	**4**
16.	Работа милиции	**1**	**2**	**3**	**4**
17.	Читать о моряках, летчиках	**1**	**2**	**3**	**4**
18.	Работа воспитателя	**1**	**2**	**3**	**4**
19.	Знакомиться с устройством и работой станков	**1**	**2**	**3**	**4**
20.	Заботиться о красоте помещения, в котором вы учитесь, живете, работаете	**1**	**2**	**3**	**4**
21.	Читать о строителях	**1**	**2**	**3**	**4**
22.	Изготовление продуктов питания	**1**	**2**	**3**	**4**
23.	Достижения техники	**1**	**2**	**3**	**4**
24.	Знакомиться с устройством бытовых электро- и радиоприборов	**1**	**2**	**3**	**4**
25.	Читать научно-популярную литературу об открытиях в физике				
26.	Читать научно-популярную литературу (или более специальную) по математике	**1**	**2**	**3**	**4**
27.	Узнавать о новых достижениях в области химии (из журналов, радио- и телепередач и т. д.)	**1**	**2**	**3**	**4**

28.	Смотреть телепередачи о небесных светилах	**1**	**2**	**3**	**4**
29.	Изучать биологию	**1**	**2**	**3**	**4**
30.	Узнавать сведения о причинах и лечении болезней, об уходе за больными	**1**	**2**	**3**	**4**
31.	Изучать ботанику	**1**	**2**	**3**	**4**
32.	Проводить время в лесу	**1**	**2**	**3**	**4**
33.	Читать литературно-критические статьи	**1**	**2**	**3**	**4**
34.	Активно участвовать в общественной жизни	**1**	**2**	**3**	**4**
35.	Читать книги об исторических событиях	**1**	**2**	**3**	**4**
36.	Слушать оперную и симфоническую музыку	**1**	**2**	**3**	**4**
37.	Узнавать об исследовании новых месторождений полезных ископаемых	**1**	**2**	**3**	**4**
38.	Узнавать о географических открытиях	**1**	**2**	**3**	**4**
39.	Обсуждать текущие дела и события	**1**	**2**	**3**	**4**
40.	Устанавливать дисциплину среди сверстников или младших	**1**	**2**	**3**	**4**
41.	Работа на железнодорожном транспорте	**1**	**2**	**3**	**4**
42.	Давать объяснения товарищам, как решить трудную задачу, правильно написать предложение	**1**	**2**	**3**	**4**
43.	Знакомиться с различными инструментами для ручного труда	**1**	**2**	**3**	**4**
44.	Составлять и вести записи, картотеки, собирать вырезки из газет и журналов	**1**	**2**	**3**	**4**
45.	Узнавать о новых достижениях в области строительства	**1**	**2**	**3**	**4**
46.	Посещать фабрики	**1**	**2**	**3**	**4**
47.	Знакомиться с новыми достижениями современной техники, слушать и смотреть специальные радио-и телепередачи, посещать технические выставки	**1**	**2**	**3**	**4**
48.	Читать статьи в научно-популярных журналах о достижениях в области радиотехники	**1**	**2**	**3**	**4**
49.	Делать опыты по физике	**1**	**2**	**3**	**4**
50.	Решать сложные математические задачи	**1**	**2**	**3**	**4**
51.	Делать опыты по химии, следить за ходом химических реакций	**1**	**2**	**3**	**4**
52.	Наблюдать за небесными светилами	**1**	**2**	**3**	**4**
53.	Вести наблюдения за ростом и развитием животных и растений	**1**	**2**	**3**	**4**
54.	Делать повязки, оказывать первую помощь при ушибах и т. д.	**1**	**2**	**3**	**4**
55.	Выращивать животных, растения и ухаживать за ними	**1**	**2**	**3**	**4**
56.	Собирать гербарий лесных растений	**1**	**2**	**3**	**4**
57.	Пробовать писать рассказы и стихи	**1**	**2**	**3**	**4**
58.	Наблюдать за поступками, поведением, жизнью других людей	**1**	**2**	**3**	**4**
59.	Участвовать в историческом кружке, специально разыскивать сведения, чтобы все больше и больше знать о событиях прошлого	**1**	**2**	**3**	**4**
60.	Декламировать, петь в хоре, выступать на сцене	**1**	**2**	**3**	**4**
61.	Собирать минералы, рассматривать их, накапливать знания о них	**1**	**2**	**3**	**4**
62.	Изучать природу, жизнь родного края	**1**	**2**	**3**	**4**
63.	Организовывать общественные мероприятия в школе	**1**	**2**	**3**	**4**
64.	Узнавать о поступках и поведении людей, которые они хотели бы скрыть	**1**	**2**	**3**	**4**
65.	Посещать кружок автолюбителей, обслуживать автомобиль	**1**	**2**	**3**	**4**
66.	Проводить время с маленькими детьми (читать им книги, что-либо рассказывать, помогать им)	**1**	**2**	**3**	**4**
67.	Мастерить различные детали и предметы	**1**	**2**	**3**	**4**
68.	Организовывать питание во время походов	**1**	**2**	**3**	**4**
69.	Бывать на стройках	**1**	**2**	**3**	**4**
70.	Уроки домоводства	**1**	**2**	**3**	**4**
71.	Собирать и ремонтировать различные механизмы: велосипед, швейную машину, часы и т. п.	**1**	**2**	**3**	**4**

72.	Ремонтировать бытовые электро- и радиоприборы	**1**	**2**	**3**	**4**
73.	Заниматься в кружке физики	**1**	**2**	**3**	**4**
74.	Заниматься в кружке математики	**1**	**2**	**3**	**4**
75.	Готовить растворы, взвешивать реактивы	**1**	**2**	**3**	**4**
76.	Посещать планетарий	**1**	**2**	**3**	**4**
77.	Посещать кружок биологии	**1**	**2**	**3**	**4**
78.	Наблюдать за больными, оказывать им помощь	**1**	**2**	**3**	**4**
79.	Наблюдать за живой природой и вести записи своих наблюдений	**1**	**2**	**3**	**4**
80.	Сажать деревья и ухаживать за ними	**1**	**2**	**3**	**4**
81.	Работать со словарем и литературными источникам) библиографическими справочниками	**1**	**2**	**3**	**4**
82.	Быстро переключаться с одного дела на другое	**1**	**2**	**3**	**4**
83.	Выступать с докладами на исторические темы	**1**	**2**	**3**	**4**
84.	Играть на музыкальных инструментах или рисовать, или резать по дереву, или заниматься каким-либо другим видом изобразительно-художественной деятельности	**1**	**2**	**3**	**4**
85.	Составлять или копить описания, изображения геологических объектов (минералов, слоев земли)	**1**	**2**	**3**	**4**
86.	Участвовать в географических экспедициях	**1**	**2**	**3**	**4**
87.	Выступать в классе с сообщениями о международном положении	**1**	**2**	**3**	**4**
88.	Помогать в работе милиции	**1**	**2**	**3**	**4**
89.	Кружок юных моряков	**1**	**2**	**3**	**4**
90.	Выполнять работу воспитателя	**1**	**2**	**3**	**4**
91.	Уроки труда	**1**	**2**	**3**	**4**
92.	Помогать покупателю приобретать одежду в магазине, которая больше всего ему нужна	**1**	**2**	**3**	**4**
93.	Наблюдать за работой строителя	**1**	**2**	**3**	**4**
94.	Знакомиться со швейным производством	**1**	**2**	**3**	**4**
95.	Делать модели самолетов, планеров, кораблей	**1**	**2**	**3**	**4**
96.	Конструировать радиоприемники и электроприборы	**1**	**2**	**3**	**4**
97.	Участвовать в олимпиадах по физике	**1**	**2**	**3**	**4**
98.	Участвовать в математических олимпиадах	**1**	**2**	**3**	**4**
99.	Решать сложные задачи по химии	**1**	**2**	**3**	**4**
100.	Участвовать в астрономическом кружке	**1**	**2**	**3**	**4**
101.	Проводить опыты над животными	**1**	**2**	**3**	**4**
102.	Изучать функции организма человека и причины возникновения болезней	**1**	**2**	**3**	**4**
103.	Проводить опытную работу с целью выращивания новых сельскохозяйственных культур	**1**	**2**	**3**	**4**
104.	Быть членом общества охраны природы	**1**	**2**	**3**	**4**
105.	Участвовать в диспутах, читательских конференциях	**1**	**2**	**3**	**4**
106.	Анализировать явления и события жизни	**1**	**2**	**3**	**4**
107.	Собирать материал на исторические темы	**1**	**2**	**3**	**4**
108.	Интересоваться теорией и историей искусства	**1**	**2**	**3**	**4**
109.	Совершать длительные и трудные походы, во время которых приходится напряженно работать по заданной программе	**1**	**2**	**3**	**4**
110.	Составлять или копить географические карты и другие географические материалы	**1**	**2**	**3**	**4**
111.	Изучать и сравнивать политический строй различных стран	**1**	**2**	**3**	**4**
112.	Знакомиться с работой юриста	**1**	**2**	**3**	**4**
113.	Посещать кружок юных космонавтов	**1**	**2**	**3**	**4**
114.	Работа учителя	**1**	**2**	**3**	**4**
115.	Бывать на заводах	**1**	**2**	**3**	**4**
116.	Оказывать людям различные бытовые услуги	**1**	**2**	**3**	**4**
117.	Принимать участие в строительных работах	**1**	**2**	**3**	**4**

118. Знакомиться с изготовлением промышленных товаров **1 2 3 4**
119. Разбираться в технических чертежах и схемах **1 2 3 4**
120. Пользоваться точными измерительными приборам и производить расчеты по измерениям **1 2 3 4**
121. Проводить опыты по физике **1 2 3 4**
122. Выполнять работы, требующие знания математических правил и формул **1 2 3 4**
123. Выполнять задания с применением знаний по химии **1 2 3 4**
124. Копить, уточнять сведения о другой планете **1 2 3 4**
125. Читать о деятельности известных биологов **1 2 3 4**
126. Быть активным членом санитарных дружин **1 2 3 4**
127. Выполнять работу по уходу за сельскохозяйственными машинами и орудиями труда **1 2 3 4**
128. Узнавать о новых достижениях лесного хозяйства **1 2 3 4**
129. Изучать происхождение слов и отдельных словосочетаний **1 2 3 4**
130. Вести личные дневники, писать в газеты **1 2 3 4**
131. Изучать историческое прошлое других стран **1 2 3 4**
132. Слушать музыку, рассматривать произведения живописи, по несколько раз смотреть в театре одну и ту же пьесу **1 2 3 4**
133. Читать о жизни и деятельности знаменитых геологов **1 2 3 4**
134. Изучать географию нашей планеты **1 2 3 4**
135. Узнавать о жизни политических деятелей **1 2 3 4**
136. Справедливо рассудить поступок друга, знакомого, литературного героя **1 2 3 4**
137. Читать книги о средствах передвижения **1 2 3 4**
138. Обучать и воспитывать детей **1 2 3 4**
139. Рассматривать новые машины **1 2 3 4**
140. Постоянно общаться со многими людьми **1 2 3 4**
141. Проектирование строительных объектов **1 2 3 4**
142. Посещать выставки легкой промышленности **1 2 3 4**
143. Выполнять сложные чертежи, проектировать **1 2 3 4**
144. Разбираться в сложных радиосхемах

Ключ к методике «Анкета интересов»

№ п/п	Направленность интересов	Ответы	Сумма баллов
1	Физика	1, 25, 49, 73, 97, 121	
2	Математика	2, 26, 50, 74, 98, 122	
3	Химия	3, 26, 51, 75, 99, 123	
4	Астрономия	4, 28, 52, 76, 100, 124	
5	Биология	5, 29, 53, 77, 101, 125	
6	Медицина	6, 30, 51, 78, 102, 126	
7	Сельское хозяйство	7, 31, 55, 79, 103, 127	
8	Лесное хозяйство	8, 32, 56, 80. 104, 128	
9	Филология	9, 33, 57, 81, 105, 129	
10	Журналистика	10, 34, 58, 82, 106, 130	
11	История	11, 35, 59, 83, 107, 131	
12	Искусство	12, 36, 60, 84, 108, 132	
13	Геология	13, 37, 61, 85, 109, 133	
14	География	14, 38, 62, 86, 110. 134	
15	Общественная деятельность	15, 38, 63, 87, 111, 135	
16	Право	16, 40, 61, 88, 112, 136	
17	Транспорт	17, 41, 65, 89, 113, 137	
18	Педагогика	18, 42, 66, 90, 114, 138	

19	Рабочие специальности	19, 43, 67, 91, 115, 139	
20	Сфера обслуживания	20, 44, 68, 92, 116, 140	
21	Строительство	21, 45, 69, 93, 117, 141	
22	Легкая промышленность	22, 46, 70, 94, 118, 142	
23	Техника	23, 47, 71, 95, 119, 143	
24	Электротехника	24, 48, 72, 96, 120, 144	

Методика 3 Опросник Дж. Холланда

1. Инженер-технолог	А	Инженер-конструктор	Б
2. Вязальщик	А	Санитарный врач	Б
3. Повар	А	Наборщик	Б
4. Фотограф	А	Заведующий магазином	Б
5. Чертежник	А	Дизайнер	Б
6. Философ	А	Психиатр	Б
7. Ученый-химик	А	Бухгалтер	Б
8. Редактор научного журнала	А	Адвокат	Б
9. Лингвист	А	Переводчик художественной литературы	Б
10. Врач-психиатр	А	Статистик	Б
11. Завуч	А	Председатель профкома	Б
12. Спортивный врач	А	Фельетонист	Б
13. Нотариус	А	Снабженец	Б
14. Перфоратор	А	Карикатурист	Б
15. Политический деятель	А	Писатель	Б
16. Садовник	А	Метеоролог	Б
17. Водитель троллейбуса	А	Медсестра	Б
18. Инженер-электронщик	А	Секретарь-машинистка	Б
19. Маляр	А	Художник по металлу	Б
20. Биолог	А	Глазной врач	Б
21. Телеоператор	А	Режиссер	Б
22. Гидролог	А	Ревизор	Б
23. Зоолог	А	Главный зоотехник	Б
24. Математик	А	Архитектор	Б
25. Работник детской комнаты милиции	А	Счетовод	Б
26. Учитель	А	Командир части	Б
27. Воспитатель	А	Художник по керамике	Б
28. Экономист	А	Заведующий отделом	Б
29. Корректор	А	Критик	Б
30. Завхоз	А	Дирижер	Б
31. Радиооператор	А	Специалист по ядерной физике	Б
32. Наладчик	А	Монтажник	Б
33. Агроном-семеновод	А	Председатель колхоза	Б
34. Закройщик-модельер	А	Декоратор	Б
35. Археолог	А	Эксперт	Б
36. Работник музея	А	Консультант	Б
37. Ученый	А	Актер	Б
38. Логопед	А	Стенографист	Б
39. Врач	А	Дипломат	Б
40. Главный бухгалтер	А	Директор	Б
41. Поэт	А	Психолог	Б
42. Архивариус	А	Скульптор	Б

Ключ ($R_и$ = 4Re + 20)

Дж. Холланд выделил 6 типов личности: реалистический, интеллектуальный, социальный, конвенциальный, предприимчивый, артистичный.

1. Реалистический тип: 1, 2, 3, 4, 5, 16, 17, 18, 19, 21, 31, 32, 33, 34 все А.
2. Интеллектуальный тип: 1Б, 6А, 7А, 8А, 9А ,16Б, 20А, 22А, 23А, 24А, 31Б, 35А, 36А, 37А.
3. Социальный тип: 2Б,6Б, 10А, НА, 12А, 17Б, 20Б, 25А, 26Л, 27Л, 36Б, 38А, 39А, 41Б
4. Конвенциальный тип: ЗБ, 7Б, 10Б, 13А, 14А, 18Б, 22Б, 25Б, 28А, 29А, 32Б, 40А, 42А, 38Б
5. Предприимчивый тип: 4Б, 8Б, 11Б, 13Б, 15А, 23Б, 26Б, 28Б, ЗОЛ ЗЗБ, 35Б, 37Б, 39Б, 40Б.
6. Артистичный тип: 5Б,9Б, 12Б, 14Б, 15Б, 19Б, 21Б, 24Б, 27Б, 29Б, 30Б, 34Б, 41А, 42Б.

За каждое совпадение — 1 балл.

Характеристика типов.

1 тип. Это мужской, несоциальный, эмоционально-стабильный ориентированный на настоящее тип. Охотно занимается конкретны ми объектами и их использованием. Предполагает занятия, требующие моторных навыков, ловкости и конкретности. Выбирает профессии конкретного действия: механик, электрик, садовод и т. д. Типу свойственны математические, а не вербальные способности.

2 тип. Ориентирован на труд, не социален, рационален, независим оригинален. Нравится решать задачи, требующие абстрактного мышления. Предпочитает научные профессии: ботаник, астроном, физик и т. п. Высоко развиты как вербальные, так и невербальные способности. Гармоничный интеллектуальный тип.

3 тип. Ставит перед собой цели и задачи, которые позволяют ему устанавливать контакт с окружающей средой. Обладает социальными умениями и нуждается в социальных контактах. Основные черты характера: общительность, стремление поучать и воспитывать, гуманность, женственность, психологическая настроенность на человека. Предпочитаемые занятия — обучение и лечение, профессии — врач, психолог. Старается держаться в стороне от интеллектуальных проблем. Решает проблемы, ориентируясь на *эмоции,* чувства и умение общаться. Зависим от группы и мнения окружающих, активен. Хорошо развить вербальные способности, они преобладают над невербальными.

4 тип. Характеризуется тем, что отдает предпочтение четко структурированной деятельности: любит когда им руководят. Придерживается традиционных обычаев и взглядов. Его подход к проблеме носит стереотипный, практический и конкретный характер. Спонтанность и оригинальность ему не присущи. Черты характера: ригидность, консерватизм, зависимость. Предпочитает профессии, связанные с канцелярией и расчетом: машинопись, бухгалтерия, экономика. Обладает хорошими навыками общения, хорошими моторными навыками. Преобладают невербальные, математические способности. Это слабый организатор и руководитель, т. е. его решения зависят от мнения людей, его окружающих.

5 тип. Избирает цели, ценности и задачи, позволяющие ему проявить энергию, энтузиазм, импульсивность, доминантность, любовь к приключениям. Он предпочитает руководящие роли, в которых он удовлетворяет свои потребности быть признанным. Это: заведующий, директор, товаровед, журналист, репортер, артист, дипломат. Ему не нравятся занятия, связанные с ручным трудом, требующие усидчивости, большой концентрации внимания и интеллектуальных усилий. Предпочитает неясные вербальные задачи, связанные с руководством и властью, т. е. любит давать генеральную линию, агрессивен, предприимчив.

6 тип. Присущ сложный взгляд на мир и жизнь, гибкость оригинальность, независимость решений, несоциальность — в смысле отличия от окружающих людей. В отношениях опирается на свои ощущения, эмоции, воображение и интуицию, которые у него хорошо развиты. Предпочитает занятия творческого характера — музицирование, рисование, фотографию. Вербальные способности преобладают, но не всегда. Очень высокие способности моторики и восприятия. Уже в молодости характерен высокий жизненный идеал, отличается акцентированным собственным «Я».

Методика 4 Структура интересов

Инструкция. Проставить против каждой из нижеприведенных фраз Цифры 1, 2, 3, 4 в зависимости от степени их привлекательности для вас: 1 — совершенно неприемлемо, 2 — неинтересно, 3 — интересно, 4 — весьма интересно.

1. Классическая музыка как сопровождение к спортивным упражнениям.
2. Взаимосвязь спорта и политики.
3. Выбор частот и т. п. физические вопросы, связанные с беспроволочной передачей легкой музыки.
4. Соотношение относительной и абсолютной истин на пример изучения географии.
5. Животные и растения пяти континентов.
6. Удешевление производства товаров путем применения автоматики.
7. Обмен валюты во время заграничных поездок.
8. Произведения мировой литературы в кино.
9. Совместные каникулярные путешествия девочек и мальчиков.
10. Мотоспорт.
11. Нагрузка на мышцы и сердце танцоров.
12. Физиологические проблемы процессов творческого мышления у великих физиков.
13. Модная спортивная одежда спортсменов в различных видах спорта.
14. Изображение типов людей в кино.
15. Моральные проблемы в медицине и в других областях биологии.
16. Спортивная дружба между девочками и мальчиками.
17. Моделирование костюмов на киностудиях.
18. Особенности технических сооружений для добычи полезных ископаемых в горной местности и на равнине.
19. Тетради с записями модных песенок (шлягеров).
20. Влияние музыки на производительность труда.
21. Задачи моды в обществе.
22. Политические события в кино.
23. Цели и формы ведения психологической войны.
24. Физические проблемы передачи звука и световые эффекты в оперных спектаклях.
25. Одежда для концерта.
26. Средства обороны армий.
27. Отношения между мужем и женой, между родителями и детьми.
28. Развлекательная музыка из фильмов.
29. Формирование объективного мнения путем рецензий на фильмы.
30. Путешествие в горы и к озерам европейских стран.
31. Излучения в недрах Земли и в атмосфере.
32. Траектория полета прыгающего с трамплина лыжника и другие физические проблемы спорта.
33. Короткометражные фильмы об опытах, связанных с наукой об электричестве.
34. Связь темперамента и нервной системы.
35. Здоровье и одежда.
36. Поездки спортивных команд.
37. Кинорепортажи о работе на крупных предприятиях.
38. Темперамент и стиль танца.
39. Ответственность физика за применение его изобретений и открытий.
40. Кричащая и скромная одежда.
41. Спортивные фильмы.
42. Танцы как символ трудового процесса.
43. Рабочая спецодежда.
44. Книги о современном танце.
45. Технические аппараты для измерения силы воли и других психических свойств.
46. Кинофильмы о редких животных и растениях.
47. Изменения, происходящие в легких, сердце и других органах спортсмена.
48. Книги по географии.
49. Роль физики в познании мира.
50. Технические приборы для записи музыки.
51. Познаваемость процессов развития моды.
52. Случайность и закономерность спортивных рекордов.
53. Верность, прямолинейность, характер людей.
54. Правильность отражения жизни с помощью шлягеров.

55. Свобода печати.
56. Классическая балетная музыка.
57. Киногерои как образцы морали людей.
58. Способность к музыке и чувство ритма.
59. Танцевальная музыка.
60. Использование бактериологического оружия.
61. Результаты экспедиций как доказательство правильности гипотез.
62. Проблемы обучения с помощью автоматов.
63. Голоса животных в музыкальных произведениях.
64. Затраты на постановку оперы.
65. Демонстрация моделей одежды в сопровождении музыки.
66. Препятствия обмену туристами.
67. Техника передачи концертов.
68. Легкая музыка в поезде.
69. Формирование характера в спорте.
70. Суеверие и истина о происхождении жизни.
71. Преломление света и контраст цветов одежды,
72. Проблемы рычага в балете.
73. Политика как отражение законов общества.
74. Оперный словарь.
75. Танец как форма отражения.
76. Одежда в различных странах.
77. Обычаи и манера поведения на вечерах.
78. Модная одежда, изготовленная с помощью новых текстильных машин.
79. Электротехнические аппараты.
80. Практическая и со вкусом сделанная дорожная одежда.
81. Рассказы и романы о спорте.
82. Формирование характерных черт у людей разных профессий.
83. Полезные ископаемые, производство товаров и торговля в странах Европы.
84. Одежда для танцевального вечера.
85. Фильмы-балеты.
86. Легкая музыка и шлягеры.
87. Строение тела животных как образец для технических решений в области авиа- и судостроения.
88. Воздействие джазовой музыки на настроение.
89. Познаваемость духовной жизни человека.
90. Освободительная борьба народов.
91. Гастроли симфонических оркестров.
92. Доказательства закономерностей экономического развития.
93. Безнравственное использование технических изобретений на примерах из жизни.
94. Особенности темперамента разных народов.
95. Танцевальные элементы гимнастики.
96. Одежда и характер человека.
97. Фильмы о ландшафтах Европы.
98. Романы нравов.
99. Характер танца как отражение ситуации в политике общества.
100. Условия для использования атомной физики (мирного).
101. Типичные для отдельных местностей и народов виды спорта.
102. Влияние спортивных упражнений на повышение производительности труда.
103. Книги по анатомии человека.
104. Правила внутреннего распорядка и трудовая дисциплина на предприятиях.
105. Соотношение чувственного и рассудочного элементов при восприятии музыкальных произведений.
106. Обычаи и нравы различных народов.
107. Методы содержания крупного рогатого скота и обработки почвы.
108. Влияние давления воздуха, шума и освещения на процесс труда.

109.Европейские, азиатские, африканские и латиноамериканские танцы.
110.Серия статей о процессе познания человека.
111.Оперы как отражение нравов эпохи.
112.Книги и журналы о торговле, транспорте и финансовой системе.
113.Формы и результаты экономической взаимопомощи.
114.Ежегодник по вопросам техники.
115.Отвлечение и разрядка во время путешествий.
116.Зависимость объективной истины от места и времени на примере учения о морали.
117.Книги о темпераментах, характерах и дарованиях людей.
118.Экспедиции для поиска редких животных и растений.
119.Возникновение электрического тока в мозге.
120.Легкая музыка различных стран.
121.Фильмы-оперы.
122.Поп-музыка как средство выражения интересов общества.
123.Спортивные упражнения в сопровождении музыки.
124.Проблемы аранжировки в эстрадной музыке.
125.Популярная литература об атомной физике.
126.Фильмы-путешествия.
127.Восприятие симфонической музыки людьми различного типа.
128.Описание путешествий.
129.Танцы на палубе плавучего дома отдыха.
130.Технические устройства для фиксации движений в процессе танца.
131.Фильмы-репортажи о новых технических изобретениях.
132.Оперная музыка Китая, Индии и европейских стран.
133.Запреты оперных спектаклей.
134.Журналы мод.
135.Учебные экскурсии в физические научно-исследовательские институты.
136.Самолеты и другие современные технические средства пассажирского сообщения.

Ключ

Обработка результатов по ключу:

1. География: 4, 5, 18, 30, 31, 48, 76, 83, 90, 94, 97, 101, 106, 109, 120, 132.
2. Физика: 3,12, 24, 31, 32, 33, 39, 49, 71, 72, 79, 100, 108, 119, 125, 135.
3. Биология: 5, 11, 15, 34, 35, 46, 47, 58, 60, 63, 70, 87, 103, 107, 117, 119.
4. Техника: 6, 10, 18, 26, 45, 50, 62, 67, 78, 79, 87, 93, 114, 130,131, 136.
5. Политика: 2,21,22,23, 26,27,55,60, 66,73,90,99,100,113,122, 133.
6. Мораль: 9, 15, 16, 27, 39, 40, 53, 57, 77, 86, 93, 98, 104, 106, 111, 116.
7. Экономика: 6, 7, 20, 37, 42, 43, 64, 82, 83, 92 102, 104, 107, 108, 112, ИЗ.
8. Философия: 4, 29, 49, 51, 52, 54, 61, 70, 73, 75, 89, 92, 105, 110, 116.
9. Психология: 12, 14, 23, 34, 38, 45, 53, 69, 82, 88, 89, 94, 96, 115, 118, 127.
10. Литература: 8, 19,44,48,55,74,81,98, 103, 110, 112, 114, 118, 125, 128, 134.
11. Легкая музыка: 3, 19, 20, 28, 50, 54, 58, 59, 65, 68, 86, 88,120 122, 123, 124.
12. Классическая музыка: 1, 24, 25, 56, 63, 64, 67, 74, 91, 105, 1 121,124,127,132, 133.
13. Мода: 13, 17, 21, 35, 40, 43, 51, 65, 71, 76, 78, 80, 84, 96, 134.
14. Хореография: 11, 38, 42, 44, 56, 59, 72, 75, 77, 84, 85, 95, 99, 109, 129, 130.
15. Искусство кино: 8, 14, 17, 22, 28, 29, 33, 37, 41, 46, 57, 85, 97, 121, 126, 135,136.
16. Путешествия: 7, 9, 30, 36, 61, 66, 68, 80, 91, 115, 117, 126, 11 129, 135, 136.
17. Спорт: 1, 2, 10, 13, 16, 32, 36, 41, 47, 52, 69, 81, 95, 101, 102, 123.

Пример построения профиля психологической активности личности по основным характеристикам ее объектных свойств

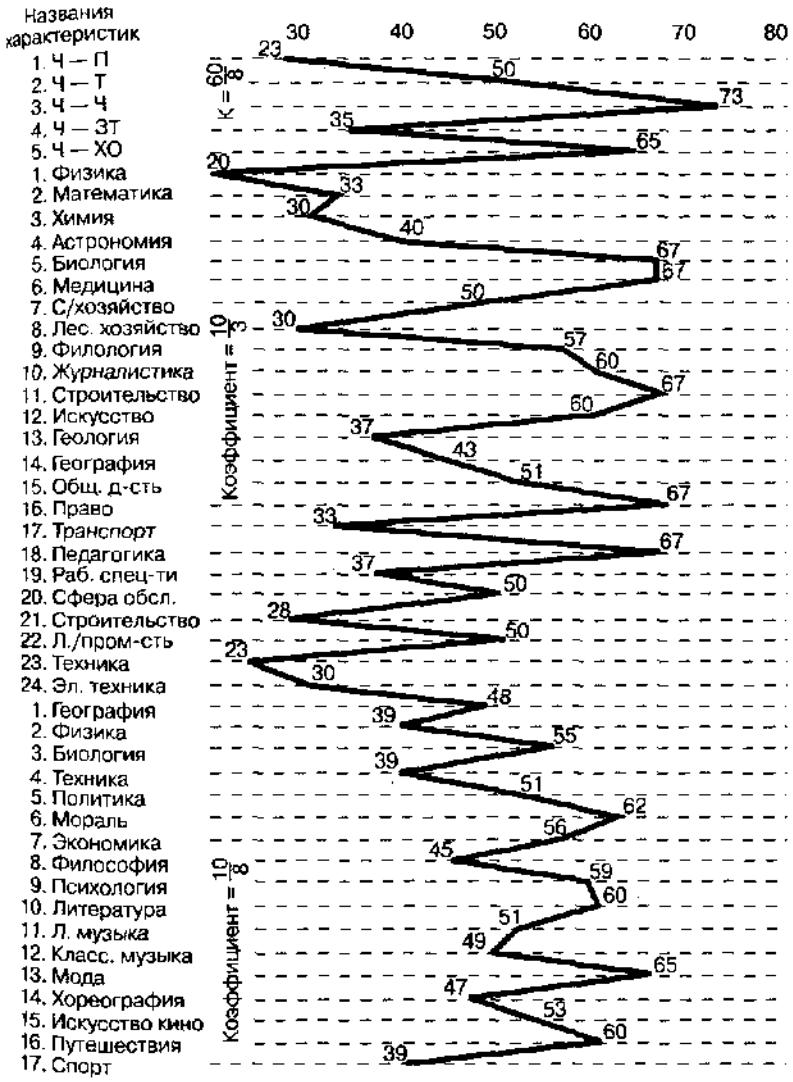


Схема 5. Профиль интересов и профессиональных склонностей отдельного испытуемого **(**шкала 20-80 в целых числах)

Из схемы 5 следует, что предпочтительными сферами для данного испытуемого являются сферы «человек—человек» и «человек—художественный образ», что и подтверждается, вне всяких сомнений, как по материалам анкеты А. Е. Голомштока, так и по материалам структуры интересов. Кроме того, профиль схемы 5 также обнаруживает принадлежность этого испытуемого к практико-мыслительному типу характера.

РАЗДЕЛ V. МОТИВАЦИЯ КАК МЕРА РАЗВИТИЯ И ЭВОЛЮЦИИ СУБЪЕКТНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ

Глава 17. Типология и диагностика свойств личности по параметру направленности

§17.1. Типологическое единство темперамента, характера и мотивации

Прежде чем перейти к изложению содержания данной главы, напомним читателям о том, что нами уже исследовано и что еще остается рассмотреть, хотя такой предмет познания, как личность человека, практически неисчерпаем. В этой «рекогносцировке» лучше всего помогает книга В. А. Ганзена «Системные описания в психологии», где ее автор в спою очередь опирается на труды Б. Г. Ананьева; «Огромная заслуга Б. Г. Ананьева состоит в выделении основных четырех макрохарактеристик человека как индивида, субъекта (деятельности), личности и индивидуальности» [27, 158]. В. А. Ганзен помещает далее аргументированную им схему взаимосвязи этих четырех макрохарактеристик. В нашей модели личности каждая из них опосредуется активностью человека, «оживляющей» всю систему, рассматриваемую применительно к данному конкретному испытуемому. Благодаря профилям свойств

личности по исследованным параметрам реактивности и активности мы получили наглядное представление о том, как через темперамент и характер, а также через другие, сопутствующие им свойства в структуре личности обнаруживается представленность целостного человека как индивида и индивидуальности. Теперь по двум оставшимся пока вне поля восприятия параметрам направленности и возможностей личности необходимо рассмотреть, как через мотивацию и способности, а также через другие свойства в структуре личности представлены человек как субъект (деятельности) и человек как целое, по сравнению с другими людьми.

Причинные типологии индивидуальных различий опираются на представления о единстве мира, но их основным содержанием и смыслом является единство личности и относительная независимость человека, позволяющая объяснить и регулировать его поведение, исходя из него самого. В этих типологиях в качестве принципов построения объединяются реактивность и активность, аффект и интеллект, отношения и мотивация. Способы функционирования этих личностных образований выступают как смыслообразующие мотивы и одновременно как характеро- и темпераменто образующие формы включенности личности в деятельность. При таком объединении мотивации, темперамента и характера разрешается как проблема оснований причинных типологий, так и «узловой вопрос исследования характера», поставленный С. Л. Рубинштейном, «в плане перехода от ситуативных мотивов в устойчивые личностные побуждения» [107,134-135].

Таким образом, диагностика темперамента, неудовлетворительная без рассмотрения вопросов его связи с характером, оказывается к тому же зависимой и от необходимости адекватного анализа мотивации человека. Соответственно, и основания причинных типологий темперамента и характера находятся в едином «рубинштейновском узле» с основаниями типологии мотивации. Формирование динамики человеческой мотивации осуществляется в овладении ребенком основными способами деятельности как воплощенными мерами его активности и реактивности. Именно динамика последних отвечает сущности становления более или менее уравновешенного поведения, первоначально связанного с доминированием реактивности, выражающимся в непосредственности детского поведения. Поэтому первоначально формируется не содержательная, а динамическая сторона мотивации. При этом существенны как высоко генерализованные особенности нервной системы, так и обстоятельства включенности ребенка в ситуации его жизнедеятельности.

Реактивность и возрастающая активность ребенка, которые проявляются в формирующихся темпераменте и характере, постепенно расширяют личностный смысл индивидуально-своеобразных способов и стиля деятельности, формируется более адекватная самооценка, а речевая саморегуляция поведения начинает доминировать над сенсорной.

В целом, подобно тому как основные способы деятельности сначала определяют формирование динамики мотивации, так и позднее они же одновременно с формирующимися свойствами характера обеспечивают развитие содержательного плана мотивации.

Таким образом, способы деятельности выступают не только основообразующими факторами темперамента и характера, но и основами мотивации. При этом динамическая сторона мотивации обращена к темпераменту, а содержательная — к характеру. Это означает, что в мотивации осуществляется синтез реактивности и активности человека, представленный индивидуально-своеобразными особенностями саморегуляции поведения.

В обобщенной форме эти особенности саморегуляции выступают как сложившиеся в сфере общения программы, стратегии поведения имеющие нравственное значение и связанные с образом «Я». Поэтому диагностика и типология мотивации вполне естественно могут опираться не только на опосредованное ее познание через синтетическое проявление свойств реактивности и активности, но и на непосредственное выявление стратегий поведения. Оптимальными средствами в первом случае являются методики, направленные на получение развернутых структур мотивации из многих составляющих ее мотивов, а во втором— ценностно-ориентированные. В обоих случаях предпочтительны проективные методики, в особенности если необходимо выя вить основные стратегии поведения. Типы этих стратегий являются содержательной основой построения причинной типологии мотивации.

§17.2. Диагностика мотивации психологической активности личности

Причинная типология мотивации адекватна двухмодальному представлению побуждения, поскольку векторы активности и реактивности, составляющие его, имеют противоположные направления. Эта

точка зрения совпадает с подходом В. Г. Асеева: «Двухмодальность всякого активно-действенного побуждения заключается в противоречивом единстве положительного переживания желательного состояния действительности и одновременно отрицательного переживания наличного ее состояния. В зависимости от разного соотношения этих модальностей и образуются побуждения с преобладанием той или иной эмоциональной модальности (положительное или отрицательное, в виде влечения или необходимости, потребности или долженствования и т. п.)» [8, 112]. Вместе с тем причинная типология мотивации более содержательна по своему смыслу, поскольку предполагает не только положительно-отрицательное интонирование побуждений, отвечающее темпераменту, но и смысловое их наполнение, связанное с характером и содержанием деятельности.

Причинная типология мотивации не предполагает подразделения на высшие и низшие стратегии и типы поведения, дезавуирующие нравственно-положительную ориентированность Человека. Неравноправность стратегий, типов мотивации возникает тогда, когда типология является непричинной, то есть не имеющей внутреннего критерия своего системного образования. По своему внутреннему критерию самоактуализации человека причинная типология мотивации опирается на четыре равноправные и независимые стратегии поведения, полностью раскрываемые в описании соответствующей методики. Каждая стратегия имеет собственную причину мотивации, а все четыре вместе представляют ее содержательное объяснение, приводимое здесь в теоретическом плане. Примерами же индетерминистических типологий мотиваций являются те, которые имеют внешние критерии: 1) временной; 2) автоматизма—осознанности побуждений; 3) произвольности—импульсивности и т. д. Причинная типология мотивации, имеющая собственный внутренний критерий содержательного построения, объединяет подобные же типологии темперамента и характера, совместно применяемые к интегральной характеристике индивидуальности. Единый класс причинных типологий позволяет осуществить сравнительную межмодальную диагностику основных личностных свойств. Становится возможным оперативное установление не только актуальных, но и потенциальных возможностей человека применительно к основным видам деятельности, типам профессий и специализациям обучения. Говоря словами С. Л. Рубинштейна, таким образом устанавливается «специфика человека — в мере соотношения самоопределения и определения другим...», т. е. в мере активно-реактивной включенности личности в деятельность, что является основой причинных типологий. [107, 358]. Ниже воспроизводится ранее рассмотренная общая модель взаимоотношения темперамента и характера, дополненная интерпретациями содержания характеристик основных типов мотиваций и стратегий поведения (рис. 17.1).

Условные названия определенных нами эмпирических стратегий сведения (типов мотивации) предложены с помощью самих испытуемых из соображений диалектики мотивации достижения («МД») и мотивации отношения («МО») на примерах поведения животных, чтобы исключить оценочный смысл других социально-определенных характеристик. При этом знаки «+» и «-» лишь указывают, каковы значения предоставленности направлений «МД» и «МО», активности и реактивности личности, в то время как личностный смысл этих значений должен быть еще правильно интерпретирован. Так, например, «МО+» для практиков — мыслителей-меланхоликов означает, что данный фактор для них существен, но смысл его скорее устремленный к самоотношению и познанию себя в мире отношений, щепетильность, тактичность, а иногда и подозрительность при всяком их изменении, (само)агрессия и фрустрационные состояния.

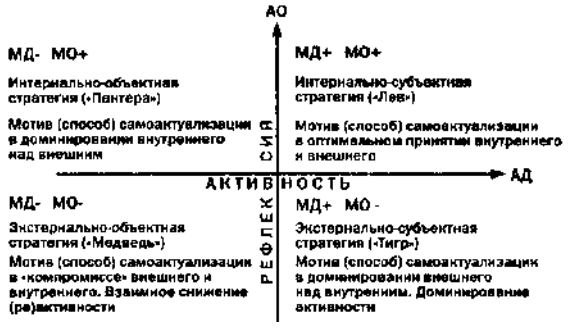


Рис. 17.1. Модель взаимоотношения типов темперамента, характера и мотивации

В теоретическом плане определение стратегий мотивации осуществлено в соотнесении их с характеристиками, предложенными В. А. Якуниным [136, 68-69]. Всего он выделяет 4 стратегии, а затем объединяет их дихотомически:

1) Интервальная стратегия — внутренне определенного поведения;
2) Экстернальная — внешне определенного поведения;
3) Субъектная — в тенденции к самоизменению поведения;
4) Объектная — в тенденции к объективации поведения. Производные дихотомии стратегий (по порядку их представленности на модели при движении против часовой стрелки);
1) Интернально-объектная.
2) Интернально-субъектная.
3) Экстермально-субъектная.
4) Экстернально-объектная.

Привлекает внимание тот факт, что типология стратегий, предложенная В. А. Якуниным, является причинной, поскольку имеет единые внутренние критерии, отвечающие сущности системного поведения или «поведения» системы по внешне-внутреннем и субъектно-объектном планах. Поэтому наша задача создания причинной типологии мотивации в определенной мере облегчается, но при условии, что основные способы (мотивы) и эмпирически определенные стратегии поведения, как представляющие характер и темперамент по направлениям Активности и реактивности, совпадают по своему смыслу с теоретически определенными стратегиями. Действительно, здесь важно то допущение, что реальное человеческое поведение в массовидном и онтогенетическом планах является поведением системным — при всей уникальности его индивидуального своеобразия. Если бы такого совпадения выводов теории и практики не произошло, то следовало бы признать, что либо человеческое поведение внесистемно и неопределенно, либо наша модель неудовлетворительна. Возможны и другие следствия и дилеммы, но по крайней мере данная модель выражает типологическое единство темперамента, характера и мотивации, имея необходимое внешнее и внутреннее оправдание.

Проникновение в сущность мотивации поведения приводит к выводу о том, что наличие основных, ведущих мотивов, сформировавшихся прижизненно, не изолирует личность от обстоятельств жизни и не предполагает однообразного поведения человека. В реальности всегда существует целая структура способов, мотивов и операций деятельности, объединенных координационно и субординационно сущностью основного мотива, ведущей стратегии. Ситуативные мотивы не все и не всегда представлены в чертах характера, в отличие от ведущих и основного мотивов, опосредующих большинство ситуаций включенности личности в деятельность, свойства темперамента и характера.

Это опосредование внешне (и в личностном его смысле) выражается в индивидуальном стиле деятельности, в свою очередь позволяющем корректировать становление и развитие ведущих мотивов.

Методика 1 Конструктивность мотивации

Относительно этой методики имеются данные о положительных корреляциях конструктивности мотивации с особенностями интеллекта и свойствами личности по параметрам реактивности и активности. Это позволило практически и теоретически идентифицировать содержание и смысл методики с представлениями В. А. Якунина о мотивационных стратегиях, воплощающих, по нашему мнению, то или иное качество конструктивности мотивации человека. Смысл методики поэтому не ограничивается настоящим комментарием, а требует, для достаточного раскрытия, обращения читателя к другим методикам этой же главы, в частности к методике К. Томаса. Но если последняя Позволяет лишь констатировать приоритеты поведения в конфликтных ситуациях, то апробированная методика КМ может быть использована для непосредственного диагностирования индивидуальных различий людей по отношению к четырем основным типам мотивации, различающимся качеством (характером) конструктивной мотивации человека, индуцируемой особенностями его взаимодействия с внешним миром. Методика КМ является специальным психодиагностическим инструментом, позволяющим вскрыть *сущность* индивидуальных различий мотивации и активности человека и построить на этом теоретически опосредованном основании *причинные* типологии. Причинная типология мотивации отличается от собирательных или описательных типологий тем, что не только упорядочивает отношения индивидуального к типологическому, но и *объясняет* эти отношения *существенными* различиями *способов* взаимодействия внутреннего и внешнего, которые одновременно являются ведущими, глубинными *мотивами* этого взаимодействия. Эти четыре ведущих мотива, воплощающие собою четыре основные подструктуры внутреннего и внешнего взаимодействия, разворачиваются в соответствующие мотивационные стратегии. Описание этих стратегий, существенно различающихся между собою, представляет предлагаемое нами ниже литературное описание типов мотивации.

В общепринятой психологической терминологии четыре основных типа мотивации могут быть раскрыты как результат ортогонального отношения мотивации достижения (МД) и мотивации отношения (МО). Отношение МД к МО вполне может быть представлено следующей схемой взаимоотношения типов мотивации * (рис. 17.2).

* Подчеркнем, что не отношение- МД к МО, а способы взаимодействия являются причинным основанием типологии мотивации, в том числе основанием выделения самого этого подразделения мотивации на МО и МД.

Используя эту схему, рассмотрим описание четырех основных типов мотивации (мотивационных стратегий).

«**ЛЕВ**»: Основной способ (мотив) взаимодействия — *«да—да»*,то есть мотив взаимного принятия внутреннего и внешнего, их взаимною положительного отрицания, обусловливающего возможность саморазвития личности. Конструктивное единство мотивации достижения и мотивации отношения, результатом которого является стремление к сотрудничеству. Уравновешенность внутреннего и внешнего во взаимодействии является основой баланса целей и отношений как во внешнем, так и во внутреннем планах личности. В идеале «Лев» на основ интернальности и экстравертности устремлен к совместному творчеству во всех основных видах деятельности и в преодолении разногласий (по К. Томасу — стремление к сотрудничеству).

Рис. 17.2. Взаимоотношения типов (стратегий) мотиваций

Может быть Учителем (с большой буквы), (ди)ректором, основателем (научной) Школы, собирателем, пастырем, духовным наставником, мастером на все руки. Пассионарность его имеет чрезвычайное общественное значение. Но при нетребовательном к себе отношении и общественной невостребованности «вырождается» в безобидного весельчака, мечтателя, болельщика в общественных явлениях, завсегдатая компаний, «своего парня».

В случаях крайнего напряжения душевных и физических сил обнаруживается по параметру личностной реактивности в темпераменте холерика, в то время как обычное личностное состояние по параметру его конструктивной активности — сангвиния. Это следует понимать так, что «львом» не рождаются, им становятся. Причем скорее всего это происходит либо в сфере общения, либо в познавательной деятельности, где для этого имеются специфические, собственно человеческие, родовые для человека разумного «тепличные» условия. Особенно часто тип «льва» диагностируется в научной среде, в выборках школьников и студентов, в благополучных семьях и производственных объединениях. В то же время вне оптимальных условий деятельности или вне специального воспитания «лев» при той же самой мотивационной стратегии проявляет себя, согласно нашей модели типологического единства: личности, именно своим естественно-реактивным образом, как холерик, со всеми вытекающими из этого следствиями. В различной мере эффект самовоспитания демонстрируют такие, например, «львы», как Сергий Радонежский, Д. И. Менделеев, В. И. Вернадский, И. П. Павлов.

«**ПАНТЕРА**»: Основной способ (мотив) взаимодействия — *«да-нет»,* то есть мотив реконструктивного единства мотивации достижения и мотивации отношения, когда самоактуализация личности осуществляется в общении скорее от ума, нежели от сердца. Результатом этой реконструктивной мотивации чаще всего является «избегание» (по К. Томасу) сложных ситуаций, где вновь возникают острые вопросы взаимодействия внутреннего и внешнего. Духовная работа над собою, обостренная рефлексия в самосовершенствовании в целом представляют «пантеру» как интернала, но

обращенного более вовнутрь, то есть интроверта. Мотивация отношения к самому себе доминирует над мотивацией достижения; самоотношения доминируют над целями — более важным становится постижение себя или какой-либо абстрактной истины и только затем уже, через себя, принимается внешний мир. Отсюда общая направленность на виды деятельности, предполагающие уединенность труда: ученый, писатель, композитор, мудрец, отшельник. Обычное личностное состояние по параметру активности -меланхолия, причем именно воспитанная, приобретенная, и не обязательно в благоприятных обстоятельствах жизни. Так, Б. Пастернак писал о будущем академике, инженере-химике, жизнерадостном в общем человеке, Б. И. Збарском, вынужденно работавшим не по призванию: «Жизненная, т. е. деловая его стезя — ложна и обидна сейчас. ...Как я не музыкант сейчас, так и он не ученый. В том же горьком смысле и значении... В его меланхолии виноваты его темперамент и дарование» *(Новый мир.* - 1990. - № 3. - С. 176).

Отсюда понятно, что в случаях стрессовых ситуаций, а еще вероятнее — в благоприятных обстоятельствах, проявляется не меланхолия, а естественно-реактивное состояние человека, в данном варианте мотивации по нашей модели личности — состояние, выраженное темпераментом сангвиника. В положительном смысле проявления реактивности «пантера» приобретает необходимое ей чувство творческой независимости и возможность сотрудничества, а при отрицательном смысле самоосвобождения резко падает самодисциплина и человек стремительно «снижается», избавившись от присущего интерналам чувства ответственности за себя и других. Примеры воспитанной меланхолии являли собою А. П. Чехов, Н. В. Гоголь, А. А. Ухтомский, В. Ф. Гегель и Л. С. Выготский.

«**ТИГР**»: Основной способ (мотив) взаимодействия, противоположный мотиву «пантеры» — *«нет—да»,* означающий отрицание внутреннего по отношению к внешнему. Это проявление мотивации относится не только к себе, но и к другим: все должны следовать какой-либо внешне определенной идее, правилу-норме, цели и т.д. — как инструкции. Деструктивное единство мотивации отношения и мотивации достижения обнаруживается в стремлении к «соперничеству» (по К. Томасу), на основе которого осуществляется самовоспитание и самоутверждение личности во внешнем. Цели и отношения личности при этом находятся в дисбалансе: доминируют цели, достижение которых, по экстернальным представлениям «тигра», зависит не столько от рационального и, в частности, психологического стечения обстоятельств, психологическое при этом понимается как инструментальное, а не как духовное достоинство человека. Показательно, что Наполеон, являющий собою «тигра», именно инструментально определяет талант полководца как квадрат, одна сторона которого — ум, а другая — мужество. В противоположность духовной пассионарности «льва» выступает, таким образом, пассионарность конкретно материализуемая. Этот пример показывает, что в экстернально-экстравертной (объектной) стратегии поведения «тигров» доминирует экстернальность, облегчающая переход от личностного, воспитанного состояния холерии к естественно-реактивному состоянию флегматика, когда возникает реальная ситуация опасности, или, наоборот, ситуация наибольшего благоприятствования, славы и почета: тогда нет вокруг более спокойного, флегматичного человека, чем только что организовавший конфликт безудержный «тигр». Его мужество при этом как раз и есть свойственная его темпераменту выдержка, инертность активности на индивидно-индивидуальном уровне личности. Неукротимость, бьющая через край энергия личностной холерии «тигров» позволяет им достигнуть в своей самоотверженности очень многого в общественном служении, в том числе и на поприще искусств. «Тигры» часто являются, благодаря своему основному мотиву, полководцами, горящими на работе или на алтаре семьи «воинами», «поэтами». В отрицательном плане они являют собою типы вроде Хлестакова или Ноздрева. Им необходимо, в принципе, более дорожить своим здоровьем, поскольку по своему темпераменту флегматика они реактивны, то есть достаточно чувствительны и потому действительно «сгорают» в переживаниях от собственного пламени холерии. «Воспитанными» в той или иной мере «тиграми» можно назвать Наполеона, А. С. Пушкина, А. С. Суворова, Э. В. Ильенкова.

«МЕДВЕДЬ»: Основной способ взаимодействия и его мотив — *«нет—нет»,* то есть мотив взаимного отрицания внутреннего и внешнего, отрицательного отрицания, обусловливающего известную стабильность и равновесность обстоятельного, неспешного развития личности. В принципе инструктивное, это единство мотивации отношения и мотивации достижения в реальности выражается в двух взаимодополняющих формах «приспособления» (по К. Томасу). Первая из них -это форма подавления, властвования над другими и над собою во взаимном отрицании внутреннего мира — как своего, так и мира других людей. Вторая форма — приспособление к нравам других людей и к собственным привычкам, обеспечивающее известную стабильность существования. Вопросы

взаимодействия внутреннего и внешнего решаются преимущественно волевым, произвольным образом,— иногда в буквальном смысле последнего — совершенно непредсказуемо. «Медведь» одновременно и экстернал и интроверт, и его поведение может варьировать от «спячки» и покорности, уповающей на счастливый случай, шанс или судьбу, до жестокого подавления своей природы и природы других людей, отношений и вещей. Поэтому «медведь» либо проявляет себя как гедонистически настроенный благодушный художник, музыкант, ученый или писатель, весьма умелый мастер, либо как властелин, царь, законодатель, судья, менеджер, чиновник, практик в лучшем смысле слова, реально и несколько пессимистически представляющий жизнь. Его флегматия, однако, является личностным состоянием, плодом отношения к нему в семье или в ближайшем окружении. В стрессовых ситуациях обнаруживаются проявления значительно большей реактивности, так как по параметру реактивности личности «медведь», — меланхолик. Вследствие этого в решительные моменты жизни «медведь» поступает совершенно экстернально: полагается на других людей, на свой гороскоп, не отстаивает ни целей, ни отношений, уходит в отпуск, в болезнь, под «панцирь». Его спасает обычно достаточно хорошая репутация надежного, постоянного человека, так что этот «панцирь» можно понимать и как авторитет, как обладание властью или мастерством. В качестве примеров «медведей» можно назвать имена О. де Бальзака, И. Ньютона.

В заключение отметим, что приведенные описания типов мотивации могут быть, например, дополнены содержанием, относящимся к проявлениям четырех основных типов характера и типов темперамента, представляющих сущность личностных состояний и свойств по параметрам активности и реактивности личности. Эта их сущность не «исчезает» в стрессовых или благоприятных ситуациях, поскольку прямо относится к единой сущности основных способов взаимодействия, преломляемой относительно независимо по каждому из основных параметров личности. В целом описание типов мотивации можно развернуть наиболее широко по сравнению с описаниями других типологических особенностей личности, поскольку влияние параметра направленности личности, к которому принадлежит мотивация и другие регулятивные образования, наиболее яркое и всепронизывающее: мотивация активности личности скорее всего разыскивается во всех формах этой активности.

При такой естественной установке на поиск причин нашей активности остается только пожелать, чтобы подробные описания, сценарии поведения человека не искажали сущности основных типов взаимодействия. Мы считаем, что, несмотря на широчайшие возможности вариабельности поведения, сущность его всегда отвечает только одному, и притом только одному основному типу взаимодействия из четырех возможных. «Нечистые» типы находятся психологом, так сказать, «от нечистого, от лукавого», когда в массе многообразных проявлений личности специалист затрудняется найти их основную сущностную тенденцию. С этой точки зрения, например, известная методика, в результате которой оказывается, что человек на 17 % — холерик, на 31 % — меланхолик и т. д., — это не более чем исследовательская методика, представляющая еще совершенно «сырой» материал в самонаблюдении испытуемых.

Мы не ставим препятствий развитию типологии, поиску новых ее оснований, но эти основания должны быть не просто существенными, но и сущностными, то есть, в любом случае, основания любых типологий всегда должны отвечать родовой сущности человека разумного, проявляющейся в четырех основных способах взаимодействия внутреннего и внешнего. Эта аксиома может быть названа «аксиомой человечности» для типологий, если они предназначаются для (само) познания человека. Этот принципиальный вопрос мы обсуждаем именно в момент, предваряющий применение методик мотивационно-личностного плана, поскольку до этого можно было бы выставить контрдовод против аксиомы человечности, утверждая, что она верна по крайней мере для всех млекопитающих. Но система их поведения не восходит выше характерообразующих особенностей, поскольку мотивы как осознанные потребности в системе животного поведения отсутствуют. Более конкретно говоря, отсутствует мотивация отношения, ибо животное не выделяет себя из среды и не может поэтому к ней каким-либо образом относиться.

Основными параметрами личности, по которым преломляется сущность основных способов взаимодействия внутреннего и внешнего, являются: направленность, представляющая человека как личность и как субъекта деятельности в мотивах и других регулятивных образованиях личности; активность, представляющая человека как индивидуальность в его характере и других характерологических образованиях, реактивность, представляющая человека в его темпераменте и других индивидуально-индивидных образованиях; возможности, представляющие человека как целостное образование, как обладающего родовой сущностью и соответствующими ей родовыми и

индивидуально-своеобразными способностями, склонностями и дарованиями, обнаруживаемыми как свойства личности. По каждому из этих основных параметров описание типов не является исчерпывающим: оно лишь обозначает сущность индивидуально-своеобразного описания человека. Кроме того, в описании типов мотивации мы специально уделили внимание содержанию, связанному со взаимоотношением параметров, поскольку из того, что типы но своей сущности все отвечают сущности способов взаимодействия, никак не следует, что между типами существует взаимнооднозначное соответствие по различным параметрам личности, ибо параметры не совпадают по своему смыслу, что выражается в модели личности их ортогональностью. Вот почему столь объемным является пояснительный текст к методике КМ; по той же причине мы дополнили методику К. Томаса специальной таблицей, где, кстати, отчетливо видно, что «компромисс» по сути является фиктивным понятием в научном смысле: это лишь обозначение проблемы неопределенности, а не вариант решения проблемы.

Обращаясь к содержанию методики КМ, отметим, что несомненным достоинством ее текста является практическое воплощение идеи типологии конструктивного поведения человека на концентрированном материале народной мудрости и распространенных афоризмов. В соответствии с сущностью конструктивного подхода к психодиагностике вариабельность конструктивной активности человека предполагает индивидуально-своеобразное его поведение в различных ситуациях. Если эти ситуации задаются совершенно одинаково для всех испытуемых (например, в виде пословицы) и если такие ситуации компонуются по их общепринятому смыслу, то оценки их как раз и позволяют, в свою очередь, оценить конструктивность мотивации поведения и активности тех людей, что представили данные оценки.

Подобно вышесказанному, преподаватель, оценивающий какие-либо суждения, фактически оценивает не только учащихся или слушателей, но еще и многократно — через них — оценивает себя. Эта его самооценка достаточно объективна, поскольку она многократно опосредствована отношениями с другими людьми, тем более что эти люди действительно находятся в определенном отношении к субъекту самооценки. То есть средняя оценка успешности учащихся, собственных детей, супруга или подчиненных является по сути самооценкой тех людей, кто судит о других. Или: самая объективная оценка на экзамене — это самооценка экзаменатора.

Мы предлагаем нашим слушателям выступить в роли экзаменаторов, которым необходимо, не особенно задумываясь, — чтобы процедура «экзамена» не затягивалась,—проставить оценки по каждому конкретному суждению. В возможном тренинге конструктивного поведения и профессионального самоопределения ведущий уступает свое место четверым участникам, меняющимся по ходу тренинга. Должна быть создана непринужденная атмосфера «экзамена», с тем чтобы глубинные предпочтения вариантов конструктивного поведения обнаруживались непроизвольно, спонтанно. Несложность, общедоступность содержания методики позволяет применять ее в широких возрастных и социальных диапазонах. Объективность методики подтверждена экспертно и в ретестовых испытаниях. Методика дискриминативна, валидна и вполне стандартизуема.

Текст методики «Конструктивность мотивации» (КМ)

Инструкция испытуемому. Представьте себе, что вы — экзаменатор, оценивающий предлагаемые ниже суждения так, что неудовлетворяющие из них лично вас оцениваются единицей или двойкой, а совпадающие с вашим личным мнением или близкие к нему — четверкой или пятеркой. Оценка «3» не должна использоваться вовсе. Оценивается каждое суждение без особенно долгих раздумий, чтобы не затягивать процедуру экзамена. За советами, будучи в положении экзаменатора, вам обращаться не рекомендуется — оценки ставятся по первому ясному впечатлению напротив номеров суждений:

1. Первый блин — всегда комом.
2. Чья земля — того и хлеб.
3. Мягко стелит — жестко спать.
4. Ум хорошо, а два лучше.
5. Руби дерево по себе.
6. Худую траву с поля вон.
7. Не подмажешь — не поедешь.
8. На вкус, да на цвет товарищей нет.
9. Чужая душа — потемки.

10. Загнанных лошадей следует пристреливать.
11. Лучше поздно, чем никогда.
12. Ни у кого нет полного ответа, но у каждого есть что добавить.
13. На языке мед, а на сердце лед.
14. Кто смел, тот и съел.
15. Цыплят по осени считают.
16. Правда в огне не горит и в воде не тонет.
17. Выше головы не прыгнешь, выше лба уши не растут.
18. Волков бояться — в лес не ходить.
19. Лучший способ разрешать споры — вовсе избегать их.
20. Выноси заботы на свет и держи с друзьями совет.
21. Ласковое телятко двух маток сосет, а упрямое — ни одной.
22. Всяк сверчок знай свой шесток; в чужие сани не садись.
23. На свете нет ничего, что заслуживало бы спора.
24. Дружно — не грузно; согласного стада и волк не берет.
25. И мутную воду пьют в невзгоду.
26. Не зря, что Фоме огороды копать, а Ереме над ним воеводой стоять.
27. Дружба дружбой, а служба службой.
28. В конечном счете справедливость торжествует, а зло наказывается.

Обработка результатов. Сложить количество баллов отдельно по четырем группам вопросов:

$$R_U = R_e \times 60/28 + 5.$$

1. №: 1,5, 9,13, 17, 21, 25 Сумма:_____(«Медведь»)
2. №: 2, 6, 10, 14, 18, 22, 26 Сумма:_____(«Тигр»)
3. №: 3, 7, И, 15, 19, 23, 27 Сумма:_____(«Пантера»)
4. №: 4, 8, 12, 16, 20, 24, 28 Сумма:_____(«Лев»)

Желательно при совпадении значений сумм вновь обратиться к вопросам соответствующих столбцов, по которым вы, как экзаменатор, проявили избыточную доброжелательность и тем самым невольно уравняли различное. Исправить достаточно две-три оценки. Спасибо.

Результаты применения методики «КМ» позволяют сделать предварительное заключение об основном типе мотивации (мотивационной стратегии) по схеме «Взаимоотношение типов (стратегий) мотивации»-представленной на рис. 17.2.

Методика 2 Локус контроля

Инструкция испытуемому. Прочтите каждое высказывание в паре и решите, с каким из них вы согласны в большей степени. Обведите кружком одну из букв — «а» или «б».

1. а) Дети попадают в беду потому, что родители слишком часто их наказывают.
   б) В наше время неприятности происходят с детьми чаще всего потому, что родители слишком мягко относятся к ним.
2. а) Многие неудачи происходят от невезения.
   б) Неудачи людей являются результатом их собственных ошибок.
3. а) Одна из главных причин, почему совершаются аморальные поступки, состоит в том, что окружающие мирятся с ними.
   б) Аморальные поступки будут происходить всегда, независимо от того, насколько усердно окружающие пытаются их предотвратить.
4. а) В конце концов к людям приходит заслуженное признание.
   б) К сожалению, заслуги человека часто остаются непризнанными.
5. а) Мнение, что преподаватели несправедливы к учащимся, неверно.
   б) Многие учащиеся не понимают, что их отметки могут зависеть от случайных обстоятельств.
6. а) Успех руководителя во многом зависит от удачного стечения обстоятельств.
   б) Способные люди, которые не стали руководителями, сами не использовали свои возможности.
7. а) Как бы вы ни старались, некоторые люди все равно не будут симпатизировать вам.

б) Тот, кто не сумел завоевать симпатии окружающих, просто не умеет ладить с другими.

8. а) Наследственность играет главную роль в формировании характера и поведения человека.
   б) Только жизненный опыт определяет характер и поведение.
9. а) Я часто замечал справедливость поговорки: «Чему быть - того не миновать».
   б) По-моему, лучше принять решение и действовать, чем надеяться на судьбу
10. а) Для хорошего специалиста даже проверка с пристрастием не представляет затруднений.
    б) Даже хорошо подготовленный специалист обычно не выдерживает проверки с пристрастием.
11. а) Успех является результатом усердной работы и мало зависит от везения.
    б) Чтобы добиться успеха, нужно не упустить удобный случай.
12. а) Каждый гражданин может оказывать влияние на важные государственные решения.
    б) Обществом управляют люди, которые выдвинуты на общественные посты, а рядовой человек мало что может сделать.
13. а) Когда я строю планы, то я вообще убежден, что смогу осуществить их.
    б) Не всегда благоразумно планировать далеко вперед, потому что многое зависит от того, как сложатся обстоятельства.
14. а) Есть люди, о которых можно смело сказать, что они нехорошие.
    б) В каждом человеке есть что-то хорошее.
15. а) Осуществление моих желаний не связано с везением.
    б) Когда не знают как быть, подбрасывают монету. По-моему, в жизни можно часто прибегать к этому.
16. а) Руководителем нередко становятся благодаря счастливому стечению обстоятельств.
    б) Чтобы стать руководителем, нужно уметь управлять людьми. Везение здесь ни при чем.
17. а) Большинство из нас не может влиять сколько-нибудь серьезно на мировые события.
    б) Принимая активное участие в общественной жизни, люди могут управлять событиями в мире.
18. а) Большинство людей не понимает, насколько их жизнь зависит от случайных обстоятельств.
    б) На самом деле такая вещь, как везение, не существует.
19. а) Всегда нужно уметь признавать свои ошибки.
    б) Как правило, лучше не подчеркивать своих ошибок.
20. а) Трудно узнать, действительно ли вы нравитесь человеку или нет.
    б) Число ваших друзей зависит от того, насколько вы располагаете к себе других.
21. а) В конце концов неприятности, которые случаются с нами, уравновешиваются приятными событиями.
    б) Большинство неудач является результатом отсутствия способностей, незнания, лени или всех трех причин, вместе взятых.
22. а) Если приложить достаточно усилий, то формализм и бездушие можно искоренить.
    б) Есть вещи, с которыми трудно бороться, поэтому формализм и бездушие не искоренить.
23. а) Иногда трудно понять, на чем основываются руководители, когда они выдвигают человека на поощрение.
    б) Поощрения зависят от того, насколько усердно человек трудится.
24. а) Хороший руководитель ожидает от подчиненных, чтобы они сами решили то, что должны делать.
    б) Хороший руководитель ясно дает понять, в чем состоит работа каждого подчиненного.
25. а) Я часто чувствую, что мало влияю на то, что происходит со мной.
    б) Не верю, что случай или судьба могут играть важную роль в моей жизни.
26. а) Люди одиноки из-за того, что не проявляют дружелюбия к окружающим.
    б) Бесполезно слишком стараться расположить к себе людей: если ты им нравишься, то нравишься.
27. а) Характер человека зависит, главным образом, от его силы воли.
    б) Характер человека формируется, в основном, в коллективе.
29. а) То, что со мной случается — это дело моих собственных рук.
    б) Иногда я чувствую, что моя жизнь развивается в направлении, не зависящем от моей силы воли.
29. а) Я часто не могу понять, почему руководители поступают именно так, а не иначе.
    б) В конце концов, за плохое управление организацией ответственны сами люди, которые в ней работают.

Форма бланка ответов по шкале Д. Б. Роттера:

1	а	б	11	а	б	21	а	б
2	а	б	12	а	б	22	а	б
---	---	---	---	---	---	---	---	---
9	а	б	19	а	б	29	а	б
10	а	б	20	а	б			

Обработка результатов осуществляется по ключу в соответствии с двумя основными измерениями локуса контроля личности:

№ 1. Экстернальность: 2а, 3б, 4б, 5б, 6а, 7а, 9а, 10б, 11б, 12б, 13б, 15б, 16а, 17а, 18а, 20а, 21а, 22б, 23а, 25а, 266, 28б, 29а.

№ 2. Интернальность: 26, За, 4а, 5а, 6б, 7б, 9б, 10а, 11а, 12а, 13а, 15а.

$R_u=R_e$ х 60/23 + 20, 16б, 17б, 18б, 20б, 216, 22а, 23б, 25б, 26а, 28а, 29б.

Общая и максимальная сумма баллов по интернальности и экстериальности составляет 23, поскольку 6 из 29 вопросов являются фоновыми. О направленности локуса контроля следует судить по относительному превышению результатов одного измерения над другим. В практике психодиагностики по локусу контроля судят о когнитивном стиле, проявляющемся в сфере обучения, в том числе и профессионального. Поскольку когнитивные компоненты психики присутствуют во всех ее явлениях, то представления о локусе контроля распространяются и на характеристики личности в ее деятельности.

Для экстерналов свойственно внешне направленное защитное поведение, в качестве атрибуции ситуации они предпочитают иметь шанс на успех. В общем плане это указывает на то, что любая ситуация экстерналу желательна как внешне стимулируемая, причем в случаях успеха происходит демонстрация способностей. Экстернал убежден, что его неудачи являются результатом невезения, случайностей, отрицательного влияния других людей. Одобрение и поддержка таким людям весьма необходимы, иначе они работают все хуже. Однако особой признательности за сочувствие от экстерналов не приходится ожидать.

Интерналы имеют атрибуцией ситуации чаще всего убеждение в неслучайности их успехов или неудач, зависящих от компетентности, целеустремленности, уровня способностей и являющихся закономерным результатом целенаправленной деятельности и самодеятельности и структурировании процесса целеобразования и его стратегий ведущей мотивацией для интерналов является поиск эго-идентичности, независимо и ортогонально по отношению к экстравертированности или интровертированности. Вследствие большей когнитивной активности интервалы имеют более широкие временные перспективы, охватывающие значительное множество событий как будущего, так и прошлого. При этом их поведение направлено на последовательное достижение успеха путем развития навыков и более глубокой обработки информации, постановки все возрастающих по своей сложности задач. Потребность в достижении, таким образом, имеет тенденцию к повышению, связанную с увеличением значений личностной и реактивной тревожности, что является предпосылкой для возможной большей фрустрированности и меньшей стрессоустойчивостн в случаях серьезных неудач. Однако в целом, в реальном, внешне наблюдаемом поведении интерналы производят впечатление достаточно уверенных в себе людей, тем более что в жизни они чаще занимают более высокое общественное положение, чем экстерналы, — как считают Дж. Дигман, Р. Кеттелл и Дж. Роттер. В соответствии с их взглядами стремление к достижению имеет на положительном полюсе свойства настойчивости, планомерности, старательности, ответственности, аккуратности и упорядоченности. Отрицательный полюс составляют апатичность, небрежность, безответственность и необязательность. Интерпретация такого рода отвечает понятию силы супер-Эго (фактору Р. Кеттелла). Дж. Роттер, как видно из вышеприведенного текста, несколько иначе расставляет акценты полюсов, смягчая характеристики исключением моральных оценок и представлением об архетиличности локуса контроля. Это практически означает, что независимо от нравственных ценностей человек всегда в принципе склонен поступать в соответствии с его локусом контроля, обращенным либо на непосредственность реакций, либо на их большую опосредствованность. В таком случае для экстерналов естественно обнаруживается связь с эмоциональной нестабильностью и практическим, неопосредствованным мышлением, для интерналов отмечается эмоциональная стабильность и склонность к теоретическому мышлению, абстрагированию и синтезу представлений. В целом, в соответствии с отношением

параметров активности и реактивности (и в связи с мотивацией достижения и отношения) вектор экстернальности—интернальности совпадает с вектором реактивности.

Методика 3 Самооценка направленности контакта

Инструкция испытуемому. Из двух вариантов формулировок каждого вопроса вам следует выбрать предпочтительный; рекомендуется отвечать на каждый вопрос. При этом нужно выразить предпочтение баллами «3» и «4» (т. е. в смежном варианте — баллы «1» и «2»).

Вариант А	Вариант Б
1. Иногда я предоставляю другим возможность взять на себя ответственность за решение спорного вопроса.	1. Я обычно обращаю внимание на моменты согласия во мнениях, а не на расхождение их в решении спорных вопросов.
2. Я стараюсь находить компромиссные решения вопросов.	2. Все интересы других людей и все мои интересы одинаково значимы.
3. Обычно я настойчиво стремлюсь добиться своего.	3. Иногда стоит пожертвовать своими интересами ради интересов других людей.
4. Стараясь найти компромиссное решение, я могу поступиться чувствами и того же ожидаю от других.	4. В решении проблем я предпочитаю не задевать чувств других людей.
5. Напряженные ситуации я предпочитаю не игнорировать, а разрешать их, находя поддержку других людей.	5. Я стараюсь делать все, чтобы избежать бесполезной напряженности.
6. Я предпочитаю не иметь для себя неприятностей на работе.	6. Я предпочитаю добиваться своего, не обращая внимания на возможные неприятности.
7 Лучше отложить решение спорного вопроса ради позднейшего окончательного его разрешения.	7. В решении спорных вопросов я могу уступить ради других своих выгод и скорейшего выхода из спора.
8. Обычно я настойчив в своих стремлениях добиться своего.	8. Прежде чем добиваться своего, лучше еще раз определиться в сути спорных вопросов.
9. В решении вопросов можно пренебречь какими-либо разногласиями, они не стоят волнений.	9. При наличии разногласий стоит и поволноваться, лишь бы добиться утверждения своего мнения.
10. Добиваясь своего, необходимо твердо отстаивать свои позиции.	10. В сложных ситуациях лучше поискать компромиссных решений.
11 . В осложнившихся отношениях с другими людьми главное — определить суть затронутых интересов.	11. В сложных ситуациях главное - это успокоить других людей и сохранить нормальные отношения.
12. В решении проблем лучше избегать спорных позиции, и я стараюсь следовать этому правилу.	12. Другие люди могут в чем-то и оставаться при своем мнении, но лишь продвигаясь ко мне навстречу.
13. Среднюю позицию в споре я считаю лучшей	13. В споре я настаиваю, чтобы все делалось по-моему.
14. Я сообщаю другому свою точку зрения и спрашиваю о его мнении поэтому поводу.	14. Я стремлюсь показать другим логику и преимущества моих взглядов.
15. Успокаивая другого человека, я стараюсь сохранить обычные с ним отношения.	15. Я предпочитаю сделать все необходимое, чтобы избежать напряжения.
16. Имея собственное мнение по какому-то вопросу, я стараюсь не задевать чувства других людей.	16. Имея по какому-то вопросу собственное мнение, я стараюсь убедить других людей в его преимуществах.
17. Несмотря на напряженность отношений, я настойчиво добиваюсь своего.	17. Я предпочитаю сделать все, чтобы избежать бесполезной напряженности отношений.
18. Если в этом состоит счастье другого, я позволю ему настоять на своем мнении.	18. Я предоставляю другому возможность сохранить свое мнение, если он готов поступить точно так же.
19. В споре я немедленно стремлюсь определиться в его сути.	19. В решении спорных вопросов я склонен повременить до окончательного их разрешения.
20. Лучше всего немедленно преодолеть возникшие разногласия.	

21. При ведении переговоров стоит быть тактичным к другому. 22. В переговорах лучше стремиться к поиску средней позиции. 23. Я склонен заботиться об удовлетворении желаний обеих сторон, несмотря на разногласия. 24. Если другому кажется важным его мнение, я могу в чем-то ему уступить. 25. Необходимо убеждать других в своей правоте. 26. Средняя точка зрения, как правило, самая лучшая. 27. Самое лучшее — вовсе избежать споров. 28. Я предпочитаю добиваться своего самостоятельно. 29. В разногласиях следует всегда искать их разрешения в поиске «золотой» середины. 30. Важно не столько добиться успехов в переговорах, сколько при этом не задеть чувств других людей..	20. Лучше всего поискать какого-либо равновесия потерь и выгод обеих сторон в преодолении разногласий. 21. При ведении переговоров лучше всего — прямое обсуждение проблем. 22. В переговорах лучше отстаивать собственную позицию. 23. В решении проблем я готов предоставить другим улаживать возникшие разногласия. 24. В споре я склонен убеждать других пойти на компромисс. 25. Необходимо быть внимательным к доводам других. 26. Лучше всего удовлетворить интересы всех сторон в общей их точке. 27. Можно и поспорить вначале, но если другому это важно, согласиться затем с ним. 28. Я предпочитаю улаживать отношения с другими с их помощью. 29. При наличии разногласий не всегда стоит из-за них волноваться. 30. Следует совместно добиваться успехов в переговорах и для этого вырабатывать подходящее мнение, а не заботиться о переживаниях.

Обработка результатов по ключу каждого из направлений (№ 1 - №5):

1. Соперничество: 3а, 6б,8а, 9б, 10а, 13б,14б,16б,17а, 22б,25а, 28а
2. Сотрудничество: 2б,5а, 8б,1 lа, 14а, 19а, 20а, 21б,23а, 26б,28б,30б
3. Избегание: 1а, 5б, 7а, 9а, 12а, 15б,17б, 19б, 23б, 27а, 29б, 7б.
4. Приспособление: 1б, 3б, 4б, 6а, 11б, 15а, 16а, 18а, 24а, 25б, 27б, 30а
5. Компромисс: 2а, 4а, 10б, 12б, 13а, 18б, 20б, 21а, 22а, 24б, 26а, 29а

Интерпретация результатов в соответствии с интегральной моделью структуры личности в системе конструктивной типологии связана со смыслом основных параметров: активности, реактивности и направленности, по следующей схеме (табл. 5.1):

Таблица 5.

Взаимосвязь содержания основных параметров личности

Название направления	Параметры		
	Активность	Активность и реактивность	Направленность
1. Соперничество	Практик-художник	Холерия (А) Флегматик (Р)	Экстернально-объектная
2. Сотрудничество	Мыслитель	Сангвиния (Л) Холерик (Р)	Интернально-объектная
3. Избегание	Практик-мыслитель	Меланхолия (А) Сангвиник(Р)	Интернально-субъектная
4. Приспособление	Художник	Флегматия (А) Меланхолик (Р)	Экстернально-субъектная
5. Компромисс	Неопределенная полезависимая	Средние значения, нестабильно	Неустойчивая

Если по каждому варианту вопроса будут дополнительно проставлены баллы (не)согласия, то минимум по отдельному направлению составит 12 баллов, а максимум — 48 баллов. Коэффициент перевода на шкалу с интервалом 20-80 баллов составит при этом К = 1,66 или 5/3. Анализ полученных

значений осуществляется в связи с результатами методики «Конструктивность мотивации», опросника Д. Роттера и методики «структура мотивации».

Методика 4 Направленность личности

Инструкция: Ответив на все вопросы анкеты, вы получите ориентировочную информацию о некоторых особенностях вашей личности. На каждый пункт возможны 3 ответа (а, б, с). Из ответов выберите тот, который лучше всего выражает вашу точку зрения, наиболее ценен или больше всего соответствует правде. Букву вашего ответа запишите в графе «больше всего». Затем выберите наименее ценный ответ и поставьте его букву в графе «меньше всего». (Ниже даны «ключи» обработки результатов.)

себя (НС)			Направленность на: взаимодействие (НВД)			задачу (НЗ)		
1A	11B	21C	1C	11C	21A	1B	11A	21B
2B	12B	22C	2C	12A	22Л	2A	12C	22B
3A	13C	23B	3C	13A	23C	3B	13B	23A
4A	14C	24C	4B	14A	24A	4C	14B	24B
5B	15A	25B	5A	15C	25A	5C	15B	25C
6C	16B	26B	6A	16C	26A	6B	16A	26C
7A	17A	27A	7C	17C	27B	7B	17B	27C
8C	18A	28B	8B	18C	28C	8A	18B	28A
9C	19A	29A	9A	19B	29C	9B	19C	29B
10C	20C	30C	10B	20C	30A	10A	20A	30B

Если указанная в «ключе» буква занесена в рубрику «больше всего» - 2 балла, если «меньше всего» — 0 баллов. Из количества двоек вычитается количество нулей и к этой разнице прибавляется число 30, общая сумма — 90.

Направленность на себя: отражает, в какой мере респондент описывает себя как человека, ожидающего прямое вознаграждение и удовлетворение безотносительно работы, которую выполняет, или безотносительно сотрудников, с которыми работает. В представлении такого человека группа является «буквально театром», в котором можно удовлетворить определенные общие потребности. Остальные члены группы являются одновременно актерами и зрителями, перед глазами которых такой человек может показывать свои личные трудности, приобретать достоинство, уважение или общественный статус, быть агрессивным или господствовать. Такого человека коллеги обычно презирают, он интроспективен, властен и не реагирует на потребности окружающих его людей. Он занимается преимущественно самим собой, игнорирует людей или работу, которую обязан выполнять.

Направленность на взаимоотношения: отражает интенсивность, с Которой человек старается поддерживать хорошие отношения с людьми, но лишь «на поверхности», что часто препятствует выполнению конкретных заданий или оказанию настоящей, искренней помощи людям. Такой человек проявляет большой интерес, когда речь идет о коллективной деятельности, но по сути дела сам не вносит никакого вклада в осуществление трудовых заданий группы.

Направленность на задание: отражает интенсивность, с которой человек выполняет задания, решает проблемы и в какой мере он заинтересован выполнять свою работу как можно лучше. Несмотря на свои личные интересы, такой человек будет охотно сотрудничать с коллективом, если это повысит продуктивность группы. В коллективе он изо всех сил стремится отстоять свое мнение, которое сам считает правильным и полезным для выполнения задания.

Статистически значимы корреляции между представленными здесь тремя сферами опросника (в принципе охватывающими содержание четырех основных типов мотивации) с результатами личностных опросников. В соответствии с этими опросниками (Р. Кеттелла и Г. Айзенка) возможно сделать следующие дополнения, располагающиеся в том же порядке, что и выше:

НС: такие люди характеризуются как неприятные, агрессивные, сооперничающие, догматики, сенситивно-женственные, интровертированные, мнительные, ревнивые, напряженные, раздражительные, тревожные, с недостаточным самоконтролем, незрелые, лабильные, консервативные, неуверенные и гетеросексуальные.

НВД: такие люди желают симпатии и дружбы, они зависимы от группы, не стремятся достичь хороших результатов, отличаются недостаточной автономностью, ждут заботы со стороны других, их тепла, любви, ласки, не имеют агрессивных тенденций.

НЗ: такие люди самостоятельные и решительные, волевые, упорные, холодные и необщительные, трезвые и интровертированные, радикальные, недогматичные, без потребности в гетеросексуальности и вообще в какой-либо помощи, агрессивные и соперничающие, спокойные, развитые, включая интеллект.

Ориентировочно тест пригоден в ситуациях определения индивидуальной эффективности в работе и в учебе, для профессиональной ориентации, вообще для определенных прогнозов успешности — это относится ко всем видам деятельности — разумеется, без абсолютизации значения результатов применения методик.

Текст опросника «Направленность личности»

1. Больше всего в жизни дает удовлетворение:
а) оценка работы;
б) сознание того, что работа выполнена хорошо;
в) сознание того, что находишься среди друзей.
2. Если бы я играл в футбол, то хотел бы быть:
а) тренером;
б) известным игроком;
в) избранным капитаном команды.
3. Лучшими преподавателями являются те, которые:
а) имеют индивидуальный подход;
б) увлечены своим предметом и вызывают интерес к нему;
в) создают доброжелательную атмосферу в классе.
4. Учащиеся оценивают как самых плохих преподавателей тех, которые:
а) не скрывают, что некоторые люди им не симпатичны;
б) вызывают у всех дух соревнования;
в) создают представление о преподаваемом ими предмете как их не интересующем.
5. Я рад, когда мои друзья:
а) помогают другим при всякой возможности;
б) всегда верны и надежны;
в) интеллигентны, имея широкие интересы.
6. Лучшими друзьями считают тех:
а) с которыми складываются хорошие отношения;
б) которые могут сделать больше, чем другие;
в) на которых всегда можно надеяться.
7. Я хотел бы быть таким, как те:
а) кто добился жизненного успеха;
б) кто может быть увлеченным человеком;
в) отличается дружелюбием и доброжелательностью.
8. Если бы я мог выбирать, я хотел бы быть:
а) научным работником;
б) начальником отдела;
в) опытным летчиком.
9. Когда я был(а) ребенком я любил(а):
а) игры с друзьями;
б) успевать во всех своих делах;
в) когда меня хвалили.
10. Больше всего мне не нравится, когда я:
а) встречаю препятствия в своих занятиях;
б) когда ухудшаются дружеские отношения;
в) когда меня критикуют.
11. Основная задача школы должна заключаться в:
а) подготовке учащихся к работе по специальности;

б) развитии индивидуальных способностей и самостоятельности;
в) воспитании в учащихся качеств, благодаря которым они могли бы уживаться с людьми.
12. Мне не нравятся коллективы, в которых:
а) недемократическая система;
б) человек теряет индивидуальность в общей массе;
в) невозможно проявление собственной инициативы.
13. Если бы у меня было больше свободного времени, я бы использовал(а) его:
а) для общения с друзьями;
б) для любимых дел и самообразования;
в) для беспечного отдыха.
14. Мне кажется, что я способен(а) на максимальную отдачу, когда:
а) работаю с симпатичными людьми;
б) у меня работа, которая мне по душе;
в) мои усилия достаточно вознаграждаются.
15. Я люблю, когда:
а) другие ценят меня;
б) чувствую удовлетворение от выполняемой работы;
в) приятно провожу время с друзьями.
16: Если бы обо мне написали в газете, мне хотелось бы, чтобы:
а) отметили мои успехи в делах;
б) похвалили бы меня за мою работу;
в) сообщили, что меня часто выбирают в советы коллективов, депутатом, лидером команды.
17. Лучше всего учиться, когда преподаватель:
а) имеет индивидуальный подход ко мне;
б) стимулирует меня на более интенсивный труд;
в) вызывает дискуссию по разбираемым вопросам (для всех).
18. Нет ничего хуже, чем:
а) оскорбление личного достоинства;
б) неуспех при выполнения важного задания;
в) потеря друзей (подруг).
19. Больше всего я ценю:
а) личный успех;
б) общую, совместную работу;
в) фактические результаты.
20. Очень мало людей, которые:
а) действительно радуются выполненной работе;
б) с удовольствием работают совместно;
в) выполняют работу по-настоящему хорошо.
21. Я не переношу:
а) ссоры и споры;
б) неприятие всего нового;
в) людей, ставящих себя выше других.
22. Мне хотелось бы:
а) чтобы окружающие считали меня их другом;
б) помогать другим в общем деле;
в) вызывать восхищение других.
23. Я люблю руководство, которое:
а)требовательно;
б) пользуется авторитетом;
в) доступно.
24. Желательно, чтобы на работе:
а) решения принимались совместно;
б) была возможность самостоятельно решать проблемы;
в) начальство признавало мои достоинства.
55. Хотелось бы прочитать книгу:

а) об искусстве хорошо уживаться с другими людьми;
б) о жизни замечательного, известного человека;
в) из серии «сделай сам».
26. Если бы у меня были развиты музыкальные способности, то
мне бы хотелось быть:
а)дирижером;
б) солистом;
в) композитором.
27. Свободное время с наибольшим удовольствием я провожу:
а) увлекаясь детективными фильмами;
б) в развлечениях с друзьями (подругами);
в) занимаясь своими хобби.
28. При одинаковом финансовом успехе для меня было бы предпочтительнее:
а) подготовить интересный конкурс;
б) выиграть в конкурсе;
в) организовать конкурс и руководить им.
29. Для меня важнее всего знать:
а) что я хочу сделать;
б) как достичь цели;
в) как привлечь других к достижению моей цели.
30. Человек должен вести себя так, чтобы:
а) другие были довольны им;
б) выполнить прежде всего свою задачу;
в) не нужно было укорять его за работу.

Образец бланка ответов:

№ п/п	«Больше всего»	«Меньше всего»
1	а, б, в	а, б, в
2	а, б, в	а, б, в
---	---	---
30	а, б, в	а, б, в

Диапазон количества «сырых» баллов: от «0» до 30, поэтому для перехода к шкале 20-80 необходимо полученный результат умножить на 2 и прибавить 20. Или, поскольку имеется возможность воспользоваться результатами экспериментальной работы авторов данных методик по их публикациям, перевести «сырые» баллы непосредственно в стены (см. далее по тексту). Второе предпочтительнее тогда, когда практический психолог не ставит в данный момент задачу подготовки собственных нормативов использования методик. И последнее замечание по данной методике: ее текст первоначально содержал 27 утверждений и был озаглавлен: «Ориентировочная анкета», мы приводим позднейший, модифицированный авторами текст, не имеющий данного названия, то есть более отвечающий смыслу разработки авторов по проблеме исследования *направленности* личности.

Поскольку параметр направленности личности, согласно нашей интегральной ее модели, является сложным, его содержание и сущность принципиально не могут быть раскрыты через внешнюю ориентированность человека, если она не соотнесена с внутренней определенностью мотивации. На наш взгляд, наиболее удачное и доступное объединение внешнего и внутреннего аспектов направленности осуществлено Ю. М. Орловым, хотя сам он не имел в виду, что нижеприводимые две его методики заслуживают большего, чем предполагалось, внимания. Ю. М. Орлов предложил исследовать особенности мотивации достижения с помощью разработанного им личностного опросника «ПД» (потребности в достижении) и, кроме того, предложил, уже без особой специальной теоретической нагрузки, опросник «ПО» (потребность в общении). Ценность названных опросников значительно возрастает, если результаты опросника «ПО» понимать, во-первых, не буквально — в смысле желания человека общаться с другими людьми, а содержательно — в смысле стремления выразить свое отношение к миру и к самому себе как общественному существу; во-вторых, если результаты «ПО» понимать как выражение мотивации названного отношения и самоотношения. Тогда опросники «ПД» и «ПО» при их совместном применении позволяют в доступной форме сопоставить

мотивацию отношения и мотивацию достижения и опытным путем получить их ортогональном сочетании рассматриваемые в нашей модели типы мотивации, если выборка испытуемых будет достаточно представительной в отношении ее общечеловеческого аспекта. «Сырые» результат 1>1 опросников могут быть переведены в стены (см. ниже). Это еще один плюс в плане ценности методик Ю. М. Орлова, автора многих статей и книг по проблемам самопознания личности и индивидуальности.

Методика 5 Потребность в достижении

Инструкция испытуемому. Ответьте «да» или «нет» на следующие вопросы:

1. Думаю, что успех в жизни зависит скорее от случая, чем от расчета.
2. Если я лишусь любимого занятия, жизнь для меня потеряет смысл.
3. Для меня в любом деле важно его исполнение, а не его законченный результат.
4. Считаю, что люди больше страдают от неудач на работе, чем от плохих взаимоотношений с близкими.
5. По моему мнению, большинство людей живет дальними целями, а не ближними.
6. В жизни у меня было больше успехов, чем неудач.
7. Эмоциональные люди мне нравятся больше, чем деятельные.
8. Даже в обычной работе я стараюсь усовершенствовать некоторые ее элементы.
9. Поглощенный мыслями об успехе, я могу забыть о мерах предосторожности.
10. Мои близкие считают меня ленивым человеком.
11. Думаю, что в моих неудачах повинны скорее обстоятельства, чем я сам.
12. Мои родители слишком строго контролируют меня.
13. Терпения во мне больше, чем способностей.
14. Лень, а не сомнения в успехе вынуждают меня слишком часто отказываться от своих намерений.
15. Думаю, что я уверенный в себе человек.
16. Ради успеха я могу рискнуть, даже если шансы не в мою пользу.
17. Я не усердный человек.
18. Когда все идет гладко, моя энергия усиливается.
19. Если бы я был журналистом, я писал бы скорее об оригинальных изобретениях людей, чем о происшествиях.
20. Мои близкие обычно не разделяют моих планов.
21. Уровень моих требований к жизни ниже, чем у моих ровесников.
22. Мне кажется, что настойчивости во мне больше, чем способностей.
23. Я мог бы достичь большего, освободившись от текущих дел.

Обработка результатов: За каждый ответ ставится 1 балл. Сумма баллов за ответы «да» на вопросы 2,6,7,8,14,16,18,19,21,22,23 плюс сумма баллов за ответы «нет» на вопросы 1,3,4, 5, 9, 10,11,12, 13,15, 17,20.

ПД = (сумма «да»+сумма «нет») х 60/23 + 20

Методика 6 Потребность в общении

Инструкция испытуемому. Ответьте «да» или «нет» на следующие вопросы;

1. Мне доставляет удовольствие участвовать в различного рода торжествах.
2. Я могу подавить свои желания, если они противоречат желаниям моих товарищей.
3. Мне нравится высказывать кому-либо свое расположение.
4. Я больше сосредоточен на приобретении влияния, чем дружбы.
5. Я чувствую, что в отношении к моим друзьям у меня больше прав, чем обязанностей.
6. Когда я узнаю об успехе моего товарища, у меня почему-то ухудшается настроение.
7. Чтобы быть удовлетворенным собой, я должен кому-то в чем-то помочь.
8. Мои заботы исчезают, когда я оказываюсь среди товарищей по работе.
9. Мои друзья мне основательно надоели.
10. Когда я делаю плохую работу, присутствие людей меня раздражает.
11. Прижатый к стене, я говорю лишь ту долю правды, которая, по моему мнению, не повредит моим друзьям и знакомым.

12. В трудной ситуации я больше думаю не столько о себе, сколько о близком человеке.
13. Неприятности у друзей вызывают у меня такое состояние, что я могу заболеть.
14. Мне приятно помогать другим, если даже это доставит мне значительные трудности.
15. Из уважения к другу я могу согласиться с его мнением, даже если он не прав.
16. Мне больше нравятся приключенческие рассказы, чем рассказы о любви.
17. Сцены насилия в кино внушают мне отвращение.
18. В одиночестве я испытываю тревогу и напряженность больше, чем когда я нахожусь среди людей.
19. Я считаю, что основной радостью в жизни является общение.
20. Мне жалко брошенных собак и кошек.
21. Я предпочитаю иметь поменьше друзей, но более мне близких.
22. Я люблю бывать среди людей.
23. Я долго переживаю ссоры с близкими.
24. У меня определенно больше близких людей, чем у многих других.
25. Во мне больше стремления к достижениям, чем к дружбе.
26. Я больше доверяю собственной интуиции и воображению во мнении о людях, чем суждениям о них со стороны других людей.
27. Я придаю большее значение материальному благополучию и престижу, чем радости общения с приятными мне людьми.
28. Я сочувствую людям, у которых нет близких друзей.
29. По отношению ко мне люди часто неблагодарны.
30. Я люблю рассказы о бескорыстной любви и дружбе.
31. Ради друга я могу пожертвовать всем.
32. В детстве я входил в компанию, которая держалась вместе.
33. Если бы я был журналистом, мне нравилось бы писать о силе дружбы,

Обработка результатов. За каждый ответ ставится 1 балл. Складываются: сумма баллов за ответы «да» на вопросы 1, 2, 7,8, 11,12,13, 14, 17, 19, 20, 21,22,23,24,26, 28, 30,31,32, 33 и сумма баллов за ответы «нет» на вопросы 3,4,5,6,9, 10,15, 16,25,27,29.

$$R_u - R_e \times 60/33 + 20$$

Ниже представлена таблица нормирования первичных баллов, полученных по результатам всех методик данного параграфа на шкале 20-80, — для перевода этих первичных баллов в стены:

Стены Факторы	1	2	3	4	5	6	7	3	9	10
КМ	35-41	42-46	47-50	51-54	55-57	58-60	61-65	66 -69	70 -74	75-80
РТ	20-41	42-48	49-50	51-53	54-56	57-5S	59-60	61 -63	64-67	G8 -80
КТ	20-28	29-37	38-43	44-49	50-52	53-55	56-60	61-64	66-72	73-80
ПД(м)	20-41	42-47	48-50	51-52	53-55	56-57	58-60	61-63	64-67	68 -80
ПД (ж)	20-44	45-47	48-50	51-52	53-55	56-58	59-61	62-63	64-66	67-70
ПО (м)	20-53	54-58	59-60	61-63	64 -65	66-67	68-69	70-71	72-76	77-80
ПО (ж)	20-58	59-63	64-66	67-68	69-70	71-72	73-74	75-76	77-78	79-80
НС(м)	20-32	33-34	35	36	37	38	39	40	41-42	143-44
НС (ж)	20-31	32-33	34	35	36	37	38	39	40-41	42-44
НЗ(м)	20-38	39-40	41	42	43	44	45	46	47-48	49-51
НЗ (ж)	20-38	39-40	41	42	43	44	45	4R-47	48-49	50-52
ВД(м)	20-34	35-36	37	38	39	40	41	42	43-44	45-46
ВД (ж)	20-34	35-36	37	38	39	40	41	42-43	44-45	46-47

Условные обозначения таблицы нормирования первичных баллов по параметру направленности:
«КМ»— результаты методики «конструктивность мотивации»;
«РТ» — результаты методики «локус контроля по Д. Роттеру»;
«КТ» — результаты методики К. Томаса;
«ПД» — результаты методики «потребность в достижении»;

«ПО» — результаты методики «потребность в общении»;
«НС» — результаты методики «направленность на себя»;
«БД» — результаты методики «направленность на взаимодействие»;
«НЗ» — результаты методики «направленность на задачу».
Три последние относятся *к* методике под общим названием «Направленность личности».

Методика 7 Структура мотивации

1. Исследование мне уже порядком надоело.	**-3 -2 -1 0 +1 +2 +3**
2. Я работаю на пределе сил.	**-3 -2 -1 0 +1 +2 +3**
3. Я хочу сделать все, на что я способен.	**-3 -2 -1 0 +1 +2 +3**
4. Мне интересно, что получается при выполнении заданий.	**-3 -2 -1 0 +1 +2 +3**
5. Задания в этой работе довольно сложные.	**-3 -2 -1 0 +1 +2 +3**
6. Может быть, это исследование никому особенно не нужно, но раз я в нем участвую, то участвую.	**-3 -2 -1 0 +1 +2 +3**
7. Я думаю, что мои результаты будут лучше, чем у других.	**-3 -2 -1 0 +1 +2 +3**
8. Я ожидаю подтверждения моих успехов в этой работе.	**-3 -2 -1 0 +1 +2 +3**
9. Думаю, что мои результаты буду скорее низкими, чем высокими.	**-3 -2 -1 0 +1 +2 +3**
10. Задания в той работе пусть и сложные, но в общем вполне доступные.	**-3 -2 -1 0 +1 +2 +3**
11. Мне хотелось бы превзойти свой обычный уровень достижений.	**-3 -2 -1 0 +1 +2 +3**
12. Я прикладываю достаточно стара : для выполнения заданий.	**-3 -2 -1 0 +1 +2 +3**
13. Эта работа имеет для меня смысл и мой результат в ней не случаен.	**-3 -2 -1 0 +1 +2 +3**
14. Я сам выбираю задания, которые выполняю в этой работе.	**-3 -2 -1 0 +1 +2 +3**
15. Я ощущаю прилив сил, энергии.	**-3 -2 -1 0 +1 +2 +3**
16. Я стремлюсь выполнять все боле и более трудные задания.	**-3 -2 -1 0 +1 +2 +3**
17. Чем дольше работаешь, тем более становится интересно.	**-3 -2 -1 0 +1 +2 +3**
18. Чем труднее даются успехи в этой работе, тем более хочется их достигнуть.	**-3 -2 -1 0 +1 +2 +3**
19. Для меня эти задания выполнить не трудно.	**-3 -2 -1 0 +1 +2 +3**
20. Работа меня захватила.	**-3 -2 -1 0 +1 +2 +3**
21. Я чувствую себя вполне независимым в выборе вариантов решения заданий.	**-3 -2 -1 0 +1 +2 +3**
22. Вероятно, что моя работа имеет для кого-то определенное значение.	**-3 -2 -1 0 +1 +2 +3**
23. Я хочу узнать границы своих возможностей в этой ситуации.	**-3 -2 -1 0 +1 +2 +3**
24. Не хотелось бы, чтобы мои результаты были низкими.	**-3 -2 -1 0 +1 +2 +3**
25. Я добросовестно выполняю задания.	**-3 -2 -1 0 +1 +2 +3**
26. Я чувствую, что меня вынуждают заниматься этой работой.	**-3 -2 -1 0 +1 +2 +3**
27. Работа такого рода большого интереса не вызывает.	**-3 -2 -1 0 +1 +2 +3**
28. Я напрасно выполняю эту работу и вообще зря в ней участвую.	**-3 -2 -1 0 +1 +2 +3**
29. Я не хочу выкладываться в этой работе.	**-3 -2 -1 0 +1 +2 +3**
30. Скорее всего, в результатах моей работы будет много ошибок.	**-3 -2 -1 0 +1 +2 +3**
31. Для меня от этой работы .все равно ничего не изменится.	**-3 -2 -1 0 +1 +2 +3**
32. Задания в общем довольно простые.	**-3 -2 -1 0 +1 +2 +3**
33. Мне безразлично, какие результаты будут у других.	**-3 -2 -1 0 +1 +2 +3**
34. Я работаю вполсилы.	**-3 -2 -1 0 +1 +2 +3**
35. Я чувствую, что у меня все равно ничего не выйдет.	**-3 -2 -1 0 +1 +2 +3**
36. Все эти испытания — лотерея, и вообще они для меня не имеют смысла.	**-3 -2 -1 0 +1 +2 +3**

Ключ методики «Структура мотивации»

I. *Мотивация достижения*

1. Познавательный мотив	4, 23, -27
2. Состязательный мотив	7, 24, -33
3. Мотив достижения успеха (самодвижения через успех)	11, 16,18
4. Внутренний мотив	17,20,-1
5. Мотив означения результатов	б, 22, -28
6. Мотив сложности заданий (субъективная оценка сложности заданий)	5, 10, -32

II. *Мотивация отношения*

1 . Мотив инициации (инициативность)	14, 21,-26
2. Мотив самооценки волевого усилия	2, 12,-34
3. Мотив самомобилизации (на волевое усилие)	3, 25,-29
4. Мотив самооценки личностного потенциала	15, 19, -35
5. Мотив личностного осмысления работы (личностный смысл)	13, -31, -36
6. Мотив позитивного личностного ожидания	8, -9, -30

$$R_u = R_e \frac{60}{18} + 10$$

§17.3. Пример построения профиля психологической активности личности по основным характеристикам ее субъектных свойств

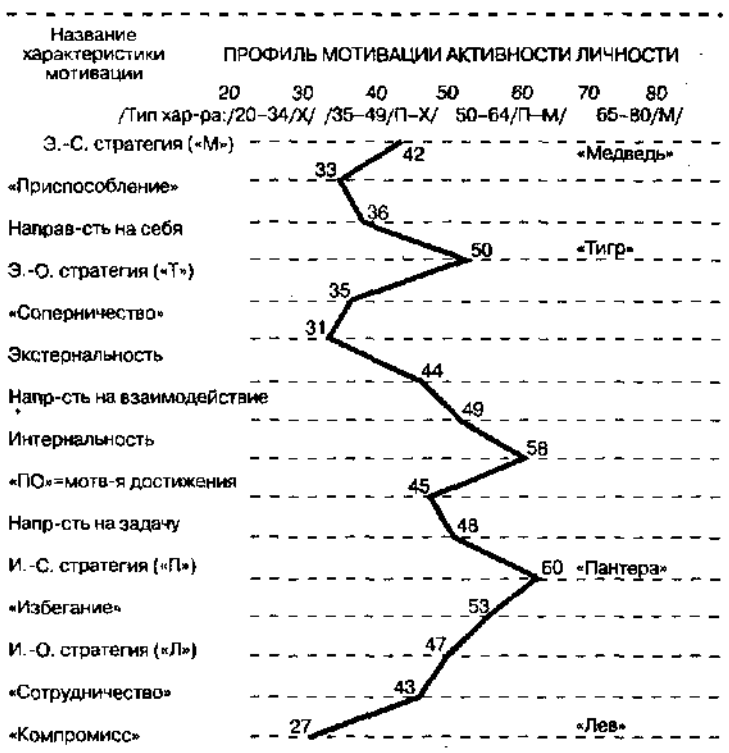


Схема 6. Пример построения профиля мотивации активности отдельного испытуемого по параметру направленности личности (шкала 20-8, округление до целых чисел)

Ведущей особенностью мотивационного профиля является его определенность в отношении основного мотива взаимодействия человека с миром. В данном примере этот основной мотив выражает реконструктивный характер взаимодействия, определяющего отнесенность характера активности человека к практико-мыслительному типу, профили которого даны на схемах 1 (§ 12.4), 2 (§ 14.6), и рис. 14.3.

РАЗДЕЛ VI. СИСТЕМНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАКТИЧЕСКОГО

Глава 18. Физические и психологические представления о времени

§18.1. Физические представления о времени

«Время как философская категория есть форма последовательной смены явлений и состояний...» (материи) [СЭС, 255]. Понятие материи, упоминаемое здесь в скобках, мы сознательно вынесли за границы цитаты, поскольку в философии имеются различные взгляды, согласно которым время или рассматривается как «всеобщая форма бытия материи» [ФЭС, 101], или как «форма возникновения, становления, течения, разрушения в мире, а также его самого вместе со всем тем, что к нему относится* [ФЭС, 77].

Например, хронологические аспекты психологической активности не могут не приниматься во внимание, как только ставится вопрос о психологическом здоровье человека. При этом необходимо развести понятия субъективного, личностного времени и времени физического, объективного.

Категория времени безусловно является соотносительным понятием, то есть понятием, соотносимым с некоторым объектом или субъектом, с «нечто» или «некто», из чего следует, что время характеризуется как некоторый постоянный атрибут существования всех материальных и идеальных сторон действительности, в которую включается и человек.

Личностное время человека относительно независимо от физического времени его организма, подобно тому, как «общество имеет собственные временные отношения и темпы развития, которые убыстряются по мере развития производительных сил и науки» [ФЭС, 101]. Точно так же ускоряется и личностное развитие индивидуума, благодаря тому, что его психологическая активность совершенствуется в процессах обучения и воспитания или, в целом, в процессах социализации и аккультурации. Однако мера развития личности и соответственно ускорение этого развития прежде всего определяется не извне, а изнутри, то есть характером и направленностью человеческой активности. И это тем более справедливо, чем психологически старше личность, чем более зрелым становится психологический возраст человека.

Физическое время одномерно, асимметрично и необратимо, все изменения в мире происходят от прошлого к будущему. Однонаправленность времени обусловлена асимметрией причинно-следственных связей, общей необратимостью процесса развития материальных систем, невозможностью абсолютно полного повторения пройденных состояний и циклов изменения систем. Современная физика доказала, что «...время различных процессов в телах относительно замедляется по мере приближения скорости их движения к скорости света. Замедление временных процессов в системах возможно также под действием мощных гравитационных полей» [ФЭС.101].

§18.2. Психологическое представление о времени

Психологическое, личностное время еще относительно мало принимается во внимание в современных исследованиях, поскольку зачастую вместо него говорят о времени физическом: таково понятие «времени реакции» как временного интервала между предъявлением какого-либо сигнала и началом ответной реакции на него. Здесь следует заметить, что, например, хронометрический метод исследования познавательных процессов предполагает наличие словесных инструкций, а поэтому время реакции оказывается произвольным, то есть личностно регулируется, зависит и от состояния человека, и от особенностей его внимания, и от установок, а также отношений, которые в свою очередь предопределяют включенность в процесс регуляции тех или иных свойств личности в целом. Иными словами, за временем физическим и в пределах применения механики Ньютона — абсолютным, присутствует, пока что неявно, время психологическое и относительное.

Выявление психологического времени на фоне физического в исследованиях времени реакции оказалось весьма сложной экспериментальной и теоретической задачей и пока что привело к тому, что были начаты хронометрические исследования не только скорости принятия информации человеком, но и времени реакции выбора между несколькими сигналами. Психологи И. Меркель (1885) и В. Е. Хик (1952) установили, что время альтернативного выбора (время реакции — ВР) определяется следующим образом:

$$ВР = K \cdot \log(n+l),$$

где «К» — коэффициент, «п» — число альтернативных сигналов плюс (как минимум) один сигнал, вследствие того, что сигнал может быть пропущен и воспринят как дополнительный, т. е. вообще вследствие эффекта системного восприятия всех сигналов в целом. Но закон Хика в общем подтвердил справедливость известной в теории информации формулы связи меры или количества информации с числом равновероятных сигналов:

$$H=K \cdot \log N,$$

где «Н» — мера (количество) информации на сигнал в среднем, «К» — коэффициент пропорциональности и «N» — число альтернативных сигналов. Причем, как показал позднее Р. Хаймен (1953), качество этих сигналов не имеет принципиального значения: это могут быть как безусловные, так и условные вероятности появления сигналов. Во всяком случае, выяснилось лишь то, что скорость получения информации человеком в одну секунду колеблется около числа пять двоичных единиц (или битов) для того варианта функционирования простейшей с точки зрения и количественной и логической системы, когда она имеет два равновероятных состояния: сигнал или воспринимается, или нет ($P_1 = P_2 = 1/2$), или выбирается один из двух альтернативных сигналов, что в общем одно и то же.

Мера информации в 5 битов в принципе близка хорошо известному числу Дж. МиллераМ = 7±2,тем более что величина меры информации оказалась не столь постоянной, как это предполагал В. Хик. Она зависит и от внешних, и, еще важнее, от внутренних, психологических условий восприятия информации. Также, впрочем, как и величина числа Миллера, мода распределения объема первичной памяти по данным М. Гланцера и М. Рацель — около двух единиц.

Наконец, приведенные выше формулы логарифмической зависимости материала близки по своему смыслу математическому выражению закона Фехнера:

$$S = c \cdot \ln I,$$

согласно которому величина ощущения прямо пропорциональна логарифму интенсивности раздражителя, что означает относительно замедленное изменение ощущения по сравнению с изменением силы раздражителя или, по-другому, интенсивности сигнала. Конкретнее можно сказать, что если интенсивность сигнала возрастает в прогрессии геометрической, то ощущения человека изменяются в арифметической прогрессии.

Нужно отметить к тому же, что этот закон иначе называется законом Вебера—Фехнера, поскольку существо взимосвязи субъективных и объективных изменений прежде всего выражается постоянством величины дифференциального порога, которое было установлено вначале П. Бугером в его фотометрических исследованиях, а затем подтверждено Э. Вебером в сравнительном изучении ощущений: величина «DX», отнесенная к величине «Х» некоторой исходной интенсивности стимула, составляет, например, для слуховых ощущений 1/10, для кинестетических 1/30 и для зрительных— 1/100. На величину этих значений должны соответственно возрастать величины исходных сигналов, чтобы возникли соотносительные по своему смыслу ощущения, свидетельствующие об изменениях интенсивности этих сигналов.

Указанные значения порогов были адекватны лишь средним характеристикам диапазонов, сохраняющих свою модальность ощущений, и затем многократно уточнялись. Несмотря на это, сама идея соотносительности в форме дифференциального порога оставалась преемственной. По существу эта идея порога является идеей относительно устойчивой и повторяющейся, закономерной связи субъективных и объективных изменений, связи психологического и физического времени.

§18.3. Конструктивное значение понятия психологического времени

Утверждение идеи соотносительности с помощью рассмотренных выше закономерностей на протяжение более чем столетия постоянно сопровождалось как стремлениями редукционистскими, направленными на сведение психологии к физике или вообще к объективной естественной науке, так и стремлениями изоляционистскими. Приверженцы изоляционизма утверждали, что психофизические, а также и другие междисциплинарные исследования не имеют практически никакого значения для психологии как независимой науки о душевной и духовной, принципиально иной ценностной природе человека. Эта «природа» человека, отождествляемая с его культурой и цивилизованностью и, наконец, с его социальной наследственностью, является самообусловленной и обеспечивающей собственное воспроизводство.

И редукционистские и изоляционистские течения в психологии объединяет абсолютность и односторонность их содержания, а также и то, что они одинаково далеки от продолжения поиска путей становления психологии и как самостоятельной, и как безусловно научной сферы человеческой мысли.

Но самостоятельность и научность психологии конкретно означает признание актуальности временного, пространственного и логико-математического структурирования ее содержания. Основной психологический смысл связи сигнала и реакции, информации и ее интерпретации выражается не столько самой по себе идеей соотносительной связи психологического и физического времени, сколько тем, что введение этой координаты в систему психологического знания позволяет осуществлять измерения качественно различных процессов изменения психологической активности человека.

Координата времени позволяет перейти к установлению взаимосвязей количественных и качественных изменений, наполнить умножающиеся факторные структуры или любые другие попытки моделирования психологии человека движением, объединить понятия структуры и процесса, воссоединить статические (статистические и динамические) и, в частности, функциональные (вероятностные и однозначные) зависимости.

На фоне многозначности корреляционных отношений с введением временной координаты могут быть установлены отношения функциональные, причем такие, в которых причина и следствие, аргумент и функция могут меняться местами. Это зависит лишь от того, что одна и та же строго установленная структура отнюдь не должна быть «навечно» связанной с одной и той же функцией (под которую как бы создана структура). В пределах одной и той же структуры и на основе одной и той же структуры возникает течение самых различных (конечно, при условии сохранения некоторой модальности) процессов.

То есть как внутренние, так и внешние психологические и психические функции (высшие и элементарные функции), с одной стороны, могут иметь структурную привязанность (причем структуры вынуждены будут принять на себя ответственность за соответствующие проявления человеческой активности). Но, с другой стороны, эта привязанность не должна быть абсолютной, так как за функциями как процессами остается свобода их передвижения по элементам структур, вплоть до фактического образования структур новых, из тех же самых или иных элементов.

Это будет возможно путем установления межструктурных связей элементов, путем вообще образования и преобразования структур. Тогда критерием адекватности связей структуры и функции, структуры и процесса становится, очевидно, мера конструктивности того результата, который психологически оптимален для человека. Этот конструктивный результат должен скорее всего пониматься как достижимый конструктивно совершенными психологическими средствами, в мере свободного и упорядоченного сочетания, объединения структуры и процесса.

Вероятно, этот вариант психологического знания о душевной и духовной жизни человека не может претендовать на общее признание, но без введения временных отношений в психологически существенном смысле такой подход в принципе непостижим. Поэтому следует продолжить обсуждение идеи соотносительной связи психологического и физического, уже не в плане «структуры—процесса (функции)», а более конкретно, т. е. со стороны наполнения этого плана чисто утилитарными, а потому и совершенно определенными материалами экспериментальной психологии.

В таком случае придется прежде всего возвратиться к психофизике и в целом к наукам естественным, а значит, придется еще более глубоко рассмотреть теоретическую и физико-математическую сторону вопроса. Этому возврату могла помешать предубежденность в психологической бессмысленности подобных экскурсов и печальный опыт многих психологов-оптимистов от Брентано и К. Штумпфа (функциональный подход), а также В. Вундта (структурный подход) до, соответственно, Л. С. Выготского и К. Левина.

Р. Солсо также не выходит за пределы этой дилеммы, утверждая: «Ключ к пониманию процессов обработки сенсорной информации и ее когнитивных интерпретаций лежит в абстрагировании информации. На уровне ощущений информация очень конкретна, тогда как на уровне интерпретации она, как правило, абстрактна. Наш взгляд на мир определяется *одновременно* тем, что мы знаем (в абстрактном смысле) и тем, что мы чувствуем (в конкретном смысле). Во всей книге (имеется в виду его «Когнитивная психология». — О. Я.) мы будем расширять это представление» [1996, 56].

В этой цитате нами подчеркнуто слово «одновременно»: время присутствует, таким образом, во всей книге Р. Солсо неявно, как констатация того, что само собою разумеется и прямого отношения к существу вопроса не имеющее.

§18.4. Психофизические исследования времени реакций

Возвращаясь к логарифмическим зависимостям информации и итепретации, сигнала и реакции, необходимо уточнить, что такие зависимости не исключительны: С. С. Стивенс, невзирая на авторитетное мнение ученых-«логарифмистов», предложил свой вариант основного психофизического закона:

$$Y = K \cdot S^n,$$

где«Y» — субъективная представленность ощущения, «К» — коэффициент, являющийся постоянной величиной при условии стабильности единиц измерения, «S» — обозначение стимула или сигнала и «n» — степенной показатель. Отсюда ясно, что С. С. Стивенс безусловно устанавливает степенную, а не логарифмическую характеристику связи любых, в том числе и не подчиняющихся объективному упорядочению (не имеющих общепринятых единиц измерения) стимулов и соответствующих им реакций или ощущений.

Важное значение при установлении этой зависимости имели классификация стимулов и построение шкал реакций на основе прямой количественной оценки ощущений. Величина «n» есть показатель степенной функции при всех исследованных модальностях стимулов имеет диапазон изменений от 0,3 до 3,5, которые, в свою очередь, определяют угол наклона приблизительно прямых линий, выражающих взаимозависимость стимулов и реакций.

Однако как и в случае интерпретации многих типов связи сигналов и ответов с помощью закона Хика, где результат «...состоял в демонстрации почти безграничной адаптируемости человека: в одной из работ... число проб превысило 45 000, но время реакции испытуемого продолжало снижаться» [20,52],так и при рассмотрении результатов последующих психофизических измерений с точки зрения закона С. С. Стивенса, обнаружилась слишком значительная индивидуальная изменчивость особенностей связи внешних и внутренних переменных. В настоящее время считается, что нельзя отдать предпочтение ни логарифмической, ни степенной зависимости. Слишком большое значение имеет сама цель деятельности, которую выполняет испытуемый, или то, как именно он относится к этой цели.

Если результат деятельности личностно значим, то на полную мощь разворачиваются возможности не только личности и психики, но и организма человека, что подтверждает (по Н. А. Бернштейну и П. К. Анохину) идею целенаправленности процессов построения движения и жизнедеятельности этого организма.

Иными словами, как с точки зрения телеологического подхода, обоснованного еще Аристотелем, так и с позиции примата цели по Н. Винеру и А. И. Бергу, конструктивность желаемого результата так организует познавательные процессы человека — восприятие, память, мышление и внимание — что они также приобретают «конструктивный характер» [У. Найссер, 1967]. Более того, говоря о конструктивном характере указанных процессов, как низших, так и высших, У. Найссер заявляет: «Такие термины, как ощущение, восприятие, воображение, запоминание, припоминание, решение задач и мышление... относятся к гипотетическим стадиям или аспектам процесса познания» [цит. 20, 62].

Результат, цель «как закон» оказываются не менее значимы, чем объективные законы Хика и Стивенса и вообще все психологические определения особенностей человеческой познавательной активности, включая и основы психологии самого субъекта деятельности: даже роль его прошлого опыта, включающего опыт социальный, оказывается под вопросом.

Если Ф. Бартлетт утверждал, что «...схема — это активная организация прошлого опыта, которая, судя по всему, участвует в выполнении любого хорошо адаптированного органического ответа» [20,42], то теперь обнаруживается, что причиной указанной активной организации является как можно более оптимизированный результат. Этот результат конструктивен не только с точки зрения механизмов, но и с точки зрения субъекта. И поскольку значимая для него цель является высшей ценностью в конкретной ситуации, ценностью, как бы воплощающей в себе личность человека в целом. Но если цель человека сопоставима с его личностью, а развитие личности жизненно важно для человека, то «предела совершенству нет»: это было ясно психологам еще со времени опубликования знаменитой работы Дж. Миллера «Магическое число семь плюс или минус два». В этой работе убедительно доказано, что объем кратковременной памяти определяется не столько объективной, в битах сосчитанной информацией, сколько субъективной классификацией запоминаемого материала, составляющего содержание этой информации. Как тут не сопоставить эту ситуацию с дилеммой, которую С. С. Стивенс разрешает путем

упорядочивания стимулов и ответов, на основе чего он формулирует свой закон. С. С. Стивенс достигает своей цели, оказывая несомненное упорядочивающее влияние на классификацию субъективных и объективных переменных.

Таким образом, именно личность человека, то, *как* именно строится его активность, а также то, *какое* значение для человека имеет результат активности, оказываются самыми существенными моментами в понимании того, почему психофизические зависимости то подтверждаются, то подвергаются сомнению. В целом, уже не столь существенно, логарифмическими или степенными являются эти психофизические зависимости: они вообще могут быть не установлены, если человек не согласится участвовать в опытах.

Если главное в психологии не *что* делается человеком, а *какое* это имеет значение, то для характеристики активности (а не деятельности) важен только тот психофизический факт, что эта активность в принципе, когда человек ее обнаруживает, подчиняется одновременно как внутренним, так и внешним обстоятельствам, в их определенной мере, зависимой при этом от степени самостоятельности человека и творческого начала в его деятельности.

Однако, поставив цель рассмотреть, *как* именно строится активность, пока что нельзя терять из виду дальнейшие следствия установления психофизических зависимостей. Эти следствия скорее могут быть обнаружены при графическом представлении результатов психофизических исследований.

§18.5. Обобщение психофизических закономерностей исследования времени реакций

Представляя формулу закона Хика в общем виде как простейшую логарифмическую функцию вида:

$$Y = K \cdot \log(n+l),$$

где X = n+1, а коэффициент К принят условно за 1, получаем график кривой, выпуклой на всем ее протяжении, поскольку сравнение логарифма любой точки с полусуммой логарифмов смежных точек обнаруживает относительно меньшее значение этой полусуммы. Область существования функции при X больше нуля, а это именно так, — от пуля до бесконечности. Кривая пересекает ось X при x = 1 и Y = 0, причем ось Y является асимптотой. В целом логарифмическая функция этого вида является возрастающей во всей области ее существования. Но если функция имеет вид: Y = - log X, то она, наоборот, является убывающей, представляя кривую, симметричную первой относительно оси X.

Важно отметить, что при a = e:

$$Y = \ln X,$$

то есть кривая в таком случае представляет собою так называемую «натуральную логарифмику», а не «логарифмику» обычную. Первая отличается от второй тем, что, например, при «а» больше 1 она монотонно возрастает от минус до плюс бесконечности, при «а» меньше 1 — наоборот.

Наконец, логарифмика вообще есть зеркальное отображение показательной кривой относительно биссектрисы Y = X, то есть логарифмическая и показательная функции в своем графическом представлении особенно наглядно обнаруживают, что формула закона Хика в своем зеркальном отображении как бы с двух сторон охватывает графику и смысл формул степенных функций С. С. Стивенса. Все здесь оказывается зависимым, так сказать, от угла зрения наблюдателя.

И это не может быть сказано в плане какого-то порицания или принижения полученных крупными учеными результатов: вся специальная теория относительности А. Эйнштейна строится именно исходя из положения наблюдателей, поскольку субъектом познания является человек. Но субъектность установленных зависимостей — это не свидетельство субъективизма как произвола или солипсизма: субъектность определяет систему отсчета, но не характер объективных закономерностей.

Рассмотрение графиков логарифмической показательной и степенной функции имеет смысл связать с наиболее общей мерой оригинальности или неопределенности, характеризующей изучение любого объекта, когда он постепенно раскрывается в представлениях человека как некоторая система. Эта мера оригинальности, или, образно говоря, свободы, открывающаяся для объекта в его изучении субъектом, то есть энтропия, определяется формулой:

$$H(x) = -\Sigma P \cdot \log P_i \text{ (при i от 1 до n).}$$

Если неопределенность (оригинальность) состояний системного объекта рассматривается как вероятность, а именно так, знаком «Р», она и представлена в данной формуле энтропии, то, например, для объекта, который может быть обнаружен исследователем всего в двух равновероятных состояниях

системы, энтропия будет определяться как сумма произведений одинаковых вероятностей на логарифмы этих вероятностей, равных 1/2:

$$H(x)= -l/2 \cdot \log(l/2) + l/2 \cdot 1\log(l/2) = l.$$

Единица энтропии — это единица двоичная, или 1 «бит» информации, которым располагает исследователь, ожидающий появления информации, но не исключающий при этом и того, что она не поступит вовсе. О содержании информации в этом общем случае ничего не известно, — важен сам факт неопределенности: либо сигнал появится, либо нет. Напомним теперь, что ранее в нашем обсуждении в соответствии со взглядами Хика мы связывали его закон с формулой меры информации, определяемой числом равновероятных сигналов:

$$H = K \cdot \log N.$$

Ранее было указано также, что эта величина «H» примерно равна 5 битам в секунду, то есть фактически пяти единицам энтропии. Таким образом, рассмотрение графика логарифмической функции в связи с графиками функций показательной и степенной имеет уже гораздо более широкий контекст: если энтропия в ее простейшем математическом представлении, оказывается функцией логарифмической, а противоположная ей характеристика, то есть *негэнтропия,* также не может быть иной, то за конкретным материалом графических представлений, где связываются все основные характеристики восприятия информации человеком, обнаруживается то общее содержание, которое принципиально отличает человека от всего окружающего его мира и от всего того, что составляет содержание его деятельности.

Это общее содержание психологической активности человека, имеющее негэнтропийный характер и утверждающее идею его свободного творческого развития, может быть представлено вполне конкретно, благодаря тому, что во всяком исследовании объектов присутствует субъект этого исследования.

Глава 19. Интеграция субъективных и объективных представлений о времени

§19.1. Современные психофизические представления о времени реакции

Исследования времени реакций, которые осуществляются до сих пор, особенно в связи с решением проблем инженерной или юридической психологии, являются исследованиями частными и даже, казалось бы, представляют лишь исторический, академический или чисто практический интерес. Но эти «частности» приобретают весьма актуальное значение, как только мы включаем в сферу нашего внимания не только исследуемые объекты, но и особенности реципиентов, а также исследователей этих объектов.

Объективные, то есть определяемые объектами—стимулами, реакции являются еще и реакциями субъекта, и в такой мере, что эти объективные реакции становятся весьма произвольными в буквальном смысле слова. Субъект на графиках показательных, логарифмических или степенных функций как бы присутствует на всей плоскости YOX, — и то, какого именно вида будет кривая психофизической зависимости, в конечном счете определяется установками исследователя и испытуемых, задающих условия определения времени реакций.

Тогда возникает вопрос. А действительно, какими вообще могут быть кривые этих зависимостей, если субъектам — исследователям и испытуемым — предоставить на самом деле полную свободу «передвижения» на данной плоскости YOX? При этом мы не должны терять из виду и полную нашу ответственность, как бы делегированную нам в этом случае теми учеными, материал исследования которых мы используем при такой постановке вопроса: иначе будет утрачен предмет обсуждения, то есть искомое нами определение характера психологической активности человека с помощью введения временной координаты. Поэтому в пределах нашей темы исследования «полная» свобода субъекта, видимо, определяется двумя предварительными выводами.

1) все рассмотренные кривые психофизических зависимостей следует все-таки свести к логарифмическим не потому, что закон Хика «правильнее», чем закон С. С. Стивенса, а потому, что оба эти закона, в принципе равноправные в силу их объективного значения, определенного реальными, но различными условиями, выражают меру восприятия информации человеком, а мера эта выражается логарифмически. При изменении исходных посылок эта мера может быть выражена и степенной функцией, но остановиться следует на ее общепринятом логарифмическом выражении.

2) сведение всех кривых к их логарифмическому представлению необходимо еще и потому, что энтропия и негэнтропия — также выражаются логарифмически, а эти глобальные характеристики

безусловно не могут не представлять, в той или иной степени, характер психологической активности человека.

Не выходя за пределы темы нашего обсуждения в рамках временного подхода, «свобода» субъекта, конечно, заключается в кавычки, -это свобода только в проявлении временных реакций. Но как обнаружится ниже, вводимые ограничения могут быть впоследствии постепенно сняты, по мере установления необходимых для этого оснований. И тем легче будет найти подобные основания, чем более строгими являются ограничения.

Значит, необходимо привлечение дополнительных материалов именно по содержанию исследований временных реакций, причем желательно материалов современных и наиболее обобщенных. Таковыми в отечественной психологии являются, в частности, данные об изменении времени реакций различных видов, обобщенные Е. И. Бойкой представленные Б. Г. Ананьевым на фоне онтогенеза человека. Графики изменений времени реакций в связи с возрастом по данным Клапареда, Гильберта, Майлса и других исследователей, включая результаты работы А. Р. Лурия и его сотрудников, представляют собою некоторые накопленные частоты проявлений указанных реакций в диапазоне приблизительно от 200 до 500 мсек., отнесенные к возрастам от 5 до 60-80 лет.

Фактически эти графики являются результатом последовательного соединения единственных точек целого веера логарифмических кривых, характеризующих каждый отдельный возраст с точки зрения времени реакций. Логарифмические кривые соединяются единой линией, которая, в частности, и представлена Б. Г. Ананьевым на фоне кривых, полученных другими вышеупомянутыми авторами [1, 139].

В 90-х годах XX века, в связи со столетием со дня смерти Г. Фехнера, отечественный исследователь К. В. Бардин, старший научный сотрудник Института психологии Академии наук (г. Москва), вновь констатирует, что «пороговая проблема, по-видимому, не имеет общего решения», только «парциальное» — на путях дифференциальной психофизики» [2,135].

Но важно отметить главное; различение звука с дополнительными сенсорными характеристиками, которые привносят реципиенты, или без них обобщается К. В. Бардиным в форме построения двух логарифмических кривых, что позволяет ему подчеркнуть: «Степень выраженности такого качества, как когнитивная сложность, является разной у разных наблюдателей» [2, 135], а поэтому различной является и степень смещения кривых относительно друг друга. Таким образом, с одной стороны, вновь получает подтверждение приоритетное значение логарифмических характеристик временных реакций. А с другой прямо отстаивается значение субъектного дифференциального фактора в исследовании психофизических зависимостей, до сих пор считавшихся наиболее объективными во всей психологии.

В гораздо более общем плане появляется возможность повысить меру субъекта психофизических исследований, если расширить пределы обобщения результатов этих исследований. В таком случае нужно поставить два вопроса:

1) чем, в обобщенном представлении, логарифмические кривые отличаются от других, если они настолько устойчиво проявляются во всех исследованиях времени реакций, где субъекты или реципиенты не демонстрируют преднамеренно своей когнитивной сложности?

2) какими, опять же в обобщенном представлении, являются кривые изменения объективной стороны психофизических исследований, — кривые сигналов, если также исключить преднамеренность организации подачи сигналов с точки зрения их высоты, тембра, особенностей .включения и выключения и т. д.?

Ответы на эти два вопроса разместим по порядку от объективной стороны к стороне субъективной, то есть начнем со второго вопроса, тем более что в уже упомянутой статье К. В. Бардина приведен пример спектра сигналов, составившего объективную сторону данного психофизического исследования.

§19.2. Приоритет фактора времени в современных психологических исследованиях

На примере спектра сигналов психофизического исследования К. В. Бардина легко увидеть, что интерполирующей функцией для функции, представляющей данный спектр, является функциональная зависимость Гауссова или нормального распределения. Этот вывод можно подтвердить путем применения специальных интерполяционных формул, необходимых для вычисления промежуточных значений для более точного построения кривой нормального распределения. Хотя суть обсуждаемого вопроса не была бы искажена и при простом указании на то, что по отношению к эмпирической

формуле спектра сигналов, представленного графически, единственной аппроксимирующей функцией может быть только функция, представляемая кривой нормального распределения, — это отчетливо видно непосредственно по графику эмпирической кривой, если, конечно, отвлечься от несущественных в данном контексте вариаций этой кривой, отражающих дополнительные спектральные составляющие.

Таким образом, объективная сторона психофизических исследований, в обобщенном их представлении, может безусловно рассматриваться в графической форме как кривая нормального распределения.

Чтобы ответить на вопрос о субъективной стороне этих исследований, необходимо также иметь в виду, что вообще сравнение графиков любых зависимостей, в том числе и логарифмических, рассматривается как процесс подбора эмпирической формулы, определяющей характер соответствующей эмпирической зависимости

$$Y = K \cdot \log X.$$

Определение численных значений параметров, которое необходимо при точном количественном решении вопроса о принадлежности логарифмических кривых к некоторой интерполирующей функции сводится, если нас интересует только качественное, приблизительное и общее решение, к установлению только функции аппроксимирующей.

Но установление аппроксимирующей функции, если речь идет о субъективной стороне исследований, нельзя, с одной стороны, возвратить к интерполяции, так как в этом случае не найдется искомое общее решение, с другой стороны, нельзя и вводить еще один уровень субъективности, произвольно выбирая одну из многих функций, которые могли бы равноправно иметь статус функции аппроксимирующей.

§19.3. Понятия физического и психологического времени в онтогенетических исследованиях

Необходимо обратиться к материалам обобщенных психологических исследований, относящихся и ко времени реакций, и вообще к вопросам определения сенсорной чувствительности человека. Здесь незаменимы материалы, представленные Б. Г. Ананьевым в уже упомянутом фундаментальном труде «Человек как предмет познания».

Б. Г. Ананьев пишет: «В литературе описаны значительные вариации ВР, связанные с информационной природой стимула, социальным развитием и образованием, отношением к задаче, тренированностью испытуемых и т. д. По этим диапазонам можно выделить известный оптимум временных характеристик сенсомоторных и речемыслительных реакций, который совпадает с периодом юности и молодости...» Сопоставляя этот вывод с результатами изучения чувствительности различных модальностей, полученными П. П. Лазаревым, Б. Г. Ананьев особенно подчеркивает, что пороговые значения, например относящиеся к двадцатилетнему возрасту, «...могут быть использованы в качестве эталона сенсорного оптимума, по сличению с которым можно определить возраст любого человека» [1,141], причем «с точностью до трех — пяти лет [1,141]. Далее Б. Г. Ананьев, рассмотрев особенности развития проприорецепции, зрительной и слуховой чувствительности, а также высших психических функций человеческого интеллекта, отмечает двухфазный характер одних и тех же психофизиологических функций человека» — как «одно из проявлений единства человека как индивида и личности, субъекта деятельности», причем длительность второй фазы определяется степенью активности человека как субъекта и личности» [1,142-154], — то есть степенью *психологической* активности, связанной с активностью *социальной.*

Указанная связь, по Б. Г. Ананьеву, позволяет осуществить исторический подход к личности и ее психической деятельности, представляя жизненный путь человека как историю личности и субъекта деятельности. На этой основе строятся «онтологические поиски путей построения теории личности «во времени» в противовес чисто структурным ее определениям, абстрагированным от реального временного протекания ее жизненного цикла» [1, 15], — например, генетическая теория личности П. Жане, концепция психологической эволюции личности Ш. Бюлер, генетическая классификация основных видов деятельности человека как основных ступеней его развития С. Л. Рубинштейна.

Завершая рассуждения об этих и других примерах исторического подхода к изучению личности, Б. Г. Ананьев утверждает: «Фазный характер развития социальной активности проявляется в смене состояний основной... деятельности и может быть более или менее точно определен хронологически-биографическим методом. Каждая из этих фаз: *подготовительная, старт, кульминация («пик»), финиш* — характеризует структурное изменение субъекта деятельности» [1, 161]. Наконец, важно подчеркнуть,

что этот фазный характер активности человека рассматривается Б. Г. Ананьевым *о реальном времени:* «История личности и субъекта деятельности развертывается в реальном пространстве и времени онтогенеза и в известной мере ими определяется, как это видно, например, в отношении возраста. В еще большей мере важно учитывать и обратное влияние социального развития на изменение человеческой природы и жизненного пути человека, на его онтогенетическую эволюцию» [1, 162], поскольку «влияние жизненного пути человека и меры его активности на ход онтогенетической эволюции в период старения неизмеримо больше, чем в ранние годы» — сказывается эффект «все возрастающей *индивидуализации* этой эволюции» [1, 165].

Таким образом, поиск оснований для обобщенного, аппроксимирующего определения функций, определяющих субъективную сторону психофизических исследований, привел к тому, что вместе со стадиальными характеристиками кривых, представляющих развитие не только временных реакций, но и всевозможных других функций чувствительности, а также и высших психологических функций, мы получили совершенно четкий ответ, указывающий на приоритет временной координаты вообще, как только речь заходит об аппроксимации кривых, характеризующих функционально-структурный статус субъекта в любых исследованиях его деятельности.

Стадиальность, как представление фазного характера развития сенсорной чувствительности и социально-психологической активности субъекта — это безусловное основание для того, чтобы утверждать, что как в частном случае проявления особенностей временных реакций, так и вообще в проявлениях человеческой активности аппроксимирующей функцией должна быть только функция Гаусса—Лапласа, функция нормального распределения изучаемых феноменов относительно параметра времени.

Оставляя при этом вопрос, о *каком* именно времени идет речь, — о реальном, понимаемом как однозначно физическое, или о реальном времени, подразделяемом на две относительно независимые формы — физическое и психологическое, примем прежде всего, что аппроксимацией всех кривых логарифмических зависимостей является кривая нормального распределения.

§19.4. Время как параметр нормального распределения психологической активности человека

Предваряющим замечанием к нормальной аппроксимации логарифмических кривых может быть напоминание П. Фресса и Ж. Пиаже, указывающих, что еще в 1932 году Хоустон «принял для роста интенсивности видимой яркости... сигмоиду интеграла вероятности... благодаря чему распределение различительной чувствительности (величины, обратной порогу) образует колоколообразную кривую на шкале логарифмов освещенности» [5,264-265]. В нашем случае обобщенного, качественного подхода достаточно, чтобы, не воспроизводя кривую Хоустона, подчеркнуть, что она представляет собою наглядное подтверждение справедливости вывода об аппроксимирующем значении функции нормального распределения.

Добавим, что П. Фресс и Ж. Пиаже, говоря о психометрической функции, упоминают работу Галифрэ (1947), где также в отношении разностного порога для тактильной чувствительности по гистограмме частот находится их последовательное приращение, а затем столь же последовательное снижение, «...позволяя вычертить колоколообразную кривую гауссовского распределения», которая получена «графическим способом, чисто эмпирически», но если допускается «теоретическая правомерность вероятностной психометрической функции... (как это сделал Фехнер для этой функции, называемой «фи-гамма»), мы получаем право использовать математические методы для нахождения наиболее вероятного значения. Если мы будем знать дисперсию измерений, то сможем найти интеграл — эту половину колоколообразной кривой — с помощью вычислений» [5,247]. Это заключение важно для нас, поскольку часто приводимые S-образные логарифмические и прочие кривые могут создать впечатление, что психофизические объективные и субъективные зависимости не имеют ничего общего с нормальным распределением. Между тем здесь существенно уточнить, что их следует рассматривать лишь как *половину* полной кривой, отражающей вначале приращение сигнала или реакции, а затем — последовательное снижение.

Приведем еще одно замечание из П. Фресса и Ж. Пиаже по поводу логарифмической кривой, представляющей меру информации: ее помещение на общую плоскость совместно с другими кривыми может вызвать оправданное замечание: нельзя соотносительную со временем величину помещать рядом с величинами, не имеющими временного определения. Но вот что говорят названные авторы: «Тесная

связь между скоростью восприятия и интенсивностью ощущения бесспорна, но для полного отождествления данных пока недостаточно» [5, 274].

В нашем контексте это замечание крайне важно, так как мы стремимся в конечном счете не к упорядочению некоторых сведений психофизики или других отраслей психологии, а к выведению из этих сведении особого значения времени в оценке проявлений различных видов активности человека как личности. Поэтому мы не удовлетворяемся только одним подтверждением того, что логарифмики аппроксимируются нормальным образом, а тут же используем полученные свидетельства для перехода к основной теме наших изысканий. Речь идет о том, что временная координата является тем параметром, относительно которого и строится *на самом деле,* то есть *в сущности,* нормальное распределение объективных *и* субъективных психофизических зависимостей. Эти зависимости, с точки зрения сущности закона Гаусса—Лапласа, только явления, за ними необходимо постепенно эту сущность вскрыть, что, понятно, невозможно сделать, не рассматривая этих явлений подробнейшим образом.

Так насколько корректно сопоставление логарифмик психофизических с логарифмикой меры информации? К замечанию Фресса и Пиаже нужно привести какие-то дополнительные соображения, математически они могут быть представлены так. Если справедлива формула закона Хика (в известных, конечно, пределах) Y == K · log X, то не будет *нарушением данного равенства и такое ее представление:*

$$\frac{Y}{T} = K \cdot \log \frac{X}{T},$$

где «T» — период наблюдений. Но тогда, при том допущении, что в принципе возможно взаимнооднозначное соответствие интенсивности сигнала и реакции, мы получаем:

T(физическое, «объективное») = K · log X/T(психологическое, «субъективное»).

И наоборот, можно вывести за пределы формулы меры информации временной аспект, представив, что субъект воспринимает в 1 секунду всего 5 битов, и как раз столько же битов информации имеется в содержании сигнала: время, таким образом, как бы исключается из рассмотрения, а формула меры информации при такой оговорке вполне корректно может быть сопоставлена с другими логарифмическими формулами, так же, как и адекватные этим формулам кривые на соответствующих графиках.

Но не только это обстоятельство имеется в виду, когда оказывается, что мы можем вводить временные характеристики в формулы психофизики, не нарушая их математической правильности.

Еще раз обратимся к математике, чтобы уже с этой стороны была относительно завершена идея нормальной аппроксимации и чтобы вплотную перейти к вопросу о значении времени с точки зрения не только физико-математической, но и психологической.

Это обращение носит чисто справочный характер в связи с тем, что при сущностном характере нормального распределения формы его математического представления небезразличны. В обычном применении кривой нормального распределения к характеристике психологических явлений очень распространено мнение, что собственно нормальное распределение — это только то, которое «однозначно определяется всего лишь двумя параметрами, а именно: средней арифметической величиной M и среднеквадратическим отклонением s или дисперсией D и т.д. Это определение, разумеется, является правильным, но только в отношении идеального, то есть практически весьма маловероятного сочетания некоторых событий или некоторых результатов эмпирического исследования.

В природе и обществе все случайные реальные события распределены по особым законам, выражающим свойства этих событий, связанных со способами и условиями взаимодействия каких-либо объектов и характеристиками их состояний. В целом, математически, принято говорить не о событиях, а о «величинах», что, конечно, значительно обедняет смысл взаимодействия или вовсе игнорирует последнее. Это следует иметь в виду, когда возникает необходимость правильно объяснить применение законов распределения в психологических исследованиях.

Говоря математическим языком, в природе и обществе обнаруживается неограниченное множество законов распределения, аналитически, в специальных формулах представляющих знания о специфике реальных событий («случайных величин»). Множество законов соответствует множеству реальных событий, являющихся «случайными», — и это справедливо, поскольку законы и вообще необходимость

появления каких-либо событий «пробивают» себе дорогу через случайности, то есть благодаря, а не вопреки им: если бы никаких случайных событий не происходило — значит, не происходило бы вообще никаких событий.

Среди неограниченного множества возможных законов распределения случайных величин особенно выделяется закон, который независимо друг от друга установили Лаплас и Гаусс. Действие этого закона является распространенным для многих реальных событий в пространстве и времени ближайшего космоса, к которому принадлежит Солнечная система и планета Земля.

Распределение событий по закону Лапласа—Гаусса исторически очень часто принималось за норму, поэтому данный закон называется иначе «законом нормального распределения». Очевидно, что именно по этому закону преимущественно распределены события, наиболее полно отражающие сущность человека, являющуюся нам в его основных психических образованиях. Характер кривой нормального распределения позволяет выделить 2 или 4, или 6 попарно одинаковых долей общей площади, охватывающей 99,72 % случаев частоты проявления психических образований человека при больших количествах наблюдений.

Особо следует обратить внимание на то, что всего 4 попарно одинаковых доли площади под кривой нормального распределения охватывают 95,44 % случаев проявления психических образований человека. В частности, в психодиагностике обычно ограничиваются допущением всего лишь четырех основных вариаций проявления свойств личности по тому или иному ее параметру. При округлении до целых чисел эти вариации последовательно размещаются в отношении медианы *Me* следующим образом (см. рис. 19.1).

Пример представлен с учетом допущения ошибки около 2 % случаев из 100%, что не противоречит обычным требованиям психологической практики. То есть в практической психологии может быть, вполне приемлем квазиквартильный подход, когда значения вариаций, делят вместе с медианой все множество значений на четыре подмножества. Эти значения удобнее по-прежнему называть квартилями по тождественности их смыслов, несмотря на их количественное неравенство, когда первый и четвертый квартили соответствуют 16 %, а второй и третий — *34%* всех случаев проявлений изучаемых психических образований человека.

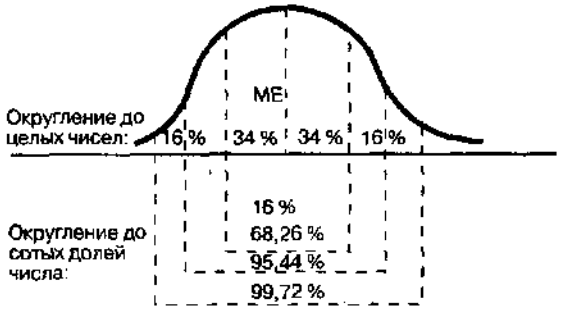


Рис. 19.1. Пример нормального распределения

Нормальное распределение — это тот идеал распределения некоторой случайной величины «S», который характеризуется плотностью ее вероятности, определяемой соответствующими хорошо известными формулами.

Общая формула нормального распределения может быть истолкована как частное выражение некоторой функциональной зависимости Y=F(x), конкретным случаем которой на самом деле и является формула плотности распределения случайной величины «S».

Таким образом, в современном математическом обеспечении психологических исследований преимущественно известна формула кривой нормального закона распределения ошибок (кривая Гаусса), представляющая собою важный, но частный случай функциональной зависимости вида:

$$Y = e^{-ax2}. (*)$$

Эта исходная функциональная зависимость характеризуется тем, Что возрастает от 0 до 1 и убывает от 1 до 0, причем кривая этой зависимости симметрична относительно оси «Y» и асимптотически приближается к абсциссе (оси «X») — тем быстрее, чем больше величина «а».

Максимум рассматриваемой функции находится в точке К на оси «Y» с координатами Y = 1, X = 0. Функция имеет две точки перегиба, симметричные одна другой.

Наконец, по отношению к этим точкам перегиба могут быть точно определены наклоны касательных линий, как значения тангенсов соответствующих углов;

$$tg\varphi = \pm a\sqrt{2/e}$$

Данная функция может быть представлена и такими кривыми, которые являются перенесенными, сдвинутыми путем параллельного переноса как по оси «X», так и по оси «Y» или по отношению к обеим осям одновременно, но тогда, соответственно, максимум функции и все другие ее характеристики будут иметь новые, но взаимно адекватные координаты, так что общий вид кривой при этом не претерпевает изменений.

Важным применением указанной функции (*) является кривая нормального распределения ошибок, или кривая Гаусса в ее оригинальном представлении:

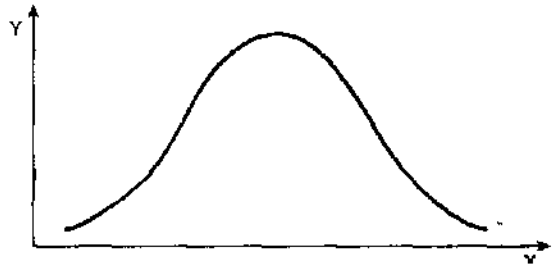


Рис 19.2. Кривая Гаусса

$$Y = f(x) = \frac{1}{\sigma\sqrt{2^n}} e^{\frac{-x^2}{2\sigma^2}}$$

Знание того, что кривая нормального распределения, как аппроксимирующая по отношению к кривым полученным в эмпирических исследованиях, может быть переносимой с указанными ограничениями, позволяет непосредственно на графике, полученном по результатам этих исследований, оценить то, насколько, в первом приближении, качественно выполнены какие-либо экспериментальные процедуры или насколько близки к нормальному распределению эмпирические данные.

Вид кривой нормального распределения может быть получен также и в случае, если функция выражается следующим образом:

$$Y = \frac{1}{ax^2 + bx + c} \qquad (**)$$

График этой функции (**) представляет собою кривую, симметричную вертикальной линии, параллельной оси Y:

Таким образом, нормальная аппроксимация кривых, представляющих некоторые закономерности, может быть осуществлена на основе различных формул, и поэтому в экспериментальной работе важное значение имеет процесс установления эмпирических зависимостей, которые, по возможности, сводятся к формулам, близким к вышеприведенным. В контексте обсуждаемых вопросов аргумент *x* очевидно должен будет представлять собою в этих эмпирических формулах параметр времени.

Глава 20. Время, пространство и нормальное распределение как исходные понятия прикладных психологических и социологических исследований

§20.1. Количественные и качественные характеристики распределения психологической активности человека по фактору времени

Не следует переоценивать значение вышеприведенных непосредственных графических операций по установлению сходства эмпирического распределения с нормальным (хотя при стандартизации и адаптации методик эта операция очень распространена). П. Фресс и Ж. Пиаже отмечают, что при доказательстве «правомерности субъективного метода», установление графического подобия в принципе правильно, но недостаточно: «хорошим примером этого служит кривая спектральной чувствительности Экмана и Кюннапса. Ее общий вид напоминает правильно построенную кривую — было бы удивительно, если бы этого не произошло, — но она похожа на нее не более, чем карикатура на свой оригинал» [4, 302].

Обобщая этот материал, отметим, что при качественной оценке характера распределения нельзя не придавать значения количественной стороне этого вопроса: как показал известный математик А. М, Ляпунов, если рассматриваемые эмпирические величины являются, с одной стороны, достаточно дробными (или «малыми»), а число их будет достаточно большим, то закон их распределения будет достаточно близок к нормальному, независимо от того, каковы законы распределения указанных эмпирических значений.

С точки зрения этой строгой, математически корректно доказанной теоремы А. М. Ляпунова, ставшей уже общепризнанной, как бы само собою разумеющейся аксиомой, странной выглядит ирония Пиаже и Фресса по поводу карикатурности вида кривой спектральной чувствительности: ведь эта кривая строится всего лишь на основании одного только десятка точек, полученных «прямыми сравнительными оценками яркости для излучений разной длины волны» [4,302], — об этом говорят сами авторы указанной иронии, ведущие чуть ниже речь о том, что «„.результаты (субъективных оценок. — *О. Е.)* далеко уступают по точности тем измерениям, которые выполнены классическими методами» [4,3021. Под классическими методами подразумеваются конечно методы объективные: включение субъекта непосредственно в процесс эксперимента для Пиаже и Фресса принципиально недопустимо, так как в таком случае сама идея их «экспериментальной» = «объективной» психологии была бы подвергнута сомнению, — хотя, кажется, эта «опасность» явно преувеличивается. Наоборот, сомнительно отождествление экспериментального и объективного, — не всяческое экспериментальное, в том числе и «классическое», действительно заслуживает статуса объективности или статуса «объективных определений».

Увлекаясь самим ореолом объективности, Пиаже и Фресс из искренних, надо полагать, побуждений еще более этот ореол усилить приводят совершенно не адекватный теме пример из сферы графологии: «Эта тенденция заменить объективные определения чисто субъектными суждениями проявляется во многих областях, например при определении разборчивости почерка, хотя здесь возможно точное измерение самым прямым образом при определении роли того или иного фактора, тогда как "мнение" наблюдателя может давать сведения главным образом о его авторе» [4, 303J.

Заметим, что на мнениях наблюдателя строится как специальная, так и общая теории относительности, не теряющие при этом своей объективности. А приведенная здесь цитата, возникающая для читателя совершенно неожиданно, также неожиданно приводится Пиаже и Фрессом, создавая тем самым обратный эффект: читатель вынужден невольно вернуться назад, к содержанию темы перцептивных оценок, и теперь заметить, если он ранее еще этого не хотел замечать вместе с авторами, что указанные перцептивные оценки обсуждаются в контексте путей развития новой психофизики. Абсолютизация значения объективности классических методов в этом контексте уже не выглядит безупречной, субъективность на самом деле оказывается не свидетельством ошибочности суждений наблюдателя, но указанием на источник перцептивных оценок, на наличие субъекта оценок: субъективность неверно подставляется на место субъектности. Отсюда тем более становится очевидным, что «карикатурность» кривых спектральной зрительной чувствительности обусловлена недостаточностью числа оценок, как, впрочем, и во многих случаях объективных измерений.

И если Пиаже и Фресс делают вывод: «Субъективная психофизика, следовательно, поворачивается в сторону дифференциальной психологии» [4,305],то здесь нужно, во-первых, сказать: «субъектная», а не «субъективная», а во-вторых, признать, что в новой психофизике возрастает значение давно известной проблемы «личного» (то есть личностного) уравнения субъекта исследования. Это уравнение одними только средствами дифференциальной психологии установить нельзя, поскольку личность не охватывается ее предметом: здесь также возможная «карикатурность» личностного профиля исследователя должна быть исключена путем получения достаточно большого количества данных не только о темпераменте и характере, но и о мотивации и способностях этого исследователя.

Так или иначе, но только идея приведения распределения результатов исследований (полученных как «объективно», так и «субъективно») к *нормальному распределению* есть единственная основа строго научного, с избытком математически обеспеченного подхода и в построении новой психофизики, и в решении проблемы фактора времени в психологии, и в перестройке всей современной психологии путем корректного введения в ее содержание субъекта этой психологии, воплощающего собою этот временной фактор.

§20.2. Взаимосвязь понятий времени, пространства и нормального распределения

Время как фактор, явно или неявно организующий распределение психологической активности субъекта исследований, и время как фактор, представляющий объективность существования и распределения результатов исследований, — то есть время, объединяющее посредством закона нормального распределения объект исследования с его субъектом, — выступает в качестве наиболее общей категории всей современной, в том числе и психологической науки. Другой, но уже более детализированной категорией является пространство. С помощью этой абстракции идей сосуществования некоторого Нечто или Некто временная неопределенность сосуществования «здесь» и «теперь» раскрывается в виде пространственных, плоских или линейных образов распределения характеристик изменяющегося объекта или субъекта исследований.

Вот почему именно единство времени и пространства оказывается необходимым следствием специальной теории относительности в виде целостного четырехмерного континуума. Вне пространственного структурирования неопределенность времени «теперь» и неопределенность местонахождения «здесь» не снимаются, пока субъект исследования не обнаружит для себя, что *за* дискретностью пространственного распределения характеристик объекта должно непрерывно находиться структурирующее их понятие времени. Соотношение неопределенностей, установленное в современной физике, воспроизводит с безукоризненной тщательностью именно эту идею взаимодополнительности понятий времени и пространства, правда, сосредоточиваясь иногда на абсолютном, а не на соотносительном его смысле.

Но, однако, не профессионально высказывать критические замечания в адрес физиков, когда и в сообществе психологов далеко не все из них разделяют идеи психологизации психологии, а тем более психологии экспериментальной. Ограничимся лишь тем, что заметим: во времени как в понятии, в категории перемещения реального субъекта в принципе не имеют смысла, но, понимая время как наиболее общую абстракцию идеального, человек даже в своей обыденной жизни интуитивно правильно ежеминутно перемещается из одной пространственно-временной ситуации в другую, при помощи своих мыслей.

Иными словами, в содержании своей психологической активности, в отличие от своей деятельности, посредством обобщения информации и ее отвлечения от действительности, человек тем и отличается от животных, что обладает способностью к переносу — как к перемещению пространственно-временному. С усовершенствованием средств переноса информации техническое перемещение в космосе, очевидно, будет становиться все более неактуальным.

Точно так же не следует технические и лежащие в их основе математические средства возводить в ранг причин, определяющих или даже божественно предопределяющих содержание изменений, наблюдаемых исследователем в ходе изучения объекта или самопознания. Не время и не пространство и тем более не закон нормального распределения или преобразования Лоренца являются причинами получаемых исследователем результатов, а степень компетентности этого исследователя, использующего, в меру своего понимания, указанные абстракции.

Имея это в виду, А. Эйнштейн саркастически и с некоторым пессимизмом замечает, обращаясь к сторонникам квантового решения (проблем единой физической реальности: «Бог не играет в кости». К сожалению, смысл этого предупреждения современные исследователи понимают слишком буквально. Так, С. Хокинг уже в восьмидесятых годах XX века полемически утверждает: «Бог не только играет в кости, он иногда бросает кости туда, где их нельзя увидеть», а Д. Уилроу в лучшем случае признает рядоположенность геометрии как совокупности абстрактных понятий и движущейся материи в ее реальном космическом воплощении: «Геометрия предопределяет законы движущейся материи, и материя в свою очередь предписывает геометрии кривизну».

Сходным образом еще до Эйнштейна и в отечественной науке находились математики, например П. А. Некрасов, бывший в начале XX века ректором МГУ, которые предлагали посредством теории

вероятности попытаться уже в гимназиях «воздействовать при помощи математики на нравственно-религиозное и политическое миросозерцание юношества в наперед заданном направлении». Против этого проекта, к счастью, выступили академики А. М. Ляпунов, В. А. Стеклов, А. Н. Крылов и другие, в особенности А. А. Марков, резко возражавший П. А. Некрасову, который видел в теории вероятностей новую мировую философию и психологию. Как известно, именно А. А. Марков, используя метод моментов, предложенный П. Л. Чебышевым, сумел первым доказать предельную теорему теории вероятностей, ставшую основой исследования и решения любых ее адекватно сформулированных задач.

Закон нормального распределения но этой теореме безусловно является доминирующим в сфере вероятностного мира, он относится не только к ошибкам измерения, хотя Гаусс и Лаплас впервые обнаружили его проявления именно как распределение вероятностей ошибок. На основе закона нормального распределения строится молекулярно-кинетическая теория идеального газа (распределение Максвелла), используя этот закон, выводятся уравнения состояний вещества и поля, а также, например, разрешаются основные задачи биометрии как раздела вариационной статистики.

Однако ни время, ни пространство, ни их представление в форме нормального распределения изменяющейся случайной величины (движущейся материи) не отменяют самостоятельности и творчества исследователей, их умения правильно понять, а затем правильно интерпретировать результаты применения статистических методов путем построения некоторого пространственно-временного конструкта изучаемого явления, где должна предполагаться еще и логически непротиворечивая система взаимосвязей всех параметров этого явления.

Подмена пространственно-временного представления об изучаемом объекте статистическими связями логики фактически свидетельствует о том, что авторы такого подхода остаются на позициях обыденного понимания пространства и времени как субстанций или как вместилищ, на позициях в общем еще до-древнегреческих, то есть мифологических и религиозных. В самом деле, представление о времени как о некоторой самостоятельной реальности ничем не отличается от представлений о богах Хроносе, Кришне или Заруаноакаране (в последнем для древних персов воплощалась самость времени, существующая для них безусловно).

Эйнштейн, объясняя, почему И. Ньютон допускал возможность существования абсолютного пространства и времени, указывал на вполне оправдывающую этого великого ученого цель построения непротиворечивого конструкта классической механики, жизненно необходимой для его современников. В этом состоит драма всей научной деятельности И. Ньютона: сознавая, что релятивистская концепция мироздания древних (Гераклит, Демокрит, наконец, Аристотель) адекватнее ими же созданной статической (Парменид, Платон), — тем не менее отступить назад, чтобы удовлетворить не собственные научно-познавательные, а сугубо практические интересы большинства людей. При этом просвещенное меньшинство (Гюйгенс, Лейбниц, а затем и Кант) человечества, конечно, очень резко критиковало Ньютона, — правда, так и не предложив, кроме космогонической теории, ничего для скорейшего разрешения дилеммы корпускулярно-волнового понимания основ физики и механики. Лишь благодаря созданию теории относительности стало совершенно ясно, что ее фундаментом является классическая механика, подобно тому как релятивистская концепция времени своим предельным частным основанием имеет концепцию статическую.

§20.3. Прикладные аспекты пространственно-временного обоснования психологических исследований свойств личности

Вследствие общенаучного понимания проблемы пространства и времени становится совершенно ясно, что применение статистических методов трудно совместимо с классическими, а точнее сказать, с обыденными представлениями об этой проблеме: только лишь при абстрактном представлении пространства и времени может быть осуществлено совмещение указанных понятий с вероятностными методами структурирования образов объектов исследования.

Не вдаваясь особенно в подробности релятивистских представлений, отметим, как именно они формулируются еще до Эйнштейна. Например, Л. Фейербах указывал, что «...пространство или протяженность предполагает наличие чего-то, что протяженно... Время — лишь понятие, производное от движения, предполагает наличность чего-то, что движется [5,66]. Еще ранее Аристотель отмечает, что «время определяет движение, будучи его числом», то есть не более чем некоторой численной мерой движения [«Физика», с. 97]. По Гегелю, если оставить в стороне его последующие стремления мистифицировать идеальное, вообще в качестве абсолютного Духа, совершенно четко определяется:

«...время — это бытие, которое, существуя, не существует; и не существуя, — существует, — оно есть *созерцаемое становление»* (выделено мной. - *О. Е.*).

Этот вывод Гегеля вполне можно проиллюстрировать, с учетом замечаний Аристотеля и Фейербаха, на примере модели вытекающей из крана воды или падающих капель дождя. В любом случае, при непрерывности или при дискретности движения воды вниз нам непосредственно не удастся обнаружить никаких присущих этой воде характеристик, никакого «становления», пока позиция бессмысленного пассивного созерцания не будет замещена активным и творческим наблюдением и экспериментом. Вне этого условия включенности субъекта в исследование, где он должен проявить свои знания и способности, сам по себе объект оказывается совершенно неопределенным. Точно так же психолог, пассивно созерцающий некоторого субъекта, ничего определенного о нем сказать не может, пока он не попытается структурировать психологическую активность этого субъекта с помощью, скажем, репертуарных решеток Дж. Келли.

Представим далее, что названные решетки оказываются достаточно плотными, — настолько, что образуют своеобразную «раковину» для возможного рассмотрения движущегося потока активности. Если этот поток активности, как струя воды, будет падать в «угловую» часть «раковины», то станет возможным (вот он, «момент становления») в образе соприкосновения этого потока со структурирующей поверхностью «раковины» буквально «увидеть» контур нормального распределения. Точно так же можно зафиксировать этот контур посредством статистической обработки результатов некоторого исследования.

Экспериментируя далее, мысленно перенесем движущийся поток в центр «раковины», тогда перед нами развернется не просто округлая форма «не успевающей» за основным потоком «воды», а как бы соединенное силами поверхностного натяжения по своим асимптотам сдвоенное нормальное распределение. Становится очевидным, что само по себе нормальное распределение вовсе не является определяющим началом или причиной явления в эксперименте: оно существенно зависит от пространственно-временных характеристик движущегося потока и от методов его структурирования. Но и более того, указанные характеристики сами по себе также не являются абсолютными: они лишь позволяют нам все более определенно установить некоторую истину, выражающую сущность исследуемого движущегося объекта.

Глубина познания этой сущности неограничена, как неограничена в принципе познавательная активность человека. При этом, используя данный пример, мы ни в коем случае не допускаем сомнений в объективности характеристик пространства-времени или нормального распределения. Эти характеристики так же объективны, как объективно существуют объекты и субъекты исследования. Но эти характеристики должны быть лишены «своей», присущей им в обыденном сознании абсолютности. Вне движущегося потока, вне объекта и субъекта они теряют свой смысл, как письмена исчезнувшей цивилизации. Точно так же, однако, и движущийся поток активности некоторого разумного существа мог бы утратить свою соопределенность, если бы психология как наука изъяла из употребления понятия пространства, времени и нормального распределения.

Отсюда следует, что каждый новый психологический или вообще научный эксперимент, при любой возможной их специфике, должен быть очень четко, конкретно определен в смысле его фундаментальных оснований. В этом случае исследователь сознательно и со всею тщательностью будет стремиться к установлению соответствия результатов его опытов этим исходным основаниям, которые позволяют, ничуть не ограничивая свободы творчества (было бы «легче», если бы это было не так), в конце концов установить некоторые несомненные эмпирические зависимости, той или иной степени общности.

В данном примере можно продолжить аналогии. Во-первых, если представить, что структурирование потока будет слишком «плотным», то этот «поток» просто переполнит «раковину» результатами. Так начинающий исследователь может одновременно использовать столько методик, что обработка результатов может быть никогда вполне не закончена: она в принципе станет невозможной вследствие запредельного избытка противоречивой информации. Возникнет ситуация не мелодии, а сплошного шума. Количество методик должно быть необходимым и достаточным в меру компетентности и работоспособности исследователя, в меру потребностей общества. Чем сложнее оказывается разрешаемая в исследовании проблема, тем проще по форме должны быть результаты: простота трудности отмечается во всей истории науки.

Во-вторых, вне всякой «раковины» «поток» объективно не является неопределенным; от обратного становится понятно, что его пространственно-временные и прочие характеристики сохраняются, пока

существует этот поток. Его объективность и объективность его характеристик потенциально сохраняются как таковые, изменяясь, конечно, только вследствие развития. И все это совершается вполне независимо от воли исследователя, т. е. именно объективно. Это, однако, не исключает ни самой возможности существования субъекта познания, ни познаваемости объекта этого познания.

В-третьих, форма потока в его объемном представлении — это как бы «бегущая волна», которая перемещается по вектору его движения. Эта «волна» представляет собой циклоиду, т. е. фигуру, образованную бесчисленным множеством линий нормального распределения, что указывает на неограниченные возможности познания смысла этого «потока». Хотя он может стать простым средством удовлетворения элементарных жизненных потребностей...

§20.4. Значение фактора времени в социологических и психологических исследованиях

С точки зрения четкого обоснования научного исследования как в плане фундаментальных понятий времени, пространства и нормального распределения, так и в плане его общественной актуальности, лучшим примером может послужить исследование Д. И. Менделеева по вопросу о народонаселении России, в котором он осуществляет «численное доказательство прогресса — нашего времени по сравнению с прошлыми веками» [3,33-90].

На протяжении всего XX века подобных исследований вообще не проводилось в силу не только идеологических, но и чисто технических причин: абсолютные сведения о численности населения широко не публиковывались, они не были систематическими, а их обработка проводилась без достаточного научного обобщения. Поэтому актуальность исследования Д. И. Менделеева не снизилась, а только возросла на протяжении более чем ста истекших лет: возможно, что в настоящее время, наконец, состоится подобное повторное исследование, уже заранее имеющее статус лонгитюдинального и сравнительного. В целях популяризации наследия крупнейшего отечественного ученого и в учебно-методических целях ниже осуществляется достаточно подробное цитирование содержания менделеевского эксперимента, что, наверное, окажется отнюдь не излишним.

Прежде всего Менделеев отмечает, что суждения *качественного* характера, поиски «начала всех начал», увлечение духовными предметами в ущерб потребностям практическим (само по себе необходимое, но несоразмерное этим потребностям) «привело древний мир к розни и падению» [3, 33-34]. Необходимо по примеру Галилея и Ньютона строить научные исследования «при помощи не столько качественных, сколько *количественных* соображений», разыскивать «численные соизмеримые признаки, свойства и отношения, чтобы, руководствуясь ими, находить количественные законы, носящие названия эмпирических, или опытных» [3, 33].

Из этих количественных соображений Менделеев, еще только приступая к исследованию, отказывается верить бездоказательным качественным суждениям о том, что золотой век человечества уже прошел и что впереди человечество ожидает катастрофа по Мальтусу от перенаселенности: «...за 7500 лет от нашего времени было на свете уже не менее 1 млрд. людей, а потому во всю тысячелетнюю историю человечества общий средний прирост был ничтожно мал, меньше 1 человека на 100 в год. Там ли видеть золотой век?» [3, 42]. При этом: «Тесноты людей не то что следует избегать, но необходимо искать, чтобы жизнь шла не черепашьим шагом, а скорым, современным, бодрым.» Менделеев считает плотность населения величиной, связанной с приростом этого населения, а «после прироста на первом месте должно поставить распределение жителей по возрастам и полам» [3,44].

Тут же оговаривая неактуальность полового, в общем примерно симметричного распределения, Менделеев находит главную проблему народонаселения: «Распределение по возрастам... имеет громадное значение во всех социальных отношениях, так как все они определяются трудом людей ... и ... там, где степень образованности и богатства народного близки между собою, там распределение по возрастам оказывается поразительно сходственным» [3,45].

Только при таком понимании существа предмета исследования в психологии личности становится понятно, что социально-исторически опосредуемый жизненный путь человека строится им, как субъектом собственного развития, активно и так называемая «среда», по А. Г. Асмолову, «...не есть "обстановка развития", т. е. некий "фактор", непосредственно детерминирующий поведение личности. Она представляет собой именно условие осуществления деятельности человека и источник развития личности. ...Введение социально-исторического образа жизни как источника развития личности позволяет исследовать развитие личности на пересечении двух осей в одной системе координат — оси

исторического времени жизни личности (но не физической жизни в ньютоновской модели макросреды человека) и оси социального пространства ее жизни» [1, 225].

Таким образом, А. Г. Асмолов, четко ограничиваясь пределами предмета психологии личности, фактически предлагает понимать время жизни личности как аргумент, как неотделимое от нее, имманентно присущее ей фундаментальное свойство. Таким образом, говоря о «личности», мы должны (по Асмолову) согласиться с Л. Сэвом, отождествляющим эту «личность» с понятием «Время жить». Можно привести и другое подобное утверждение Э. М. Ремарка, являющееся названием его известной книги: *«Zeif zu leben und Zeit zu sterben»* («Время жить и время умирать»): личность в ее художественном осмыслении действительно представляет собою образ воплощенного времени. Поэтому Человек является таковым, пока не умирает его личность, и с этой точки зрения время жизни человека продлевается относительно независимо от физического его существования. Когда же это последнее становится предметом изучения, то и в этом случае, в силу того, что существование это является трудовой деятельностью, время в форме физического возраста вновь становится именно аргументом, а не функцией. Система координат по Асмолову преобразуется в систему координат по Менделееву (см. рис. 20.1):

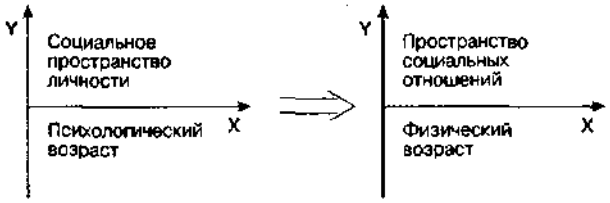


Рис 20.1. Графическое представление систем координат А. Г. Асмолова и Д. И. Менделеева.

Очевидно, что распределение людей как по психологическому, так и по физическому их возрасту представляет собою распределение, раскрывающее особенности локализации каждого отдельного индивидуума в пространствах идеальных и трудовых отношений людей. Продолжая далее подходы Асмолова и Менделеева, можно с уверенностью заключить, что для *отдельной* личности человека распределение ее психологической активности особенно интересно с точки зрения возможностей осуществления грамотного индивидуально-психологического консультирования. В основе этого консультирования и, соответственно, распределения активности человека будет находиться аргумент его психологического возраста.

§20.5. Возраст как параметр нормального распределения

Д. И. Менделеев рассматривает физический возраст человека в инструментальном плане, «считая 5 лет за единицу, и если стоит, например, число 30-35, то это значит, что табличное число показывает число жителей в возрасте более 30 лет, по не менее 35 лет. Приводить же числа по годам, например ...от 30 до 31 года, было бы не только неудобно по множеству чисел, но и непоучительно, потому что какой-либо правильности можно ждать только от средних больших величин... При этом делается, конечно, предположение, что в течение 5 лет возрастание идет арифметически пропорционально годам. ...Выражаясь алгебраически, всякую небольшую долю кривой линии можно представить в виде прямой линии. Но это, конечно, не относится ко всей совокупности чисел, потому что они выражаются не прямою, а кривою линиею, которая одна и представляет свой особый интерес, выражая собой изменчивые отношения между числом лет и числом жителей данного возраста, которое мы обозначаем через "Y"» [3,47].

Из приведенного вступления к исследованию отчетливо видно, что Менделеев имеет в виду возможное нормальное распределение жителей по возрасту, т. е. распределение относительно времени, причем именно время как исходная фундаментальная характеристика ставится «во главу угла», т. е. является аргументом, а не функцией, как это обычно молчаливо предполагается во многих социологических и психологических исследованиях, посвященных проблеме возраста.

Например, И. С. Кон, методологически правильно сосредоточиваясь на рассмотрении проблемы стабильности—изменчивости в развитии личности, то есть проблемы определенности—неопределенности, тем не менее «уходит» от ее последовательного разрешения в рамках предмета психологии личности и в связи с фактором времени. Во-первых, критикуя лонгитюдный тип

исследования, Кон говорит: «Индивидуальные особенности при этом часто заслоняют общие тенденции» [2, 258]. Во-вторых, на основе рассмотрения именно этого критикуемого им типа исследования И. С. Кон отмечает: «Нет оснований считать, что настоящее и будущее неведение личности полностью детерминировано ее прошлым. Традиционная психодинамическая концепция видит в личности беспомощную жертву своего детского опыта... Эта концепция не оставляет места для самостоятельных творческих решений» [2,202]. И заключает: «Изучение развития личности на протяжении ее жизненного пути (здесь у Кона явно понятие личности отождествляется с «реальным человеком, для которого время воплощается в длительности жизни» — вполне классическое, обыденное понимание времени. — *О. Е.*) может быть только междисциплинарным, причем особенно необходимо сотрудничество психологов с социологами, которые дальше их продвинулись в разработке соответствующего концептуального аппарата» [2, 207].

Суть дела заключается не в том, что аргумент времени исключает активность человека как личности, а в том, что активность личности как предмет психологии личности должна рассматриваться вполне самостоятельно, хотя и не без привлечения ценных результатов изучения личности другими науками. При относительной самостоятельности психологии личности активность как *объект* познания, безусловно, должна изучаться *объективными* же методами и на основе *объективных* временных и пространственных критериев этого познания.

Таким образом, выявляется несомненная актуальность исследования Менделеева, который фактически разработал не только методологию социального исследования, но и его методику, имеющую инвариантное значение для многих наук о личности и в особенности, как свидетельствуют привлеченные нами материалы А. Г. Асмолова, для анализа проблем личностного развития, т. е. для психологии личности. Нужно при этом справедливости ради отметить, что подобные принципы изучения личности, правда, не в столь четком смысле прямого указания координатных осей, но в смысле качественном, разделяются многими другими отечественными психологами, начиная от Л. С. Выготского, Б. Г. Ананьева и С. Л. Рубинштейна, также и Е. Ф. Рыбалко, А. А. Кроником,А, Е. Головахой, К. А. Абульхановой-Славской, А. А. Реаном, Л. И, Божович, А. В. Брушлинским, Л. И. Анциферовой.

Единственное, что пока еще не стало достоянием отечественных практических психологов, - это конкретная методика изучения отдельной личности человека с позиций временного ее понимания, пространственно разворачиваемого в виде некоторого, приближенного к нормальному распределения его психологической активности. При этом должен быть найден некоторый эмпирический, индивидуально-своеобразный *закон* распределения активности, что позволит составить не только точный диагноз личностного развития человека, но и дать некоторый обоснованный прогноз этого развития с позиций личностного психологического возраста и здоровья человека.

Поэтому необходимо и в дальнейшем рассматривать технику менделеевского исследования возрастного распределения с необходимыми по ходу этого рассмотрения комментариями, связанными с вопросами конкретизации категории психологического возраста.

Приступая к своему исследованию в практической его части, Д. И. Менделеев отмечает, что до него «...еще никто не принимался за вопрос о нормальном распределении числа жителей по возрастам», и его решимость «приняться за такой трудный новый вопрос» связана с тем, что он уверен в правильности закона больших средних чисел: «Эта уверенность внушена долгим изучением явлений природы, а оно приводит к заключению, что все крупное общее среднее всегда оказывается закономерным, хотя всегда состоит из ряда мелочей, носящих на первый взгляд капризный индивидуальный характер. Максвелловская теория газов — лучший пример для этого... Беглый взгляд на графическое выражение зависимости между У и n показывает уже, что они расположены по стройной, или, как привыкли выражаться математически, правильной кривой линии. Найти законность — значит найти алгебраическую зависимость между У и n, то есть между возрастом и числом жителей этого возраста. Геометрические соображения простейшего свойства показывают, что первое приближение к истине получится уже тогда, когда эту зависимость представим в виде вертикальный параболы, т. е. выразим:

$$Y = A + Bn + Cn^2, \quad (1)$$

где А, В и С — суть постоянные числа, а Y и n — переменные (ординаты и абсциссы кривой)» [3, 49-51]. Во избежание недоразумений здесь нужно еще раз особенно отметить, что n — это именно абсцисса представляемой Менделеевым кривой, то есть аргумент, или численное значение некоторого

возраста, отмечаемое на горизонтальной оси X, Значит, понятие высшей психической, или, точнее, психологической функции активности личности, предложенное Л. С. Выготским, является и математически совершенно точным: в качестве аргумента этой функции выступает временное развитие личности или ее психологический возраст, изменениями которого и определяется зона ближайшего развития личности.

Менделеев далее ставит вопрос об определении «численных значений коэффициентов A, B и C», для чего, «очевидно, достаточно трех данных... Каждые три данные Y и n дадут свои коэффициенты... и можно было бы руководствоваться при этом правилами способа наименьших квадратов... Но в данном случае есть два соображения, упрощающие дело. Во-первых, n есть число не беспредельно большое, ограниченное некоторым пределом N, показывающим тот средний наибольший возраст, примерно около 100 лет...» (Здесь Менделеев обоснованно замечает: «Полагаю, мафусаиловы года не как единичное исключение, а как норму ожидать должно впереди, а не оплакивать где-то сзади... Сухая формула распределения народонаселения по возрастам и указание на то, что есть уже начало возрастания числа стариков у народов наиболее образованных, убеждают меня в осуществимости такого "профессорского" мечтания» [66, 51-52]. Принимая n = N = 100, Менделеев заключает, что при этом Y = 0, «а потому на основании известного закона минимумов B + 2Cn при этом равно 0, т. е.:

$$B = - 2CN.$$

Во-вторых, выражая Y в процентах, очевидно, что сумма всех Y от 0 до N = 100, что разрешает отношение между C и N и приводит к следующему выводу, касающемуся A, B и C в формуле (1), а именно:

$$A = CN^2, B = -2CN, C = \frac{600}{N(N-1)(2N-1)}$$

Подставляя эти выражения для A, B и C в уравнение (1), получим:

$$Y = \frac{600(N-n)^2}{N(N-1)(2N-1)} \qquad (2)$$

Это показывает, что значение Y исчерпывается знанием n и одним постоянным предельным возрастом N, а через это нахождение всей зависимости между Y и n упрощается до крайности, то есть из каждого отдельного значения Y и соответствующего ему n получается свое N» [3,51 -53].

Д. И. Менделеев не преувеличивает степени точности своей эмпирической формулы, но вместе с тем вполне убежденно заключает: «Те следствия, которые выводятся из принятой нами формулы, очевидно суть только приблизительные, но и они наводят на такие размышления, которые, кажется, не следует упускать социологам из вида. Притом следствий этих много...» Отмечая, что за последний век «числами, так сказать, баловались», Менделеев подчеркивает: «... моей заветной мыслью служит то соображение, что математический разбор явлений действительности тогда только служит для надлежащего усвоения предмета... когда в то же время он и дает следствия, непосредственно с действительностью связанные и представляющие для нее свой интерес» [3, 55].

Так, при n = 0 (когда Y = A = CN2) получается Y = 2,76, что близко к среднему проценту рождаемости, например, в европейских передовых странах в конце XIX века: при этом Y = 2,76 %, как это было условленно заранее.

Иными словами, формула Менделеева, выведенная им при участии его сына И. Д. Менделеева, чьи расчеты также приводятся в цитируемом нами сочинении, более всего подходит для случаев, когда предполагается приблизительное равенство рождаемости и смертности, что, однако, «не препятствует ей довольно хорошо выражать распределение по возрастам» [3,58]. То есть процентное выражение рождаемости и смертности полагается приблизительно равным 2,76 %.

Далее Менделеев отмечает: «...при суждениях о возрастном распределении жителей и при выводе точной, т. е. выражающей истинную норму формулы следуют брать за исход не что иное, как средний возраст жителей... Из ...формулы (2), выражающей в первом приближении распределение по возрастам,

легко найти ближайшую зависимость между M и N, потому что, выражая по годам число жителей в возрасте и процентами, очевидно, что

$$M = \frac{1}{100}\sum_{n=1}^{n=N} Y_n = \frac{1}{100}\sum_{n=1}^{n=N} \frac{600(N-n)^2 n}{N(N-1)(2N-1)} \qquad (3)$$

а это выражение при подстановке вместо n последовательных его значений от 1,2, 3 до (N-l)N дает формулу 4:

$$Y = 0,0003073 \cdot (100-n)^2 \qquad (4)$$

Если N = 100, то M = 25,3-» [66, 60-61]. В заключение своего исследования Д. И. Менделеев обобщает: «Самые жизненные вопросы времени, например о развитии благосостояния народного... о распределении его и т. п., остаются у нас или без ответов, или на них отвечают по отрывочным данным и по предубежденности...», в которых «такие живописцы, как Ж. Ж. Руссо и граф Л. Н. Толстой, конечно, берут верх. Не пифагоровские отвлеченные числа, а именованные, реальные нужны для правильного понимания действительности и предстоящего.

Если в слове — начало, то в числе — продолжение сознательности, просвещенности и всего успеха или прогресса человечества» [3, 89]. Таким образом, результаты менделеевского исследования по вопросам распределения народонаселения передовых стран мира имеют, следовательно, еще и выдающееся общечеловеческое значение, а не только научно-методологическое или методическое. В простом графическом представлении этого исследования кривая распределения числа жителей некоторого отдельного региона, в зависимости от возраста этих людей (на примере Санкт-Петербурга и Лондона), выглядит как обычная кривая нормального распределения (см. табл. 20.1):

Таблица 20.1

Распределение жителей Санкт-Петербурга и Лондона в конце XIX века

Возраст	0-10	10-20	20-30	30-40	40-50	50-60	60-70	70-80	80-90	90-100
%	20,67	18.99	20,22	15,22	10,97	7,24	433	1,89	0,44	0,03
Лондон	59,9			37,7				2,4		
Санкт-Петербург	58,9			39,6				1,5		

В случае рассмотрения того, как распределяется психологическая активность личности, необходимо для адаптации формулы Менделеева ввести соответствующие уточнения: психологический возраст личности нельзя принимать при современном методическом обеспечении экспериментальной психологии нулевым, поскольку личностные опросники вообще имеют своей нижней границей применения старший дошкольный возраст. По-другому можно сказать, что в таком случае, как шутят психологи, измерение интеллекта следовало бы начинать от дождевого червя.

Поэтому условной нижней границей психологического возраста следует принять ту, которая предлагается вводимой нами универсальной шкалой, исходя из того, что такая шкала действительно наиболее адекватна и представлению о временном развитии личности, и основным существующим системам исчисления. В силу этого первого условия определяется и второе: верхним пределом психологического возраста является максимальное значение этой же универсальной шкалы. То есть диапазон изменений психологического возраста в его абсолютном выражении заключен в пределы универсальной шкалы 20-80, а в процентном выражении — в пределы 0-100 %. То есть если в формуле Менделеева фактически и по X, и по Y пределы изменений 0-100 единиц или процентов, то данная формула легко совмещается с универсальной шкалой, что и может быть показано на примере различных исследований психологической активности личности, способствующих обобщению представлений о ее развитии и эволюции.

§20.6. Пример профориентационного исследования психологической активности личности

Таблица 20.2

Пример распределения численности населения развитых европейских стран (Y0% и Yl%) в зависимости от возраста (n=XO,X% лет) по формуле Д. И. Менделеева

	YO, %	YI.%	n=XO, (лет)	n=X, % (лет)
N	1	2	3	*4*
1	0,0570	0,05	5	8,33
2	1,0243	1,02	13	16,67
3	3,4428	3,09	22	25,00
4	7.2838	6,28	30	33,33
5	12,5480	10,55	38	41.67
6	19,2342	16,23	47	50,00
7	25,6073	25,61	55	58,33
8	19,2342	16,23	63	66,67
9	12,5480	10,55	71	75,00
10	7,2838	6,28	80	83,33
11	3,4428	3,09	88	91,67
12	1,0243	1,02	96	100,00
Σ	12	12	12	12

Таблица 20.3

Пример распределения населения развитых европейских стран (Yl%) по признаку рождаемости в зависимости от возраста (n=X лет) (формула Д. И. Менделеева)

N-п/п	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
n = x	3	8	13	18	23	28	33	38	43	48
y %	13,12	11,9	11,2	9,98	8,89	7,52	6,88	5,94	5,27	4,68
N-п/п	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
n = x	53	58	63	68	73	78	83	88	93	98
y %	4,06	3,18	2,65	2,06	1,52	0,77	0.34	0,11	0,03	0,01

Таблица 20 .4

Пример распределения населения развитых европейских стран (Yl%) по признаку смертности в зависимости от возраста (n=X лет) (формула Д. И. Менделеева)

N-п/п	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
n = x	-3	-8	-13	-18	-23	-28	-33	-38	-43	48-
y %	13,12	11,9	11,2	9,98	8,89	7,52	6,88	5,94	5,27	4,68
N-п/п	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
n = x	-53	-58	-63	-68	-73	-78	-ИЗ	-88	-93	-98
y %	4,06	3,18	2,65	2,06	1,52	0.77	0,34	0,11	0,03	0,01

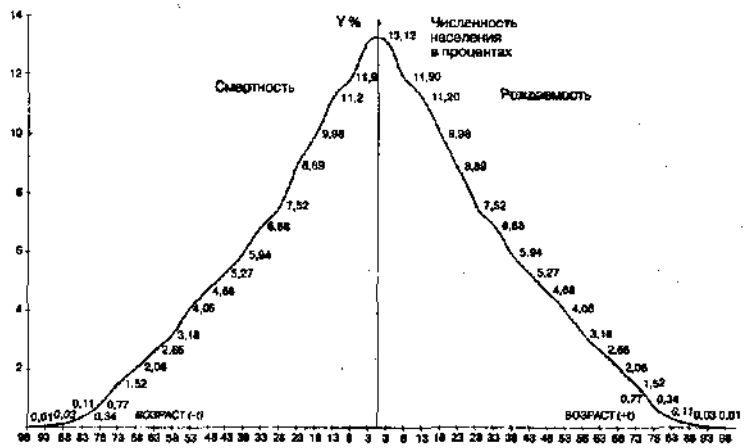


Рис. 20.2. Пример распределения населения развитых европейских стран (Y1%) по признакам смертности и рождаемости в зависимости от возраста (n = X лет) (формула Д. И. Менделеева)

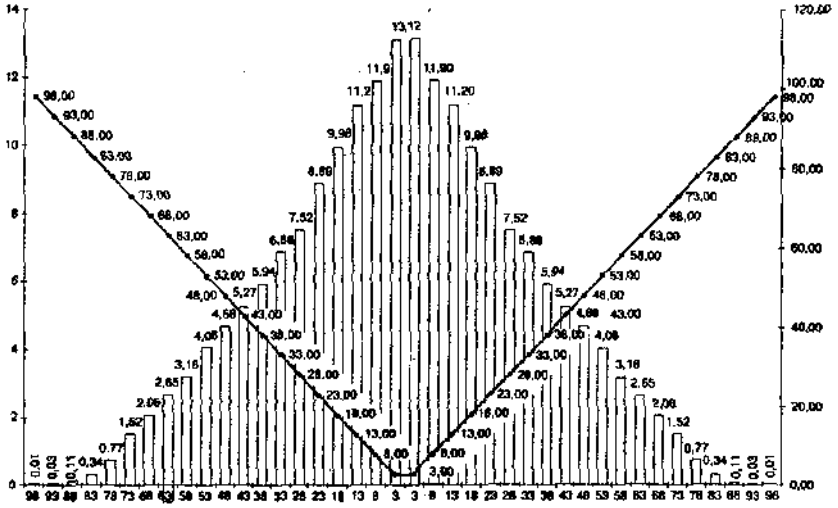


Рис. 20.3. Гистограмма распределения населения развитых европейских стран (Y1%) по признакам смертности и рождаемости в зависимости от возраста (n = X лет) (формула Д. И. Менделеева)

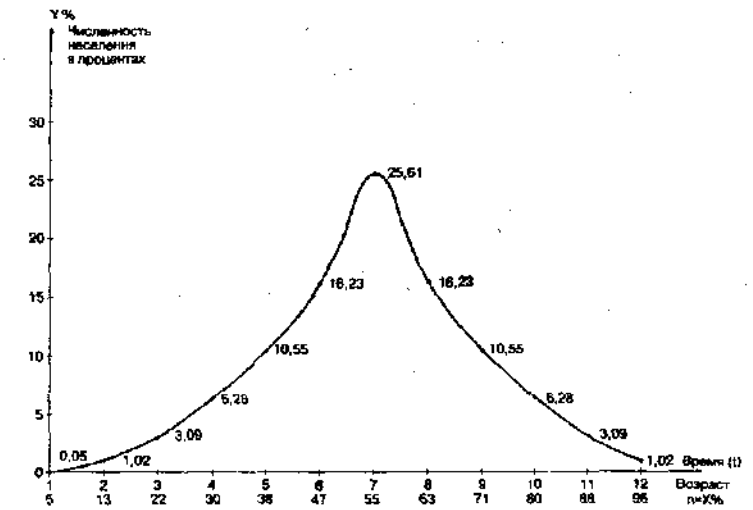


Рис. 20.4. Сокращенный вариант распределения численности населения развитых европейских стран (Y0% и Y1%) в зависимости от возраста (n=X0,X% лет) по формуле Д. И. Менделеева

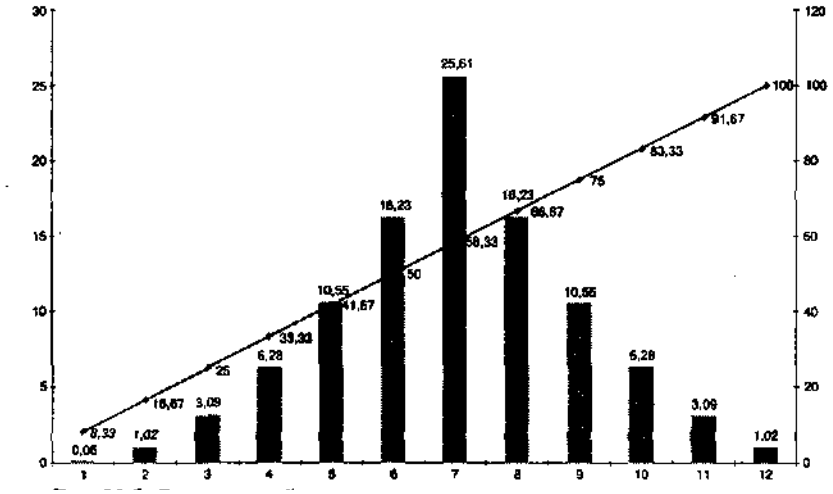


Рис. 20.3. Сокращенный вариант гистограммы распределения численности населения развитых европейских стран (YO % и Y1 %) в зависимости от возраста (n = X0, X % лет) по формуле Д. И. Менделеева

Таблица 20.5

Пример распределения психологической активности испытуемого (Y%) по признаку продуктивности в зависимости от времени (n=X ед.)*

	t	Gs	Ts	Cs	Ps	Ms	Ps	Ps%	Go	To	Co	Po	Mo	Po	Po%	Pсум	Yсум%
N	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
1	20-25	0	1	0	0	0	1	1,3	0	1	0	0	0	1	1,25	2	1,250
2	26-30	0	1	1	0	0	4	5.0	0	1	0	0	0	1	1,25	5	3,130
3	31-35	0	6	0	0	0	7	8,8	1	2	1	0	1	5	6,25	12	7,500
4	36-40	1	2	2	1	1	9	11,0	2	1	0	3	6	12	15,00	21	13,125
5	41-45	6	1	2	5	5	17	21,0	0	3	2	2	2	9	11,25	26	16,240
6	46-50	6	1	2	3	3	15	19,0	4	3	0	7	3	17	21.25	32	20,000
7	51-55	0	2	i	2	2	7	8,8	4	3	0	3	4	14	17,50	21	13,125
8	56-60	3	1	5	0	0	9	11,0	2	2	4	I	0	9	11,25	18	11,250
9	61-65	0	0	0	2	2	5	6,3	1	0	3	0	0	4	5,00	9	5,630
10	66-70	0	0	1	1	1	3	3,8	2	0	1	0	0	3	3,75	6	3,750
11	71-75	0	1	0	1	1	2	2,5	0	0	3	0	0	3	3,75	5	3,130
12	76-80	0	0	0	1	i	1	1,3	0	0	2	0	0	2	2,50	3	1,880
∑	16	16	16	16	16	16	80	100	16	16	16	16	16	80	100	160	100

* Построение личностного профиля на основании результатов, приведенных в данной таблице, см. § 20.8

Таблица 20.6

Обобщенная характеристика распределения психологической активности испытуемого (Y%) по признаку продуктивности в зависимости от времени (n=X ед) или в зависимости от психологического возраста (Хпв) (на основании таблицы 20.5)

	t	$P_{сум}(Y)$	$Y_{сум}$%	X	X%	$X_{пв}$
N	I	1	2	3	4	5
1	20-25	2	1,250	23	8,33	8
2	26-30	5	3,130	28	16,67	17
3	31-35	12	7.500	33	25,00	25
4	36-40	21	13.125	38	33,33	33
5	41-45	26	16,240	43	41,67	42
6	46-50	32	20,000	48	50,00	50
7	51-55	21	13,125	53	58,33	58

8	56-60	18	11,250	58	66,67	67
9	61-65	9	5.630	63	75,00	75
10	66-70	6	3,750	68	83,33	83
11	71-75	5	3,130	73	91,67	92
12	76-80	3	1,880	78	100,00	100
Σ	16	160	100	12	12	12

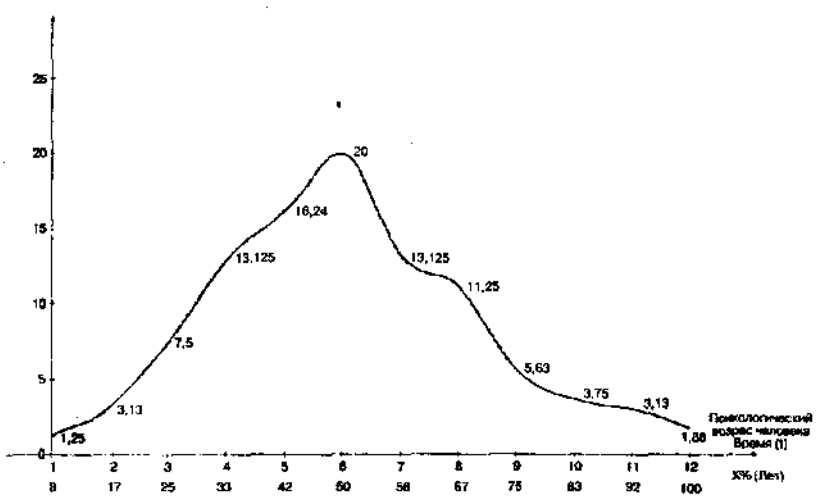


Рис. 20.6. Обобщенная характеристика распределения психологической активности испытуемого (Y *%)* по признаку продуктивности в зависимости от психологического возраста (n=X пв) (8-100 «лет»)

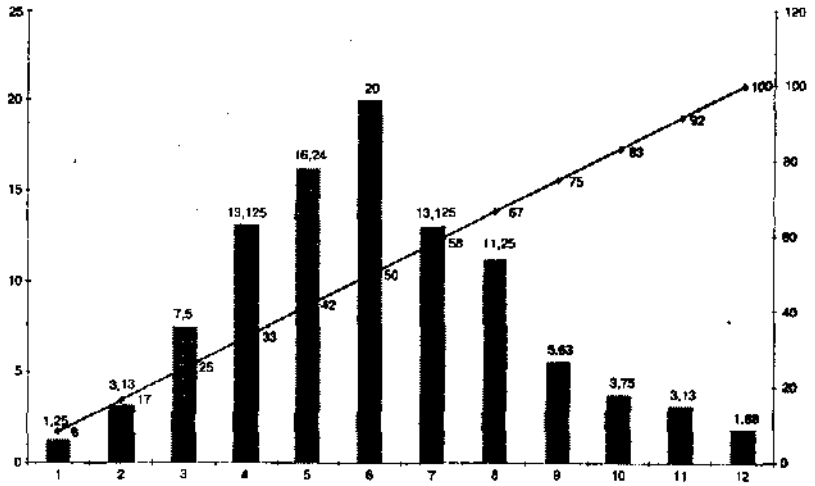
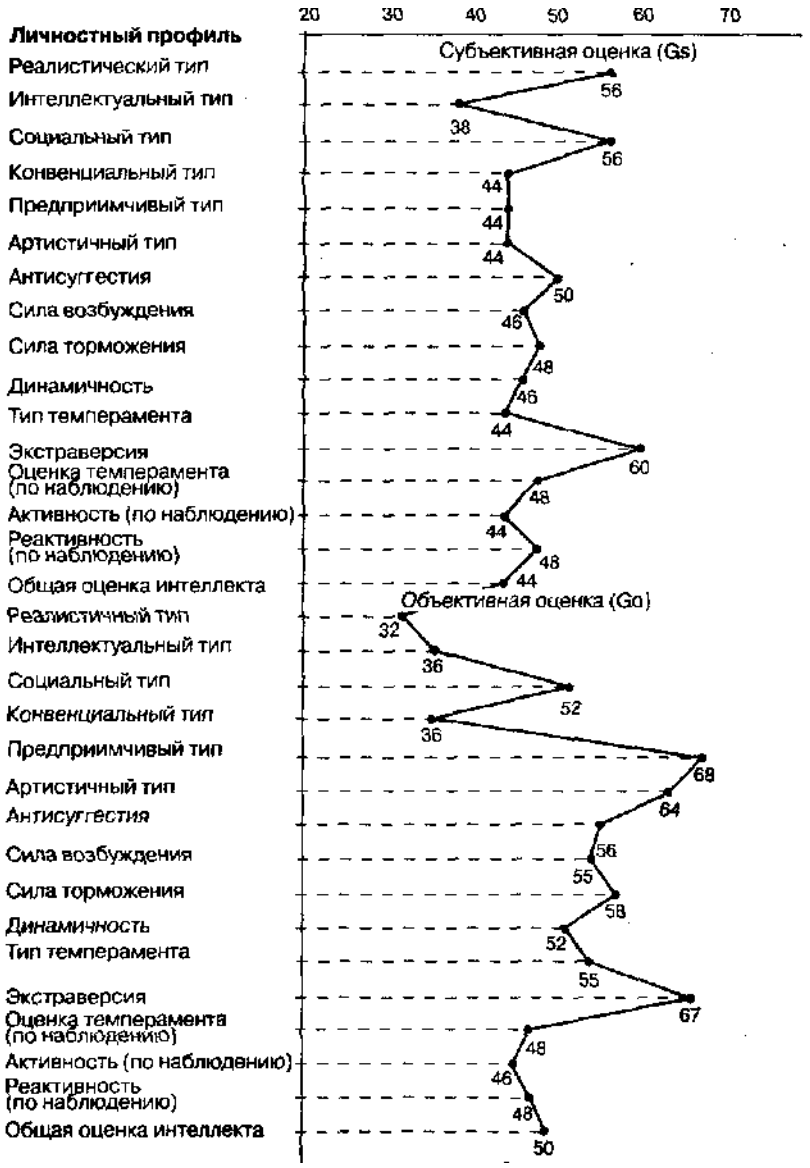
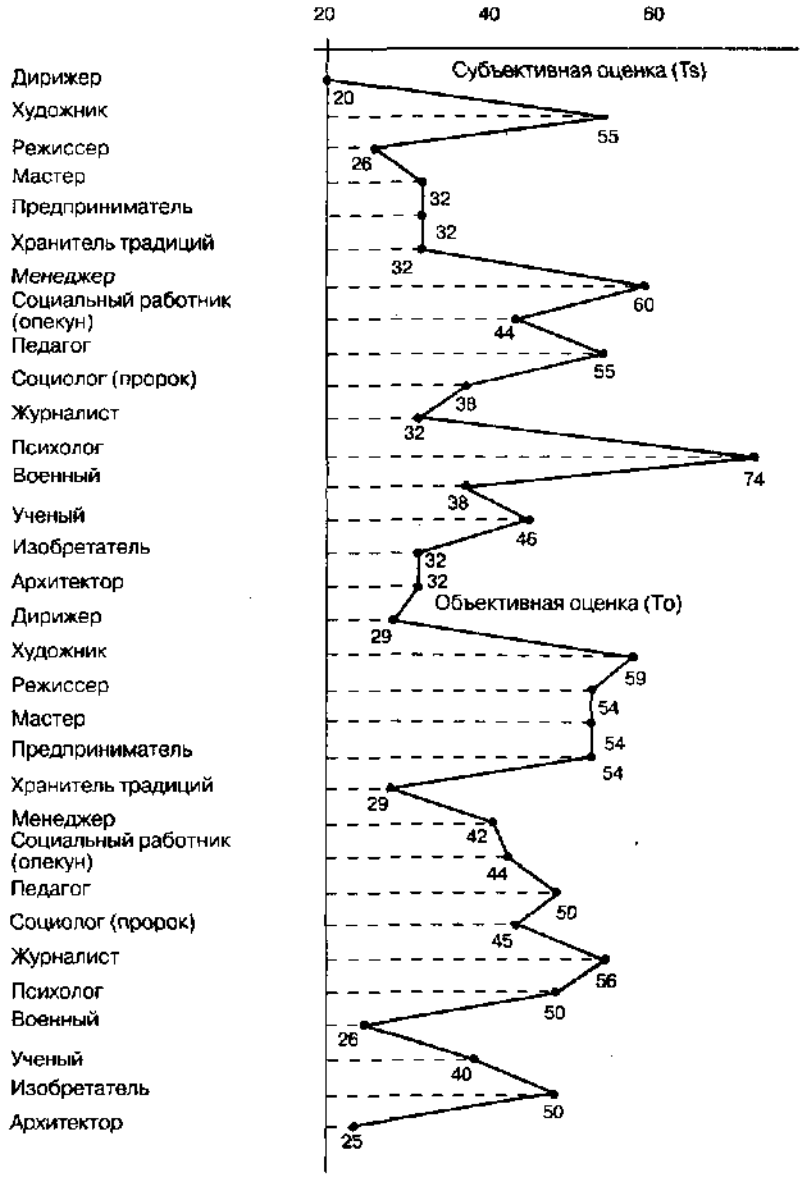
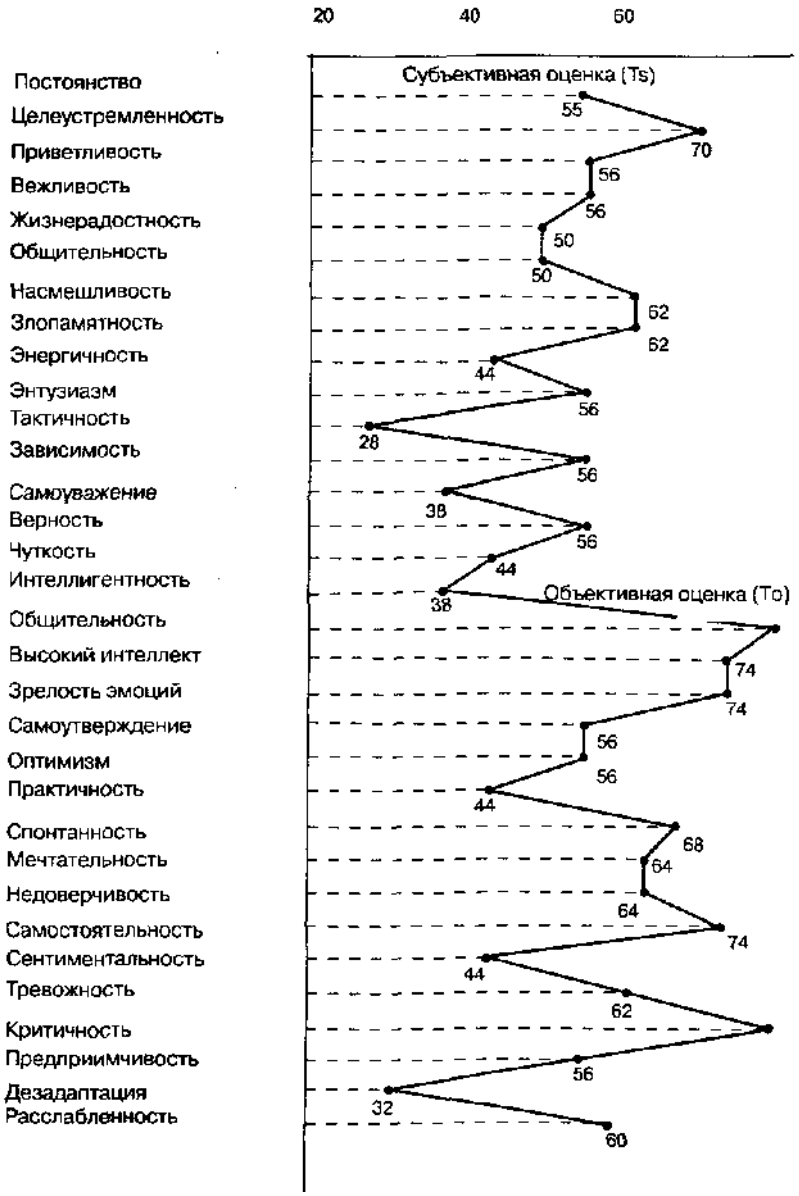


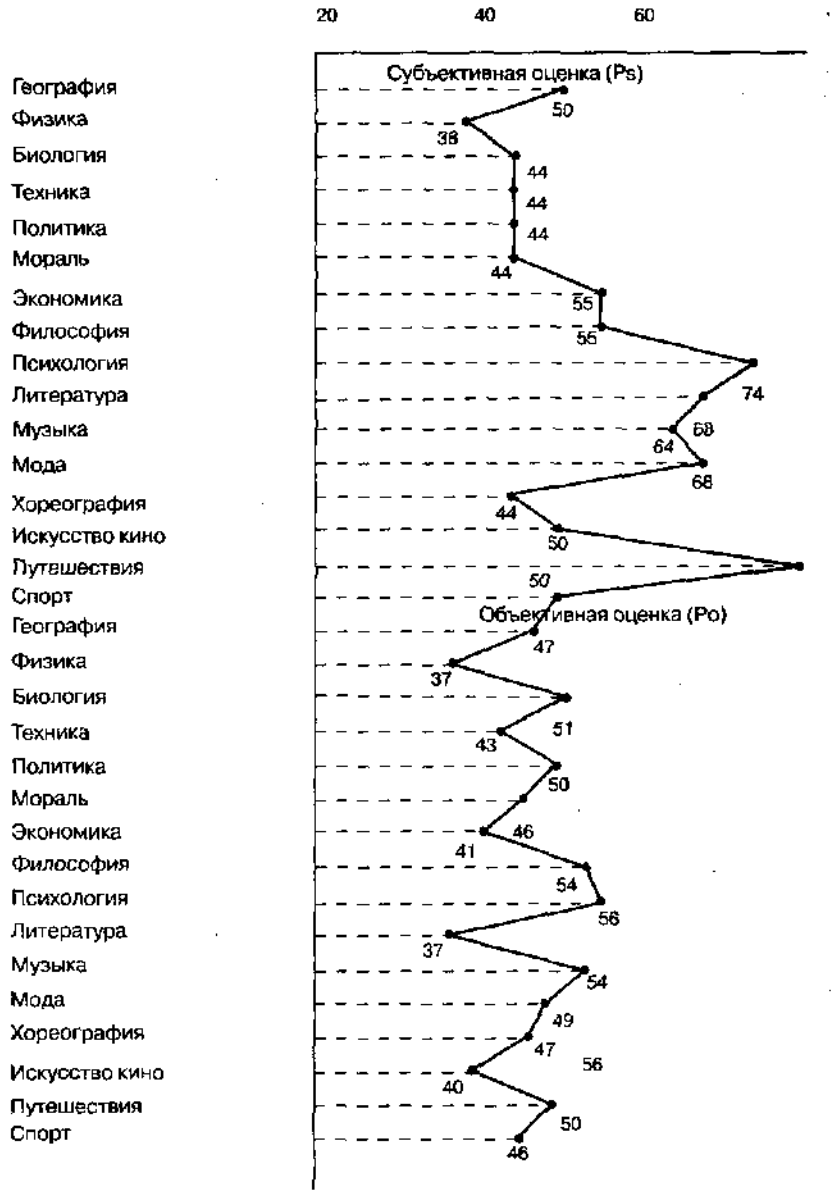
Рис. 20.7. Гистограмма обобщенной характеристики распределения психологической активности испытуемого (Y %) по признаку продуктивности в зависимости от времени (n=X ед.) (на основании таблицы N4)

§20.7. Пример построения личностного профиля психологической активности на основании результатов системного обследования


20
30
40
50
60
70
Личностный профиль
Субъективная оценка (Gs)
Реалистический тип
56
Интеллектуальный тип
38
Социальный тип
56
Конвенциальный тип
44
Предприимчивый тип
44
Артистичный тип
44
Антисуггестия
50
Сила возбуждения
46
Сила торможения
48
Динамичность
46
Тип темперамента
44
Экстраверсия
60
Оценка темперамента (по наблюдению)
48
Активность (по наблюдению)
44
Реактивность (по наблюдению)
48
Общая оценка интеллекта
44
Объективная оценка (Go)
Реалистичный тип
32
Интеллектуальный тип
36
Социальный тип
52
Конвенциальный тип
36
Предприимчивый тип
69
Артистичный тип
64
Антисуггестия
56
Сила возбуждения
55
Сила торможения
58
Динамичность
52
Тип темперамента
55
Экстраверсия
67
Оценка темперамента (по наблюдению)
48
Активность (по наблюдению)
46
Реактивность (по наблюдению)
48
Общая оценка интеллекта
50


20
40
60
Субъективная оценка (Ts)
Дирижер
Художник
Режиссер
Мастер
Предприниматель
Хранитель традиций
Менеджер
Социальный работник (опекун)
Педагог
Социолог (пророк)
Журналист
Психолог
Военный
Ученый
Изобретатель
Архитектор
20
55
26
32
32
32
60
44
55
38
32
74
38
46
32
32
Объективная оценка (To)
Дирижер
Художник
Режиссер
Мастер
Предприниматель
Хранитель традиций
Менеджер
Социальный работник (опекун)
Педагог
Социолог (пророк)
Журналист
Психолог
Военный
Ученый
Изобретатель
Архитектор
29
59
54
54
54
29
42
44
50
45
56
50
26
40
50
25


20
40
60
Субъективная оценка (Ts)
Объективная оценка (To)
Постоянство
Целеустремленность
Приветливость
Вежливость
Жизнерадостность
Общительность
Насмешливость
Злопамятность
Энергичность
Энтузиазм
Тактичность
Зависимость
Самоуважение
Верность
Чуткость
Интеллигентность
Общительность
Высокий интеллект
Зрелость эмоций
Самоутверждение
Оптимизм
Практичность
Спонтанность
Мечтательность
Недоверчивость
Самостоятельность
Сентиментальность
Тревожность
Критичность
Предприимчивость
Дезадаптация
Расслабленность
55
70
56
56
50
50
62
62
44
56
28
56
38
56
44
38
74
74
56
56
44
68
64
64
74
44
62
56
32
60


20
40
60
Субъективная оценка (Ps)
Объективная оценка (Po)
География
Физика
Биология
Техника
Политика
Мораль
Экономика
Философия
Психология
Литература
Музыка
Мода
Хореография
Искусство кино
Путешествия
Спорт
50
38
44
44
44
44
55
56
74
64
68
68
44
50
50
47
37
51
43
50
46
41
54
56
37
54
49
47
56
40
50
46

Gs	Go	Ts	To	Cs	Co	Ps	Po	Ms	Mo
56	32	20	29	55	80	50	47	50	40
38	36	55	59	70	74	38	37	38	52
56	52	26	54	56	74	44	51	44	52
44	36	32	54	56	56	44	43	32	50
44	68	32	54	50	56	44	50	68	52
44	64	32	29	50	44	44	46	28	52
50	56	60	42	62	68	55	41	44	46
46	55	44	44	62	64	55	54	50	37
48	58	55	50	44	64	74	56	55	43
46	52	38	45	56	74	68	37	38	40
44	55	32	56	28	44	64	54	28	44
60	67	74	50	56	62	68	49	44	31
48	48	38	26	38	80	44	47	50	49
44	46	46	40	56	56	50	40	65	40
18	48	32	50	44	32	80	50	38	37
44	50	32	25	38	60	50	46	55	40

Gs — Субъективные показатели по методикам Холланда, Стреляу, общей оценки интеллекта, включая предварительную оценку проявления вторичного фактора Р. Кеттелла (экстраверсия-интроверсня)

Go — Объективные показатели по вышеуказанным методикам.

Ts — Субъективные показатели по адаптированной методике Д. Кейрси

To — Объективные показатели по вышеуказанной методике.

Cs — Субъективные показатели по методике самооценки характера.

Co — Объективные показатели по методике Р. Кеттелла.

Ps — Субъективные показатели по методике «Структура интересов»

Po — Объективные показатели по вышеуказанной методике.

Ms — Субъективные показатели по методикам: «Конструктивность мотивации» и «Структура мотивации»

Mo — Объективные показатели по вышеуказанным методикам.

Личностным профиль психологической активности построен на основании результатов системного обследования клиента, приведенных в табл. 20.4, стр. 524. Анализ качества профиля осуществляется с помощью следующих четырех методических приемов.

1. Выясняется индивидуально-своеобразная мера активности человека, прежде всего по методикам исследования темперамента. Этот уровень активности может быть представлен в виде прерывистой линии, проведенной через весь профиль. По высоте этого уровня можно судить, является ли в целом активность человека умеренной, соразмерной его индивидуальным особенностям, или человек активен сверх собственных природных возможностей, или, наконец, человек недостаточно активен по отношению к этим возможностям. Во внимание принимается как субъективная, так и объективная оценки активности личности.

2. Определяется экстравертность клиента, например, по методикам Г. Ю. Айзенка и Р. Б. Кеттелла (вторичный фактор по этой методике). Активность личности оценивается по отношению к прерывистой линии экстраверсии, проходящей через весь профиль. Этот прием является более точным, поскольку экстраверсия уже предполагает психологическую оценку активности человека.

3. Еще более точный прием — это оценка качества самоактуализации личности путем расчета так называемого «золотого сечения» полного личностного профиля. Принимается во внимание среднее минимальное значение активности по 10 точкам, располагающимся внизу профиля. Точно так же рассчитывается максимальное значение по 10 наиболее высоко расположенным точкам. Диапазон изменений от минимума до максимума обозначается *D* и умножается на величину 0,618... Затем к минимальному значению прибавляется полученная путем умножения величина, представляющая искомое «золотое сечение» профиля. В этом случае индивидуальная мера активности личности определяется наиболее точно. Она как раз, скорее всего, и оказывается медианой распределения активности личности, если личность психологически здорова.

4. Наконец, конкретное состояние психологического здоровья человека определяется наиболее адекватно путем построения гистограммы активности на основании накопленных частот личностного профиля.

§20.8. Дифференциация методов коррекции девиантного поведения по параметру типов непродуктивных социальных ориентации

Независимо от того или иного понимания психоаналитической концепции, ее объективное научное значение состоит в том, что она обобщает ценный эмпирический материал, накопленный за целое столетие в результате оказания индивидуальной социально-психологической помощи многим тысячам пациентов. Обобщение эмпирических сведений о структуре личности и ее социальных ориентациях осуществляется психоаналитиками, исходя из хорошо известной формулы З. Фрейда, согласно которой структура кристалла становится видимой по линиям его разломов.

Негативная антропология психоанализа, таким образом, от обратного, служит познанию человека и в особенности — познанию процессов социализации детей с неврозами и психосоматическими заболеваниями, а также с различными формами нарушений поведения. Вплоть до настоящего времени глубокое, или, лучше сказать, глубинное психоаналитическое знание особенностей внутреннего мира детей с отклоняющимся поведением позволяет проводить успешную коррекцию такого поведения не только самими психоаналитиками, но и представителями многих других медико-психологических и

социально-педагогических специальностей. Их общими усилиями постепенно сформировалась достаточно определенная система знаний и методических приемов, обеспечивающая эффективное воздействие на клиентов.

Основы этой системы, в частности, составляют типологические описания этико-социально-психологических ориентации в контекстах их продуктивного и непродуктивного представления. Конечно, именно непродуктивные аспекты указанных ориентаций чаще всего выступают в качестве предмета внимания специалистов как в плане процессов ассимиляции, так и в плане социализации детей с девиантным поведением.

В отечественной педагогике, психологии и социально-педагогической антропологии, относительно независимо от влияния психоаналитических идей, непродуктивность или неадекватная продуктивность поведения детей-девиантов также составляет основное содержание описаний типов социальных ориентации. Но главный вопрос при этом состоит в критериях дифференциации социальных типов и в соответствующих этим критериям методах коррекции типологически различного девиантного поведения. Существенными признаками дифференциации типов социальных ориентации, по нашему мнению, являются, с точки зрения социальной и дифференциальной психологии:

1) экстравертированность—интровертированность поведения;

2) итернализованность—экстернализованность поведения.

С точки зрения социальной антропологии и педагогики эти признаки переосмысливаются в следующих соответствующих признаках:

1) социальная приемлемость — социальная независимость поведения;

2) социальная ответственность — социальная реактивность девиантного поведения трудных детей.

Указанные пары существенных признаков образуют в своем ортогональном взаимоотношении систему координат, в которой могут быть содержательно определены следующие четыре типа непродуктивных социальных ориентаций, названия которых являются двойными вследствие совмещения психоаналитического и социально-антропологического подходов.

1. Рецептивная социальная ориентация, или ориентация, определенная доминированием индивидных психологических свойств личности (индивидная ориентация).

2. Эксплуататорская социальная ориентация, или ориентация, определенная доминированием психологических свойств индивидуальности (индивидуалистическая ориентация).

3. Накопительская социальная ориентация, или ориентация, определенная доминированием субъектных свойств личности (просубъектная ориентация самоизоляции и самоактуализации).

4. Рыночная социальная ориентация, или ориентация, определенная доминированием объектных свойств личности (просоциальная ориентация самопрезентации и конкуренции).

В соответствии с дифференциацией указанных типов социальных ориентаций осуществляется и дифференциация методов коррекции непродуктивного, асоциального и девиантного поведения. Первая группа методов предполагает исключительно индивидуальную социально-психологическую помощь, поскольку доминирование индивидных, рецептивных свойств личности не оставляет иной возможности построения взаимоотношений с клиентом, кроме тотального контроля и поддержки, что несовместимо с методами групповой психотерапии, составляющими вторую группу методов коррекции девиантного поведения. Третья группа методов предполагает исключительно семейное консультирование или коррекцию в составе референтных групп. И только четвертая группа методов представляет собою общеизвестную систему коррекции, предполагающую, что сами девиантные подростки глубоко заинтересованы в достижении успеха этой коррекции, то есть отношения специалиста и трудного подростка являются вполне субъект-субъектными.

В профессиональной деятельности практического психолога необходимо установить связь общих представлений отечественной психологической науки с наиболее концентрированными обобщениями психоаналитической теории, которые особенно четко показаны Э. Фроммом. Прежде всего Э. Фромм выстраивает следующую взаимосвязь типов непродуктивной ориентации:

Непродуктивная ориентация

Рецептивный тип (получательский)	Мазохистсткий тип (зависимый)
Эксплуататорский тип (берущий)	Садистический тип (авторитарный)
Накопительский тип	Деструктивный тип

(сохраняющий)	(нахрапистый)
Рыночный тип	Равнодушный тип
(обменивающий)	(благовидный)

Рецептивный тип ориентации. Для этого типа «источник всех благ» находится во внешнем мире, единственный путь обрести желаемое — будь то нечто материальное, или какое-то чувство, любовь, знание, удовольствие — это путь получения извне. В этом случае проблема любви почти исключительно сводится к тому, чтобы «быть любимым», а не любить самому. Такие люди неразборчивы в выборе любовных партнеров, поскольку «быть любимым» для них настолько захватывающее переживание, что они отдаются любому, кто дает им любовь или по крайней мере нечто похожее на любовь [125, 61]. В сфере мышления рецептивная ориентация проявляется аналогичным образом. Если такие люди умны, они будут лучшими слушателями, поскольку их ориентация связана с поглощением идей, а не с их выработкой; предоставленные самим себе, они чувствуют себя несостоятельными. Все, чего ожидают лица с рецептивной ориентацией, может быть даром от Бога, а не результатом собственной деятельности.

Поэтому такие люди вынуждены проявлять преданность по отношению к большинству других людей: «Им трудно сказать *нет,* они любят говорить *да* всем и каждому». Их беспомощность сказывается особенно в тех делах, которые по самой своей природе требуют самостоятельности, а именно в деле принятия решений и несения ответственности за эти решения: «...они спрашивают совета именно у тех, в отношении кого должны принять то или иное решение».

Психоаналитический подход не был бы таковым, если бы не проводились прямые связи между биологическим и социальным. Так Э. Фромм, в частности, приходит к такому смелому обобщению: лица с рецептивной ориентацией «...любят хорошо поесть и выпить... Наиболее выдающаяся и выразительная черта их лица — рот; губы полуоткрыты так, словно они все время готовятся к принятию пищи или поцелуя» [125, 62]. Однако, прочитав такого рода заключение, читатель не должен спешить изменить выражение своего лица: во всех нижеследующих описаниях постоянно приводятся негативные оценки не только внутреннего мира, но и внешнего вида потенциальных клиентов. Тем не менее Э. Фромм в конце концов дает и некоторую «оптимистическую» оценку представляемому здесь типу: «В целом лица с рецептивной ориентацией обладают оптимистическим мировоззрением и дружелюбием. Они испытывают определенное доверие к жизни, но впадают в состояние тревоги и даже безумия, если «источник их поддержки» находится под угрозой. Они часто бывают искренне сердечны и испытывают искреннее желание помочь другим» — «...на основе ожидаемой от них поддержки» [125, 62].

С другой стороны, приведенное здесь описание относится только к аспекту социализации людей с доминирующими индивидными психологическими свойствами личности. В плане ассимиляции этот же самый тип, по Фромму, является *мазохистским:* «Мазохизм есть попытка освободиться от собственной индивидуальности, убежать от свободы и найти безопасность в соединении с другим человеком». Формы этой зависимости «могут рационализироваться как жертвенность, долг или любовь», эти побуждения порой «сливаются с сексуальными импульсами и удовольствиями (мазохистские извращения)».

В то же время «мазохистские стремления входят в конфликт с той частью личности, которая устремлена к свободе, тогда этот конфликт переживается болезненно и мучительно» [125, 93].

Если, таким образом, определенный индивидный или рецептивный тип является клиентом, при наличии какого-либо дефекта личностного развития, то, по определению этого типа, он наиболее глубоко погружен в этот дефект. Дефект может быть и социально определенным: это пьянство, наркомания, хроническая форма туберкулеза и т. п. В любом случае дефект органично вписан в структуру личности и, более того, может быть средством получения «дивидендов». Клиенты индивидного типа не стесняются своего дефекта, а, наоборот, выставляют его. Отсюда становится возможным дальнейшее продвижение к эксгибиционизму (выставлению) как к симптому делинкветного поведения.

Дефект или порок (энурез, страхи, нарушения речи), по сути, воплощает собою личность индивидного типа. Или наоборот, личность представляет собою воплощенный порок, например, если человек является пьяницей, то «пропойцей»; если он болен хроническим туберкулезом, то он только подлечивается в зимний период, продолжая затем привычный образ жизни. Лиц с этими дефектами никоим образом не волнует то, что они приносят массу бед и неприятностей окружающим людям. Напрасно взывать к совести человека с индивидной ориентацией: она у него, по определению, не

развита. Действительно, И. Кант говорит о людях с доминированием индивидных свойств, что они находятся в нравственном отношении на уровне аномии (то есть беззаконности или внезаконности: нравственный закон для этого человека еще не написан).

Поэтому коррекция лиц с рецептивной или индивидной ориентацией практически невозможна в группе. Вся группа в этом случае, включая специалиста, оказывается в заложниках неизлечимого в обычных психотерапевтических условиях дефекта. Единственный способ коррекции — это индивидуальная, строго определенная условиями контракта работа с клиентом, который в своем поведении не имеет никаких исключений из правил, предусмотренных контрактом. Специалист, наоборот, имеет право немедленно прекратить работу с клиентом, если только тот нарушит условия контракта. Другого языка взаимоотношений в сеансах коррекции, кроме директивной терапии, клиенты с рецептивной ориентацией, при всех их возможных благих намерениях, не могут понять. Более того, любое отступление специалиста от собственных требований возвращает весь процесс коррекции на исходные рубежи.

Эксплуататорский тип ориентации. Этот тип ориентации подобен предыдущему в том смысле, что источник всех благ также находится во внешнем мире, но люди этого типа «не ожидают помощи от других как дара, а отбирают силой или обманом» — во всех сферах деятельности. «В области любви и чувств эти люди имеют тенденцию захватывать и воровать. Они испытывают влечение только к тем, кого можно отнять у другого», они, как правило, не влюбляются в тех, кто не принадлежит никому другому».

В сфере познавательной деятельности люди этого типа ориентации «стремятся не продуцировать идеи, а красть их» — путем плагиата или варьирования в виде *своих* идей (хотя вполне могли бы иметь собственные: мешает тип ориентации, а не недостаток оригинальности).

По отношению к вещам так же: «Краденое всегда слаще», это ярко проявляется у клептоманов, любящих больше именно краденое. «Символом этого типа ориентации может быть злобная линия рта. Они часто делают ядовитые замечания в адрес других. Их отношение к другим окрашено смесью враждебности и стремления манипулировать ими». Любой человек для них — потенциальный объект эксплуатации и оценивается его полезностью. «Эти люди подозрительны, циничны и источают зависть и ревность». Они, как правило, «недооценивают то, что есть у них, и переоценивают то, чем обладают другие». [125, 63]

Эксплуататорский тип оборотной своей стороной, в плане социализации, имеет садистическое поведение: «стремление поглотить других». То есть активная форма симбиоза ими рационализируется «...как любовь, сверхпокровительство, законная власть, законная месть и т. д.»; может присутствовать, в конце концов, в форме сексуального садизма: «Все формы садистического поведения восходят к первоначальному стремлению полностью подчинить себе другого человека...» «Полное господство над безвольным человеком — вот самая суть этой формы активного симбиотического отношения». С человеком «обращаются как с *вещью»,* а не как с человеком, который есть цель сам по себе. Чем более это стремление усугубляется деструктивной тенденцией, тем в более жесткой форме выступает садизм. Но даже в «благотворительной» форме господства, часто маскирующейся любовью, садизм тоже проявляется во всем своем абсолютном значении: всеми «наилучшими», «добрыми» пожеланиями садизма не допускается, чтобы человек «...стал свободным и независимым, освободившимся от его влияния». В качестве примера может быть приведено произведение О. де Бальзака «Утраченные грезы», где благоволящий садизм аббата сопровождает Люсьена, — после предотвращения самоубийства последнего аббат обещает все блага, если только Люсьен станет фактическим его воплощением во власти и любви [125,93-94].

Таким образом, данный тип ориентации представляет собою яркое воплощение индивидуализма; суть этого типа состоит в том, чтобы любыми средствами добиться достижения тех или иных целей, вовсе не обязательно адекватных потребностям общества или даже того самого человека, который жертвует собою и другими ради достижения этих целей. Такого рода люди жертвенны по определению, они проявляют порою действительный героизм, и все их недостатки и пороки по сравнению с внешними идеалами представляются несущественными. Порок, дефект — это «мелочь» или это тот самый недостаток, который украшает героя, а поэтому коррекция дефектов заранее не считается успешной или необходимой. Специалист оказывается по отношению к «герою» в ситуации «подмигивания»: дескать, мы с вами хорошо знаем, что никакого значения коррекция иметь все равно никогда не будет, но уж если, по просьбе других людей, она осуществляется, то пусть она идет своим чередом, поскольку каждому из нас нужно просто «отработать свой номер». Поэтому специалист, так

же как и в случае индивидной ориентации, обязан работать строго в рамках контракта, не допуская «подмигивания». Эти условия контракта выдерживаются для всей группы, поскольку только в группе и возможна коррекция конкурентного поведения человека, который на самом деле в глубине своей души хорошо представляет, что он пришел на коррекцию вовсе не по капризу его близких или по настоянию врачей, а потому что дефект или порок оказывается настолько значимым для его настоящего существования, что следующей ступенью вниз окажется полная зависимость от этого «недостатка». Коррекция проводится с опорой на самоотверженность и самоограничение людей этого типа, на положительные моменты или успехи, которые на самом деле имеются у человека, постоянно жертвующего собою. Внимание всей группы концентрируется на положительном, на том, что отличает нашего «героя» в лучшую сторону, на его самоотверженности, а значит, на том, что этот герой может в очередной раз преодолеть себя, — но ради собственного исцеления. На фоне благожелательного отношения группы, по принципу «на миру и смерть красна», «герой», сам до конца не осознавая истинной для себя ценности того, что он делает, преодолевает свою зависимость от порока или дефекта. Самое сложное в этом случае — это ситуация посткоррекционная, когда человек оказывается уже «отделенным» и от группы, и от привычного дефектного образа жизни: здесь крайне необходима постоянная поддержка со стороны специалиста и ближайшего окружения человека. По сути дела человек здесь оказывается уже в ситуации третьего по счету, накопительского или автономного типа, для которого настоящее значение имеет уже не столько дефект, сколько истинные человеческие ценности: любовь, дружба, жизнь, здоровье, дети, семья, наконец, счастье.

Накопительский тип ориентации. Доминирование субъектных свойств личности, по Э. Фромму, представляет собою накопительскую ориентацию: «Все новое, что может быть почерпнуто извне, вызывает у людей этого типа характера чувство недоверия». «Безопасность их — в накоплении и сохранении; траты — угроза. Цель: «привнести как можно больше внутрь (крепости. — *О. Е.)* и как можно меньше вынести из нее"». Их скупость одинаково распространяется и на деньги, и на чувства, и на мысли. Любовь для них — это владение, обладание; они не дают любви, а стараются овладеть «возлюбленным». Лица с накопительской ориентацией проявляют своего рода преданность к людям и привязанность к воспоминаниям. В силу сентиментальности прошлое видится им как золотые дни.

Очевидно, что накопительская ориентация наиболее проблемна для психоаналитика, особенно предпочитающего субъект-объектные отношения с клиентами. Однако люди данного типа ориентации по определению являются субъектами собственной жизни и деятельности и настаивают именно на субъект-субъектных взаимоотношениях со специалистом, бдительно охраняя собственную самоактуализированность. Эта самостоятельность и воспринимается психоаналитиком как своего рода «крепость». Поэтому выше и далее по тексту Э. Фромм не стесняется находить различного рода недостаточность клиентов с накопительской ориентацией: «Они многое знают, но бесплодны и не способны к продуктивной деятельности, молчаливы, их жесты замкнуты, угловаты и чопорны» [125, 65]. Они устанавливают границу с внешним; стремление к порядку у них — до педантизма — в вещах, мыслях и чувствах. Но как и в отношении их памяти, эта аккуратность «бесплодна и ригидна»: она есть «способ избавления» от угрозы внешнего. «Фанатичная чистоплотность» третьего типа, по Фромму, есть очищение от влияния внешнего «нечистого», подобно религиозным омовениям. «Постоянное *нет* — это почти автоматическая защитная реакция», которая может проявляться в виде упрямства. Все затраты энергии — невосполнимые: «Они не понимают, что живой субстанции присуща функция самовосполнения и что активность и трата сил приводит к их увеличению, тогда как стагнация — к полной их парализации» [125, 65]. Для них смерть и разрушение представляются более реальными, _ чем жизнь и рост. Таким образом, Э. Фромм проводит своеобразную замену существенного для данного типа ориентации содержания на несущественное с целью выстроить следующую логическую связь: закрытость, замкнутость данного типа для психоаналитика и других людей — их скупость, их чистота, их нежизненность, противоестественность — стремление к омертвляющему порядку вплоть до некрофилии. Э. Фромм, считая, что продуктивность и творчество должны быть социально-ориентированы и открыты для общества, заявляет: «Акты творчества — это чудо, о котором они (т. е. люди третьего типа. — *О. Е.)* слышали, но в которое они не верят. Их самые высшие ценности — это порядок и безопасность; их девиз — "нет ничего нового под луной"» [125, 65]. Возможная близость людей к ним воспринимается как возможная угроза: безопасность гарантируется либо отдалением от человека, либо его овладением. Есть склонность к подозрительности, их понимание справедливости таково: «Мое — это мое, а ваше — это ваше» (125, 65].

Далее Э. Фромм стремится так представить накопительскую ориентацию, чтобы стало понятно, что она безусловно нуждается в психоаналитическом сопровождении: «Продолжением рецептивного типа в плане социализации является деструктивная форма поведения», выражение активной формы отчужденности, «потребность разрушать личность другого возникает из страха быть разрушенным этим другим». Деструкция — «это извращенная форма стремления к жизни; это энергия *"непрожитой" жизни,* трансформируемая в энергию разрушения действительной жизни» [125, 94-95]. Деструктивность может быть связана с отчужденностью как активная и пассивная формы «одного и того же типа отношений, они часто сочетаются в разных пропорциях». Последнее замечание Э. Фромма — свидетельство смешения им общей характеристики отношений «отчужденности» с понятием характера. Точнее было бы сказать, что Деструктивность и Равнодушие вместе представляют собою активную и пассивную формы отношений отчужденности между людьми [125, 94-95].

Эта отчужденность — глубокое психоаналитическое наблюдение. Она представляет собою своеобразную «ширму», за которой скрыт действительный дефект взаимоотношений данного человека с другими людьми или дефект собственного образа «Я». Лица с накопительской ориентацией легко соглашаются с тем, что они имеют некоторый социально неприемлемый дефект, например различные фобии, мании, пьянство и т. д. Если этот человек оказывается в коррекционной группе вместе с лицами второго типа, отличающимися воинствующим индивидуализмом, то он становится лучшим ассистентом специалиста, не только легко справляющимся с собственными психологическими затруднениями, но и незаметно помогающим всем участникам сеансов коррекции преодолеть подобные же затруднения. Это сигнал для специалиста: дефект у данного лица третьего типа явно обнаруживается как нечто внешнее, несущественное, легко устранимое, как «ширма». Этот человек не должен находится в данной коррекционной группе, его группа — это группа референтная, возможно условная, виртуальная или, например, это его семья, близкие ему люди. По всей видимости, дефект или порок на самом деле скрывает истинные сложности, например, семейных взаимоотношений. Поэтому на сеансах коррекции должна присутствовать, явно или неявно, референтная группа лица с «накопительской» ориентацией. Когда психологический запрос клиента третьего типа будет переформулирован на существенных основаниях, коррекция будет осуществляться при полном взаимопонимании со специалистом, и этот человек фактически перейдет в ситуацию, которая чаще всего представлена в различных пособиях и руководствах: здесь молчаливо предполагается, что специалисты стремятся осуществить коррекцию, а клиенты, разумеется, столь же энергично устремлены к успеху в этой коррекции. Реально же так бывает только в тех случаях, когда лица, пришедшие на сеансы коррекции, действительно приходят сами, их никто не понуждает к этому, т. е. эти лица принадлежат уже не к третьему, а к четвертому типу, ориентированному на сотрудничество, взаимопонимание, на конструктивный диалог. Этот четвертый тип в психоаналитической традиции описывается Э. Фроммом как «рыночный» тип ориентации.

Рыночный тип ориентации. Этот тип ориентации, по Фромму, более всего является плодом современной эпохи. Экономическая функция рынка здесь служит не только аналогией, она представляет «основу и главное условие развития этого типа характера у современного человека». Современный рынок — не место встречи, он обладает абстрактным и обезличенным спросом: главное для него не *потребительная, а меновая* стоимость товара, — это вызывает тенденцию относиться и к людям, особенно к самому себе с тех же позиций. Рыночный тип ориентации «прогрессирует вместе с развитием нового рынка», «рынка личностей», что есть «феномен последних десятилетий... Если задаться вопросом, каков относительный вес квалификации и личностных свойств как условий успеха, мы увидим, что лишь в исключительных случаях успех преобладающим образом зависит от квалификации, а также некоторых других качеств, таких, как честность, благопристойность и прямота. Хотя пропорция между квалификацией и личностными качествами, с одной стороны, и "личностью" — с другой, как предпосылками успеха и варьируется, тем не менее "фактор личности" всегда играет решающую роль. Успех в большей мере зависит от того, насколько хорошо человеку удается продать себя на рынке; а это зависит от того, насколько он окажется приветливым, элегантно одетым, будет ли он бодр, крепок, агрессивен, надежен, честолюбив» [125, 94-95]. Далее, важно, из какой он семьи, к какому клубу принадлежит, знает ли нужных людей. Все это для людей, несмотря на их различия, означает способность удовлетворять одному условию: они должны иметь спрос, для чего нужно быть конкурентоспособным, в чем-то превосходить других. Самоуважение человека при этом более зависит не от знаний и умений, т. е. потребительной стоимости человека, а от его привлекательности, или меновой стоимости. При неудаче человек может чувствовать себя не лучшим товаром, «непроданным чемоданом», который «вышел из моды», — «чтобы быть в моде, он должен знать, какого рода личности

пользуются спросом. Это знание складывается (передается по наследству) в процессе всей системы образования,... внедряется в сознание в семье... Более конкретные модели поведения для достижения успеха человек получает из других источников (реклама, литература, в особенности кино), где "звезды" уже не несут идей, а являются связующим звеном среднего человека с великими» [125,94-95]. При рыночной ориентации человек рассматривает свои силы и возможности как товар, отчужденный от него, т. е. важной становится не самореализация человека с помощью этих сил, но выгодная их продажа, — поэтому чувство самоидентификации колеблется, так же как и чувство самоуважения; оно зависит от той суммы ролей, которые человеку приходится играть, — «я *таков, каким вы хотите меня видеть»* [125,94-95] (например, Пер Гюнт у Ибсена: луковица из многих слоев, но без сердцевины — себя не найти в себе). Поскольку человеку невозможно жить вне самоидентификации, он должен самоутверждаться, опираясь на мнение о нем других, а не на собственные силы. Его престиж, статус, успех, факт, что его знают как такого-то и такого-то, — все это заменяет его подлинное чувство самоидентификации: его Я утверждается ценой, которую ему дают. Все люди не таковы, каковы они сами по себе, предъявляя лишь ту свою часть, на которую есть товарный спрос. Различия между людьми сводятся к их цене на рынке.

Таким образом, представленные Э. Фроммом типы ориентации действительно являются негативно-антропологическим дополнением к позитивному содержанию отечественной психологической науки о личности. Это дополнение, несмотря на абсолютный характер некоторых обобщений, тем не менее может быть полезным в позитивной психотерапевтической практике.

Литература

1. *Абулъханова-Славская К, А.* Стратегия жизни. — М: Мысль, 1991.
2. *Аверин В. А.* Психология личности: Учебное пособие. — СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 1999.
3. *Айзенк Г. Дж.* Узнай свой собственный коэффициент интеллекта. - М.: АК, 1993.
4. *Александров Ю И.* Психофизиологическое значение активности центральных и периферических нейронов в поведении. — М.: Наука, 1989.
5. *Ананьев Б. Г.* Человек как предмет познания. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1968.
6. *Ананьев Б. Г.* О проблемах современного человекознания. — М.: Наука, 1977.
7. *Андреева Г. М.* Психология социального познания человека. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1969; М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997.
8. *Асеев В. Г.* Мотивация поведения и формирование личности. — , М.: Мысль, 1976.
9. *Асмолов А. Г.* Личность как предмет психологического исследования. — М.:, Изд-во моек, ун-та 1984.
10. *Асмолов А. Г.* Движущие силы и условия развития личности // Психология личности в трудах отечественных психологов: Хрестоматия. — СПб.: Питер, 2000.
11. *Бардин К. В.* Проблемы современной психофизики // Вопросы психологии. — 1990. — № 1.
12. *Батенин С. С.* Человек в его истории. — Л.: Наука, 1976.
13. *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. — М.: Наука, 1979.
14. *Бернс Р.* Развитие Я-концепции и воспитание/ Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1986.
15. *Блауберг И. В., Юдин Б. Г.* Понятие целостности и его роль в научном познании. — М.: Знание, 1972.
16. *Брушлинский А. В.* Проблема субъекта в психологической науке // Психологический журнал. — 1991. — № 6.
17. *Бурлачук Л. Ф., Морозов С. М.* Словарь-справочник по психологической диагностике. — Киев: Наукова думка, 1989.
18. *Бэрон Р., Ричардсон Д.* Агрессия. — М.: Наука, 1997.
19. *ВеккерЛ. М.* Психические процессы. Мышление и интеллект. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1976.
20. *Величковский Б. М.* Современная когнитивная психология. — М,: Изд-во Моск. ун-та, 1982.
21. *Винер Н.* Кибернетика и общество. — М.: Наука, 1958.
22. *Вундт В.* Основы физиологической психологии. Вып. 13. — СПб., 1912.
23. *Выготский Л.* С. Исторический смысл психологического кризиса // Собр. соч.; В 6 т. — М.: Педагогика, 1982. — Т. 1.
24. *Выготский Л. С.* История развития высших психических функций // Развитие высших психических функций. — М.: Наука, 1960.
25. *Выготский Л. С,* Мышление и речь // Собр. соч.: В 6 т. — М., 1983.-Т. 5.

26. *Выготский Л. С.* Педагогическая психология. — М.: Педагогика, 1996.
27. *Ганзен В. А.* Системные описания в психологии. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1984.
28. *Гегель Г. В. Ф.* Энциклопедия философских наук. — М.: Наука, 1968.
29. *Годфруа Ж.* Что такое психология /Пер. с фр. — М.: Мир, 1992.
30. *Государев Н. А.* Треугольный человек. — М.: Молодая гвардия, 1991.
31. *Гумилев Л. Н.* Этногенез и биосфера Земли. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1989.
32. *Давыдов В. В.* Виды обобщения в обучении. — М.: Педагогика, 1972.
33. *Дейнега Г.* С. Искусство жить вместе // Тайна двоих. — М.; Молодая гвардия, 1990.
34. *Елисеев О. П.* Конструктивная типология и психодиагностика личности. — Псков: Изд-во Псковского областного института усовершенствования учителей, 1994.
35. *Елисеев О. П.* Образование человека. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1999.
36. *Елисеев О. П.* Процессуально-логические аспекты образования человека // Космизм и новое мышление на Западе и Востоке: Материалы международной научной конференции. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1999.
37. *Емельянов Ю. Н.* Активное социально-психологическое обучение. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1985.
38. *Ершов А. А.* Взгляд психолога на активность человека. — М: Луч, 1991.
39. *Захаров А. И.* Семейное консультирование как способ оптимизации и коррекции формирования личности у детей с неврозами // Вестник психотерапии. — 1993. — № 1(4).
40. *Зейгарник Б. В.* Патопсихология. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986.
41. *Изард К.* Эмоции человека. — М.: Прогресс, 1980.
42. *Ильенков Э. В.* Философия я культура. — М.: Изд-во полит, лит., 1991.
43. *Ильин Е. П.* Психология воли. — СПб.: Питер, 2000.
44. *Ильин Е. П.* Мотивы человека: теория и методы изучения. — Киев, 1998.
45. *Ителъсон Л. Б,* Лекции по современным проблемам психологии обучения. — Владимир: Изд-во Владим. гос. педагогич. ин-та, 1972.
46. *Каган М. С.* Человеческая деятельность (Опыт системного анализа). — М.: Наука, 1974.
47. *Кант И.* Антропология с прагматической точки зрения. — СПб.: Наука, 1999.
48. *Климов Е. А,* Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от типологических свойств нервной системы. — Казань: Изд-во КГУ, 1969.
49. *Ковалев А. Г.* Психология личности. — М.: Просвещение, 1970.
50. *Кон И. С.* Постоянство и изменчивость личности // Психология личности в трудах отечественных психологов: Хрестоматия. — СПб.: Питер, 2000.
51. *Корольков А. А., Петленко В. П.* Философские проблемы теории нормы в биологии и медицине. — М.: Медицина, 1977.
52. Космизм и новое мышление на Западе и Востоке. Материалы международной научной конференции. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1999.
53. *Красногорский Н. И.* Труды по изучению высшей нервной деятельности человека и животных: В 10 т. — М.: Медгиз, 1958. — Т. 3.
54. *Крылов А. А.* Человек в автоматизированных системах управления. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1972.
55. *Лазурский А. Ф.* Очерк науки о характерах. — М.: Наука, 1995.
56. *Леонгард К.* Акцентуированные личности. — Киев.: Наукова думка, 1981.
57. *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность. — М: Политиздат, 1975.
58. *Леонтьев Д. А.* Тематический апперцептивный тест. — М.: Смысл, 1998.
59. *Леонтьев Д. А.* Внутренний мир личности // Психология личности в трудах отечественных психологов: Хрестоматия. — СПб.: Питер, 2000.
60. *Личко А. Е.* Патохарактерологический диагностический опросник для подростков // Методы психологической диагностики и коррекции в клинике. — Л.: Медицина, 1983.
61. *Ломов Б. Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. — М.: Наука, 1984.
62. *Марков А. А.* О логике конструктивной математики // Вестник МГУ, сер. мат.-мех. — 1970. — № 2.
63. *Марков Б. В.* Философская антропология. — СПб.: Изд-во СП6ГУ, 1997.
64. *Маслоу А.* Дальние резервы человеческой психики. — М.: Наука, 1999.
65. *Мельников В. М., Ямпольский Л. Т.* Введение в экспериментальную психологию личности. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985.
66. *Менделеев Д. И.* Заветные мысли. Полное издание. — М.: Мысль, 1995.

67. *Мерлин В. С.* Очерк интегрального исследования индивидуальности. — М.: Педагогика, 1986.
68. *Михайлов В. Д.* О понятии «человеческая активность» // Философия и социальная психология. — Л.: Изд-во ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1976.
69. *Мудрик А. В.* Введение в социальную педагогику. — М.: Мысль, 1997.
70. *Мухин Ю. М.* Инвариантность и отражательная функция зрительного образа // Психология познавательной деятельности. — Л.: Изд-во ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1975.
71. *Мюнстерберг Г.* Психология и учитель. — М.: Мысль, 1997.
72. *Мясищев В. Н.* Структура личности и отношение человека к действительности // Доклады на совещании по вопросам психологии личности. - М,: Изд-во АПН РСФСР, 1956.
73. *Найссер* У. Познание и реальность. — М.: Прогресс, 1981.
74. *Небылицын В. Д.* Основные свойства нервной системы человека. — М.: Медгиз, 1 66.
75. Непрерывная школьная практика по психологии / Под ред. А. И. Щербакова —1.: Изд-во1О ДГПИ им. А. И. Герцена, 1970.
76. *Никитин В. А.* Проблемы теоретической идентификации социальной работы // Уч. зап. МГСУ _ 1999. - № 2.
77. *Ноэль Э.* Массовые опросы, — _ м.: Прогресс, 1978.
78. *Обозов Н. Н., Щекин Г. В.* Психология работы с людьми. — Киев: ИПЛУ, 1990.
79. *Овчинников Б. В., Павлов К. В., Владимирова И. М.* Ваш психологический тип. — СПб.: Изд-во «Андреев и сыновья», 1994.
80. *Орлов Ю. М.* Восхождение к «индивидуальности. —М.: просвещение, 1991.
81. Павлов *И. П.* ПСС, - М.: ГоскиздаТ11951.
82. *Панферов В. Н.* Психология человека. - СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2000.
83. Педагогика / Под ред. П. И. Пидкасистого. — М.: Педагогика, 1996.
84. *Петровский А. В.* Введение в психологию. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1995.
85. *Петровский В. А.* О понятии надситуативной активности // Вопросы психологи. — 1975. — №3.
86. *Пиаже Ж.* Психология, междисциплинарные связи и система наук // Материала XVIII Международного психологического конгресса. — М,, 1:66
87. *Пиаже Ж., Фресс П.* Экспериентальная психология. Вып. 1,2. -М.: Прогресс, 1966
88. *Пиаже Ж.* Избранные психологические труды. — м.: Просвещение, 1969.
89. *Платонов К. К.* Психологический практикум. — М.: Просвещение, 1980.
90. *Поршнев Б. Ф.* О идеале человеческой истории. - М.; Наука, 1968.
91. *ПоршневБ. Ф.* Социальная психология и история. — М.: Политиздат, 1978,
92. Практикум по общей, экспериментальнои и прикладной психологии / Под ред. М А. Крылова, С.А. Маничева, — СПб.: Питер, 2000.
93. Практикум по психологии / Под ред. А.И. Щербакова. - Л.: Изд-во ЛГПИ им А. И. Герцена 1970. - Ч. 1.
94. Практические занятия по психологии / Под ред. Д. Я. Богданова и И. П. Волкова. - М.: ФиС, 1989.
95. Психодиагностика. Теория и практика / Пер. с нем. под ред. Н. Ф. Талызиной. — М.: Прогресс, 1986.
96. Психологические тесты / Под ред. А. А. Карелина. В 2 т. — М.: Владос, 1999.
97. Психология. Учебник / Под ред. А. А. Крылова. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998.
98. Психология личности в трудах отечественных психологов. Хрестоматия / Сост. Л. В. Куликов. — СПб.: Питер, 2000.
99. *Пушкин В. Г.* Сознание, отражение и кибернетика // Единство форм отражения. — Л.: Изд-во ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1983.
100. Рабочая книга школьного психолога / Под ред. И. В. Дубровиной. — М.: Просвещение, 1991.
101. *Расчетина С. А.* Социальная педагогика — развивающаяся область исследования. — СПб.: Verba Magistri, 1997.
102. *Реан А. А.* Психология изучения личности. Учебное пособие. — СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 1999.
103. *Регуш Л.А.* Развитие способности к прогнозированию педагогических явлений // Вопросы психологии — 1985. — № 1.
104. Роль среды *и* наследственности в формировании индивидуальности человека / Под ред. И. В. Равич-Щербо. — М.: Педагогика, 1988.

105. Российская педагогическая энциклопедия: В 2-х т. / Гл. ред. В. В.Давыдов. -М., 1993.
106. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. — М.: Учпедгиз, 1946.
107. *Рубинштейн С. Л.* Проблемы общей психологии. — М.: Педагогика, 1973.
108. Светлое *В. А.* Практическая логика. — СПб.: Слово, 1997.
109. *Селевко Г. К.* Современные образовательные технологии // Народное образование. — 1998. — № 6.
110. *Сержантов В. Ф.* Характер и деструктивное поведение. — СПб.: Ривьера, 1993.
111. *Сеченов И. М.* Избранные фил. и психол. тр. — М.: Госиздат, 1947.
112. *Собчик Л.Н.* Методы психологической диагностики. Вып. 1, 2,3. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990.
113. *Сорокун П. А.* Основы общей психологии — Псков.: Изд-во Псковского областного института усовершенствования учителей, 1997.
114. *Сочивко Д. В., Якунин В. А.* Математические модели в психолого-педагогических исследованиях. — Л., ЛГУ, 1988.
115. *Стрелъченко В, И.* Диалектика отрицания и метафизика бессознательного творчества (классическая немецкая философия) // Диалектика сознания и бессознательного. — Л.: Изд-во ЛГПИ им А. И. Герцена, 1988.
116. *Стрелъченко В. И.* Русский космос и европейская наука // Космизм и новое мышление на Западе и Востоке. Материалы международной научной конференции. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена. 1999.
117. *Стреляу Я.* Роль темперамента в психическом развитии / Пер. с польск. — М.: Прогресс, 1982.
118. *Теплов Б. М.* Типологические особенности *высшей нервной* деятельности человека. — М.: Медгиз, 1956.
119. *Теплов Б. М.* Избранные труды: В 2 т. — М.: Наука, 1997.
120. *Трусов В. П.* Социально-психологические исследования когнитивных процессов. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1980.
121. *Умрихин В. В.* Развитие советской школы дифференциальной психофизиологии. — М.: Наука, 1987.
122. *Фирсов М. В.* Введение в теоретические основы социальной работы. - М.: Изд-во МГСУ, 1997.
123. *Фишер П.* Ущелье перед Омегой // Космизм и новое мышление на Западе и Востоке. Материалы международной научной конференции. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1999.
124. *Франкл В.* В поисках смысла, — М.: Наука, 1990,
125. *Фромм Э.* Психоанализ и этика. — М.: Прогресс, 1995.
126. *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности. — М.: Наука, 1995.
127. *Харламов И. Ф.* Педагогика. — М.: Педагогика, 1997.
128. *Хъелл Л., Зиглер Д.* Теории личности. — СПб.: Питер, 1997.
129. Человек — производство — управление/ Под ред. А. А. Крылова и В. П. Сочивко. — Л.: Лениздат, 1982.
130. *Черны В., Колларик Т.* Компендиум психодиагностических методов: В 2 т. — М.: Прогресс, 1988.
131. *Шадриков В. Д.* Деятельность и способности. — М.; Педагогика, 1994.
132. *Шарден Тейяр де.* Феномен человека. — М.: Прогресс, 1989.
133. *Штерн В,* Дифференциальная психология и ее методические основы. — М.: Наука, 1998.
134. *Эриксон* Э. Детство и общество. — М.: Педагогика, 1994.
135. *Якобсон П. М.* Психологические компоненты и критерии становления зрелой личности // Психологический журнал. — 1981.-№4.
136. *Якунин В. А.* Обучение как процесс управления. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1988.

Содержание

Предисловие ... 3
Раздел I. Личность как предмет психологического познания ... 4
Глава 1. Философско-антропологические и психологические вопросы гуманитарного образования человека ... 4
§1.1. Взаимоотношение объектных и субъектных аспектов гуманитарного и психологического образования человека ... 4
§1.2. Гуманистический смысл понятий социализации и аккультурации ... 5
§1.3. О природе кризиса гуманистического образования человека ... 6
§1.4. Категория общности как первичная абстракция общей теории личности ... 8
§1.5. Субъектная активность человека как условие эволюции его личности ... 9
Глава 2 Системная асимметрия становления макрохарактеристик человека как условие его личностного развития ... 10
§2.1. Функциональная асимметрия ... 10
§2.2. Гендерная асимметрия ... 15
§2.3. Культуральная асимметрия ... 17
§2.4. Системная асимметрия личностного развития человека ... 19
Глава 3. Логика процессов личностного развития человека ... 22
§3.1. Системно-структурное представление о развивающейся личности ... 22
§3.2. Стадии личностного развития человека ... 25
§3.3. Логические основания личностного развития человека ... 25
Глава 4. Психологическая активность человека как основа эволюции его личности ... 27
§4.1. Сознание и самосознание человека в структуре его психологической активности ... 27
§4.2. Мотивационные стратегии развития личности в ее эволюции ... 30
Глава 5. Развитие и эволюция личности ... 34
§5.1. Приоритетность саморазвития личности по отношению к содержанию ее эволюции ... 34
§5.2. Конструктивный подход в определении содержания развития и эволюции личности ... 35
§5.3. Философско-исторические основания конструктивного подхода ... 37
§5.4. Психологический смысл конструктивного подхода ... 39
§5.5. Интегративная модель структуры личности в системе конструктивной типологии ... 42
Глава 6. Логическая структура взаимосвязи процессов развития и эволюции личности ... 45
§ 6.1. Принципы конструирования структуры развивающейся личности ... 45
§6.2. Логика взаимосвязи процессов эволюции и развития личности ... 48
§6.3. Психология саморазвития личности в ее эволюции ... 52
Глава 7. Конструктивный подход в системном познании личности ... 55
§7.1. Конструктивный подход в разрешении проблем целостности личности ... 55
§7.2. Дифференциация форм системного конструирования ... 56
Глава 8. Личность как предмет конструктивного самопознания ... 59
§8.1. Развивающаяся личность человека как предмет конструктивного самопознания ... 59
§8.2. Психологический смысл активности развивающейся личности человека ... 60
Глава 9. Мера свободы и необходимости в эволюции и в развитии личности ... 62
§9.1. Принцип развития в исследовании и самопознании личности ... 62
§9.2. Понятия свободы, необходимости и ответственности в эволюции и развитии личности ... 63
§9.3. Пространственно-временные координаты и законы развития личности в ее эволюции ... 65
Глава 10. Личность как объект и субъект психологического познания ... 67
§10.1. Типологическое значение макрохарактеристик личностного развития человека ... 67
§10.2. Личность как объект психологического познания ... 68
§10.3. Определение понятия «личность» ... 69
§10.4. Идея соотносительности в психологическом познании личности ... 71
Раздел II. Темперамент как мера развития и эволюции индивидных психологических свойств личности ... 75
Глава 11. Активность и реактивность личности как основа причинных типологий индивидуальных различий ... 75
§11.1. Проблемы конструирования типологий личности ... 75
§11.2. Типология и психодиагностика темперамента ... 77

§11.3. Общая характеристика развития психодинамических свойств личности 80
Глава 12. Содержание психодиагностических методик исследования индивидных психологических свойств личности по параметру реактивности 83
§12.1. Объективная оценка и самооценка развития индивидных психологических свойств личности 83
Методика Я. Стреляу 84
§12.2. Проблема взаимосвязи темперамента и характера 87
§12.3. Методики исследования развития индивидных психологических свойств личности 90
Методика 1 Самооценка структуры темперамента 90
Методика 2 Личностный опросник Я. Стреляу 92
Методика 3 Личностный опросник Д. Кейрси 96
Методика 4 Опросник ОСТ В. М. Русалова 100
Методика 5 Оценка умственной работоспособности по Э. Крепелину 104
Методика 6 Определение коэффициента функциональной асимметрии и свойств нервной системы по психомоторным показателям 105
§12.4. Пример построения профиля индивидных психодинамических свойств человека по параметру реактивности 106
Раздел III. Характер как мера развитияи эволюции индивидуальных психологических свойств личности 107
Глава 13.Взаимоотношение типов темперамента и характера по параметрам реактивности и активности 107
§13.1. Развитие представлений о связи темперамента и характера в истории психологии 107
§13.2. Графическое представление взаимосвязи типов темперамента и характера 108
§13.3. Интегративная модель взаимоотношения типов темперамента и характера 109
Глава 14. Методики исследования индивидуальных свойств личности по параметру активности 110
§14.1. Субъективная и объективная оценка обобщенных индивидуальных характеристик личности 110
Методика 1 Самооценка человека по его жизненным конструктам 110
Методика 2 Шкала реактивной (ситуативной) и личностной тревожности Ч. Д. Спилбергера — Ю. Л. Ханина 111
Методика 3 Оценка ситуативной тревожности 113
Методика 4 Самооценка тревожности, фрустрированности, агрессивности и ригидности 114
Методика 5 Самооценка эмпатических способностей 115
Методика 6 Оценка суггестивности 116
Методика 7 Дифференциальные шкалы эмоций (по К. Изарду) 117
Методика 8 Самооценка депрессии 118
Методика 9: Самооценка психического состояния; самочувствие, общая активность, настроение (САН) 119
§14.2. Типологический подход в исследовании индивидуальных свойств личности 120
Методика 1 Самооценка экстравертности, ригидности и тревожности 120
Методика 2 Личностный опросник Г. Ю. Айзенка для подростков *(FPI)* 121
Методика 3 Личностный опросник Г. Ю. Айзенка для взрослых *(EPQ)* 123
§14.3. Дифференциальный подход в исследовании индивидуальных свойств личности 126
Методика 1 Самооценка характера 126
Методика 2 16-факторный личностный опросник Р. Б. Кеттелла (16-ФЛО-105-С) 127
Методика 3 16-факторный личностный опросник Р. Б. Кеттелла (16-FPQ-187-А) 139
Методика 4 Адаптированный характерологический опросник К. Леонгарда — Г. Шмишека 150
§14.4. Интеграция типологического и дифференциального подходов в исследовании индивидуальных свойств личности 154
Методика 1 Системный психодиагностический тест 159
§14.5. Проективные методы исследования индивидуальности человека 164
Методика 1 Тест руки *(Hand-test)* 164
§14.6. Пример построения профиля психологической активности личности по основным характеристикам ее индивидуальности 225

Раздел IV. Способности как мера развития и эволюции объектных психологических свойств личности 226
Глава 15. Интеллектуальный потенциал личности 226
Методика 1 Самооценка интеллекта 226
Методика 2 Оценка сообразительности 227
Методика 3 Тест структуры интеллекта *(TSI)* Р. Амтхауэра 228
Методика 4 Кубики Кооса 241
Методика 5 Творческие способности 242
Методика 6 Куб Линка 243
Глава 16. Диагностика интересов и профессиональных склонностей 244
Методика 1 Дифференциально-диагностический опросник (ДДО) 244
Методика 2 Анкета интересов 246
Методика 3 Опросник Дж. Холланда 250
Методика 4 Структура интересов 251
Раздел V. Мотивация как мера развития и эволюции субъектных психологических свойств личности 255
Глава 17. Типология и диагностика свойств личности по параметру направленности 255
§17.1. Типологическое единство темперамента, характера и мотивации 255
§17.2. Диагностика мотивации психологической активности личности 256
Методика 1 Конструктивность мотивации 258
Методика 2 Локус контроля 263
Методика 3 Самооценка направленности контакта 266
Методика 4 Направленность личности 268
Методика 5 Потребность в достижении 272
Методика 6 Потребность в общении 272
Методика 7 Структура мотивации 274
§17.3. Пример построения профиля психологической активности личности по основным характеристикам ее субъектных свойств 275
Раздел VI. Системное исследование психологической активности человека в профессиональной деятельности практического психолога 275
Глава 18. Физические и психологические представления о времени 276
§18.1. Физические представления о времени 276
§18.2. Психологическое представление о времени 276
§18.3. Конструктивное значение понятия психологического времени 277
§18.4. Психофизические исследования времени реакций 279
§18.5. Обобщение психофизических закономерностей исследования времени реакций 280
Глава 19. Интеграция субъективных и объективных представлений о времени 281
§19.1. Современные психофизические представления о времени реакции 281
§19.2. Приоритет фактора времени в современных психологических исследованиях 282
§19.3. Понятия физического и психологического времени в онтогенетических исследованиях 283
§19.4. Время как параметр нормального распределения психологической активности человека 284
Глава 20. Время, пространство и нормальное распределение как исходные понятия прикладных психологических и социологических исследований 287
§20.1. Количественные и качественные характеристики распределения психологической активности человека по фактору времени 287
§20.2. Взаимосвязь понятий времени, пространства и нормального распределения 289
§20.3. Прикладные аспекты пространственно-временного обоснования психологических исследований свойств личности 290
§20.4. Значение фактора времени в социологических и психологических исследованиях 292
§20.5. Возраст как параметр нормального распределения 293
§20.6. Пример профориентационного исследования психологической активности личности 296
§20.7. Пример построения личностного профиля психологической активности на основании результатов системного обследования 300
§20.8. Дифференциация методов коррекции девиантного поведения по параметру типов непродуктивных социальных ориентациий 306
Литература 312

КНИГА-ПОЧТОЙ

ЗАКАЗАТЬ КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА «ПИТЕР» МОЖНО ЛЮБЫМ УДОБНЫМ ДЛЯ ВАС СПОСОБОМ:

- по телефону: (812) 294-01 **-04;**
- по электронному адресу: **postbook@piter.com;**
- на нашем сервере: **www.piter.com;**
- по почте: **197198, Санкт-Петербург, а/я 619 ЗАО «Питер Пост».**

ВЫ МОЖЕТЕ ВЫБРАТЬ ОДИН ИЗ ДВУХ СПОСОБОВ ДОСТАВКИ И ОПЛАТЫ ИЗДАНИЙ:

- Наложенным платежом с оплатой заказа при получении посылки на ближайшем почтовом отделении. Цены на издания приведены ориентировочно и включают в себя стоимость пересылки по почте **(но без учета авиатарифа).** Книги будут высланы нашей службой «Книга - почтой» в течение двух недель после получения заказа или выхода книги из печати.

- Оплата наличными при курьерской доставке **(только для Санкт-Петербурга).** Курьер бесплатно доставит заказ по указанному адресу в удобное для вас время в течение трех дней. Такой заказ лучше оформлять по телефону.

ПРИ ОФОРМЛЕНИИ ЗАКАЗА УКАЖИТЕ:

- фамилию, имя, отчество, телефон, факс, e-mail;
- почтовый индекс, регион, район, населенный пункт,
- улицу, дом, корпус, квартиру;
- название книги, автора, код, количество заказываемых экземпляров.

Вы можете заказать бесплатный альманах профессиональной литературы Издательского дома «Питер».

КНИЖНЫЙ КЛУБ

ПРОФЕССИОНАЛ

Книжный клуб «Профессионал» существует уже больше года. Он объединяет энтузиастов своего дела, для которых девиз **«От знаний - к опыту, от опыта - к мастерству»** никогда не потеряет своей актуальности. Издательский Дом «Питер» выпускает литературу, адресованную тем, кто серьезно занимается компьютерной техникой и программированием, медициной и психологией, экономикой и предпринимательством, И новичок, и опытный специалист найдут здесь книги, необходимые для работы, учебы и профессионального роста.

Для вступления в клуб достаточно заказать книги на сумму не менее 500 рублей в течение любого времени.

ДЛЯ ЧЛЕНОВ КЛУБА:

- **Члены клуба получают бесплатно** ежеквартальный альманах «Книжный клуб "Профессионал"» с информацией о новинках издательства.
- Члены клуба должны выкупать каждые три месяца книги на сумму не менее 250 рублей.
- Члены клуба получают **СКИДКУ 1**0% на всю приобретаемую литературу.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ ПИТЕР®
WWW.PITER.COM

Вы можете заказать бесплатный альманах профессиональной литературы Издательского дома «Питер».

КНИГА-ПОЧТОЙ

АВТОР, НАЗВАНИЕ	Код	Цена наложенным платежом
Ш. Лойшен -ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРЕНИНГ УМЕНИЙ. ШКОЛА ВИРДЖИНИИ САТИР-(160 с.)	3718	85р.
"ПСИХОЛОГИЯ. УЧЕБНИК ДЛЯ ГУМАНИТАРНЫХ ВУЗОВ" *Под общ. ред. В. Н. Дружинина* (656с.)	3805	170р.
Е. П. Ильин -ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОФИЗИОЛОГИЯ" (464 с.)	3804	145р.
Б. *Г. Ананьев* -ЧЕЛОВЕК КАК ПРЕДМЕТ ПОЗНАНИЯ- (3-е изд., 288 с.)	3601	128 р.
Б. Г. Ананьев «О ПРОБЛЕМАХ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКОЗНАНИЯ» (2-е изд., 272 с.)	3600	94р.
И. Ялом «ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГРУППОВОЙ ПСИХОТЕРАПИИ» (640 с.)	1270	156р.
«ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ" *Под ред. Б. Д. Карвасарского* (2-е изд., доп., 1024с.)	2911	213р.
Р. Дилтс «ФОКУСЫ ЯЗЫКА* (320 с.)	3712	77р.
Р.Дилтс «МОДЕЛИРОВАНИЕ С ПОМОЩЬЮ НЛП« (288с.)	3713	83р.
А. Чепмен, М. Чепмен-Сантана «ПРОБЛЕМНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ- (240с.)	3703	68р.
Ч. Шефер, Л. Кэри «ИГРОВАЯ СЕМЕЙНАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ» (384 с.)	3702	77р.
«КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ- *(составитель Н. В. Тарабрина;* 352 с.)	2128	60р.
«ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ПСИХОЛОГИЯ» *(составители Л. В. Винокуров, И. И. Скрипюк;* 512с.)	2129	80р.

Вы можете заказать бесплатный
альманах профессиональной литературы
Издательского дома «Питер»

448 с., 17×23,
переплет
Код 1263
Цена наложенным платежом 119 р.

СЕРИЯ «МАСТЕРА ПСИХОЛОГИИ»
Ф. Зимбардо, М. Ляйппе
СОЦИАЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ

Перед вами работа классиков психологической науки - издание, которое можно использовать в качестве основного или дополнительного пособия в рамках курса по социальной психологии и проводить на ее основе семинарские занятия. Преподавателям социологии, теории коммуникации или бизнеса книга поможет при чтении таких курсов, как «Воздействие СМИ», «Пропаганда и СМИ», «Социальное влияние в малых и больших группах», «Основы рекламного дела». В книгу вошли материалы, имеющие самое непосредственное отношение к проблематике каждой из этих дисциплин. Рассчитанная на студенческую аудиторию, книга должна оказаться интересной и информативной и для аспирантов-психологов, социологов, исследователей коммуникативных процессов. Обилие примеров и способов применения изложенных в ней теорий на практике помогут раскрыть новые горизонты той специальности, с которой вы свяжете будущую карьеру.

НОВИНКА

336 с., 17×23,
переплет
Код 384
Цена наложенным платежом 128 р.

СЕРИЯ «МАСТЕРА ПСИХОЛОГИИ»
С. Милграм
ЭКСПЕРИМЕНТ В СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

В книге собраны основные работы одного из крупнейших социальных психологов Стенли Милграма (1933-1984), мастера эксперимента и наблюдения, создателя оригинальных методик исследования индивидуального и группового поведения. Экспериментальное изучение подчинения авторитету принесло ему мировую славу. Он по-новому осветил в своих работах проблемы власти, подчинения и ответственности. Не меньшее влияние на развитие социальной психологии оказали его исследования по психологии анонимности и группового влияния, когнитивной психологии. Книга будет интересна

социологам, философам и всем интересующимся психологией. На русском языке работы С. Милграма издаются впервые.

ВНИМАНИЕ
СПЕЦИАЛИСТАМ КНИЖНОГО БИЗНЕСА!

УВАЖАЕМЫЕ ГОСПОДА!
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ПИТЕР» ПРИГЛАШАЕТ ВАС К ВЗАИМОВЫГОДНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ. МЫ ПРЕДЛАГАЕМ ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ АССОРТИМЕНТ КОМПЬЮТЕРНОЙ, МЕДИЦИНСКОЙ, ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ, ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОПУЛЯРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. МЫ ГОТОВЫ РАБОТАТЬ ДЛЯ ВАС НЕ ТОЛЬКО В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ. НАШИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА НАХОДЯТСЯ В МОСКВЕ, МИНСКЕ, КИЕВЕ, ХАРЬКОВЕ. ЗА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ ОБРАЩАЙТЕСЬ ПО СЛЕДУЮЩИМ АДРЕСАМ:

Россия, г. Москва Россия,
Представительство издательства "Питер», м. «Калужская», ул. Бутлерова, д. 17-Б, оф. 207 и 240, тел./факс (095) 234-38-15, 333-15-73. E-mail: sales®piter.com

г. Санкт-Петербург
Представительство издательства «Питер», м. «Электросила», ул. Благодатная, д. 67, тел. (812) 327-93-37, 294-54-65. E-mail: sales@piter.msk.ru

Украина,
Украина, г. Харьков
Представительство издательства «Питер», тел. (0572) 23-75-63, факс (0572) 14-96-09. Почтовый адрес: 310093, г. Харьков, а/я 9130. E-mail: piter@tender.kharkov.ua

г. Киев
Филиал Харьковского представительства издательства «Питер», тел./факс (044) 490-35-68, тел, 490-35-69. Почтовый адрес: 04073, г. Киев, пр. Красных Казаков, д. 6, корп.1. E-mail: office@piter-press.kiev.ua

Беларусь, г. Минск
Представительство издательства «Питер», тел./факс (0172) 16-00-06. Почтовый адрес: 220012, г. Минск, ул. Кедышко.д. 19, а/я 104. E-mail: piterbel@carry.nsys. by

КАЖДОЕ ИЗ ЭТИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ РАБОТАЕТ С КЛИЕНТАМИ ПО ЕДИНОМУ СТАНДАРТУ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА «ПИТЕР».

- Предлагаем принять участие в совместных проектах по электронным продажам. Дополнительную информацию можно получить по телефону в Санкт-Петербурге: (812)327-93-37. **E-mail;** siti@piter.com
- Ищем зарубежных партнеров или посредников, имеющих выход на зарубежный рынок. Телефон для связи: (812) 327-93-37. **E-mail:** sea@piter.com
- Редакции компьютерной, психологической, экономической, юридической, медицинской, учебной и популярной (оздоровительной и психологической) литературы Издательского дома «Питер» приглашают к сотрудничеству авторов. Обращайтесь по телефону: (812) 327-13-11.